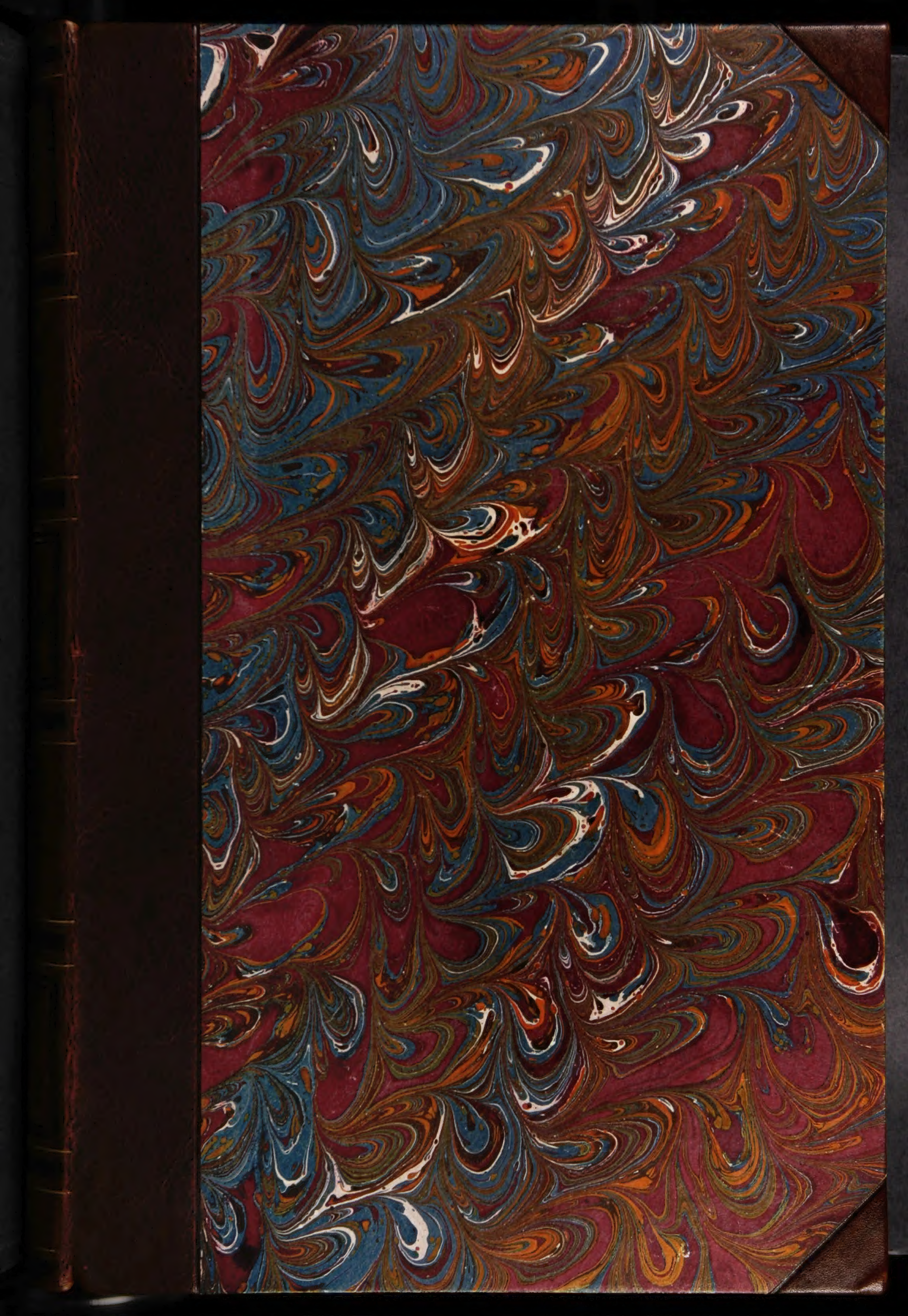

ИСТОРІЯ
ЦАРСТВОВАНІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.
IV.

Kraft paint. in 1717.
Engd by W. Greatbach
Hon. Member of the Impl. Academy of St Petersburgh

Carolus.

ИСТОРІЯ
ЦАРСТВОВАНІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Н. Устрялова.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЧАСТЬ I.

БИТВА ПОДЪ НАРВОЮ И НАЧАЛО ПОБѢДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

Дозволено цензурою.—С.-Петербургъ, 19 Марта 1863 г.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ОТЪ АВТОРА.

Четвертый томъ Исторіи царствованія Петра Великаго раздѣленъ на двѣ части: въ первой описаны событія, въ 20 главахъ, отъ начала Шведской войны до примиренія Августа II съ Карломъ XII въ Альтранштадтѣ, съ августа 1700 года до конца 1706; во второй помѣщены приложенія, болѣе 770 списковъ съ подлинныхъ актовъ, хранящихся въ Государственномъ архивѣ въ С.-Петербургѣ, въ Главномъ архивѣ въ Москвѣ, въ Тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ, въ архивахъ Правительствующаго Сената, Морскаго министерства, Императорской Академіи Наукъ.

Въ концѣ первой части, въ видѣ дополненія, напечатаны 40 писемъ генерала и адмирала Лефорта *Господину Капитану* и *Командѣру*, съ марта 1696 года по апрѣль 1698. Подлинники хранятся въ Государственномъ архивѣ. Въ свое время, при изданіи первыхъ томовъ Исторіи царствованія Петра Великаго, письма Лефорта были автору неизвѣстны.

Портретъ Карла XII гравированъ въ Лондонѣ почетнымъ вольнымъ общникомъ Императорской Академіи Художествъ Вильямомъ Гретбачемъ съ портрета, писаннаго въ 1717 году знаменитымъ Крафтомъ для сестры Карловой, принцессы Ульрики-Элеоноры. Гравюра съ него приложена къ Адлерфельдовой исторіи. Подпись «Carolus» заимствована изъ королевскаго универсала, при вступленіи Шведовъ въ Малороссію въ 1708 году.

Карта Россіи съ 1700 по 1707 годъ, планы и виды сраженій, снимки съ писемъ Петра Великаго того времени и съ подписей его сподвижниковъ прилагаются въ отдѣльномъ собраніи.

Н. У.

7 марта 1863 года.

ИСТОРІЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ГЛАВА I.

ОСАДА НАРВЫ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ СЪ ШВЕЦІЕЮ.—ПОВЕЛѢНІЕ КН. ХИЛКОВУ.—ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ ПАТКУЛЯ.—ПЕРЕПИСКА ЛАНГЕНА СЪ ПАТКУЛЕМЪ.—ПОЛКИ, НАЗНАЧЕННЫЕ ПОДЪ НАРВУ.—ПОХОДЪ.—ГЕРЦОГЪ ФОНЪ-КРУИ.—ДВИЖЕНІЕ ПЕРЕДОВАГО ОТРЯДА.—ПОХОДЪ ПЕТРА ИЗЪ НОВГОРОДА.—НАРВА ВЪ 1700 ГОДУ.—ПЕТРЪ ПОДЪ НАРВОЮ.—ДВИЖЕНІЕ ГЛАВНЫХЪ СИЛЪ.—РУССКІЙ ЛАГЕРЬ.—УСТРОЙСТВО БАТТАРЕЙ.—БОМБАРДИРОВАНІЕ.—СНЯТІЕ ОСАДЫ РИГИ.—СОГЛАШЕНІЕ ПЕТРА СЪ АВГУСТОМЪ II.—ПОСЫЛКА КН. Г. Ѳ. ДОЛГОРУКАГО КЪ АВГУСТУ II.—ПОСЫЛКА ШЕРЕМЕТЕВА ПОДЪ ВЕЗЕНБЕРГЪ.—СЛУХЪ О КАРЛѢ XII.—ОТСТУПЛЕНІЕ ШЕРЕМЕТЕВА.—НЕДОСТАТОКЪ ВОЕННЫХЪ СНАРЯДОВЪ.—НАПАДЕНІЕ НА ИВАНЬ-ГОРОДЪ.—ИЗМѢНА ГУММЕРТА.—ПИСЬМА ГУММЕРТА ИЗЪ НАРВЫ.—НЕУДАЧА ПОДЪ ИВАНЬ-ГОРОДОМЪ.—ПРИБЛИЖЕНІЕ КАРЛА XII.—НАМѢРЕНІЕ ЦАРЯ ВИДѢТЬСЯ СЪ АВГУСТОМЪ II.—ИНСТРУКЦІЯ ГЕРЦОГУ ФОНЪ-КРУИ.—ОТЪѢЗДЪ ПЕТРА.

19 августа — 18 ноября

1700.

Объявленіе войны съ Швеціею.

На другой день послѣ торжественнаго празднованія мира съ Турціею «преизряднымъ фейерверкомъ», [1] 19-го августа объявлена война Швеціи, по старому обычаю, на Постельномъ крыльцѣ, царскимъ указомъ, даннымъ Розряду, въ слѣдующихъ словахъ: [2] «Великій Государь «указалъ: за многія неправды Свейскаго короля и въ осо-

1. Письмо Петра Ѳ. М. Апраксину 22 августа 1700 г. Приложеніе I. 2.
2. Указъ 19 августа 1700 г. въ Полн. Собр. Зак. IV. № 1811.

1700 августъ. «бенности за то, что, во время Государева шествія чрезъ «Ригу, отъ Рижскихъ жителей чинились ему многія про-«тивности и непріятства, идти на Свейскіе города ратнымъ «людемъ войною съ фельдмаршалкомъ и адмираломъ Ѳ. А. «Головинымъ. [3] Въ полку его быть всѣмъ стольникамъ, «стряпчимъ, дворянамъ Московскимъ и жильцамъ, кромѣ «тѣхъ Московскихъ чиновъ, которые писаны въ ученье «ратнаго строя. Да съ нимъ же быть на той службѣ ге-«нераламъ Ав. М. Головину, Ад. Ад. Вейду и князю Ан. «И. Репнину, съ пѣхотными полками».

Повелѣніе кн. Хилкову. Князю Хилкову послано повелѣніе извѣстить Шведска-го канцлера, [4] что «за многія Свейскія неправды и нане-сенныя Русскимъ подданнымъ обиды, наипаче за самое тяжкое безчестіе великимъ и полномочнымъ посламъ въ Ригѣ въ 1697 году, которое касалось самой особы цар-скаго величества, о чемъ Свейскимъ посламъ въ Москвѣ бояринъ Ѳ. А. Головинъ съ товарищи говорили, а они обѣщали о томъ королю донести и обнадежили учинить за то надъ Рижскимъ генераломъ оборонь; но послѣ того жи-вущій въ Москвѣ, торговыхъ дѣлъ королевскаго величе-ства факторъ, Томасъ Книперъ сообщилъ съ присланнаго ему королевскаго указа списокъ, въ которомъ никакого удовольствованія не учинено,—за тое Богомъ дарованную честь и за многія Свейскія неправды, его царское вели-чество указалъ съ королемъ Свейскимъ всчать войну».

Тоже объявлено Шведскому въ Москвѣ резиденту Томасу Книперкрону, [5] и чрезъ посланника нашего въ Гагѣ, Андрея Матвѣева, высокомочнымъ штатамъ Нидерланд-скимъ. [6]

3. Головинъ назначенъ фельдмаршаломъ въ день объявленія войны. См. письмо Лангена къ Паткулю отъ 21 августа (Прилож. II. 1) и донесенія Плейера.

4. Приложеніе I. 1. 21 августа 1700 года.

5. Отношеніе Т. Книперкрона къ Нарвскому коммендантý 21 августа. Прилож. II. 2.

6. Представленный Матвѣевымъ меморіалъ 2 сентября 1700 г. въ Memoires pour servire à l'histoire du XVIII siecle. A La Haye. 1724. I. 125.

При дворѣ Книперкрона поставленъ караулъ изъ 24 солдатъ съ капитаномъ и запрещена всякая переписка; впрочемъ, сначала дозволено было ему возвратиться въ Швецію чрезъ Смоленскъ или Архангельскъ. Какъ первый путь былъ опасенъ по случаю войны Швеціи съ Польшею, второй же въ осеннее время тяжекъ и далекъ, то онъ желалъ лучше остаться въ Москвѣ, на что получилъ дозволеніе, и могъ ходить съ карауломъ въ церковь. Такъ продолжалось до ноября, когда получено въ Москвѣ донесеніе князя Хилкова о тяжкомъ заключеніи его въ Стокгольмѣ:[7] Книперкрону воспрещено выходить со двора; потомъ разлучили его съ женою и дѣтьми (двумя сыновьями и двумя дочерьми) и держали за крѣпкимъ карауломъ до августа 1701 года, когда Головинъ объявилъ ему, что какъ въ Стокгольмѣ съ Русскими плѣнниками стали обращаться нѣсколько вѣжливѣе и ласковѣе, по ходатайству Прусскаго посланника, то, по его же старанію, участь Шведовъ въ Россіи облегчена, и Книперкрону жена и дѣти возвращены.[8]

1700 августъ.

Дополнительное объявленіе Паткуля.

Паткуль, уже тайный военный совѣтникъ Августа II, прочитавъ Московскую декларацію въ Голландскихъ курантахъ, нашелъ ее неудовлетворительною, и отъ имени Царя сообщилъ разнымъ дворамъ болѣе подробное объявленіе о войнѣ Россіи съ Швеціею; списокъ же съ него прислалъ въ Москву генералу Лангену, для донесенія нашему двору, изъявляя готовность царскимъ именемъ напечатать и другія обстоятельства, если они найдутся. «Изъ «всѣхъ причинъ, побудившихъ Царя къ разрыву съ Швеціею» сказано въ деклараціи Паткуля,[9] «главныя слѣдующія: 1) Хотя Шведы наружно обнадеживали Царя

7. Приложеніе II. 29.

8. Донесеніе Книперкрона королю. Приложеніе II. 90.

9. Письмо его барону Лангену 4 октября 1700 г. Прилож. II. 28. Эта декларація напечатана въ Memoires pour servir à l'histoire du XVIII siecle I. 68, еще 18 сентября, т. е. прежде полученія ея въ Москвѣ. Паткуль не сомнѣвался въ одобреніи Царя.

1700 августъ. «всякимъ пріятствомъ и спокойнымъ сосѣдствомъ, для «усыпленія же его прислали торжественное посольство «съ просьбою присяжнаго подтвержденія договоровъ; но «тайно Шведъ всякіе умыслы противъ Царя чинилъ, и «между прочимъ предлагалъ коронѣ Польской союзъ и «нападеніе на Царя общими силами, а посланникъ его въ «Константинополѣ мѣшалъ миру всякими мѣрами. [10] И «понеже Шведъ, подъ видомъ дружбы, мыслилъ искоре«нить Царя, возбуждая на него столь сильныхъ непріяте«лей, то его царское величество не можетъ такое ловитель«ство и неправость не объявить всему христіанскому міру, «и уповаетъ, что, по всѣмъ божественнымъ и народнымъ «правамъ, всѣ признаютъ, что Царь долженъ былъ забо«титься о безопасности своего государства и Шведу объя«вить войну, дабы въ такое состояніе его привести, чтобъ «онъ коварныхъ и ловительныхъ ухватокъ впредь испол«нять не могъ. 2) Намѣреніе Царя тѣмъ болѣе покажется «каждому честному и безпристрастному справедливымъ, «что провинціи Ижерская и Корельская издревле безпреко«словно принадлежали великому княжеству Московскому; «но корона Шведская (по пословицѣ, *живя хищеніемъ*, «какъ она со всѣми сосѣдами поступаетъ) въ началѣ сего «столѣтія, во время безпокойствъ въ Москвѣ, тѣ провинціи «отторгнула, чрезъ что получила возможность завоевать «богатую Лифляндію, потомъ внести войну въ Пруссы и «въ Нѣмецкую землю, и такимъ образомъ поставить себя «на вершинѣ въ свѣтѣ почтенія. 3) Царь и его предки съ «давнихъ лѣтъ имѣли съ королемъ Датскимъ ближайшій «союзъ, силою коего надлежитъ другъ другу помогать и «всякое надъ однимъ насиліе и неправость, какъ свое соб«ственное, мстить. Нынѣ король Свейскій собственною «особою своею, въ отбытіе короля Датскаго, учинилъ на-

10. Въ Discussio criminationum et caet. 1700, сказано именно, что Швеція около 50 лѣтъ не имѣла никакихъ сношеній съ Турціею и посланника ея въ Константинополѣ не было. Livonica. Fasciculus sextus § 50.

«паденіе въ Зеландію съ сильнымъ войскомъ, резиденцію «и все королевство въ страхъ привелъ и, принудивъ короля Датскаго къ вредному миру съ княземъ Голштейнскимъ, друга и союзника его, Августа II, отъ того мира «отлучилъ, дабы токмо случай имѣть короля Польскаго весьма потоптать. Его царское величество предъ Богомъ и предъ человѣками обязаннымъ себя признаетъ: «тѣмъ вѣрнымъ своимъ пріятелямъ и союзникамъ учиненную несправедливость мстить и противъ себя воспріятыя «намѣренія пресѣкать. Не могъ его царское величество «не оборонить собственной и союзниковъ своихъ безопасности силою оружія, и уповаетъ, что Богъ на справедливость его воззритъ и ему вспоможетъ». 1700 августъ.

Цѣлью похода была Нарва. «Мнѣ крайне жаль» писалъ боронъ Лангенъ къ Паткулю, отъ 21 августа 1700 года, [11] «что теперь обнаружилось секретное намѣреніе Царя атаковать Нарву. Я сдѣлалъ все на свѣтѣ, вмѣстѣ съ Датскимъ посланникомъ, чтобы отклонить его отъ этаго намѣренія: мы нашли его до такой степени упорнымъ, что опасались долѣе трогать столь нѣжную струну, и должны довольствоваться разрывомъ Царя съ Швеціею, въ надеждѣ, что Нарва со временемъ не уйдетъ отъ нашихъ рукъ. Я не писалъ о томъ королю, и надѣюсь, что вы ему доложите. Думаю, что сдѣлавъ все возможное, я не навлеку на себя гнѣва». Переписка Лангена съ Паткулемъ.

«Вы знаете» отвѣчалъ Паткуль, [12] «какіе употребили мы труды, чтобы отвлечь Царя отъ Нарвы; не въ нашихъ видахъ допускать его въ сердце Ливоніи: взявъ Нарву, онъ пріобрѣтетъ надежное средство завоевать Ревель, Дерптъ, Пернау, прежде чѣмъ узнаютъ въ Варшавѣ, а потомъ покорить Ригу и всю Ливонію. Опасеніе не напрасное, если вникнуть въ силы и замыслы Царя, какъ вы хорошо его поняли. Благоразуміе требуетъ принять всѣ воз-

11. Письмо Лангена Паткулю отъ 21 августа 1700 г. Приложеніе II. 1.

12. Письмо Паткуля барону Лангену отъ 9 сентября 1700 года. Приложеніе II. 12.

1700 августъ. можныя мѣры, чтобы Ливонія не подпала власти могущественнаго друга и союзника нашего государя. Съ другой же стороны, мы слабы, помощь Царя намъ необходима, если хотимъ что нибудь сдѣлать, и Швеція не мало ослабнетъ, потерявъ Нарву. Слѣдовательно, мы не должны торговаться съ Царемъ, чтобъ не раздражить его. Я думаю, не надобно спорить съ нимъ объ осадѣ Нарвы, и только искусно вручить ему записку въ обезпеченіе правъ короля, на основаніи договора, чтобы дѣйствовать въ послѣдствіи, когда не нужно будетъ беречь Царя съ такою осторожностію, какъ нынѣ. Но вникните въ поступки Датскаго посланника: не онъ ли внушилъ Царю мысль овладѣть Нарвою?

«Убѣждайте Царя прислать кого-либо для завлеченія рѣчи-посполитой къ разрыву съ Швеціею. Можетъ быть, представится возможность заключить трактатъ не безвыгодный для Польши: попробуйте, не согласится ли Царь уступить ей что-либо со стороны Кіева, и дайте ему понять, что пріобрѣтеніемъ Ингріи и Кореліи, въ особенности утвержденіемъ при Балтійскомъ морѣ, онъ выиграетъ такъ много, что уступки его Польшѣ не могутъ итти въ сравненіе. Надобно, чтобы въ семъ случаѣ посланникъ его не дѣлалъ ничего безъ тайнаго согласія короля: для успѣха необходимо приготовить его къ принятію нужныхъ мѣръ.

«Говорятъ, Веллингъ, получивъ сильное подкрѣпленіе, готовится на насъ напасть: надобно Царю имѣть близь Печоръ корпусъ тысячъ въ двадцать, съ которымъ, въ случаѣ нужды, мы могли бы соединиться: тогда мы разобьемъ Веллинга; послѣ чего у Царя и у насъ руки будутъ свободны: Швеція не можетъ же посылать непрестанно сюда войско. Представьте, прошу васъ, это дѣло Царю настоятельно, чтобы не потерять времени.

«Посылаю вамъ списокъ съ Травендальскаго трактата. Датскій король былъ принужденъ подписать его: Шведы,

въ числѣ 15.000 человѣкъ, появились въ Зеландіи, гдѣ войска для отпора не было: король находился на краю гибели; боялся потерять все свое королевство—ножъ приставили ему къ горлу—и долженъ былъ согласиться на миръ, по волѣ враговъ, единственно въ намѣреніи выпутаться изъ бѣды: онъ увѣряетъ короля Польскаго, что все сіе нисколько не повредитъ союзу, заключенному имъ съ нашимъ государемъ и съ Царемъ. Въ слѣдствіе того, вы должны поддерживать Датскаго посланника всѣми силами, въ отклоненіе подозрѣній Царя, что союзъ будетъ свято соблюдаемъ. 1700 августъ.

«Въ такомъ же смыслѣ дайте знать Царю, что король нашъ, по настоянію Французскаго министра, объявилъ о готовности своей вступить съ Швеціею въ переговоры, какъ скоро мѣсто для конференціи будетъ назначено. Король думаетъ обмануть тѣмъ Шведовъ и Люнебургцевъ, чтобы они не напали на Саксонію, прежде чѣмъ можно защитить ее. Постарайтесь представить все сіе Царю обстоятельно, чтобы онъ не подозрѣвалъ насъ. И если откроются переговоры, мы можемъ протянуть ихъ; говоря о мирѣ, успѣемъ сдѣлать свое дѣло. Король вамъ напишетъ объ этомъ.

«Надобно объяснить Царю, какъ необходимо показать его неудовольствіе Голландцамъ и Англичанамъ за ихъ поступки съ королемъ Датскимъ. Онъ можетъ повредить ихъ торговлѣ, и я увѣренъ, что этою уздою легко вести ихъ куда угодно.

«Мнѣ кажется, для достиженія нашей цѣли, которую я объяснилъ, говоря о намѣреніяхъ короля при извѣстіи объ осадѣ Нарвы, не безполезно будетъ пріискать случай для переговоровъ съ Царемъ по предмету просимой у него помощи, или подъ другимъ какимъ-либо предлогомъ, и тогда включить въ договоръ слѣдующую статью:

«Впрочемъ оба высокіе союзники обязуются все, что «другъ другу обѣщано трактатами въ Москвѣ и Дрезденѣ «11 ноября 1699 года, свято и ненарушимо сохранять

1700 августъ. «безъ всякой лжи и обмана, такъ, что если бы во время «войны съ той или другой стороны что-либо было пренебрежно или утаено, трактату не препятствуетъ; но всегда по требованію будетъ возстановлено, безъ обязанности «той или другой стороны протестовать».

«Но остерегайтесь Датскаго посланника: можетъ быть, онъ думаетъ иначе, хотя кажется мнѣ честнымъ человѣкомъ. Король обѣщаетъ Царю все возможное удовлетвореніе за коварные поступки Польскаго посла въ Константинополѣ».

Полки, назначенные подъ Нарву. Войско, назначенное въ походъ подъ Нарву, раздѣлено было на три *генеральства*: Ав. М. Головина, А. А. Вейде и князя Ан. И. Репнина. [13] Въ генеральствѣ Головина было десять полковъ пѣхотныхъ и одинъ драгунскій: Преображенскій, Семеновскій, Матвѣя Фливерка, Петра Девсона, Матвѣя Трейдена, Ивана Трейдена, Карлуса Иваницкаго, Ивана Мевса, Ильи Билса, Остафья Болмана и драгунскій Шневенцовъ, всего 14.726; въ генеральствѣ Вейде девять полковъ пѣхотныхъ и одинъ драгунскій: Юрья Лима, что былъ Лефортовскій, Томаса Юнгора, Ирика фонъ-Вердина, Ивана фонъ-Делдина, Вилима фонъ-Делдина, Вилима фонъ-Швейдена, Николая Балка, Өедора Балка, Александра Гордона, и драгунскій Гулцовъ: 11.227; въ генеральствѣ князя Репнина девять полковъ пѣхотныхъ: Кашпира Гулица, Ивана Буша, Николая фонъ-Вердина, Захарья Кро, Алексѣя Дейдюта, Петра фонъ-Буковина, Ивана Бернера, Павла Бернера, Ивана Англера: 10.834. Кромѣ того, въ собственномъ полку фельдмаршала велѣно быть: стольникамъ 2.920, стряпчимъ 1.497, дворянамъ 1.659 и жильцамъ 5.457, всего 11.533. Изъ Новгорода назначены два полка солдатскіе: Романа Брюса и Ивана Кулума, до 1.700, и стрѣлецкіе полки: Мирона Баншева, Өедора Баншева, Мартемьяна Сухарева, Степана Стрекалова, Василья

13. См. въ Приложеніяхъ Вѣдомости и Списки, IV. № 1.

1700 августъ.

Елчанинова, до 3.000; изъ Малороссіи, подъ начальствомъ наказнаго гетмана Обидовскаго, 10.500 казаковъ.

Такимъ образомъ наряжено подъ Нарву 63.520 человѣкъ; но какъ полки генеральства Репнина (10.834), выступившіе изъ Москвы въ первыхъ числахъ октября, равно и казаки Малороссійскіе, къ Нарвѣ не поспѣли, а въ генеральствахъ Головина и Вейде оказался неизбѣжный недочетъ, да изъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ и жильцовъ явилось на службу, по всей вѣроятности, гораздо менѣе наряда, то подъ Нарву могло притти, считая и полки иррегулярные, Новгородскихъ и Смоленскихъ дворянъ, не болѣе 40.000 человѣкъ. [14]

Осадная артиллерія отправлена изъ Москвы, Новгорода и Пскова: гаубицъ пудовыхъ 7, мортиръ 64, картаунъ 16, пушекъ отъ 3 до 40 фунтовъ 94, пороха 12.000 пудъ, свинцу 5.018 пудъ, ядеръ 6.000 пудъ, бомбъ 11.337 пудъ, гранатъ ручныхъ 11.500.

Походъ.

Съ 22 августа войска начали выступать въ походъ подъ Нарву. Генералъ-маіоръ И. П. Бутурлинъ повелъ полки Преображенскій и Семеновскій, съ четырьмя полками солдатскими, всего до 8.000 человѣкъ. За нимъ двинулась артиллерія, замедлившая выходомъ отъ недостатка шоръ. Наконецъ отправились генералы Ав. Головинъ и Вейде съ

14. Въ первоначальной редакціи Исторіи Свейской войны показано: въ дивизіи Головина 14.520, въ дивизіи Вейде 11.164, въ дивизіи кн. Трубецкаго 2.880, всего въ походѣ драгунъ, солдатъ и стрѣльцовъ 28.738 чел., кромѣ царедворцевъ и конницы иррегулярной. — Галлартъ 4 декабря говорилъ Шведамъ, по словамъ его, что въ Русской арміи было не болѣе 30.000 ч.; въ донесеніи же Августу II 6 декабря, напечатанномъ впрочемъ съ Шведскаго оригинала въ Livonica (Fascic. V), 62.000. Ал. Гордонъ, бывшій подъ Нарвою, считаетъ въ строю Русской арміи 34.000 (The hist. of Petter the Gr. I. 150). Карлъ Вреде въ письмѣ къ отцу (Прилож. II. 50) никакъ не болѣе 40.000. Въ Шведскомъ объявленіи, изданномъ 28 ноября 1700 (Livonica, Fasc. V), сказано, что, по словамъ плѣнныхъ, въ Русской арміи было не менѣе 80.000. Это число принялъ Адлерфельдъ, не бывшій впрочемъ въ бою (Histoire militaire de Charles XII. I. 96), и съ тѣхъ поръ въ Европѣ заговорили въ одинъ голосъ о пораженіи подъ Нарвою 80, даже 100 тысячъ Русскихъ.

1700 августъ. своими войсками. Подъ полками и казною было болѣе 10.000 подводъ. [15]

Петръ, принявъ званіе Капитана бомбардирской роты, шелъ съ Преображенскимъ полкомъ до Твери. Здѣсь, 26 августа ночью, отъ присланнаго Августомъ II капитана онъ узналъ, [16] что король Шведскій съ 18.000 войска скоро будетъ въ Лифляндію, въ Пернау. Встревоженный столь неожиданнымъ извѣстіемъ, Царь догадывался, что Датскій король конечно «осиленъ» флотами союзныхъ съ Швеціею государствъ, и послалъ повелѣніе генералу Якову Брюсу, назначенному къ Нарвѣ, остановиться походомъ, если за рубежъ не вышелъ. Впрочемъ былъ непоколебимъ въ своемъ намѣреніи «Мы пойдемъ» писалъ онъ Головину, «и будемъ дѣлать, какъ Богъ наставитъ». [17] Оставивъ войско, ночью выѣхалъ онъ изъ Твери на Торжокъ; въ слѣдующій день посѣтилъ Иверскій монастырь; 30 августа изъ Бронницкаго яма отправился водою на судиѣ; но чрезъ 10 верстъ, за противнымъ вѣтромъ, поѣхалъ сухимъ путемъ и въ тотъ же день прибылъ въ Новгородъ. [18]

Герцогъ фонъ-Круи. Здѣсь явился къ нему изъ подъ Риги Карлъ-Евгеній герцогъ фонъ-Круи, предлагавшій свои услуги еще въ 1698 году въ Амстердамѣ; онъ присланъ былъ Августомъ II съ слѣдующимъ порученіемъ: [19] «Пріѣхавъ какъ можно скорѣе къ Царю чрезъ Псковъ и Новгородъ, всѣми силами стараться укрѣпить существующій нынѣ союзъ, наиболѣе важный при настоящихъ обстоятельствахъ; въ особенности убѣдить Царя прислать подъ Ригу 20.000 хорошей пѣхоты съ артиллеріею и аммуниціею: это тѣмъ болѣе нужно, что остается мало удобнаго времени и потеря его для насъ

15. Юрналъ 1700 года. Письмо Петра Апраксину, 22 августа. Донесенія Головина. Приложенія II. 4. 6.

16. Письмо Головину 26 августа 1700. Приложеніе I. 4.

17. Письмо Головину 26 августа 1700. Приложеніе I. 4.

18. Юрналъ 1700 года.

19. Королевскій рескриптъ 14 августа 1700, въ Приложеніяхъ къ III тому VII. 87.

невознаградима. Чтобы скорѣе склонить къ тому Царя, представить ему, что эту помощь мы просимъ только для покоренія Риги; по взятіи же ея, мы со всѣми силами, собственною персоною, присоединимся къ его арміи для содѣйствія въ его завоеваніяхъ. Герцогъ найдетъ всѣ нужныя поясненія у генералъ-маіора Лангена въ Москвѣ; съ нимъ и съ Датскимъ посланникомъ будетъ обо всемъ совѣщаться; время отъ времени, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ двѣ недѣли, доносить намъ о происходящемъ; дѣла секретныя сообщать шифрами, которыя потрудится писать самъ, не повѣряя секретарю.» При герцогѣ находились два генералъ-адъютанта Дукодре и фанъ-деръ-Фекенъ; пять капитановъ, одинъ поручикъ, три прапорщика и сержантъ. [20] Царь принялъ его очень ласково. [21]

1700 сентябрь.

Движеніе передоваго отряда.

Въ Новгородѣ Петръ провелъ 8 дней, [22] поджидая войска изъ Москвы. Между тѣмъ Новгородскій губернаторъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой 1 сентября пошелъ къ Нарвѣ; съ нимъ были полки: пѣхотные солдатскіе Романа Брюса и Ивана Кулума; два старые стрѣлецкіе Новгородскіе Захарья Вестова и Мирона Баншева; два стрѣлецкіе Псковскіе Юрья Вестова и Козодавлева, да Новгородскаго разряда всѣ дворяне, [23] числомъ вообще до 4.130 человѣкъ. [24] Князь Трубецкой съ великимъ трудомъ за дурными дорогами пришелъ въ Сомерскую волость, въ острожекъ Дретню. Посланный имъ для языка Ив. Коновницынъ досталъ рейтара и мужика: рейтаръ показалъ, что въ Нарвѣ ничего не знаютъ о приходѣ Русскихъ; войска прибылаго нѣтъ, а Отто Веллингъ подъ Ригою. Въ слѣдъ за тѣмъ, 4 сентября, пріѣхали на заставу отъ Нарвскаго коммenданта

20. Дѣла Московскаго Главнаго архива. Приложеніе II. 15.

21. Письмо Паткуля къ герцогу 15/26 сентября 1700. Приложеніе II. 13.

22. Съ 30 сентября по 8 октября. Журналъ.

23. Гисторія Свейской войны. I. 13.

24. Въ двухъ солдатскихъ полкахъ было 1.706, въ стрѣлецкихъ 2.184, Новгородцевъ съ 250 ч.

1700 сентябрь. прапорщикъ, капралъ и солдатъ, съ жалобою за поимку и ограбленіе захваченныхъ Коновницынымъ людей, съ требованіемъ розыска и съ предложеніемъ жить по прежнему, безсорно. Князь Трубецкой взялъ прапорщика и, послѣ тщетнаго допроса, послалъ его къ Государю; капралъ же объявилъ, что войска прибылаго у нихъ нѣтъ; про Русскихъ слухъ носится, только прямо не вѣдаютъ. [25]

Привезенный въ Новгородъ, прапорщикъ, Симонъ Даргель, 8 сентября въ распросѣ показалъ: будетъ ли король въ Лифляндію, онъ не знаетъ; въ Нарвѣ Шведскихъ добрыхъ солдатъ 400, Финскихъ 800, конныхъ съ 300; торговыхъ и посадскихъ людей съ 400; начальные люди— сродники тѣхъ Лифляндцевъ, у которыхъ отобраны имѣнія; солдаты говорятъ, что если Русскіе подъ городъ подойдутъ, обороняться нечѣмъ; запасовъ на годъ; въ Нарвѣ 150 пушекъ, кромѣ полковыхъ; пушкарей только 20; прямыхъ бомбардировъ не болѣе 6; отъ Лифляндской и Московской стороны крѣпость контръ-эскарповъ не имѣетъ. [26]

Походъ Петра изъ Новгорода.

8 Сентября, послѣ обѣда у герцога фонъ-Круп, Петръ отправился изъ Новгорода къ Нарвѣ, съ отрядомъ генералъ-маіора Бутурлина, состоявшимъ изъ гвардейскихъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго, изъ стараго полка Лефортова и новоприборныхъ: Фливерка, Юнгора и фонъ-Шведена, всего вообще 7.625 чел. Походъ продолжался около 2 недѣль. Петръ шелъ сначала западнымъ берегомъ Ильменя на югъ до рѣки Мшаги, впадающей въ Шелонь; отсюда повернулъ на сѣверо-западъ и лѣвою стороною Луги, чрезъ Медвѣдь, Подберезье, Заполье, Пелешокъ, Песье и Дретно, 20 сентября прибылъ на рубежъ, при рѣчкѣ Кинышенкѣ. На другой день, полки пошли строемъ; 23 сентября переправились чрезъ Нарову и рас-

25. Донесеніе Новгородскаго губернатора, князя Ив. Трубецкаго 5 сентября 1700. Прилож. II. 7.

26. Показаніе Симона Даргеля 8 сентября въ донесеніи кн. Трубецкаго. Приложеніе II. 7.

положились лагерем подъ Нарвою, близь отряда князя Трубецкаго, пришедшаго еще 9 сентября. Петръ избралъ мѣстомъ своего пребыванія островъ Кампергольмъ и сталъ ниже крѣпости у пильной мельницы, съ ротою бомбардировъ. [27] Этотъ островъ съ давнихъ лѣтъ покрытъ водою фута на три, и только иногда, при убыли рѣки, видна на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился, осока. [28] 1700 сентябрь.

Нарва, до временъ Петра извѣстная въ Русскихъ лѣтописяхъ и актахъ подъ именемъ Ругодева и Ругодива, лежитъ на лѣвомъ берегу Наровы, верстахъ въ 12 отъ впаденія рѣки въ Финскій заливъ. Она основана около половины XIII вѣка, въ одно время съ Ревелемъ и Везенбергомъ, Датчанами; лѣтъ черезъ сто перешла къ Лифляндскимъ рыцарямъ; при царѣ Іоаннѣ Грозномъ покорена была царскимъ воеводою Алексѣемъ Басмановымъ и 23 года находилась во власти Русскихъ. Противъ нея, при великомъ князѣ Іоаннѣ III, на правомъ берегу Наровы построенъ Иваньгородъ. Въ 1581 году Нарву взялъ штурмомъ Шведскій генералъ Понтусъ де-ла-Гарди, утонувшій чрезъ 5 лѣтъ въ Наровѣ; а Иваньгородомъ овладѣлъ въ 1611 году Эвертъ-Горнъ. Съ тѣхъ поръ оба города находились во власти Шведовъ. Нарва въ 1700 году.

Послѣ великаго пожара, испепелившаго Нарву въ 1659 году, она была перестроена, раздѣлена на Алтштадтъ и Нейштадтъ, и окружена толстыми каменными стѣнами. Укрѣпленія ея состояли изъ девяти бастіоновъ, обнесенныхъ рвами, на западѣ: 1. Кристервалъ, 2. Тріомфъ, 3. Фама; на сѣверѣ: 4. Глорія, 5. Гоноръ, 6. Викторія; на востокѣ по Наровѣ: 7. Паксъ, 8. Юстицъ, 9 Спесъ; на югѣ отдѣльный замокъ *Длинный Германнъ*. Коммендантомъ крѣпости въ 1700 году былъ полковникъ баронъ Горнъ. Гарнизонъ состоялъ изъ 1.300 человѣкъ пѣхоты, 200 кон-

27. Юрналъ.
28. Geschichte der stadt Narva, von H. Hansen. Dorpat. 1858, p. 133.

1700 сентябрь. ницы и 400 граждан. [29] Какъ многочисленна была артиллерія, достовѣрно неизвѣстно; въ послѣдствіи, въ 1704 году, находилось въ Нарвѣ 38 мортиръ и дробовиковъ и до 400 пушекъ.

Петръ подъ Нарвою. Немедленно по пришествіи къ Нарвѣ, Петръ поѣхалъ въ лагерь князя Трубецкаго съ герцогомъ фонъ-Круи, генералами и двумя сержантами бомбардирской роты Меншиковымъ и Корчминымъ; осмотрѣвъ лагерь, вошелъ въ палатку князя и предъ обѣдомъ привѣтливо принялъ Саксонскаго инженернаго генералъ-лейтенанта барона фонъ-Галларта, присланнаго, по царскому желанію, Польскимъ королемъ; [30] но былъ очень недоволенъ многими безпорядками въ отрядѣ князя Трубецкаго и отдалъ строгій приказъ о дисциплинѣ въ войскахъ: одинъ капитанъ, пославшій своего деньщика на промыселъ окна для барака, былъ привязанъ къ орудію на три часа. Послѣ обѣда Петръ отправился къ полковнику Чамберсу, у котораго въ палаткѣ остановился Галлартъ, и прилегъ на походную кровать, запросто, посадивъ близъ себя генерала: они долго разговаривали по-Голландски. Петръ внимательно слѣдилъ за объясненіями на представленномъ планѣ, распрашивалъ объ укрѣпленіяхъ Риги и о причинахъ неудачной осады Польскимъ королемъ. Затѣмъ разговоръ перешелъ къ Нарвѣ: разбирали сильныя и слабыя стороны ея. Послѣ того Государь сѣлъ на лошадь и поѣхалъ на островъ Кампергольмъ, гдѣ бомбардиры приготовили ему квартиру. Въ томъ же строе-

29. Показаніе ротмистра Боура, вышедшаго изъ Нарвы 30 сентября. *Гисторія Свейской войны.*

30. Донесенія его Августу II въ Московскомъ Главномъ архивѣ (Приложенія II. 44); черновая рукопись, по всѣмъ признакамъ писанная рукою Галларта, и въ особенности любопытная разсказомъ о Нарвскомъ сраженіи, Historiscshe Bechreibung des Nordischen Krieges seit Anno 1699 bis 1721, въ Государственномъ архивѣ; въ Императорской Публичной Библіотекѣ хранится Дневникъ Галларта съ виньетками и планами всѣхъ осадныхъ работъ.

Галлартъ пріѣхалъ подъ Нарву за два дня до Петра съ инженерами Шакомъ, Корстенемъ, Зенгерлономъ, кондукторомъ Томеномъ и тремя поручиками.

ніи сталъ сержантъ Александръ Меншиковъ; прочіе бомбардиры, съ капитаномъ Гуммертомъ и поручикомъ Плещеевымъ, размѣстились по окрестнымъ домамъ. 1700 сентябрь.

Генералу Галларту поручено составить диспозицію и вѣдомость всего нужнаго для осады. На другой день, 26 сентября, онъ написалъ подробный счетъ, требуя 60 стѣнобитныхъ орудій 48-ми и 24-хъ фунтовыхъ съ 120.000 ядеръ; 20 шлангъ 12-ти фунтовыхъ съ 12.000 ядеръ; 40 мортиръ съ 12.000 бомбъ и 6.000 каркасовъ; 15.000 ручныхъ гранатъ; 10 бочекъ уксуса для охлажденія орудій.

Въ часъ по-полудни Петръ посѣтилъ герцога фонъ-Круи, къ которому переѣхалъ Галлартъ, засталъ ихъ за обѣдомъ и, сѣвъ на кровать, сталъ разсматривать поданную ему Галлартомъ вѣдомость. Онъ крѣпко призадумался надъ нею: заготовленія его далеки были отъ требованій генерала.

Рано утромъ, 28 сентября, Царь лично разбилъ циркумвалаціонную линію праваго фланга и назначилъ мѣста для палатокъ и бараковъ; потомъ у себя дома принялъ Галларта, привезшаго набросанный имъ планъ Нарвскихъ укрѣпленій. Взглянувъ на планъ, Петръ тотчасъ сказалъ, что слабѣйшею частію крѣпости должны быть два полигона близъ замка, Кристерваль и Тріомфъ, и пригласилъ Галларта послѣ обѣда на рекогносцировку. Въ назначенный часъ генералъ поѣхалъ къ крѣпости и тамъ нашелъ Государя, съ бумагою и карандашемъ, снимающаго верки. Онъ не могъ скрыть своего удивленія. Петръ отвѣчалъ: «Апостолъ Павелъ пишетъ: *Яко аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ*».

Набросавъ планъ обоихъ полигоновъ, Царь возвратился на островъ Кампергольмъ, взялъ тамъ 50 бомбардировъ и повелъ ихъ чрезъ сады и старыя строенія осматривать мѣстность Нарвы.

На другой день, въ воскресенье, Петръ сѣлъ въ шлюпку и бомбардиры повезли его на взморье, верстъ за 10, для

1700 сентябрь. осмотра, гдѣ дѣлать крѣпость, па случай незапнаго прихода непріятеля съ моря. Между тѣмъ вышелъ въ лагерь изъ Нарвы Шведской службы ротмистръ Бауеръ, родомъ Голштинецъ, извѣстный въ послѣдствіи генералъ-отъ-кавалеріи Родіонъ Христіановичъ: онъ убилъ на дуели товарища и бѣжалъ въ Русскій лагерь. Отъ него узнали, что въ крѣпости было 1.300 человѣкъ пѣхоты, 200 конницы и 400 гражданъ; что провіанта и дровъ довольно, но по малолюдству караулъ съ контръ-эскарповъ снятъ, а наплавные къ лагерю мосты уничтожены. Петръ сначала сомнѣвался въ показаніяхъ Бауера; въ послѣдствіи убѣдился въ справедливости ихъ и при собственноручномъ письмѣ послалъ его къ Августу II, давъ на дорогу 100 червонныхъ.[31]

Движеніе главныхъ силъ. Подступивъ къ Нарвѣ съ 10.600 человѣкъ, Петръ съ нетерпѣніемъ ждалъ прибытія артиллеріи и остальныхъ войскъ, шедшихъ съ Головинымъ, Вейде и Репнинымъ. Они были еще далеко. Фельдмаршалъ доносилъ Государю, наканунѣ отъѣзда его изъ Новгорода:[32] «Оба генералы, «Автономъ *(Головинъ)* и Вейде, пришли въ Тверь съ ар«тиллеріею. Походъ зѣло не споръ отъ недостатка под«водъ. Ей, ей, всѣ силы употребляю; пошлю, сколько мож«но; главное—артиллерія». Изъ Валдая, на понудительное письмо Царя о поспѣшеніи, отвѣчалъ 13 сентября:[33] «Ис«тинно свидѣтельствуемся, что болѣе не успѣемъ. Бѣда «отъ недостатка подводъ. Тяжелыя орудія оставлены до «времени; взято только 30 пушекъ. Посланы третіи сбор«щики». Пришедши въ Новгородъ, Головинъ 19 сентября послалъ Вейде съ 5 полками къ Ругодеву: «По отпускѣ его» писалъ онъ къ Государю,[34] «не осталось ни одной «подводы. Полки всѣ собрались, а подняться нечѣмъ.

31. Отъ 23 октября. См. Приложеніе I. 8.
32. Отъ 7 сентября. См. Приложеніе II. 10.
33. Приложеніе II. 18.
34. Приложеніе II. 25 и 26.

«Искали въ ямахъ, въ ближнихъ монастыряхъ: всего «явилось лошадей съ 200. Богомъ свидѣтельствуюсь, ума «отбылъ. Что дѣлать, если Псковскія замѣшкаются? Боюсь «твоего гнѣву. На чѣмъ пушки, порохъ везть? Ума истин«но нѣтъ». Чрезъ три дня оттуда же:[35] «Одна бѣда—подво«ды: по отпускѣ Вейда, не могу собрать и 500. Изволишь «писать, чтобъ итти на старыхъ подводахъ: если бы могли «тянуть, ни одной не отпустилъ бы, хотя бы и Московскія; «истинно такъ худы, что не малое число въ обозахъ по«мерло. Годныхъ не отпускаемъ. Съ Вейдомъ пошло 800; «а въ прибавку далъ съ 2.000, чтобъ возмогъ поспѣшить «съ 5 полками и 15 пушками. У Автонома Михайловича «рогатки па всѣ полки сдѣланы; онъ выступитъ какъ ни«будь 24 сентября. Изъ припасовъ, привезенныхъ Буже«ниновымъ, нагружено для отпуска водою 7 мозжеровъ «трехъ-пудовыхъ, да 800 бомбъ. Болѣе грузить невозмож«но: сыскали всѣхъ судовъ въ Новгородѣ 4 лодьи, да 10 «соймъ. Гораздо грузить опасся, чтобъ всего не потерять». 24 сентября все еще изъ Новгорода:[36] «Автономъ высту«пилъ съ 4 полками; остальные не замѣшкаются. Псков«скіе подводчики стали появляться. Московскихъ дворянъ я «разобралъ въ Новгородѣ и велѣлъ итти къ Ругодеву раз«ными дорогами для кормовъ. Есть вѣдомость, что царе«вичъ *(Александръ Имеретійскій)* со всѣми припасами при«шелъ въ Валдай, только въ Новгородѣ замѣшкается; зѣло «тяжко стало отъ превеликихъ дождей и разбитыхъ до«рогъ». Наконецъ 25 сентября Ѳ. А. Головинъ выступилъ изъ Новгорода и въ 30 верстахъ нашелъ полки Автонома, который шелъ съ нуждою, выкармливая лошадей.

1700 сентябрь.

Съ 1 октября начали подходить войска подъ Нарву.[37] Прежде всѣхъ пришелъ генералъ Вейде съ шестью полка-

35. Отъ 22 сентября. Приложеніе II. 26.

36. Приложеніе II. 27.

37. Гисторія Свейской войны (Журналъ Петра Великаго, изданный кн. Щербатовымъ, 1770), 14.

1700 октябрь.

ми пѣхотными и однимъ драгунскимъ. Чрезъ два дня привезено изъ Пскова 34 мѣдныя пушки разныхъ калибровъ съ неисправными станками, да 3 мортиры мѣдныя же, изъ которыхъ можно было бросать только каменья; а 11 октября изъ Новгорода 29 пушекъ и нѣсколько мортиръ. Чрезъ три дня пришелъ наконецъ фельдмаршалъ Ѳ. А. Головинъ съ дивизіею Автонома Головина изъ 7 полковъ пѣхотныхъ и 1 драгунскаго, съ дворянами Московскими и Смоленскою шляхтою. Въ слѣдъ за тѣмъ привезено 12 мортиръ съ нѣсколькими тысячами бомбъ.

Русскій лагерь подъ Нарвою.

По мѣрѣ прихода подъ Нарву, войска становились лагеремъ на лѣвомъ берегу Наровы, верстахъ въ 2 отъ крѣпости, примыкая обоими флангами къ рѣкѣ, такъ что лагерь растянулся на семь верстъ. На правомъ флангѣ, ниже Нарвы, противъ острова Кампергольма, расположились полки, приведенные княземъ Трубецкимъ и генералъ-маіоромъ Бутурлинымъ: у самой рѣки Преображенскій, за нимъ Семеновскій; на лѣвомъ флангѣ, выше Нарвы, начиная отъ пороговъ сталъ Шереметевъ съ иррегулярною конницею; близь него генералъ Вейде съ своимъ генеральствомъ; въ центрѣ Автономъ Головинъ. Осадный паркъ охранялся гвардіею. Въ послѣдствіи устроена была контрвалаціонная и частію циркумвалаціонная линіи.[38]

Устройство баттарей.

На другой день по пришествіи Вейде, 2 октября, ночью стали взводить баттареи, подъ верховною командою Галларта, которому Петръ ввѣрилъ управленіе осадою. Рѣшено было: атаковать съ правой стороны, близь замка, бастіоны Кристерваль и Тріомфъ; а противъ бастіоновъ Фама и Глорія вести фальшивую атаку; сверхъ того за Ивань-городомъ, близь Русской часовни на горѣ, въ разстояніи 550 саженъ, заложить сильную баттарею для обстрѣливанія моста и бомбардированія Ивань-города; съ тою же цѣлью возвести баттарею ниже моста на правомъ берегу Наровы. Ра-

38. См. *Планъ битвы подъ Нарвою 19 ноября 1700 года* № 3.

бота продолжалась около 3 недѣль. Коммендантъ Горнъ, при всей слабости своихъ средствъ, не давалъ покоя осаждающимъ: онъ дѣлалъ частыя вылазки и неутомимо палилъ изъ орудій съ валовъ крѣпости. Галлартъ въ своемъ дневникѣ и въ донесеніи Польскому королю [39] свидѣтельствуетъ, что не проходило почти ни одного дня, когда бы не было въ Русской арміи убитыхъ и раненыхъ крѣпостнымъ огнемъ. Работа траншей и кетелей была тѣмъ болѣе затруднительна, что силы осаждающихъ были изнурены сначала безпрерывными дождями, потомъ холодомъ, [40] наконецъ недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ. Въ довершеніе всего, когда стали, съ тяжкимъ трудомъ, взвозить на баттареи орудія, лафеты ломались, а пушки и мортиры съ первыхъ выстрѣловъ становились негодными. 1700 октябрь.

Къ 20 октября вооружено было восемь баттарей противъ бастіоновъ Фама и Глорія, противъ Кристерваля и Тріомфа, и за рѣкою противъ Ивань-города. Требовалось на баттареи 57 пушекъ и 24 мортиры; по неисправности, могли поставить только 54 орудія. Въ воскресенье, 20 октября, въ 2 часа пополудни, по сигналу двумя бомбами съ восьми-мортирной баттареи, сооруженной подъ личнымъ надзоромъ Бомбардиръ-капитана ниже Нарвы, въ 1.800 шаговъ отъ города, открылся со всѣхъ баттарей огонь, и съ того времени «съ нашихъ бойницъ били изъ пушекъ и бомбы бросали непрестанно въ продолженіе двухъ недѣль». Бомбардированіе.

Галлартъ не сомнѣвался въ скоромъ паденіи крѣпости: [41] малочисленность гарнизона, по словамъ его, не превышавшаго 1.000 человѣкъ, безпрерывная днемъ и ночью канонада, наконецъ жестокая стужа, все удостовѣряло, что коммендантъ не въ силахъ долго обороняться: надобно было

39. Приложеніе II. 44.

40. Съ 26/16 октября начались морозы, по свидѣтельству Галларта. II. 41.

41. Донесеніе Августу II $\frac{\text{4 ноября}}{\text{15 октября}}$ въ Приложеніи II. 44.

1700 октябрь.

только сдѣлать брешъ. As Gott geeft говорилъ Петръ Галларту неоднократно,[42] dat ick Narwa krieg, so soll ick mien bruer selfst hilpen Riga weehnehmen, en ick verlang nicht mehr als mit hem te sprecken om alles te concerteren.

Снятіе осады Риги.

Между тѣмъ получено извѣстіе, что Саксонцы отступили отъ Риги. Августъ II 19 сентября писалъ Петру:[43] «Какъ приходъ вспомогательныхъ войскъ, обѣщанныхъ вашимъ величествомъ, замедлился и время удобное прошло, то мы рѣшились снять осаду Риги и овладѣть Кокенгузеномъ, чтобы войти далѣе внутрь Лифляндіи и сикурсъ при Пернау съ поля сбить. Прошу имѣть у Печоръ въ готовности 10.000 человѣкъ съ артиллеріею, которые тотчасъ, по первому требованію, могли бы къ намъ присоединиться».

Объ отступленіи отъ Риги увѣдомилъ Паткуль герцога фонъ-Круи, [44] присовокупивъ по королевскому повелѣнію, что «медленіе Царя въ присылкѣ помощи весьма повредило королю; онъ надѣялся на повторяемыя безпрестанно обѣщанія: «войска того или другаго дня будутъ сюда, уже идутъ», между тѣмъ время къ плодоносному походу мы упустили; наконецъ принуждены изъ непріятельской страны выступить. Это такое предосужденію оружію его королевскаго величества, что чести его не малое уражевіе приключило. Представьте накрѣпко Царю. Къ тому еще, Казаки нынѣ хотятъ быть: вовсе неприлично давать зимнія квартиры тѣмъ, которые ни сколько не заслужили. Артиллерія, присланная изъ Смоленска, также не велика, и для того назадъ отослана. Плохое слѣдствіе великихъ обѣщаній! При всемъ томъ король остается вѣрнымъ другомъ Царю, не взирая на всѣ старанія цесаря, Франціи, Англіи и

42. Донесеніе Августу II подъ 3 ноября въ Приложеніи II. 44. «Когда поможетъ Богъ овладѣть Нарвою, я самъ помогу брату моему взять Ригу: я «ничего не желаю, какъ только съ нимъ переговорить, чтобы обо всемъ «условиться».

43. Приложеніе II. 17.

44. Отъ 18 октября. Приложеніе II. 33.

1700 октябрь.

Голландіи помирить его съ Швеціею отдѣльно: никакимъ злымъ внушеніямъ онъ не вѣритъ; того же надѣется и отъ Царя, которому надобно о томъ объяснить. Король принужденъ идти въ Варшаву, для учрежденія сейма; впрочемъ чрезъ 4 дня можетъ быть при арміи. Все наше войско, овладѣвъ Кокенгузеномъ, стоитъ нынѣ въ Курляндіи, подъ главнымъ начальствомъ герцога Курляндскаго».

Соглашеніе Петра съ Августомъ II.

Саксонскій полномочный баронъ Лангенъ, пріѣхавшій изъ Москвы подъ Нарву въ началѣ осады, [45] спѣшилъ, въ слѣдствіе королевскаго повелѣнія, объявленнаго Паткулемъ еще 9 октября изъ-подъ Риги, [46] представить Царю слѣдующую записку: [47]

«Вашему царскому величеству извѣстно, въ какомъ состояніи дѣла государя моего въ Лифляндіи. Онъ повелѣлъ мнѣ объявить свое мнѣніе и намѣреніе.

«Король отъ сердца жалѣетъ, что не успѣлъ кончить осады такъ, какъ желалъ. Онъ надѣется, что ваше величество винить его не будете: нельзя ему было всѣ войска свои привлечь изъ Саксоніи. Онъ требовалъ умноженія пѣхоты, ибо у непріятеля 24,000, а ваше величество, отъ замедленія мира съ Турками, не успѣли помочь; да и артиллерія, посланная изъ Смоленска, опоздала. Король будетъ поступать съ вашимъ величествомъ, какъ вѣрный союзникъ, зная, что и вы объ его пользѣ старается. Для того, если какое помѣшательство вамъ приключится, проситъ братски и дружески открыть свое намѣреніе; съ своей стороны будетъ содѣйствовать вашимъ успѣхамъ въ Ижерской землѣ и Кореліи. Нѣкоторые потентаты наговариваютъ, будто ваше величество намѣрены нѣчто противное союзу учинить: король не вѣритъ тому и надѣется, что и вы подобнымъ наговорамъ вѣрить не будете. Я же не только отъ моего го-

45. 11 октября. Исторія Свейской войны и донесеніе Галларта, 22 октября. Приложеніе II. 44.

46. Приложеніе II. 12.

47. 23 октября. Приложеніе II. 35.

1700 октябрь. сударя, но и отъ Датскаго короля имѣю повелѣніе обнадежить ваше величество, что король Датскій и послѣ принужденнаго мира намѣренъ союзъ сей крѣпко и свято содержать. Для того проситъ мой король о справедливомъ воздаяніи Англичанамъ и Голландцамъ, съ угрозою отмстить имъ въ случаѣ противодѣйствія. Еще имѣю повелѣніе объявить вашему величеству, что цесарь, Франція, Англія и Голландія крѣпко принуждаютъ моего короля къ особливому миру съ Шведомъ: онъ отнюдь того не хочетъ, и хотя показываетъ, будто склоняется, но только для того, чтобы прельстить Шведа, а особливо Люнебургъ, дабы онъ не ворвался въ беззащитную Саксонію. Король мой проситъ прислать посла на сеймъ Польскій, который будетъ въ январѣ, для склоненія рѣчи-посполитой къ разрыву съ Швеціею. Послу надобно будетъ сноситься съ королемъ зѣло тайно. Чрезъ него можно будетъ требовать удовлетворенія на ковы Польскаго посла въ Константинополѣ. Король проситъ держать при Печорахъ до 15.000 пѣхоты, съ которою онъ въ случаѣ нужды могъ бы соединиться.

«Для большаго удостовѣренія въ дружбѣ, король желаетъ заключить еще особый крѣпкій союзный договоръ, равный присягѣ, чтобы поступать безъ всякой лести и лукавства. Если вашему величеству будетъ угодно, я бы его изготовилъ и самъ къ королю для подписи отвезъ; сверхъ того склонилъ бы короля къ изустному переговору съ вашимъ величествомъ; для сего прошу мнѣ объявить, когда вы изволите съ королемъ моимъ видѣться?»

Чрезъ недѣлю Лангенъ донесъ Августу:[48] «По волѣ вашего величества, объявленной мнѣ тайнымъ совѣтникомъ фонъ-Паткулемъ, я успѣлъ связать Царя такимъ обязательствомъ, что безъ сомнѣнія оно заслужитъ ваше одобреніе. Царь вообще согласился на все, о чемъ ваше величество повелѣли мнѣ чрезъ Паткуля трактовать; онъ далъ клятву:

48. 31 октября. Приложеніе II. 37.

по взятіи Нарвы, ни пяди земли не искать ни въ Эстляндіи, ни въ Лифляндіи, и тотчасъ итти на помощь вамъ подъ Ригу со всѣми силами, собственною персоною. Очень жалѣетъ, что позднее извѣстіе о мирѣ съ Турками не допустило ранѣе послать вамъ помощь; съ своей стороны питаетъ къ вашему величеству неограниченную довѣренность и надѣется, что, при теперешнихъ обстоятельствахъ (когда король Шведскій уже въ Пернау и вѣроятно пойдетъ на выручку Нарвы), вы дадите повелѣніе оставленному вами главному надъ арміею генералу: при первомъ извѣстіи о движеніи непріятеля къ Нарвѣ, тотчасъ соединиться съ корпусомъ, у Печоръ стоящимъ, итти за Шведами и дать намъ возможность дѣйствовать подъ Нарвою свободно. Паткуль увѣдомилъ меня, что ваше величество въ четыре дня можете быть при арміи; никогда столь пламенно не желалъ я слышать, что вы при войскѣ: вотъ вамъ случай молодаго, горячаго короля, съ его малоопытнымъ генеральствомъ, такъ проучить, что самое возвращеніе въ Швецію будетъ зависѣть отъ воли вашего величества». 1700 октябрь.

Встревоженный неожиданнымъ отступленіемъ Саксонцевъ отъ Риги, еще болѣе озабоченный прибытіемъ Карла XII въ Пернау съ сильнымъ войскомъ, отъ 30 до 32 тысячъ, какъ носилась молва, [49] Петръ отправилъ къ Августу II съ особымъ порученіемъ, главное же для наблюденія за его поступками, капитана гвардіи князя Григорія Θедоровича Долгорукаго, [50] и послалъ съ иррегулярною конницею боярина Бориса Петровича Шереметева по дорогѣ къ Ревелю, для развѣдыванія о непріятелѣ. [51]

49. Письмо герцога фонъ-Круи Августу II, 11 ноября. Приложеніе II. 46.

50. Галлартъ донесъ королю, отъ 9 ноября н. с. (30 октября): «Головинъ по довѣренности открылъ ему о назначеніи Долгорукаго въ Польшу, сказавъ, что онъ отправится дня чрезъ 3 или 4 (Приложеніе II. 44).» Наказъ ему данъ 7 ноября. Отъ того странно сказано въ Исторіи Свейской войны: *въ 27 октября* отправленъ къ королю Польскому министромъ князь Григорій Долгоруковъ.

51. Исторія Свейской войны, 26 октября.

1700 ноябрь. Посылка кн. Г. Ѳ. Долгорукаго къ Августу II.

Князю Долгорукому, человѣку искусному, разумѣвшему по-латынѣ, по-французски и по-италіянски, [52] данъ былъ слѣдующій наказъ: [53]

«Ѣхать какъ можно скорѣе къ королю Польскому въ Варшаву или въ другое мѣсто и, объявивъ, что въ Русскомъ лагерѣ получена нынѣ подлинная вѣдомость о прибытіи Шведскаго короля въ Пернау, для нападенія на Русскія войска подъ Нарвою, просить, чтобы приказалъ войску своему въ Лифляндіи начинать воинскій походъ, дабы отвлечь какимъ ни есть образомъ Шведскія войска отъ сего намѣренія. Если же король Шведскій подастъ помощь Нарвѣ и Московскимъ войскамъ учинитъ помѣшательство, то его царскому величеству впредь нельзя будетъ помогать его королевскому величеству.

«Провѣдывать, нѣтъ ли къ королю откуда присылки съ предложеніемъ мира? Также, какія намѣренія рѣчи-посполитой: будетъ ли она помогать ему или мѣшать?

«Сказать королю, что собственноручное царское письмо къ нему, о начатіи Шведской войны, слово въ слово явилось въ газетахъ, вѣроятно небреженіемъ королевскихъ служителей: надобно соблюдать осторожность, чтобы такіе секреты, въ особенности письма, не объявлялись. [54]

«Просить, чтобы написалъ къ королю Датскому: начать нынѣ же воинскій промыселъ на Шведовъ, потому что, хотя онъ и принужденъ Англичанами и Голландцами примириться съ герцогомъ Голштейнскимъ, но въ тѣхъ договорахъ ничего не сказано о мирѣ съ Шведскимъ королемъ.

«Объявить, что говорилъ Англійскій посолъ именемъ своего государя царскому послу въ Гравенгагѣ, чтобы его царское величество отъ сей войны престать изволилъ; то же предлагаютъ и Голландскіе штаты: къ царскому послу

52. Донесеніе Галларта Августу II 9 ноября. Приложеніе II. 44.

53. Приложеніе I. 9.

54. Рѣчь о письмѣ 9 августа 1700 года, помѣщенномъ въ Приложеніи къ III тому, I. 71. Стр. 458.

посланъ указъ, что Россійскій Государь не отвергаетъ посредничества короля Англійскаго, только бы то не противно было союзу его съ королемъ Польскимъ; посему безъ общаго согласія въ договоры не вступитъ. 1700 ноябрь.

«Дать знать, что по предложенію Лангена, о посылкѣ на сеймъ рѣчи-посполитой посла, для склоненія ся къ войнѣ съ Швеціею, Государь приказалъ какъ можно скорѣе отправить изъ Москвы посланника въ Польшу и велѣно быть ему прежде къ Нарвѣ, для нѣкоторыхъ дѣлъ.

«Сказать королю немедленно: по прибытіи къ Нарвѣ писалъ Государь, чтобы его королевское величество изволилъ гдѣ видѣться съ его царскимъ величествомъ, о чемъ и посланникъ баронъ фонъ-Лангенъ именемъ короля предлагалъ Государю; посему зѣло нужно назначить мѣсто, гдѣ бы могли положить совѣтъ между собою, какимъ образомъ лучше опровергнуть непріятеля. Назначеніе мѣста предоставляется королю; только бы конечно видѣться по первому зимнему пути.

«Еще донесть, чтобы король не изволилъ пропустить нынѣшней зимы; иначе, если все тщетно пройдетъ, въ будущее время отъ наступающихъ посредниковъ не безъ тягости будетъ.

«Если король спроситъ: повелѣлъ ли Государь кому изъ своихъ генераловъ имѣть согласіе съ герцогомъ Курляндскимъ, которому нынѣ вручены на Шведскихъ границахъ королевскія войска? сказать, что теперь съ конными царскими войсками генералъ Шереметевъ оберегаетъ границы отъ непріятеля, и велѣно ему имѣть сношенія съ королевскими войсками».

Малтійскій кавалеръ бояринъ Шереметевъ посланъ 26 октября рано утромъ съ иррегулярною конницею, въ числѣ 5.000 человѣкъ, [55] по Ревельской дорогѣ къ Везенбергу, слишкомъ за 120 верстъ отъ Нарвы, съ повелѣніемъ Посылка Шереметева къ Везенбергу.

55. Нордбергъ пишетъ съ 9.000 (I. 219). Слѣдую Галларту.

1700 ноябрь.

развѣдать о непріятельскихъ дѣйствіяхъ посылкою партіи къ Ревелю, Дерпту и Пернау. [56] Онъ шелъ трое сутокъ, все разоряя и предавая огню; передовые отряды его были уже близь Везенберга. Шведскій генералъ Веллингъ отрядилъ противъ Русскихъ двѣ партіи, числомъ до 600 человѣкъ, подъ начальствомъ маіоровъ Георга-Рейнгольда Паткуля и Тизенгаузена: они незапно напали приВаргалѣ на передовые отряды наши и большею частію всѣхъ перебили. Шереметевъ двинулся на подкрѣпленіе своимъ и при мѣстечкѣ Пуртцѣ, въ 100 верстахъ отъ Нарвы, 29 октября окружилъ малочисленнаго непріятеля, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ маіора Паткуля [57] и капитана Адеркаса съ 26 нижними чинами.

Слухъ о Карлѣ XII.

Присланные въ лагерь плѣнные показали, что скоро ожидаютъ въ Везенбергѣ короля и что за нимъ идетъ армія, какъ носится слухъ, въ 30.000. [58] Немедленно созванъ военный совѣтъ и рѣшено обнести лагерь циркумвалаціонною линіею, съ бастіонами, на разстояніи 300 шаговъ, и редантами. Главный надзоръ порученъ генералу Галларту. [59]

Отступленіе Шереметева.

Шереметевъ, между тѣмъ, сверхъ всякаго ожиданія, отступилъ отъ мѣстечка Пуртца къ тѣснинамъ Пигаіоки, въ 40 верстахъ отъ Нарвы. «Изволишь ваша милость» доносилъ онъ Государю 3 ноября, [60] «увѣдомиться чрезъ взятыхъ языковъ: ихъ распросныя рѣчи къ вамъ я послалъ за толмачевою рукою. А я и будучіе при мнѣ изъ тѣхъ мѣстъ сего 3 числа отступлю назадъ, и гдѣ я нынѣ стоялъ, поселеніе всякое и кормы всѣ пожгу. Въ такое время безъ избъ людямъ быть невозможно, и больныхъ зѣло много и ротмистры многіе больны».

Петръ былъ очень недоволенъ какъ отступленіемъ Шере-

56. Донесеніе Галларта Августу II отъ 5 ноября. Приложеніе II. 44.

57. Былъ ли онъ въ родствѣ съ знаменитымъ Паткулемъ, достовѣрно неизвѣстно.

58. Донесеніе Галларта 11 ноября. Приложеніе II. 44.

59. Донесеніе Галларта 12 ноября. Приложеніе II. 44.

60. Приложеніе II. 38.

метева, такъ и разореніемъ страны, и повелѣлъ ему, съ строгимъ выговоромъ, возвратиться къ Везенбергу. [61] «Изволилъ ты писать ко мнѣ съ гнѣвомъ» отвѣчалъ Шереметевъ 10 ноября, «чтобъ я пришелъ на тожъ мѣсто, гдѣ стоялъ, на большую дорогу; а тамъ не стоялъ для того: болота и топи несказанныя и лѣса превеликіе, и, изъ лѣсу подкратчись, одинъ человѣкъ зажегъ бы деревню и учинилъ бы великія бѣды; а паче того былъ я опасенъ, чтобъ не обошли насъ къ Ругодеву, а мы бы того не вѣдали, и имъ бы никакой препоны за такими болотами и лѣсами не учинили. А кормы, которые были не токмо тутъ, но и около, мили по три и больше, потравили. А нынѣ гдѣ я стою, обѣ дороги вмѣстѣ соткнулись, и безъизвѣстно мимо пройти отнюдь нельзя, кромѣ силы; и я оттуда отступилъ не для боязни, для лучшей цѣлости и для промыслу надъ непріятели: съ сего мѣста мнѣ свободно надъ ними искать промыслу и себя остеречь. А что которое поселеніе—выжжено до меня многое; а гдѣ нынѣча я велѣлъ пожечь: только три деревни, чтобъ имъ пристанища не было, и то дѣлалъ твоимъ же словеснымъ указомъ; да и сами Латыши по ночамъ выходятъ и жгутъ. А нынѣ я приказалъ накрѣпко, чтобъ отнюдь безъ указу не жгли». — 1700 ноябрь.

«Капитанское письмо» писалъ Шереметевъ къ Головину, [62] «меня мало къ смерти не гонило. Пришелъ назадъ, въ тѣ же мѣста, гдѣ стоялъ, въ добромъ здоровьи. Только тутъ стоять никакими мѣрами нельзя для того: вода колодезная, безмѣрно худа; люди отъ нея болятъ; поселенія никакого нѣтъ: все пожжено; дровъ нѣтъ; кормовъ конскихъ нѣтъ».

Недостатокъ военныхъ снарядовъ.

Бомбардированіе Нарвы со всѣхъ баттарей продолжалось непрерывно днемъ и ночью двѣ недѣли, безъ всякаго успѣха. Осажденные Шведы не подбили у насъ ни одного ору-

61. Царское письмо не найдено въ архивѣ; объ немъ упоминаетъ Шереметевъ въ оправдательномъ донесеніи. Приложеніе II. 42.

62. Приложеніе II. 43.

1700 ноябрь. дія; но дѣло въ томъ, что послѣ трехъ или четырехъ выстрѣловъ, ломались у пушекъ лафеты, колеса, оси; порохъ былъ никуда не годенъ. [63] Къ 6 ноября изготовлена брешь-баттарея на 40 орудій противъ Кристерваля. Галлартъ предложилъ однакожъ сообразить прежде: достаточно ли у насъ снарядовъ для пальбы въ продолженіе 6 или 7 дней, по 50 выстрѣловъ изъ каждаго орудія въ сутки? Военный совѣтъ потребовалъ свѣдѣнія отъ генералъ-фельдцейгмейстера царевича Александра Имеретійскаго и получилъ донесеніе, что въ запасѣ имѣется не болѣе 3.000 пушечныхъ ядеръ, 1.200 пудъ пороху и 1.100 бомбъ. Такого количества признано недостаточнымъ для всѣхъ орудій и на 24 часа; посему рѣшено огонь прекратить и ждать подвоза бомбъ, ядеръ и пороху.

«Апроши всѣ готовы» писалъ герцогъ фонъ-Круи Августу II отъ 11 ноября: [64] «всѣ баттареи завтра могутъ открыть огонь; не достаетъ только бездѣлицы—ядеръ, бомбъ и тому подобнаго; по разсказамъ здѣшнимъ, уже давно ожидаютъ привоза, однакожъ тщетно. Какъ скоро припасы будутъ доставлены, тотчасъ сдѣлаемъ брешь, если только король Шведскій не помѣшаетъ. По слухамъ, у него отъ 30 до 32 тысячъ».

Нападеніе на Иван-городъ. Въ ожиданіи подвоза снарядовъ, обратились на Иван-городъ и послали два полка стрѣльцовъ къ палисадамъ, чтобы ихъ вырубить. Ночью на 7 ноября стрѣльцы взяли палисады и тамъ засѣли, потерявъ не болѣе 23 человѣкъ; на другой день Шведы сдѣлали изъ города вылазку и стрѣльцовъ изъ занятыхъ мѣстъ выбили. [65] Полковники Сухаревъ и Елчаниновъ были кригсрехтомъ оправданы; но изъ нижнихъ чиновъ десятаго велѣно повѣсить. [66]

63. Галлартъ въ донесеніи Августу II 18 ноября. Приложеніе II. 44.

64. Приложеніе II. 46.

65. Гисторія Свейской войны.

66. Такъ сказано въ рукописи Галларта; въ переводѣ, напечатанномъ въ Сѣверномъ Архивѣ 1822 г. ч. I, слова: «только изъ солдатъ велѣно десятаго повѣсить» выпущены.

Въ слѣдъ за тѣмъ, [67] разнеслась вѣсть, что любимецъ Государя, второй капитанъ бомбардирской роты, Янъ Гуммертъ, 10 ноября вечеромъ поѣхалъ съ острова Кампергольма въ лагерь и оттуда не возвратился. Сначала думали, что онъ утонулъ или скорѣе схваченъ непріятельскимъ отрядомъ, и на другой день посланъ въ Нарву барабанщикъ съ письмомъ комменданту Горну: въ случаѣ плѣна содержать его честно, по воинскому обычаю, какъ и въ Русскомъ лагерѣ поступаютъ съ плѣнными Шведами, въ чемъ приложены были ихъ свидѣтельства. [68] Никакъ не подозрѣвали Гуммерта въ измѣнѣ: Петръ очень любилъ его, [69] въ два года изъ сержантовъ произвелъ въ капитаны гвардіи, обходился съ нимъ, какъ съ камарадомъ, и пожаловалъ ему въ Москвѣ хорошій домъ въ 4.000 рублей тогдашнихъ: тамъ осталась у него жена съ двумя дѣтьми. Но вскорѣ убѣдились, что онъ измѣнилъ, и какъ родомъ былъ Эстляндецъ, то всѣхъ офицеровъ Шведской націи, бывшихъ въ Русской арміи, велѣно отослать въ Москву; [70] не знали только, куда онъ ушелъ: Шереметевъ, стоявшій на Везенбергской дорогѣ, у Пигаіоки, писалъ къ Головину: [71] «По письму твоему о Гуморѣ, заказъ учиненъ крѣпкій. Чаю, что ушелъ въ Сыренскъ *(Нейшлосъ)*, [72] или въ городъ *(т.е. Нарву)*. А здѣсь уйти нельзя. Если ушелъ къ королю, великую пакость учинилъ; а если въ городъ, опасаться нечего». Въ послѣдствіи открылось, что онъ въ Нарвѣ, и первымъ дѣломъ Петра, по прибытіи въ Москву, послѣ Нарвскаго пораженія, 19 декабря 1700 года было поста-

1700 ноябрь. Измѣна Гуммерта.

67. Галлартъ 22/11 ноября.

68. Галлартъ 23/12 ноября.

69. Свидѣтельство Галларта 22/11 ноября, непомѣщенное въ Русскомъ переводѣ, напечатанномъ въ Сѣверномъ Архивѣ 1822 г. I.

70. Въ Гисторіи Свейской войны сказано, что они повышены чинами (13 ноября): едва ли; по крайней мѣрѣ Галлартъ говоритъ «что имъ быть въ Русской службы въ тѣхъ рангахъ, которые имѣли».

71. Приложеніе II. 45.

72. При истокѣ Наровы изъ озера Пейпуса.

1700 ноябрь. вить предъ домомъ Гуммерта висѣлицу, съ его персоною и съ подробнымъ описаніемъ по-русски и по-нѣмецки его измѣны. [73]

Письма Гуммерта изъ Нарвы.

Въ Московскомъ Главномъ архивѣ хранятся письма Гуммерта къ Петру изъ Нарвы: пять 1701 года и одно 1702; три въ подлинникѣ на Нѣмецкомъ языкѣ очень блѣдными чернилами, съ Русскою надписью на оборотѣ: «Сію грамотку вручить Господину Петру Михайлову во Псковѣ», или просто: «Господину, господину Петру Михайлову», и три въ переводѣ руки Шафирова. [74] Всѣ они присланы въ Москву чрезъ Гагу отъ Андрея Матвѣева. Въ нихъ Гуммертъ выставляетъ свою ревность къ Царю; говоритъ, впрочемъ глухо, о какомъ-то неудавшемся намѣреніи въ Нарвѣ, о строгомъ надзорѣ за нимъ коммендантa, наконецъ о тѣсномъ заключеніи; совѣтуетъ прежде всего помириться съ Карломъ, какихъ бы пожертвованій ни стоилъ миръ, между тѣмъ устроить войско и потомъ дѣйствовать въ Ингерманландіи, начавъ съ Канцевъ; Нарву же взять не иначе, какъ зимою нечаяннымъ нападеніемъ. Приводимъ тѣ мѣста, гдѣ онъ говоритъ объ осадѣ ея въ 1700 году.

«Сила вашего величества неописанна и такъ велика, что съ тремя или четырьмя непріятелями вмѣстѣ можно вести войну съ пользою; люди сами по себѣ такъ хороши, что во всемъ свѣтѣ нельзя найти лучше; но нѣтъ главнаго—прямаго порядка и ученія. Никто не хочетъ дѣлать должнаго; думаютъ только наполнить свое чрево и мѣшокъ, а тамъ хоть все пропади. Взять Нарву было бы завтракомъ. Боже мой! Какъ я подумаю, въ какомъ состояніи была она въ то время, когда мы подъ нее подошли, сердце обливается кровью и я плачу горькими слезами! Казалось у насъ все вывѣдали, а вывѣдыватели сами ничего не знали: со стороны, гдѣ стоялъ Адамъ Вейде, сказываютъ, и валу почти

73. Донесеніе Плейера цесарю отъ 20 декабря 1700 г. изъ Москвы. Приложеніе VI. 5.

74. Приложеніе II. 105.

не было: на лошадяхъ можно бы въѣхать; ни пушекъ, ни баттарей вблизи не было; отъ того Шведы сперва не могли стрѣлять. Нынѣ все это укрѣплено въ то время, какъ мы мучились безполезно тяжкою работою. Подъ Ивань-городомъ также задумали проломъ въ самомъ крѣпкомъ мѣстѣ, гдѣ за старою стѣною новыя, двойныя, крѣпкія стѣны со сводами, на которыхъ были баттареи: тутъ проломомъ ничего нельзя сдѣлать. Если бы первая часть войска, какъ скоро чрезъ рѣку переправилась, въ двухъ или трехъ тысячахъ на городъ двинулась, все было бы кончено: Шведы были въ страхѣ и смятеніи; они не могли дать отпора. Можно бы даже и тогда, какъ мы пришли съ другою частью войска; но не исполнилось; а все отъ того, что мы имѣли лазутчиковъ и обо всемъ хорошо знали, да руками никто не хотѣлъ приняться; ходили, какъ кошка около горячей каши, и никто не хотѣлъ пальцевъ ожечь: надобно было прежде построить шанцы для храненія своихъ винныхъ флягъ и хлѣбныхъ мѣшковъ, хотя нечего было опасаться, и отложили до послѣдняго дня, что сперва дѣлать надлежало. Люди наши сначала рвались на приступъ; но что пользы, когда псы очень бодры, а ловцы неискусны? Плохая ловля!» 1700 ноябрь.

Въ заключеніе повторяя совѣтъ о нечаянномъ нападеніи на Нарву зимою, проситъ о переводѣ ему 400 или 500 ефимковъ: его питаютъ изъ милости сестры; надобно имъ заплатить; много сверхъ того издержалъ на людей, которые помогаютъ ему. Но переводить на вексель опасно; въ Амстердамѣ есть у него кровный сродникъ, табашный купецъ Микреліусъ, который перешлетъ къ брату его въ Дерптъ, а тотъ доставитъ ему, будто изъ его пожитковъ въ Голландіи; проситъ только поскорѣе. [75]

75. Въ регистрѣ къ Нѣмецкому переводу Нордберговой исторіи Карла XII, въ III т. на стр. 696, подъ словомъ Gummert сказано: «Какъ Русскій шпіонъ повѣшенъ Шведами подъ Нарвою». Тоже свидѣтельствуетъ Гюйсенъ (Ausfürl. Beantwortung, 1706, стр. 91), говоря, что «Гуммертъ ушелъ въ Нарву съ тос-

1700 ноябрь.

Неудача подъ Иванъ-городомъ.

Измѣна Гуммерта встревожила Русское войско; въ лагерѣ было большое смятеніе; нѣсколько полковъ выведено въ апроши, для отраженія вѣроятной вылазки. [76] Военный совѣтъ просилъ Государя перебраться съ острова Кампергольма, гдѣ было не безопасно. [77] Въ самомъ дѣлѣ, на́ другой день Шведы сдѣлали вылазку на полтораста стрѣльцовъ, вытѣснили ихъ изъ занятыхъ мѣстъ, перебили болѣе 40 человѣкъ, въ томъ числѣ полковника Сухарева, еще болѣе переранили, и взяли въ плѣнъ полковника Елчанинова, въ послѣдствіи умершаго въ Нарвѣ. [78]

Приближеніе Карла XII.

Дни черезъ три получена вѣсть, что сильная армія Шведская, тысячъ въ тридцать, подъ начальствомъ короля, уже заняла Пигаіоки, и Шереметевъ увѣдомилъ Головина: [79] «По распроснымъ рѣчамъ пойманныхъ двухъ языковъ, которые притомъ были пытаны, я отступлю къ Нарвѣ. У меня отъ воды заболѣло болѣе трети людей: у всѣхъ жаръ и поносъ, а лечить нѣкому». 17 ноября онъ пришелъ въ Силленеги, недалеко отъ Нарвы, давъ знать о движеніи Шведовъ. [80]

Намѣреніе Царя видѣться съ Августомъ II.

«Государь!» писалъ въ тотъ же день баронъ Лангенъ къ Августу II. [81] «Желаніе Царя видѣться съ вашимъ величествомъ такъ сильно, что я былъ бы очень несчастливъ,

ки по роднѣ, какъ природный Лифляндецъ, и предлагалъ коммендапту съ отрядомъ въ 600 ч. схватить самого Царя; ему не повѣрили и строго содержали его въ Нарвѣ; по легкомыслію, онъ написалъ въ Москву къ женѣ письмо, въ которомъ хвалилъ Русскихъ и порицалъ Шведовъ; письмо было перехвачено: Гуммерта судили въ Нарвѣ и торжественно повѣсили. Въ Москвѣ также приговорили его къ висѣлицѣ; впрочемъ женѣ его оставили все, что имѣла, и большой домъ свой съ садомъ она продала одному боярину за 2.500 руб., сама же жила на свободѣ».

76. Галлартъ 22/11 ноября.

77. Галлартъ 23/12 ноября.

78. Галлартъ 24/13 ноября и $\frac{4\ \text{Декабря}}{20\ \text{Ноября}}$. По свидѣтельству Галларта, съ 1 октября по 19 ноября, при осадѣ Нарвы, въ Русской арміи побито 226, ранено 347 человѣкъ.

79. Приложеніе II. 39. Письмо безъ числа.

80. Галлартъ 28/17 ноября.

81. Приложеніе II. 47.

если бы замедлилось это свиданіе, столь важное для военныхъ успѣховъ и союза. Онъ рѣшился ѣхать на встрѣчу вашего величества и поручилъ мнѣ приготовить въ Литвѣ мѣсто, гдѣ бы могъ обнять своего дорогаго брата и союзника. Исполняя его волю, я предложилъ три мѣста на Двинѣ, или недалеко отъ нея: Полоцкъ, Брацлавъ, Биржы; если же ни одно изъ нихъ вамъ не понравится, онъ готовъ слѣдовать куда угодно. Царь крѣпко увѣренъ, что ваше величество равно желаете повидаться съ нимъ и еще тѣснѣе соединиться. Смѣю надѣяться, что вы одобрите согласіе мое на желаніе Царя, зная чрезъ г. Паткуля, что вы въ 4 дни можете быть на берегахъ Двины. Между тѣмъ, пока курьеръ будетъ въ дорогѣ, Царь отправится въ Москву, для пріема, сколько мнѣ извѣстно, Турецкаго посланника, уже вступившаго въ предѣлы Россіи. Думаю, что онъ возметъ съ собою перваго министра, фельдмаршала Ѳедора Алексѣевича, и оставитъ начальство надъ войскомъ нашему герцогу фонъ-Круи. Царь не долго пробудетъ въ Москвѣ: по возвращеніи курьера, онъ отправится въ Смоленскъ, оттуда на мѣсто свиданія. Я буду ожидать повелѣнія вашего величества въ Митавѣ, куда поѣду по отшествіи Царя. Мы все еще заняты осадою Нарвы и ждемъ артиллеріи съ аммуниціею, которая подвигается медленно, по причинѣ дурныхъ дорогъ. Я надѣюсь, когда герцогъ фонъ-Круи приметъ главное начальство, дѣла пойдутъ совсѣмъ иначе: у него нѣтъ ни вина, ни водки; слѣдовательно лишенный своей стихіи, онъ безъ сомнѣнія удвоитъ приступы, чтобы поближе быть къ коммендантскому погребу».

1700 ноябрь.

Такимъ образомъ Петръ рѣшился оставить армію въ то время, когда уже знали въ нашемъ лагерѣ о приближеніи Карла XII и битва съ нимъ была неизбѣжна. Что побудило Царя къ такому поступку? Въ Исторіи Свейской войны, сочиненной по его волѣ и во многихъ мѣстахъ собственно-

1700 ноябрь. ручно имъ исправленной, сказано: [82] «Противъ 18 числа Государь пошелъ отъ арміи въ Новгородъ, для того, чтобы идущіе достальные полки побудить къ скорѣйшему приходу подъ Нарву, [83] а особливо чтобъ имѣть свиданіе съ королемъ Польскимъ». Баронъ Лангенъ и Галлартъ прибавляютъ, что, кромѣ намѣренія видѣться съ королемъ, Петръ спѣшилъ въ Москву для пріема Турецкаго посланника. [84]

Плейеръ, напротивъ того, двукратно доносилъ цесарю изъ Москвы, [85] что «по настоятельному и разумному убѣжденію близкихъ особъ, Царь рѣшился удалиться отъ могущей встрѣтиться опасности». Много было случаевъ, когда Петръ въ трудныя минуты — подъ Азовомъ, на берегахъ Невы, подъ Полтавою, при Гангудѣ—оказывалъ рѣдкую неустрашимость; но подъ Нарвою недостатокъ военныхъ снарядовъ, въ особенности слухъ о многочисленности Карловой арміи, едва ли не оправдываютъ извѣстія Плейера.

Инструкція герцогу фонъ-Круи. Наканунѣ отъѣзда Петръ поручилъ верховную команду надъ арміею герцогу фонъ-Круи, которому и прежде намѣренъ былъ ввѣрить ее, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ удержался. [86] Герцогъ долго отказывался; наконецъ уступилъ волѣ Царя и просилъ дать ему инструкцію. [87] Петръ собственноручно написалъ ее и, въ Нѣмецкомъ переводѣ за своею подписью, вручилъ герцогу. Эта инструкція въ послѣдствіи была въ рукахъ Нордберга и приведена

82. По изданію кн. Щербатова, подъ заглавіемъ: «Журналъ или поденная записка блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго съ 1698 года даже до заключенія Нейштатскаго мира». Стр. 19.

83. Здѣсь разумѣется дивизія князя Репнина, бывшая въ то время близь озера Самры, на пути къ Нарвѣ (Гист. Свейск. войны, 26); Галлартъ говоритъ, что Репнинъ съ 12.000 и гетманъ Казацкій съ 8.000 17 ноября находились въ 9 миляхъ отъ Нарвы.

84. Изъ донесеній Плейера очевидно, что тогда не было въ Москвѣ никакого посланника Турецкаго. Посолъ Мустафа-ага пріѣхалъ не прежде февраля 1704 года. Приложеніе II. 233.

85. Отъ 10 и 20 декабря 1700 г. Приложенія VI. 4 и 5.

86. Галлартъ $^{29}/_{17}$ ноября.

87. Галлартъ $^{29}/_{18}$ ноября.

имъ въ 1 томѣ Исторіи Карла XII. [88] Черновая, руки Петра, хранится въ Московскомъ Главномъ архивѣ. Приводимъ ее слово въ слово: [89] 1700 ноябрь.

«In Gotsnam. [90]

«Понеже его царское величество, ради нужнѣйшихъ «дѣлъ, отъѣзжаетъ для свиданія и разговоровъ съ королев«скимъ величествомъ Польскимъ, купно съ генераломъ«фельдмаршаломъ, того ради вручаетъ все войско его кня«жеской пресвѣтлости, по нижеписаннымъ статьямъ:

«1. Что его пресвѣтлѣйшество имѣетъ быть главнѣйшимъ «начальникомъ.

«2. Что всѣ генералы, офицеры, даже и до солдата, имѣ«ютъ (въ небытіи его царскаго величества) быть подъ его «командою во всемъ, яко самому его царскому величеству, «подъ тѣмъ же артикуломъ.

«3. Его величествію, дождався довольство потребъ ар«тиллерійскихъ, добывать немедленно Нарву и Ивань-го«родъ всячески, понеже какъ царскаго величества ради «себя, такъ равно и ради королевскаго величества: ибо, «не получа сей крѣпости, не возможно будетъ царскому ве«личеству сильно помогать королевскому величеству.

«4. Также его пресвѣтлѣйшеству зѣло провѣдывать «про Свейскій секурсъ; и когда подлинно увѣдомится о бы«тіи его, тогда обождать (если оный нарочито силенъ) на«чатіемъ добываній и въ прибытіи онаго накрѣпко стеречь, «чтобъ онаго въ городъ не пропустить и поискъ по возмож«ности, за помощіею Божіею, надъ нимъ искать. Если же, «по вѣрнымъ вѣдомостямъ, возможно до бытія его сіе ис«полнить, начинать весьма во имя Божіе.

5. [91] Запасы служилымъ людямъ имѣютъ даватися

88. Leben Carl des Zwölften. 1745. I. 221.

89. Приложеніе I. 10.

90. Т. е. Во имя Божіе.

91. Пятая статья написана рукою Головина на особомъ полулистѣ, съ повтореніемъ четвертой. Рукою Петра отмѣчено: «Спросить, о князѣ Яковѣ какъ лучше сказать». Рѣчь о князѣ Яковѣ Ѳедоровичѣ Долгорукомъ.

*

1700 ноябрь. отъ генерала-провіантмейстера. И его пресвѣтлости, если какіе указы въ державу царскаго величества посылать будетъ надобно для перевозки оныхъ, о томъ повелѣвать генералу-провіантмейстеру. Если же ослушаніе какое пограничные воеводы покажутъ, то чинить надъ ними, яко надъ подданными своими, хотя удостоятъ себя и смерти, также надъ прочими начальники и бурмистры».

Въ то же время данъ былъ слѣдующій рескриптъ Шереметеву, помѣщенный вчеринѣ подъ 5 статьею инструкціи: «Борисъ Петровичъ! Приказалъ я вѣдать надъ войски и надъ вами арцуху фонъ-Крою: изволь сіе вѣдать и по тому чинить, какъ написано въ статьяхъ у него за моею рукою, и сему повѣрь. «Но понеже всего на всякій случай окри«слити невозможно, того ради полагаетъ его царское вели«чество на его обыклое разсужденіе, вѣдая его искусна «въ воинскихъ случаяхъ».

Отъѣздъ Петра. Вручивъ инструкцію герцогу фонъ-Круи, Петръ ночью на 18 ноября, за четыре часа до свѣту, съ воскресенья на понедѣльникъ,[92] отправился изъ арміи съ фельдмаршаломъ Головинымъ и сержантомъ Меншиковымъ. На другой день пришелъ Карлъ XII подъ Нарву и разбилъ Русское войско на голову.

92. Юрналъ.

ГЛАВА II.

БИТВА ПОДЪ НАРВОЮ.

ВОЗВРАЩЕНІЕ КАРЛА XII ИЗЪ ДАНІИ.—АРЕСТЪ КНЯЗЯ ХИЛКОВА.—КАРЛЪ XII ВЪ ПЕРНАУ И РЕВЕЛѢ.—ДВИЖЕНІЕ КЪ НАРВѢ.—ДѢЛО ПРИ ПИГАІОГГИ.—ЧИСЛО ШВЕДСКОЙ АРМІИ.—РАСПОРЯЖЕНІЯ ГЕРЦОГА ФОНЪ-КРУИ.—ПРИБЛИЖЕНІЕ ШВЕДОВЪ.—ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ БОЮ.—БИТВА ПОДЪ НАРВОЮ.—ДОБЛЕСТЬ РУССКОЙ ГВАРДІИ.—КАПИТУЛЯЦІЯ ПРАВАГО ФЛАНГА.—СДАЧА ЛѢВАГО.—УДАЛЕНІЕ РУССКОЙ АРМІИ.—ПЛѢНЪ РУССКИХЪ ГЕНЕРАЛОВЪ И ОФИЦЕРОВЪ.—ЧИСЛО ПОГИБШИХЪ ПОДЪ НАРВОЮ.—АРТИЛЛЕРІЯ, ДОСТАВШАЯСЯ ШВЕДАМЪ.—УДАЛЕНІЕ КАРЛА XII ВЪ ЛИФЛЯНДІЮ.—ОТПРАВЛЕНІЕ РУССКИХЪ ПЛѢННИКОВЪ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.—ПИСЬМА ГЕРЦОГА ФОНЪ-КРУИ.—СМЕРТЬ ЕГО ВЪ РЕВЕЛѢ.—БІОГРАФІЯ ЕГО.—УЧАСТЬ ПЛѢННИКОВЪ ВЪ ШВЕЦІИ.—ПИСЬМА КН. ХИЛКОВА.—ЦАРЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРЪ ИМЕРЕТІЙСКІЙ.—ВѢСТЬ О ПОЛТАВСКОЙ ПОБѢДѢ.—ДОГОВОРЪ О РАЗМѢНѢ ПЛѢННЫХЪ.—БУТУРЛИНЪ И ВЕЙДЕ.—КНЯЗЬ ДОЛГОРУКІЙ.—КНЯЗЬ ТРУБЕЦКОЙ, АВ. ГОЛОВИНЪ И КНЯЗЬ ХИЛКОВЪ.

19 ноября.

1700.

—

Возвращеніе Карла XII изъ Даніи.

Угрозою штурма Копенгагену принудивъ Датскаго короля примириться съ герцогомъ Голштейнъ-Готторпскимъ въ Травендалѣ, Карлъ XII возвратился въ Шонію, чтобы переплыть Балтійское море, на помощь Ригѣ, осажденной Саксонцами; 26 августа прибылъ въ Христіанштадтъ, и тамъ, чрезъ четыре дня, еще ничего не зная о походѣ Петра къ Нарвѣ, принялъ Русскаго резидента князя Хилкова: король стоялъ подъ малиновымъ балдахиномъ, въ томъ же сѣромъ суконномъ кафтанѣ и лосинномъ кожанѣ, съ ботфортами, какъ видѣлъ его Хилковъ на первой аудіенціи подъ Копенгагеномъ, [1] но безъ парика: послѣ Датскаго

1. Приложеніе II. 29. Адлерфельдъ говоритъ ошибочно, что Хилковъ былъ принятъ въ Карлсгавенѣ. I. 74.

1700 сентябрь.

похода Карлъ никогда не носилъ его.[2] Сказавъ, что царская граммата ему «зѣло прiятна», онъ вручилъ Русскому резиденту свою, отвѣтную, и велѣлъ ѣхать въ Стокгольмъ на резиденцiю; самъ же отправился въ Карлсгамнъ, гдѣ собиралось войско, на помощь Ригѣ. Здѣсь, къ величайшему изумленiю, онъ узналъ объ осадѣ Нарвы Русскими. Въ Стокгольмъ послано повелѣнiе арестовать Русскаго резидента; войску приказано садиться на суда, для отплытiя къ Лифляндiи.

Арестъ князя Хилкова.

Князь Хилковъ прiѣхалъ въ Стокгольмъ 18 сентября и чрезъ два дни взятъ подъ стражу. Церемонiймейстеръ объявилъ ему, что король повелѣлъ всѣ пожитки его переписать и перепечатать, ему же никуда со двора не ѣздить, для того, что Русскiе осадили Нарву, а Шведскiй резидентъ въ Москвѣ за карауломъ. Хилковъ отвѣчалъ: «что хотите, то дѣлайте; мнѣ ничего неизвѣстно». Потомъ пришли къ нему 48 солдатъ; по 5 поставлены въ комнатахъ, по 2 у дверей, въ спальнѣ 2 солдата и офицеръ, съ заряженными ружьями и зажженными фитилями; всѣ Русскiе подьячiе посажены въ тюрьму; при резидентѣ оставлены только попъ, переводчикъ, пажъ и поваръ. Ночью опять прiѣхалъ церемонiймейстеръ, караулъ изъ комнатъ вывелъ, пожитки распечаталъ, подьячимъ велѣлъ быть при домѣ, кругомъ его поставилъ 24 солдата; а Хилкову объявилъ, что размѣняютъ его въ Нарвѣ на Книперкрона и двухъ коммисаровъ; впрочемъ будетъ ему то же, что Шведскому резиденту въ Москвѣ.[3]

Карлъ XII въ Пернау.

Изъ Карлсгамна девять военныхъ кораблей, подъ начальствомъ адмирала Анкерштерна, вышли въ Балтiйское море 30 сентября и чрезъ пять дней, разбросанные бурною погодою, пристали частiю къ Пернау, частiю къ Ревелю. Король находился на кораблѣ *Вестманландъ*, съ своими драбантами, съ гвардiею и съ тремя полками. Онъ

2. Adlerfeld, Histoire militaire de Charles XII. Amsterdam, 1740. I. 34.
3. Донесенiе Хилкова. Приложенiе II. 29.

очень страдалъ морскою болѣзнію. Въ виду Пернау корабль сталъ на якорь. Король пересѣлъ на яхту *Софія*, которая отъ тяжести груза едва не потонула, и съ трудомъ достигъ берега. Въ Пернау онъ узналъ, что Нарва, осажденная Русскими, находится въ крайности, что окрестная страна опустошена миль на десять, и что непріятель намѣренъ, предавъ огню магазины въ Везенбергѣ, итти къ Ревелю. Для прикрытія пути къ Ревелю, онъ отправился въ Ріенъ, гдѣ стоялъ въ окрестностяхъ съ 4.000 генералъ Веллингъ, вышедшій изъ Риги по отступленіи Августа II, и велѣлъ ему итти къ Везенбергу; въ то же время послалъ къ Дерпту полковниковъ Шлиппенбаха и Скитте, для наблюденія за Русскими и Саксонцами: первые находились за озеромъ Пейпусомъ, вторые на правомъ берегу Двины въ Кокенгузенѣ.[3]

1700 октябрь.

Карлъ XII въ Ревелѣ.

По возвращеніи въ Пернау, Карлъ двинулся съ арміею къ Ревелю:[4] тамъ ожидали его тѣмъ съ большею радостью, что носился общій слухъ о геройствѣ и ласковости юнаго короля и что со временъ Густава-Адольфа ни одинъ государь Швеціи не посѣтилъ Ревеля. Совѣтъ города спѣшилъ послать ему на встрѣчу бюргермейстера Боде и оберъ-секретаря Гернета, и получилъ отъ нихъ увѣдомленіе изъ Пернау, что 25 октября король будетъ въ Ревелѣ. Въ назначенный день городовой совѣтъ, съ шварценгейптерами и старшинами обѣихъ гильдій, во многихъ каретахъ отправился на встрѣчу версты за двѣ отъ города по Пернауской дорогѣ, и остановился близъ каменнаго креста, сооруженнаго на томъ мѣстѣ, гдѣ за полтораста лѣтъ бились шварценгейптеры съ Русскими; здѣсь ждали часовъ семь, при бурной погодѣ. Ожиданія были однакожъ напрасны: пришла часть гвардіи и объявила, что о королѣ ничего

3. Adlerfeld. Histoire militaire de Charles XII. Amsterdam, 1740. 76—77.

4. Изъ бумагъ Ernst v. Siebert, помѣщенныхъ въ Archiv für die Geschichte Liv- Esth- und Curland's, herausg. von Bunge und Paucker. Reval, 1853. Band VII.

1700 октябрь. неизвѣстно. Городовой совѣтъ, съ старшинами гильдій и шварценгейптерами, возвратился въ Ревель, гдѣ въ предмѣстіяхъ стояли вооруженные жители, а на базарѣ городовые граждане съ смоляными факелами.

Утромъ возвратились изъ Пернау оба депутата: они донесли, что король принялъ ихъ благосклонно и былъ уже въ 6 миляхъ отъ Ревеля, откуда ночью, по неизвѣстнымъ причинамъ, обратился назадъ. Въ послѣдствіи узнали, что, недовольный медленностью полковъ, онъ лично хотѣлъ ускорить ихъ движеніе. Время пришествія его осталось неизвѣстно, и городовой совѣтъ медлилъ выѣздомъ на встрѣчу до 2 часовъ по полудни, когда незапно всѣ заговорили: «Король уже въ городѣ». Съ бастіоновъ раздался пушечный громъ: вѣрный своему обычаю избѣгать всякаго наружнаго блеска, Карлъ XII только съ генераломъ Реншёльдомъ и немногими штабъ-офицерами пріѣхалъ въ замокъ незамѣтно, въ домъ генералъ - губернатора графа Акселя де-ла-Гарди. Здѣсь представлено ему Псковское камчатное красное знамя, съ изображеніемъ двуглаваго орла, взятое полковникомъ Шлиппенбахомъ на Псменскомъ сраженіи близъ Рапина, гдѣ разбиты 12 Русскихъ судовъ, возвращавшіяся изъ-подъ Нарвы.[5]

Члены Ревельскаго совѣта, старшины гильдій и шварценгейптеры спѣшили въ замокъ въ торжественной процессіи. Король принялъ ихъ ласково, и выслушавъ привѣтствіе одного изъ бюргермейстеровъ, взялъ отъ него на вызолоченномъ блюдѣ городскіе ключи; но тотчасъ возвратилъ, сказавъ только: «Возмите назадъ». Генералъ Реншёльдъ прибавилъ въ поясненіе мысли короля: «Какъ совѣтъ до сихъ поръ умѣлъ хранить городскіе ключи, то сохранитъ ихъ и впредь». Вмѣстѣ съ тѣмъ бюргермейстеръ просилъ дозволенія представить въ королевскую кух-

5. Adlerfeld, I. 77. Изображеніе знамени см. въ Nordberg's Leben Carl des Zwölften, 1745. I. 220.

1700 ноябрь.

ню разные припасы; король отвѣчалъ: «Ничего не надобно».

Изумленные отказомъ въ угощеніи, которое по древнему обычаю считалось необходимымъ, бюргермейстеры спрашивали генерала Реншёльда подъ рукою, не благоволитъ ли его величество принять другой какой-либо подарокъ? и получили въ отвѣтъ: «Никакого подарка ему не надобно; вина же и тому подобнаго онъ не употребляетъ». Послѣ многихъ совѣщаній, рѣшено предложить 500 тоннъ овса (до 30.000 пудъ): такой подарокъ принятъ. Всѣ мысли Карла заняты были войною: онъ требовалъ ржаной муки и перевозныхъ лошадей, присутствовалъ непрестанно при вступленіи полковъ, въ самомъ простомъ мундирѣ, и рѣшительно отклонялъ всѣ почести; столь же неожиданно, какъ и пріѣхалъ, оставилъ Ревель, не изъявивъ никому своего удовольствія, или негодованія; только однажды выразилъ нетерпѣливость генералъ-губернатору, по случаю медленнаго доставленія повозокъ и сѣна.

Движеніе къ Нарвѣ.

Въ Ревелѣ Карлъ былъ не болѣе недѣли, до 4 ноября. Французскій посланникъ при Шведскомъ дворѣ, графъ Гискаръ, участвовавшій въ походѣ, тщетно совѣтовалъ дождаться всего войска, тянувшагося изъ Пернау; нетерпѣливый король не хотѣлъ медлить и двинулся впередъ чрезъ Везенбергъ къ Нарвѣ. Въ Везенбергѣ отданъ былъ строгій приказъ: не брать съ собою ничего лишняго, кромѣ самаго необходимаго для продовольствія. Обозы оставлены. Войско тронулось 12 ноября и достигло Малголма, гдѣ простояло двое сутокъ, поджидая отставшіе полки. Они собрались наконецъ и армія двинулась въ боевомъ порядкѣ чрезъ Пурцъ и Гакгофъ, страною опустошенною.

Дѣло при Пигаіогги.

Въ Гакгофѣ король узналъ, что, впереди, тѣснины Пигаіогги заняты сильнымъ войскомъ непріятеля: путь пролегалъ между двухъ отвѣсныхъ утесовъ по топкому болоту, гдѣ чрезъ ручей наброшены были два деревянные моста; за ручьемъ стоялъ Шереметевъ съ 6.000 конницы и

1700 ноябрь.

съ орудіями; прикрытый кустарникомъ, онъ могъ обстрѣливать болото, и, по всей вѣроятности, легко остановилъ бы Шведовъ, если бы распоряжался искуснѣе: вмѣсто того, чтобы разрушить мосты, онъ послалъ за ручей на противоположную сторону, версты за три, до 800 человѣкъ, для фуражировки и окончательнаго опустошенія. Въ полдень 16 ноября Русскій отрядъ наткнулся на Шведскій авангардъ, подъ начальствомъ генерала Мейделя, и, при видѣ синихъ мундировъ, бросился назадъ въ разсыпную. По первымъ пушечнымъ выстрѣламъ, Карлъ прискакалъ къ своему авангарду уже вечеромъ и направилъ орудія на тѣснины Пигаіогги, съ тѣмъ, чтобы на разсвѣтѣ взять ихъ штурмомъ. Шереметевъ не рѣшился ждать: оставивъ мосты въ тѣснинахъ Пигаіогги не тронутыми, онъ ночью на 17 ноября отступилъ къ Силламегѣ, гдѣ также не рѣшился держаться, и на другой день пришелъ къ Нарвѣ.[6] Карлъ быстро слѣдовалъ за нимъ; 18 ноября онъ былъ уже въ Лагенѣ, верстахъ въ десяти отъ Нарвы.[7]

Число Шведской арміи.

Въ Русскомъ лагерѣ думали, что Шведовъ было отъ 30 до 32 тысячъ человѣкъ. Такъ писалъ Августу II герцогъ

6. Въ Московскомъ Главномъ архивѣ, въ Шведскихъ дѣлахъ за 1700 годъ № 1, есть печатное изображеніе въ профиль осады Нарвы, безъ означенія мѣста и года, съ описаніемъ: Kürtzer Bericht von dem Entsaz der Stadt und Vestung Narva. Внизу портретъ крестьянина съ бородою, съ дубиною, въ короткомъ кафтанѣ, съ подписью: Abbildung deß jenigen Bauers, welcher S. K. M. von Schweden vor der Stadt Narva durch einen Umweg über einen Morast hinter das Mocowitische Lager geführet. Въ описаніи: «Его к. в. 13 ноября выступилъ изъ Везенберга съ половиною своей арміи въ 15.000 ч. Шведовъ, Лифляндцевъ и Финновъ; 17 ноября вытѣснилъ 12.000 Русскихъ изъ крѣпкаго, занятаго ими, паса Poiajoki, зашедши съ тылу, по указанію Лифляндскаго крестьянина, чрезъ болото, которое считалось непроходимымъ; 19 овладѣлъ другимъ, не менѣе крѣпкимъ, пасомъ, занятымъ 20.000 Русскихъ въ 2 миляхъ отъ Нарвы». Въ сочиненіи Адлерфельда, въ письмѣ Вреде и въ донесеніи Врангеля ни слова ни сказано, чтобы Карлъ XII сдѣлалъ обходъ и напалъ на Русскихъ съ тыла: онъ шелъ прямо и привелъ Шереметева въ трепетъ пушечными выстрѣлами.

7. Adlerfeld. I. 82—84. Geschichte Karl des Zwölften von Lundblad. Hamburg, 1835. I. 94—96.

фонъ-Круи, 11 ноября изъ-подъ Нарвы.[8] Въ послѣдствіи, чрезъ 22 года, на вопросъ сочинителя Исторіи Свейской войны кабинетъ-секретаря Макарова «о войскѣ Шведскомъ, въ какомъ числѣ первый походъ король подъ Нарву учинилъ?» Петръ собственноручно отмѣтилъ: «Непріятель-«скихъ войскъ сколько было, подлинно неизвѣстно: понеже «ихъ офицеры послѣ неравно сказывали, иные 12, иные «болѣе, а иные только 8 тысячъ».[9] Достовѣрно, у Карла въ Лагенѣ, накануиѣ битвы, было не болѣе 8.430 человѣкъ съ 37 пушками, въ томъ числѣ пѣхоты 5.300, конницы 3.130.[10] Въ арміи много было больныхъ отъ трудности быстраго похода, въ глубокую осень: страна отъ Пурца до Нарвы была опустошена въ конецъ; войско останавливалось на ночлегъ подъ открытымъ небомъ; нерѣдко шли проливные осенніе дожди; продовольствіе было 1700 ноябрь.

8. Приложеніе II. 46.

9. Исторія царствованія Петра В. I. 318—319.

10. Geschichte der Stadt Narva, von Hansen. Dorpat. 1858. 144.

Въ конницѣ было:

130	чел.	королевскихъ драбантовъ.
500	—	драгунъ ген. лейт. Реншёльда.
200	—	Эстляндцевъ.
500	—	Беренда Ребиндера.
600	—	Риббинга.
500	—	Генриха Ребиндера.
250	—	Генриха Тизенгаузена.
300	—	Карла Ребиндера.
150	—	драгунъ маіора де-Молина.
3130		

Въ пѣхотѣ:

1500	—	королевская гвардія.
500	—	Дальскій полкъ.
800	—	Вестманлендскій.
450	—	Гелзинскій.
600	—	Наркскій и Вермелендскій.
750	—	полковника Меллина.
250	—	Магнуса Тизенгаузена.
200	—	Артиллерійская прислуга.
5300		

1700 ноябрь. недостаточно: обозъ остался въ Везенбергѣ, и солдаты все несли на себѣ.[11]

Распоряженія герцога фонъ-Круи. По отъѣздѣ Царя изъ подъ Нарвы, рано утромъ 18 ноября Шереметевъ неожиданно возвратился въ лагерь и произвелъ всеобщее смятеніе: узнали, что непріятель уже не далѣе пяти верстъ. Предъ вечеромъ ударили тревогу; герцогъ фонъ-Круи осмотрѣлъ лагерь, велѣлъ поставить впереди его 100 человѣкъ для наблюденія и, при паролѣ *Петрусъ* и *Москва*, отдалъ приказъ: «Тщательно во всю ночь ходить дозоромъ отъ одного полка до другаго; если же случится тревога, немедленно донести; послѣ пароля въ лагерѣ не стрѣлять, подъ смертною казнію; половинѣ войска всю ночь стоять въ ружьѣ; предъ разсвѣтомъ раздать солдатамъ по 24 патрона съ пулями, замѣнивъ ими старые заряды; въ случаѣ тревоги, полковнику артиллеріи Крагену быть на главной баттареѣ, и по сигналу всѣмъ офицерамъ находиться на своихъ мѣстахъ; предъ солнечнымъ восходомъ всей арміи выстроиться, чтобы видѣть въ какомъ она положеніи, и по тремъ пушечнымъ выстрѣламъ музыкѣ играть, въ барабаны бить, всѣ знамена поставить на ретраншаментѣ; стрѣлять же не прежде, какъ въ 20 или 30 шагахъ отъ непріятеля».[12]

Ночь прошла спокойно. Объѣздъ, назначенный главнокомандующимъ для дозора, изъ лагеря высылаемъ не былъ, и Шведскій генералъ-маіоръ Рибингъ, пользуясь ночною темнотою, измѣрилъ глубину рва вокругъ ретраншамента незамѣтно.[13]

Приближеніе Шведовъ. Рано утромъ 19 ноября,[14] Шведы двинулись изъ Лаге-

11. Adlerfeld, I. 82 и письмо Карла Вреде изъ-подъ Нарвы отцу. Приложеніе II. 50.

12. Галлартъ.

13. Галлартъ.

14. Во всѣхъ сочиненіяхъ Шведскихъ, Адлерфельда, Нордберга, Лундблада и др. днемъ битвы подъ Нарвою показано 20 ноября, отъ того, что високосный день 29 февраля въ 1700 году, по королевскому указу, былъ отмѣненъ; въ 1712 году прибавлены два високосные дня 29 и 30 февраля; съ тѣхъ поръ

1700 ноябрь.

ны и въ 11 часовъ появились изъ лѣса, [15] на возвышеніи Германсбергъ, предъ Русскимъ лагеремъ. Король, приказавъ войску строиться въ боевой порядокъ, самъ отправился впередъ, для обозрѣнія мѣстности. Шведская армія была такъ малочисленна, что, по выходѣ ея изъ лѣса, герцогъ фонъ-Круи принялъ ее за авангардъ главныхъ силъ непріятеля, скрывавшихся за Германсбергомъ, никакъ не предполагая, чтобы король рѣшился съ столь слабыми средствами напасть на сильное войско, защищенное окопами. [16] Въ самомъ дѣлѣ Русскій лагерь былъ обнесенъ высокимъ валомъ съ брустверомъ, окруженъ глубокимъ рвомъ и огражденъ рогатками съ палисадомъ; на возвышеніи въ центрѣ линіи устроена крѣпостца, съ 16 орудіями. Но укрѣпленія растянулись слишкомъ на 7 верстъ отъ деревни Вепскюлы до Юалы, такъ что, по замѣчанію Галларта, и 70.000 человѣкъ было бы немного, между тѣмъ находилось подъ ружьемъ не болѣе 20.000, да въ апрошахъ сидѣли до 4.000: отъ того войско, разсѣянное на обширномъ пространствѣ, нигдѣ не могло оказать сильнаго сопротивленія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ солдаты стояли болѣе сажени другъ отъ друга; притомъ же всѣ обезсилѣли отъ стужи и голоду. [17]

Приготовленія къ бою.

Шведская армія, вступивъ на возвышеніе Германсберга, раздѣлилась на двѣ части: правое крыло, подъ начальствомъ генерала Веллинга, изъ 11 батальоновъ пѣхоты и 24 эскадроновъ кавалеріи, направлено было на дивизію князя Трубецкаго, преимущественно на стрѣлецкіе полки Стрекалова, Елчанинова и Сухарева; лѣвое крыло, предводимое генераломъ Реншёльдомъ, въ числѣ 10 баталіоновъ и 21 эскадрона, состояло изъ двухъ отрядовъ: одинъ—гене-

Шведское лѣтосчисленіе было согласно съ Русскимъ до 1753 года, когда введенъ новый стиль.

15. Этотъ лѣсъ теперь не существуетъ.

16. Такъ въ послѣдствіи признавался онъ Гискару. Adlerfeld, I. 98.

17. Галлартъ.

1700 ноябрь. ралъ-маіора Мейделя, долженъ былъ напасть на полки Головина; другой—полковника графа Штенбока на высоту близъ Гальденгофа. Генералъ-фельдцейгмейстеръ Шёбладъ съ 21 орудіемъ артиллеріи подкрѣплялъ атаку лѣваго фланга; маіоръ Аппельманъ съ 16 орудіями дѣйствовалъ на правомъ крылѣ съ высоты Германсбергъ. Король съ своими драбантами шелъ между Мейделемъ и Штенбокомъ. [18]

Битва подъ Нарвою. Битва началась жестокою канонадою съ обѣихъ сторонъ, продолжавшеюся до 2 часовъ по-полудни. Король ждалъ, что Русскіе выдутъ изъ лагеря въ открытое поле; но видя ихъ неподвижными, послалъ по полкамъ адъютанта драбантовъ Кнуда-Леонгфвуда съ повелѣніемъ атаки. Вездѣ загремѣлъ условный сигналъ: meth Guds hielp. [19] Въ то самое время, какъ Шведы готовились къ нападенію, небо, до сихъ поръ ясное, вдругъ покрылось тучею при сильномъ западномъ вѣтрѣ; густой снѣгъ съ градомъ ударилъ прямо въ лице Русскихъ, такъ что нельзя было ничего различить въ 20 шагахъ предъ фронтомъ. Шведы приблизились къ нашимъ линіямъ незамѣтно, быстро завалили ровъ фашинами и пошли на приступъ. Въ четверть часа укрѣпленія были въ ихъ рукахъ: вдоль бруствера солдаты стояли въ одну шеренгу, нерѣдко на разстояніи сажени другъ отъ друга; прочіе были въ резервѣ и, не трогаясь съ мѣста, ожидали на себя нападенія. Шведы быстро опрокинули ихъ и всеобщій ужасъ распространился по лагерю.

«Нѣмцы намъ измѣнили!» закричали перепуганные солдаты и, вмѣсто того, чтобы дружнымъ отпоромъ отразить малочисленнаго непріятеля, въ безпамятствѣ ужаса ударились въ разсыпную. Въ числѣ первыхъ бѣглецовъ былъ Шереметевъ: онъ кинулся съ своею конницею вплавь чрезъ Нарову близъ пороговъ и успѣлъ переплыть, потерявъ однакожъ болѣе 1.000 человѣкъ въ волнахъ. Другіе

18. Adlerfeld. I. 86—90.

19. «Съ Божіею помощію». Вреде, въ письмѣ къ отцу». Приложеніе II. 50.

бросились чрезъ мостъ на островъ Кампергольмъ: отъ страшной давки мостъ разорвался и многія погибли въ Наровѣ. Все бѣжало; только два полка, Преображенскій и Семеновскій, оградивъ себя рогатками, отбивались отъ Шведовъ и стояли на берегу рѣки непоколебимо. Тутъ находился герцогъ фонъ-Круи съ генераломъ Галлартомъ, Саксонскимъ посланникомъ Лангеномъ и командиромъ Преображенскаго полка полковникомъ Блюмбергомъ: при видѣ всеобщаго смятенія, въ особенности при убійствѣ своихъ офицеровъ и прислуги отъ разъяренныхъ солдатъ,[20] герцогъ вскричалъ окружавшимъ: [21] es möchte der Teufel mit solchen Soldaten fechten! и бросился чрезъ болото вдоль Наровы; за нимъ кинулись Лангенъ, Галлартъ, Блюмбергъ въ Шведское войско и отдались на пароль полковнику графу Штенбоку, вручивъ ему свои шпаги. Графъ Штенбокъ принялъ ихъ учтиво и хотѣлъ отвести къ королю. Его долго не могли отыскать за темнотою.

1700 ноябрь.

Доблесть Русской гвардіи.

Карлъ XII въ началѣ атаки былъ съ своими драбантами между отрядами Штенбока и Мейделя. Услышавъ сильную пальбу близъ Наровы, онъ бросился впередъ только съ каммергеромъ своимъ Акселемъ Гёрдомъ. На пути лежало болото: въ немъ король увязъ, съ трудомъ выбрался изъ топи при помощи двухъ финскихъ солдатъ, потерялъ шпагу и ботфортъ, пересѣлъ на другаго коня и, въ одномъ ботфортѣ, съ солдатскою саблею въ рукѣ, поскакалъ къ своей инфантеріи, сражавшейся съ полками Преображенскимъ и Семеновскимъ. Ободренные присутствіемъ государя, Шведы нѣсколько разъ бросались въ атаку; но тщетно: оградивъ себя повозками артиллерійскаго парка,

20. По свидѣтельству Галларта, въ глазахъ герцога фонъ-Круи убиты солдатами: секретарь его Моръ, полковникъ Ліонъ, инженеръ Трумбергъ, старый кухмистеръ, камердинеръ, лакей, два гайдука, два повара, поваренная служанка. Адъютантъ Галларта фонъ-Имгофъ, капитаны Лютвицъ, Липкенъ, Брисахъ также погибли.

21. «Съ такими солдатами пусть чертъ дерется»! Показаніе Блюмберга въ его оправданіи, напечатанномъ въ Livonica. Fasciculus VII.

1700 ноябрь. Русскіе были непоколебимы и отразили всѣ усилія непріятеля. Наступившая ночь прекратила битву. Король, приказавъ Сёбладу, Мейделю и Штенбоку занять высоту, гдѣ находилась главная Русская батарея, самъ расположился съ лѣвымъ крыломъ между городомъ и ретраншаментомъ, въ намѣреніи возобновить битву на другой день.[22] Дѣло до того не дошло.

Капитуляція праваго фланга. Когда стемнѣло и пальба затихла, Русскіе генералы князь Я. Ѳ. Долгорукій, царевичь Имеретійскій Александръ, Ав. М. Головинъ и И. И. Бутурлинъ, собравшись въ окопѣ подъ землею, въ деревянномъ домикѣ,[23] вечеромъ часу въ 8 послали къ королю князя Козловскаго и маіора Пиля съ предложеніемъ капитуляціи, изъявляя согласіе отступить съ войскомъ въ предѣлы государства. Козловскій былъ убитъ въ темнотѣ; а Пиль возвратился, не видавъ короля. Тогда отправился въ непріятельскій лагерь генералъ-маіоръ Бутурлинъ. Послѣ многихъ переговоровъ, Шведскіе генералы, именемъ короля, дали слово, что въ слѣдующій день Русское войско свободно можетъ отступить съ знаменами и оружіемъ, но безъ артиллеріи. По заключеніи условія, съ Русской стороны отправились въ Шведскій лагерь часу въ 9 князь Долгорукій, царевичъ Александръ и Головинъ. Король принялъ ихъ и словесно подтвердилъ условіе о свободномъ отступленіи. Русскіе генералы просили всей артиллеріи; король отвѣчалъ: «Артиллерія ваша за спиною; нечего объ ней говорить». Напослѣдокъ согласился изъ полковыхъ пушекъ отдать только 6.[24]

Послѣ того вагенбургъ, гдѣ Русская гвардія такъ мужественно отбилась отъ непріятеля, уступленъ Шведамъ, и часу въ 11 ночи стали чинить мостъ чрезъ Нарову, для перехода арміи въ слѣдующій день къ Кампергольму.

22. Adlerfeld, I. 92—94.

23. Шведское объявленіе 24 ноября 1700. Приложеніе 49.

24. «Однакожъ послѣ и тѣхъ не отдали» замѣчено въ Исторіи Свейской войны. Стр. 22.

Генералъ Вейде, отразивъ въ началѣ битвы напоръ Веллинга, стоялъ съ своею дивизіею при деревнѣ Юалѣ, ничего не зная о происшедшемъ на правомъ флангѣ. Самъ онъ былъ раненъ пулею въ бокъ. [25] Получивъ наконецъ отъ генералъ-маіора Бутурлина свѣдѣніе о капитуляціи, онъ послалъ къ Веллингу предъ утромъ собственноручную записку слѣдующаго содержанія: [26] «Отдѣленные отъ арміи, мы готовы биться до послѣдней капли крови; но можемъ заключить договоръ, и если условія будутъ женерозны, я согласенъ». Ему отвѣчали, что онъ можетъ положиться на великодушіе короля; но прежде всего долженъ положить оружіе. «Если бы» говоритъ очевидецъ, графъ Вреде, [27] «Русскій генералъ, имѣвшій до 6.000 подъ ружьемъ, рѣшился на насъ ударить, мы были бы разбиты непремѣнно: мы были крайне утомлены, не имѣя ни пищи, ни покоя нѣсколько дней; притомъ же наши солдаты такъ упились виномъ, которое нашли въ Московскомъ лагерѣ, что не возможно было немногимъ оставшимся у насъ офицерамъ привести ихъ въ порядокъ». Генералъ Вейде явился въ королевскій лагерь. 1700 ноябрь. Сдача лѣваго фланга.

Къ утру 20 ноября Кампергольмскій мостъ былъ возстановленъ. Гвардейскіе полки съ дивизіею Головина перешли чрезъ Нарову безъ препятствія, съ оружіемъ въ рукахъ. У слѣдовавшей за ними дивизіи генерала Вейде Шведы отняли ружья и знамена; самую одежду ограбили и прогнали солдатъ чрезъ мостъ. Всѣ Русскіе генералы, находившіеся въ Шведскомъ лагерѣ, объявлены военноплѣнными подъ тѣмъ предлогомъ, что коммиссары вывезли денежную казну, 300.000 рублей. Объ ней однакожъ при договорѣ не было и рѣчи. [28] Удаленіе Русской арміи.

25. Въ Исторіи Свейской войны сказано: «тяжко»; въ письмѣ графа Вреде: «un peu blessé»; въ сочиненіи Галларта просто: «раненъ».

26. Примѣчаніе переводчика къ I тому Geschichte Karl des Zwölften von Lundblad. Стр. 102.

27. Приложеніе II. 50.

28. Исторія Свейской войны 23 и письмо графа Вреде. Приложеніе II. 50.

1700 ноябрь. Плѣнъ Русскихъ генераловъ и офицеровъ.

Въ 11 часу утра 20 ноября, по королевскому повелѣнію, генералъ-адъютантъ Таубе, [29] съ однимъ поручикомъ и 30 гренадерами отвелъ изъ лагеря въ Нарву въ коммендантскій домъ полковника Горна, въ большую нетопленную залу, 79 человѣкъ, объявленныхъ военноплѣнными; въ числѣ ихъ было 10 генераловъ: фельдмаршалъ Карлъ-Евгеній герцогъ фонъ-Круи, генералъ-фельдцейгмейстеръ царевичъ Имеретійскій Александръ, генералъ-коммиссаръ князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій, генералъ отъ инфантеріи Автономъ Михайловичъ Головинъ, генералъ отъ инфантеріи Адамъ Адамовичъ Вейде (раненъ), Новгородскій губернаторъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, генералъ-маіоръ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, генералъ-лейтенантъ Людвигъ фонъ-Галлартъ, генералъ-маіоръ баронъ фонъ-Лангенъ и оберъ-инженеръ генералъ-маіоръ Шахеръ; 10 полковниковъ: преображенскій Эрнстъ фонъ-Блюмбергъ, артиллерійскій Казимиръ Краге, [30] Карлъ Иваницкій (раненъ), Вилимъ фонъ-Делдинъ (раненъ), Яковъ Гордонъ, Александръ Гордонъ (раненъ), Генрихъ Гулицъ, Арнольдъ Вестгофъ, Петръ Лефортъ и Шнеберхъ; 5 подполковниковъ: Андрей Гордонъ, Иванъ Балсеръ, князь Дмитрій Мещерскій, фонъ-деръ-Виднинъ и де-Кудре; 7 маіоровъ: [31] Страусъ, Леманъ, фонъ-деръ-Стамъ, Пиль, Рыжиковъ, Фелькерзамъ, Басіеръ; 14 капитановъ: Эренстъ, Гауманъ, Дризенъ, Германъ, Вентъ, Клеровичъ, Ламбертъ, Блохинъ, Винціусъ, Гордонъ (Яковъ), Еленгузенъ, Милославскій (Артемонъ), Козенъ и Прейсахъ; 7 поручиковъ: Гортамусъ, Шепелевъ, Пальцъ, Милославскій (Александръ), Макартій, Эспанже, Кинкантъ; 4 прапорщика: Матроцкій, Ведіонъ, Бемонсъ,

29. Галлартъ. Въ Исторіи Свейской войны онъ названъ Лагаръ-Кропъ.

30. Объ немъ не сказано ни въ Исторіи Свейской войны, ни въ сочиненіи Галларта; имя его упомянуто въ Шведскомъ объявленіи, напечатанномъ въ Нарвѣ 28 ноября, также въ исторіи Адлерфельда.

31. Имена маіоровъ, капитановъ и пр. показаны въ сочиненіи Галларта (напечатаны въ Сѣверномъ Архивѣ 1822 г. очень неисправно).

1700 ноябрь.

Танглеръ; 4 сержанта: Зиновьевъ, Блохинъ, Абрагамъ, Улисъ; 9 фейерверкеровъ и бомбардировъ; пасторъ Кондратій фонъ-Тинсбергъ; лейбъ-медикусъ Карбонарій; аптекарь Сарторіусъ; лекари Тилькъ, Пагинеръ и Клюпферъ; трубачи: Фабриціусъ и Шапъ; царскій каммердинеръ Доминикусъ.

Число погибшихъ подъ Нарвою.

Число погибшихъ подъ Нарвою опредѣлительно неизвѣстно. Читая Исторію Свейской войны, представленную кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ, въ 1723 году, Петръ собственноручно написалъ: «И тако при той осадѣ нашихъ «отъ голода померло въ шанцахъ, и на бою побито и пото«нуло»...... сколько же именно, оставилъ пробѣлъ; въ послѣдствіи прибавлено Макаровымъ: «и дорогою идучи къ Новугороду отъ стужи и съ голода померло около 5.800 и до 6000». Такой расчетъ выведенъ изъ числа людей, явившихся, послѣ битвы, въ Новгородѣ: изъ дивизіи Автонома Головина съ гвардіею пришло 11.628, изъ дивизіи генерала Вейде 9.040, изъ дивизіи князя Трубецкаго 2.299, всего 22.967 человѣкъ; [32] въ походѣ же подъ Нарву въ 3 дивизіяхъ было 28.675; [33] слѣдовательно убыль простиралась до 5.700 человѣкъ. Но въ вѣдомостяхъ не показана потеря гвардіи, безъ всякаго сомнѣнія, значительная, потому что полки Преображенскій и Семеновскій отбивались отъ Шведовъ до самой ночи; также не извѣстно, сколько погибло Новгородскихъ солдатъ, стрѣльцовъ, въ особенности иррегулярной конницы Шереметева, изъ которой, при переправѣ чрезъ Нарову, потонуло слишкомъ 1.000 человѣкъ. [34] Отъ того Нарвское дѣло стоило намъ навѣрное болѣе 6.000 человѣкъ. Галлартъ

32. Князь Репнинъ доносилъ Царю, что 12 декабря собралось въ Новгородѣ: генеральства Головина 7204, Новгородскихъ новоприборныхъ солдатъ 559, стрѣльцовъ 1480, всего 9243 (Приложеніе II. 54). Остальные, безъ сомнѣнія, явились позже.

33. Приложеніе IV. Списки и вѣдомости 1.

34. Такъ именно сказано въ Исторіи Свейской войны.

1700 ноябрь.

въ донесеніи Августу II, уже послѣ плѣна, считаетъ отъ 8 до 9 тысячъ;[35] Александръ Гордонъ, бывшій въ бою, до 12 тысячъ;[36] Адлерфельдъ по крайней мѣрѣ 18.000;[37] тоже число показано и въ оффиціальномъ Шведскомъ объявленіи о Нарвской битвѣ.[38] Въ числѣ убитыхъ были[39] полковники: Фливеркъ, Болманъ, Куломъ, Девсинъ, Кроe, Сухаревъ;[40] подполковники: Кондратій фонъ-Верденъ и Минстерманъ. «А непріятелей сколько побито» написалъ Петръ собственноручно въ Гисторіи Свейской войны, «подлинно «знать было за упадкомъ своимъ не возможно; а слухъ «былъ, что около 3000». По словамъ Адлерфельда и Шведскаго оффиціальнаго объявленія, убитыхъ и раненыхъ въ королевскомъ войскѣ было не болѣе 2.000.

Артиллерія, доставшаяся Шведамъ.

Столь же разнорѣчивы извѣстія о Русской артиллеріи, доставшейся Шведамъ подъ Нарвою.

Въ Гисторіи Свейской войны показано:

Большихъ пушекъ, привезенныхъ изъ Новгорода и Пскова	63.
Въ томъ числѣ:	
Картауновъ и 30-ти фунтовыхъ	4.
24-хъ и 18-ти фунтовыхъ	26.
12-ти, 10-ти и 6-ти фунтовыхъ	33.
Мортиръ трехъ и двухъ-пудовыхъ	25.
Гаубицъ пудовыхъ	7.
Полковыхъ пушекъ трехъ-фунтовыхъ	50.
всего	145 орудій.

Въ оффиціальномъ Шведскомъ объявленіи о Нарвской баталіи сказано, что взятъ весь Русскій лагерь, въ которомъ

35. Письмо его отъ 6 декабря въ Livonica. Fasciculus V. 29. Онъ же въ описаніи Нарвской битвы говоритъ, что на мѣстѣ побито не болѣе 4.000; а 2.000 потонуло въ отрядѣ Шереметева и по разрушеніи моста.

36. The history of Peter Gr. 1755. I. 154.

37. Histoire militaire de Charles XII. 1740. I. 97.

38. Напечатано въ Нарвѣ 28 ноября. Livonica. Fasc. V. 19.

39. Гисторія Свейской войны.

40. Онъ названъ въ печатномъ изданіи Гисторіи: Ухаревъ.

найдена богатая добыча, въ особенности драгоцѣнная артиллерія: [41] 145 новыхъ мѣдныхъ орудій разной величины, въ томъ числѣ такія, что могутъ стрѣлять ядромъ въ 45 фунтовъ по Шведскому вѣсу; 28 новыхъ мѣдныхъ мортиръ и 4 гаубицы (слѣдовательно всего 177 орудій, или болѣе, чѣмъ показано въ Исторіи, 32), съ 6 парами литавръ, 151 знаменемъ, 20 штандартами и несмѣтнымъ множествомъ ружей. [42] 1700 ноябрь.

Генералъ-фельдцейгмейстеръ графъ Брюсъ въ 1723 году, на вопросъ кабинетъ-секретаря Макарова, сколько было пушекъ подъ Нарвою въ 1700 году? отправилъ изъ Главной артиллеріи слѣдующее свѣдѣніе:

Съ Москвы послано:

Гаубицъ пудовыхъ	7.
Мортиръ трехъ и двухъ-пудовыхъ	61.
Пушекъ трехъ-фунтовыхъ	50.
Изъ Пскова прибыли 13 октября:	
Пушекъ сорока-фунтовыхъ [43]	2.
Картаунъ	16.
Мортиръ	3.
Пушекъ отъ тридцати до тринадцати фунтовъ	4.
Пушекъ шести-фунтовыхъ	11.
Изъ Новгорода 21 октября:	
Пушекъ отъ двадцати двухъ до шести фунтовъ	27.
всего	181.

41. Kurtzer und warhaffter Bericht, напечатанный въ Нарвѣ 28 ноября.

42. 24.000 ружей взято подъ Нарвою, по словамъ Фрибе. Согласно съ Шведскимъ объявленіемъ пишетъ и Адлерфельдъ по Нѣмецкому изданію стр. 112; во Французскомъ о 4 гаубицахъ не упомянуто.

43. Должны быть *пищали* Левъ и Медвѣдь, вѣсомъ въ 320 и 290 пудъ, отлитыя за 110 лѣтъ Андреемъ Чоховымъ и Семеномъ Дубинкою: обѣ онѣ хранятся въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ, съ вычеканенною Шведами надписью, что взяты Карломъ XII подъ Нарвою.

1700 ноябрь.

Нѣкоторыя орудія находились на правой сторонѣ Наровы противъ Ивань-города и, вѣроятно, были спасены.

Удаленіе Карла XII въ Лифляндію.

Въ третій день послѣ битвы, 21 ноября, Карлъ XII вступилъ въ Нарву съ своими генералами и драбантами, къ неизъяснимой радости народа, избавленнаго имъ отъ тяжкой осады. До сихъ поръ сохранился маршъ, который играли военные музыканты при вшествіи короля въ Нарву. [44] Полковникъ Горнъ за храбрую оборону произведенъ въ генералъ-маіоры. Какъ положеніе Шведовъ въ странѣ разоренной было тягостно и надлежало опасаться голода, то разсѣяны были во множествѣ къ окрестнымъ жителямъ, подвластнымъ Московскому государю, призывныя грамматы на Русскомъ языкѣ, за подписью короля, [45] съ обѣщаніемъ милости всѣмъ дворянамъ, попамъ, торговымъ людямъ, крестьянамъ, и съ приглашеніемъ доставлять въ Нарву съѣстные припасы, которые въ послѣдствіи будутъ зачтены въ окладъ: Карлъ намѣревался итти изъ Нарвы въ Россію и показывалъ на ландкартѣ своимъ генераламъ пути; они его отговорили. [46] 12 декабря онъ пошелъ въ Лифляндію, гдѣ зиму провелъ въ Лаисѣ, укрѣпленномъ замкѣ въ 40 верстахъ отъ Дерпта. Между тѣмъ Шведскій въ Гагѣ посланникъ Лиліенротъ въ концѣ 1700 года представилъ Соединеннымъ штатамъ обширное разсмотрѣніе причинъ войны съ Московскимъ Царемъ: [47] оно напечатано на латинскомъ языкѣ и не могло не произвести въ Европѣ сильнаго впечатлѣнія въ пользу Швеціи.

44. Онъ помѣщенъ въ Geschichte der Stadt Narva v. Hansen.

45. Отъ 3 декабря 1700. Приложеніе II. 51.

46. Записка Шлиппенбаха. Приложеніе II. 106.

47. Discussio criminationum, quibus usus est Moscorum Czarus cum bello Suecis, contra jusjurandum et nuperrime datam fidem illato praetextum quaereret. Iuxta exemplar Holmiae literis Nic. Wankifwj. I. H. Werner. 1700. См. Mémoires pour servir à l'histoire du XVIII siécle par de Lamberty, 1734. tom. XI. pag. 217—264. Нордбергъ напечаталъ этотъ актъ въ III т. своей Исторіи, по Нѣмецкому переводу, подъ 1701, издатель Livonica (Fasc. VI) подъ 1702 годомъ; оба равно ошибочны, какъ видно изъ Mémoires de Lamberty.

1700.

Отправленіе Русскихъ плѣнниковъ въ Стокгольмъ.

Участь плѣнныхъ была вообще очень тягостна. Приведенные съ поля сраженія, въ числѣ 79 человѣкъ, въ комендантскій домъ, они цѣлый день оставались безъ пищи, въ нетопленной залѣ, и только вечеромъ разведены были по квартирамъ; [48] при каждомъ генералѣ находился Шведскій офицеръ съ двумя караульными солдатами; все, что имѣли они, отобрано; строго запрещено давать имъ бумагу и чернила.

Отъ генерала Галларта, по королевскому повелѣнію, взяты были всѣ чертежи Нарвской осады. На другой день приходили къ нему одинъ за другимъ Шведскіе генералы съ распросами о числѣ Русской арміи, говоря, что въ ней было не менѣе 80.000 человѣкъ. Галлартъ доказывалъ имъ, ссылаясь на свой малый журналъ и на бумаги, взятыя королемъ, что армія состояла изъ 75 батальоновъ и 5 или 6 тысячъ иррегулярной конницы; считая же каждый батальонъ въ 300, по большей мѣрѣ въ 350 человѣкъ, выходитъ во всей арміи до 30.000, изъ которыхъ не менѣе 3.000 было больныхъ. [49] Король не хотѣлъ вѣрить ему и объявилъ свой гнѣвъ.

Положеніе герцога фонъ-Круи было иное. Король не могъ забыть, что бѣгство его изъ Русскаго лагеря болѣе всего содѣйствовало побѣдѣ Шведовъ: онъ прислалъ ему 1.500 новыхъ Шведскихъ червонцевъ, приказавъ отпускать кушанье, вино и пиво съ своего стола, по 4 блюда и по 3 бутылки ежедневно.

48. Галлартъ. Князь Я. Ѳ. Долгорукій пишетъ, что они были вмѣстѣ два дня, и потомъ разведены порознь. Приложеніе II. 48.

49. Такъ въ рукописномъ черновомъ сочиненіи Галларта, хранящемся въ Государственномъ архивѣ. Въ донесеніи Августу II 6 декабря, напечатанномъ въ Livonica (Fasc. V), сказано, что Русской арміи въ день сраженія было 62.000; такъ ли онъ писалъ и не прибавили ли Шведы (чрезъ руки ихъ было послано письмо), рѣшить трудно. Замѣтно однакожъ, что это донесеніе Галларта было переправлено: вмѣсто новаго стиля, которому онъ постоянно слѣдовалъ въ другихъ донесеніяхъ, поставленъ Шведскій; въ подписи вмѣсто Hallart (какъ онъ всегда подписывалъ) Allard.

1701. Чрезъ день по отшествіи Карла изъ Нарвы къ Лаису, всѣ плѣнные отправлены въ Ревель, съ конвоемъ 300 солдатъ подъ командою того самаго Паткуля, который взятъ былъ въ плѣнъ отрядомъ Шереметева при Пурцѣ. Весною 1701 года пришли къ Ревелю 8 кораблей подъ начальствомъ капитана Голденброка; плѣнныхъ переписали и посадили на корабли, изъ которыхъ на каждомъ было по 80 солдатъ; въ половинѣ мая они вышли въ море и чрезъ девять дней пристали къ Стокгольму. [50]

Письма герцога фонъ-Круи изъ Ревеля.

Герцогъ фонъ-Круи, съ немногими лицами, въ томъ числѣ съ лейбъ-медикомъ Карбонаріемъ, [51] оставленъ въ Ревелѣ. Отсюда онъ писалъ къ Петру, къ Меншикову и Головину. Въ Московскомъ Главномъ архивѣ хранятся письма его съ переводомъ Шафирова, числомъ семь. Въ письмѣ къ Государю отъ 8 мая 1701 года онъ говоритъ: [52] «Хотя я всегда оправдаться готовъ; но мнѣ очень прискорбно неудовольствіе вашего величества на мои поступки: я уже болѣе полугода въ плѣну, а ваше царское величество ни однажды милости не показали увѣдомиться о моемъ состояніи и прислать вспоможеніе: изъ Вѣны я привелъ до 70 офицеровъ [53] и каждому далъ на проѣздъ по 100 рублей,

50. Галлартъ.

51. Григорій Карбонарій пріѣхалъ въ Россію въ 1689 году изъ Греца съ грамматою цесаря Леопольда, какъ очень искусный докторъ, и, по свидѣтельству Корба (Diarium p. 47. 56. 188), имѣлъ въ Москвѣ обширную практику. Изъ Ревеля онъ писалъ къ Возницыну 13 декабря 1701 года, съ просьбою о присылкѣ денегъ на содержаніе (Richters Geschichte der Medicin II. № LVI); въ 1704 году, по ходатайству цесаря, освобожденъ изъ плѣна и снова появился въ Москвѣ.

52. Письмо его въ Приложеніяхъ II. 107. а.

53. Любимъ Судейкинъ, резидентъ при дворѣ Августа II, 2 августа 1700 года доносилъ изъ-подъ Риги: «Пріѣхалъ въ Польскій обозъ князь де-Крой, который видѣлся со мною при королевскомъ дворѣ и говорилъ, что, побывъ здѣсь въ обозѣ три дня, поѣдетъ чрезъ Псковъ въ Москву; офицеровъ съ нимъ будетъ человѣкъ полтораста». 8 августа: «Крой ѣдетъ сего числа въ Москву, съ нимъ 2 полковника, 4 полуполковника, 3 маіора, 1 ротмистръ, 30 капитановъ, 40 поручиковъ, 24 прапорщика, 1 адьютантъ, 4 нижнихъ офицера». (Кабинетныя дѣла, II. кн. I). Слѣдовательно 109 человѣкъ.

что составитъ 7.000; да при послѣднемъ бою подъ Нарвою потерялъ болѣе 8.000, ничего не сохранивъ, кромѣ того, что имѣлъ на тѣлѣ; а до сего числа не получалъ отъ вашего величества ничего. Молю не оставить меня и по крайней мѣрѣ прислать пропитаніе, пока оправдаюсь. Болѣе всего на свѣтѣ я желаю, чтобы ваше величество назначили кого-либо, кому бы я могъ разсказать, какъ все дѣлалось. Буду ожидать отвѣта отъ вашего величества». 1701.

Мѣсяца чрезъ два герцогъ писалъ къ Меншикову: [54] «Справедлива пословица, что въ нуждѣ узнается дружба, ибо всякій больше счастію, чѣмъ дружбѣ послѣдуетъ. На тебя, господинъ братъ, я иначе надѣюсь, потому, что ты ко мнѣ безъ всякихъ видовъ; и какъ я вамъ еще не показалъ никакой службы, вы же по одной пріязни своею дружбою меня обнадежить изволили, то не сомнѣваюсь, что вы въ моемъ несчастіи не откажите въ своей дружбѣ, тѣмъ болѣе, что я себя ни сколько не нахожу виновнымъ по совѣсти, и всегда готовъ, какъ только угодно будетъ его царскому величеству, представить свое донесеніе и оправдаться. Предаю на ваше разсужденіе, высокопочтеннѣйшій братъ мой, не изъ одной ли покорности къ службѣ его царскаго величества я пришелъ изъ Вѣны съ 85 офицерами? Каждый изъ нихъ стоилъ мнѣ до Новгорода по 100 червонныхъ, всего 8.500: [55] они мнѣ не заплачены, и самъ я не просилъ, пока могъ показать службу его царскому величеству. Приключилось нечаянное несчастіе: не только большая часть моихъ людей, но и все мое имѣніе, все, что на тѣлѣ у меня было, погибло, до 7.000 червонцевъ; всего же убытку я понесъ

54. Къ высокородному и высокопочтеннѣйшему господину брату. Помѣта Ѳ. А. Головина: «Переводъ съ грамотки, какову писалъ арцухъ фонъ-Кроп къ Александру Даниловичу Меншикову». Приложеніе II. 107.

55. Выше, въ письмѣ къ Царю отъ 8 мая, онъ говоритъ, что привезъ изъ Вѣны до 70 офицеровъ и каждому далъ на проѣздъ по 100 *рублей*: червонецъ съ 1701 по 1717 годъ стоилъ 2 руб. 80 коп.

1701. 15.500. И если бы въ Ревелѣ не нашелся добрый купецъ Яганъ Лантингъ, который прежде бывалъ въ Москвѣ и мнѣ помогъ, давъ въ займы, я погибъ бы со всѣми людьми. Донесите о семъ его царскому величеству и просите, если кто-либо фальшиво на меня затѣялъ, не вѣрить никому, пока я оправдаюсь. Надѣюсь, его царское величество пожалѣетъ меня и прикажетъ перевести сюда нѣсколько тысячъ червонныхъ, сколько заблагоразсудитъ, чрезъ Амстердамъ или Гамбургъ, для доставленія Лантингу, который давалъ мнѣ деньги въ займы; иначе я только одинъ, по долгамъ, здѣсь въ Ревелѣ принужденъ остаться. Ожидаю скораго отвѣта».

Уже по первому письму герцога, Петръ повелѣлъ адмиралу Головину перевести въ Ревель на имя его 6.000 рублей. Въ сентябрѣ 1701 года герцогъ писалъ къ Головину: [56] «Не получивъ отвѣта на три письма, я боялся наговора его царскому величеству; наконецъ присланы отъ васъ два письма отъ 15 мая и 1 іюля, оба 9 сентября, въ которыхъ вы увѣряете въ царской милости: благодарю, въ особенности за увѣдомленіе о посылкѣ ко мнѣ въ два раза по 3.000 руб. Изъ нихъ я получилъ только 1.000; прошу перевести остальные къ Лантингу и прислать еще хотя 8.000 руб. Я очень нуждаюсь въ деньгахъ: издержалъ много на приведенныхъ офицеровъ, а взятыхъ въ плѣнъ содержу на свой счетъ; все свое потерялъ; Лантингъ купилъ мнѣ одежду, экипажъ. Я весь въ долгу и не могу выѣхать изъ Ревеля, не расплатившись».

Къ нему же, Головину, отъ 10 октября: [57] «Ваше превосходительство обнадеживаете меня письмомъ, что его царское величество не имѣетъ на меня никакой немилости, по краткости времени Нарвскую баталію въ вину мнѣ не вмѣняетъ и письменнаго оправданія не требуетъ, желая изустнаго донесенія. Обнадеживаю ваше превосходитель-

56. Приложеніе II. 107. с.
57. Приложеніе II. 107. д.

ство: какъ скоро изъ плѣна освобожусь, къ ногамъ его царскаго величества прибѣгну. Повторяю мою просьбу о скорѣйшей присылкѣ денегъ; я получилъ только 3.000 рублей». [58] 1701.

Любопытно подробностями о Нарвской битвѣ письмо Августа Бутовскаго, бывшаго въ свитѣ герцога, къ боярину Степану Ивановичу Салтыкову. [59] Онъ пишетъ: «Князь мой, герцогъ Крой, кланяется вашей милости и проситъ васъ объ отвѣтѣ на письмо его пресвѣтлѣйшему Царю. Король Шведскій желаетъ, чтобы онъ ему служилъ; герцогъ не соглашается; между тѣмъ отъ царскаго величества нѣтъ никакого отвѣта. О случаѣ подъ Нарвою: герцогъ не зналъ о Шведахъ, пока не подошли они подъ самый окопъ. Шереметевъ не далъ знать о происходившемъ и при ихъ приближеніи ушелъ съ своею конницею, безъ всякаго участія въ бою, какъ вамъ извѣстно. Что же герцогу оставалось дѣлать, когда всѣ солдаты разбѣжались? Притомъ же онъ всегда вамъ говорилъ, что окопъ безмѣрно великъ. Герцогъ пришлетъ царскому величеству свое доношеніе, въ доказательство, что онъ въ семъ случаѣ не виненъ. Онъ проситъ отъ васъ отвѣта. Не могу болѣе писать, за тѣмъ что не позволяютъ».

Смерть герцога фонъ-Круи въ Ревелѣ.

«Говорятъ» доноситъ Плейеръ цесарю 15-го апрѣля 1702 года изъ Москвы, [60] «Царь, недавно получивъ извѣстіе о смерти герцога фонъ-Круи въ Ревелѣ, сказалъ: «Сердечно жаль мнѣ добраго старика: онъ былъ поистинѣ «умный и опытный полководецъ. Ввѣривъ ему команду «14 дней прежде, я бы не потерпѣлъ пораженія подъ Нар«вою». Въ то же время Царь приказалъ написать въ Ревель и спросить, сколько задолжалъ герцогъ во время своего плѣна, намѣреваясь уплатить его долги изъ своей казны, чтобы оставшіеся послѣ него люди не жаловались, что онъ

58. Тоже пишетъ къ Царю отъ 12 октября, 22 ноября и 27 декабря 1701 года изъ Ревеля.

59. Отъ 2 мая 1701 г. изъ Ревеля. Приложеніе II. 107. е.

60. Донесеніе Плейера цесарю $^{26}/_{16}$ апрѣля 1702 года. Приложеніе VI. 17.

1701. въ царской службѣ надѣлалъ долговъ, которые имъ пришлось принять на свой счетъ».

Долги герцога однакожъ не были уплачены: при сдачѣ Ревеля Русскому генералъ-поручику Бауеру, 29 сентября 1710 года, члены магистрата и гильдіи просили:[61] «Какъ нѣкоторые изъ гражданъ блаженной памяти герцогу фонъ-Круи нарочито кредитировали, по его обнадеживанію, что великаго имѣнія ожидаетъ отъ Русскаго Государя, а онъ здѣсь умеръ и по немъ никакого платежа не послѣдовало, то всеподданнѣйше просятъ подать вспоможеніе тѣмъ, которые законную на него претензію имѣютъ». Противъ этой просьбы генералъ Бауеръ въ договорѣ помѣтилъ: «Сія претензія въ высокую милость его царскаго величества предоставляется». Чѣмъ рѣшилъ Петръ домогательство магистрата и гильдіи по долгамъ герцога, неизвѣстно; въ жалованной грамотѣ городу Ревелю 13 марта 1712,[62] по просьбѣ бургомистровъ Іоганна Лантинга[63] и Христофора Думмера, подтверждены глухо всѣ древнія привилегіи, права и обычаи города Ревеля; о долгахъ герцога ни слова.

Трупъ герцога фонъ-Круи до 1848 года оставался непогребеннымъ:[64] онъ лежалъ въ Ревелѣ въ капеллѣ мертвыхъ кирхи Св. Николая, на катафалкѣ, подъ стеклянною крышею, въ мундирѣ и въ парикѣ. Кистеръ показывалъ его каждому желающему. Теперь онъ скрытъ.

Біографія герцога фонъ-Круи.

О жизни и дѣлахъ его до Нарвской битвы сохранились слѣдующія свѣдѣнія:[65]

Карлъ-Евгеній герцогъ фонъ-Круи происходилъ изъ древняго Нидерландскаго дома отъ герцога Филиппа и Изабелы графини Бронгорстъ; родился въ 1651 году, слѣдо-

61. Полное Собраніе Законовъ IV. № 2298.

62. Полное Собраніе Законовъ IV. № 2501.

63. Должно быть тотъ самый Яганъ Лантингъ, о которомъ пишетъ герцогъ къ Меншикову.

64. Въ 1848 году видѣлъ его авторъ сего сочиненія.

65. Revalscher Kalender auf das Jahr 1823.

вательно подъ Нарвою былъ 49 лѣтъ; [66] на двадцать пятомъ году вступилъ въ службу Датскаго короля Христіана V, бывшаго въ войнѣ съ Швеціею; скоро достигъ званія генералъ-лейтенанта и въ 1678 году назначенъ коммендантомъ крѣпости Гелзингборга; по водвореніи же мира на сѣверѣ, перешелъ въ цесарскую службу фельдмаршаломъ-лейтенантомъ и отличился въ Венгріи въ войнѣ съ Турками: въ сраженіи при Гранѣ 1683 командовалъ лѣвымъ флангомъ; при штурмѣ Офена 1686 былъ раненъ и вслѣдъ за тѣмъ получилъ начальство въ Семиградской землѣ; въ битвѣ при Писсѣ 1689 командовалъ правымъ крыломъ; въ знаменитой побѣдѣ принца Людвига Баденскаго при Саланкеменѣ былъ раненъ вторично. По удаленіи принца на Рейнъ противъ Французовъ, герцогъ получилъ главное начальство надъ цесарскими войсками въ Венгріи; но не оправдалъ довѣренности двора: при осадѣ Бѣлграда, узнавъ о приближеніи визиря съ многочисленнымъ войскомъ, онъ снялъ осаду и отступилъ на берега Савы въ Венгрію; цесарскій дворъ былъ очень недоволенъ такимъ распоряженіемъ и назначилъ другаго главнокомандующаго. Герцогъ удалился изъ цесаріи, въ 1698 году предлагалъ свои услуги Петру въ Амстердамѣ, наконецъ поступилъ къ курфирсту Саксонскому и королю Польскому Августу II. Послѣ пораженія подъ Нарвою, онъ удаленъ былъ Карломъ XII въ Ревель, гдѣ умеръ 20 января 1702 года. Женатъ былъ на Юліаніи, дочери графа Берга, вдовѣ графа Витгенштейна. Дѣтей не имѣлъ. Полный титулъ его: Carolus Eugenius, Herzog von Cröy, des heil. Röm. Richs Fürst, Markgraf von Monte Cornetto und Renti, Baron in Müllendruck, Burringen, Meland, Mittau, Baar und Lathum, Herr in Drachenfels, Berris und Pfalzburg, Phandinhaber des Amts Wolkenberg und der Stadt Rheens. 1701.

66. Вопреки автору, основательнаго впрочемъ сочиненія Geschichte der Stadt Narwa, который неоднократно называетъ его: der junge Hertzog и junger Mann p. 143 и 155.

1700—1718

Участь плѣнниковъ въ Швеціи.

Лица, бѣжавшія съ герцогомъ фонъ-Круи изъ-подъ Нарвы съ поля сраженія, оставались въ плѣну недолго: Саксонскій посланникъ баронъ Лангенъ освободился въ 1705 году; [67] въ тоже время Галлартъ размѣненъ на генералъ-лейтенанта Арведа Горна съ придачею 4.000 ефимковъ, и вступилъ въ Русскую службу; [68] полковникъ Блюмбергъ также скоро получилъ свободу. [69]

Иная участь была Русскихъ генераловъ и офицеровъ, привезенныхъ изъ Ревеля въ Стокгольмъ: въ Государственномъ архивѣ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ хранятся письма царевича Александра Имеретійскаго, князя Я. Долгорукаго, А. Вейде, Ав. Головина о тяжкомъ заключеніи; особенно много писемъ и донесеній князя Хилкова, писанныхъ большею частію цифирью или секретными чернилами, выходившими наружу только въ такомъ случаѣ, когда письмо подогрѣвалось. Тягость плѣна увеличилась послѣ бѣгства изъ Стокгольма въ 1702 году подполковника Андрея Гордона, успѣвшаго скрыться и возвратиться въ Россію. [70]

Письма князя Хилкова.

Князь Хилковъ пишетъ Ѳ. А. Головину 24 іюля 1703 года изъ Стокгольма: [71] «Въ концѣ апрѣля намъ объявленъ королевскій указъ: всѣхъ Русскихъ плѣнниковъ, кромѣ генераловъ и меня, также купцовъ везти на рубежъ для размѣна. Люди мои переписаны. 2 мая рано утромъ

67. Обличеніе (Гюйссена) пасквиля Нейбаура.

68. Приложенія, II. 290. 422. Арведъ Горнъ взятъ въ плѣнъ въ Варшавѣ Саксонскими войсками въ 1704 году.

69. Въ Livonica (Fascic. VII) напечатано оправдательное письмо Блюмберга противъ обвиненія Матвѣева, который въ донесеніи генеральнымъ штатамъ 25 января 1701 года назвалъ его такимъ же измѣнникомъ, какъ и Гуммертъ. Блюмбергъ старается доказать, что онъ поступалъ какъ честный кавалеръ; но въ Исторіи Свейской войны уже въ 1723 году написано: «Блюмбергъ не яко плѣнникъ, но болѣе своею волею, оставя команду, къ непріятелю ушелъ напередъ».

70. Шведскія дѣла Московскаго Главнаго архива св. 3. Андрей (Джемсъ) Гордонъ былъ сынъ Петра Ивановича; онъ возвратился въ Москву 1702 г.; послѣдующая судьба его неизвѣстна.

71. Приложеніе II. 203.

ушли изъ Стокгольма генералы Вейде, Трубецкой и Бутур- 1700—1718.
линъ. Въ кирхахъ кликали: кто ихъ сыщетъ, тому 4.000 Любскихъ. Послѣ обѣда они найдены въ лѣсу и подъ карауломъ приведены въ Стокгольмъ, въ домъ градодержавца, который, сказываютъ, зѣло ругалъ и безчестилъ ихъ. Генералъ Вейде посаженъ въ тѣсной коморкѣ; Трубецкаго заперли въ домѣ, гдѣ сидятъ осужденные къ смерти для покаянія; на ночь запираютъ съ нимъ двухъ караульныхъ; Бутурлина заключили въ тюрьму подъ ратушею, гдѣ всегда съ огнемъ, только одно окно сверху, откуда даютъ ѣсть. Прочіе въ старыхъ мѣстахъ. Караулъ у меня и у генераловъ внутри: кто пойдетъ ради нужды, караульщикъ всегда при немъ съ заряженнымъ мушкетомъ. Лучше быть въ плѣну у Турокъ, чѣмъ у Шведовъ. Здѣсь Русскихъ ставятъ ни во что, ругаютъ безчестно и осмѣиваютъ. Генералъ Галлартъ въ прошедшемъ году хотѣлъ уйти, да увидѣли: найдено полотно у окна для спуска, готовы были лошади, ружья; но Шведы про то не разыскивали и смотрѣли сквозь пальцы; съ нашими не такъ поступаютъ. Купцовъ нашихъ замучили тяжкими работами, не взирая на всѣ мои представленія. Ихъ въ Стокгольмѣ 160 человѣкъ».

Лѣтомъ 1705 года всѣхъ плѣнниковъ развезли изъ Стокгольма по разнымъ городамъ въ суровой неволѣ; никуда не пускали и ни съ кѣмъ видѣться не дозволяли. Генералъ Вейде оставался по прежнему въ погребу. Только царевичу Александру дозволено было гулять, не иначе, какъ съ карауломъ. [72]

Царевичъ Александръ Имеретійскій.

Но и онъ писалъ не однократно, [73] что едва имѣетъ насущный хлѣбъ, и просилъ помощи, чтобы не умереть съ голода. Съ Москвы посланъ былъ одинъ изъ служителей его для обмѣна: Шведы потребовали 10 *боченковъ* золо-

72 Донесеніе кн. Андрея Хилкова Царю 1 октября 1705 г. Приложеніе II. 330.

73 Напримѣръ отъ 19 ноября 1706. Приложеніе II. 449.

1700—1718. та. [74] Въ послѣдствіи объявили, что король согласенъ обмѣнять его на 20 капитановъ, 20 поручиковъ и 20 прапорщиковъ. «Со стыдомъ и боязнію убѣдительно прошу опредѣлить на размѣну сына требуемыхъ 60 человѣкъ» писалъ Петру отецъ Александра, Арчилъ царь Грузинскій. [75] «Не только на языкъ, на и на умъ мнѣ не приходило» отвѣчалъ царевичъ изъ Стокгольма, [76] «чтобы какой нибудь детриментъ государству приключился не только ради нашей свободы, но и тѣхъ, которые хотя бы тысячу разъ лучше были. На то мы званы: терпѣть и умереть за интересъ Государя и государства. Я просилъ милости объ одной персонѣ; если не угодно, загражду себѣ уста». Благородный царевичъ скончался уже послѣ Полтавской побѣды, на пути въ Россію, въ 1711 году, когда Шведы согласились обмѣнять его съ княземъ Трубецкимъ на графа Пипера. [77] «Увы намъ бѣднымъ, всѣхъ добрыхъ лишеннымъ»! писалъ Имеретійскій царь Арчилъ. [78] «Смерть, аки звѣрь лютъ, похитила сына нашего, Александра, а намъ въ горькой нашей старости готовитъ путь съ печалію во гробъ. Хотя бы кости сына моего перевезти къ Москвѣ». [79]

Вѣсть о Полтавской побѣдѣ.

До Полтавской побѣды немногіе изъ плѣнниковъ получили свободу: извѣстны только Петръ Лефортъ и Алек-

74. Донесеніе Плейера цесарю отъ 20 января 1703. Приложеніе VI.21.

75. Приложеніе II. 450.

76. Отъ 6 сентября 1710 года собственноручно, не твердымъ почеркомъ. Кабинетн. дѣла, II. кн. 11.

77. Письмо князя Я. Ѳ. Долгорукаго 30 іюня 1711 года. Кабинет. дѣла, II. кн. 12.

78. Въ 1712 году. Кабинет. дѣла, II. кн. 11.

79. Въ послѣдствіи въ 1717 году вдова царевича Гликерія писала Государю: «Мужу моему отданы въ 1699 году послѣ перьой жены его Ивановой дочери Милославскаго приданое въ Московскомъ уѣздѣ село Всесвятское, Пахра и дворъ его въ Москвѣ; да въ 1700 году изъ дворцовыхъ волостей даны Терюшевская, Бѣлгородская, Лысковская. По смерти его, свекровь моя Екатерина Давыдовна, да золовка Дарья Арчиловна отдаютъ все движимое и недвижимое имѣніе его холопу своему Егору Левонтьеву. Прошу заступленія за службу и полонъ мужа». Въ особой запискѣ: «Отецъ Егора Левонтій прижитъ незаконно съ наложницею княземъ Дадіаномъ; самъ онъ прижитъ Левонтіемъ также съ наложницею».

сандръ Гордонъ, размѣненные на Шведскихъ офицеровъ, 1700—1718.
первый въ 1706, второй въ 1708 году.[80] Полтавское пораженіе встревожило всю Швецію. Князь Хилковъ доносилъ Петру 22 декабря 1709 года изъ Юрьровскаго шлота:[81] «Намъ запрещено писать въ Россію и писемъ оттуда не отдаютъ: поступаютъ съ нами суровѣе прежняго, чтобы показать бодрость. Я уже полтора года не былъ въ церкви; сидимъ въ шлотахъ за замко́мъ, хотя Книперкронъ, по милости вашего величества, давно отпущенъ и живетъ здѣсь на свободѣ. Всѣ здѣшніе безмѣрно печальны отъ Полтавскаго пораженія; всѣ говорятъ, что изъ 50.000 ни одинъ человѣкъ не воротился. Я слышалъ отъ бывшихъ въ Саксоніи, что король выступилъ оттуда на Русь съ 40.000, да у Лёвенгаупта было 15.000. Шведы думали, что въ Москвѣ камень будетъ вывороченъ. Когда пришло извѣстіе о пораженіи, никто не вѣрилъ и головы свои прозакладывали, что ложь, пока не пріѣхалъ Цедергельмъ. Реншёльдъ и Лёвенгауптъ, говорятъ, поссорились предъ самымъ боемъ такъ, что дошло до шпагъ, а Розъ измѣнилъ и былъ главнымъ виновникомъ несчастія. Здѣсь общая наклонность къ миру, особенно отъ того, что родственники знатнѣйшихъ фамилій въ плѣну. Мѣшаетъ одинъ король; говорятъ, онъ скорѣе переведетъ до послѣдняго человѣка и не помирится, пока всего не возвратитъ».

Договоръ о размѣнѣ плѣнныхъ.

Между тѣмъ Шведскій сенатъ поручилъ графу Пиперу условиться съ Русскимъ правительствомъ о картелѣ или размѣнѣ плѣнныхъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:[82] 1) Какъ съ Русской стороны меморіаломъ графа Головкина объявлено: картель можно такъ исполнить, чтобъ чинъ противъ

80. О Петрѣ Лефортѣ говоритъ Bassvile въ своемъ Précis historique стр. 158; объ Александрѣ Гордонѣ см. Исторію царствованія Петра Великаго, I.LXVI—LXVII.

81. Кабинетныя дѣла, Отдѣл. II. Кн. 9.

82. Инструкція Шведскихъ министровъ Делагарди, Вреде и др. графу Пиперу 5 октября 1709 года, въ Кабинетн. дѣл. II. Кн. 3 и 12.

1700—1718. чина размѣнять; при недостаткѣ же равныхъ, за одного двухъ отдавать, смотря по чину; а если гдѣ лишніе окажутся, выкупать деньгами: то министры королевскіе, не имѣя подлиннаго свѣдѣнія о Шведскихъ плѣнникахъ въ Россіи, предлагаютъ графу Пиперу условиться о размѣнѣ чинъ противъ чина отъ высшихъ до низшихъ, также и о мѣстѣ. 2) Графа Пипера размѣнять на перваго царскаго судью генералъ-кригсъ-коммисара *(князя Я. Ѳ. Долгорукова)*; [83] за фельдмаршала Реншёльда, по недостатку плѣнника, равнаго характеромъ, дать генерала съ генералъ-маіоромъ; за статсъ-секретаря Гермелина, резидента Хилкова; о размѣнѣ Кипперкрона условиться особо. 3) Если равныхъ чиновъ не останется, выкупать плѣнныхъ деньгами: за князя Долгорукаго или Графа Пипера 1.000 руб. (5.000 каролиновъ); за генерала 800, за генералъ-маіора 160, за полковника 80 и т. д.

Бутурлинъ и Вейде.

Вслѣдствіе взаимнаго соглашенія, въ 1710 году генералъ-маіоръ Бутурлинъ размѣненъ на генералъ маіора Мейерфельдта, а генералъ Вейде на Рижскаго генералъ-губернатора графа Шромберга. [84] Царевича Александра и князя Трубецкаго положено размѣнять на графа Пипера, а князя Я. Ѳ. Долгорукаго и Ав. Головина на фельдмаршала Реншёльда.

Кн. Я. Долгорукій.

«Везли насъ съ начала зимы» пишетъ князь Долгорукій Царю 30 іюня 1711 года изъ С.-Петербурга, [85] «кругъ всей Ботницкой голфы, а потомъ оставили меня въ Якобштатѣ (а царевичъ въ пути умре), Трубецкаго и Головина близъ Абова; отъ генерала Нирота привезенъ князь Андрей Хилковъ къ князю Ивану Юрьевичу и Автоному Михайловичу, [86] и держали насъ въ тѣхъ мѣстахъ четыре мѣсяца.

83. Графъ Головкинъ доносилъ Царю 1 іюля 1709 г. изъ Полтавы, что онъ, по указу, Пипера призывалъ и на данной ему бумагѣ велѣлъ написать королю о размѣнѣ своемъ на Мазепу. Кабинетн. дѣла II. Кн. 9.

84. Нордбергъ Leben Carl des Zwölften, II. 250.

85. Подлинное письмо князя Долгорукаго, въ Кабинетн. дѣлахъ II. Кн. 13.

86. Князю Трубецкому и Головину.

Потомъ генералъ Клеркъ велѣлъ отправить насъ чрезъ море Ботницкое на Шведскую сторону въ городъ Уму; Трубецкаго и другихъ, чаю, повезли; а меня и бывшихъ со мною посадили на шкуту подъ городомъ Нейсъ-Карибп [87] и хотѣли плыть въ Уму, но за противнымъ вѣтромъ нѣсколько дней стояли между острововъ. И всемилосердый, въ Троицѣ славимый, Богъ, предстательствомъ Богоматери, далъ намъ юзникамъ благой случай и безстрашное дерзновеніе, что мы могли капитана и солдатъ, которые насъ провожали, пометать въ корабль подъ палубу и отнять ихъ ружья. 3 іюня, поднявъ якорь, пошли мы въ путь свой и плыли тѣмъ моремъ 120 миль; за 10 миль отъ Стоколма поворотили на островъ Дакго, близъ острова Эзлянъ, завоеваннаго вашимъ монаршескимъ оружіемъ; шкиперъ и штурманъ знали путь къ Стоколму, а отъ Стоколма чрезъ Балтійское море ничего не знали, никогда тамъ не бывали и картъ морскихъ съ собою не имѣли. И то море переплыли мы безъ всякаго вѣдѣнія, управляемые древнимъ бѣдственно-плавающихъ Кормщикомъ, великимъ отцемъ Николаемъ: на самое то мѣсто, куда мы намѣрились, Онъ, Кормщикъ, насъ управилъ. По нашему обѣщанію Создателю Богу, ту шкуту, на ней сержанта съ солдатами и шкипера съ матросами, я отпустилъ, капитана же оставилъ при себѣ, и оттуда, подъ покровомъ десницы Божіей, пріѣхали въ Ревель 19 іюня; изъ Ревеля въ Нарву 26 числа, а изъ Нарвы въ Петербургъ въ торжественный день тезоименитства твоего, и приняты отъ свѣтлѣйшаго князя зѣло благопріятно; торжествовали свѣтлое торжество радостными душами; а потомъ, во имя твое, напоены не токмо чашею студеной воды, но отчасти и горячею водкою съ кровію разныхъ гроздіевъ, и радостно обходили всѣ мѣста на всѣхъ островахъ тезоименитаго твоего града; въ тотъ же день были на закладѣ 60 пушечнаго корабля и, по изволе- 1700—1718.

87. Ny-Carleby въ Финляндіи, на проливѣ Кваркенъ, противъ Умео.

1700—1718. нію Божію, желаемъ путь свой взять чрезъ Кіевъ, чтобы удостоиться видѣть ваши пресвѣтлыя очи и пасть къ ногамъ вашимъ.— Освободились со мною изъ неволи 2 полковника Гулицъ и Козодавлевъ, 3 полуполковника Гордонъ, фанъ-деръ-Видинъ и Де-Кудре, 2 капитана Бабичевъ и Каратѣевъ, 2 поручика Опочининъ и Путивловъ, 2 прапорщика, нѣсколько урядниковъ, драгунъ, солдатъ и посадскихъ; со мною же выѣхали не плѣнники, а прибывшіе въ Стокольмъ волею: священникъ Мелетійской, племянникъ мой, князь Борисовъ сынъ, Долгорукій, котораго я взялъ къ себѣ изъ Копенгагена. Всѣхъ насъ освободилось 44 человѣка». «Чудное дѣло! » отозвался Петръ князю Меншикову. [88]

Кн. Трубецкой Головинъ и Хилковъ. Князь Трубецкой и Ав. Головинъ возвратились въ Россію чрезъ 7 лѣтъ, размѣненные на фельдмаршала Реншёльда. [89] Князь Хилковъ не увидѣлъ своего отечества: онъ умеръ въ Вестерросѣ. Тѣло его привезено въ С.-Петербургъ въ 1718 году и погребено въ Невскомъ монастырѣ. [90]

88. Письмо отъ Днѣстра 28 іюля 1711 года.

89. Исторія царствованія Петра Великаго, VI. 616.

90. Миллеръ, издавшій *Ядро Россійской имперіи* въ 1770 году, приписываетъ сочиненіе его князю Хилкову; но есть списки, въ которыхъ приложено посвященіе сей книги Петру I, подписанное въ Вестерросѣ 1715 года апрѣля 5 буквами *А. М.*

ГЛАВА III.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ.

ВОЙСКА, ВОЗВРАТИВШІЯСЯ ИЗЪ-ПОДЪ НАРВЫ.—НОВЫЙ НАБОРЪ.—НОВАЯ АРТИЛЛЕРІЯ.—ПОСЫЛКА САЛТЫКОВА ВЪ ПОЛЬШУ.—СВИДАНІЕ КН. ДОЛГОРУКАГО СЪ АВГУСТОМЪ II.—СОЮЗЪ СЪ ДАНІЕЮ.—ПЕРЕГОВОРЫ СЪ НИДЕРЛАНДАМИ.—ПОСОЛЬСТВО КНЯЗЯ ПЕТРА ГОЛИЦЫНА ВЪ ВѢНУ.—ПЕТРЪ ВОЛЬФЪ И ЛИНКСВЕЙЛЕРЪ.—НЕРАСПОЛОЖЕНІЕ ВѢНСКАГО ДВОРА.—ОБВИНЕНІЕ ГВАРІЕНТА.—ОТЗЫВЪ ЕГО О ДНЕВНИКѢ КОРБА.—ТЩЕТНЫЯ ХЛОПОТЫ КНЯЗЯ ГОЛИЦЫНА О СОДѢЙСТВІИ.—ПЕРЕГОВОРЫ СЪ КАУНИЦОМЪ О ПОСРЕДНИЧЕСТВѢ.—СВАТОВСТВО.—ЦАРЕВИЧЪ АЛЕКСѢЙ.—БИРЖЕНСКОЕ СВИДАНІЕ.—ПЕРЕГОВОРЫ СЪ ЛИТОВСКИМЪ ПОДКАНЦЛЕРОМЪ.—БИРЖЕНСКІЙ ТРАКТАТЪ.—ПЕРЕГОВОРЫ СЪ ПОЛЬСКИМИ СЕНАТОРАМИ.—ВОИНСКАЯ ДУМА ВЪ БИРЖАХЪ.—ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ ДЕНЬГИ.—ВСПОМОГАТЕЛЬНОЕ ВОЙСКО.—ПОѢЗДКА ВЪ ВОРОНЕЖЪ.—КРЕМЛЕВСКІЙ ПОЖАРЪ.—СЛУХЪ О РАЗРЫВѢ ТУРЦІИ.—НАПАДЕНІЕ ШВЕДОВЪ НА АРХАНГЕЛЬСКЪ.—ПОРАЖЕНІЕ САКСОНЦЕВЪ НА ДВИНѢ.

1700—1701.

Войска, возвратившіяся изъ-подъ Нарвы.

«Послѣ разбитія при Нарвѣ» пишетъ Петръ собственноручно въ Гисторіи Свейской войны, «полки въ конфузіи «пошли въ свои границы; велѣно ихъ пересмотрѣть и исправить князю Репнину, который тогда, съ дивизіею «своею и съ однимъ старымъ полкомъ Бутырскимъ, при«былъ съ Низу въ Новгородъ и пошелъ было къ Нарвѣ; но «услышавъ о томъ несчастіи, по указу возвратился изъ «Самры».

Чрезъ недѣлю по отъѣздѣ Царя изъ Новгорода въ Москву,[1] князь Репнинъ донесъ ему:[2] «Явилось, по запискѣ: генеральства Головина 7.204 начальныхъ и солдатъ, Новгородскихъ новоприборныхъ солдатъ 539, стрѣльцовъ Нов-

1. Петръ пріѣхалъ въ Новгородъ изъ-подъ Нарвы 23 ноября; отправился въ Москву 6 декабря. Юрналъ.

2. Приложеніе II. 54.

1700 декабрь. городскихъ и Бѣлгородскихъ 1.480». Въ послѣдствіи собралось:[3] дивизіи Головина съ гвардіею 11.628, дивизіи Вейде 9.040, дивизіи князя Трубецкаго 2.299; всего 22.967. Слѣдовательно потеря подъ Нарвою простиралась до 17.000 человѣкъ, если въ войскѣ, во время осады, было до 40.000.

Новый наборъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, князю Борису Алексѣевичу Голицыну велѣно набирать драгунъ:[4] имъ собрано въ теченіе зимы 10 полковъ по 1.000 человѣкъ въ каждомъ; къ веснѣ они отправлены во Псковъ. «На Москвѣ кликнули вольницу въ солдаты:[5] приказано принимать всякаго чина людей, не исключая и крѣпостныхъ, если они хотѣли, отъ 17 до 30 лѣтъ, съ жалованьемъ по 11 руб. въ годъ»; отставные Московскіе стрѣльцы были исключены.[6] Явилось много охотниковъ: рослые изъ нихъ поступали въ гвардію; прочихъ отправляли въ Новгородъ. По свидѣтельству Плейера,[7] царская армія въ скоромъ времени была втрое сильнѣе прежняго.

Новая артиллерія. Орудія, потерянныя подъ Нарвою, замѣнены къ веснѣ лучшими и въ бо́льшемъ количествѣ, благодаря рвенію и искусству думнаго дьяка Виніуса, назначеннаго *Надзирателемъ Артиллеріи*.[8] Дѣло было многотрудное отъ недостатка мѣди и мастеровыхъ, и Петръ рѣшился на мѣру неслыханную: по прибытіи изъ Новгорода въ Москву, онъ повелѣлъ:[9] «со всего государства, съ знатныхъ городовъ отъ

3. Исторія Свейской войны.

4. Исторія Свейской войны. Полковники были: князь Никита Мещерскій, Семенъ Кропотовъ, кн. Иванъ Львовъ, Александръ Мулина, Остафьевъ, Новиковъ, Полуектовъ, Ждановъ, Дюмонъ, Зыбинъ.

5. Записки Желябужскаго, 1840. Стр. 170.

6. Полное Собр. Зак. 23 декабря 1700, о наборѣ въ солдаты вольноопредѣляющихся IV, № 1820.

7. Донесеніе цесарю изъ Москвы 24 января 1701 г. Приложеніе VI. №6.

8. Такъ по крайней мѣрѣ писалъ къ нему Петръ въ январѣ 1703 г. Приложеніе I. 58.

9. Когда именно состоялся указъ, въ архивахъ не найдено. Самъ Петръ пишетъ объ немъ въ Исторіи Свейской войны.

церквей и монастырей, собрать часть колоколовъ на пушки и мортиры». Колокольной мѣди свезено въ Москву въ концѣ мая 1701 года до 90.000 пудъ; изъ того числа въ расходѣ къ іюню, съ пушечною и красною мѣдью, не съ большимъ 3.000, и та битая; а цѣлые колокола не разбивались: до нихъ не дошло. [10] Въ послѣдствіи переплавлено колоколовъ еще до 5.000 пудъ, такъ что въ 1701 году употреблено колокольной мѣди до 8.000. [11] 1700 декабрь.

«Ради Бога» писалъ Петръ Виніусу, [12] «поспѣшайте «алтиллеріею, какъ возможно: время, яко смерть». «Въ дѣлѣ артиллеріи» доносилъ Виніусъ, [13] «много трудности: пущая остановка, Государь, отъ пьянства мастеровъ, которыхъ ни ласкою, ни битьемъ отъ той страсти отучить невозможно. Мартьяша прежде указа уже отставилъ; велѣлъ исправлять Семену Леонтьеву, на котораго болѣе другихъ надежды. На Страстной и на Святой недѣлѣ вылили 32 пушки большія и малыя. Большія очень хороши: такихъ у Русскихъ мастеровъ въ дѣлѣ не бывало. Много остановокъ отъ постороннихъ помѣшекъ: бургомистры красной

10. Донесеніе Виніуса Царю, 3 іюня 1701. Приложеніе II. 71. Въ Угличѣ, напримѣръ, по царскому указу, присланному въ 1701 году въ воеводскую канцелярію, взято колокольной мѣди 356 пуд. 19 фун.; именно: а) *Съ монастырей:* 1) Воскресенскаго 32 п. слишкомъ. 2) Алексѣевскаго болѣе 40 п. 3) Покровскаго до 36 п. 4) Никола-Улейменскаго до 36 п. 5) Богоявленскаго дѣвичьяго болѣе 12 п. б) *Съ приходскихъ церквей:* 1) съ собора болѣе 17 п. 2) съ церкви св. ап. Петра и Павла 13 п. 3) прор. Иліи 4 п. 4) Василія Великаго болѣе 6 п. 5) апост. Филиппа болѣе 7 п. 6) св. царевича Димитрія *на крови* болѣе 3 п. 7) Николая чудотворца *на Пескахъ* болѣе 5 п. 8) Николая чудотворца *на сухихъ прудахъ* до 14 п. 9) Николая чудотворца *на Петуховѣ* до 4 п. 10) Николая чудотворца *подстѣнной* (т. е. подлѣ городской стѣны) болѣе 16 п. 11) Воздвиженія креста Господня бол. 3 п. 12) Благовѣщенія пресв. Богородицы болѣе 3 п. 13) Казанской иконы до 6 п. 14) св. Іоанна Предтечи бол. 17 п. 15) Макарія Египетскаго 3 п. слишкомъ; 16) Вознесенія до 6 п. 17) Введенія во храмъ болѣе 5 п. 18) св. Леонтія Ростовскаго до 12 п. 19) св. Параскевы Пятницы 6 пуд. *Ярославскія губернскія вѣдомости* 1856 г. № 21. Издатель говоритъ, тѣ свѣдѣнія найдены въ современной Лѣтописи.

11. Письмо Я. Брюса къ Макарову, 22 февраля 1721. Приложеніе IV. 3.

12. Отъ 8 апрѣля 1701 изъ Воронежа. Приложеніе I. 20 и 21.

13. Отъ 28 марта и 29 апрѣля 1701. Приложеніе II. 62 и 65.

1700 декабрь. мѣди не присылаютъ; а одна колокольная мѣдь въ пушки негодна. Лафеты также не исправлены ихъ нерадѣніемъ».

«Min Her!» отвѣчалъ Петръ изъ Воронежа.[14] «Зѣло насъ «увеселило вашей милости письмо, въ которомъ видимъ, «при помощи Божіей и вашемъ прилежаніи, алтиллерію «въ немалой готовости. Бургомистрамъ скажи и сіе пока-«жи, что, если не будутъ за ихъ удержкою станки готовы «(также и красная мѣдь не доставится), то не только день-«гами, но и головами платить будутъ. Алтиллерію отпу-«скать вели,[15] не мѣшкавъ. Желалъ бы и на Москвѣ ви-«дѣть, только время потеряется; а и въ Новгородѣ видѣнія «не минуетъ».

Въ концѣ мая отпущено въ Новгородъ 20 пушекъ; готовы были къ отправленію 76 орудій разнаго калибра. «Остановка учинилась» писалъ Виніусъ Царю,[16] «отъ недостатка мастеровъ пущечнаго литья; добрыхъ явилось—одинъ Нѣмчинъ, да Русскій; а прочіе—Кредеръ не совершенъ: изъ 6 пушекъ его литья нельзя стрѣлять; изъ остальныхъ Русскій одинъ нарочитъ, да пьянъ; другіе два весьма спились и никакого наказанія не опасны».

При всемъ томъ Виніусу удалось приготовить къ ноябрю 1701 года болѣе 300 орудій. «Такой изрядной артиллеріи въ столь короткое время и такими мастерами» доносилъ онъ Государю,[17] «нигдѣ не дѣлали: менѣе, чѣмъ въ годъ вылито пушекъ, мортиръ, гаубицъ больше 300.[18] Въ преж-

14. Отъ 14 мая 1701. Приложеніе I. 22.

15. Въ Новгородъ и Псковъ.

16. Отъ 3 іюня 1701. Приложеніе II. 71.

17. Приложеніе II. 101.

18. Генералъ-фельдцейгмейстеръ Брюсъ 22 февраля 1721 года писалъ кабинетъ-секретарю Макарову, въ отвѣтъ на вопросъ его (Приложеніе IV. 3), сколько было вылито пушекъ изъ сборныхъ колоколовъ въ 1701 году, сказать нельзя, потому что одна колокольная мѣдь въ пушечное литье не употреблялась, а сообщаема была съ красною и другою мѣдью. Сколько же въ 1701 году было въ отпуску въ литье колокольной мѣди и какія орудія отлиты, прилагаетъ слѣдующую вѣдомость:

Мѣди красной, пушечной, колокольной изошло . 24.311 п. 13 ф.

Въ томъ числѣ колокольной сборной отъ церквей 7.947 п. 18 ф.

немъ литьѣ пушки выходили съ раковинами и портились; а нынѣ льютъ, какихъ лучше не возможно». 1700 декабрь.

Столь же быстро и неутомимо продолжалось дѣло и въ слѣдующемъ году. Недостатокъ мѣди побудилъ Петра отправить Виніуса въ Сибирь, для обозрѣнія тамошнихъ рудъ. Отъѣзжая въ путь, Виніусъ доносилъ Царю въ іюлѣ 1702 года [19] о дѣлѣ артиллеріи: «Изготовлено формъ пушечныхъ и мортирныхъ болѣе 170. Надобно для литья ихъ красной мѣди болѣе 5.000, пушечной 6.000, колокольной къ старой довольно 8.000 пудъ. Въ то число красной у насъ только съ 800, пушечной менѣе 2.000 пудъ. Гдѣ достать красной мѣди, не знаю. На Золотой палатѣ и на дворцахъ вашихъ, кажется, кровли мѣдныя: а мню, мочно покрыть добрымъ луженымъ желѣзомъ; будетъ красовито и прочно». Совѣтъ его едва ли былъ исполненъ, потому что всѣ дворцы кремлевскіе въ 1701 году сгорѣли.

Посылка Салтыкова въ Польшу.

Еще изъ Новгорода Петръ послалъ князю Григорію Долгорукому повелѣніе увѣдомить союзника и друга своего Августа II о Нарвской битвѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ отправилъ въ Польшу гвардіи капитана Өедора Салтыкова съ такимъ письмомъ къ королю: [20] «Предъ симъ писалъ я князю Гри-

Вылито:

Пушекъ	24 фунтовыхъ	36.
	18 фунтовыхъ	32.
	12 фунтовыхъ	32.
	6 фунтовыхъ	34.
	3 фунтовыхъ	109.
		243.
Мортиръ	9 пудовыхъ	6
	1 пудовыхъ	6
		12
Гоубицъ	1 пудовыхъ	9.
	20 фунтовыхъ	4.
		13.
	Всего	268 орудій.

19. Приложеніе II. 141.

20. Письмо Августу II и собственноручный наказъ Салтыкову 30 ноября 1700 года. Приложеніе I. 11 и 12. Письмо князю Гр. Долгорукому въ архивахъ не найдено.

1700 декабрь.

«горію Долгорукому, для донесенія вамъ, о нѣкоторомъ не-«запномъ несчастливомъ случаѣ; но тогда не имѣлъ под-«линной вѣдомости, потому что за нѣсколько дней отъ-«ѣхалъ изъ полковъ въ Новгородъ и оттоль думалъ отпра-«виться въ Смоленскъ, для свиданія съ вашимъ величе-«ствомъ; нынѣ же, получивъ обстоятельное свѣдѣніе, посы-«лаю капитана отъ гвардіи Салтыкова для подлиннаго до-«несенія, потому что онъ самъ тамъ былъ». Салтыкову наказано говорить о Нарвскомъ дѣлѣ, остерегаясь, [21] и обнадежить короля, что Царь не только за сей случай, но хотя бы и своей персонѣ что противное случилось, никогда отъ союза и отечественнаго наслѣдія не отступитъ; и потому, какъ прежде писалъ изъ-подъ Нарвы, такъ и нынѣ неотмѣнно желаетъ видѣться съ королемъ, не мѣшкая, о праздникѣ Рождества Христова, чтобы еще зимою поискъ надъ непріятелемъ учинить по желанію. Для того велѣлъ войскамъ князя Репнина и гетмана Малороссійскаго, не поспѣвшимъ къ Нарвѣ, быть въ Новгородѣ и Псковѣ; тамъ же быть и тѣмъ войскамъ, которыя отступили отъ Нарвы; только имъ надобно нѣсколько недѣль исправиться.

Свиданіе кн. Долгорукаго съ Августомъ II.

Князь Григорій Долгорукій прежде Салтыкова видѣлся съ королемъ. Онъ пріѣхалъ въ Митаву 2 декабря, [22] съ великою нуждою отъ злой дороги: за Московскою границею долго не могъ найти подводъ; нанять никоими мѣрами было не возможно; вездѣ пустота безмѣрная; все разорено жолнерами. «Здѣсь изъ Риги вѣсти, отъ которыхъ, Боже, сохрани!» писалъ Долгорукій Ѳ. А. Головину. «Герцогъ Курляндскій на предложеніе мое двинуть войско къ Пернау или въ другое мѣсто, чтобы отвратить Шведовъ отъ Нарвы, отвѣчалъ: теперь невозможно; опасно оставить Курляндію; король Шведскій писалъ къ Рижскому губернатору, чтобы торжествовалъ побѣду его подъ Нарвою тріум-

21. Какъ именно, къ сожалѣнію неизвѣстно: въ наказѣ не сказано.

22. Письмо кн. Долгорукаго къ Ѳ. А. Головину 4 декабря 1700 года изъ Митавы. Приложеніе II. 53.

фомъ». Князь Долгорукій продолжалъ путь; 19 декабря вечеромъ пріѣхалъ къ Варшавѣ [23] и, не переправляясь чрезъ Вислу, послалъ сказать Паткулю, что присланъ къ королю инкогнито, съ нужными дѣлами. Отвѣта не было потому, что король находился въ театрѣ. На другой день утромъ Паткуль прислалъ полковника Кёнигсека съ объявленіемъ, что аудіенція будетъ вечеромъ. 1700 декабрь.

Августъ уже зналъ о Нарвскомъ пораженіи. Дня за два до пріѣзда князя Долгорукаго, онъ писалъ Петру: [24] «Получивъ извѣстіе, что Русское войско подъ Нарвою не «имѣло желаемаго успѣха и сильнымъ Шведскимъ сикур«сомъ принуждено было снять осаду и отступить, я очень «сожалѣю, какъ бы съ самимъ мною то случилось; но об«надеживаю, что никакая перемѣна счастія никогда меня «отъ вѣрности, дружбы и постоянства не отвратитъ: въ «мирѣ и войнѣ всегда будемъ неразлучны».

«Когда приготовлено вложенное письмо къ отсылкѣ «чрезъ воеводу Смоленскаго» писалъ король $^{30}/_{19}$ декабря, «получили мы письмо изъ обоза подъ Нарвою 17 ноября «отъ нашего генералъ-маіора Лангена, что ваше величе«ство рѣшились къ личному съ нами переговору и назна«чили нѣсколько мѣстъ. Мы собственно не знаемъ, что по«слѣ такого великаго оборота дѣлъ ваше величество ду«маете предпринять. Впрочемъ къ 20 февраля н. с. мы не«премѣнно будемъ близъ Дюнабурга, и если ваше величе«ство еще намѣрены съ нами видѣться, съ особенною ра«достью васъ обнимемъ».

Въ назначенный часъ князь Долгорукій явился во дворецъ и, подавъ королю царское письмо, говорилъ, чтобы его королевское величество изволилъ видѣться съ царскимъ величествомъ персонально и немедленно. Король отвѣчалъ,

23. Донесеніе Царю отъ 21 декабря 1700 года изъ Варшавы. Приложеніе II. 55.

24. Отъ 28 декабря нов. ст. 1700 года, слѣдовательно еще 17 числа. Приложеніе II. 57.

1700 декабрь. что онъ самъ желаетъ свиданія, и назначилъ Дюнабургъ. Послѣ того, упомянувъ о несчастливомъ случаѣ подъ Нарвою, согласно съ наказомъ, присланнымъ съ нарочнымъ курьеромъ, Долгорукій сказалъ, чтобы его королевское величество не изволилъ сомнѣваться: Государь неотмѣнно въ своемъ намѣреніи стоитъ и ослабѣвать не будетъ; а войскамъ своимъ далѣе Новгорода и Пскова отступать не велѣлъ. Король отвѣчалъ: «Я о томъ гораздо жалѣю, а сомнѣваться не буду»; войскамъ же Русскимъ предлагалъ соединиться съ Саксонскими, для нападенія на Шведовъ, о чемъ отложилъ до личнаго свиданія съ Царемъ. Къ королю Датскому обѣщалъ писать немедленно. О царскомъ письмѣ, упомянутомъ въ наказѣ, объявилъ, что не знаетъ, какъ оно обнаружилось: всѣ секреты въ рукахъ Паткуля; впредь обѣщалъ царскія письма, въ особенности собственноручныя, имѣть при себѣ.—Князь Долгорукій разговаривалъ съ королемъ инкогнито, безъ переводчика, на Французскомъ языкѣ, при содѣйствіи племянника своего, князя Василія. [25]

Получивъ два королевскія письма изъ Варшавы отъ 15 и 19 декабря съ полковникомъ Кёнигсекомъ, Петръ на другой день отвѣчалъ Августу II, что онъ съ немалымъ удовольствіемъ узналъ о предназначенномъ свиданіи въ Дюнабургѣ и путь свой немедленно отправить потщится. [26]

Союзъ съ Даніею. Другой союзникъ Петра, король Датскій, заключилъ въ Москвѣ 12 января 1701 года, чрезъ посланника своего Павла Гейнса, секретный трактатъ [27] о присылкѣ, по открытіи навигаціи, въ Виндау, для Русской службы, трехъ

25. Письмо Головину отъ 21 декабря 1700 г. Приложеніе II. 56.

26. Письмо Августу II въ январѣ 1701 (Приложенія I. 16) безъ означенія числа. Плейеръ 24 января доносилъ цесарю, что на прошедшей недѣлѣ пріѣхалъ въ Москву фонъ-Принцъ и за нимъ полковникъ Кёнигсекъ (привезшій оба письма): слѣдовательно въ половинѣ января.

27. Полное Собраніе Законовъ. IV. 1824, и Исторія Свейской войны.

полковъ пѣхотныхъ и трехъ конныхъ, въ числѣ 4.500 человѣкъ, добрыхъ, старыхъ и благообученныхъ, съ вышними и нижними офицерами, съ одеждою и оружіемъ, подъ начальствомъ искуснаго генералъ-маіора, на счетъ Русскаго правительства. Договоръ однакожъ не былъ исполненъ: имя Карла XII до Полтавской баталіи было во всей Европѣ такъ грозно, что Датскій король не смѣлъ и думать о непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи. 1701 январь.

Переговоры съ Нидерландами.

Столь же тщетны были усилія Петра завлечь союзныя державы въ посредничество къ прекращенію Шведской войны, послѣ Нарвской битвы. Король Англійскій и штатгалтеръ Нидерландскій еще при самомъ началѣ ея, когда Русскія войска стояли подъ Нарвою, въ сентябрѣ мѣсяцѣ предлагалъ свое посредничество и обнадеживалъ въ примиреніи, увѣряя, что Шведскій король въ праведномъ дѣлѣ Русскаго Государя удовольствуетъ. [28] Тогда отповѣди не послѣдовало за военнымъ промысломъ. Послѣ Нарвскаго пораженія, 13 декабря Петръ отвѣчалъ королю, что предложенія его о мирѣ съ Швеціею Русское правительство не отвергаетъ и, по сношенію съ Польскимъ королемъ, о мѣстѣ для переговоровъ будетъ объявлено. Въ тоже время царскому посланнику въ Гагѣ Матвѣеву велѣно объяснить генеральнымъ штатамъ битву подъ Нарвою въ такомъ смыслѣ: [29] «Шведы, ворвавшись въ ретраншаментъ, поставили себя между дивизіею Вейде и гвардейскими полками; видя свою бѣду, они троекратно присылали трубача съ предложеніемъ перемирія; договоръ былъ заключенъ; но на другой день, когда Русскіе полки одинъ за другимъ стали переходить чрезъ Нарову, Шведы бросились на нихъ, вопреки королевскому слову, и все разграбили, захвативъ оружіе и артиллерію. Въ слѣдствіе того Матвѣевъ, требовалъ, чтобы генеральные штаты, до окончанія медіаціи, не

28. Приложеніе II. 16.

29. Декларація Матвѣева 9 февраля 1701 года на Латинскомъ языкѣ. Memoires de Lamberty, 1724. I. 267.

1701 февраль. дозволяли Шведу нанимать въ Голландіи войска и покупать оружіе». Въ іюлѣ 1701 года [30] штаты отправили чрезвычайнаго посланника въ Польшу; о чемъ и резиденту своему въ Москвѣ фанъ-деръ-Гульсту наказали: вотъ все, что они могутъ сдѣлать, не принимая впрочемъ формальнаго посредничества. «Мню, что вы» еще прежде писалъ Матвѣевъ Ѳ. А. Головину, [31] «по любомудрому искусству, многое смѣху достойное найдете, какъ тѣ безглавныя мембра мрачною главою, а не свѣтлостію, отповѣдь сочинили».

Посольство кн. Петра Голицына въ Вѣну.

Равно безуспѣшны были хлопоты о посредничествѣ цесаря. Къ нему посланъ былъ въ началѣ февраля 1701 года стольникъ князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, родной братъ князя Бориса, уже прежде бывшій въ Италіи, для изученія морскаго дѣла, [32] съ слѣдующимъ наказомъ: [33] «Ѣхать поспѣшно, инкогнито, никому дорогою не сказывая, что посланъ къ цесарю, и не называясь посломъ; на распросы же отвѣчать, что ѣдетъ волонтеромъ въ окрестныя государства. Въ Вѣнѣ, развѣдавъ сначала, кто правитъ тайными цесарскими дѣлами, и познакомившись съ нимъ, объявить, что приказано донести самому цесарю секретно о важныхъ дѣлахъ и просить позволенія видѣть цесарскія очи приватно. На аудіенціи, подавъ вѣрющее письмо, сказать цесарю: 8 декабря 1700 года въ Варшавѣ цесарскій посланникъ царскому резиденту говорилъ, что внукъ короля Французскаго нынѣ вступилъ на престолъ Испанскій по духовной умершаго короля, и хотя цесарь съ Французскимъ королемъ войны еще не началъ, однакожъ къ ней готовится, только очень желаетъ прекращенія несогласій

30. 14 іюля. Донесеніе Матвѣева 7 августа 1701 г. Приложеніе II. 79.

31. Отъ 11 октября 1700 г. Приложеніе II. 30.

32. Въ 1698 году видѣлся съ нимъ въ Венеціи Б. П. Шереметевъ. См. записку путешествія его, 1773. Стр. 36.

33. Наказъ данъ Голицыну 5 февраля 1701 г. (Приложеніе I. 17); но Плейеръ зналъ о назначеніи его еще до отъѣзда Петра въ Биржы. Донесеніе цесарю 2 февраля. Приложеніе VI. 7.

Польши и Россіи съ Шведомъ, чтобы имѣть себѣ помощь противъ Француза; Голландцы и Англичане также просили Русскаго Государя скорѣе примириться съ Шведскимъ королемъ, по причинѣ великихъ отъ войны убытковъ. Въ слѣдствіе того, увѣривъ цесаря въ дружбѣ и любви его царскаго величества, объявить, что, по цесарскому желанію, также по требованію другихъ сторонъ, и для опасностей со стороны Турціи, когда начнется война съ Франціею, не изволитъ ли цесарь, по своему намѣренію для общей пользы обоихъ государствъ и въ отвращеніе настоящихъ опасностей, къ успокоенію недавно начатой съ Швеціею войны вступить въ миротвореніе медіаціею? Русскій Государь посредства цесарскаго не отвергаетъ; только желаетъ, чтобы, по древней дружбѣ, цесарь склонилъ то миротвореніе къ удовольствію его царскаго величества; а Государь со своей стороны исполнитъ самымъ дѣломъ требованія цесаря противъ непріятелей». 1701 май—декабрь.

Князь Петръ Голицынъ ѣхалъ до Вѣны цѣлые три мѣсяца, [34] хотя въ наказѣ сказано: отправиться съ поспѣшеніемъ. «Терплю всякую нужду и недостатки» писалъ онъ, по пріѣздѣ, Ѳ. А. Головину. «Ей! государь, безгодно умираю, и чѣмъ впредь жить, не знаю». Первыя недѣли прошли въ развѣдываніи, кто ближе къ цесарю: оказалось, бо́льшею довѣренностью пользуется духовникъ его, езуитъ Фридрихъ Вольфъ, одинъ изъ главныхъ совѣтниковъ къ войнѣ за Испанское наслѣдство. Объ немъ неоднократно упоминаетъ Б. П. Шереметевъ въ описаніи своего путешествія, свидѣтельствуя, что езуитъ Фридрихъ Вольфъ въ великой цесарской милости. Онъ говорилъ по-Польски. [35] Съ нимъ сблизился князь Голицынъ. Патеръ Вольфъ пріѣзжалъ къ нему очень часто, нерѣдко тайно, и совѣтовалъ, Патеръ Вольфъ и Линксвейлеръ.

34. Наказъ ему данъ о *поспѣшномъ* поѣздѣ 5 февраля 1701; онъ пріѣхалъ въ Вѣну 6 мая. Приложеніе II. 70.

35. Записка путешестія гр. Шереметева съ 1697—1698 г., изданная Миллеромъ, 1773. Стр. 32, 87 и др.

1701 май—декабрь.

какъ дѣйствовать; но не терпѣлъ переводчика, Петра Линксвейлера или Ротвейля, [36] служившаго еще Б. П. Шереметеву, во время проѣзда его чрезъ Вѣну въ Мальту. «Князь Петръ Голицынъ» писалъ Вольфъ Ѳ. А. Головину, [37] «имѣетъ ангельское смиреніе; но его съ ума свелъ Линксвейлеръ клеветою на всѣхъ министровъ, въ томъ числѣ и на меня. Самъ цесарь не терпитъ Линксвейлера и не хочетъ, чтобы дѣла предлагались чрезъ него: отъ того князь не могъ такъ долго имѣть аудіенціи. Дѣла же царскаго величества отъ пса переводчика, всѣмъ ненавистнаго, здѣсь въ самомъ бѣдственномъ положеніи: всѣ секреты выходятъ наружу, единственно чрезъ него, а князь подозрѣваетъ меня; ему же слѣдуетъ во всемъ, какъ учителю своему». [38]

Нерасположеніе Вѣнскаго двора.

Не ранѣе, какъ чрезъ 7 недѣль по пріѣздѣ въ Вѣну, [39] князь Голицынъ былъ на приватной аудіенціи у цесаря, потомъ у цесаревы: принятъ милостиво. Цесарь спросилъ о здоровьи Государя и обѣщалъ служить, чѣмъ можетъ. Дѣло однакожъ не подвигалось: послѣ Нарвскаго пораженія, Петръ такъ упалъ въ глазахъ цесарцевъ, что при Вѣнскомъ дворѣ открыто читали вѣсти [40] о новомъ пораженіи на голову всего Русскаго войска близъ Пскова, о бѣгствѣ Царя съ немногими людьми, объ освобожденіи царевны Софіи изъ монастыря, о врученіи ей правленія государ-

36. Плейеръ въ донесеніяхъ цесарю 8 февраля и 25 мая 1702 г. называетъ его Peter Rotweil и горько на него жалуется. (Приложеніе VI. 16 и 18). По словамъ Гваріента (Приложеніе II. 100), Петръ Михайловичъ, пользовавшійся довѣренностію князя Голицына, былъ вѣроломецъ и двухъ религій отступникъ.

37. Отъ 27 мая 1702 г. изъ Вѣны. Приложеніе II. 135.

38. Князь Голицынъ не могъ нахвалиться Линксвейлеромъ, который «вѣрно служилъ ему и сообщалъ придворные секреты; только требовалъ жалованья». (Приложеніе II. 70). Плейеръ доносилъ цесарю 25 мая 1702 г., что въ Москвѣ очень довольны безсовѣстнымъ шпіономъ Ротвейлемъ и по царскому повелѣнію послали ему 300 р. въ награду. Приложеніе VI. 18.

39. Донесеніе Царю 26 іюня 1701 г. Приложеніе II. 74.

40. Донесеніе Царю 28 іюня 1701 г. Приложеніе II. 75.

ствомъ по прежнему. [41] «Главный министръ, графъ Кауницъ, отъ котораго все зависитъ» доносилъ князь Голицынъ Петру, [42] «и говорить со мною не хочетъ; да и на другихъ нельзя полагаться: они только смѣются надъ нами. Былъ я въ оперѣ въ Фаворитѣ съ Польскимъ посланникомъ; къ намъ подошелъ Французскій и привелъ Шведскаго. Сначала всѣ веселились. Потомъ Французскій посланникъ сказалъ, что надобно бы заключить союзъ между Швеціею, Польшею и Россіею; Шведъ отвѣчалъ, что король его съ Польшею намѣренъ заключить союзъ; а съ Царемъ не только союза, но и мира имѣть не хочетъ,—и сталъ смѣяться. У насъ вышла было ссора; но развелъ Французскій посланникъ. — Что говоритъ Шведъ, мерзко слышать», повторялъ князь Голицынъ неоднократно. [43] 1701 май—декабрь.

«Люди здѣшніе вамъ извѣстны» писалъ онъ Ѳ. А. Головину: [44] «не такъ мужья, какъ жены министровъ безстыдно берутъ. Всѣ здѣсь дарятъ разными вещами; одинъ только я ласковыми словами. Всякими способами надобно домогаться получить надъ непріятелемъ побѣду. [45] Сохрани, Боже, если нынѣшнее лѣто такъ пройдетъ! Хотя и вѣчный миръ заключимъ, а вѣчный стыдъ чѣмъ загладить? Непремѣнно нужна нашему Государю хотя малая викторія, которою бы имя его по прежнему во всей Европѣ славилось: тогда можно и миръ заключить. А то теперь войскамъ нашимъ и войсковому управленію только смѣются. Ни какъ не могу видѣть министровъ, сколько ни ухаживаю за ними: [46] всѣ бѣгаютъ отъ меня и не хотятъ говорить. Одинъ Кауницъ назначилъ было часъ, но отмѣнилъ. Что вы писали, чтобы по послѣдней мѣрѣ удержать Кан-

41. Письма Ѳ. А. Головину. Приложеніе II. 76 и 83.
42. Донесеніе Царю 10 іюля 1701. Приложеніе II. 80.
43. Письмо Ѳ. А. Головину 8 августа 1701. Приложеніе II. 83.
44. Отъ 12 іюля 1701 г. Приложеніе II. 80.
45. Отъ 23 августа 1701 г. Приложеніе II. 85.
46. Письмо Ѳ. А. Головину 4 октября 1701. Приложеніе II. 94.

1701 май—декабрь.

цы на рѣкѣ Невѣ въ нашей сторонѣ: я радъ бы не только Канцы, но и Нарву съ Колыванью, только бы цесарцы были склонны. Но я и прежде доносилъ, что губами сладки, а сердцемъ горьки». [47]

Обвиненіе Гваріента.

Болѣе всего винилъ князь Голицынъ, въ неблагопріятномъ расположеніи Вѣнскаго двора, Гваріента, бывшаго въ Москвѣ цесарскимъ посланникомъ въ 1698 году. «Такого злодѣя на Московское государство еще не бывало» писалъ онъ неоднократно Ѳ. А. Головину. [48] «Много разъ просилъ я цесаря чрезъ патера Вольфа, чтобы приказалъ ему ротъ зажать; не допускаетъ до того графъ Кауницъ, которому онъ приноситъ вѣдомости съ Москвы, имѣя тамъ сношенія со многими. Объ одномъ изъ его корреспондентовъ я провѣдалъ: живетъ на Москвѣ цесарецъ Отто Плейеръ, который безпрестанно бываетъ у переводчика Сверенберка и обо всемъ даетъ знать. Цесарь хочетъ послать въ Москву посольство, [49] чего добивается Гваріентъ, бывшій предъ тѣмъ посланникомъ на Москвѣ. Онъ выдалъ книгу о состояніи и порядкахъ Московскаго государства. Не изволишь ли, чтобы его къ намъ не присылали; истинно, какъ я слышалъ здѣсь, такова поганца и ругателя на Московское государство не бывало; съ пріѣзду его сюда, насъ учинили барбарами и не ставятъ ни во что. Если такой поганецъ будетъ впредь, и не такія пакости можетъ учинить».

Отзывъ Гваріента о Дневникѣ Корба.

Гваріентъ, узнавъ, что *Дневникъ путешествія въ Москву*, въ Русскомъ переводѣ, по наущенію Ликсвейлера, отправленъ княземъ Голицынымъ къ Русскому правительству, [50] спѣшилъ написать Ѳ. А. Головину и П. П. Шафирову: [51] «Молю не винить меня въ чужомъ дѣлѣ: я ни

47. Отъ 5 сентября 1701 г. Приложеніе II. 91.
48. Отъ 12 іюля и 8 августа 1701 г. Приложеніе II. 80. 83.
49. Отъ 8 августа. Приложеніе II. 83.
50. Этотъ переводъ хранится въ Московскомъ Главномъ архивѣ.
51. Отъ 24 декабря 1701 г. изъ Вѣны. Приложеніе II. 104.

однимъ словомъ не участвовалъ въ сочиненіи бывшаго секретаря моего Ягана-Георга Корба; ему нельзя было запретить безъ вѣдома моего что-либо печатать, потому что онъ не здѣшней стороны, а изъ другой цесарской области. Никогда перомъ своимъ не захотѣлъ бы я вредить тѣмъ, которыхъ за испытанное человѣколюбіе уста мои предъ моимъ государемъ восхваляли. Какъ въ сочиненіи Корба нѣтъ ни одной моей буквы и я совсѣмъ иное доносилъ цесарскому величеству о царской милости, то надѣюсь, въ вину мнѣ того не поставятъ: что̀ могу я отвѣчать за книгу, изданную не цесарскимъ подданнымъ? Корбъ подъ защитою другихъ государей. Сверхъ того въ ней болѣе похвальнаго, кромѣ нѣкоторыхъ смѣшныхъ и невѣрныхъ описаній».

1701 май—декабрь.

Въ послѣдствіи Гваріентъ оправдывался предъ самимъ Царемъ:[52] «Узналъ я, что вашему величеству донесено, будто я авторъ изданнаго описанія посольства моего въ Москву: свидѣтельствуюсь всемъ, что неправда; ссылаюсь на уши цесарскія, какъ я о вашемъ величествѣ всегда говорилъ. Ложное донесеніе такъ меня встревожило, что я не рѣшился принять вновь предложеннаго мнѣ поста посланника къ двору вашего величества, чтобы не встрѣтить недовольное ваше око и не повредить дѣламъ».

Сочиненіе Корба, присланное изъ Вѣны княземъ Голицынымъ въ Русскомъ переводѣ, возбудило въ Москвѣ общее неудовольствіе, въ особенности колкими отзывами автора о царевнахъ и министрахъ, и Ѳ. А. Головинъ неоднократно говорилъ Плейеру написать къ Вѣнскому двору, чтобы книга изъята была изъ продажи.[53]

Тщетныя хлопоты кн. Голицына о содѣйствіи.

Не мудрено, что, при такомъ положеніи дѣлъ, посольство князя Голицына о содѣйствіи, по крайней мѣрѣ о посредничествѣ Вѣнскаго двора въ войнѣ Россіи съ Швеціею,

52. Письмо его къ Царю 8 апрѣля 1702 г. изъ Вѣны. Приложеніе II. 126.
53. Донесеніе цесарю 25 мая 1702 г. изъ Москвы. Приложеніе VI. 18.

1701 май—декабрь.

не имѣло никакого успѣха. Чрезъ четыре мѣсяца по пріѣздѣ въ Вѣну, цесарскіе министры въ просьбѣ его о содѣйствіи рѣшительно отказали, [54] объявивъ, что цесарь самъ ведетъ войну съ Франціею, самъ занимаетъ у людей войска и деньги; притомъ же, при восшествіи на престолъ, обязался присягою: всѣхъ Европейскихъ государей приводить къ миру, а не къ войнѣ; какъ же ему противъ присяги поступать? «Польскимъ королемъ» писалъ князь Голицынъ, «министры очень недовольны: за чѣмъ не объявилъ войны Шведу по обычаю? Посолъ Шведскій утромъ былъ у Польскаго, и оба разговаривали о курвахъ; а послѣ обѣда объявлена война!»

Переговоры съ Кауницомъ о посредничествѣ.

Столь же тщетны были хлопоты о посредничествѣ. «На конференціи съ графомъ Кауницомъ» доносилъ князь Голицынъ Петру изъ Вѣны 18 октября 1701 года, [55] «я говорилъ: Государь мой не ищетъ и не хочетъ мира съ Шведомъ, и не для чего ему того искать: онъ можетъ войну держать и воевать безъ труда, даже не войною, а обдержаніемъ въ Ливоніи войска, которое не похочетъ противъ Шведа и сабли вынимать, а славу свою въ воинскихъ дѣлѣхъ выяснять. Войско царскаго величества всегда застаетъ въ своихъ квартирахъ, а Шведамъ не безъ труда чрезъ море войско пропущать, и потому Шведъ всегда будетъ въ покорности моему Государю: что̀ похочетъ Государь, можетъ; только скажетъ малому войску стоять на Ливонской чертѣ въ готовости, король принужденъ будетъ держать все свое войско изъ Швеціи въ Ливоніи: это будетъ ему трудно и онъ можетъ разориться. Царское войско уже и нынѣшнимъ лѣтомъ всю Ливонію опустошило, такъ, что всѣ города Ливонскіе безъ всякой осады могутъ сдаться: [56]

54. Князь Голицынъ къ Ѳ. А. Головину 5 сентября 1701 года. Приложеніе II. 91.

55. Приложеніе II. 95.

56. Опустошеніе Ливоніи было гораздо позже, именно въ 1702 году.

къ нимъ хлѣбъ и всякая живность привaживалась моремъ и рѣками, а нынѣ все пресѣклось и солдаты сами изъ фортецъ должны выттн. Но Государь мой не хочетъ того чинить, зная, что цесарское величество взялся за медіаторство, и желаетъ, чтобы миръ, при посредствѣ его цесарскаго величества, заключенъ былъ, какъ угодно царскому величеству. Самъ ваша милость, изволь разсудить: что если бы Государь мой не имѣлъ въ той войнѣ выгоды, миръ тотчасъ бы учинилъ по своей волѣ; но все то дѣлаетъ и войну свою упущаетъ для братства цесарскаго величества, а не для нужды.

«Графъ Кауницъ сказалъ: «Правда, его царское величе-«ство можетъ Шведа зѣло изнурить непрестанною войною «небольшими людьми; но хотя Ливонія и разорена, только «фортеціи въ добромъ состояніи: король все то можетъ вы-«держать, и выдержалъ, и надъ царскимъ войскомъ имѣлъ «выигрышъ; да и всегда онъ Москвѣ силенъ и можетъ ее «утѣснить. Да и самъ король еще не желаетъ мира: для че-«го мнѣ миръ, говоритъ, когда я имѣю поверхность надъ «Царемъ? Какую, однакожъ, его царское величество же-«лаетъ имѣть выгоду при заключеніи мира?»

«Я говорилъ, чтобъ царскому величеству отдана была Ливонія по тѣ урочища, гдѣ рѣка Нарва изливается, и всѣ по той рѣкѣ города: Нарва, Ивань-городъ, Колывань, Копорье, Терптенъ (*Дерптъ?*) и другіе, и чтобъ торгъ изъ сихъ городовъ и пріѣздъ въ Швецію былъ свободенъ».

«Графъ Кауницъ спросилъ: «По указу ль своего Госуда-«ря, или самъ отъ себя ты говоришь?» Я отвѣчалъ, что ему довольно извѣстно, какая вѣрющая грамота обо мнѣ прислана. Кауницъ возразилъ: «Нельзя и думать, чтобы Шведъ на сіе согласился.» Я сказалъ: Государь мой склоняется на миръ не для своихъ выгодъ, а только для цесарскаго величества, и безъ тѣхъ городовъ мира учинить не изволитъ.

«Кауницъ объявилъ, что цесарь приказалъ отправить нарочнаго курьера въ Швецію съ тѣмъ предложеніемъ къ

1701 май—декабрь. королю, и какой отвѣтъ будетъ полученъ, дастъ знать. Къ тому присовокупилъ, что цесарь всѣми мѣрами будетъ стараться доставить царскому величеству удовольствіе въ семъ мирѣ».

По свидѣтельству Нордберга, Карлъ XII, принявъ цесарскаго полномочнаго графа Зинцендорфа, сказалъ: «Надѣюсь, цесарь не будетъ помогать врагамъ Швеціи въ войнѣ несправедливой». [57]

Сватовство. Вмѣстѣ съ хлопотами о посредничествѣ Вѣнскаго двора, князь Голицынъ долженъ былъ вести переговоры о родственномъ союзѣ, котораго очень желала супруга Леопольда I, цесарева Елеонора-Магдалина, лично узнавшая Петра во время путешествія его въ 1698 году. Мѣсяца чрезъ два по пріѣздѣ князя Голицына въ Вѣну, цесарскій духовникъ, патеръ Вольфъ, посѣтивъ его вечеромъ, между прочимъ молвилъ: [58] «Ея величество желаетъ, чтобы Русскій Государь согласился дать въ супруги эрцгерцогу Русскую царевну»; которую же именно, не объявилъ; для того звалъ нашего полномочнаго къ цесаревѣ: «сама она станетъ говорить». Не имѣя наказа на случай подобнаго предложенія, князь Голицынъ отговорился нужными дѣлами и къ цесаревѣ не пошелъ; между тѣмъ просилъ Ѳ. А. Головина увѣдомить его: что̀ отвѣчать?

Рѣчь была, вѣроятно, объ эрцгерцогѣ Карлѣ, въ послѣдствіи Римскомъ императорѣ: онъ родился въ октябрѣ 1685 года, слѣдовательно тогда былъ около 16 лѣтъ. [59] При Русскомъ дворѣ находились царевны: [60] дочери царя Алексѣя Михайловича—Екатерина 43 лѣтъ, Марія 42, Ѳеодосія 39,

57. Leben Carl des Zwölften, 14 августа 1702. I. 364.

58. Письмо князя Голицына къ Ѳ. А. Головину, 9 іюля 1701 года, цифирью. Приложеніе, II. 80.

59. Старшій братъ его эрцгерцогъ Іосифъ, вступившій на цесарскій престолъ въ 1705 году по смерти отца, Леопольда I, женатъ былъ на Вильгельминѣ, принцессѣ Ганноверской, еще въ 1697 году.

60. О постриженныхъ въ инокини Софіи-Сусаннѣ и Марѳѣ-Маргаритѣ не могло быть и рѣчи.

Наталія 28; дочери царя Іоанна Алексѣевича—Екатерина 11 лѣтъ, Анна 9 и Прасковія 7. 1701 май—декабрь.

Не прежде трехъ мѣсяцевъ послѣ отзыва, получивъ отвѣтъ Ѳ. А. Головина, [61] что Царь согласенъ на бракъ эрцгерцога съ Русскою царевною, князь Голицынъ испросилъ аудіенцію у цесаревы и донесъ ей о сватовствѣ, по указу. Она была очень рада: «видъ ся и намѣреніе такъ свѣтлость отдавала, что съ радости рѣчь свою измѣнила, и съ самаго сердечнаго желанія сказала, чтобы Господь Богъ милостиво то призрѣлъ и молитву ея услышалъ». Супруга своего хотѣла просить, чтобы немедленно отправилъ къ Русскому двору вѣрную и знатную особу; между тѣмъ изъявила желаніе получить портретъ царевны, назначаемой невѣстою, какъ водится у всѣхъ государей, и усердно просила о присылкѣ его. О томъ же неоднократно говорилъ князю Голицыну и патеръ Вольфъ.

По донесенію посла, Петръ повелѣлъ [62] списать портреты съ племянницъ своихъ, трехъ дочерей царя Іоанна Алексѣевича, находившемуся тогда въ Москвѣ искусному Нидерландскому живописцу, столь извѣстному путешествіями по Европѣ, Африкѣ и Азіи, Корнелію Ле-Брёйну. Онъ съ радостью согласился исполнить волю Царя и въ два мѣсяца кончилъ свою работу: царевны изображены были въ Нѣмецкихъ костюмахъ, съ прическою à l'antique. Царь былъ доволенъ трудомъ художника; а царица Прасковія Ѳеодоровна, мать юныхъ царевенъ, подарила ему кошелекъ съ червонцами. Портреты были уложены Ле-Брёйномъ для отправки: самъ онъ не зналъ куда; по всей вѣроятности, въ Вѣну. По словамъ его, всѣ три царевны были очень хороши; въ особенности отличалась красотою средняя, Анна Іоанновна, десятилѣтняя блондинка, съ прекрас-

61. Письмо князя Голицына Ѳ. А. Головину, 11 ноября 1701 года. Приложеніе II. 97.
62. 2 февраля 1702 года.

1701 май—декабрь. нымъ цвѣтомъ лица; старшая и младшая, бойкая и живая, были брюнетки.[63]

Желаніе цесаревы породниться съ Русскимъ домомъ однакожъ не исполнилось: эрцгерцогъ Карлъ въ послѣдствіи, въ 1708 году, сочетался бракомъ съ принцессою Брауншвейгъ-Вольфенбительскою Елисаветою, знаменитою въ Европѣ красавицею, и чрезъ девять лѣтъ имѣлъ отъ нея дочь, Марію-Терезію.

Царевичъ Алексѣй. Не исполнилось и другое намѣреніе цесаревы: воспитать наслѣдника Русскаго престола, царевича Алексѣя Петровича, при Вѣнскомъ дворѣ, даже въ случаѣ его желанія, отдать за него одну изъ эрцгерцогинь. Еще при личномъ свиданіи съ княземъ Голицынымъ, цесарева сказала ему,[64] чтобы Государь прислалъ сына своего въ Вѣну для науки; обѣщаясь заботиться объ немъ болѣе, чѣмъ о собственныхъ дѣтяхъ; а въ Берлинъ, какъ носился тогда слухъ, не отправлялъ бы. Мѣсяцевъ чрезъ пять[65] графъ Кауницъ объявилъ нашему послу отъ имени цесаря, что его величество очень скорбитъ, услышавъ о намѣреніи Россійскаго Государя послать сына своего, царевича Алексѣя, въ Прусскія земли, и проситъ его къ себѣ, въ Вѣну. Князь Голицынъ отвѣчалъ, что не имѣя указу, онъ ничего сказать не можетъ. Но если бы царевичъ былъ въ Вѣнѣ, какъ бы цесарь его принялъ и гдѣ его мѣсто будетъ? потому что за цесарскимъ столомъ иноземные послы не хотѣли стоять при эрцгерцогѣ и только по просьбѣ цесаря согласились. Кауницъ отозвался: цесарь такъ будетъ радъ, что приметъ его за сына, и послы будутъ довольны. «Если же» доносилъ князь Голицынъ Петру, «государю царевичу сподобается которая арцыдукеса за жену, то цесарь съ радостью

63. Voyages de Corneille Le Bruyn. Paris, 1725. III. 90—96. По словамъ автора, царица мать такъ была довольна его работою, что поручила ему списать портреты съ трехъ дочерей вторично.

64. Письмо его къ Ѳ. А. Головину, 5 сентября 1701. Приложеніе II. 91.

65. Донесеніе Царю, 1 февраля 1702 г. Приложеніе II. 114.

учинитъ, только бъ была ваша воля».[66] Петръ соглашался отправить сына своего въ Вѣну, и князь Голицынъ велъ о томъ переговоры съ цесарскими министрами.[67] Дѣло тѣмъ и кончилось: царевичъ явился въ Вѣнѣ чрезъ 15 лѣтъ бѣглецомъ. 1701 Февраль.

Между тѣмъ, по письму Августа II,[68] Петръ въ концѣ января 1701 года отправился изъ Москвы, для свиданія съ нимъ, въ Дюнабургъ. Въ царской свитѣ находились: адмиралъ Ѳ. А. Головинъ, родной дядя бояринъ Л. К. Нарышкинъ, постельничій Г. И. Головкинъ, бомбардиръ-поручикъ А. Д. Меншиковъ и переводчикъ П. П. Шафировъ; кромѣ того Саксонскій полковникъ Кёнигсекъ и Прусскій посланникъ фонъ-Принцъ.[69] За ними слѣдовали 24 солдата Преображенскаго полка. Путь до Дюнабурга продолжался недѣли двѣ.[70] До Смоленска ѣхали день и ночь трое сутокъ, чрезъ Можайскъ, Царево-Займище, Вязьму, Дорогобужъ; въ Смоленскѣ провели три дня. Отсюда отправились чрезъ деревни Липки, Микулино, Кошевичи, Красныя-Грабли, въ Витебскъ; далѣе Двиною по льду, мимо Бешенковичей и Улы, въ Полоцкъ; изъ Полоцка, чрезъ Дисну и Дриссу, въ Друю; наконецъ пріѣхали въ Дюнабургъ. Здѣсь встрѣтилъ Царя королевскій придворный Фитстонъ, съ приглашеніемъ въ мѣстечко Биржы, гдѣ находился Августъ II, верстахъ въ 120 отъ Дюнабурга. Петръ переночевалъ и 15 февраля утромъ пріѣхалъ въ Биржы.[71] То былъ крѣп- Бирженское свиданіе.

66. Дочери Леопольда I и Елеоноры-Магдалины въ 1702 году были: Марія-Елисавета 22 лѣтъ, Жозефа 15, Марія-Магдалина 13.

67. Нота князя Голицына 26 марта 1702 г. и отвѣтъ цесарскихъ министровъ, въ Государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. Приложеніе II. 121.

68. Отъ 19 декабря 1700 г. изъ Варшавы. Приложеніе II. 58.

69. Донесеніе Плейера цесарю изъ Москвы 2 февраля 1701 г. Приложеніе VI. 7.

70. По Юрналу, выѣхали изъ Москвы 31 января; прибыли въ Динабургъ 14 февраля вечеромъ 1701 года.

71. Въ Юрналѣ сказано: 17 февраля. По свидѣтельству Diariusz (17 кн. Временника на 1853) и Relatio ex itinere regis Poloniae въ Monumens historiques de Russie par Aug. Theiner (Rome 1859. CCCIII), Петръ пріѣхалъ въ

1701 Февраль. кій замокъ, принадлежавшій прежде фамиліи Радзивила, въ 1701 году молодой принцессѣ пфальцграфа Нейбургскаго; теперь незначительное мѣстечко Динабургскаго уѣзда. Саксонское войско, прибывшее съ королемъ дня за четыре, успѣло занять замокъ хитростію, вопреки коммендапту, не хотѣвшему впустить иноземцевъ.

15 февраля. Августъ II сбирался ѣхать на встрѣчу Царю, и королевскія сани были готовы въ замкѣ, когда Петръ, сопровождаемый Фитстономъ, явился такъ нечаянно, что король успѣлъ встрѣтить его только на подъѣздѣ. Они обнялись и пошли въ верхній этажъ; вскорѣ отправились на валы и въ цейггаусъ, при пушечныхъ выстрѣлахъ. Всѣ обратили вниманіе на то, что Царь въ прогулкѣ старался быть на лѣвой сторонѣ, уступая правую королю; также точно и за обѣденнымъ столомъ: король сѣлъ было слѣва; Царь почти силою пересадилъ его направо. Вмѣстѣ съ ними сидѣлъ герцогъ Курляндскій; противъ нихъ помѣстились царскіе вельможи Головинъ, Нарышкинъ, Головкинъ, два князя Долгорукихъ (Григорій и Василій), Меншиковъ и Англійскій генералъ Пейчь, [72] командиръ королевской артиллеріи. Между ними усѣлся шутъ Московскій. Послѣ обѣда, оба государя занимались стрѣльбою въ цѣль изъ пушекъ, одинъ съ одного, другой съ другаго бастіона: король попалъ дважды, Царь ни разу.

На другой день былъ большой обѣдъ; пиршество продолжалось до глубокой ночи, при пушечной пальбѣ и трубномъ звукѣ: государи такъ подгуляли, что король проспалъ обѣд-
17 февраля. ню слѣдующаго дня. Въ костелѣ былъ одинъ Петръ: онъ внимательно наблюдалъ католическое богослуженіе и съ любопытствомъ распрашивалъ о всѣхъ обрядахъ. Пользуясь этимъ случаемъ, одинъ изъ Польскихъ сенаторовъ намек-

Биржы 26 февраля н. с. Въ Юрналѣ, вѣроятно, означено время прибытія царской свиты, потому что на пути къ Полоцку, изъ мѣстечка Улы «Капитанъ отъѣхалъ въ ночь; мы остались».

72. По изданію Тейнера Piche; въ Diariusz-Пиша.

1701 Февраль.

нулъ ему, что въ его власти соединить церковь Греческую съ Римскою; Царь отвѣчалъ: «Государямъ принадлежитъ «только тѣло народа; надъ душею же властенъ Христосъ. «Для того необходимо общее согласіе: а оно во власти одно- «го Бога». По возвращеніи во дворецъ, представлялись ему Литовскій подканцлеръ Станиславъ Щука [73] и Кіевскій бискупъ. Царь принялъ ихъ очень ласково и показалъ имъ планъ Азовской крѣпости, также чертежи 60 орудій, отлитыхъ по его повелѣнію. [74]

Переговоры съ Литовскимъ подканцлеромъ.

18 февраля.

Въ четвертый день по пріѣздѣ въ Биржы, Царь вступилъ въ переговоры съ Литовскимъ подканцлеромъ Щукою, въ присутствіи короля, о содѣйствіи въ Шведской войнѣ. «При вооруженіи Россіи и Саксоніи противъ Швеціи» сказалъ Петръ, «Польша должна принять участіе въ войнѣ: при такихъ силахъ она много выиграетъ и отниметъ Лифляндію». «Рѣчи-посполитой Польской трудно начать войну» отвѣчалъ Щука, «послѣ недавно только конченной борьбы; лучше ей пользоваться готовымъ миромъ, нежели надѣяться на невѣрныя пріобрѣтенія. Чтобы втянуть ее въ войну, надобно предложить выгоды посущественнѣе тѣхъ, которыхъ она можетъ ожидать отъ войны». «Что вы разумѣете?» спросилъ Царь. «Все въ волѣ вашего величества» отвѣчалъ Щука. Еще съ бо̀льшимъ любопытствомъ Петръ желалъ знать, что̀ это значитъ. Подканцлеръ пояснилъ: «Московскій трактатъ довелъ рѣчь-посполитую до потери прежнихъ границъ: если бы вашему величеству угодно было уступить Польшѣ хотя половину утраченнаго,

73. Въ Diariusz и у Тейнера Литовскій подканцлеръ безъ имени, которое узнаемъ изъ Geschichte der Lande Preussen Polonisches Antheils von Lengnich, 1755, стр. 79 и 106 и Pamiętnik do panowania Augusta II, przez Edw. Raczyńskiego. W Poznaniu 1838, стр. 35.

74. Слѣдую Тейнеру. Въ Relatio ex itinere regis Poloniae (CCCIII) сказано: tormentorum bellicorum 60 a se fusorum mensuras monstravit. Вмѣсто сего въ переводѣ Diariusz напечатано: «модель 60 пушечнаго корабля, сдѣланную его собственною рукою».

1701 Февраль. напримѣръ Кіевъ съ воеводствомъ, [75] то рѣчь-посполитая имѣла бы, чѣмъ польститься». «Довольно будетъ» возразилъ Царь, «если помогу вамъ обратно взять Лифляндію: Кіевъ и такъ дорого намъ стоитъ». Послѣ этихъ словъ, Петръ удалился въ другую комнату. Переговоры продолжалъ Головинъ: «предлагаемая мѣра» сказалъ онъ, «не можетъ быть исполнена безъ согласія думы и безъ гетмана казацкаго; уступка Кіева произведетъ домашнія безпокойства». «Если это трудно для Москвы» возразилъ Щука, «тѣмъ труднѣе война для рѣчи-посполитой».

Послѣ конференціи, Царь представилъ королю 24 гвардейцевъ и самъ ими командовалъ по-Русски: они очень исправно производили экзерцицію и стрѣляли. Мундиры на нихъ были зеленые съ мѣхомъ; шапки красныя, опушенныя соболемъ, на манеръ Татарскихъ; ружья гораздо длиннѣе Саксонскихъ, а штыки еще длиннѣе.

19 февраля. Въ слѣдующій день назначено было королемъ отправиться съ его союзникомъ въ Дюнамюндъ, переименованный, по взятіи Саксонцами, Аугустбургомъ; поѣздка, однакожъ, на время отложена, и Царь пригласилъ къ обѣду Кіевскаго бискупа, Жмудскаго старосту и Литовскаго подканцлера, посадивъ ихъ около себя. За царскимъ столомъ обѣдали также Головкинъ, Нарышкинъ и маршалокъ Упитскій. Веселились до самаго вечера; много пили и строго наблюдали, чтобы одинъ отъ другаго не отставалъ. Щука, вмѣсто вина, тянулъ вдоволь Московское пиво. Петръ очень основательно разсуждалъ о войнѣ, о морскихъ силахъ, своихъ и Турецкихъ; разсказывалъ, что у него будетъ до восьмидесяти военныхъ кораблей, 60-ти и 80-ти пушечныхъ; въ число ихъ войдетъ одинъ, сооруженный по собственному его чертежу, подъ названіемъ *Божіе Предвѣдѣніе*, съ изображеніемъ на кормѣ Св. Петра и подъ нимъ лодки, на которой дѣти пускаются въ море.

75. Въ relatio ex itinere Regis Poloniae (Theiner, CCCIII) сказано, что подканцлеръ намекнулъ на ducatus Chioviensem et Smolenscensem.

Царь хотѣлъ выразить, что въ Россіи мореплаваніе еще въ младенчествѣ. Девизъ придуманъ имъ самимъ. 1701 Февраль

20-го февраля оба государя, сопровождаемые Кіевскимъ бискупомъ и Литовскимъ подканцлеромъ, послѣ ранняго обѣда, отправились въ Аугустбургъ (Дюнамюндъ), куда пріѣхали на другой день, совершивъ 18 миль. По осмотрѣ укрѣпленія, Петръ, послѣ веселаго пира при громѣ пушекъ, пустился въ Митау и Баускъ; а король возвратился въ Биржы. Царь пріѣхалъ чрезъ двое сутокъ и 26 февраля заключилъ съ Августомъ II договоръ о войнѣ съ Швеціею. [76]

Бирженскій трактатъ.

Въ подтвержденіе прежняго союза, $\frac{11}{21}$ ноября 1699 года въ Москвѣ и Дрезденѣ заключеннаго, Петръ и Августъ обязались: 1) Продолжать войну противъ Шведа всѣми силами и другъ друга не оставлять безъ общаго согласія; въ случаѣ же предложенія непріятелемъ мира, немедленно сообщать о томъ взаимно. 2) Россійскій Государь пришлетъ королю Польскому на помощь, какъ скоро лѣтнее время позволитъ, въ Дюнабургъ, или другое ближайшее мѣсто между Дюнабургомъ и Псковомъ, отъ 15 до 20 тысячъ человѣкъ удобной и благообученной пѣхоты, съ добрымъ оружіемъ, въ полное распоряженіе короля, для дѣйствій въ Лифляндіи и Эстляндіи. 3) Вспомогательный отрядъ будетъ имѣть при каждомъ полку по 2 пушки съ 200 зарядовъ, съ достаточнымъ свинцомъ и шанцекопательными снастями. 4) Содержаніе его до смотроваго мѣста при Дюнабургѣ будетъ производиться на счетъ Россіи; оттуда же на счетъ королевскаго коммиссаріатства, съ обязательствомъ Русскаго правительства заплатить деньги на учрежденіе магазиновъ по полу-ефимку на человѣка въ мѣсяцъ, первую половину тотчасъ, вторую въ іюлѣ. 5) Для военныхъ дѣйствій, кромѣ запасовъ въ Дюнабургѣ, Русское правительство поставитъ въ Витебскъ 100.000 фун-

76. Бирженскій договоръ $\frac{\text{26 февраля}}{\text{9 марта}}$ 1701 года. Приложеніе I. 18.

1701 февраль. товъ удобнаго пороху. 6) Въ свидѣтельство дружбы и для успѣха общаго дѣла, Россійскій Государь, немедленно по пріѣздѣ въ Смоленскъ, пришлетъ, подъ росписку королевскаго коммиссара, 200.000 ефимковъ или 100.000 рублей, каковую сумму будетъ уплачивать потомъ ежегодно, въ продолженіе двухъ лѣтъ. 7) Король Польскій съ своей стороны обязался всѣми средствами наносить коронѣ Свейской удобь-вымышленный ущербъ, въ особенности въ Лифляндіи и Эстляндіи, чтобы, Россійскому Государю, не имѣющему на нихъ никакого притязанія, какъ на земли рѣчи-посполитой Польской, содѣйствовать въ Ижерской землѣ и въ Кореліи. 8) По заключеніи сего трактата, главной воинской думѣ опредѣлить будущій походъ. 9) Какъ Саксонское курфиршество, по случаю спорнаго Испанскаго наслѣдства, угрожающаго Европѣ всеобщею войною, находится въ большой опасности, то оба союзника согласились принять посредничество цесаря, Франціи, Англіи, Бранденбурга и Голландіи. 10) Обо всемъ увѣдомить короля Датскаго, какъ близкаго союзника.—Въ дополненіе къ сему трактату, особою секретною статьею, Петръ обязался въ половинѣ іюня прислать Августу 20.000 рублей, для награжденія тѣхъ изъ Польскихъ сенаторовъ, которые будутъ содѣйствовать къ участію рѣчи-посполитой въ союзѣ.

Переговоры съ Польскими сенаторами.

По заключеніи договора, Петръ пригласилъ къ себѣ, въ 4 часа по-полудни, Польскихъ сенаторовъ, и, въ присутствіи одного только Головина, сказалъ имъ: «Всѣми средствами я стараюсь быть въ дружбѣ съ рѣчью-посполитою; въ доказательство чего желаю вмѣстѣ съ нею продолжать войну съ Шведскимъ королемъ, и только тогда помирюсь съ нимъ, когда Польша обратно получитъ Лифляндію и Эстляндію. Самъ я не хочу ничѣмъ съ нихъ пользоваться. Для сего предлагаю 20.000 пѣхоты и 40 пушекъ со всѣми снарядами, аммуниціею и жалованьемъ на все время, какъ продолжится война. Несправедливо думаютъ, будто я хо-

тѣлъ содѣйствовать королю противъ вольности рѣчи-посполитой: мнѣ, какъ сосѣду, это вовсе не нужно. Если бы что-либо было въ виду противъ Польши, я могъ бы воспользоваться бурнымъ временемъ междуцарствія: но и тогда сохранилъ свою дружбу; а на будущее время постараюсь ее увеличить». Въ заключеніе Царь изъявилъ желаніе, чтобы завтра въ 10 часовъ утра сенаторы обстоятельно поговорили съ Головинымъ. Они отвѣчали, что здѣсь находятся какъ частныя лица, не имѣя отъ рѣчи-посполитой никакихъ порученій; впрочемъ донесутъ ей о царскомъ предложеніи. 1701 февраль.

На другой день, въ одной изъ комнатъ замка, собрались Польскіе сенаторы и Московскіе вельможи, Головинъ, князь Григорій Долгорукій и князь Василій Долгорукій. Поляки сѣли съ правой стороны, Русскіе съ лѣвой. Именемъ Царя было предложено: «1) Его величество желаетъ соединиться съ рѣчью-посполитою противъ Шведовъ; съ Польшею хочетъ быть въ вѣчной дружбѣ противъ всякаго врага; а съ Швеціею, безъ согласія рѣчи-посполитой, мира не заключитъ. 2) Лифляндія и Эстляндія во всей цѣлости будутъ принадлежать Польшѣ. 3) На все время войны Царь предлагаетъ рѣчи-посполитой 20.000 пѣхоты и 40 пушекъ со всѣми снарядами, аммуниціею и жалованьемъ. 4) Если она поведетъ войну какъ слѣдуетъ, его величество обѣщаетъ сдѣлать для нея все, что только будетъ возможно». 27 февраля.

Сенаторы отвѣчали кратко, что они не уполномочены отъ рѣчи-посполитой вступать въ переговоры; съ радостію однакожъ слышатъ о дружбѣ Царя. Потомъ присовокупили: чтобы склонить рѣчь-посполитую въ такое мирное время къ войнѣ, надобно указать ей выгоды болѣе значительныя, особливо послѣ непрерывныхъ войнъ, веденныхъ нѣсколько десятковъ лѣтъ сряду. Они предлагаютъ господамъ Москвитянамъ подумать о чемъ-нибудь посущественнѣе, и обѣщали обо всемъ довести до свѣдѣнія рѣчи-посполитой

1701 Февраль.

литой. Русскіе полномочные отвѣчали, что Государь уже и такъ довольно для нея сдѣлалъ, предлагая ей дружбу съ очевидною пользою.

Воинская дума въ Биржахъ.

Воинская дума, на основаніи Бирженскаго трактата, была 28 февраля. [77] Въ ней участвовали: Россійскій Государь, Польскій король, адмиралъ Ѳ. А. Головинъ и тайный совѣтникъ Бозенъ, съ переводчикомъ Шафировымъ. Рѣшено: «1) Королевской арміи, при содѣйствіи Московскихъ вспомогательныхъ войскъ, въ августѣ мѣсяцѣ осадить Ригу. 2) Калмыкамъ ворваться въ Финляндію; главной же Русской арміи развлекать непріятельскія силы при Печорахъ или при Нарвѣ, не вдаваясь въ рѣшительныя дѣйствія. 3) По взятіи Риги, королевскимъ войскамъ помогать царской арміи къ овладѣнію Нарвы, и въ случаѣ надобности, прикрывать Москву отъ непріятеля».

Вспомогательныя деньги.

Заключивъ такимъ образомъ съ Августомъ II крѣпкій союзъ, Петръ простился съ нимъ [78] и 8 марта пріѣхалъ въ Москву. Въ слѣдъ за нимъ прибылъ королевскій генералъ-адъютантъ Арнштетъ, для полученія денегъ, согласно съ Бирженскимъ трактатомъ. Дѣло было трудное: надлежало заплатить немедленно, согласно съ 4 и 6 статьями договора, 150.000 рублей, а денегъ не было. Послѣ многихъ изысканій, 13 марта рѣшено выдать Арнштету [79] изъ приказовъ: изъ Большой казны 80.000 рублей, да 40.000 ефимковъ, цѣною по 20 алт. ефимокъ; изъ Сибирскаго сколько нашлось Китайскаго золота; изъ Посольскаго 2.411 рублей и оставшіеся отъ Государева путешествія 1.875 золотыхъ; изъ Казанскаго дворца 1.400 золотыхъ; изъ Ратуши 40.000 рублей золотыми и мелкими деньгами;

77. По новому стилю 11 марта. Приложеніе I. 19.

78. Въ Юрналѣ сказано: «Въ 27 д. февраля Капитанъ изволилъ отсель въ ночь ѣхать къ Москвѣ». Но воинская дума, въ присутствіи Царя, была $\frac{28\ \text{февраля}}{11\ \text{марта}}$, слѣдовательно онъ могъ выѣхать изъ Биржы не прежде 28 февраля.

79. Приложеніе II. 61.

от Троицко-Сергіева монастыря 1.000 золотыхъ; отъ Преображенскаго поручика Александра Меншикова 420 золотыхъ; отъ гостя Алексѣя Филатьева 10.000 рублей; всего на 150.000.

1701 апрѣль—іюнь.

Вспомогательное войско.

Вспомогательное войско, до 20.000, поручено было начальству генерала-отъ-пѣхоты князя А. И. Репнина. 18 апрѣля 1701 года онъ получилъ повелѣніе: [80] «Итти изо Пскова, съ осторожностію отъ непріятеля, къ Дюнабургу и, по прибытіи туда, объявивъ королевскому коммиссару число войска, требовать съѣстныхъ припасовъ; отъ назначеннаго королемъ главнаго командира спросить приватно, повелитъ ли его величество приведенному войску быть особливымъ корпусомъ, или развести его по другимъ полкамъ? Самому же быть при королевскихъ войскахъ волонтеромъ и всякимъ дѣйствіямъ присматриваться, чтобы изучить военное искусство; а Государя увѣдомлять еженедѣльно».

Въ слѣдъ за тѣмъ Польскій посланникъ Кёнигсекъ предложилъ: вспомогательное войско немедленно отправить не къ Дюнабургу, а къ Кокенгузену, гдѣ находился король.[81] Бояринъ Головинъ изумился такому предложенію, потому что Кокенгузенъ всего за 7 миль отъ Риги, [82] и Петръ повелѣлъ объявить Кёнигсеку, что онъ зѣло удивляется, отъ чего многія перемѣны въ сторонѣ его королевскаго величества противъ договоровъ? Тѣмъ не менѣе князь Репнинъ[83], по требованію нарочно прибывшаго во Псковъ королевскаго генералъ-адъютанта, выступилъ 15 мая къ Кокенгузену съ 19 полками, въ томъ числѣ 18 солдатскихъ и 1 стрѣлецкій; на лицо оказалось урядниковъ и рядовыхъ 17.551 человѣкъ; не явилось по наряду во Псковѣ

80. Приложеніе II. 64.
81. Приложеніе II. 66.
82. Такъ тогда думали: Кокенгузенъ лежитъ отъ Риги въ 15 миляхъ или 105 верстахъ.
83. Приложеніе II. 69 и 81.

1701 апрѣль—іюнь. 254; сверхъ того одни отпущены за болѣзнію, другіе померли или бѣжали.

Путь продолжался полтора мѣсяца. 25 іюня князь Репнинъ соединился съ Саксонскими войсками подъ Кокенгузеномъ и получилъ отъ фельдмаршала Штейнау повелѣніе управлять вспомогательнымъ отрядомъ. «Когда подходилъ я къ Кокенгузену съ первыми 6 полками» доносилъ князь Репнинъ Царю, [84] «фельдмаршалъ Штейнау, тайный совѣтникъ Бозенъ и генералъ Ревель встрѣтили меня за двѣ версты отъ города, людей смотрѣли и хвалили. Потомъ явились другіе пять полковъ: фельдмаршалъ ихъ смотрѣлъ и людей хвалилъ, но не столько, какъ прежде. 25 іюня пришли остальные 7 полковъ солдатскихъ и 1 стрѣлецкій: они заслужили похвалу, какъ первые. Изъ нихъ полкъ Юнгора, да подъ его начальствомъ полки Трейдена, Риддера и Вестова, отправлены къ Ригѣ на помощь Саксонскимъ войскамъ. У фельдмаршала былъ кригсратъ: тутъ были Розенъ, Ревель и я. Положено устроить на Двинѣ траншаментъ. Солдатамъ отпускается хлѣба по 2 фунта: этого мало; работы много; надъ траншаментомъ трудятся по 4.000 человѣкъ». [85]

Поѣздка въ Воронежъ. По возвращеніи изъ Биржъ въ Москву 8 марта, Петръ не болѣе 10 дней провелъ въ Преображенскомъ: онъ спѣшилъ въ Воронежъ, для закладки корабля и для устрой-

84. Отъ 14 іюля 1701 г. Приложеніе II. 81.

85. Фельдмаршалъ Штейнау 6 іюля донесъ Августу II, какъ видно изъ письма Паткуля отъ 12 іюля къ Моро, Саксонскому резиденту въ Копенгагенѣ, что «въ Московскомъ войскѣ было 20 т.; всѣ люди хороши, кромѣ можетъ быть 50 ч., требующихъ обученія, вооружены Голландскими ружьями; у нѣкоторыхъ полковъ шпаги замѣняли штыкъ. Солдаты маршируютъ исправно, работаютъ усердно и быстро, исполняютъ все, что приказываетъ фельдмаршалъ; особенно надобно похвалить, что у нихъ нѣтъ ни одной женщины, ни собаки, и Московскій генералъ въ военномъ совѣтѣ съ жалобою просилъ, чтобы женамъ Саксонскихъ мушкетеровъ запрещено было утромъ и вечеромъ приходить въ Русскій лагерь и продавать вино, потому что Москвитяне предаются пьянству и дебоширству. Генералу Репнину лѣтъ 40 *(ему было 33 года);* въ военномъ дѣлѣ онъ мало смыслитъ; впрочемъ очень любознателенъ и почтителенъ. Всѣ офицеры изъ Нѣмцевъ, люди старые и малоопытные».

ства флота, на случай непріязни съ Турціею. За нимъ отправились многія дамы изъ Нѣмецкой Слободы. [86] Въ день празднества Вознесенія Господня 29 мая корабль былъ заложенъ: царская компанія вколотила по гвоздю въ фальшкиль; чрезъ недѣлю поставлены форъ-штевенъ и ахтеръштевенъ, при общемъ веселіи. Царь провелъ въ Воронежѣ около трехъ мѣсяцевъ. [87] На возвратномъ пути въ Москву, онъ заѣхалъ на Ивановское озеро, гдѣ предположено было учредить каналъ для соединенія Оки съ Дономъ. [88] 1701 Іюнь.

Кремлевскій пожаръ.

Въ третій день по пріѣздѣ Царя, произошелъ въ Кремлѣ страшный пожаръ: [89] 18 іюня, послѣ полудня, загорѣлось на Спасскомъ подворьи. Огонь быстро разлился по окрестнымъ зданіямъ, перекинулся за Москву-рѣку, и весь Кремль выгорѣлъ, такъ что ничего въ немъ не осталось, кромѣ Житнаго двора и Кокошкиныхъ хоромъ; приказы со всѣми дѣлами, монастыри, каменные дома, огромные запасы военныхъ снарядовъ и жизненныхъ припасовъ — все погибло; дворецъ сгорѣлъ до основанія; жившія въ немъ царевны съ трудомъ могли выбраться; на Иванѣ Великомъ попадали колокола; самый большой изъ нихъ, до 8,000 пудъ, разбился, также и Успенскій; въ одномъ храмѣ всѣ образа, украшенные жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, на полтора милліона рублей, сгорѣли. Пламя перебросило за Москву-рѣку. Петръ съ трудомъ отстоялъ Каменный мостъ; Замоскворѣчье однакожъ сильно пострадало. До 2,000 домовъ было жертвою пламени.

Слухъ о разрывѣ съ Турціею.

Въ то же время на югѣ и сѣверѣ грозили Россіи большія опасности. Сначала распространился слухъ, что Турки, заключивъ миръ съ Венеціею, готовились къ войнѣ съ Москвою. «Извольте быть въ томъ осторожны» писалъ

86. Донесеніе Плейера цесарю отъ 14 марта 1701 г. Приложеніе VI. 8.
87. Пріѣхалъ въ Воронежъ 19 марта, выѣхалъ 9 іюня. Юрналъ.
88. Донесеніе Плейера цесарю отъ 24 іюня. Приложеніе VI. 12.
89. Письмо Петра къ Ѳ. М. Апраксину отъ 24 іюня (Приложеніе I. 25) и донесеніе Плейера цесарю отъ 24 іюня. Приложеніе VI. 12.

1701 іюнь. Царь Ѳ. М. Апраксину; [90] «отъ чего, Боже, сохрани подъ «нынѣшніе часы! Обороняйте Азовъ, а наипаче Таган-«рогъ: самъ, ваша милость, свѣдомъ, каковъ Туркамъ Та-«ганрогъ, а подъ нынѣшній часъ и пуще. Людей, собравъ «отколь возможно, пошлемъ. Также, буде то будетъ въ «скорости, отъ чего, Боже, сохрани! изволь нанять доволь-«ное число казаковъ, потому что отселѣ войско вскорѣ не «поспѣетъ».

Нападеніе Шведовъ на Ново-Двинку.

Въ слѣдъ за тѣмъ пришло извѣстіе о покушеніи Шве-довъ на Архангельскъ.

Еще весною 1701 года послана была изъ Москвы на Двину къ воеводѣ бояриму князю Алексѣю Петровичу Прозоровскому царская граммата: [91] городъ Архангельскъ и Холмогоры крѣпить, для опасенія лѣтомъ вѣроятнаго нападенія Шведовъ; а въ Новой Двинкѣ, при корабельномъ узкомъ проходѣ Березовскимъ устьемъ, на острову Бревенникъ, въ 15 верстахъ отъ Архангельска, построить каменную крѣпость Ново-Двинку, по чертежу, утвержденному Государемъ, изъ 4 полигоновъ, мѣрою по 150 сажень, съ 4 бастіонами, одѣтыми камнемъ и окруженными водянымъ рвомъ. Для строенія крѣпости присланъ изъ Москвы иноземный градодѣлецъ, или инженеръ, Егоръ Резе. [92]

Въ іюнѣ князь Прозоровскій и архіепископъ Холмогорскій Аѳанасій, съ Соловецкимъ архимандритомъ Ѳирсомъ, съ двумя игумнами и двумя протоіереями, приплыли къ острову Бревеннику и положили основаніе крѣпости Ново-Двинки, достроенной чрезъ 4 года воеводою Ржевскимъ. [93] При заложеніи ея, архіепископъ священнодѣйствовалъ по большему требнику Кіевской печати.

90. Повелѣніе Апраксину 24 іюня 1701. Приложеніе I. 25.

91. «О высочайшихъ пришествіяхъ.... Царя Петра Алексѣевича... къ Архангельскому городу.» Изданіе Новикова 1783. Здѣсь помѣщенъ разсказъ преосвященнаго Аѳанасія о нападеніи Шведовъ.

92. George Ernest Rese ingenieur. Приложеніе II. 103.

93. Лѣтописецъ Двинскій, въ Древ. Россійск. Вивліоѳ. XVIII. 66.

Между тѣмъ, въ Москвѣ 7 іюня получено отъ Русскаго посланника при Датскомъ дворѣ Измайлова донесеніе,[94] что Шведскій въ Гельзинёрѣ коммиссаръ ищетъ штурмановъ къ Архангельску на 4 Шведскіе корабля, которые поспѣшно готовятся въ Готтенбургѣ, разглашая о намѣреніи итти въ Гренландію для ловли китовъ: Карлъ XII поручилъ [95] барону Шёбладу держать дѣло въ высшемъ секретѣ. На другой день [96] послѣ донесенія Измайлова, Двинскому воеводѣ князю Прозоровскому послана граммата объ осторожности: въ новой крѣпости велѣно быть непремѣнно четыремъ стамъ служилыхъ людей; а инженеру (Резе), пока крѣпость построится, на самомъ берегу рѣки сдѣлать баттарею съ редутами, по 5 большихъ пушекъ въ каждомъ, подъ прикрытіемъ очищательныхъ шанцевъ. 1701 іюнь.

Въ Архангельскѣ наступило время ярмарки: никогда не было въ приходѣ такъ много Англійскихъ и Голландскихъ кораблей съ товарами.[97]

Князь Прозоровскій не замедлилъ принять мѣры осторожности:[98] въ Архангельскѣ, на раскатѣ, по башнямъ, въ гостиномъ дворѣ, также на Малой-Двинкѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки, поставлены баттареи; въ новую крѣпость Ново-Двинку, для осторожности, посланы солдатскіе головы (полковники) Меркуровъ и Животовскій съ 200 вооруженныхъ солдатъ; старыя Двинскія устья, Мурманское и Пудожемское, засыпаны землею, перебиты сваями и обставлены 20 пушками; у Архангельской пристани приготовлено 6 брандеровъ или зажигательныхъ судовъ; съ кораблей Англійскихъ и Голландскихъ взяты ружья, порохъ,

94. Граммата на Двину князю Прозоровскому 12 іюня 1701 года. Приложеніе I. 24.

95. Адлерфельдъ, I. 159.

96. Это видно изъ повторительной гралматы Двинскому воеводѣ, 12 іюня 1701 года. Приложеніе I. 24.

97. Донесеніе Плейера отъ 14 іюля 1701. Приложеніе VI. 13.

98. «О высочайшихъ путешествіяхъ» или Двинскія записки 1783, стр. 62—67.

1701 іюнь. свинецъ, и розданы служивымъ и торговымъ безоружнымъ людямъ.

Едва приготовился воевода къ оборонѣ, 20 іюня вечеромъ пришла на Двинское Березовское устье Шведская эскадра, подъ Англійскимъ и Голландскимъ флагами, изъ 4 военныхъ кораблей, 2 фрегатовъ и 1 яхты; она стала на якорѣ противъ Мудьюгскаго острова.[99]

Утромъ слѣдующаго дня сторожевой капитанъ на Мудьюгскомъ острову, Крыковъ, считая непріятельскія суда торговыми, по обычаю отправился къ нимъ для досмотра съ своею командою, состоявшею изъ прапорщика, ротнаго писаря, двухъ переводчиковъ и 16 солдатъ. Непріятель скрылъ своихъ ратныхъ людей и принялъ капитана съ честью; за нимъ взошли на корабль и солдаты. Тогда Шведы изъ корабельнаго носу, съ ружьями и шпагами, бросились на Русскихъ и всѣхъ захватили.

Вечеромъ того же дня, часа за три до ночи, отдѣлились отъ непріятельской эскадры два фрегата и одна яхта и вступили въ Березовское устье. Вожемъ ихъ былъ Русскій плѣнникъ, взятый на рыбной ловлѣ у острова Сосновца, Корельскаго Николаевскаго монастыря служебникъ, Иванъ Рябовъ. Когда непріятельскія суда, подъ Англійскимъ и Голландскимъ флагами, прошли Березовское устье и появились въ Малой-Двинкѣ, стоявшій при вновь-заложенной крѣпости, подлѣ баттареи на берегу рѣки, съ отрядомъ солдатъ, Двинскаго гайдукскаго полка голова Григорій Животовскій сѣлъ въ легкій карбасъ съ 13 солдатами, и подплывъ къ кораблямъ, закричалъ: «Что за фрегаты? Для чего силою устье прошли, не давъ никакой отповѣди?» Онъ хотѣлъ уже взойти на фрегатъ и Шведы подали ему отъ

99. Описаніе архіепископа Аѳанасія въ Двинскихъ Запискахъ, 68—91. Разсказъ любопытный; но напечатанъ ошибочно въ числахъ, какъ видно изъ донесенія князя Прозоровскаго отъ 26 іюня 1701 года. Приложеніе II. 77. Планъ устья Двины см. въ Собраніи плановъ и снимковъ № 9 къ первымъ тремъ томамъ Ист. цар. Петра В.

себя пріемный ропъ; но стоявшій на носу карбаса солдатъ замѣтилъ въ пушечную амбразуру лежавшихъ на палубѣ вооруженныхъ непріятелей и тихо сказалъ о томъ головѣ, который и самъ догадался, что дѣло не ладно. Не выходя изъ карбаса, онъ отпихнулся двумя протазанами за корму фрегата и быстро поплылъ къ берегу. 1701 Іюнь.

Шведы открыли пушечную и ружейную пальбу. Животовскій и спутники его припали на одинъ край карбаса и успѣли пристать къ берегу, потерявъ 5 человѣкъ убитыми, въ томъ числѣ солдата Огжеева, подстрѣлившаго на фрегатѣ капитана, и шесть ранеными. Животовскому отбиты пальцы на обѣихъ рукахъ.[100]

Шведы быстро продолжали путь. Но поравнявшись съ баттареею у Ново-Двинки, одинъ фрегатъ и яхта сѣли на мель: въ ту минуту стольникъ Іевлевъ и инженеръ Резе открыли огонь изъ пушекъ. Бой продолжался до самаго утра, часовъ тринадцать. Фрегатъ и яхта, сѣвшіе на мель, были покинуты своимъ экипажемъ: онъ бросился на мелкія суда и уплылъ къ другому фрегату, стоявшему вдали. Двинскіе солдаты тотчасъ кинулись съ берега на оставленныя суда, зарядили на фрегатѣ пушку и ударили въ погоню по Шведамъ. Но какъ на палубѣ былъ разсыпанъ порохъ, то произошелъ взрывъ и корма фрегата разрушена; на палубѣ же и въ носу не повредило. Другой непріятельскій фрегатъ, стоявшій вдали, спасся отъ пораженія и вышелъ въ море къ своей эскадрѣ, захвативъ на пути оставленный промышленниками кочь, большое одномачтовое судно, употребляемое на сѣверномъ океанѣ.

Шведская эскадра не рѣшилась вторично напасть на Архангельскъ: она разорила на Мудьюгскомъ острову караульныя избы; потомъ верстахъ въ 15 отъ острова, на рѣкѣ Куѣ, сожгла 17 дворовъ Куйскаго соляного промысла,

100. Дьякъ Родостамовъ донесъ Ѳ. А. Головину въ сентябрѣ 1702 года: «Гайдуцкаго полку голова Григорій Животовскій умре». Приложеніе II. 150.

1701 принадлежавшаго Соловецкому монастырю; отсюда пере-
іюнь. плыла къ Терскому берегу и, опустошивъ на рѣкѣ Пялицѣ вотчину Воскресенскаго монастыря, вышла изъ Бѣлаго моря.

Взятые Русскими противъ Ново-Двинки фрегатъ и яхта вынуты были изъ воды и приведены къ Архангельску съ опущенными флагами. [101] На нихъ найдено, между прочимъ: пять знаменъ, 13 пушекъ, 200 ядеръ и трупы 1 поручика и 4 солдатъ.

«Зѣло чудесно!» писалъ Петръ Апраксину, получивъ донесеніе князя Прозоровскаго. [102] Инженеру Резе послана похвальная граммата съ 200 червонныхъ. [103] Офицеры повышены чинами, а солдаты награждены деньгами. Изъ непріятельскихъ пушекъ три подарены Аѳанасію архіепископу Холмогорскому. [104]

Разсѣялись опасенія войны и съ Турціею, такъ тревожившія Петра въ половинѣ 1701 года: бояринъ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, отправленный въ Константинополь, съ званіемъ великаго посла, для ратификаціи трактата, заключеннаго Украинцевымъ, донесъ отъ 23 августа изъ Адріанополя, [105] что былъ онъ у султана на аудіенціи: его приняли какъ цесарскаго посла; Турки подтвердили договоръ; требовали только разоренія Казикерменя и другихъ городовъ на Днѣпрѣ, согласно съ постановленными условіями мира: князь Голицынъ отвѣчалъ, что договоръ конечно будетъ исполненъ. «Войны съ Туркомъ не чаемъ» писалъ Петръ къ адмиралтейцу Апраксину отъ

101. Плейеръ доноситъ цесарю, что они сгорѣли до самой воды (VI. 13); въ Нѣмецкомъ переводѣ Адлерфельда (I. 159) сказано, что фрегатъ и яхта взорваны были Шведами на воздухъ; но въ Исторіи Свейской войны (38) отмѣчено: «помянутыя разбитыя суда, изъ воды вынявъ, привели къ городу Архангельскому со упущенными на низъ ихъ флагами».

102. Отъ 6 іюля 1701 года. Приложеніе I. 26.

103. Донесеніе Плейера VI. 13 и Приложеніе II. 77.

104. Двинскія записки.

105. Приложеніе II. 86.

17 сентября 1701 года: [106] «султанъ подтвердилъ миръ охотно». 1701 іюль.

Иныя вѣсти получены съ береговъ Западной Двины. После битвы подъ Нарвою, Карлъ XII недѣли чрезъ три отступилъ въ Лифляндію къ Лаису, крѣпкому замку въ 50 верстахъ отъ Дерпта. Здѣсь стоялъ онъ мѣсяцевъ пять, поджидая войска изъ Швеціи. Свѣжіе полки наконецъ прибыли къ Ревелю, оттуда перешли къ Дерпту, и король въ исходѣ мая выступилъ изъ Лаиса къ Ригѣ, оставивъ въ окрестностяхъ Дерпта 8.000 человѣкъ подъ начальствомъ полковника Шлиппенбаха, съ небольшою эскадрою на Чудскомъ озерѣ, для защиты Лифляндіи отъ Русскихъ. Генералъ-маіору Кронгіорту велѣно прикрывать Ингерманландію. Нарвскій гарнизонъ значительно усиленъ. [107]

Пораженіе Саксонцевъ на Двинѣ.

Чрезъ Дерптъ, Валкъ, Вольмаръ, Венденъ, Карлъ XII пришелъ въ Нитау. Саксонскій фельдмаршалъ Штейнау, стоявшій на лѣвомъ берегу Двины съ сильнымъ войскомъ противъ Риги, вообразилъ, что Шведы идутъ къ Кокенгузену, и двинулъ большую часть своей арміи вверхъ по Двинѣ; но Карлъ отрядилъ къ Кокенгузену только незначительный отрядъ съ подполковникомъ Мейерфельдомъ, самъ же быстро обратился къ Ригѣ и рѣшился, въ виду прибѣжавшаго непріятеля, переправиться на лѣвый берегъ Двины. Предпріятіе было такъ опасно, что Французскій посланникъ графъ Гискаръ говорилъ ему: «Саксонцы не Русскіе»; Карлъ отвѣчалъ по-латынѣ: Et si fuissent Galli (еслибъ были и Французы).

Ночью съ 7 на 8 іюля, на лодкахъ и паромахъ, приготовленныхъ графомъ Далбергомъ, верстахъ въ двухъ ниже Риги, Шведы перебрались на лѣвый берегъ Двины. Король былъ впереди съ своими гренадерами. Фельдмаршалъ Штейнау, собравшій большую часть своего войска,

106. Кабинет. дѣла, Отдѣл. I. Кн. 24. Напечатано въ Собраніи писемъ къ Апраксинымъ, 1811. Стр. 177.
107. Адлерфельдъ, I. 136—150.

1701 іюль. стоялъ въ отдаленіи отъ мѣста переправы и не препятствовалъ Шведамъ, думая опрокинуть ихъ въ рѣку. Онъ жестоко ошибся: четыре раза Саксонцы бросались на непріятеля, и все было тщетно. Карлъ, сосредоточивъ до 14.000 человѣкъ, отразилъ ихъ нападенія; наконецъ разбилъ Штейнау на-голову. Самъ фельдмаршалъ былъ раненъ; генералъ Паткуль также: онъ съ трудомъ добрался до Митавы; 36 пушекъ, 3 штандарта, 1 знамя, 500 плѣнныхъ и втрое болѣе убитыхъ были трофеями Карловой побѣды на берегу Двины.

Разбитые Саксонцы отступили по направленію къ Ковно, оттуда удалились въ Пруссію. Четыре полка Русскихъ, стоявшіе во время боя въ резервѣ, въ самомъ началѣ битвы пришли въ такую робость, что, не дожидаясь конца, бѣжали къ князю Репнину, бывшему въ Борковицѣ, верстахъ въ 30 отъ мѣста сраженія. Послѣ совѣщанія въ Биржахъ, Русскій корпусъ отступилъ къ Дюнабургу и потомъ 15 августа возвратился во Псковъ.

Выгнавъ Саксонцевъ и Русскихъ изъ Лифляндіи и Курляндіи, Карлъ XII 22 іюля 1701 года [108] повелѣлъ полковнику Шлиппенбаху, стоявшему съ 8.000 отрядомъ близъ Дерпта, пріискать мѣсто какъ можно ближе ко Пскову, особенно удобное для сообщенія съ Дерптомъ: «Мы думаемъ» писалъ король, «приготовить тамъ разные магазины, «артиллерію, аммуницію и проч.; вамъ съ командою расположиться въ тѣхъ мѣстахъ и ждать нашего прибытія; о «чемъ увѣдомить штатгалтера Штремфельда и Дерптскаго «коменданта». «Изъ сего повелѣнія очевидно» говорилъ въ послѣдствіи Шлиппенбахъ кабинетъ-секретарю Макарову, «что король, по отбитіи Саксонцевъ отъ Риги, думалъ изъ Курляндіи итти въ Россію; какъ онъ уже въ Нарвѣ дорогу на ландкартѣ показывалъ; но генералы отговорили его. Послѣ, когда король увидѣлъ, да уже поздно, что генера-

108. Записка Шлиппенбаха 11 мая 1719 г. Приложеніе II. 106.

литетъ не добро ему радѣетъ, не сталъ слушать ни чьихъ совѣтовъ и все исполнялъ по своей мысли». 1701 августъ.

Петръ узналъ во Псковѣ [109] о пораженіи Саксонцевъ на берегахъ Двины. Онъ такъ былъ встревоженъ побѣдами Карла XII, что рѣшился предложить ему миръ чрезъ посредство Пруссіи. [110] Это посредничество было столь же неудачно, какъ и цесарское. Оставалось оборонять государство собственными средствами, и побѣда Шереметева при Эрестферѣ вселила бодрость въ Царя и народъ его.

109. По Юрналу Петръ отправился въ Новгородъ 7 іюля, возвратился въ Москву 1 октября 1701 года. Изъ Пскова онъ писалъ Шереметеву 22 іюля.

110. Донесеніе Плейера цесарю 8 сентября 1701 года. Приложеніе VI. 15.

ГЛАВА IV.

ОПУСТОШЕНІЕ ЛИФЛЯНДІИ.

ПОВЕЛѢНІЕ ПЕТРА ШЕРЕМЕТЕВУ.—ВТОРЖЕНІЕ ШВЕДОВЪ ВЪ ОБЛАСТЬ ПСКОВСКУЮ.—НАПАДЕНІЕ РУССКИХЪ НА РАУГЕ.—ПОРАЖЕНІЕ ШВЕДОВЪ У РАПИНО.—СРАЖЕНІЕ ПРИ ЭРЕСТФЕРѢ.—ШЕРЕМЕТЕВЪ ФЕЛЬДМАРШАЛЪ.—СРАЖЕНІЕ ПРИ ГУММЕЛЬСГОФѢ.—ОПУСТОШЕНІЕ ЛИФЛЯНДІИ.—РАЗОРЕНІЕ СѢВЕРНОЙ ЧАСТИ.—РАЗОРЕНІЕ МЕНЗЫ.—РАЗОРЕНІЕ СМИЛЬТЕНА И РОНЕНБОРГА.—РАЗОРЕНІЕ ВОЛЬМАРА.—РУССКІЕ ПОДЪ РИГОЮ.—ОСАДА МАРІЕНБУРГА.—ШТУРМЪ МАРІЕНБУРГА.—ДОНЕСЕНІЕ ШЕРЕМЕТЕВА О РАЗОРЕНІИ ЛИФЛЯНДІИ.

1701—1702.

—

«Нег!

Повелѣніе Шереметеву.

«Понеже не лѣть [1] есть при несчастіи всего лишатся, «того ради вамъ повелѣваемъ при взятомъ и начатомъ дѣ«лѣ быть, то есть надъ конницею Новогородскою и Чер«касскою, съ которыми, какъ мы и прежде наказывали (но «въ ту пору мало было людей), ближнихъ мѣстъ беречь, «для послѣдующаго времени, и итить въ даль, для лучшаго «вреда непріятелю. Да и отговариваться нечѣмъ: понеже «людей довольно, также рѣки и болота замерзли; непрі«телю невозможно захватить. О чемъ паки пишу: не чини «отговорки ничѣмъ; а буде болѣзнію, и та получена межъ «бѣглецами, которыхъ товарищъ, маіоръ Лобановъ, на «смерть осужденъ. Прочее же въ волю Всемогущему пре«даю».

Такъ писалъ Петръ боярину Шереметеву 5 декабря 1700 года изъ Новгорода, [2] чрезъ двѣ недѣли послѣ Нарв-

1. *Лѣть* - церковное слово: *можно, позволено.*

2. Приложеніе I. 13. Этимъ письмомъ начинается собраніе *Писемъ Петра Великаго къ фельдмаршалу Шереметеву,* изданное сыномъ его in folio

скаго пораженія, повелѣвъ ему съ конницею и казаками зимовать во Псковѣ.[3] Войско, разбитое при Нарвѣ, поручено привести въ порядокъ князю Аникитѣ Ивановичу Репнину; для укрѣпленія Пскова и Новгорода, на случай нашествія непріятеля, и для управленія дѣлами войны, посланъ бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, съ званіемъ Судьи воинскихъ дѣлъ.[4] 1701 январь.

Исполняя волю Государя, Шереметевъ въ концѣ дакаб-

въ числѣ 238 (между ними нѣсколько докладовъ) 1774, съ предисловіемъ Миллера о родѣ Шереметевыхъ. Имѣвъ случай видѣть въ канцеляріи Военнаго министерства подлинники, я нашелъ, что письма напечатаны вообще исправно, но не всѣ: въ Приложеніяхъ къ Ист. цар. Петра В. помѣщены не вошедшія въ собраніе; кромѣ того есть выпуски; напримѣръ, не напечатаны слѣдующія слова Петра: № 101—«Также пишете, что команда поручена князю Меншикову надъ Лифляндіею и Эстляндіею, и за тѣмъ не можете собрать провіанта, *и то неправда»*. Далѣе о Чириковѣ: «*А что мнишь, что будто ему подъ образомъ на время во все (не) быть, то младенчество изволь отставить, ибо ежели бъ я хотѣлъ, и безъ обману бъ сдѣлалъ»*. Въ № 124: «Отъ Днѣстра только до Дуная 10 или по нуждѣ 13 дней ходу, *а нынѣ старыя ваши пѣсни въ отговоркахъ»*. Тамъ же: «Когда солдатъ приведемъ, а у васъ не будетъ что имъ ѣсть, *то васъ оными въ снѣдь дадимъ»*. Въ № 129: «Командиръ *Волконскій* глупъ». Въ № 142: «*Ибо ежели впредь такъ станете глупо дѣлать, то не пеняйте, что на старости обезчещены будете»*. Въ № 147 отъ 30 ноября: «*Поздравляемъ симъ днемъ, яко товарища сего ордена»*. Есть и ошибки, впрочемъ немногія: Въ № 106: «Ѣхать самому къ Припети *и гати нынѣ* на снѣгъ и ледъ положить»; вмѣсто *и гати нынѣ* напечатано: *и гдѣ на снѣгъ*. Тамъ же вмѣсто *въ Луцкѣ* напеч. *въ Слуцкѣ*. Въ № 136: «Билъ челомъ маіоръ Кампенгаузенъ, что его братья двое . . . . *у мѣстъ»* напечат. *у Днестра*. Съ 22 апрѣля 1711 г. всѣ рескрипты подписаны *Петръ;* вмѣсто того въ 17 рескриптахъ до 14 декабря 1712 г. поставлено *Piter*.

Въ Письмахъ къ Петру Великому отъ фельдмаршала Шереметева, изданныхъ также сыномъ его въ 4 том. 1778—1779, несравненно болѣе выпусковъ, поправокъ и опечатокъ. Сличивъ это изданіе съ оригиналами, хранящимися въ Кабинет. дѣлахъ (Отд. II), я не нашелъ почти ни одного письма безъ измѣненій: одни изъ нихъ незначительны, другія же важны. Письмо о штурмѣ Маріенбурга въ 1702 г. не помѣщено; шутливыя приписки фельдмаршала выпущены. Все это указано въ своемъ мѣстѣ въ Ист. цар. Петра Великаго.

3. Такъ именно сказано въ первоначальной редакціи Исторіи Свейской войны; вмѣсто чего Петръ написалъ: «Послѣ разбитія при Нарвѣ полки въ конфузіи въ свои границы пошли, которыхъ велѣно пересмотрѣть и исправить генералу князю Репнину».

4. Приложеніе I. 15.

1701 іюнь. Вторженіе Шведовъ въ область Псковскую.

ря 1700 года отправилъ изо Пскова сильную партію къ Алысту *(Маріенбургу)*, крѣпкому замку, верстахъ въ 20 отъ границы: Шведы отбили царскіе полки.[5] Въ отмщеніе за набѣгъ, полковникъ Шлиппенбахъ 15 января 1701 года незапно вторгнулся въ Псковскую область, разорилъ многія села и деревни, и осадилъ Печорскій монастырь, окруженный каменною стѣною съ башнями, землянымъ валомъ и рвомъ, въ 56 верстахъ отъ Пскова; но взять его Шведы не могли: маіоръ Валберштетъ,[6] хотѣвшій привинтить петарду къ монастырскимъ воротамъ, былъ убитъ, и непріятель отступилъ въ Лифляндію.[7]

Нападеніе Русскихъ на Рауге.

По удаленіи Карла XII изъ Лаиса на берега Двины, 6 іюня 1701 года[8] Петръ повелѣлъ: «быть въ Свейскомъ походѣ съ большимъ полкомъ генералъ-фельдмаршалку и военному кавалеру Борису Петровичу Шереметеву», то есть назначилъ его главнокомандующимъ на западной границѣ, [9] приказавъ дѣйствовать преимущественно изъ Псковской области противъ Шведовъ. Полковникъ Шлиппенбахъ стоялъ близъ Верро при мѣстечкѣ Киррумпѣ въ 40 верстахъ отъ Печоръ, отрядивъ для прикрытія своего фланга

5. Записка Шлиппенбаха. Приложеніе II. 106.

6. Адлерфельдъ называетъ его Wallenstedt. I. 126.

7. Записка Шлиппенбаха. Приложеніе II. 106.

8. Указъ Я. В. Брюсу 6 іюня 1701 года. Приложеніе I. 22.

9. Слово *генералъ-фельдмаршалокъ* здѣсь употреблено въ томъ же смыслѣ, какъ при назначеніи адмирала Головина генералъ-фельдмаршалкомъ въ началѣ Шведской войны; послѣ Нарвскаго похода онъ назывался только адмираломъ. Шереметевъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы не прежде Эрестферской побѣды въ началѣ 1702 г. Въ *Гисторіи Свейской войны* написано рукою Петра: «За тужъ побѣду генералъ Шереметевъ пожалованъ чиномъ фельдмаршала и учиненъ кавалеромъ ордена св. апостола Андрея». Петръ, разумѣется, очень хорошо помнилъ, когда онъ возвелъ Шереметева въ званіе фельдмаршала. Да и въ рескриптахъ до Эрестферской побѣды, онъ пишетъ къ нему: *Her* или *Her Cavalier*, также *Min Her*; послѣ же почти постоянно: *Min Her General - Feldmarschzal*. Отъ того слова Миллера (въ Пред. къ письмамъ Петра В. 1774, стр. XVII), «что Государь при случаѣ Эрестферской баталіи прежде данный чинъ подтвердилъ фельдмаршалу жалованною грамотою, и что сочинитель журнала *(самъ Петръ!)* о прежде бывшемъ неизвѣстенъ былъ», неосновательны.

къ деревнѣ Рауге ротмистра Розена. 19 іюля Русскіе напали на Рауге, но послѣ пятичасовой битвы, были отражены съ урономъ.[10] По окончаніи дѣла, Шлиппенбахъ занялъ позицію при деревнѣ Эрестферѣ, въ 50 верстахъ отъ Русской границы. 1701 сентябрь.

Король, уже въ Курляндіи получивъ донесеніе Шлиппенбаха о дѣлѣ при Раугѣ, произвелъ его въ генералъ-маіоры отъ кавалеріи, предоставивъ власть замѣщать всѣ мѣста до полковника и повелѣвъ присоединиться къ нему полковникамъ Вахтмейстеру съ 300 рейтаръ, Штенбоку съ 200, Албедилю съ 340 драгунъ, изъ Вольмара и Ревеля; а для устрашенія непріятеля приказалъ разгласить, что нѣсколько тысячъ идутъ въ Лифляндію. Принося королю благодарность за генеральство, Шлиппенбахъ доносилъ, что ему пріятнѣе было бы остаться въ прежнемъ званіи, только бы король прислалъ 7 или 8 тысячъ войска, потому что непріятеля нельзя устрашить одною молвою: онъ теперь такъ многочисленъ, какъ и вся Шведская армія. Карлъ XII сказалъ: *Не можетъ быть.* Опасенія Шлиппенбаха, однакожъ, сбылись.

Пораженіе Шведовъ у Рапино.

Изъ деревни Рауге король приказалъ отправить 600 человѣкъ подъ командою маіора Розена въ деревню Рапино, близъ Русской границы, недалеко отъ Псковскаго озера: тщетно доносилъ генералъ Шлиппенбахъ, что отрядъ погибнетъ по отдаленности отъ главныхъ силъ и представлялъ о другомъ удобнѣйшемъ мѣстѣ; король былъ непреклоненъ. «Случилось, какъ я предвѣщалъ» пишетъ Шлиппенбахъ: «изъ всего отряда только одинъ поручикъ возвратился; прочіе всѣ побиты или взяты въ плѣнъ Русскими, съ потерею 2 пушекъ». Это случилось 4 сентября 1701 года: Русскимъ отрядомъ командовалъ сынъ главнокомандующаго, Михайло Шереметевъ.[11] 4 сентября.

10. Записка Шлиппенбаха. Приложеніе II. 106.
11. Записка Шлиппенбаха и Гисторія Свейской войны.

1701 декабрь.

Истребленіе Шведскаго отряда при Рапиной мызѣ было началомъ успѣховъ Русскаго оружія въ Лифляндіи.

Сраженіе при Эрестферѣ.

Узнавъ отъ схваченнаго партіею Аѳанасія Остафьева языка, отставнаго драгуна, что генералъ Шлиппенбахъ стоитъ съ войскомъ въ окрестностяхъ Эрестфера, верстахъ въ 40 отъ Дерпта,[12] Шереметевъ двинулся противъ него изо Пскова, въ глубокую зиму, въ концѣ декабря, съ 8.000 пѣхоты и драгунъ, съ Казаками, Калмыками и Татарами, при 15 полевыхъ пушкахъ.[13] Шелъ онъ Лифляндскою страною осторожно трое сутокъ, пославъ впередъ сильный отрядъ, чтобы развѣдать непріятеля. Шлиппенбахъ съ 7.000 [14] стоялъ близь мызы Эрестферской, расположивъ войско по деревнямъ на зимнія квартиры; подъ начальствомъ его были: [15] конные полки—шляхетный Вахтмейстера, Финскій Эншёлда, Ливонскій Шлиппенбаха, графа Штенбока, Бранта и одинъ баталіонъ маіора Бресса; пѣхотные—Кампенгаузена, Де-ла-Гарди, Титта и два батальона Ливена и Штакельберга.

27 декабря Шведскій полковникъ Паленъ замѣтилъ на противоположномъ берегу рѣчки Ая необычайное волненіе и увѣдомилъ о томъ находившагося вблизи подполковника Брокгузена; впрочемъ скоро успокоился, полагая, что тревогу произвели Русскіе мародёры.[16] На другой день въ 4 часа пополудни подполковникъ Платеръ, стоявшій съ баталіономъ милиціи у мызы Варбусъ, увидѣвъ съ своей стороны сильный Русскій отрядъ, далъ знать ночью въ 9 часовъ въ главную квартиру о появленіи непріятеля.

12. Шереметевъ въ донесеніи Петру 31 декабря считаетъ отъ Герфестовой мызы до Юрьева 25 верстъ (тогдашней мѣры).

13. Подробная записка, безъ подписи, вѣроятно Михайла Шереметева, въ Отд. II. Кн. 19. Шлиппенбахъ доносилъ королю, что у Русскихъ было 30 пушекъ и мортиръ.

14. Гисторія Свейской войны.

15. Гисторія Свейской войны.

16. Донесеніе Шлиппенбаха Карлу XII отъ 1 января 1702 года въ Adlerfeld's Leben Carl's XII. I. 185.

Генералъ Шлиппенбахъ немедленно отрядилъ противъ Русскихъ подполковника Ливена съ 300 Эстляндцевъ; между тѣмъ спѣшилъ призвать къ себѣ изъ окрестныхъ мызъ батальоны Скитта, Ливена, де-ла-Гарди и Штакельберга. 1701 декабрь.

На зарѣ 29 декабря Русскій авангардъ въ огромномъ числѣ, по словамъ Шлиппенбаха тысячъ въ двѣнадцать, встрѣтился съ отрядомъ Ливена, окружилъ его и весь истребилъ, взявъ въ плѣнъ подполковника съ двумя капитанами; потомъ ударилъ на ротмистра Фриче, близъ главной квартиры: тотъ палъ со всѣмъ батальономъ. Генералъ Шлиппенбахъ поспѣшилъ соединить вблизи стоявшія войска и съ 6 орудіями бросился на встрѣчу непріятеля. Послѣ упорнаго боя, Русскіе отступили къ главнымъ силамъ своимъ, взявъ въ плѣнъ полковника Эншёлда. Шлиппенбахъ съ своей стороны, догадываясь, что имѣлъ дѣло только съ авангардомъ, удалился къ Эрестферу, въ намѣреніи собрать полки, спѣшившіе къ нему со всѣхъ сторонъ.

Не успѣли Шведы сосредоточиться, когда чрезъ 2 часа появилась вся Русская армія. Шлиппенбахъ остановился недалеко отъ Эрестфера и вступилъ въ бой.[17] «Войско наше было новое и непрактикованное» написалъ Петръ собственноручно въ Исторіи Свейской войны; «къ тому же и пушки наши не приспѣли». Шереметевъ долго одерживалъ Шведовъ конницею, но не могъ устоять.[18] Шлиппенбахъ «привелъ большую часть его войска въ конфузію и ретироваться принудилъ; когда же прискакала наша артиллерія», велѣно стрѣлять скорострѣльною картечью: убійственный огонь изъ орудій остановилъ непріятеля. «Рус- 29 декабря.

17. По словамъ Петра, битва происходила 3 января; въ послѣдствіи Макаровъ поправилъ: 1 января; равно ошибочно: Шереметевъ доносилъ Государю о пораженіи Шлиппенбаха 31 декабря изъ Герфестовой мызы, т. е. изъ Эрестфера. См. письма его 1778. I. 13.

18. Исторія Свейской войны, съ собственноручными поправками Петра, и Подробная записка. Отд. II. Кн. 19.

1701 декабрь. скіе немедленно устроились въ ордеръ баталіи и пошли въ атаку», сначала конницею, полками Кропотова, Зыбина и Гулица:[19] на правомъ флангѣ былъ генералъ-маіоръ Чамберсъ, на лѣвомъ Михайло Шереметевъ, въ центрѣ главнокомандующій; напали однѣми шпагами; вскорѣ вступила въ дѣло и пѣхота. Послѣ четырехчасоваго боя до самаго вечера, когда у Шведовъ изъ 25 пушечныхъ выстрѣловъ осталось только по четыре, Шлиппенбахъ, уже окруженный Русскими, рѣшился пробиться и приказалъ пѣхотѣ съ орудіями отступать, а конницѣ удерживать натискъ враговъ.

Но едва Шведская пѣхота двинулась съ мѣста боя къ Эрестферу, бросился за нею въ безпорядкѣ конный Корельскій полкъ, за нимъ поскакали три остальные, смяли пѣхоту и оставили ее въ жертву Русскимъ: вся она уничтожена; спаслись только подполковники Ливенъ и Штакельбергъ, съ немногими офицерами. [20] Шлиппенбахъ не могъ удержаться въ Эрестферѣ, ночью на 30 декабря бѣжалъ къ Корасту, оттуда къ Сагницу, преслѣдуемый Русскими верстъ 30 отъ мѣста сраженія. Шереметевъ вступилъ въ Эрестферъ.

Шведы потеряли въ бою болѣе 3.000 убитыми и 350 плѣнными, въ томъ числѣ: полковника Густава Эншёлда, подполковника [21] Ливена, маіора Нолка, ротмистра Врангеля, двухъ капитановъ, трехъ поручиковъ, двухъ прапорщиковъ, съ 6 полевыми орудіями [22] (4 мѣдныя и 2 чугунныя), 8 знаменами и штандартами. Потеря Русскихъ простиралась до 1.000 человѣкъ.

«Послѣ побѣды при Эрестферѣ» доносилъ Шереметевъ [23]

19. Донесеніе Шереметева отъ 31 декабря.

20. Донесеніе Шлиппенбаха Карлу XII у Адлерфельда.

21. Въ Гисторіи Свейской войны напечатано ошибкою: «полковника».

22. Въ Гист. Свейс. в. показано только 4 орудія мѣдныхъ; Шереметевъ доносилъ 31 декабря, что взято 4 пушки мѣдныя и 2 желѣзныя. Плейеръ видѣлъ ихъ въ Москвѣ. Донесеніе 8 февраля. VI. № 16.

23. Приложеніе II. 108.

2 января 1702 года, «ходилъ я для разоренія въ Шведскую землю, въ мѣстечко Аге [24] и другія: все разорено, весь Юрьевскій уѣздъ. Взятый языкъ сказалъ, что Шлиппенбахъ прибѣжалъ въ Юрьевъ (*Дерптъ*) самъ-четвертъ. По разореніи Юрьевскаго уѣзда, далѣе итти не могли за усталостію лошадей и глубокими снѣгами, въ которыхъ онѣ тонутъ. Бѣда, еслибы напали на насъ изъ лѣсовъ лыжники! Взято 140 плѣнныхъ; а сколько Чухны, нельзя опредѣлить, потому что Черкасы (*Казаки*) по себѣ ее разобрали: я отнимать не велѣлъ, чтобы охочѣе были». 1702 январь.

Между тѣмъ посланный Шереметевымъ наказный гетманъ Данило Апостолъ въ другую сторону, къ Маріенбургу, производилъ опустошеніе Лифляндіи: [25] полонилъ болѣе 2.000 ч. и скота пригналъ множество; до Маріенбурга не доходилъ за великимъ снѣгомъ; тамъ былъ другой отрядъ съ Лубенскимъ полковникомъ и все въ окрестности разорилъ. По возвращеніи во Псковъ, Казаки были отпущены на родину, «для того что обезлошадѣли и помочь имъ не было возможности: ничего не вспахано и не кошено».

Несказанно обрадовался Петръ, получивъ донесеніе Шереметева отъ 31 декабря, привезенное сыномъ его Михаиломъ Борисовичемъ въ самый день Крещенія, [26] объ Эрестферской побѣдѣ. «Слава Богу!» воскликнулъ Государь. «Мы можемъ наконецъ бить Шведовъ». Главнокомандующаго онъ возвелъ въ генералъ-фельдмаршалы и пожаловалъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго, съ своимъ портретомъ, осыпаннымъ бриллiантами, поручивъ доставить ему подарки любимцу своему Александру Меншикову. [27] Всѣ офицеры награждены; солдатамъ послано

Шереметевъ фельдмаршалъ.

24. Должно быть Аія.

25. Донесеніе Шереметева отъ 4 января изо Пскова. Приложеніе II. 109. Данило Апостолъ былъ наказнымъ гетманомъ по смерти Обидоскаго.

26. Voyages de Cor. Le Bryun. III. 70.

27. Исторія Свейской войны и Донесеніе Плейера 15 апрѣля 1702. Приложеніе VI. 17. О пріѣздѣ Меншикова во Псковъ Шереметевъ донесъ 17 февраля.

*

1702 январь. по одному серебряному рублю изъ вновь вычеканенной монеты. [28]

Въ Москвѣ праздновали побѣду большимъ торжествомъ: [29] въ Успенскомъ храмѣ принесено благодареніе Всевышнему, при пушечной пальбѣ, гремѣвшей изъ 100 орудій цѣлый день; колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ раздавался неумолкно; знамена и штандарты, взятые у Шведовъ, развѣшены по Кремлевскимъ башнямъ; на площади поставлены для народа бочки съ виномъ, медомъ и пивомъ; вечеромъ сожженъ великолѣпный фейерверкъ, съ разными символическими изображеніями.

Привезенные плѣнные Шведы, полковникъ, подполковникъ, маіоръ, ротмистръ, 3 капитана, 5 лейтенантовъ, 5 прапорщиковъ и нижніе чины, вообще 133 человѣка, размѣщены въ Нѣмецкой Слободѣ, большею частію въ бывшемъ домѣ Гуммерта. Одинъ изъ нихъ, ротмистръ Врангель, знатной Лифляндской фамиліи, говорилъ, что въ случаѣ согласія Царя на размѣну, Шведы дадутъ за него лучшаго изъ плѣнныхъ Русскихъ генераловъ, даже самого Гуммерта. [30]

Шереметевъ донесеніемъ отъ 4 января просился въ Москву: «Жена живетъ» писалъ онъ, «на чужомъ подворьи; надобно ей домъ сыскать, гдѣ бы голову преклонить». [31] Согласія Государя не послѣдовало. Фельдмаршалъ вторично просилъ дозволенія, уже не для жены, а для донесенія

28. По словамъ Плейера, послано въ армію 40.000 дукатовъ изъ Китайскаго золота. Приложеніе VI. 17.

29. Донесеніе Плейера 8 февраля 1702. Приложеніе VI. 16.

30. Въ послѣдствіи, въ 1704 г., вмѣстѣ съ Розеномъ, Врангель бѣжалъ изъ Москвы. Плейеръ 12 мая 1704. Приложеніе VI. 31.

31. Шереметевъ женатъ былъ дважды: 19 сентября 1669 года семнадцати лѣтъ на Евдокіи Алексѣевнѣ Чириковой, 13 апрѣля 1712 года на Аннѣ Петровнѣ Салтыковой, вдовѣ Нарышкина. О первой супругѣ Миллеръ (Письма Петра Великаго, ст. LXVI) говоритъ: «года и числа кончины ея не сыскано; но то извѣстно, что фельдмаршалъ овдовѣлъ прежде 1697» т. е. прежде принятія его въ число рыцарей Мальтійскаго ордена. Изъ донесенія Шереметева отъ 4 января очевидно, что первая супруга его въ 1702 году была жива.

о нужныхъ дѣлахъ. Петръ отвѣчалъ: [32] «Полагаемъ то на «ваше разсужденіе; а хотя и быть, чтобъ на Страстной «или на шестой пріѣхать, а на Святой паки назадъ». 1702 іюль.

По возвращеніи Шереметева изъ Москвы во Псковъ, Петръ писалъ ему изъ Архангельска, [33] подтверждая повелѣніе, посланное изъ Вологды: «Хотя уже довольно ваша «милость слышалъ отъ насъ и самъ не оставишь добраго «случая, однакожъ есть вѣдомость, что непріятель готовитъ «въ Лифлянды транспортъ изъ Помераніи въ 10.000 чело-«вѣкъ, а самъ конечно пошелъ къ Варшавѣ: теперь истин-«ный часъ (прося у Господа силъ помощи), пока транс-«портъ не учиненъ, поискомъ предварить, главнымъ дѣломъ «на Веллинга или къ Дерпту». «По письму твоему съ Вологды» отвѣчалъ Шереметевъ, [34] «въ походъ собираюсь, какъ могу, и увѣдомившись о замыслахъ непріятельскихъ, если мнѣ Господь Богъ подастъ помощи, буду искать добраго счастья».

Узнавъ, что генералъ Шлиппенбахъ съ 8 тысячами конницы и пѣхоты стоитъ въ мызѣ Сагницъ, Шереметевъ двинулся на него съ цѣлою арміею, тысячъ въ 30, съ восьмью полками пѣхоты, съ девятью драгунъ, съ тремя рейтаръ, гусаръ и копѣйщиковъ, съ Казаками, Татарами, Калмыками; [35] 15 іюля пришелъ въ Эрестферъ; оттуда устремился къ Сагницу. Русскій авангардъ, встрѣтивъ близъ деревни Висель барона Унгерштернберга съ 300 Сраженіе при Гуммельсгофѣ.

32. Отъ 9 марта 1702 года. Письма Петра Великаго къ Шереметеву. 1774. № 5.

33. Отъ 27 мая 1702 года. Письма Петра Великаго къ Шереметеву. 1774. № 6.

34. Собственноручная приписка Шереметева въ донесеніи 28 мая 1702. Въ изданіи писемъ его (1778. I. № 19) слова «добраго счастія» не напечатаны.

35. Исторія Свейской войны. Здѣсь изложено Гуммельсгофское сраженіе съ собственноручными поправками Петра. Донесеніе Шереметева въ письмахъ его не напечатано и въ архивѣ не найдено. Имъ, по всей вѣроятности, руководствовался Желябужскій, разсказывая подробно о Гуммельсгофскомъ сраженіи. Записки его, стр. 184—194.

1702 конницы, посланнаго Шлиппенбахомъ для развѣдыванія,
іюль. безъ труда прогналъ его. Армія, между тѣмъ, потянулась лѣвымъ флангомъ чрезъ болота Тагульскія, угрожая сообщеніямъ Шлиппенбаха: онъ поспѣшно отступилъ къ Фельксу, потомъ за рѣчку Эмбахъ при Тейлицѣ къ Гуммельсгофу, разрушивъ мосты.

Три Русскіе драгунскіе полка, подъ начальствомъ Кропотова, съ Казаками, Татарами и Калмыками, слѣдовали за Шлиппенбахомъ по пятамъ и, устроивъ на Эмбахѣ переправу, 18 іюля настигли его при Гуммельсгофѣ, въ 15 верстахъ отъ рѣки. Шведы встрѣтили Русскій авангардъ жестокимъ боемъ и обратили въ бѣгство къ главной арміи. Шереметевъ поспѣшилъ послать на помощь Кропотову полковниковъ Бауера и фонъ-Вердена съ Преображенскимъ и драгунскими полками: они сразились мужественно; но также принуждены были отступить, потерявъ двѣ пушки и три гаубицы мѣдныя, съ обозомъ и знаменами. Шведы быстро преслѣдовали Русскую конницу и дѣло казалось проиграннымъ.

Шереметевъ, совершивъ переправу чрезъ Эмбахъ съ инфантеріею, послалъ на помощь конницѣ пѣхотные полки Юрья Лима, Саввы Айгустова и фонъ-Шведина: они остановили непріятеля. Вскорѣ вступила въ дѣло вся Русская армія, атаковала Шведовъ съ фронта и съ фланговъ и поразила на голову. Непріятельская конница, такъ же точно, какъ и при Эрестферѣ, опрокинулась на пѣхоту и разстроила ее. Въ 10 часовъ вечера кончилось сраженіе: Шлиппенбахъ бѣжалъ съ конницею въ Пернау; вся пѣхота его легла на мѣстѣ.

Потеря Шведовъ была огромная: до 5.500 труповъ найдено на поляхъ, около мызы; до 300 человѣкъ взято въ плѣнъ, между ними полковникъ Бракель и подполковникъ Глазенапъ; вся Шведская артиллерія, 15 пушекъ (кромѣ своихъ, потерянныхъ авангардомъ), 16 знаменъ, 25 барабановъ, все осталось въ рукахъ побѣдителей. Русскій

уронъ простирался до 400 убитыхъ, въ томъ числѣ полковникъ Ю. С. Лимъ и до 10 оберъ-офицеровъ; нѣсколько сотъ ранено: между ними С. И. Кропотовъ, С. В. Айгустовъ, И. В. фонъ-Верденъ. 1702 іюль.

Опустошеніе Лифляндіи.

По уничтоженіи войска Шлиппенбахова при Гуммельсгофѣ, Лифляндія осталась безъ защиты: только въ главныхъ городахъ, Ригѣ, Пернау и Дерптѣ, были гарнизоны значительные, не смѣвшіе однакожъ выходить за ворота крѣпости; въ Венденѣ, Вольмарѣ, Валкѣ, Маріенбургѣ осталось по нѣскольку сотъ человѣкъ, и Шереметевъ съ многочисленнымъ войскомъ, съ Казаками, Татарами, Калмыками, съ цѣлою арміею, при сильной артиллеріи, около двухъ мѣсяцевъ [36] ходилъ по Лифляндіи, все разоряя, предавая огню, разрушая и опустошая. Лифляндцы, Чухны, Латыши, погибали въ развалинахъ городовъ, еще болѣе отводимы были въ неволю съ женами и дѣтьми въ Москву, въ Азовъ, въ Малороссію. Дѣло было страшное! Лифляндія долго не могла оправиться и чрезъ нѣсколько лѣтъ открылся въ ней моръ. Многіе замки, крѣпкіе и богатые, построенные рыцарями Ливонскими, со временъ походовъ Шереметева до сихъ поръ лежатъ въ развалинахъ.

Разореніе сѣверо-западной Лифляндіи.

У Гуммельсгофа стоялъ Шереметевъ трое сутокъ, пославъ ратныхъ конныхъ людей во всѣ стороны жечь мызы и деревни: они разорили въ конецъ Гелметъ, Каркусъ, Ранденъ. На четвертый день Русская армія переправилась обратно чрезъ Эмбахъ и двинулась къ Юрьеву Ливонскому или Дерпту, все опустошая на пути. Въ 7 верстахъ отъ Дерпта фельдмаршалъ остановился на рѣчкѣ Ревлѣ, [37] повелѣвъ коннымъ полкамъ разорить сѣверную Лифляндію съ одной стороны до Лапса и Везенберга, съ другой до

36. Съ 18 іюля до 10 сентября. Донесенія Шереметева Петру Великому, изданныя въ 4 томахъ, 1778—1779.

37. Должна быть рѣчка Пихва, къ югозападу отъ Дерпта на большой дорогѣ; по крайней мѣрѣ на превосходной шестилистовой картѣ Лифляндіи Рюкера рѣчки Ревли нѣтъ.

1702 іюль. Камби и Одеппе.[38] Шесть полковъ драгунскихъ, Донскіе Казаки, Калмыки, Саратовцы, Царицынцы и три роты Новгородскаго разряда, подъ начальствомъ полковника Игнатьева, ходили къ Лансу и за Лансъ, оттуда къ Везенбергу и Ревелю,[39] и чрезъ пять сутокъ возвратились къ Дерпту: на пути по обѣ стороны дороги всѣ мызы и деревни разоевали, разорили и пожгли безъ остатку; въ плѣнъ захватили нѣсколько тысячъ Лифляндцевъ, Эстляндцевъ, Чухны, Латышей, съ женами и дѣтьми, и пригнали болѣе 20.000 головъ скота; а чего не могли поднять, покололи и порубили. Такое же опустошеніе производили на югѣ отъ Дерпта ертаульной воевода Назимовъ и казацкій полковникъ Мурзенко; они доходили до той дороги, которою Шереметевъ шелъ на Шлиппенбаха: всѣ мызы и жилища на пути выжгли и разорили; людей, лошадей и скотъ побрали.

Разореніе Мензы. Дождавшись возвращенія полковъ, ходившихъ на сѣверъ и югъ отъ Дерпта, Шереметевъ въ началѣ августа пошелъ съ береговъ Ревля, все опустошая направо и налѣво, къ Казарицкой мызѣ. Отсюда всѣхъ раненыхъ, плѣнныхъ и добычу отправилъ во Псковъ; самъ же съ войскомъ двинулся къ Мензѣ (нынѣ Менцинъ), мызѣ богатой, многолюдной и хорошо укрѣпленной; по слухамъ, въ ней было непріятелей до 1.000 человѣкъ съ пушками. Полковникъ Бауеръ, начальникъ авангарда, подступилъ къ Мензѣ 7 августа и дважды требовалъ сдачи.[40] «Шведъ отказывалъ съ безчестьемъ»; надобно было употребить всѣ силы: армія подошла, окружила мызу со всѣхъ сторонъ, палила изъ пушекъ и гаубицъ. Подполковникъ Икскуль наконецъ сдался; съ нимъ взято 2 капитана, 2 поручика, 3 прапорщика, 136 драгунъ и солдатъ, 154 мызниковъ, кромѣ

38. Донесеніе Шереметева Царю отъ 4 августа 1702 г. изъ Казарицкой мызы (напечатано ошибочно: Керепской).

39. До Ревеля не доходили 56 верстъ.

40. Донесеніе Шереметева 7 августа 1702 года, не помѣщенное въ изданныхъ письмахъ его. Приложеніе II. 143.

женскаго пола и Чухны, и 4 пушки. «Подполковникъ» доносилъ Шереметевъ, «зѣло особистъ и уменъ гораздо и высокой фамиліи; говоритъ, что на розмѣну его дадутъ, кого угодно. Животины и Чухны взято множество; покупали коровъ по 3 алтына, овецъ по 2 деньги, робятъ по одной деньгѣ, а большихъ по гривнѣ и алтына по четыре».[41] 1702 августъ.

Разоряя Мензу съ ея окрестностями, Шереметевъ посылалъ драгунъ, Казаковъ и Калмыковъ разными дорогами, для опустошенія южной Лифляндіи: генералъ-адъютантъ Дмитріевъ-Мамоновъ ходилъ за городъ Адзель; полковникъ драгунскаго строю фонъ-Верденъ къ Смильтену и Ропенборгу: и тотъ и другой все въ конецъ опустошили, людей же порубили. Отъ взятыхъ языковъ Шереметевъ узналъ, что въ городѣ Вольмарѣ стоятъ подполковники Брантъ, Лизонъ, Липовъ съ 900 Шведовъ при 4 пушкахъ, и что генералъ-маіоръ Майдель изъ Курляндіи, а Шлиппенбахъ изъ Пернау намѣрены сосредоточить свои силы въ Вольмарѣ. Разореніе Смильтена и Ропенборга.

По симъ вѣстямъ Шереметевъ 13 августа отрядилъ къ Вольмару возвратившагося изъ Смильтена полковника фонъ-Вердена съ его собственнымъ полкомъ, съ 7 полками драгунскими Волконскаго, Игнатьева, Мещерскаго, Вадбольскаго, Зыбина, Кропотова, Полуектова, съ полкомъ Мурзенка, съ Донскими Казаками, съ ротою Московскихъ чиновъ и Псковичами на лучшихъ лошадяхъ. Чрезъ недѣлю полковникъ фонъ-Верденъ возвратился и донесъ фельдмаршалу:[42] подъ Вольмаромъ онъ разбилъ на голову высланный противъ него отрядъ, самый городъ взялъ со всѣмъ гарнизономъ и съ двумя пушками, всѣхъ жителей съ женами и дѣтьми отвелъ въ неволю, а Вольмаръ разорилъ и выжегъ безъ остатку. Разореніе Вольмара.

41. Плейеръ доносилъ цесарю отъ 25 мая 1702 года, что во Псковѣ можно было купить Шведскаго мальчика или дѣвицу лѣтъ пятнадцати за 2 гривны, т. е. 12 грошей. Приложеніе VI. 18.

42. Донесеніе Шереметева отъ 24 августа 1702 г. Въ Собраніи писемъ его № 26.

1702 августъ. Русскіе подъ Ригою.

По Рижской дорогѣ опустошены города съ уѣздами Трикатенъ и Сербинъ; драгуны же Полуехтова полку и Калмыки были отъ Риги всего въ 5 миляхъ. Рижскій генералъ-губернаторъ Фрёлихъ выслалъ противъ нихъ лучшихъ конныхъ людей 50 человѣкъ съ сыномъ своимъ капитаномъ Карломъ Фрёлихомъ: съ ними былъ бой, сынъ генеральскій убитъ, а драгуны и Калмыки возвратились безъ урона.

Осада Маріенбурга.

Шереметевъ стоялъ тогда уже двѣнадцатый день подъ Маріенбургомъ, старинымъ и крѣпкимъ городомъ на озерѣ Пойпъ.[43] «Чиню промыслъ бомбами и ядрами», доносилъ онъ Петру;[44] «а приступомъ ни коими мѣрами взять нельзя: лежитъ на острову; около вода; сухова пути ни съ которой стороны нѣтъ, подъемный мостъ на сто саженъ разрушенъ. Хотя Богъ и не допуститъ взять, я разорю и выжгу, сколько послужатъ бомбы; а стоять долго трудно: верстъ на 30 около конскіе кормы потравлены; становится голодно, вездѣ обожжено; лошади стали худы; половина пѣшихъ, обезхлѣбили въ конецъ; питаетъ Богъ Шведскимъ мясомъ».

Штурмъ Маріенбурга.

На другой день послѣ этого донесенія, Маріенбургъ взятъ былъ штурмомъ.[45] Какъ подъемный мостъ саженъ на сто былъ сожженъ и разметанъ осажденными, то фельдмаршалъ приказалъ изготовить плоты съ двухъ сторонъ: 25 августа на нихъ поплыли къ городу солдаты и драгуны полковъ Англера, Балка и Мурзенка, подъ огнемъ съ крѣпости. Въ Англеровомъ полку нѣсколько десятковъ убито и ранено; въ Балковомъ у одного ногу оторвало, другой убитъ; въ Мурзенковомъ пало двѣнадцать человѣкъ. Шведы оборонялись упорно. Въ ту самую минуту влетѣли въ камору близъ крѣпостной стѣны, подлѣ новаго землянаго болверка, гдѣ стояли

43. Теперь оно извѣстно подъ именемъ Маріенбургскаго.

44. Донесеніе отъ 24 августа 1702. Въ письмахъ Шереметева № 26.

45. Донесеніе отъ 25 августа 1702, не вошедшее въ собраніе писемъ Шереметева. Приложеніе II. 147.

непріятельскія пушки, двѣ Русскія бомбы и разорвались: крѣпостная стѣна обвалилась саженъ на пять. 1702 августъ.

Шведы ударили въ барабанъ, изъявляя готовность сдать крѣпость; просили только сроку для переговоровъ. Шереметевъ, замѣтивъ, что непріятель оробѣлъ, отвѣчалъ сурово, требовалъ безусловной покорности и приказалъ продолжать пальбу. Между тѣмъ Англеръ, Балкъ и Мурзенокъ пристали къ острову. Тутъ непріятель вторично ударилъ въ барабанъ: изъ крѣпости вышли въ Русскій лагерь: коммендантъ маіоръ Тиль, 2 капитана, 2 поручика, провіантмейстеръ, инженеръ и аптекарь; всѣ они отдали свои шпаги и просили милосердія.

Крѣпость однакожъ не сдавалась: прапорщикъ артиллеріи Вулфъ, штыкъ-юнкеръ Готшлихъ и нѣсколько солдатъ продолжали оборону. Фельдмаршалъ приказалъ стрѣлять и бомбы садить; солдаты вышли изъ города; а прапорщикъ и штыкъ-юнкеръ бросились въ пороховой погребъ и взорвали.[46] «Едва Богъ спасъ и насъ» писалъ Шереметевъ. «Слава Вышнему, что мостъ былъ сожженъ: иначе много изъ нашихъ погибло бы. И того жаль: что ни было рухляди, все пропало; одного хлѣба ржи 1500 пудъ и прочаго магазины сколько пожегъ! И плѣнные того проклятаго клянутъ».

Въ Маріенбургѣ взяты:[47] абтъ или пробстъ, всей Лифляндіи блюститель, коммендантъ маіоръ Тиль, коммиссаръ, провіантмейстеръ, инженеръ, 7 капитановъ, 8 поручиковъ,

46. Въ Исторіи Свейской войны Петръ собственноручно написалъ: «Отъ «алтиллеріи-капитанъ Вулфъ, да штикъ-юнкеръ, вшедъ въ пороховой погребъ «(куда штикъ-юнкеръ и жену свою неволею съ собою взялъ), порохъ зажгли, «гдѣ сами себя подорвали». Въ договорныхъ пунктахъ о сдачѣ Риги 3/14 іюля 1710 года, противъ 11 пункта Шереметевъ отмѣтилъ (Письма его къ Петру, 1778. II. 305): «Особливо просимъ артиллерійскаго сержанта Готшлиха, который сюда въ городъ бѣжалъ, немедленно взять подъ караулъ, дабы такой бездѣльникъ не могъ причиною быть какихъ злыхъ умысловъ, какъ случилось въ Маріенбургѣ».

47. Роспись Шведскому полону, взятому въ Маріенбургѣ. Письма Шереметева. I. 27.

1702 август. 11 прапорщиковъ, 375 рейтаръ, драгунъ, солдатъ, 546 Латышей и Чухны съ женами и дѣтьми, кромѣ розданныхъ ратнымъ людямъ, до 500, по ихъ желанію, 22 пушки, 3 шмаговницы, 3 барабана. «А знамена пожжены отъ того проклятаго: взялъ съ собою и зажегъ».

«Августа 31 числа» доносилъ Шереметевъ,[48] «пойду я ко Пскову: больше того быть стало не возможно; въ конецъ изнужились крайне и обезхлѣбѣли, и обезлошадѣли, и отяготились по премногу ясыремъ и скотомъ, и пушки стало везть не на чѣмъ, а новыхъ подводъ взять не откули и во Псковѣ нѣтъ».

Донесеніе Шереметева о разореніи Лифляндіи.

«Чиню тебѣ извѣстно, что всесильный Богъ и пресвятая Богоматерь желаніе твое исполнилъ: непріятельской земли больше разорять нечего; ото Пскова до Юрьева[49] по Великой рѣкѣ, и Псковскимъ озеромъ и Чудскимъ до самаго устья Наровы рѣки,[50] и около Юрьева, и за Юрьевымъ, и за Лаюсъ въ 2 миляхъ къ Ругодеву,[51] и отъ Лаюса жъ до Колывани[52] за 50 верстъ къ самому Ракобору,[53] и отъ Юрьева по Аможѣ[54] рѣкѣ вверхъ до озера Вильянъ[55] къ городу Гелметю, и Гелметь, и Каркузъ, и за Каркузъ до Шлиппенбаховыхъ мызъ отъ Пернова въ 38 верстахъ, и оттуля къ Ригѣ, Валки и около Валокъ до урочища Роузенъ мызы и до Рун[56] городка, и по Рижской дорогѣ мызу славную, и крѣпкую, и богатую, Мензу разорили, которую ты изволишь самъ знать: былъ ты въ ней два дни съ Францомъ Лефортомъ, какъ шелъ въ Ригу; и оттуля

48. Донесеніе Шереметева 25 августа. Приложеніе II. 147.
49. Дерптъ.
50. Вмѣсто устья, должно быть: истока.
51. Нарва.
52. Ревель.
53. Везенбергъ.
54. Эмбахъ.
55. Т. е. близь Феллина. Это озеро Вирцъ или Верціе рвъ.
56. Ріуенъ.

городы Смелтинъ, Рапоборкъ, Адель, Валмеръ,[57] Трикатъ, Дербенъ, Маринбурхъ—все разорили и запустошили безъ остатку; и отъ Риги возвратились загонные люди въ 25 верстахъ, и до самой границы Польской и къ Кокапаусу,[58] за 9 миль до мызы Колло и до мызы Новой, отъ Чествін за милю доходили; и только осталось цѣлаго мѣста Перновъ и Колывань, и межь ими нѣсколько осталось около моря, и отъ Колывани къ Ригѣ около моря жъ, да Рига: а то все запустошено и разорено въ конецъ; мѣста покажетъ маппъ,[59] а про разоренье скажутъ взятые губернаторы, мызники, шляхта; и нельзя сему не быть неявно: всѣ будутъ вѣдать. А Маринбурхъ разорилъ и раскопалъ безъ остатку; буду стоять до тѣхъ мѣстъ, докуля весь раскопаю; а держать было нельзя: удолѣло и все около опустѣло; также тотъ сумазбродный подорвалъ порохомъ. Пошлю въ разныя стороны Калмыковъ и Казаковъ, для конфузіи непріятеля. Гдѣ мнѣ дѣть взятый полонъ? Тюрьмы полны, и по начальнымъ людямъ вездѣ. Опасно того, что люди какіе сердитые! Тебѣ извѣстно, сколько ужь они причинъ сдѣлали, себя не жалѣя. Чтобы какія хитрости не учинили, пороху въ погребахъ не зажгли, также отъ тѣсноты не почали бы мереть; также и денегъ на кормъ много исходитъ; а провожатыхъ до Москвы одного полку мало. Вели мнѣ объ нихъ указъ учинить. А Чухны выбралъ лучшихъ людей 100 семей, которые умѣютъ, овые топоромъ, овые иные художники, а въ тѣхъ семьяхъ будетъ больше 400 душъ, для Азовской посылки, и тѣхъ тотчасъ за тепло велю гнать къ Москвѣ и отдать Тихону Никитичу Стрешневу». 1702 августъ.

«Борисъ Петровичъ въ Лифляндахъ гостилъ довольно изрядно» писалъ Петръ Апраксину;[60] «онъ взялъ нарочи-

57. Смилтенъ, Роннебургъ, Адзель, Волмаръ.
58. Кокенгузенъ.
59. Ландкарта.
60. Съ рѣки Свири 11 сентября 1702. Каб. дѣла I. Кн. 24.

1702 августъ. «тыхъ два, да малыхъ шесть городовъ, а именно: Смелтинъ, «Раноборкъ, Лаюсъ, Адель, Дербинъ, Трикапъ, да Волмеръ и Маріенбергъ, полону съ 12 тысячъ душъ, кромѣ «служивыхъ».[61]

61. Записка Шведскимъ плѣннымъ въ лѣтнемъ Свейскомъ походѣ 1702 года (Письма Шереметева I. 122):

Аптъ и всей Лифляндіи блюститель	1.
Пасторъ	1.

I. Служиваго чину:

Полуполковникъ и коммендантъ	1.
Полуполковниковъ	2.
Маіоръ и коммендантъ	1.
Маіоръ	1.
Коммиссаръ, провіантмейстеръ и инженеръ	3.
Капитановъ	17.
Поручиковъ	20.
Лекарей, квартермистровъ и адъютантовъ	11.
Прапорщиковъ	22.
Сержантовъ	20.
Капраловъ	40.
Разныхъ чиновъ	18.
Рейтаръ и драгунъ	55.
Солдатъ	837.
Барабанщиковъ и пушкарей	21.
Итого	1081.

II. Неслуживыхъ чиновъ:

Мызниковъ, торговыхъ людей, мѣщанъ и проч.	25.
Дѣвица Фитингофъ, дочь Лифляндскаго помѣщика	1.
Аптова жена	1.
Вдовъ, дѣвицъ и дѣтей	196.
Слугъ и женъ ихъ	49.
Итого	272.
Всего, кромѣ Латышей и Чухны и что брали ратныхъ чиновъ люди	1353.

Шведской артиллеріи:

Пушекъ	51.
Шмаговницъ	3.
Знаменъ	26.
Барабановъ	37.

ГЛАВА V.

ПЛѢННИЦА МАРІЕНБУРГСКАЯ.

РАЗСКАЗЫ ВЕБЕРА, РАБУТИНА, НОРДБЕРГА, ФОНЪ-СЕТА, БЮШИНГА.—ДОКУМЕНТЫ АРХИВА.— МѢСТОРОЖДЕНІЕ КАТЕРИНЫ.—КАТЕРИНА ВАСИЛЕВСКАЯ.—ВРЕМЯ СБЛИЖЕНІЯ СЪ ПЕТРОМЪ.— ГЛЮКЪ.—АННА МОНСЪ.—ЦАРИЦА-ИНОКИНЯ.

1702—1706.

Плѣнница Маріенбургская.

Штурмъ Маріенбурга наиболѣе тѣмъ достопамятенъ, что, по вѣроятному преданію, съ семействомъ пробста Глюка, взята была въ плѣнъ семнадцатилѣтняя Лифляндка, въ послѣдствіи супруга Петра, Екатерина Алексѣевна.

Кто была она, разсказывали различно, уже послѣ Петра: до кончины его ни Плейеръ, ни Перри, ни Бассевицъ, ни Беркгольцъ, ни Гохголцеръ, жившіе въ Россіи по нѣскольку лѣтъ, ни слова не говорятъ о родѣ *Катерины*. [1] По восшествіи ея на престолъ, Ганноверскій резидентъ Веберъ и цесарскій посланникъ Бусси-Рабутинъ донесли своимъ дворамъ подробно о происхожденіи новой императрицы. Въ послѣдствіи писали о томъ же Нордбергъ, Бюшингъ и другіе.

Разсказъ Вебера.

Веберъ получилъ свѣдѣнія о родѣ Катерины отъ студента Богословія Готфрида Вурма, бывшаго учителемъ дѣ-

1. Бассевицъ въ своихъ Eclaircissemens (Büsching's Magazin, IX. 295) замѣтилъ только, что Катерина всѣмъ обязана не воспитанію, а природному уму, что она не умѣла даже писать, что при жизни Петра никто изъ ея родственниковъ не былъ приближенъ, и только по смерти его явился въ Петербургъ братъ ея графъ Генриковъ.

1702. тей пастора Глюка.[2] По словамъ его, «Катерина родилась въ деревнѣ Рингенъ,[3] Дерптскаго округа, принадлежавшей подполковнику Шведской службы Розену. Отецъ ея неизвѣстенъ; мать же была Erb-Mädchen или крѣпостная въ деревнѣ Рингенъ. Года чрезъ три по рожденіи дочери, она умерла; Розенъ скончался еще прежде. Малютка осталась на попеченіи крестившаго ее пастора, въ крайней бѣдности. Жила у него года два. Въ одно время проѣзжалъ чрезъ Рингенъ въ Дерптъ Маріенбургскій praepositus или super-intendent Эрнстъ Глюкъ: пасторъ жаловался на свою бѣдность, при большомъ семействѣ, и сказалъ, что не знаетъ, какъ содержать найденыша (Fundling), указывая на юную Катерину. Тронутый Глюкъ взялъ ее къ себѣ въ Маріенбургъ, поручилъ ей одѣвать своихъ дѣтей, водить ихъ въ кирху, и смотрѣть за чистотою дома. Впрочемъ положеніе ея было лучше простой служанки. Такъ достигла она 18-ти лѣтняго возраста.

«Шведскій гарнизонъ, стоявшій въ Маріенбургѣ, обыкновенно бывалъ въ кирхѣ, гдѣ препозитъ Глюкъ говорилъ

2. Донесеніе Вебера, безъ имени и не вполнѣ, напечатано впервые въ Mémoires du regne de l'Imperatrice Catherine. A la Haye, 1728. Стр. 605—613. Авторъ этого сочиненія, по всей вѣроятности, тотъ же самый публицистъ и неутомимый компиляторъ, впрочемъ желчный и поверхностный, Руссе-де-Мабли, который, въ числѣ болѣе 15 сочиненій, историческихъ, географическихъ, политическихъ, издалъ въ 1725 году Mémoires du regne de Pierre le grand par le B. Iwan Nestesuranoy, à-la Haye; въ послѣдствіи въ 4 томахъ въ Амстердамѣ 1725 и въ 5 томахъ тамъ же 1740. Шмидтъ, прозваніемъ Фисельдекъ, Брауншвейгъ-Люнебургскій архиваріусъ, нашелъ полнѣйшій экземпляръ донесенія Вебера Ганноверскому двору, не совсѣмъ впрочемъ исправный по небрежности переписчика, и напечаталъ его въ Materialen zu der Russischen Geschichte seit dem Tode Keisers Peters des Grossen. Riga. 1777. I. 203—217. Во 2 и 3 части des veränderten Russlands, Hannover 1740. стр. 24 и 7, Веберъ кратко говоритъ о взятіи въ плѣнъ Катерины вмѣстѣ съ семействомъ пробста Глюка и домашнимъ учителемъ студентомъ Богословія (у котораго въ послѣдствіи учился Русскому языку), въ сущности согласно съ донесеніемъ Ганноверскому двору.

3. Въ донесеніи Вебера, напечатанномъ съ неисправнаго списка, сказано: Ringen: должно быть Рингенъ, верстахъ въ 10 отъ озера Вирцъ, по Дерптской дорогѣ.

проповѣди. Одинъ двадцати-двухъ-лѣтній драгунъ, часто видавшій Катерину, полюбилъ ее и просилъ руки. Глюкъ, обремененный семействомъ, не прекословилъ, если только полковой маіоръ или коммендантъ не найдетъ препятствія, и сама Катерина будетъ согласна. Маіоръ охотно дозволилъ, обѣщая произвесть драгуна въ капралы, за похвальное поведеніе. Спросили Катерину: хочетъ ли быть женою драгуна? Она безъ отговорки отвѣчала: «Да». Драгунъ нравился ей: онъ былъ кудрявый блондинъ. Въ тотъ же вечеръ произошло обрученіе. 1702.

«Между тѣмъ Русскіе, подъ начальствомъ Шереметева, подошли къ Маріенбургу миль за 15. Женихъ, говорятъ, просилъ Глюка совершить бракъ. По словамъ однихъ, черезъ три дня бракъ былъ заключенъ, въ присутствіи маіора и трехъ офицеровъ, и молодые жили вмѣстѣ дней восемь; по разсказу другихъ, во время брачнаго пира, Русскіе произвели тревогу, и драгунъ отправленъ былъ съ отрядомъ въ Ригу.

«Шереметевъ, подступивъ къ Маріенбургу, грозилъ конечнымъ разрушеніемъ, если не покорится добровольно. Весь гарнизонъ состоялъ изъ 200 драгунъ и 2 ротъ пѣхоты. Маіоръ видѣлъ невозможность обороняться и принялъ отчаянное намѣреніе взорвать крѣпость вмѣстѣ съ гарнизономъ; между тѣмъ шепнулъ духовному отцу своему Глюку, искавшему съ семействомъ и съ Катериною убѣжища въ замкѣ, удалиться заблаговременно съ прочими жителями въ Русскій лагерь. Глюкъ не замедлилъ убѣдить своихъ духовныхъ дѣтей слѣдовать за нимъ, для спасенія жизни. Съ Славянскою библіею въ рукахъ (Славянскій языкъ былъ ему хорошо извѣстенъ), сопровождаемый семействомъ, Катериною, учителемъ Готфридомъ Вурмомъ и прихожанами, онъ вышелъ изъ Маріенбурга, явился въ Русскомъ лагерѣ и просилъ милосердія; причемъ, представивъ Шереметеву Славянскую библію, объявилъ, что своими переводами онъ можетъ быть полезенъ его царскому величеству.

1702. Фельдмаршалъ принялъ его ласково и, замѣтивъ Катерину, спросилъ о ней. Глюкъ отвѣчалъ, что она найденышъ и недавно выдана замужъ за драгуна. «Это ничего» отвѣчалъ Шереметевъ, «она останется у меня; другіе же будутъ отправлены въ Москву». Катерину посадили за столъ; гобоисты заиграли: въ ту минуту Маріенбургскій замокъ взлетѣлъ на воздухъ. Маіоръ, напившись пьянъ, зажегъ пороховыя бочки, ничего не сказавъ своему гарнизону. Это случилось въ 1702 году.

«Чрезъ полгода пріѣхалъ къ Шереметеву князь Меншиковъ, бывшій тогда въ большой милости у Царя, увидѣлъ Катерину и взялъ ее къ себѣ, къ неудовольствію фельдмаршала; впрочемъ держалъ ее въ своемъ домѣ недолго: она понравилась Царю, однажды обѣдавшему у Меншикова, отведена была во дворецъ и названа *Осударыня*. Въ 1703 году Катерина была крещена по Русскому обряду и выучилась Русскому языку такъ, что почти забыла свой природный, Нѣмецкій; читать же и писать не умѣла. Въ 1711 году Царь объявилъ ее царицею.

«Препозитъ Глюкъ въ Москвѣ основалъ школу; впрочемъ жилъ недолго. По смерти его, царица призвала вдову и дѣтей въ Петербургъ: сынъ произведенъ въ ассесоры и камеръ-юнкеры; младшая дочь была фрейлиною; двѣ старшія вышли замужъ за офицеровъ; вдова (умершая года четыре тому) получала пенсіонъ.

«Студентъ Вурмъ изъ Москвы перешелъ въ 1714 году въ Петербургъ, гдѣ училъ меня и другихъ Русскому языку. По нашему совѣту, онъ рѣшился пасть въ ноги предъ царицею. Она узнала его и сказала: «Ты еще живъ, добрый Вурмъ! Я дамъ тебѣ содержаніе», и приказала производить ему изъ своихъ доходовъ по 16 рублей въ мѣсяцъ. Вурмъ увѣрялъ меня, что въ домѣ Глюка она вела себя честно и вѣрно, никому не дѣлая малѣйшей непріятности.

«О прежнемъ мужѣ своемъ она иногда справлялась и, бывъ у князя Меншикова, посылала ему рублей по 20 и

по 30; болѣе же не рѣшалась, изъ опасенія, чтобы онъ не возгордился и не сталъ болтать о своемъ бракѣ. Впрочемъ опасенія были напрасны: драгунъ въ 1705 году былъ убитъ въ небольшомъ сраженіи». 1702.

Разсказъ Рабутина.

Иначе разсказываетъ все дѣло Бусси-Рабутинъ, въ донесеніи изъ С.-Петербурга Вѣнскому двору, въ половинѣ 1725 года. По словамъ его,[4] «Катерина родилась въ 1683 году отъ Лифляндскаго дворянина фонъ-Алфенделя и крѣпостной служанки его, отданной потомъ за мужъ за богатаго крестьянина, отъ котораго имѣла сына и дочь. Сынъ, объявившій себя въ послѣдствіи братомъ царицы, былъ казненъ повелѣніемъ Петра; дочь же, жившая въ Ревелѣ, и получавшая отъ Русскаго двора по 300 рублей пенсіона, за нескромныя слова и сходство съ царицею, заключена въ смирительный домъ. Катерина, еще младенцемъ потерявшая отца и мать, также вотчима, принята изъ сожалѣнія Лютеранскимъ пасторомъ въ Маріенбургѣ Глюкомъ къ его дѣтямъ; получила у него хорошее воспитаніе; впрочемъ читать и писать не умѣла, и теперь (въ 1725 году) всѣ рескрипты именемъ ея подписываетъ тайный совѣтникъ Остерманъ. Въ началѣ Шведской войны случилось, что королевскій ротмистръ Тизенгаузенъ, стоявшій недалеко отъ Нарвы, влюбился въ Катерину и имѣлъ съ нею связь: разгнѣванный пасторъ Глюкъ прогналъ ее. Родившійся младенецъ вскорѣ умеръ. Тизенгаузену она надоѣла. Отданная за мужъ за рейтара его отряда, жила съ нимъ три года до взятія Нарвы Русскими, когда вмѣстѣ съ мужемъ отведена въ Москву плѣнницею. Тамъ жила она сначала у Шереметева, потомъ у Меншикова, наконецъ взята была Петромъ и стала царицею».

Разсказъ Нордберга.

Историкъ Карла XII, Шведскій придворный проповѣдникъ Нордбергъ, опровергая слова Вольтера, что Катерина прежде называлась Мареою, мать ея, бѣдная крестьянская

4. Büsching's Magazin für die neue Historie und Geographie. XI. 481.

*

1702. дѣвица, жила въ Эстляндской деревнѣ Рингенъ, отецъ же ея былъ могильщикомъ, приводитъ, [5] слѣдующее свидѣтельство одного престарѣлаго и правдиваго Лифляндца, знавшаго отца и мать Катерины, подтверждаемое церковною книгою: «Отецъ ея былъ Шведскій полковой квартермистръ при Элфсборгскомъ полку Іоганнъ Рабе. Находясь съ полкомъ въ Ригѣ, онъ женился на тамошней уроженкѣ Елизабетѣ Морицъ. По возвращеніи въ Швецію, бывшая съ нимъ жена родила въ 1682 году, на бостели Гермундеридъ въ приходѣ Тоарпи области Элфсборгской, дочь Катерину. Чрезъ два года отецъ умеръ; а мать, съ дочерью и новорожденнымъ сыномъ Свенъ-Рейнгольдомъ Рабе, возвратилась въ Ригу. Чрезъ нѣсколько времени Катерина поступила въ тамошній сиротскій домъ; въ послѣдствіи попала на Ревельское подворье, наконецъ къ Маріенбургскому пробсту Глюку. Въ 1722 году одинъ Русскій господинъ, бывшій въ Стокгольмѣ, разсказывалъ, что, по заключеніи Ништадтскаго мира, Царь говорилъ Катеринѣ Алексѣевнѣ въ шутку: «Какъ договоромъ постановлено всѣхъ плѣнныхъ возвратить, то не знаю, что съ тобою будетъ». Царица, поцѣловавъ его руку, отвѣчала: «Я ваша служанка: дѣлайте, что угодно. Не думаю однакожъ, чтобъ вы меня отдали: мнѣ хочется здѣсь остаться». Царь сказалъ: «Всѣхъ плѣнниковъ отпущу; о тебѣ же условлюсь съ королемъ Шведскимъ».

Есть и другое преданіе, въ сущности согласное съ приведеннымъ: Нордбергу, во время плѣна его въ Россіи, [6] разные Лифляндцы разсказывали, что «мать Катерины вышла въ Швеціи замужъ за одного унтеръ-офицера и по смерти его переселилась въ Эстляндію; во время великаго голода въ 1697 году, удалившись въ Лифляндію, искала хлѣба,

5. Leben Carl des Zwölften. 1746. II. 253. Шведское изданіе вышло въ свѣтъ въ 1740 году.

6. Нордбергъ взятъ въ плѣнъ подъ Полтавою въ 1709 году и лѣтъ шесть жилъ частію въ Москвѣ, частію въ С.-Петербургѣ.

частію у дворянъ, частію у пасторовъ. Такимъ образомъ пришла къ пробсту Глюку, который недѣли двѣ держалъ ее въ своемъ домѣ, потомъ отпустилъ; Катерину же оставилъ у себя. Въ Маріенбургѣ она обвѣнчана была съ капраломъ полка Карла Скитта, бывшаго въ послѣдствіи губернаторомъ Шоніи. Въ день брака, въ воскресенье вечеромъ, капралъ получилъ приказаніе явиться въ полкъ; а во вторникъ, по разбитіи генерала Шлиппенбаха, Маріенбургъ былъ сожженъ, и пробстъ Глюкъ, съ женою, дѣтьми и съ Катериною, взятъ въ плѣнъ. Катерину держалъ у себя Шереметевъ съ полгода, потомъ была она у Меншикова года два; наконецъ взялъ ее къ себѣ Царь и такъ полюбилъ, что объявилъ царицею». 1702.

Нордбергъ, по всей вѣроятности, нашелъ извѣстіе о Катеринѣ въ донесеніи военнаго коммиссара фонъ-Сета, поступившемъ въ прежнюю Стокгольмскую библіотеку Бенцельшерна. [7] «Въ іюлѣ 1722 года» пишетъ фонъ-Сетъ, «разсказывалъ мнѣ капитанъ Кольбекъ, возвратившійся тогда въ числѣ немногихъ изъ Русскаго плѣна и уволенный, за старостью, отъ службы подполковникомъ, что дядя его по матери, прозваніемъ Іоганнъ Рабе, бывшій полковымъ квартермистромъ Элфсборгскаго полка и женатый на Елизабетѣ Морицъ, Рижской уроженкѣ, прижилъ съ нею въ 1682 году дочь, нареченную Катериною. По смерти отца, она въ малолѣтствѣ привезена была матерью въ Ригу и чрезъ нѣсколько времени поступила въ тамошній сиротскій домъ, оттуда въ Ревельское подворье, наконецъ къ пробсту Глюку въ Лифляндію: съ семействомъ его взята была Русскимъ генераломъ Черниковымъ [8] въ плѣнъ и подарена князю Александру Меншикову. Разсказъ фонъ-Сета.

«Желая удостовѣриться въ показаніи подполковника Кольбека» продолжаетъ фонъ-Сетъ, «я справлялся въ дѣ-

7. Оно напечатано въ Шведской газетѣ Tiden на 1849 годъ № 89.
8. Шереметевымъ?

1702. лахъ Военной коллегіи, былъ ли кто въ прежнее время полковымъ квартермистромъ въ Элфсборгскомъ полку, съ именемъ Іоганнъ Рабе? Въ вѣдомости жалованья на 1682 годъ, подписанной самимъ королемъ Карломъ XI, сказано именно: «Полковой квартермистръ Элфсборгскаго полка Іоганнъ Рабе». Это подало мнѣ мысль обратиться съ просьбою къ полковому шрейберу въ Элфсборгскомъ полку Іоганну Сандбергу, уже пожилому человѣку, о справкѣ въ метрической книгѣ, также у живущихъ на мѣстѣ правдивыхъ людей: былъ ли Іоганнъ Рабе женатъ, какъ звали его жену, гдѣ она родилась, имѣла ли дѣтей, особенно дочь, какъ было ей имя и куда она дѣвалась по смерти отца? Шрейберъ прислалъ мнѣ два свидѣтельства: одно отъ мѣстнаго пастора Пилдаля, засвидѣтельствованное полковымъ адъютантомъ Элфсборгскаго полка, слѣдующаго содержанія: «Уволеннаго въ отпускъ рядоваго Андерсона «жена Марѳа Персдоттеръ 28 февраля 1725 года объявила, «что она въ прежнее время находилась въ услуженіи у покойнаго полковаго квартермистра Іоганна Рабе на квартермистерской Элфсборгскаго полка бостели Германде«рёдъ, Элфсборгской округи въ приходѣ Тоарпсъ, одинъ «годъ до командировки его въ Ригу и два года по возвра«щеніи домой. Онъ привезъ съ собою изъ Риги жену Ели«забету Морицъ, съ которою прижилъ въ замкѣ Варбергъ, «гдѣ находился въ гарнизонѣ, сына Свена-Рейнгарда и «потомъ, на бостели Германдерёдъ, дочь Елену-Катерину. «Жена, чрезъ мѣсяцъ по смерти мужа, съ обоими дѣтьми «удалилась въ Ригу: сыну было 5 лѣтъ, а дочери 3 года». Въ другомъ свидѣтельствѣ отъ 28 марта 1725 года сказано: «Старикъ Свенъ-Гокансонъ въ Экопсѣ Тоарпскаго при«хода несъ вмѣстѣ съ другими покойнаго полковаго квар«термистра Іоганна Рабе въ могилу; вдова его съ двумя «дѣтьми, сыномъ Свеномъ и дочерью Катериною, по смер«ти мужа, отправилась въ Лифляндію».

Бюшингъ. «Все, что ни писали о родѣ императрицы Катерины,

ложно» говорилъ въ 1769 году Бюшингъ. [9] «Въ Петербургѣ я долго допытывался свѣдѣній вѣрныхъ и потерялъ наконецъ надежду, когда случайно открылъ то, чего другіе тщетно искали. Вся фамилія Катерины изъ великаго княжества Литовскаго; сначала была Римско-католическаго исповѣданія; потомъ приняла Грекороссійскую вѣру; впрочемъ Катерина задолго до сближенія съ Петромъ была Лютеранкою. Отецъ ея назывался просто Самуиломъ. Когда понравилась она Петру, ей было около 16 лѣтъ. Волосы свои чернила; руки ея, въ началѣ грубыя отъ работы, въ послѣдствіи мало-по-малу побѣлѣли. Одна, недавно умершая въ Петербургѣ, дама, хорошо знавшая Катерину до прибытія ея въ Россію и пользовавшаяся ея довѣренностью, подтверждала извѣстную молву о бракѣ ея въ Польшѣ, въ Фрауштадтѣ, съ Шведскимъ драгуномъ, и разсказала мнѣ слѣдующій замѣчательный случай, какъ очевидная свидѣтельница: однажды Катерина, въ веселомъ разговорѣ съ генераломъ Шлиппенбахомъ, спросила: «Женихъ мой Іоганнъ былъ храбрый солдатъ?» «Развѣ я не изъ храбрыхъ?» отвѣчалъ Шлиппенбахъ. Катерина согласилась съ нимъ, но повторила свой вопросъ. «Конечно» сказалъ Шлиппенбахъ, «и я считаю себѣ за честь, что имѣлъ его подъ моимъ начальствомъ». «Въ моихъ рукахъ» говоритъ Бюшингъ, «былъ дневникъ одного офицера, который привезъ изъ Польской Лифляндіи въ Ригу сестру Катерины, Анну Ефимовскую. Другая сестра, Христина, была за Генриковымъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ». Бюшингъ прилагаетъ родословную таблицу семейства Самуилова: сына Карла графа Скавронскаго и двухъ дочерей Христины графини Генриковой и Анны Ефимовской. 1702.

9. Magazin für die neue Historie und Geographie. III. 190. Бюшингъ, знаменитый географъ, жилъ въ Петербургѣ года четыре въ началѣ царствованія Екатерины II пасторомъ Лютеранской церкви св. Петра. Сначала онъ былъ въ большой дружбѣ съ фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ; потомъ разсорился и въ 1765 году уѣхалъ изъ Россіи.

1702. Много было и другихъ разсказовъ: одни писатели повторяли Вебера, другіе Нордберга, съ нѣкоторыми измѣненіями, напримѣръ Александръ Гордонъ, Шмидтъ-Фиссельдекъ, Лагербрингъ, де-ла-Мотре, Мовильонъ, д'Еонъ и проч. [10] Недавно напечатана въ Вестермановомъ Ежемѣсячникѣ статья Das Mädchen von Marienburg: [11] авторъ, Иверсенъ, старается доказать, что Катерина была Рижская уроженка изъ фамиліи Бадендикъ, отъ которой происходитъ и сочинитель.

Такимъ образомъ разсказывали о родѣ Катерины совершенно различно, подкрѣпляя свои показанія разными свидѣтельствами: одни выводили ее изъ Лифляндіи, другіе изъ Эстляндіи, третьи изъ Литвы, четвертые изъ Польши, пятые изъ Швеціи. Основательнѣе всѣхъ, кажется, повѣствуетъ Веберъ, со словъ студента Вурма, взятаго въ плѣнъ въ Маріенбургѣ вмѣстѣ съ Катериною, и все, что говоритъ

10. Не упоминаемъ Вильбоа. Приписываемыя ему Mémoires secretes pour servir à l'histoire de la Cour de Russie, redigés d'après les manuscrits originaux du sieur de Villebois, chef d'Escadre et Aide-de-Camp de S. M. le Czar Pierre 1, par Theophile Hallez, Paris, 1853, наполнены такимъ множествомъ грубыхъ ошибокъ, что, вопреки мнѣнію знаменитыхъ Нѣмецкихъ историковъ Шлоссера и Бюлау, они никакъ не могутъ быть сочиненіемъ флигель-адъютанта Петра Великаго, жившаго въ Россіи болѣе 60 лѣтъ. То, что разсказано на стр. 2 о *тайномъ* отъѣздѣ Царя *изъ Саардама* въ Англію, о трехдневной на пути *бурѣ*, о мужествѣ Вильбоа, о *спасеніи* имъ царскаго корабля; на стр. 17 о двукратномъ пораженіи Гордономъ мятежныхъ стрѣльцовъ, при чемъ пало ихъ на мѣстѣ *7.000 человѣкъ;* на стр. 19 о казни въ Москвѣ въ *одинъ день семи тысячъ* мятежниковъ; на стр. 21 о выставкѣ стрѣлецкихъ головъ въ Москвѣ *во все время* царствованія Петра; на стр. 56 о наименованіи *втораго* сына Петрова Алексѣя царевичемъ и наслѣдникомъ престола по смерти *старшаго* брата Александра; на стр. 59 о замышленной измѣнѣ царевича Алексѣя въ согласіи съ царевною *Софіею* и царицею Евдокіею; на стр. 60 о *наказаніи Софіи* сотнею палокъ по возвращеніи Царя съ новою царицею изъ Амстердама (слѣд. въ 1718 году); на стр. 61 о казни Абрама Лопухина на площади *Московской;* на стр. 110 о любимой сестрѣ Петра Мареѳ или Маріи—все это такіе вздоры, что Вильбоа не могъ быть авторомъ изданныхъ подъ именемъ его записокъ; слѣдовательно извѣстія ихъ о Катеринѣ не заслуживаютъ никакого вниманія.

11. Westermann's Illustrirter Monatsschrift, 1857. Имя автора этой статьи узнаемъ изъ 10 тома сочиненія Bülau: Geheime Geschichten. Leipzig, 1858.

о Глюкѣ, подтверждается дѣлами архива. Извѣстія Рабутина, сообщенныя Вѣнскому двору, совершенно ложны: братъ Катерины никогда не былъ казненъ повелѣніемъ Петра, и во время покоренія Нарвы она находилась уже въ Москвѣ. Свидѣтельство Нордберга и фонъ-Сета о Шведскомъ происхожденіи ея отъ Рабе также несправедливо: достовѣрно по дѣламъ архива, что она была изъ семейства Скавронскихъ. Показаніе Бюшинга въ главномъ вѣрно, но въ подробностяхъ ошибочно. 1702.

Документы архива.

Въ Государственномъ архивѣ сохранились слѣдующіе документы: [12] чрезъ 20 лѣтъ по взятіи Маріенбурга, когда Катерина была уже царицею, въ концѣ 1722 года, неизвѣстно по какому поводу, Петръ далъ повелѣніе, чрезъ генералъ-прокурора Ягужинскаго, Рижскому губернатору князю Репнину отыскать Лифляндскаго крестьянина Скаворонскаго: онъ найденъ, взятъ подъ крѣпкій караулъ и отправленъ въ Москву къ кабинетъ-секретарю Макарову. Мѣсяца чрезъ два [13] Макаровъ увѣдомилъ князя Репнина: «Извѣстный вашему сіятельству Лифляндскій обыватель, именуемый Скаворонскій, нынѣ здѣсь нарочито содержится, уже почитай безъ караула: ибо что̀ онъ говорилъ походитъ на дѣло, и просилъ сыскать его жену и дѣтей. Того для прикажите ихъ отыскать и до времени довольствовать пищею и дать имъ одежду, ежели не имѣютъ. А гдѣ тое фамилію искать, прилагается при семъ извѣстіе.

«Извѣстіе о фамиліи Лифляндскаго обывателя Карлуса Самуелева сына Скаворонскаго, который нынѣ въ Москвѣ:

«Жилище его въ Лифляндіи въ мѣстечкѣ *шляхтича Молевскаго*, [14] называемомъ Вышки-озеры, [15] разстояніемъ отъ Риги въ 36 миляхъ, отъ Друи 7 миль.

12. Кабинетныя дѣла, Отд. II. Кн. 62.
13. Отъ 25 февраля 1723 года.
14. Слова *шляхтича Молевскаго* въ подлинникѣ зачеркнуты.
15. Мѣстечко Вышки-озеро находилось въ Польской Лифляндіи при озерѣ Лукно.

1702. «Жена его Марья.
Дѣти: сынъ Антонъ 14 лѣтъ.
Мартынъ 8.
Янъ 5.
дочь Софья 10.
Марфа 4».

Въ слѣдъ за тѣмъ,[16] Макаровъ отвѣчалъ Репнину на письмо его: «Что для сыску жены Лифляндца Скаворонскаго изволили ваше сіятельство посылать и нашли ее въ деревнѣ Догебенъ и что она къ мужу не поѣхала, о томъ ея величество государыня императрица извѣстна».[17]

Въ Москвѣ Карлъ Скавронскій показалъ, что былъ у него братъ Дирихъ, взятый въ плѣнъ въ Лифляндіи и неизвѣстно куда сосланный. Макаровъ въ февралѣ 1723 года объявилъ генералъ-маіору Чекину высочайшее повелѣніе: «Искать въ Галичѣ и въ Галицкомъ уѣздѣ полоненнаго въ Лифляндіи, когда ходилъ тамъ генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ, Лифляндскаго жителя Дириха Самуелева сына Сковоронскаго, предлагая смотрѣть имя его въ спискахъ дворянскихъ, а наипаче офицерскихъ домовъ, также и въ Галичъ къ тамошнему штабъ-офицеру послать, не мѣшкавъ, нарочнаго, чтобы онъ помянутаго человѣка искалъ прилежно; и какъ сыщетъ, тотчасъ послалъ бы въ Петербургъ въ царскій кабинетъ, давъ на дорогу 10 или 15 рублей, которые изъ Кабинета будутъ уплачены».

Чекинъ разослалъ штабъ и оберъ-офицеровъ въ провинціи Галицкую, Устюжскую, Вологодскую, Архангельскую:

16. Отъ 10 марта 1723 года.

17. Деревня Догебенъ въ полумилѣ отъ мѣстечка Вышка-озеро. 5 января 1727 года Карлъ и Ѳедоръ Скавронскіе пожалованы въ графское достоинство (Протоколы верховнаго тайнаго совѣта, стр. 32). О Ѳедорѣ ничего неизвѣстно; изъ сыновей Карла Антонъ и Янъ не оставили потомства; Мартынъ Карловичъ былъ генералъ-аншефомъ; дочери жъ Карловы были въ замужествѣ: Софія за графомъ Сапѣгою; Катерина (или Марѳа) за генералъ-аншефомъ барономъ Корфомъ; Анна за графомъ Воронцовымъ, великимъ канцлеромъ при Елисаветѣ и Екатеринѣ II. Домъ Скавронскихъ пресѣкся въ 1794 году.

искали Дириха Сковоронскаго цѣлые 8 мѣсяцевъ и нигдѣ не нашли. Развѣдываніе въ Малороссіи также было безуспѣшно. [18] Петръ очень внимательно слѣдилъ за поисками; 26 октября 1723 года онъ писалъ къ Пасынкову: «Г. сержантъ гвардіи! Письмо твое съ Вологды отъ 4 числа октября я получилъ, въ которомъ пишешь, что для сыску «Лифляндца Сковоронскаго посланы во всѣ провинціи нарочные оберъ-офицеры; того для, какая отъ нихъ вѣдомость получена будетъ, взявъ отъ господина генералъ-«маіора Чекина письма, пріѣзжайте въ Питербурхъ». [19] 1702.

Родныя сестры Карла Скавронскаго и слѣдовательно императрицы Екатерины I, Анна Самуиловна съ мужемъ Михайломъ Ефимовскимъ изъ Польской Лифляндіи и Крестина Самуиловна съ мужемъ Симономъ Генриковымъ изъ-подъ Риги, гдѣ она жила крѣпостною у маіора Вульденшильда, отправлены княземъ Репнинымъ въ С.-Петербургъ въ февралѣ 1726 года. Потомство ихъ существуетъ до сихъ поръ, подъ именемъ графовъ Ефимовскихъ и Генриковыхъ: графское достоинство пожаловано имъ императрицею Елисаветою въ 1742 году.

Мѣсто рожденія Катерины.

Очевидно Катерина была изъ семейства Лифляндскаго обывателя Самуила Скавронскаго. Гдѣ же и когда родилась она? Въ послѣдствіи Петръ неоднократно напоминалъ ей въ шутку, что она Шведская подданная. Въ 1718 году 11 октября, въ воспоминаніе штурма Нотебургскаго, который празднуемъ былъ ежегодно самимъ Государемъ непремѣнно, онъ писалъ ей собственноручно: [20] «Катеринушка,

18. Письма Чекина къ Макарову отъ 1 марта и 4 октября и письмо полковника Милорадовича отъ 16 октября 1723 года.

19 Статься можетъ, что этотъ Дирихъ былъ тотъ самый Фридрихъ или Өедоръ, который въ послѣдствіи, какъ видно изъ письма князя Репнина отъ 21 февраля 1726, отправленъ въ С.-Петербургъ и 5 января 1727 пожалованъ въ графское достоинство. Жена его Катерина, родомъ Латышка, и двѣ падчерицы слезно просили оставить ихъ на мѣстѣ.

20. Собственноручныя письма Петра Великаго къ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. Приложеніе къ V тому.

1702. «другъ мой сердешинькой, здравствуй! Поздравляемъ «вамъ симъ счастливымъ днемъ, въ которомъ Русская нога «въ *вашихъ* земляхъ футъ взяла, и симъ ключемъ много «замковъ отперто». Та же мысль выражается въ письмѣ Петра отъ Ангута или Гангеуда, 27 іюня 1719 года, въ воспоминаніе Полтавской баталіи: [21] «Поздравляю, другъ «мой, вамъ симъ днемъ—Русскимъ нашимъ воскресеньемъ. «Дай, Боже! что̀ въ девятомъ началось, въ девятый-бы-«надесять благой конецъ воспріяло! Чаю, я вамъ воспоми-«наньемъ сего дня *опечалилъ;* однакожъ разсуждай». Слѣдовательно Катерина была не изъ Литвы или Польской Лифляндіи, а изъ Шведской области; отъ того очень вѣроятно извѣстіе Вебера, безъ сомнѣнія основанное на словахъ студента Вурма, что Катерина родилась въ Лифляндскомъ городкѣ, Дерптскаго округа, Рингенѣ, верстахъ въ десяти отъ озера Верціерва.

Также справедливо его показаніе, что при взятіи Маріенбурга, ей было лѣтъ 17: въ послѣдствіи 14 августа 1712 года Петръ писалъ къ ней: [22] «Хотя хочется съ тобою ви-«дѣться, а тебѣ, чаю, гораздо больше, для того, что я «въ 27 лѣтъ былъ, а ты въ 42 года не была; однакожъ «подождать будетъ немножко, чтобъ веселѣе пріѣхать». Съ 1723 года праздновали въ С.-Петербургѣ день ея рожденія 5 апрѣля. [23] Впрочемъ это число въ семействѣ Петра чтимо было и прежде: 8 апрѣля 1717 года изъ Гаги писала Катерина къ своему супругу, отправлявшемуся во Францію: «Желаю вѣдать, изволили ль ваша милость въ 5 число «апрѣля выкушать по рюмкѣ водки, такъ же какъ въ 1 чи-«сло марта. А я чаю, что изволили запамятовать: прошу «ко мнѣ отписать».

21. Собственноручныя письма Петра Великаго къ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. Приложеніе къ V тому.

22. Собственноручныя письма Петра Великаго къ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. Приложеніе къ V тому. Слѣдовательно Катерина родилась въ 1685 г.

23. Юрналъ 1723 года. Прежде 5 апрѣля не праздновалось.

Но почему называлъ ее Петръ въ 1708 году Катериною *Василевскою?* отвѣчать трудно. Накануне отъѣзда изъ Петербурга къ арміи въ Литву, для рѣшительной борьбы съ Карломъ XII, 5 января 1708 года онъ собственною рукою написалъ слѣдующія слова: [24] «Ежели что́ мнѣ случится во«лею Божіею, тогда три тысячи рублевъ, которыя нынѣ «на дворѣ господина князя Меншикова, отдать Катеринѣ «Василевской и съ дѣвочкою». Что здѣсь рѣчь о будущей царицѣ, несомнительно изъ Гордоновой исторіи Петра Великаго: [25] авторъ, долго служившій въ Россіи въ началѣ XVIII столѣтія, говоритъ, что она называлась *Катерина Василевна* до принятія Греческой вѣры, когда стала именоваться Алексѣевною, въ честь крестнаго отца своего, царевича Алексѣя. [26] Въ 1710 году она показана въ офиціальныхъ бумагахъ просто подъ именемъ Екатерины Алексѣевны. [27] 1702.

24. Собственноручныя письма Петра В. въ V томѣ.

25. The History of Peter the Great. Aberdeen. 1755. II. 258. Слова *и съ дѣвочкою* означаютъ Катерину Петровну: она родилась 28 декабря 1706, скончалась 27 іюня 1708.

26. Слѣдовательно не объ ней была рѣчь, когда Меншиковъ писалъ къ сестрѣ и дѣвицамъ Арсеньевымъ, 19 марта 1705 года (Приложеніе II. 281): «если сами ѣхать къ нему не желаютъ, то прислали бы въ Витебскъ Катерину Трубачеву и съ нею другихъ двухъ дѣвокъ немедленно».

27. Это видно изъ вѣдомости о расходѣ 55.000 руб. изъ Казанскихъ доходовъ за 1710 годъ (Отд. II. Кн. 62). Тамъ показаны, между прочимъ, слѣдующія выдачи:

Свѣтлѣйшему князю за переводные ефимки	16.000 р.	
Въ Посольскую канцелярію	10.000 —	
Армянамъ за товары, которые взялъ самъ господинъ Генералъ-лейтенантъ (т. е. Петръ)	240 —	
Вице-адмиралу Крѣйсу	3.000 —	
Екатеринѣ Алексѣевнѣ	2.500 —	Въ томъ числѣ за алмазы 1.000 р.
Тетушкѣ Анисьѣ Кирилловнѣ	500 —	
Игуменьѣ Ржевской	150 —	
Господину Шаутбенахту на платье къ празднику Рождества Христова	231 —	

1702. Время сближенія съ Петромъ.

Столь же не возможно опредѣлить, когда узналъ ее Петръ и приблизилъ къ себѣ. Собственноручныя письма его къ *Маткѣ* и *Теткѣ*, т. е. Катеринѣ Алексѣевнѣ и подругѣ ея Анисьѣ Кирилловнѣ Толстой, начинаются съ 8 января 1707 года; но имя Катерины при дворѣ царевны Наталіи Алексѣевны упоминается гораздо прежде, вмѣстѣ съ Марьею Даниловною и Анною Даниловною Меншиковыми, Дарьею Михайловною и Варварою Михайловною Арсеньевыми, Анисьею Кирилловною Толстою. Любопытно письмо ихъ 6 октября 1705 года къ *дорогому Капитану*. Благодарствуя за увѣдомленіе о здоровьи и за желаніе видѣть ихъ при себѣ, онѣ пишутъ: [28] «Поздравляемъ милости «твоей, что за твоими трудами Митавскій замокъ взятъ; «также и мы здѣсь чрезъ твои труды нѣкоторую забаву «себѣ получили, и мы о семъ зѣло милость твою благодар«ствуемъ, чего и впредь желаемъ, и съ симъ новорожден«нымъ поздравляемъ». Въ числѣ подругъ подписалась: «Катерина сама-третья». Слѣдовательно въ октябрѣ 1705 года у ней было уже двое дѣтей, вѣроятно тѣ самые Петръ и Павелъ, которые въ концѣ письма просили благословенія Капитана. Такимъ образомъ Катерина, при дворѣ царевны Наталіи, вмѣстѣ съ дѣвицами Меншиковыми, Арсеньевыми и другими, была вѣроятно съ начала 1705 года, если не ранѣе.

Глюкъ.

О Лифляндскомъ пробстѣ Эрнстѣ Глюкѣ сохранились слѣдующія свѣдѣнія въ Московскомъ Главномъ архивѣ, куда въ 1710 году переданы Шведскія дѣла изъ Риги: родился онъ 1652 года въ Саксоніи; особенно занимался богословскими науками и восточными языками въ Алтенбургѣ, Виттенбергѣ и Лейпцигѣ; 22 лѣтъ пріѣхалъ въ Лифляндію, съ намѣреніемъ проповѣдывать Слово Божіе народу; для того выучился языку Латышскому и Русскому, потому что въ восточной сторонѣ Лифляндіи было много Русскихъ

28. Приложеніе II. 332.

раскольниковъ; перевелъ въ 8 лѣтъ всю Библію на Латышскій языкъ, составилъ для Латышей *молитвенникъ* и *ручную книгу*, и въ 1687 году назначенъ пробстомъ Кокенгузенскаго округа. «Я» пишетъ Глюкъ въ объясненіи 1699 года, «съ упованіемъ на милость Божію, изготовилъ на Русскомъ языкѣ школьныя книги и содержу въ домѣ своемъ Русскаго священника, который помогаетъ мнѣ переводить Славянскую Библію на простой Русскій языкъ. Твердо уповаю, что Господь Богъ благословитъ мои труды, по примѣру подъятыхъ на пользу Латышей; къ чему поощряютъ меня письмами изъ Германіи и изъ Москвы бояринъ Головинъ». 1702.

Взятый въ плѣнъ фельдмаршаломъ Шереметевымъ при осадѣ Маріенбурга, Глюкъ со всѣмъ семействомъ отведенъ въ Москву, куда прибылъ въ январѣ 1703 года. Въ росписи Шведскихъ плѣнниковъ показаны: «Абтъ Эрнстъ Глюкъ, жена его Кристина Рейтаръ; дѣти: сынъ Эрнстъ; дочери Анна, Генета, Кристина, Лизавета; учитель дѣтей его Яганъ,[29] два челядника и двѣ дѣвки». Петръ принялъ Глюка милостиво и чрезъ два мѣсяца назначилъ начальникомъ вновь учрежденной въ Москвѣ школы, съ производствомъ 3.000 рублей ему и учителямъ, какихъ онъ самъ выберетъ; а для помѣщенія училища пожаловалъ на Покровкѣ домъ умершаго предъ тѣмъ боярина Василья Ѳедоровича Нарышкина. Глюкъ перешелъ сюда изъ Нѣмецкой Слободы, приготовилъ все для вызова желающихъ обучаться, напечаталъ на Русскомъ языкѣ программу и объявилъ какъ предметы обученія, такъ и имена 7 учителей,[30] меж-

29. По всей вѣроятности Іоганнъ, т. е. Вурмъ.

30. Учители были:

1) Для географіи, дѣятельной философіи, поэзіи, политики, латинской риторики—Іоганнъ Рейхмутъ.

2) Для философіи картезіанской и языковъ греческаго, еврейскаго, сирскаго, халдейскаго—Христіанъ Бернардъ Глюкъ.

3) Для языка французскаго—Іоганнъ Мерла.

1702. ду ними, для Грамматики Латинской и Нѣмецкой, съ изъясненіемъ словаря, назначенъ Іоганнъ-Руставъ Вурмъ. Самъ Эрнстъ Глюкъ приготовилъ для школы на Русскомъ языкѣ Лютеровъ *Катихизисъ*, *Молитвенникъ*, *Нѣмецкую Грамматику*, *Вестибулъ* или словарь для языковъ Русскаго, Нѣмецкаго, Латинскаго и Французскаго. 15 декабря 1703 года онъ представилъ сіи книги Государю и просилъ повелѣть: открывшееся училище освидѣтельствовать и учениковъ осмотрѣть боярину Ѳ. А. Головину; книгу, переведенную имъ для школы, вестибулъ или предверіе, напечатать; ему же, полоненному съ дѣтьми и служителями, въ числѣ 15 человѣкъ, оказать помощь. 5 мая 1705 года Глюкъ скончался. Онъ погребенъ на Старомъ Нѣмецкомъ кладбищѣ подъ Марьиною рощею, гдѣ Карамзинъ въ 1812 году видѣлъ надгробный памятникъ его съ полуистершеюся надписью.

Вдова его была еще жива въ 1724 году. Кабинетъ-секретарь Макаровъ 24 февраля [31] писалъ Головкину, что императрица повелѣла: «Пасторшѣ Глюковой, тещѣ капитана Вильбоа, производить опредѣленное ей жалованье безъ задержанія». При дворѣ Екатерины, по кончинѣ Петра Великаго, въ 1726 году, находилась въ числѣ дамъ Грита Глюкша. [32]

4) Для грамматики латинской и нѣмецкой, съ изъясненіемъ словаря или вестибулумъ—*Іоганнъ-Густавъ Вурмъ*.

5) Для начальнаго чтенія и письма латинскаго и для ариѳметики—Отто Биркапъ.

6) Для танцовальнаго искусства—Стефанъ Рамбуръ.

7) Для рыцарской конной ѣзды и берейторскаго обученія лошадей—Іоганнъ Штурмевель.

31. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 62.

32. По словамъ газеты das Inland, 1855, № 50, у препозита Глюка были дѣти: 1) Эрнстъ-Готлибъ Глюкъ, въ послѣдствіи статскій совѣтникъ, женатъ на Шарлоттѣ Таубе; ей пожалована императрицею Елисаветою мыза Виттенгофъ; 2) Христіанъ-Бернгардъ Глюкъ, камеръ-совѣтникъ, женатъ на Гедвигѣ Гелмерсенъ; 3) Маргарита Глюкъ, вышедшая за мужъ за капитана Фитингофа.

1700—1706. Анна Монсъ.

Есть поводъ думать, что плѣнница Маріенбургская сблизилась съ Петромъ по разрывѣ его съ Анною Монсъ, долго, лѣтъ десять, если не болѣе, любимою страстно.[33] Гваріентъ съ изумленіемъ доносилъ цесарю изъ Москвы въ 1698 году,[34] что Царь, въ день возвращенія изъ-за границы, первый визитъ сдѣлалъ Аннѣ Монсъ, дочери виноторговца въ Нѣмецкой Слободѣ. Вскорѣ, при крещеніи сына Датскаго посланника, domicella Monsiana была воспріемницею новорожденнаго, вмѣстѣ съ вдовою генерала Менезія и полковницею Блюмбергъ; а на пиршествѣ 26 октября 1698 года, въ числѣ самыхъ почетныхъ гостей, находились domina de Mons и domicella de Mons.[35] Имъ, по царскому повелѣнію, построенъ въ Нѣмецкой Слободѣ близъ лютеранской кирхи каменный палаццо[36] и въ 1703 году пожаловано огромное помѣстье: «въ Козельскомъ уѣздѣ дворцовое село Дудино, 295 дворовъ».[37] Оно существуетъ и теперь:[38] лежитъ на лѣвомъ берегу рѣчки Большой Омжеремки, при верховьяхъ Жиздры; имѣетъ каменную церковь во имя Покрова пресв. Богородицы, господскій домъ съ регулярнымъ садомъ, мукомольную мельницу и большой рыбный прудъ. Въ 1721 году Дудино, съ близъ-лежа-

33. Гордонъ записалъ въ своемъ Дневникѣ 22 октября 1691 года (II. 354), что онъ былъ на праздникѣ у г. Монса; «тамъ присутствовалъ его величество». О фамиліи Монсъ есть нѣсколько статей въ Russische Günstlinge (Tübingen, 1809, стр. 105—117). Авторъ, Гелбигъ, писавшій въ началѣ XIX столѣтія, наполнилъ свою книгу всякаго рода ошибками и выдумками. Она служила главнымъ источникомъ сочиненію М. Семевскаго: *Семейство Монсовъ*. Повторяя всѣ небылицы Гелбига, Семевскій прибавляетъ много и своихъ; такъ онъ думаетъ, что Нѣмецкое письмо къ Петру I отъ 7 декабря 1708 года (стр. 188) писано отъ супруги его *Екатерины Алексѣевны* (стр. 51), между тѣмъ очевидно, что оно отъ племянницы, царевны *Екатерины Іоанновны*.

34. Истор. царств. Петра Велик. III. 621.

35. Korb. Diarium. 84 и 87.

36. Гюйссенъ. Ausführliche Beantwortung. 1706. 47.

37. Приложеніе II. 218.

38. Щекатова Словарь географическій, II. 313. Означено въ Спеціальной картѣ Шуберта.

1700—1706. щими селами Смѣцкимъ и Волосовымъ, пожаловано за Ништадтскій миръ графу Брюсу.

Это помѣстье отведено Аннѣ Монсъ въ слѣдствіе письма ея къ Царю, сохранившагося въ подлинникѣ, такого содержанія:[39] «Благочестивый великій Государь Царь Петръ Алексѣевичъ! Многолѣтно здравствуй. О чемъ, Государь, я милости у тебя, Государя, просила, и ты, Государь, поволилъ приказать Ѳедору Алексѣевичу выписать изъ дворцовыхъ селъ волость, и Ѳедоръ Алексѣевичъ, по твоему Государеву указу выписавъ, послалъ къ тебѣ, Государю, чрезъ почту, и о томъ твоего Государева указу никакого не учинено. Умилостивись, Государь Царь Петръ Алексѣевичъ! для своего многолѣтняго здравія и для многолѣтняго здравія государя царевича Алексѣя Петровича: свой Государевъ милостивый указъ учини.[40] Ich versuche mein gnadigste herr und Vader seyt mein gnadige bitt nit af um gottes wilen. Posalú mene sein underdanigste dienerrin bet in mein dot A M M. dem 11 September.

Въ слѣдъ за тѣмъ подруга Анны Монсъ Елена Фадемрехтъ 10 октября 1703 года отправила Петру отъ себя слѣдующее привѣтствіе:[41] «Свѣту моему, любезнѣйшему сыночку, чернобровинкому, черноглазинкому, востречку дорогому! Поздравляю я тебя, прелюбезнѣйшему моему сыночку, за нынѣшнюю тебѣ отъ Бога дарованную надъ непріятелемъ викторію, юже тебѣ Богъ даровалъ твоимъ счастіемъ, а моею маткиною молитвою.

Елена Фадемрехъ».

39. Приложеніе II. 218. Годъ не означенъ; должно быть въ сентябрѣ 1703, когда Петръ былъ въ Лодейномъ-Полѣ.

40. До сихъ поръ рукою писца; далѣе собственноручно.

41. Приложеніе II. 221. По словамъ Гюйссена (Ausf. Beantw. II), господинъ Фадемрехтъ, человѣкъ аккуратный, искусный и правдивый, въ 1705 г. управлялъ почтами, подъ вѣдѣніемъ генералъ-почтъ-директора Шафирова. Въ домѣ его, говоритъ Нейбауеръ, происходили свиданія Царя съ дѣвицею Монсъ.

Надпись на оборотѣ: «Отдать сіе писаніе Преображенскаго полка полковнику самому». 1700—1706.

«Анна Ивановна Монсъ», по словамъ современника, лично знавшаго ее, Александра Гордона,[42] «была прелестная дама, одаренная всѣми свойствами, чтобы нравиться; не доставало ей только одного—благоразумія. Не взирая на долголѣтнюю привязанность Царя, осыпавшаго ее богатствами, подарившаго ей прекрасное помѣстье, она имѣла глупость влюбиться въ Прусскаго посланника Кейзерлинга.[43] Мысль быть соперникомъ такого Монарха, какъ Петръ, нравилась Кейзерлингу, и онъ сдѣлалъ Аннѣ Ивановнѣ брачное предложеніе. Удостовѣрившись въ ея согласіи, онъ старался склонить на свою сторону царскаго любимца, Александра Меншикова.[44] Тотъ былъ очень радъ (имѣя въ виду устранить Анну Монсъ) и сказалъ, что Царь вѣроятно не будетъ противъ, если она согласна; но, прежде доклада его величеству, надобно имѣть отъ нея письменное удостовѣреніе въ томъ, что она желаетъ выйти за Кейзерлинга. Послѣ того поручено было пріятельницѣ ея, Вейде, переговорить съ нею. Она откровенно призналась, что Кейзерлингъ ей нравится и что охотнѣе за него, чѣмъ за кого-либо другаго выйдетъ за мужъ, если только Царь позволитъ. Болѣе ничего было не нужно. Меншиковъ

42. The history of Peter the Geat. Aberdeen, 1755. II. 275—276.

43. Леди Рондо (Lettres d'une dame anglaise) въ письмѣ 1730 г. изъ Москвы разсказываетъ, что соперникомъ Царя былъ Польскій посланникъ, случайно утонувшій въ Невѣ, и что въ бумагахъ его, вынутыхъ по смерти изъ кармана, найдена любовная переписка съ подругою Царя Мунсъ, которая въ слѣдствіе того была удалена и вышла за мужъ за одного чиновника въ отдаленной провинціи. Въ этомъ разсказѣ что слово, то ошибка. Саксонскій посланникъ Кёнигсекъ, вступившій въ Русскую службу, утонулъ подъ Шлюссельбургомъ въ апрѣлѣ 1703 года (царское письмо къ Апраксину 15 апрѣля 1703); а подруга Анны Ивановны Фадемрехтъ писала къ Петру 10 октября; притомъ же ни Гордонъ, ни Плейеръ ни слова не говорятъ о связи Монсъ съ Кёнигсекомъ. Леди Рондо перемѣшала его съ Кейзерлингомъ, и Монсъ вышла за мужъ не за темнаго чиновника, а за Прусскаго посланника.

44. Или, какъ пишетъ Гордонъ: Alexaska.

1700—1706. явился къ ней, наговорилъ всякихъ обѣщаній и получилъ письменное согласіе.

«Съ такою бумагою въ карманѣ, фаворитъ, при первомъ случаѣ, коварно шепнулъ Царю: «Вы, Государь, всегда думали, что Анна Ивановна любитъ васъ болѣе всѣхъ; что скажете, если не такъ?» «Оставь, Алексаша» возразилъ Царь. «Я совершенно убѣжденъ, что она мнѣ предана, и только тогда удостовѣрюсь въ противномъ, когда сама мнѣ о томъ скажетъ». Меншиковъ вынулъ изъ кармана письмо и подалъ его. Участь Монсъ тогда же рѣшилась. Но чтобы еще болѣе удостовѣриться, Петръ посѣтилъ бывшую подругу, какъ прежде, и разсказалъ ей безъ гнѣва все, что узналъ отъ Меншикова: она созналась. Царь, осыпавъ ее упреками въ невѣрности, отнялъ подаренныя прежде помѣстья и свой портретъ, украшенный брилліантами. «Портретъ болѣе не нуженъ» сказалъ онъ, «когда оригиналу предпочтенъ презрѣнный рабъ». Впрочемъ ей оставленъ былъ хорошій домъ и нѣсколько пожалованныхъ прежде драгоцѣнныхъ вещей. Чрезъ нѣсколько времени она вышла за Кейзерлинга; но царская немилость такъ огорчила ее, что она захворала и въ томъ же году умерла.

Александръ Гордонъ, вступившій въ Русскую службу капитаномъ предъ началомъ втораго Азовскаго похода, чрезъ пять лѣтъ взятый въ плѣнъ Шведами подъ Нарвою, въ послѣдствіи размѣненный на полковника Эншёльда и въ 1711 году удалившійся на родину, въ Шотландію, написалъ исторію Петра Великаго въ старости преклонной, безъ большаго искусства, но безпристрастно и во многихъ случаяхъ вѣрно, особенно когда разсказываетъ дѣла, какъ очевидецъ. Онъ зналъ Анну Монсъ лично, лѣтъ пять, до разрыва ея съ Царемъ. Сообщаемыя имъ свѣдѣнія о причинахъ удаленія подтверждаются Плейеромъ и актами.

Плейеръ доносилъ цесарю изъ Москвы, [45] 25 іюля 1704

45. Приложенія VI. 33, 35 и 39.

года: «Прусскій посланникъ (*Кейзерлингъ*), по волѣ короля своего, просилъ царскаго дозволенія явиться въ лагерь (*подъ Нарвою*); не получивъ опредѣлительнаго отвѣта, рѣшился ѣхать туда безъ призыва: онъ очень не нравится его величеству по случаю брака съ одною особою, которая долго пользовалась расположеніемъ Царя и согласилась вытти замужъ безъ его вѣдома». 8 ноября 1704: «Изъ лагеря получено свѣдѣніе, что Прусскій посланникъ получилъ отъ короля своего повелѣніе возвратиться въ отечество, неизвѣстно, потому ли, что самъ онъ просилъ объ отозваніи, или потому, что не пользуется здѣсь прежнею благосклонностію, по случаю брака его съ нѣжно любимою Царемъ Нѣмецкою персоною». 1700—1706.

Въ іюлѣ 1705 года Кейзерлингъ былъ въ Вильно, гдѣ предлагалъ желаніе Прусскаго короля о партикулярномъ мирѣ Россіи съ Швеціею. Тоже говорилъ въ министерской конференціи въ Москвѣ, въ мартѣ 1706 года, послѣ пораженія Саксонцевъ при Фрауштадтѣ. «Вмѣстѣ съ тѣмъ, [46] «не по должности, а по особливой къ нему милости его «царскаго величества, билъ челомъ, чтобы Аннѣ Монсовой «и сестрѣ ея Балкшѣ дано было позволеніе ѣздить въ кирху, а Балкову жену, буде мочно, отпустить къ мужу. Сіе «проситъ онъ для того, что всѣ причитаютъ несчастіе ихъ «ему, посланнику». Слѣдовательно Анна Монсъ въ то время была подъ арестомъ.

Ѳ. А. Головинъ представилъ Государю о переговорахъ съ Прусскимъ посланникомъ: «Что̀ теперь, то и въ Вильнѣ онъ предлагалъ. Но какъ это возможно? Какими суммами вознаградить всѣ убытки войны? Что уступимъ въ замѣнъ (*т. е. Петербурга*)? Я спрашивалъ его, чѣмъ склонить Прусскихъ министровъ и кто изъ нихъ наиболѣе въ силѣ? Отвѣчалъ: графъ Вартенбергъ, да Илгинъ; надобно послать имъ и женамъ ихъ соболей нарочитое число самыхъ добрыхъ».

46. Приложеніе II. 377.

1700—1706. Петръ отвѣчалъ Головину изъ С.-Петербурга 3 апрѣля 1706 года: «Хотя издали изволь его вывѣдать, вѣдаетъ ли онъ намѣреніе своего государя, на какихъ статьяхъ хотятъ партикулярнаго мира и могутъ ли сверхъ того, что̀ онъ намъ въ Вильнѣ предлагалъ, что̀ на нашу сторону притянуть? Обнадежить его всякою милостію и наградою. А о Моншѣ и сестрѣ ея Балкшѣ велѣлъ я писать Шафирову изъ Нарвы, [47] чтобъ дать ей позволеніе въ кирху ѣздить, и то извольте исполнить». Чрезъ три недѣли князю-кесарю прислано собственноручное повелѣніе: [48] «О Монсовѣ изволь учинить такъ, какъ предлагалъ вамъ господинъ адмиралъ», т. е. Ѳ. А. Головинъ. Съ тѣхъ поръ Анна Монсъ становится незамѣтною въ Исторіи Петра. Умерла она въ Москвѣ, въ Нѣмецкой Слободѣ, въ августѣ 1714 года.

Царица-инокиня. Бывшая супруга Петра, царица Евдокія Ѳедоровна, удаленная въ 1698 году въ Суздальскій Покровскій дѣвичій монастырь и тамъ, мѣсяцевъ черезъ десять, постриженная въ монахини, подъ именемъ Елены, ходила въ одеждѣ инокини не болѣе полугода, [49] тайно скинула съ себя черноческое платье, нарядилась въ тѣлогрѣю и повойникъ, принимала посѣщенія разныхъ лицъ, сама выѣзжала въ окрестные монастыри и не теряла надежды возвратиться въ Москву. Въ Государственномъ архивѣ сохранилось слѣдующее собственноручное письмо ея 1703 года къ боярину Стрешневу. [50] «Тихонъ Никитичъ, здравствуй на множество лѣтъ! Пожалуй, умилосердися надо мною бѣдною, попроси у Государя милости: долго ли мнѣ такъ жить, что его, Государя, ни слышу, ни вижу, ни сына своего. Ужъ моему бѣдству пятой годъ, а отъ него, Государя, милости нѣтъ. Пожалуй, Тихонъ Никитичъ, побей челомъ, чтобы мнѣ про

47. Петръ былъ въ Нарвѣ съ 20 по 29 марта 1706.

48. Отъ 23 апрѣля 1706. Кабин. дѣла, Отдѣл. I. Кн. 28.

49. Собственноручное письмо ея къ Петру 15 февраля 1718 г. Въ исторіи царствованія Петра В. VI. 205.

50. Приложеніе II. 227.

его, Государево, здоровье слышать. Пожалуй и о сродникахъ моихъ попроси, чтобы мнѣ съ ними видѣться. Яви ко мнѣ бѣдной милость свою, побей челомъ ему, Государю, чтобы мнѣ пожаловалъ жить; а я на милость твою надѣюся, учини милостиво. А мнѣ нечѣмъ тебѣ воздать: такъ тебѣ Богъ заплатитъ за твою милость; а мнѣ, опричень милости твоея, некому толкать. Пожалуй, милостію заступи!» 1700—1706.

О тайныхъ путешествіяхъ ея по окрестнымъ монастырямъ разсказывалъ въ послѣдствіи игуменъ Симонъ. [51] Дважды пріѣзжала она въ Кузьминъ монастырь, на рѣкѣ Яхромѣ, верстахъ въ 30 отъ Суздаля, основанный въ исходѣ XV столѣтія преподобнымъ Козьмою. До прибытія ея являлись Покровскіе служки, очищали кельи, гдѣ ей стоять, брали у пономарей ключи и отпирали церковь; монахамъ же приказывали изъ келій не выходить. Она въѣзжала въ монастырь, къ соборному храму, въ каретѣ за стеклами, послѣ полуденъ, и входила въ церковь скрытно, огражденная краснымъ сукномъ; слушала вечерню и потомъ отправлялась въ очищенныя ей кельи, также подъ красными суквами; ночью входила въ церковь, гдѣ попъ Гавріилъ Пустынный отправлялъ всенощное бдѣніе и литургію; на крылосѣ стояли пріѣзжавшія съ нею монахини; монахамъ же, самому игумну, входить въ ту церковь не дозволялось: они отправляли, въ бытность ея, вечерню, утреню и литургію, въ другой—трапезной. Тамъ, не выпуская монаховъ по окончаніи литургіи, кормили ихъ пищею, привезенною съ бывшею царицею, служители ея Никита Клепиковъ, Григорій Стахѣевъ и другіе; потомъ, по выходѣ изъ трапезы, приказывали игумну и монахамъ, оборотясь къ тѣмъ кельямъ, гдѣ она была, кланяться по три раза въ землю. Тутъ же дѣлили и деньгами, съ приказомъ молить о здравіи царевича Алексѣя Петровича: игумну давали по грив-

51. Временникъ Московскаго общества Исторіи и Древностей, 1856 кн. 24. Показаніе Симона относится къ 1721 году.

1700—1706. нѣ, братіи по шести денегъ. Въ оба пріѣзда Симонъ подходилъ въ навечеріи къ царицынымъ кельямъ съ хлѣбомъ и останавливался у крыльца; по докладу дневальныхъ, пускали его въ сѣни и тамъ, по приказу царицы, принимали хлѣбъ монахини. Во второй пріѣздъ онъ былъ допущенъ предъ царицу. Она спросила: какою казною построенъ иконостасъ? и получивъ въ отвѣтъ—мірскимъ подаяніемъ и келейными деньгами,—поблагодарила, и немедленно отпустила. Была она тогда въ черномъ мірскомъ платьѣ, въ шубкѣ или кунтушѣ, и въ шапкѣ. По выѣздѣ царицы, игуменъ и монахи выходили изъ монастыря за каретою и вслѣдъ ея кланялись по три раза въ землю. Въ свитѣ ея находилось человѣкъ десять и болѣе. Обносилась молва, что въ томъ же году царица посѣтила Боголюбовъ монастырь и Николу на Волосовѣ: первый въ 11 верстахъ отъ Владиміра между Клязьмою и Нерлью основанъ въ половинѣ XII вѣка Андреемъ Боголюбскимъ; второй же, бывшій также во Владимірской епархіи, въ послѣдствіи упраздненъ.

Въ январѣ 1704 года царица-инокиня очень занемогла; о чемъ въ Москвѣ получено слѣдующее донесеніе: [52] «Государю боярину Тихону Никитичу богомолицы великаго государя и ваши изъ Суздаля Покровскаго дѣвича монастыря, игуменья Параскева, казначея Маремьяна съ сестрами, Бога моля, челомъ бьютъ. Извѣстно тебѣ, государю, предлагаемъ: государыня царица вельми скорбитъ и святымъ покаяніемъ и святаго причащенія сподобилася и елеемъ святымъ освятилася. Изволила насъ призывать и говорить, чтобы намъ отписать, и просила, чтобъ ей видѣть брата своего при самой кончинѣ. И мы, богомолицы, просимъ противу приказу ея милости твоей. Она едва говоритъ. И если Богъ сошлетъ по душу ея, какъ ее управить и гдѣ положить и кому управить тѣло ея?»

52. Приложеніе II. 229.

Изъ дѣлъ архива не видно, было ли какое либо распоря- 1700—1706.
женіе правительства по донесенію Покровскаго монастыря; но царевичъ Алексѣй Петровичъ, вѣроятно узнавъ о болѣзни матери, тайно ѣздилъ въ Суздаль, о чемъ царевна Наталія Алексѣевна извѣстила брата, и царевичу былъ гнѣвъ въ Жолквѣ.[53]

53. Исторія царств. Петра Вел. VI. 18.

ГЛАВА VI.

ПАТКУЛЬ ВЪ РУССКОЙ СЛУЖБѢ.

ДОКУМЕНТЫ О ПАТКУЛѢ.—ПРИГЛАШЕНІЕ ЕГО ВЪ РУССКУЮ СЛУЖБУ.—ПУНКТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ИМЪ АВГУСТУ II.—ЗАПИСКА ПАТКУЛЯ О СЛУЖБѢ И СПОСОБНОСТЯХЪ ЕГО.—МНѢНІЕ О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ.—ПРОМЕМОРІЯ О ВЫЗОВѢ ИНОСТРАНЦЕВЪ.—ПЕРЕГОВОРЫ СЪ Ѳ. А. ГОЛОВИНЫМЪ.—ПОВЕЛѢНІЯ ЦАРЯ.—МАНИФЕСТЪ О ВЫЗОВѢ ИНОСТРАНЦЕВЪ.—ХОДАТАЙСТВО ПАТКУЛЯ ЗА ЛИФЛЯНДІЮ.—СОЖЖЕНІЕ ШВЕДСКИХЪ ПАСКВИЛЕЙ.—ОТВѢТЪ АВГУСТА II НА ПАТКУЛЕВЫ ПУНКТЫ.—ОПАСЕНІЯ ПАТКУЛЯ.—КАРЛЪ XII ВЪ КУРЛЯНДІИ.—УСИЛІЯ АВГУСТА II О МИРѢ СЪ ШВЕЦІЕЮ.—ПОСОЛЬСТВО РѢЧИ-ПОСПОЛИТОЙ КЪ КАРЛУ XII.—ЗАНЯТІЕ ВАРШАВЫ.—ДОНЕСЕНІЯ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКАГО О СИЛАХЪ АВГУСТА II.—КЛИШОВСКОЕ ПОРАЖЕНІЕ.—ПАТКУЛЬ ВЪ ВѢНѢ.—НЕУДОВОЛЬСТВІЯ ВѢНСКАГО ДВОРА НА АВГУСТА II.—ПЕРЕГОВОРЫ ПАТКУЛЯ СЪ КАУНИЦОМЪ.—ОТЗЫВЪ КАУНИЦА О СУПРУЖЕСТВѢ.—ПРЕДЛОЖЕНІЕ ПАТКУЛЯ О СОЮЗѢ.—ПЕРЕГОВОРЫ СЪ КАУНИЦОМЪ.—БРАНДЕНБУРГСКІЙ ПОСЛАННИКЪ.—ПРОДОЛЖЕНІЕ ПЕРЕГОВОРОВЪ.—ОТЗЫВЪ КАУНИЦА ОБЪ АВГУСТѢ II.—МАЛОДУШІЕ АВГУСТА II.—ОБѢЩАНІЕ КАУНИЦУ ЦАРСКОЙ НАГРАДЫ.—ИСКАТЕЛЬСТВО ГРАФИНИ КАУНИЦЪ.—ОТЗЫВЪ ПАТКУЛЯ.—ПРИГЛАШЕНІЕ ИНОЗЕМЦЕВЪ ВЪ РУССКУЮ СЛУЖБУ.—ОГИЛЬВИ.—ГЮЙССЕНЪ.—РЁННЕ.

1702.

—

Документы о Паткулѣ.

Въ то время, когда Шереметевъ, послѣ пораженія Шлиппенбаха при Эрестферѣ, сбирался *гостить* въ Лифляндіи, а Карлъ XII, разсѣявъ Саксонскія войска подъ Ригою, шелъ изъ Курляндіи къ предѣламъ Польши, въ Москвѣ, по царскому призыву, явился Паткуль и вступилъ въ Русскую службу. Много было писано о причинахъ, побудившихъ его оставить короля Польскаго, о дѣйствіяхъ въ Россіи, Германіи и Польшѣ, въ особенности о заключеніи его въ темницу Саксонскими министрами, и большею частію кратко или невполнѣ основательно: [1] всѣ бумаги Пат-

1. Адлерфельдъ, Нордбергъ, Гадебушъ, Гагенъ, Лимье; всѣ они приведены во 2 и 3 части Patkul's Berichte. Berlin. 1795—1797.

куля, послѣ казни его, вытребованы были Петромъ изъ Дрездена, и теперь, неизвѣстныя его біографамъ, хранятся въ Московскомъ Главномъ архивѣ, наполняя нѣсколько огромныхъ связокъ. [2]

1701 ноябрь.

Князь Григорій Долгорукій, полномочный Русскій посолъ въ Варшавѣ, 27 августа 1701 года донесъ Петру: [3] «Паткуль отъ ранъ своихъ едва ожилъ; былъ у меня и сказалъ, что въ Польшѣ болѣе служить не намѣренъ за неправымъ обхожденіемъ короля съ союзниками; до времени будетъ жить въ Бреславлѣ и посмотритъ, гдѣ искать службы». По свидѣтельству Адлерфельда, Паткуль былъ израненъ подъ Ригою, гдѣ начальствовалъ однимъ крыломъ Саксонцевъ, подъ командою фельдмаршала Штейнау, во время перехода Карла XII чрезъ Двину 8 іюля 1701 года, и былъ отвезенъ въ Матау. [4] Петръ послалъ князю Долгорукому повелѣніе пригласить Паткуля въ Русскую службу: онъ былъ очень радъ и отвѣчалъ, что считаетъ за великое счастіе служить Россійскому Государю. [5]

Приглашеніе его въ Русскую службу.

Предъ отъѣздомъ изъ Варшавы, Паткуль, желая узнать, чего ожидать Царю отъ союза съ королемъ Польскимъ,

Пункты, представленные Августу II.

2. Польскія дѣла, св. 1—15. Въ первой части J. R. von Patkul's Berichte an das Zaarische Cabinet, Berlin, 1792, напечатаны найденныя авторомъ на аукціонѣ въ одномъ фоліантѣ черновыя донесенія и письма Паткуля къ Царю и Головину со многими приложеніями, числомъ 49, съ 22 іюля 1703 г. по 27 февраля 1705: всѣ они хранятся въ Главномъ архивѣ въ подлинникѣ; кромѣ того тамъ есть Паткулевы бумаги до 1703 и послѣ февраля 1705 года; въ особенности важно донесеніе его къ Царю изъ крѣпости Зонненштейнъ.— Въ библіотекѣ Академіи Наукъ есть собраніе всѣхъ обнародованныхъ въ свое время Паткулемъ и частію Шведскимъ правительствомъ объявленій, подъ названіемъ Patkuliana; тамъ находятся: 1) Solida sed modesta deductio innocentiae D-ni de Patkul, 1701. Тоже на Нѣмецкомъ языкѣ. 2) Rechtliche acta contra Capitain Patkul, 1701. 3) Rechtliches responsum in peinlichen Sachen, 1701. 4) Collectanea Livonica, 1701. 5) Echo oder rechtmäßige Beantwortung....1702 (на Латинскомъ языкѣ 1705 въ Patkul's Defension). 6) Justa animadversio.... 7) Der Liefländischen Ritterschaft zu Riga....Declarationes 1700. 8) Letzte Stunden....Patkul's, 1714.

3. Приложеніе II. 87.

4. Adlerfeld, I. 150.

5. Письмо князя Долгорукаго Головину 11 ноября 1701 г. Прилож. II. 98.

1702 февраль. $^{21}/_{10}$ февраля 1702 года представилъ Августу II слѣдующіе пункты: [6] «1) Въ предстоящую кампанію будетъ ли его королевское величество дѣйствовать противъ Шведовъ наступательно, или назначилъ свою армію къ другой цѣли? 2) Если не намѣренъ дѣйствовать противъ Шведовъ, не согласится ли отдѣлить для Московскаго Государя 4 полка драгунъ, съ 10.000 пѣхоты, на царское содержаніе во все время продолженія войны? 3) Не позволитъ ли своимъ именемъ Царю вербовать одинъ полкъ пѣхоты въ 2.000 человѣкъ и три полка драгунъ? 4) Не позволитъ ли графу Флеммингу принять вербованіе на себя и подъ рукою дѣлать нужныя приготовленія? 5) Если, по убѣжденію Польской республики, Шведскій король обратится изъ Литвы назадъ и вся тяжесть войны падетъ на Россію, чѣмъ вознаградятся царскіе убытки?» Король не далъ отзыва, и Флеммингъ объявилъ Паткулю, что его величество очень озабоченъ и неохотно желаетъ отвѣчать. Королевская резолюція сообщена въ послѣдствіи. [7]

Записка Паткуля о способностяхъ его. Мартъ. На другой день, 11 февраля, Паткуль отправился въ Россію чрезъ Кіевъ и на Страстной недѣлѣ, въ концѣ марта, пріѣхалъ въ Москву. [8] Петръ принялъ его ласково, неоднократно бесѣдовалъ съ нимъ и повторилъ желаніе видѣть его въ Русской службѣ. Паткуль представилъ любопытную записку о своихъ знаніяхъ и способностяхъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Она переведена Шафировымъ и сохранилась въ Московскомъ Главномъ архивѣ. [9] «Чины мои въ Польшѣ слѣдующіе» писалъ Паткуль: «1) генералъ-инспекторъ всѣхъ иностранныхъ войскъ; 2) генералъ-маіоръ отъ пѣхоты; 3) полковникъ двухъ полковъ гвардіи коронной. Эти чины я получилъ послѣ службы моей въ послѣднюю Фран-

6. Приложеніе II. 117.

7. Письмо Паткуля на обратномъ пути, изъ Батурина, Ѳ. А. Головину, 19 мая 1702. Приложеніе II. 133.

8. Донесеніе Плейера цесарю отъ 15 апрѣля 1702 г. Приложеніе VI. 17.

9. Приложеніе II. 122.

цузскую войну при войскѣ Гессенкассельскомъ, по особенной милости Польскаго короля: я готовъ отказаться отъ нихъ, чтобы служить царскому величеству не три или четыре года, но по смерть. А какъ Государю, равно и генераламъ его, неизвѣстно, къ чему я способенъ, то объявляю, что̀ могу и чего не могу: 1) во флотѣ, или въ строеніи судовъ, не имѣю никакого свѣдѣнія; 2) въ артиллеріи также, зная только, какъ дѣйствовать орудіями; 3) въ кавалеріи тоже, потому что служилъ всегда въ пѣхотѣ; 4) въ архитектурѣ могу принести посредственную пользу. Я способенъ: 1) въ пѣхотѣ, во всемъ, что относится къ содержанію ея, къ регуламъ, артикулу, экзерциціи; 2) въ строеніи крѣпостей, въ осадѣ и оборонѣ, имѣвъ случай много ихъ видѣть, и не только могу содержать крѣпости, но и новымъ методомъ строить: вотъ главный пунктъ, въ которомъ могу показать свою службу; 3) въ обученіи математикѣ, инженерству и во всемъ, что относится до войны, надѣюсь быть годнымъ. Что же касается до характера и званія, то, во избѣжаніе зависти, я желалъ бы служить безъ всякаго чина. Но если царскому величеству угодно дать мнѣ характеръ, прошу назначить меня генералъ-лейтенантомъ и директоромъ всѣхъ фортификацій. Жалованье же мое: въ Польшѣ за три чина приходилось мнѣ 8.000 битыхъ талеровъ; надѣюсь, что оно не будетъ убавлено». Царь принялъ его въ службу тайнымъ совѣтникомъ; въ послѣдствіи, въ іюнѣ 1704 года, произвелъ въ генералъ-лейтенанты и жалованья назначилъ 5.000 рублей. [10]

1702 мартъ.

Мнѣніе о Русскомъ войскѣ.

Паткуль провелъ въ Москвѣ недѣли три, до отъѣзда Петра въ Архангельскъ, 18 апрѣля. Онъ оставилъ подробную записку о совѣщаніяхъ своихъ съ Царемъ и первымъ министромъ его Ѳ. А. Головинымъ; [11] сверхъ того въ Главномъ архивѣ сохранились промеморіи его по разнымъ пред-

10. Память Посольскаго приказа. Приложеніе II. 160. Донесеніе Паткуля изъ Дрездена $\frac{9\text{ іюля}}{28\text{ іюня}}$ 1704 и письмо Ѳ. А. Головину отъ того же числа.
11. Приложеніе II. 129.

1702 март. метамъ. Государь прежде всего потребовалъ мнѣнія объ устройствѣ войскъ: Паткуль исполнилъ царскую волю и, вскорѣ по пріѣздѣ въ Москву, 27 марта представилъ слѣдующее: [12]

«Русское войско никогда въ совершенство не придетъ, пока не будетъ имѣть хорошихъ офицеровъ. Это главное.

«До сихъ поръ Государь о томъ заботился; но едва ли много будетъ пользы, если самъ онъ станетъ ихъ избирать: удобнѣе его величеству имѣть попеченіе объ искусныхъ генералахъ въ конницѣ, пѣхотѣ и артиллеріи: тѣ изберутъ полковниковъ; полковники капитановъ; а капитаны уже прочихъ офицеровъ. Такимъ только способомъ Русское войско придетъ въ желаемое совершенство.

«Въ генералы надобно назначить людей знаменитыхъ въ свѣтѣ воинскимъ искусствомъ: они принесутъ такую пользу, что за ними послѣдуютъ хорошіе полковники сами собою, и будетъ изъ кого выбирать, вмѣсто того, что теперь берутъ со всѣхъ угловъ.

«Привлечь ихъ можно симъ способомъ: 1) надобно прежде всего самую службу сдѣлать пріятною такими распоряженіями, какъ въ другихъ государствахъ: разглашенная вездѣ, она привлечетъ многихъ; 2) установить порядочное войсковое учрежденіе, чтобы выгоды Московской службы вознаграждали дальній путь; 3) устроить воинскую расправу въ судѣ и наказаніи въ томъ же видѣ, какъ у другихъ образованныхъ народовъ, чтобы никто не пугался особеннаго суда и наказанія; 4) установить прежде всего воинскій коллегіумъ, гдѣ былъ бы одинъ президентъ и два совѣтника, съ коммиссарами, секретарями и расходчиками: онъ будетъ надъ всѣмъ наблюдать и все держать въ порядкѣ.

«Для устройства Московскаго войска пригласить Нѣмецкіе полки, которые служили бы школою: и какъ конница

12. Приложеніе II. 123.

еще недостаточна, то необходимо привести три или четыре Нѣмецкіе полка; для пѣхоты же, нарочито уже обученной, довольно будетъ двухъ. Подъ именемъ конницы я разумѣю не кирасировъ или рейтаръ, столь обыкновенныхъ въ Германіи, Франціи, Голландіи и другихъ земляхъ: по моему убѣжденію, необходимо устроить конницу изъ полковъ драгунскихъ, благовооруженныхъ, уборныхъ и доброконныхъ. 1702 мартъ.

«Необходимъ искусный аудиторъ.

«Для скорѣйшаго изученія добыванія крѣпостей, надобно въ каждую пѣхотную роту опредѣлить по инженеру и штыкъ-юнкеру, которые обучали бы всѣхъ поручиковъ и прапорщиковъ фортификаціи и артиллеріи: кто не будетъ въ тайной военной думѣ освидѣтельствованъ въ сихъ знаніяхъ, того не производить въ капитаны.

«Полкъ конный и пѣхотный, съ платою жалованья офицерамъ и солдатамъ, станетъ 30.000 руб. въ годъ».

Промеморія о вызовѣ иностранцевъ.

Въ концѣ марта Паткуль представилъ Царю слѣдующую промеморію или записку о призывѣ знатныхъ иностранцевъ въ Русскую службу: [13] «1) Изволитъ ли его величество дать конный или пѣхотный полкъ молодому княжичу герцога Голштинскаго, своему крестнику? [14] Отецъ его теперь начальствуетъ полкомъ въ Пруссіи. Выгода была бы та: хотя княжичь молодъ, и нуженъ искусный подполковникъ; но онъ снабдилъ бы полкъ хорошими офицерами и прислалъ бы ихъ сюда для чести, что будетъ содержать добрый полкъ въ Русской службѣ. 2) Генералъ Розенъ обѣщалъ нанять въ Нѣмецкой землѣ полкъ драгунскій: какъ договариваться съ нимъ? 3) Графъ Флеммингъ намѣренъ вступить въ царскую службу: въ какомъ званіи его призывать? 4) Генералъ-маіоръ Брандъ желаетъ быть принятымъ въ чинѣ генералъ-поручика конныхъ легкихъ войскъ и обѣщаетъ

13. Приложеніе II. 124 и 125.

14. Въ 1703 году князь Голштинскій Фридрихъ-Людвигъ изъ Кёнигсберга просилъ Ѳ. А. Головина исходатайствовать полкъ для одного изъ его сыновей.

1702 мартъ. принести много пользы съ Казаками, Калмыками и Татарами, хорошо ему извѣстными. 5) Герцогъ Курляндскій, знаменитый мужествомъ и искусствомъ, желаетъ воевать съ Шведами: если призвать его въ Русскую службу на особенныхъ статьяхъ, польза будетъ не малая».

Переговоры съ Ѳ. А. Головинымъ. Петръ отдалъ записку Паткуля Ѳ. А. Головину, повелѣвъ съ нимъ объясниться. Они видѣлись неоднократно.[15]

30 марта Головинъ пріѣхалъ къ Паткулю и объявилъ: «Его величество намѣренъ назначить войскамъ жалованье по штату Саксонской арміи. Крестникъ Государя, принцъ Голштинскій будетъ имѣть полкъ, подъ командою подполковника. Генералъ-маіору Бранду данъ будетъ чинъ генералъ-лейтенанта, съ командою надъ кавалерійскимъ корпусомъ. Его величество очень желаетъ имѣть при себѣ генерала Галларда и хочетъ выкупить его изъ плѣна на собственный счетъ, при содѣйствіи другихъ державъ».

1 апрѣля. 1 апрѣля Головинъ опять былъ у Паткуля и сказалъ, что его величество желаетъ пригласить въ свою службу графа Флемминга или генералъ-лейтенанта Трампе, въ чинѣ фельдмаршала-лейтенанта. Головинъ просилъ Паткуля позаботиться объ ихъ согласіи, также о пріисканіи способныхъ инженеровъ: въ нихъ крайняя нужда.

6 апрѣля. 6 апрѣля Паткуль былъ у Головина, который совѣтовался съ нимъ о жалованьи президента военнаго совѣта и разсуждалъ, не можетъ ли занять эту должность кто-либо изъ Русскихъ? Въ заключеніе повторилъ о выкупѣ Галларда.

13 апрѣля. 13 апрѣля Головинъ объявилъ Паткулю царское желаніе пріискать способнаго смотрителя къ новому цейггаузу, также кузнецовъ, шпажныхъ мастеровъ и проч. Сверхъ того требовалъ всякаго рода правовѣдцевъ, искусныхъ въ Прусскомъ и Саксонскомъ правѣ. Очень просилъ найти опытнаго садовника, знающаго по-Польски, и овчара.

15. Приложеніе II. 129.

На другой день, когда Паткуль былъ у Головина, пріѣхалъ къ нему Царь. Показывая подписанный манифестъ о вызовѣ въ Россію иностранцевъ, только безъ приложенія печати, онъ спросилъ Паткуля, все ли имъ предложено? и получивъ въ отвѣтъ, что все изъяснено господину Головину, упомянулъ, что онъ охотно желалъ бы имѣть и графа Флемминга, и Трампе; только трудно обоихъ согласить: каждый захочетъ имѣть команду. Причемъ спрашивалъ Паткуля, кого изъ двухъ избрать? Онъ отвѣчалъ, что графъ Флеммингъ извѣстенъ его величеству; о генералѣ же Трампе можетъ увѣрить, что онъ весьма искусенъ въ военномъ дѣлѣ. Царь болѣе склонялся на сторону Флемминга и поручилъ Паткулю пригласить одного изъ двухъ фельдмаршалъ-лейтенантомъ, обѣщая сохранить получаемое имъ содержаніе и дать деревни, которыя, при хорошемъ управленіи, принесутъ болѣе жалованья. О генералъ-маiорѣ Брандѣ повторилъ прежнее рѣшеніе. Охотно желалъ принять въ службу генералъ-маіорами: Браузена, Венедигера и Вестромирскаго, поручивъ Паткулю уговорить ихъ и назначивъ ему время обратнаго пріѣзда въ концѣ августа, когда возвратится изъ Архангельска. Говорилъ также, что есть надежда на разрывъ Даніи съ Швеціею и приказалъ Паткулю тотчасъ прислать о томъ курьера; сверхъ того поручилъ склонить Францію и цесаря къ содѣйствію его намѣреніямъ, какимъ бы ни было образомъ. Въ заключеніе, изъявивъ желаніе имѣть хорошаго портретнаго живописца, велѣлъ пригласить того, который писалъ портретъ короля Польскаго, подаренный Паткулемъ Головину.

1702 апрѣль. Повелѣніе Царя. 14 апрѣля.

16 апрѣля Головинъ объявилъ Паткулю, что Государь очень желаетъ выкупить Галларда, соглашаясь дать за него до 4.000 рублей, и повелѣлъ употребить все стараніе; кромѣ того хочетъ имѣть типографію, съ ежегоднымъ жалованьемъ по 1.000 талеровъ печатнику и съ отпускомъ 2.000 рублей на издержки доставленія типографіи въ Мо-

16 апрѣля.

1702 апрѣль. скву. Назначеніе полномочнымъ въ Германію тайнаго совѣтника фонъ-Бозена одобрено и Паткулю поручено съ нимъ условиться.

18 апрѣля. Предъ отъѣздомъ въ Архангельскъ, 18 апрѣля, Государь объявилъ, что онъ согласенъ на предложеніе Паткуля производить жалованье фельдмаршалу-лейтенанту по 1.000 рейхсталеровъ въ мѣсяцъ; далъ ему порученіе договориться по разнымъ предметамъ съ королемъ Польскимъ; вручилъ открытый листъ за собственноручною подписью отъ 16 апрѣля,[18] о вызовѣ всякаго чина людей въ Русскую службу и о заключеніи съ ними царскимъ именемъ договоровъ, и пожаловалъ 400 крестьянскихъ дворовъ, назначивъ сверхъ того свой портретъ, украшенный брилліантами въ 3.000 рублей.[19] Въ тотъ же день состоялся манифестъ о приглашеніи иностранцевъ въ Россію, съ обѣщаніемъ свободы вѣроисповѣданія.[20]

Манифестъ о вызовѣ иностранцевъ. «Довольно извѣстно во всѣхъ земляхъ, намъ подвластныхъ» сказано въ манифестѣ, «что всѣ старанія наши клонятся къ лучшему состоянію нашихъ подданныхъ. На сей конецъ, озабочиваясь внутреннимъ спокойствіемъ и внѣшнею обороною государства, мы произвели въ самомъ управленіи многія перемѣны для образованія и промышленности народа; болѣе же всего заботились о лучшемъ учрежденіи войска. Для бо̀льшаго въ томъ успѣха и для призыва способныхъ иноземцевъ въ нашу службу, повелѣваемъ вездѣ объявить: 1) мы подтверждаемъ совершенную отмѣну давно уже уничтоженнаго нами древняго закона о запрещеніи иноземцамъ свободнаго пріѣзда въ Россію, и каждый, желающій вступить въ нашу службу, по засвидѣтельствованію генералъ-коммиссара въ Германіи, получаетъ отъ пограничнаго губернатора безденежно под-

18. Этотъ листъ сохранился въ подлинникѣ. Приложеніе II. 127.

19. Донесеніе Плейера цесарю отъ 25 мая 1702. Портретъ тогда не былъ готовъ.

20. Полн. Собр. Зак. IV. 1910.

воды для себя, людей своихъ и багажа, до самой Москвы; 2) предоставляемъ въ столицѣ нашей и во всемъ государствѣ свободное отправленіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, съ нашею церковью несогласныхъ, и никто ни въ публичномъ, ни въ частномъ богослуженіи тревожимъ не будетъ; 3) для устраненія опасеній о судебной расправѣ, несогласной съ природными земскими обычаями, повелѣваемъ учредить изъ искусныхъ иноземцевъ коллегію тайнаго военнаго совѣта: отъ ней будутъ зависѣть всѣ дѣла иностраннаго военнаго штата, вмѣстѣ съ иноземнымъ кригсъ-коммиссаріатомъ, военною казною, судомъ и расправою». Головинъ объявилъ Паткулю, что, на проѣздъ въ Россію иноземныхъ офицеровъ, ассигновано князю Долгорукому въ Варшавѣ 7.000 руб. 1702 апрѣль.

Ходатайство Паткуля за Лифляндію.

Во время переговоровъ въ Москвѣ, Паткуль сильно возставалъ противъ опустошенія Лифляндіи минувшею зимою Русскими войсками и настоятельно требовалъ возвращенія двухъ дочерей своего знакомца, Лифляндскаго ландрата Фиттингофа, схваченныхъ въ ихъ имѣніи и отданныхъ Шереметеву.[21] Царь обѣщалъ. Но Шереметевъ объявилъ, что онѣ отведены Казаками на Украйну и что по царскому повелѣнію писано объ нихъ гетману; отвѣта однакожъ еще не получено.

Сожженіе Шведскихъ пасквилей.

Чрезъ восемь дней по отъѣздѣ Царя къ Архангельску, въ Москвѣ происходило любопытное дѣло:[22] на Кремлевской площади собраны были плѣнные Шведскіе офицеры и солдаты, и въ кругу ихъ, 27 апрѣля, палачъ сжегъ на кострѣ всѣ напечатанныя въ Стокгольмѣ противъ Паткуля обвинительныя статьи, въ отмщеніе за подобный же поступокъ Шведскаго правительства, предавшаго огню въ Сток-

21. Плейеръ въ донесеніи цесарю 25 мая 1702 г. Приложеніе VI. 18. Въ росписи Шведскаго полону показано: «дѣвица Фитинговъ, дочь Лифляндскаго помѣщика». Письма Шереметева I. 104.

22. Донесеніе Плейера цесарю 25 мая 1702 года и Echo oder rechtmäßige Beantwortung . . . Moscau, 29 апрѣля 1702.

1702 май. гольмѣ мѣсяца за четыре Deductio, Responsa и другія сочиненія Паткуля.[23]

Отвѣтъ Августа II на Паткулевы пункты. 7 мая.

На обратномъ пути въ Польшу, Паткуль нашелъ въ Батуринѣ отвѣтъ Августа II на представленные имъ въ Варшавѣ, предъ отъѣздомъ въ Москву, пять пунктовъ.[24] Король увѣдомлялъ: «Какъ по несчастномъ окончаніи прошедшей кампаніи, мы не могли противъ воли рѣчи-посполитой удержать свои войска въ Польшѣ, съ царской же стороны слишкомъ поздно даны повелѣнія склонять республику къ содѣйствію, то при такихъ обстоятельствахъ намъ не возможно исполнить желаніе Россійскаго Государя.[25] Надѣемся однакожъ, что по симъ причинамъ, также и потому, что мы принадлежимъ къ знатнѣйшимъ членамъ священной Римской имперіи, которая теперь въ войнѣ съ Франціею, и должны принять свои мѣры вступленіемъ въ великій союзъ, такой поступокъ не будетъ истолкованъ въ дурную сторону, какъ не обвиняли короля Датскаго, заключившаго въ началѣ войны Травендальскій трактатъ. Впрочемъ будетъ употреблено стараніе, чтобы цесарь, Англія и Голландія содѣйствовали Россійскому Государю, какъ въ продолженіе войны, такъ и при заключеніи мира». На вопросъ же Паткуля: если, по убѣжденію республики, Шведскій король выступитъ изъ Литвы и обратится назадъ, слѣдовательно вся тяжесть войны падетъ на Россію, чѣмъ вознаградятся царскіе убытки? король отвѣчалъ: «Это можетъ опредѣлиться только при заключеніи мира; въ такомъ

23. Въ Москвѣ сожжены: Veritas à Columniis vindicata; Examen causarum; Liefländisches Theatrum; Eubuli Aquilonii epistola; Livonia summa injuria impetita; Livonia perfide cruentata; въ Стокгольмѣ: Collectanea Livonica, 1701; Solida sed modesta deductio innocentiae D-ni de Patkul; Responsa. Всѣ сіи статьи находятся въ книгѣ Академіи Наукъ, подъ заглавіемъ: Patkulliana.

24. Письмо Паткуля Ѳ. А. Головину 19 мая 1702 г. изъ Батурина. Приложеніе II. 133. Пункты Паткуля въ Приложеніи II. 117.

25. Паткуль спрашивалъ: 1, Въ предстоящую кампанію будетъ ли король дѣйствовать наступательно? 2, Если же не станетъ, не согласится ли отдѣлить для Царя 4 полка драгунъ и 10.000 пѣхоты на время войны?

случаѣ союзники сдѣлаютъ все возможное въ пользу Царя, 1702
но единственно ходатайствомъ, а не оружіемъ». май.

«Государь усмотритъ» писалъ Паткуль Головину, «что Опасенія Паткуля.
Польскій король его оставилъ. Богъ знаетъ, какія еще интриги скрываются! Королю я болѣе не вѣрю. Буду говорить ему, какъ слѣдуетъ вѣрному царскому слугѣ, и ясно представлю, какую принимаетъ онъ отвѣтственность предъ Богомъ и предъ людьми, покидая столь вѣрнаго союзника. Однимъ словомъ, Государь долженъ быть готовъ встрѣтить всю Шведскую силу, слѣдовательно превосходно устроенную армію въ 30.000 человѣкъ. У его величества теперь нѣтъ болѣе союзниковъ, кромѣ Бога!»

Изъ Батурина, дней черезъ десять, Паткуль прибылъ въ Кіевъ; далѣе ѣхать Польшею не рѣшился, узнавъ о вступленіи туда Карла XII, и направилъ путь свой въ Молдавію. 28 мая. Въ концѣ мая былъ въ Яссахъ, откуда писалъ Ѳ. А. Головину,[26] что на французскій дворъ нечего надѣяться; надобно укрѣпиться союзомъ съ цесаремъ, Англіею и Голландіею. «Царю грозитъ война, какая едва ли когда бывала. Да изволитъ заблаговременно къ ней готовится. Жаль, что теперь онъ такъ далеко. Карлъ XII перехватилъ гонца Польскаго короля съ предложеніемъ Россійскому Государю раздѣлить Польшу между собою на части. Шведъ хочетъ предъявить Августово письмо сейму: Поляки въ бѣшенствѣ». Въ концѣ іюня пріѣхалъ въ Краковъ; здѣсь былъ свидѣтелемъ разгрома Польско-Саксонской арміи между Клишовомъ и Пинчовомъ.

Послѣ пораженія Саксонцевъ и Русскихъ на лѣвомъ Карлъ XII въ Курляндіи.
берегу Двины подъ Ригою, 8 іюля 1701 года, Карлъ XII вступилъ въ Курляндію и провелъ тамъ съ полгода, имѣя главную квартиру большею частію въ Вюргенѣ, недалеко отъ Либау.[27] Всѣ города Курляндскіе обложены были

26. Отъ 8 Іюня изъ Яссъ. Приложеніе II. 133.

27. Подробности о дѣйствіяхъ Карла XII въ Leben Karls des Zwölften, von Adlerfeld. I. 160—265.

1702 май. тяжкою контрибуціею для Шведской арміи. Король, по свидѣтельству Шлиппенбаха, [28] колебался, куда обратить изъ Курляндіи свое оружіе, на Петра или на Августа? Генералы отсовѣтовали ему итти на Россію, и набѣги Огинскаго и Вишневецкаго изъ Литвы такъ озаботили Карла, что, не имѣя покоя въ Вюргенѣ, онъ неоднократно входилъ въ Литву для отраженія смѣлыхъ партизановъ; наконецъ рѣшился вторгнуться въ Польшу.

Усилія Августа II о мирѣ съ Швеціею.

Августъ II употребилъ всѣ усилія, чтобы склонить его къ миру. Еще прежде перехода Шведовъ чрезъ Двину, князь Долгорукій неоднократно писалъ изъ Варшавы: [29] «Польскій король, какъ гласила молва, намѣренъ примириться съ Шведами. Не получая никакого объясненія, я рѣшился потою объявить королю, что присланъ отъ Царя курьеръ, съ повелѣніемъ спросить его: правда ли? Король отвѣчалъ, что хотя дворы цесарскій, Французскій и Голландскій стараются о примиреніи его съ Шведами, но онъ не отступитъ отъ Бирженскаго трактата. Послѣ перехода Шведовъ чрезъ Двину, я спрашивалъ короля, [30] для чего Саксонскія войска отступили? Отвѣчалъ: для военной силы непріятеля; иначе могъ быть большой уронъ. Мнѣ кажется, замѣчаетъ Долгорукій, на него нечего болѣе надѣяться».

Въ самомъ дѣлѣ Августъ употребилъ всѣ усилія къ заключенію съ Карломъ отдѣльнаго мира: для того секретно послалъ въ Либау метрессу свою, знаменитую красотою, графиню Аврору Кёнигсмаркъ, для прельщенія молодаго Карла; вслѣдъ за нею отправилъ къ нему каммергера своего Фицтума-фонъ-Экштедта съ собственноручнымъ письмомъ, въ самыхъ льстивыхъ выраженіяхъ. [31] Карлъ ничего слышать не хотѣлъ: графиню Аврору Кёнигсмаркъ не при-

28. Приложеніе II. 106.

29. Письмо къ Царю отъ 1 іюля 1701. Приложеніе II. 78.

30. Отъ 15 августа 1701 г. Приложеніе II. 84.

31. Письмо к. Долгорукаго Ѳ. А. Головину отъ 23 февраля 1702. Приложеніе II. 118 и Адлерфелдъ Leben Carl's des XII. I. 202.

нялъ; а Фицтума, пріѣхавшаго въ Шведскій лагерь безъ предварительнаго дозволенія, отправилъ подъ стражею въ Ригу, и двинулся чрезъ Литву къ предѣламъ Польши. 1702 май.

Посольство къ Карлу XII.

У Гродно встрѣтили его пять пословъ рѣчи-посполитой, въ томъ числѣ избранные сенатомъ Липскій и Криспинъ, воеводы Калишскій и Витебскій, съ слѣдующимъ порученіемъ:[32] «1) Объявить Карлу, что онъ писалъ рѣчи-посполитой о сверженіи короля:[33] рѣчь-посполитая никогда такого безчестія не дѣлала, думать о томъ не хочетъ и готова за короля пролить кровь свою. 2) Ей удивительно, что Карлъ вступилъ въ Курляндію и Литву, нарушивъ пакты, между тѣмъ, какъ рѣчь-посполитая никогда ихъ не нарушала и отъ короля своего требовала крѣпкаго содержанія обязательствъ; за что король принужденъ Саксонское войско изъ Польши вывесть. 3) Требовать, чтобы Карлъ выступилъ изъ предѣловъ Польши и рѣчь-посполитую къ оборонѣ не принуждалъ; также всѣ убытки вознаградилъ: иначе она признаетъ его врагомъ».

Карлъ XII въ Варшавѣ.

Шведскій король принялъ пословъ въ торжественной аудіенціи и поручилъ графу Пиперу объясниться съ ними. Переговоры ни къ чему однакожъ не повели, тѣмъ болѣе, что Польскіе послы были въ разладѣ, жестоко спорили другъ съ другомъ и брались даже за сабли; въ особенности Липскій, человѣкъ крутой, гордый и высокомѣрный, портилъ все дѣло. Не давъ никакого отвѣта, Карлъ пошелъ прямо на Варшаву и, въ половинѣ мая вступивъ въ нее безъ выстрѣла, наложилъ на жителей, по обыкновенію, огромную контрибуцію.

Августъ II удалился въ Краковъ съ Саксонскими и Польскими войсками. Незадолго предъ тѣмъ онъ съ радостію

32. Донесеніе к. Долгорукаго, 1 февраля 1702. Приложеніе II. 115. Польскіе послы приняты 24 апрѣля.

33. Карлъ 29 іюля 1701 г. изъ Бауска писалъ къ кардиналу-примасу Радзѣіевскому и къ республикѣ о сверженіи Августа съ Польскаго престола. Кардиналъ 16 августа отвѣчалъ, что Поляки на то не согласятся. Адлерфельдъ, I. 157 и 160.

1702 іюнь. извѣщалъ Петра,[34] что Польскій сенатъ рѣшилъ выставить на Шведа коронное войско и поднять Литовскую силу; требовалъ высылки остальныхъ денегъ по договору, потому что свои всѣ издержалъ; жаловался, что Царь какъ будто покинулъ его: «Шведы врываются въ Польшу, а вы сидите тихо дома. Не заставьте меня сдѣлать, противъ воли, что-либо противное союзу: ударьте на Шведовъ и спасите Литву, которая такъ храбро противъ нихъ билась».

Донесеніе кн. Долгорукаго. 22 іюня. Князь Долгорукій, вмѣстѣ съ другими послами, кромѣ Французскаго и Бранденбургскаго, удалился съ королемъ въ Краковъ. «Здѣсь» доносилъ онъ Царю,[35] «собралось войскъ Саксонскихъ 15.000; остальныхъ ожидаютъ чрезъ два дни; всѣхъ будетъ съ 20.000. Шведъ идетъ сюда изъ Варшавы; ждутъ его чрезъ недѣлю. Какъ скоро соберутся всѣ войска, самъ король противъ него выступитъ. Мы ожидаемъ сюда вскорѣ гетмана коруннаго Любомирскаго. Краковское и Сендомирское воеводства сѣли на коней». Чрезъ недѣлю писалъ князь Долгорукій: «Всѣхъ войскъ Саксонскихъ будетъ съ 30.000. Они такъ хороши и такъ убраны, что самъ король того не чаялъ. Стоятъ лагеремъ въ милѣ отъ Кракова. Чрезъ пять дней долженъ притти Любомирскій. О Шведскомъ королѣ говорятъ, что онъ уже раскаявается, зачѣмъ такъ далеко зашелъ; а офицеры его и солдаты въ великомъ страхѣ. Вчера прибылъ на службу королю Крымскій мурза съ 2.500 Татаръ. Поляки убѣдительно требуютъ, чтобы Русскія войска дѣйствовали теперь въ Лифляндіи, гдѣ будто не болѣе 4.000 Шведовъ. Я отвѣчалъ, что царскія войска и зимою не праздновали. Истинно доношу, никто не надѣялся на такое изрядное и немалое войско. Видя его, Поляки охотнѣе пристаютъ къ королю. Они требовали дать царскимъ войскамъ указъ пресѣчь путь непріятелю, когда изъ своихъ краевъ будутъ его выгонять». Тщетная мечта!

34. Отъ 12/1 мая 1702 г. Приложеніе II. 132.
35. Отъ 22 іюня 1702 г. Приложеніе II. 138.

Ровно черезъ годъ послѣ перехода чрезъ Двину, 8 іюля 1702 года, Карлъ XII разбилъ на голову Саксонскія и Польскія войска между Пинчовомъ и Клишовомъ, овладѣвъ всею артиллеріею, столовымъ серебромъ Августа II и военною казною. Саксонцы и Поляки разбѣжались въ разныя стороны. Князь Долгорукій все потерялъ, даже секретныя письма. «Саксонское войско» по словамъ его, [36] «было изрядное; только сердца противъ непріятеля не имѣло. Вся Польша разорена Шведомъ въ конецъ; не пощажены ни костелы, ни гробы; даже каноники обложены поборами. Но Поляки ни на что не глядятъ: думаютъ только каждый о себѣ. Не знаю, какъ можетъ стоять такое государство. Намъ помощи оно никакой не принесетъ; только бы отвлекать его отъ непріятеля».

1702 іюль. Клишовское сраженіе.

«Послѣ пораженія Польско-Саксонскихъ войскъ при Клишовѣ» говоритъ Паткуль, [37] «оказалось, что всѣ Нѣмецкіе государи, не исключая и цесаря, ужаснулись и начали опасаться Шведа. Король Польскій оставленъ. Доброжелатели не надѣялись спасти его корону. Если бы до того дошло, Россійскому Государю было бы вредно и предосудительно; ему надлежало всѣми силами стараться удержать Августа на Польскомъ престолѣ: иначе Шведъ избралъ бы короля по своей волѣ, соединился бы съ курфирстомъ Баварскимъ, назначеннымъ въ преемники Августу, вооружилъ бы Турокъ, Татаръ, и сдѣлалъ бы общее нападеніе на Россію. Надобно было, не теряя времени, все это предупредить».

Паткуль въ Вѣнѣ.

Паткуль рѣшился ѣхать въ Вѣну, гдѣ совокуплялись всѣ совѣты и замыслы Европейскіе, чтобы имѣть попеченіе о

36. Донесеніе Царю въ концѣ іюля 1702. Приложеніе II. 142.

37. Записка его о конференціяхъ въ Вѣнѣ съ сентября 1702 года. Приложеніе II. 161. Въ Клишовской битвѣ онъ находился въ свитѣ Августа II, какъ видно изъ письма его на другой день къ Моро изъ Кракова: «Король послѣдній удалился съ поля сраженія, но куда, мы не знаемъ. Онъ все потерялъ до послѣдней рубахи, кромѣ только ларчика съ драгоцѣнными вещами, который я привезъ сюда».

1702 августъ. царской пользѣ, которая преимущественно требовала сохраненія короля Польскаго.

Неудовольствія Вѣнскаго двора на Августа II.

Желая быть въ Вѣнѣ инкогнито, онъ сначала развѣдывалъ обо всемъ чрезъ Датскаго посланника и узналъ, что Вѣнскій дворъ всякимъ образомъ старался избѣгать ссоры съ Шведомъ и лучше хотѣлъ оставить короля Польскаго. По всѣмъ признакамъ въ Вѣнѣ перепугались: [38] боялись, что Шведъ столь близко подошелъ къ землямъ цесарскимъ и могъ пройти до самой столицы безъ всякаго отпора. Министры явно говорили, что Польскій дворъ обманулъ ихъ, увѣривъ, будто съ Шведами скоро заключится миръ и цесарю никакого зла изъ того не будетъ. Особенно сердились на Польскій дворъ за то, что Августъ взялъ съ собою въ поле трактатъ союза, заключеннаго съ цесаремъ, а Шведы отбили его на послѣднемъ сраженіи, и теперь все обнаружилось. Король Шведскій велѣлъ сказать, что теперь онъ хорошо видитъ, какъ расположенъ къ нему цесарь, и сообразно съ тѣмъ самъ будетъ поступать. Недовольны также были и тѣмъ, что Польскій король обѣщалъ послать въ Италію 8.000 человѣкъ, имѣя безъ того 28.000 противъ Шведовъ, и въ слѣдствіе такого увѣренія велѣно было заплатить ему 300.000 талеровъ, въ надеждѣ, что Саксонская армія, какъ увѣрялъ король, будетъ въ 36,000. Неожиданно игра принимаетъ другой оборотъ: 8.000, устроенныя на цесарскія деньги, маршируютъ въ Польшу.

Переговоры Паткуля съ Кауницомъ.

Паткуль поручилъ Датскому посланнику представить самому цесарю, [39] какъ подозрительна дружба Шведа и какъ опасно его усиленіе. Цесарь изъявилъ желаніе, чтобы Паткуль посовѣтовался съ его министрами. Онъ согласился съ тѣмъ условіемъ, чтобы избранъ былъ одинъ, съ которымъ тайно можно было бы разговаривать. Цесарь назна-

38. Письмо Паткуля къ Ѳ. А. Головину отъ 2 сентября 1702 г. изъ Вѣны Приложеніе II. 144.

39. Приложеніе II. 161.

чилъ графа Кауница: свиданіе съ нимъ происходило въ загородномъ домѣ. 1702 августъ.

Кауницъ объявилъ, что Польскія дѣла въ опасномъ положеніи, и очень соболѣзновалъ о невозможности пособить королю; для чего цесарь, противъ воли своей, принужденъ его оставить. При чемъ далъ знать, что недовольные Поляки домогаются у Турокъ и Татаръ развлечь царскія силы и вѣроятно въ томъ успѣютъ; Шведы же трудятся примирить короля своего съ однимъ изъ его непріятелей, что бы потомъ на другаго, на Царя или на короля, напасть всѣми силами; а примириться съ обоими вмѣстѣ никогда не согласятся. Въ особенности Царю надобно опасаться Турецкаго двора, которому ни въ чемъ вѣрить нельзя.

Паткуль отвѣчалъ «намъ все то извѣстно» и предлагалъ соединиться крѣпкимъ союзомъ противъ тѣхъ и другихъ, о чемъ уже представилъ меморіалъ князь Голицынъ: пока стоитъ свѣтъ, никогда не будетъ дружбы между домами Шведскимъ и Австрійскимъ; также Турки никогда не забудутъ потери Венгріи и Семиградской области. Цесарю надобно во-время пособить Россійскому Государю, чтобы въ свою очередь получить помощь въ нужномъ случаѣ.

Кауницъ представлялъ невозможность такого союза, и хотя явно не объявилъ, однакожъ замѣтно было, что мѣшаютъ тому дворы Англійскій, Голландскій и Ганноверскій: они неохотно видятъ усиленіе Россіи и во всѣхъ разговорахъ съ цесарскими министрами даютъ знать, сколь опасно для нихъ величіе Царя; отъ того благопріятствуютъ Шведскому королю и внушаютъ цесарю, что онъ искренно желаетъ съ нимъ соединиться; чѣмъ отвлекаютъ Вѣнскій дворъ отъ союза съ Московскимъ.

Видя, что Вѣнскій дворъ на предложенія князя Голицына не склоняется, и Кауницъ объявилъ ихъ несогласными съ выгодами Европы, Паткуль сказалъ ему, что есть еще другой способъ, сообразный съ нынѣшними обстоятельства-

1702 августъ. ми. Кауницъ отозвался, что цесарь очень желаетъ ближе согласиться съ Россійскимъ Государемъ.

Отзывъ Кауница о супружествѣ.

Уже не тайно было предполагаемое супружество между обѣими фамиліями цесарскою и царскою: о томъ спрашивалъ Паткуля король Польскій; при дворѣ его открыто говорили и въ курантахъ писали. Датскому посланнику, имѣвшему отъ двора своего указъ во всемъ правдиво домогаться и содѣйствовать царскимъ намѣреніямъ, Паткуль поручилъ освѣдомиться скрытнымъ образомъ, въ какомъ состояніи это дѣло? Датскій посланникъ узналъ, что цесарскій дворъ притворяется удивленнымъ, объявляя, будто онъ того не искалъ и предложеніе сдѣлано отъ Россійскаго двора, именно въ письменныхъ меморіалахъ 20 января и 26 марта 1702 года, отъ которыхъ, будто, цесарскій дворъ въ смятеніи, не зная что̀ отвѣчать. Паткуль завелъ рѣчь объ этомъ предметѣ издали и спросилъ Кауница: «Придетъ ли дѣло о супружествѣ къ исполненію? Цесарскій дворъ предлагалъ о томъ уже за нѣсколько мѣсяцевъ, а нынѣ такъ сонно поступаетъ, и ни Царю, ни другому потентату не будетъ пріятно, что сдѣлавъ предложеніе о супружествѣ, просто назадъ уклоняется: это и частный человѣкъ приметъ за безчестіе, тѣмъ болѣе, столь великій потентатъ, какъ Россійскій Государь». Кауницъ отвѣчалъ: «Предложеніе сдѣлано не отъ нихъ, а съ царской стороны. Впрочемъ узнаетъ о томъ мнѣніе цесаря». Тѣмъ разговоръ и кончился.

Предложеніе Паткуля о союзѣ.

Паткуль написалъ слѣдующую меморію, поручивъ Датскому посланнику доставить ее графу Кауницу: «Россійскій Государь, имѣя въ виду настоящее положеніе дѣлъ на Рейнѣ и въ Италіи, не совѣтуетъ цесарю прямо или наступательно дѣйствовать противъ Шведа; желаетъ только, чтобы цесарь тайно склонялъ Данію и Бранденбургъ къ разрыву съ Швеціею, обнадеживая ихъ вспоможеніемъ при заключеніи мира; до времени же и случая можетъ содержать съ Шведомъ дружбу; въ свою очередь, если по силѣ

союза, цесарь обязанъ будетъ давать вспомогательное войско Польскому королю, при очевидной опасности его потерять корону, Россійскій Государь можетъ то на себя перенять и отъ того бремени цесаря освободить; также Царь можетъ дать цесарю 6.000 пѣхоты и 2.000 конницы, ничего отъ него не требуя, кромѣ зимнихъ квартиръ, хлѣба и военныхъ припасовъ; заплату же жалованья беретъ на свой счетъ; а по успѣшномъ окончаніи войны съ Швеціею, Царь согласенъ заключить съ цесаремъ наступательный союзъ и дать ему 20.000 войска, на такихъ условіяхъ, какихъ онъ ни отъ кого не получитъ; кромѣ того постарается склонить своихъ союзниковъ, королей Датскаго и Польскаго, къ содѣйствію цесарю въ справедливомъ его требованіи Испанской короны; при всеобщей скудости въ деньгахъ, можетъ найти средство достать цесарю значительныя суммы за меньшіе противъ нынѣшнихъ проценты. Особенно цесарю надобно наблюдать пользу короля Датскаго съ бо́льшимъ усердіемъ, чѣмъ доселѣ было: Россійскій Государь такъ обязанъ съ Датскимъ королемъ, что выгоды и невыгоды его считаетъ наравнѣ съ своими. Цесарь, находясь въ дружбѣ съ Ганноверскимъ домомъ, можетъ склонить его Шведскій интересъ оставить и при настоящихъ случаяхъ поступать притворно; Царь же съ своими союзниками будетъ наблюдать пользу Ганноверскаго дома и лучше поможетъ ему, чѣмъ Шведъ». 1702 августъ.

Кауницъ чрезъ Датскаго посланника просилъ держать это предложеніе тайно и желалъ нѣкоторыхъ изъясненій (они ему доставлены); при чемъ велѣлъ сказать, что дѣла въ Польшѣ въ самомъ опасномъ положеніи: короля хотятъ низвергнуть; Шведы и Поляки вмѣстѣ мыслятъ ударить на Москву и привлечь Турокъ и Татаръ; надобно заранѣе предупредить; очень жалѣлъ, что въ Польшѣ нѣтъ никого, ктобы заботился о пользѣ общей: князь Долгорукій несчастнымъ боемъ отлученъ отъ короля, и нынѣ никто не знаетъ, гдѣ онъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ Кауницъ просилъ никому

1702 сентябрь. не давать знать, что онъ остерегаетъ Царя отъ злыхъ замысловъ.

Паткуль однакожъ открылъ это предостереженіе князю Петру Голицыну и совѣтовалъ поговорить о томъ съ графомъ Кауницомъ, показывая видъ, будто получилъ вѣсти изъ Польши; причемъ просить, чтобы онъ поручилъ наблюденіе царской пользы въ Польшѣ графу Страндману, за отсутствіемъ князя Долгорукаго, который на Сандомирскомъ сеймѣ быть не можетъ. Князь Голицынъ, возвратясь, сказалъ, что графъ Кауницъ все прежде объявленное повторилъ ему и сверхъ того присовокупилъ: король Польскій въ такой десперацін, что на все готовъ, только бы съ Шведомъ примириться, и цесарь очень печаленъ, чтобы Россійскій Государь не остался въ той игрѣ одинъ и вдругъ не навлекъ на себя Шведовъ, Поляковъ, Турокъ и Татаръ; для того надобно употребить все на свѣтѣ, чтобы Сандомирскій сеймъ кончился въ пользу короля; также нужно послать къ кардиналу-примасу кого нибудь, кто у него въ милости, чтобы вывѣдать его намѣренія. Кауницъ предлагалъ отправить военнаго совѣтника фонъ-Шпрендорфа.

Паткуль на все согласился и далъ Шпрендорфу наказъ: обнадеживать кардинала царскою милостію; за всѣмъ наблюдать; всѣми силами миру мѣшать; крайне осторожно увѣрять кардинала, что Царь будетъ содѣйствовать его видамъ и примиритъ его съ королемъ. Въ то же время Паткуль далъ наказъ барону Гюйссену: ѣхать въ Варшаву незнатно, какъ будто самъ собою, повидаться съ знакомымъ ему Французскимъ посланникомъ дю-Герономъ, который миру помѣшать трудился, вывѣдать намѣренія его двора, въ случаѣ расположенія посланника, предъявить ему Паткулево полномочіе, которое Гюйссенъ долженъ былъ зашить въ башмакѣ, а потомъ согласно съ нимъ дѣйствовать во время Сандомирскаго сейма.

Переговоры съ Кауницомъ. $\frac{29}{18}$ сентября Кауницъ видѣлся съ Паткулемъ и объявилъ, по цесарскому повелѣнію, резолюцію на его предложеніе:

«Статья I. Россійскій Государь, имѣя въ виду настоящее «положеніе дѣлъ на Рейнѣ и въ Италіи, не совѣтуетъ цесарю прямо или наступательно дѣйствовать противъ Шведа». Отвѣтъ Кауница: никакой трудности нѣтъ. 1702 сентябрь.

«Статья II. Россійскій Государь желаетъ, чтобы цесарь «тайно склонялъ Данію и Бранденбургъ къ разрыву «съ Швеціею, обнадеживая ихъ вспоможеніемъ при заклю«ченіи мира; до времени же и случая можетъ содержать «съ Шведомъ дружбу». Кауницъ отозвался: за секретъ можетъ сказать, что Бранденбургъ цесарю подозрителенъ; нужна осторожность: цесарь не смѣетъ ничего ему предложить, чтобы не выдали; Шведъ все узнаетъ и можетъ вторгнуться въ Силезію, гдѣ войска его такъ близки. Цесарскій министръ въ Берлинѣ будетъ вывѣдывать; на Датскаго короля совершенно надежны: съ нимъ согласны тайно совѣщаться. «Я» пишетъ Паткуль, «никакъ не могъ убѣдить Кауница, чтобы домогались чего-нибудь отъ Бранденбурга, и просилъ его объявить мнѣ, только цесарскимъ именемъ, угодно ли будетъ цесарю, чтобы Бранденбургъ склонился къ разрыву съ Шведами, и согласится ли цесарь выслушать его? Кауницъ обѣщалъ. Какъ до сихъ поръ я неоднократно разговаривалъ съ Бранденбургскимъ посланникомъ, и онъ всегда отзывался, что Прусскій король охотно желаетъ этого союза, только ему не вѣритъ цесарскій дворъ, то я успѣлъ получить отъ Кауница такое обнадеживаніе, что назадъ отступить было уже нельзя: я просилъ его никакихъ отговорокъ не дѣлать, когда Бранденбургъ склонится, и о томъ цесарю донести. Онъ обнадежилъ именемъ цесаря».

«Статья III. Если по силѣ союза цесарь обязанъ будетъ «давать вспомогательное войско Польскому королю, при «очевидной опасности его потерять корону, Россійскій Го«сударь можетъ то на себя перенять и отъ того бремени «цесаря освободить». Кауницъ сказалъ, что цесарь не можетъ помогать королю Польскому за войною на Рейнѣ и

1702 сентябрь. въ Италіи, и спросилъ: для чего такъ ревностно трудитесь за короля Польскаго, когда его собственные министры ничего не дѣлаютъ? «Царь вѣрный ему союзникъ» отвѣчалъ Паткуль, «и его пользу считаетъ за собственную; король же не знаетъ, что и дѣлать, слыша отзывы цесаря о невозможности помощи; Царь нашелъ однакожъ къ тому способъ». «Ближе поговоримъ» замѣтилъ Кауницъ, «когда дойдетъ до договора».

«Статья IV. Россійскій Государь можетъ дать цесарю «6.000 пѣхоты и 2.000 конницы, ничего не требуя, кромѣ «зимнихъ квартиръ, хлѣба и военныхъ припасовъ; заплату же жалованья беретъ на свой счетъ». Кауницъ объявилъ, что цесарь согласенъ; только желаетъ ближе выслушать. Паткуль сказалъ, что до принятія этой статьи необходимо условиться о Бранденбургѣ; а вспомогательнымъ войскамъ Царь самъ заплатитъ такъ же хорошо, какъ и цесарь; но желаетъ перемѣнять войска чрезъ каждые три года и набирать для нихъ въ цесаріи офицеровъ, знающихъ по-Польски, по-Чешски, по-Моравски, съ дозволеніемъ служить имъ на Москвѣ по перемѣнѣ войска. Кауницъ не прекословилъ.

«Статья V. По успѣшномъ окончаніи войны съ Швеціею, «Царь согласенъ заключить съ цесаремъ наступательный «союзъ и дать ему 20.000 войска на такихъ условіяхъ, ка«кихъ онъ ни отъ кого не получитъ». Отзывъ Кауница: цесарь соизволяетъ съ тѣмъ, чтобы тотчасъ къ дѣлу приступить. Паткуль требовалъ прежде отвѣта на 2-ю статью. Кауницъ сказалъ: когда Царь войдетъ въ великій союзъ, можно будетъ начать дѣло съ вящшею достовѣрностью. Паткуль возразилъ: послѣдняя Турецкая война довольно доказала постоянство Россійскаго Государя; но договоръ Карловицкій свидѣтельствуетъ, что онъ взаимнаго не получилъ. И потому теперь за цесаремъ очередь отнять подозрѣніе и старое исправить, прежде чѣмъ Царь опять ввяжется.

«Статья VI. Россійскій Государь постарается склонить

«своихъ союзниковъ, королей Датскаго и Польскаго, къ со-«дѣйствію цесарю въ справедливомъ его требованіи Испан-«ской короны». Кауницъ сказалъ: будетъ время разсуждать при договорахъ. 1702 сентябрь.

«Статья VII. При всеобщей скудости въ деньгахъ, Рос-«сійскій Государь можетъ найти средства достать цесарю «значительныя суммы за меньшіе противъ нынѣшняго про-«центы». Эта статья очень нравилась Кауницу, который хотѣлъ тотчасъ приступить къ договору: Паткуль требовалъ прежде согласія на 2-ю статью, говоря, что у Царя денегъ довольно, но даромъ ничего не сдѣлаетъ. Кауницъ говорилъ, что цесарь охотно дастъ по 4 процента, а въ залогъ графство Глацъ. Паткуль стоялъ за 2-ю статью.

«Статья VIII. Особенно надобно цесарю соблюдать поль-«зу короля Датскаго съ бо̀льшимъ усердіемъ, чѣмъ доселѣ «было: Россійскій Государь такъ обязанъ съ королемъ Дат-«скимъ, что выгоды и невыгоды его считаетъ наравнѣ «съ своими». Кауницъ сказалъ, что цесарь охотно согласенъ поддерживать выгоды Даніи. Паткуль возразилъ, что противно тому угожденіе Швеціи для епископства Любскаго. Принято къ доношенію.

«Статья IX. Цесарь, находясь въ дружбѣ съ Ганновер-«скимъ домомъ, можетъ склонить его Шведскій интересъ «оставить и при настоящихъ случаяхъ поступать притвор-«но; Царь же съ своими союзниками будетъ наблюдать «пользу Ганноверскаго дома и лучше поможетъ ему, чѣмъ «Шведъ». Кауницъ объявилъ: цесарь все употребитъ, чтобы Ганноверъ не тревожилъ Даніи, когда она объявитъ разрывъ Шведу.

Въ заключеніе конференціи, Паткуль очень просилъ не оставить Польскаго короля. Кауницъ отвѣчалъ: цесарь ничего, кромѣ трудовъ и ходатайства, употребить не можетъ, и соболѣзнуетъ о королѣ, повторяя, что Польша принимаетъ опасный видъ.

1702 сентябрь. Бранденбургскій посланникъ.

«Чрезъ два дни» пишетъ Паткуль, «я просилъ къ себѣ Бранденбургскаго посланника. Онъ пріѣхалъ и очень желалъ узнать: согласенъ ли цесарскій дворъ къ оборонѣ короля Польскаго? Я не далъ прямаго отвѣта и показывалъ видъ, будто ничего съ нимъ нельзя сдѣлать. Посланникъ очень жалѣлъ и обнадеживалъ, что государь его ко всему готовъ, если бы только цесарскій дворъ склонился. Между тѣмъ, по моему приглашенію, пріѣхали посланники Датскій и Польскій. Я сказалъ имъ, какъ труденъ цесарскій дворъ во всемъ къ возстановленію правовѣсія на сѣверѣ, и хвалилъ добрую склонность Бранденбургскаго двора. Посланникъ его свидѣтельствовалъ съ своей стороны о готовности и охотѣ. Послѣ многихъ разговоровъ, я ему сказалъ, чтобы онъ рѣшился объявить цесарю свою готовность къ разрыву. Онъ молвилъ: «тѣмъ ничего не сдѣлаешь». Я отвелъ Датскаго и Польскаго посланниковъ въ сторону и тайно объявилъ имъ, какъ далеко съ графомъ Кауницомъ я уже договорился и дѣло стало только за тѣмъ, чтобы ввязать и Бранденбургъ. Мы условились, какъ дѣйствовать.

«Когда Бранденбургскаго посланника довели до того, что онъ объявилъ: «охотно бы сдѣлалъ предложеніе, если бы надѣялся на успѣхъ, и если бы не зналъ, что при цесарскомъ дворѣ меня и слушать не хотятъ», я взялъ съ него слово при обоихъ посланникахъ и объявилъ, что дѣло у цесаря уже улажено, и онъ обѣщалъ его, посланника, выслушать. Бранденбургецъ нѣсколько смутился и сказалъ: «Для чего не съ согласія моего такъ поступали?» Я отвѣчалъ: «Все равно, только бы отворены были вамъ двери, которыя вы считали недоступными; теперь все въ вашей волѣ, и каждый увидитъ, истинное ли намѣреніе государь вашъ къ своимъ союзникамъ имѣетъ: нѣтъ болѣе препятствія». Онъ обѣщалъ трудъ свой приложить и къ двору своему отписать. Тѣмъ разговоръ и кончился. Съ Датскимъ посланникомъ я условился, чтобы онъ смотрѣлъ

внимательно и Кауницу донесъ, какъ далеко заведенъ мною Бранденбургецъ. 1702 октябрь.

«Съ княземъ Голицынымъ я разсуждалъ о супружественномъ дѣлѣ: онъ меня увѣрялъ, что хотя Кауницъ говоритъ, будто никогда цесарскій дворъ о томъ не вспоминалъ и предложеніе будто сдѣлано съ царской стороны; однакожъ то достовѣрно, что цесарева, тайный комнатный фаворитъ ея Скалвинній и духовникъ предлагали ему то дѣло неоднократно».

После того Паткуль отправился недѣли на три въ путешествіе. По возвращеніи въ Вѣну, 13 октября онъ приглашенъ былъ графомъ Кауницомъ на свиданіе, для соглашенія о предложеніи. Показалось ему подозрительно, что цесарскій дворъ былъ такъ нечувствителенъ къ Польскому королю, и онъ старался развѣдать, нѣтъ ли въ томъ дѣлѣ цесаревы, для сестры ея; однакожъ ничего не могъ узнать.[39] Кауницъ говорилъ о грозившей опасности со стороны Турціи. Паткуль ссылался на оборонительный союзъ и предложилъ гарантійный договоръ, къ которому въ послѣдствіи можно пригласить Венецію, Польшу и папу. Кауницъ отозвался, что союзъ противъ Турціи непремѣненъ; остается опредѣлить статьи, и для того цесарь уже назначилъ посольство въ Москву. Потомъ Паткуль домогался о 2-й статьѣ и понялъ, что Бранденбургскій посланникъ очень холодно предложилъ о разрывѣ съ Швеціею; такимъ же образомъ его и встрѣтили. Впрочемъ Кауницъ не терялъ надежды на успѣхъ, говорилъ, что нужно только немного времени, обѣщалъ ревностно за то дѣло приняться и прилежно о царской пользѣ трудиться, съ такимъ однакожъ условіемъ, что цесарь будетъ только медіаторомъ. «Мы такъ и положили» пишетъ Паткуль, «обѣща-

Продолженіе переговоровъ.

13 октября.

39. Вѣроятно Паткуль думалъ, что цесарева очень нерасположена къ Августу II, потому что родная сестра ея Гедвига-Елисавета была въ замужствѣ за Яковомъ Собѣскимъ, сыномъ знаменитаго Яна, устраненнымъ Августомъ II отъ Польскаго престола.

*

1702 октябрь.

ясь держать все въ тайнѣ. Я обнадежилъ Кауница особливою милостію и благодарностію Россійскаго Государя».

Отзывъ Кауница объ Августѣ II.

«Очень достойно вниманія» замѣчаетъ Паткуль: «когда графъ Кауницъ пріѣхалъ тайно ночью въ домъ князя Голицына, я, желая у него вывѣдать намѣренія цесарскаго двора о Польскомъ королѣ, по долгомъ разговорѣ, молвилъ: какъ никто Августу II не хочетъ помочь, то и Россійскій Государь наконецъ принужденъ будетъ оставить его; Кауницъ мнѣ бодро отвѣчалъ: «Такъ пусть его къ чорту! Мы будемъ знать, на кого надѣяться». Изъ этихъ словъ, я увидѣлъ ясно, что въ дѣло мѣшается цесарева, и хотя цесарскій дворъ къ низверженію короля помогать не будетъ, однакожъ съ печали отъ того не умретъ».

Малодушіе Августа II.

«Король Шведскій» писалъ Паткуль въ тоже время Ѳ. А. Головину, [40] «рѣшительно хочетъ свергнуть Августа II съ престола; а онъ крѣпко домогается мира, и съ такою покорностью собственноручными письмами проситъ Шведа, что всѣ тому чрезмѣрно удивляются. Онъ предлагалъ: a) во всѣ обязательства вступить, не спрашивая противъ кого; b) меня королю Шведскому выдать, если только онъ согласится на честный миръ. Отъ того, я долженъ былъ остерегаться и не смѣлъ къ королю Польскому ѣхать; почему и вѣрющую граммату не распечатанною привезу. Не одни Шведы и Поляки, всѣ другіе желаютъ видѣть его сверженнымъ: здѣсь ни сколько за то не вступятся. Я жалѣю объ этомъ добромъ государѣ отъ всего сердца. Когда пріѣду въ Москву, привезу подлинныя письма, которыми Шведскій король предлагалъ мнѣ свою милость и другія выгодныя условія. [41] Я тотчасъ сообщилъ ихъ князю Голицыну, и по совѣщаніи съ нимъ, хотя и не далъ еще присяги царскому

40. Отъ 5 ноября 1702 г., изъ Вѣны. Приложеніе II. 158.

41. Такихъ писемъ съ прямымъ предложеніемъ отъ Карла XII въ архивѣ не найдено; но было предложеніе стороною, чрезъ духовника принца Якова Собѣскаго. Письмо его сохранилось: онъ пишетъ къ Паткулю, что принцу изъявлено желаніе Шведскаго короля условиться объ его возвращеніи.

величеству, но предпочелъ всему вѣрность и любовь къ Россійскому Государю». 1702 ноябрь.

Предъ отъѣздомъ въ Россію, 5 ноября Паткуль былъ на совѣщаніи съ Кауницомъ; но постановить ничего не могъ, не имѣя полномочія къ договорамъ; только обнадеживалъ его и фамилію его царскою наградою, если по 2 статьѣ, о союзѣ Бранденбурга, будетъ трудиться. При чемъ была пространная рѣчь о воспитаніи царевича Алексѣя при Вѣнскомъ дворѣ и о супружествѣ. Кауницъ приводилъ многія обстоятельства о томъ и другомъ. [42] Обѣщаніе Кауницу царской награды.

Паткуль выѣхалъ изъ Вѣны въ Россію чрезъ Венгрію 13 ноября 1702 года. [43] Спустя полгода князь Петръ Голицынъ писалъ къ Ѳ. А. Головину: [44] «Паткуль обѣщалъ здѣсь графу Кауницу и его графинѣ жалованья по 5.000 червонныхъ золотыхъ; за что Кауницъ обѣщалъ: оставивъ всѣ дворы, вѣрно служить во всѣхъ интересахъ его царскому величеству. Хотя бы на нынѣшній годъ его пожаловать: самъ, ваша милость, знаешь, каковъ здѣшній дворъ; да и отъ другихъ потентатовъ министеріи подарками изважены. О семъ принудила меня сама графиня вашу милость просить непрестанными заводами и засылками». Искательство графини Кауницъ.

Письмо князя Голицына сообщено Паткулю. Онъ отвѣчалъ Ѳ. А. Головину чрезъ годъ по выѣздѣ изъ Вѣны: [45] «Удивляюсь, что князь такъ доноситъ: я дѣйствительно обѣщалъ Кауницу ежегодное жалованье, въ такомъ только случаѣ, когда цесарцы будутъ помогать Россійскому Государю. Теперь извѣстны его услуги! За что же ему жалованье? За что жаловать цесарскихъ министровъ, которые привыкли, вмѣсто благодарности, платить вонью? Жизнію моею увѣряю, что Царю ни чьего союза на свѣтѣ не нужно, кромѣ Божьяго». Отзывъ Паткуля.

42. Какія, къ сожалѣнію, Паткуль не говоритъ.
43. Письмо Головину отъ $\frac{1\ \text{декабря}}{20\ \text{ноября}}$ 1702 изъ Офена. Приложеніе II. 162.
44. Отъ 26 мая 1703 г. Приложеніе II. 192.
45. Отъ 5/16 ноября 1703 г. изъ Яворова. Приложеніе II. 222.

1702. Приглашеніе иноземцевъ.

Предъ отъѣздомъ изъ Москвы въ апрѣлѣ 1702 года, Паткулю поручено было пригласить въ Русскую службу Флемминга или Трампе съ званіемъ фельдмаршала-лейтенанта, генералъ-маіоровъ Бранда, Браузена, Венедигера, Востромирскаго, также хорошаго портретнаго живописца, печатника съ типографіею, смотрителя къ новому цейггаузу, искусныхъ правовѣдцевъ, кузнецовъ, шпажныхъ мастеровъ, садовника и овчара.

О Флеммингѣ, котораго Петръ особенно желалъ, еще прежде писано въ Варшаву князу Григорію Долгорукому. Онъ сначала отвѣчалъ, [46] что призвать Флемминга въ Русскую службу едва ли возможно: король къ нему очень милостивъ. Въ послѣдствіи увѣдомилъ: [47] «Флеммингъ желаетъ быть на нѣкоторое время въ Россіи и получилъ на то позволеніе короля; только не можетъ пріѣхать въ 1702 году, потому что намѣренъ жениться».

Огильви.

Паткуль увѣдомилъ изъ Вѣны Ѳ. А. Головина, [48] что Флемминга онъ не хотѣлъ приглашать и, по возвращеніи въ Москву, объяснитъ тому причины, которыя, надѣется, Государь одобритъ. Вмѣсто его старался нанять въ Русскую службу генерала Огильви, бывшаго въ то время въ Вѣнѣ. «Могу увѣрить» писалъ Паткуль отъ 22 августа, «что онъ человѣкъ высокихъ достоинствъ и высоко уважаемъ. Я уже сдѣлалъ объ немъ предложеніе цесарю, и графъ Кауницъ обнадеживаетъ меня. Если это исполнится, я буду гордиться, что могъ оказать столь великую услугу Россійскому Государю: Огильви одинъ изъ отличнѣйшихъ императорскихъ генераловъ; онъ говоритъ по-Чешски и знаетъ языкъ такъ, что Царю не нужно будетъ переводчика для разговора съ нимъ». [49] Мѣсяца чрезъ два согласіе цесаря на договоръ съ Огильви получено; только онъ очень просилъ

46. Донесеніе кн. Долгорукаго отъ 22 января 1702 года. Приложеніе II. 112.
47. Письмо къ Ѳ. А. Головину 7 марта 1702. Приложеніе. II. 120.
48. Отъ $\frac{\text{2 сентября}}{\text{22 августа}}$ 1702 г. Приложеніе II. 149.
49. Письмо Ѳ. А. Головину 28/17 октября 1702. Приложеніе II. 157.

держать о томъ пока въ секретѣ, чтобы Англичане и Голландцы, друзья Шведа, не помѣшали. [50] 1702.

Въ Московскомъ Посольскомъ приказѣ записано: [51] «14 ноября 1702 года принятъ въ царскую службу генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ Огильви, по договору тайнаго совѣтника Паткуля и стольника князя Петра Голицына, съ жалованьемъ по 1.000 ефимковъ на мѣсяцъ; сверхъ того въ полѣ поденно на 100 человѣкъ хлѣбныхъ и на 70 лошадей конскихъ кормовъ; также домъ». Огильви пріѣхалъ въ Москву не прежде какъ чрезъ полтора года. «Объ Огильви пишутъ мои добрые пріятели изъ Вѣны» увѣдомлялъ Паткуль Ѳ. А. Головина въ ноябрѣ 1703 года, [52] «что они, по письму моему, опять склонили его принять царскую службу. Очень жаль, что это доброе дѣло было испорчено».

Другое равно замѣчательное лице, приговоренное Паткулемъ въ Вѣнѣ, былъ Генрихъ Гюйссенъ: [53] онъ, родомъ изъ цесарскаго города Эссена, служилъ въ Австріи, Франціи, Даніи, на многихъ приступахъ; послѣ исправлялъ въ Голландіи должность канцлера у княгини Вальдекъ; наконецъ въ Польшѣ состоялъ при Флеммингѣ въ званіи генералъ-аудитора и кригсрата. Въ патентѣ, за подписью Паткуля 23 іюля 1702 года, сказано, что Гюйссенъ принятъ генералъ-аудиторомъ въ корпусъ Русской арміи, который будетъ состоять подъ начальствомъ иностраннаго фельдмаршалъ-лейтенанта, съ жалованьемъ по 150 ефимковъ въ мѣсяцъ. Онъ наиболѣе извѣстенъ, какъ воспитатель царевича Алексѣя. Гюйссенъ.

Третьимъ, не менѣе достопамятнымъ иноземцемъ, приговореннымъ еще прежде Паткулемъ, былъ полковникъ Карлъ-Эвальдъ Рённе, въ послѣдствіи знаменитый гене- Рённе.

50. Паткуль Ѳ. А. Головину $\frac{5\ \text{ноября}}{25\ \text{октября}}$ 1702. Приложеніе II. 158.
51. Приложеніе II. 160.
52. Отъ 5/16 ноября 1703. Приложеніе II. 222.
53. Приложеніе II. 212.

1702. ралъ въ Полтавской баталіи:[54] онъ былъ родомъ изъ Митавы, гдѣ отецъ его находился въ числѣ кавалеровъ герцога Курляндскаго; 12 лѣтъ выѣхалъ изъ Митавы въ Швецію и состоялъ хорунжимъ при дворѣ королевскомъ; потомъ лѣтъ 9 служилъ въ Голландіи, достигъ званія капитана и ходилъ на Французовъ подъ Намюръ; наконецъ въ Саксоніи былъ драгунскимъ капитаномъ и дѣйствовалъ противъ Шведовъ. Въ Русскую службу договорился съ Паткулемъ и княземъ Долгорукимъ въ 1702 году. Онъ принятъ полковникомъ.

«Порученіе мое нанимать способныхъ людей» писалъ Паткуль изъ Вѣны Ѳ. А. Головину, [55] «весьма тяжело: многіе, которые рѣшились было ѣхать въ Россію, опять передумали; по какимъ причинамъ, не знаю».

54. Приложеніе II. 167.
55. Отъ $^{28}/_{17}$ октября 1702. Приложеніе II. 157.

ГЛАВА VII.

ШТУРМЪ НОТЕБУРГА.

Вооруженіе Архангельска.—Походъ Петра на Бѣлое море.—Спускъ судовъ въ Архангельскѣ.—Дѣла Европы.—Переписка съ Августомъ II.—Слюзные мастера.—Посѣщеніе Соловецкаго монастыря.—Радостныя вѣсти отъ Шереметева.—Разореніе Ингріи П. Апраксинымъ.—Путь отъ Нюхчи до Онежскаго озера.—Артиллерія въ Ладогѣ.—Свѣдѣнія о Ладожскомъ озерѣ и Невѣ.—Нотебургъ.—Осада его.—Бомбардированіе.—Штурмъ Нотебурга.—Капитуляція.—Шлюссельбургъ.—Добыча и потеря.—Радость Петра.—Меншиковъ.

1702.

—

Вооруженіе Архангельска.

Донесеніемъ князя Дмитрія Михайловича Голицына, посланнаго въ Константинополь для ратификаціи трактата 1700 года, успокоившись на югѣ со стороны Турціи, Петръ встревоженъ былъ опасностію, грозившею на сѣверѣ: изъ Голландіи Русскій посланникъ Андрей Матвѣевъ донесъ, что Шведы собираются въ Бѣлое море вторично, съ бòльшими силами.

У Архангельска и на Холмогорахъ находились: [1] три полка солдатскіе; у нихъ головъ или полковниковъ 6, капитановъ 18, всего вообще 1.821 человѣкъ; да прислано изъ Новгорода малолѣтныхъ драгунъ 534. Орудій было: у Архангельска 19 пушекъ мѣдныхъ и желѣзныхъ на станкахъ и колесахъ, 15 крѣпостныхъ, 3 скорострѣльныхъ и 13 желѣзныхъ съ непріятельскаго фрегата и яхты; изъ нихъ три малыя на вертлюгахъ, по указу, отданы

1. Докладная выписка 29 августа 1701 года. Приложеніе II. 89.

1702 апрѣль. архіепископу Аѳанасію; въ Холмогорахъ 3 пушки мѣдныя и 6 желѣзныхъ; да съ торговыхъ кораблей Голландскихъ, Англійскихъ и Гамбурскихъ взято до будущей весны по 3 пушки отъ 10, всего 23.[2] На Малой Двинкѣ строилась крѣпость каменная мірскими сборными деньгами съ Двинянъ, Каргопольцевъ, Чаронцевъ, Кеврольцевъ, Мезенцевъ; въ 1701 году сдѣлано четыре баттареи съ редутами и шанцами для взаимной обороны; на баттареяхъ поставлено по 5 пушекъ съ сотнею солдатъ. У Архангельска изготовлены 6 брандеровъ; старыя устья Пудожемское и Мурманское засыпаны или перебиты сваями. На докладной выпискѣ о строеніи Ново-Двинки и вооруженіи Архангельска Ѳ. А. Головинъ помѣтилъ: «Дѣлать крѣпость Вагою, Устюгомъ, Соль-Вычегодскомъ, Тотьмою; пушекъ послать съ заводовъ 100, пороху 1.000 пудовъ; солдатъ взять 1.000 отъ Тихона *(Стрешнева)*».

Походъ Петра на Бѣлое море.

Не довольствуясь такими мѣрами къ оборонѣ, по вѣстямъ о намѣреніи Шведовъ отправить флотъ въ маѣ мѣсяцѣ въ Бѣлое море,[3] Петръ рѣшился самъ итти къ Архангельску съ войскомъ, и 18 апрѣля[4] ночью на воскресенье двинулся въ путь съ двѣнадцатилѣтнимъ сыномъ, царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, съ многочисленною свитою и съ 5 батальонами гвардіи, вообще болѣе 4.000 чел.[5] Въ свитѣ его находилось до 50 человѣкъ; между прочими съ нимъ были: князь А. П. Голицынъ, князь М. Г. Рамодановскій, князь Б. И. Прозоровскій, Ѳ. А. Головинъ, Г. И. Головкинъ, князь Ю. Ю. Трубецкой, К. А. Нарышкинъ, Н. М. Зотовъ, А. Д. Меншиковъ, Благовѣщенскій протопопъ Іоаннъ Поборскій, переводчикъ П. П. Ша-

2. Донесеніе Двинскаго воеводы к. Алексѣя Прозоровскаго отъ 12 ноября 1701. Приложеніе II. 99.

3. Исторія Свейской войны, стр. 41 и 54.

4. Свидѣтельство Паткуля. Приложеніе II. 129.

5. Двинскія записки Новикова. 1783.

фировъ. Чрезъ недѣлю Царь пріѣхалъ въ Вологду; [6] здѣсь стоялъ дней пять, [7] поджидая войска, шедшія съ Москвы; 1702 май.
6 мая былъ въ Тотьмѣ; [8] а чрезъ 12 дней добрался до Архангельска. [9] Слѣдовательно походъ изъ Москвы продолжался тридцать дней.

Въ Архангельскѣ онъ провелъ около трехъ мѣсяцевъ, до 5 августа. «Мы по малу управляемся въ готовности» писалъ Петръ Шереметеву, [10] «понеже о непріятелѣ непрестанно подтверждаютъ». Шведы однакожъ не приходили. Царь занялся кораблестроеніемъ: въ Троицынъ день на рѣкѣ Вавчугѣ спущены два фрегата: *Св. Духа* и *Курьеръ*, построенные иноземцемъ, коммисаріемъ Елизаріемъ Избрантомъ; [11] капитанами назначены: на первый Питеръ фанъ-Памбургъ, Голландецъ, достопамятный походомъ въ Константинополь съ Украинцевымъ; на второй Валрандъ, имѣвшій званіе командора въ то же время. Въ слѣдъ за тѣмъ заложенъ новый 26 пушечный корабль *св. Иліи*. «А большаго, чаю, и почать нечѣмъ: лѣсовъ нѣтъ», писалъ Петръ Апраксину. [12] Спускъ судовъ въ Архангельскѣ.

Въ день своего тезоименитства 29 іюня онъ былъ въ Ново-Двинкѣ. Архіепископъ Холмогорскій Аѳанасій освятилъ тамъ въ крѣпости церковь во имя св. апостолъ Петра и Павла. [13] Народъ и войско праздновали трое сутокъ: ушаты и сороковыя бочки, распиленныя по-поламъ, на- іюнь.

6. По Юрналу 1702 года, 23 апрѣля.

7. Письмо Меншикова къ дѣвицамъ Арсеньевымъ, 25 апрѣля. Приложеніе II. 131.

8. Царское письмо Ѳ. Ю. Ромодановскому. Приложеніе I. 38.

9. Въ Юрналѣ: «Мая 18 дня пріѣхали къ городу.» Въ Двинскихъ запискахъ Новикова ошибочно *30* мая.

10. Отъ 27 мая. Письма Шереметеву № 6.

11. По крайней мѣрѣ царскою грамматою 19 марта 1702 (Приложеніе I. 36) Избранту велѣно строить корабли у Архангельска; ему отданы корабль *Транспортъ* съ яхтою, построенные въ 1701 г., и два Шведскіе корабля.

12. Отъ 5 іюля и 5 августа. Приложеніе I. 39 и 41.

13. Въ Словарѣ Щекатова (1805) сказано, что внутри ея были лавки, какъ въ Лютеранскихъ киркахъ. IV. 665.

1702 іюнь. полнены были виномъ ренскимъ, двойнымъ, простымъ, пивомъ; каждый черпалъ въ нихъ, сколько желалъ. [14]

Дѣла Европы. Петръ, между тѣмъ, зорко слѣдилъ за дѣлами Европы. «Король Англійскій умеръ» писалъ онъ Апраксину; [15] «на мѣсто его выбрана свояченица, королева Анна, что за Датскимъ принцемъ (сущая дочь нашей церкви); а мужу никакого чину нѣтъ: только мужъ королевинъ. Смертью бывшаго короля зѣло великая перемѣна учинилась: началась общая война. Дай Боже, чтобъ протянулась! Хуже не будетъ намъ».

Переписка съ Августомъ II. Въ слѣдъ за тѣмъ получено отъ Августа II письмо изъ Варшавы отъ 1 мая: [16] онъ жаловался, что Царь, какъ будто, оставилъ его, не взирая на всю дружбу. «Шведы врываются въ Польшу» писалъ король, «а вы сидите тихо дома! Не заставьте меня сдѣлать что либо противное союзу. Ударьте на Шведовъ; спасите Литву, которая такъ храбро противъ нихъ билась»...Петръ отвѣчалъ собственноручно: [17] «Въ письмѣ вашего величества я зѣло печально напрасную рѣчь видѣлъ, будто бы вы оставлены мною. Дѣла не въ такомъ положеніи: надѣюсь, всей Европѣ, тѣмъ болѣе вамъ, моему сосѣду и другу, извѣстно, какое разореніе непріятелю нанесено. Для той же цѣли нынѣ генеральный походъ въ Лифляндію, и вскорѣ объ немъ услышимъ. Даруй, Боже, счастіе! Съ самаго начала союза я трудился по крайней возможности, и не только не оставлю моихъ трудовъ, но болѣе и болѣе умножать буду: нельзя же забыть великой клятвы, которою я и ваше величество въ Биржахъ другъ другу обязались; я не нарушу ея: это было бы зѣло безчестно и душевредительно; пусть всею тягостію она падетъ на разрушителя. О прочемъ прошу ваше величество, не извольте принять за зло; многія не-

14. Двинскія записки Новикова, стр. 96.
15. Отъ 5 іюня. Приложеніе I. 39.
16. Приложеніе II. 132. Письмо Августа отъ 12 мая н. с.
17. Приложеніе I. 40.

1702 августъ.

удовольствія приключились вамъ отъ злыхъ доносителей: ихъ обѣщанія писаны на водѣ, и вы сами увидите, кто вамъ истиннѣе былъ и будетъ». На королевское требованіе высылки остальныхъ по договору денегъ, для жалованья коронному войску и Литовской силѣ, Петръ отвѣчалъ, кто князю Вишневецкому и другимъ Литовскимъ сенаторамъ уже посланы съ Бѣлозеромъ 40.000 ефимковъ. [18]

Слюзные мастера.

Въ началѣ августа пришли ранніе караваны, 35 торговыхъ кораблей Англійскихъ и 52 Голландскихъ, съ конвоемъ трехъ военныхъ кораблей отъ 30 до 60 пушекъ; на одномъ изъ нихъ находились иноземцы, приговоренные въ Голландіи, по распоряженію Матвѣева, торговымъ человѣкомъ Адольфомъ Гаутманомъ на 6 лѣтъ для слюзнаго дѣла по Голландскому обычаю: Аріанъ Диркcъ, Тенисъ Брауеръ, Янъ Янсъ, Аріанъ фанъ-Амерсъ, Диркъ фанъ-Амерсъ, съ братомъ Диркомъ, Корнелисъ Арсисъ, Исаакъ Абрагамъ, Эверсъ фанъ-деръ-Вауденъ и Аріанъ Гаутеръ, всего 10 слюзныхъ мастеровъ, съ жалованьемъ по 80 гульденовъ (17 руб. 20 коп.) человѣку въ мѣсяцъ и съ кормовыми по 3 руб. 11 алт. 2 деньги. Они отправлены 5 августа съ женами и дѣтьми, съ толмачами, провожатыми и подводами, одна половина къ Москвѣ и оттуда на Ивановское озеро, для соединенія Оки съ Дономъ; а другая, не занимая Москвы, къ слюзному дѣлу при Вышнемъ-Волочкѣ, по Новгородской дорогѣ. [19]

Соловецкій монастырь.

Удостовѣрившись отъ пришедшихъ кораблей, что непріятельскій флотъ къ Архангельску не будетъ, 5 августа [20]

18. Виленскій каноникъ Христофоръ Бялозеръ тайно былъ присланъ въ началѣ 1702 года въ Москву отъ Литовскаго гетмана князя Вишневецкаго и сенатора Огинскаго, для испрошенія вспомогательныхъ денегъ и войска. См. ниже, глава XIV.

19. Царскій указъ 5 августа. Приложеніе I. 42.

20. Письмо Ѳ. М. Апраксину 5 августа отъ Города (Приложеніе I. 41): «Мы сегодня пошли въ путь свой». Тоже въ Исторіи Свейской войны и въ Юрналѣ: «Августа въ 5 день во *вторникъ* отъ Города пошли въ море». Въ изданіи Новикова сказано: Августа въ 6 день въ *четвертокъ*.

1702 август. Петръ отправился къ Соловецкому монастырю, со всѣми спутниками своими и съ войскомъ на 10 корабляхъ; въ числѣ ихъ четыре были свои, а шесть наняты у Голландцевъ и Англичанъ. [21] Архіепископъ Аѳанасій проводилъ его до крѣпости Ново-Двинки и возвратился въ Холмогоры: тамъ чрезъ мѣсяцъ онъ скончался, [22] оставивъ въ исторіи имя святителя достопамятнаго распрями съ раскольниками. Петръ очень любилъ и уважалъ его. Было даже намѣреніе возвести его въ санъ патріарха по смерти Адріана. «Прежде изволеніе твое было» писалъ Стрешневъ подъ Нарву по кончинѣ первосвятителя, [23] «вѣдать Колмогорскому владыкѣ; только по него не послано: изволишь ли послать?» Аѳанасій въ Москву приглашенъ не былъ и администраторомъ патріаршаго престола назначенъ Рязанскій митрополитъ Стефанъ.

Плаваніе къ Соловецкому монастырю замедлилось противными вѣтрами и бурною погодою; не ранѣе, какъ чрезъ пять дней, флотъ миновалъ Заяцкій островъ и бросилъ якорь
10 августа. недалеко отъ монастыря на Салмѣ. Вечеромъ Государь сошелъ съ своего корабля и на шнякѣ присталъ къ острову. При немъ были князь М. Г. Рамодановскій, Ѳ. А. Головинъ, Н. М. Зотовъ, князь Ю. Ю. Трубецкой, Г. И. Головкинъ, К. А. Нарышкинъ, князь Ю. Ѳ. Шаховской, Н. Д. Щепотевъ, пѣвчій Бѣляевъ и Польскій посланникъ полковникъ Кёнигсекъ. [24] На берегу, у Святыхъ воротъ, встрѣтилъ его архимандритъ Ѳирсъ съ братіею. Петръ обошелъ всю монастырскую крѣпость и вступилъ въ Святыя ворота, при пушечной пальбѣ съ монастырскихъ башенъ. Помолившись въ соборной церкви и въ храмѣ чудотворцевъ Зосимы и Савватія, онъ посѣтилъ оружейную и ризничную

21. Исторія Свейской войны. По словамъ Двинскихъ записокъ Новикова было 13 кораблей.
22. Письмо Родостамова къ Ѳ. А. Головину. Приложеніе II. 150.
23. Отъ 18 октября 1700 г. Приложеніе II. 34.
24. Двинскія записки Новикова.

палаты; потомъ былъ въ келіи архимандрита и, послѣ вечерней трапезы, отправился на корабль. Спутники его остались въ монастырѣ. 1702 августъ.

11 августа. На другой день Петръ далъ знать, чтобы ждали его къ литургіи въ Зосимо-Савватіевской церкви. Въ 8 часу утра онъ пріѣхалъ въ монастырь съ сыномъ, царевичемъ Алексѣемъ, съ боярами и служивыми людьми. Литургія была у гроба св. чудотворцевъ. Апостолъ читалъ самъ Государь. По окончаніи священнодѣйствія, онъ съ сыномъ, боярами и ближними людьми кушалъ хлѣбъ за братскими столами, по обычаю монастырскому. Въ трапезѣ и келарской всѣ столы были полны гостей. Въ Государевомъ столѣ за кушаньемъ и питьемъ били челомъ архимандритъ, келарь и казначей; стольничали лучшіе изъ братіи и крылошанъ. Послѣ трапезы Петръ гулялъ по ризничной и оружейной; посѣтилъ тюрьмы и разныя службы, и, по отдачѣ ночныхъ часовъ, отправился съ царевичемъ на корабль. Бояре и служивые люди ночевали въ гостиныхъ кельяхъ.

14 августа. Наканунѣ Успенія Богородицы, Петръ объѣхалъ верхомъ монастырскія окрестности, посѣтилъ кирпичный заводъ, былъ тамъ въ приготовленной для него мыльнѣ, и, возвратясь въ монастырь, при осмотрѣ жалованныхъ предками его Соловецкой обители грамматъ, увидѣвъ, что настоятелю ея въ половинѣ XVII вѣка архимандриту Иліѣ даровано было право на полное архимандритское служеніе, указалъ архимандриту Өирсу и преемникамъ его носить мантію съ поматами, т. е. скрижальми, а жезлъ имѣть съ шипками и яблоками, по примѣру Чудовскаго архимандрита.[25]

15 августа. Въ день праздника Успенія пресвятой Богородицы архимандритъ Өирсъ отправлялъ священное служеніе съ дарованными ему преимуществами. Петръ стоялъ на крылосѣ и пѣлъ съ своими пѣвчими.[26] Въ монастырѣ онъ оставался

25. Описаніе Соловецкаго монастыря архим. Досиѳея, 1836. I. 179 и 217.
26. Новикова. О пришествіяхъ Петра къ Архангельску. 1783.

1702 август. недолго: послѣ обычной трапезы, всѣмъ спутникамъ приказалъ перебираться на корабли, и 16 августа рано утромъ, по сигналу пушечнымъ выстрѣломъ, флотъ отправился мимо Заяцкаго острова къ пристани Нюхоцкаго Соловецкаго усолья. Плаваніе было благополучно; въ тотъ же день вечеромъ брошенъ якорь у Нюхоцкой пристани.

Радостныя вѣсти отъ Шереметева. Здѣсь ожидало Царя донесеніе Шереметева о рѣшительномъ пораженіи Шлиппенбаха 18 іюля при Гуммельсгофѣ: Петръ очень обрадовался и, благодаря фельдмаршала за труды, повелѣвалъ разорять Лифляндію всѣми средствами, «чтобы непріятелю пристанища и сикурсу своимъ городамъ подать было невозможно».[27]

Разореніе Ингріи П. Апраксинымъ. Иначе смотрѣлъ онъ на разореніе Ингріи Петромъ Апраксинымъ, потому что считалъ ее Русскою областью, и намѣренъ былъ присоединить къ своему государству. «По указу твоему» писалъ Апраксинъ отъ 10 августа,[28] «рѣкою Невою до Тосны и самой Ижорской земли я прошелъ, все разорилъ и развоевалъ, отъ рубежа до рѣки Лавы верстъ на 100; стою на Тоснѣ за 30 верстъ отъ Канецъ. Кронгіортъ въ 30 верстахъ отъ насъ: мы пойдемъ на него съ Божіею помощію». «Дай Богъ вамъ счастіе!» отвѣчалъ Петръ.[29] «А что по дорогѣ разорено, то не зѣло пріятно намъ: словесно вамъ говорено и въ наказѣ сказано, чтобъ не трогать; а разорять, или брать, лучше города, нежели деревни». П. Апраксинъ загладилъ свою ошибку: 13 августа [30] онъ встрѣтился съ Кронгіортомъ на берегахъ Ижоры: былъ бой; непріятельская конница сбита, съ потерею до 500 человѣкъ, потому что пѣхота не поспѣла, и разбросавъ фурманскія телѣги, отступила въ Дудоровщину. Русскіе взяли въ плѣнъ ротмистра барона Углія и болѣе сотни

27. Письмо Петра Шереметеву 17 августа изъ Нюхчи съ моря. № 8.
28. Приложеніе II. 144.
29. Письмо Петра Апраксину 17 августа изъ Нюхчи.
30. Донесеніе Апраксина 14 августа. Приложеніе II. 145. Исторія Свейской войны.

рейтаръ и драгунъ. Не взирая на значительное число войска, до 7.000 человѣкъ, Кронгіортъ не рѣшился держаться въ Дудоровской мызѣ и удалился къ Канцамъ, оттуда въ Финляндію. «О мызахъ и непріятельскихъ селеніяхъ» доносилъ П. Апраксинъ,[31] «ты изволишь, Государь, писать, что сжены напрасно: я жегъ ихъ на берегахъ Невы, чтобъ утѣснить непріятеля въ подвозѣ съѣстныхъ припасовъ. Впрочемъ теперь накрѣпко запретилъ жечь отъ Сарской мызы къ Канцамъ и къ Дудоровской главной мызѣ». 1702 августъ.

«Her Voevoda!» отвѣчалъ Петръ.[32] «Ваше почтеннѣйшее «писаніе о великомъ троекратномъ, чрезъ многія переправы учинившемся бою, намъ вручено: о чемъ всѣ здѣсь, «какъ малые, такъ и великіе, отъ сердца радовались объ «той викторіи, что тотъ непріятель такъ сбитъ, побѣжалъ, «покинувъ при себѣ имѣющія вещи. Мы чаемъ немедленно «быть въ Ладогу».

Путь отъ Нюхчи до Онежскаго озера.

Въ Нюхчѣ Петръ провелъ съ недѣлю,[33] поджидая выгрузки съ кораблей орудій, главное же окончанія дороги, которую проводилъ, по непроходимымъ дотолѣ мѣстамъ къ Повѣнецкому погосту на сѣверѣ Онежскаго озера, сержантъ Преображенскаго полка Щепотевъ. На пространствѣ 120 верстъ,[34] среди дремучаго лѣса, по мхамъ и болотамъ, надобно было вырубать вѣковыя деревья и устроивать мосты. Дорога шла отъ Нюхоцкой волости до Пулозера и Вожмосальмы болотами; чрезъ Вожмосальму и Выгу рѣку

31. Отъ 24 августа. Приложеніе II. 146.

32. Отъ 28 августа съ Повѣнца.

33. Такъ можно думать по черновому собственноручному отпуску письма къ Августу II (Приложеніе I. 43): оно было помѣчено 21 августа изъ Нюхчи, а потомъ поправлено 8 августа; сверху же приписано: *постарње,* т. е. 13 дня ми прежде. 8 августа Петръ не могъ писать изъ Нюхчи, потому что пришелъ туда 16 августа. «Господинъ Памберхъ на пристани Нюхчи отъ генералъ-инженера Ламберта заколотъ до смерти, которой онъ самъ былъ виною», увѣдомлялъ Петръ Ѳ. М. Апраксина съ рѣки Свири.

34. Такъ пишетъ Петръ Ѳ. М. Апраксину отъ 5 августа изъ Архангельска. Въ изданіи Новикова сказано 160 верстъ.

1702 сентябрь.

надлежало построить мосты въ 60 и 120 саженъ; далѣе до деревни Телеки и до Повѣнецкаго погоста были лѣса и болота.[35]

Сержантъ Щепотевъ, очень дѣльный и расторопный, посланный заблаговременно, крестьянами Соловецкаго монастыря изъ Кеми, Сумскаго посада и другихъ мѣстъ, вырубилъ деревья, построилъ мосты, собралъ болѣе 2.000 подводъ, приготовилъ суда въ Повѣнцѣ и устроилъ такой путь, что Петръ могъ пройти отъ Нюхчи къ Онежскому озеру съ 5 батальонами гвардіи и сверхъ того перетащить двѣ яхты. 28 августа на приготовленныхъ Щепотевымъ карбасахъ онъ вступилъ въ Онежское озеро; противная погода принудила его возвратиться въ Повѣнецъ; въ слѣдующій день онъ пошелъ снова и дней чрезъ 5 или 6 добрался до деревни Сермаксы, недалеко отъ устья Свири, на Ладожскомъ озерѣ; отсюда, за противною погодою, отправился сухимъ путемъ и въ половинѣ сентября прибылъ въ Старую Ладогу.[36]

Артиллерія въ Ладогѣ.

Здѣсь собрана была значительная артиллерія: еще въ іюлѣ Виніусъ доносилъ Царю,[37] что готовы къ отпуску въ Ладогу 41 пушка, болѣе 56.000 ядеръ, 28.000 пудъ пороху, со множествомъ кульковъ, лопатокъ, заступовъ, кирокъ. Съ рѣки Свири посланы Шереметеву настоятельныя повелѣнія:[38] немедленно быть съ войскомъ въ Ладогу. «Зѣло время благополучно» писалъ Петръ; «не надобно упустить», разумѣя, вѣроятно, удаленіе Кронгіорта изъ Ингріи и слухъ о болѣзни, даже о смерти Карла XII, какъ

35. Новикова о троекратномъ пришествіи къ Архангельску, 1783. Стр. 106.

36. Въ Юрналѣ и Исторіи Свейской войны сказано 5 сентября. Письма его къ Головину съ Александровской пристани, т. е. на Свири противъ монастыря Александра Свирскаго, отъ 5 сентября, къ Шереметеву съ устья Свири отъ 9 сентября и къ Апраксину съ рѣки Свири отъ 11 сентября свидѣтельствуютъ, что въ Старую Ладогу Петръ не могъ прибыть ранѣе половины сентября.

37. Донесеніе 20 іюля 1702. Приложеніе II. 140.

38. Отъ 3 и 9 сентября. Письма Петра къ Шереметеву, 1774. № 9 и 10.

доносилъ ему князь Григорій Долгорукій.[39] По первому повелѣнію, Шереметевъ отправился въ Ладогу чрезъ Новгородъ; за нимъ слѣдовало войско.[40] Походъ назначенъ былъ на берега Невы противъ Нотебурга. 1702 сентябрь.

Свѣдѣнія о Ладожскомъ озерѣ и Невѣ.

Еще за 16 мѣсяцевъ, въ маѣ 1701 года, собраны были свѣдѣнія отъ торговыхъ людей, ходившихъ по Ладожскому озеру и по Невѣ рѣкѣ до самаго моря.[41]

«Смотря на показанный чертежъ, семь человѣкъ Ладожанъ говорили: отъ Волховскаго устья до Птиновскаго носа, озеромъ 20 верстъ; путь въ добрую погоду свободенъ, а въ вѣтры чрезвычайно труденъ: суда разбиваются о берега и камни, потому что мели отъ береговъ версты по двѣ и по три, а въ иныя погоды уносятся въ озеро къ Олонцу. Отъ Птиновскаго носа до Подкорѣльскаго 25 верстъ: ѣхать въ соймахъ верстахъ въ двухъ или трехъ отъ берега свободно; въ вѣтры тѣ же опасности. До Морскаго носа 40 верстъ: итти отъ берегу верстъ пятнадцать; иначе нельзя отъ каменныхъ мелей. До Посѣченаго носа 35 верстъ: то же. Отъ Посѣченаго носа до города Орѣшка (*Нотебурга*) 3 версты: Невскимъ устьемъ съ правой стороны мимо Орѣшка, подлѣ самой стѣны и башни, суда ходятъ въ 10 саженяхъ; къ берегу податься нельзя отъ мелей. Отъ Орѣшка до Невскаго порогу 20 верстъ: путь удобный съ знатцами. Невскаго порогу 4 версты, глубина 2 сажени: суда ходятъ съ знатцами. Отъ порогу до города Канецъ 25 верстъ: путь свободный съ знатцами жъ, а безъ нихъ невозможенъ, потому что въ рѣдкихъ мѣстахъ есть камень подъ водою. Отъ Канецъ до Невскаго нижняго устья, до моря, 7 верстъ: ходъ судамъ свободный съ признаками, потому что есть мели.

«По Невскимъ берегамъ отъ Орѣшка до Канецъ лѣса большіе и малые. Подъ Канцами между Невою и Охтою,

39. Между прочимъ отъ 18 октября изъ Варшавы. Приложеніе II. 154.
40. Донесенія Шереметева отъ 8 и 10 сентября.
41. Сказка Ладожанъ 23 мая 1701. Приложеніе II. 67.

1702 сентябрь. гдѣ стать, земля сухая, песочная; шанцы копать и валъ валить можно. Канцы стоятъ на устьѣ Охты; городъ земляной, валъ старый, башенъ нѣтъ; за валомъ деревянныя рогатки и ровъ; изо рву къ валу палисады сосновыя; городъ небольшой, земли въ немъ всего съ десятину, величиною, по примѣру, съ каменную Ладогу. Охта течетъ изъ болотъ; впадаетъ въ Неву ниже города близко стѣны; рѣка глубокая, ходятъ по ней шкуты большіе и корабли съ половиною груза. Посадъ Канецкій стоитъ противъ города за Охтою, по устье ея къ Невѣ; чрезъ Охту сдѣланъ мостъ подъемный. Въ посадѣ всѣхъ дворовъ съ 400. Вверхъ по Охтѣ съ полверсты анбары большіе торговыхъ людей и королевскіе со 100, съ хлѣбомъ и другими припасами. Пушекъ въ Канцахъ много желѣзныхъ. Въ городѣ только одинъ воеводскій домъ, да солдатскихъ дворовъ съ 10. На посадѣ каменныхъ палатъ нѣтъ, все деревянные. Отъ Невы до Канецъ саженъ за 300 зачатъ валъ земляной къ Охтѣ, но не додѣланъ».

Нотебургъ. Нотебургъ, куда Петръ направилъ свое войско, былъ городъ древній, построенный Новгородцами вѣка за четыре, подъ именемъ Орѣхова, въ послѣдствіи Орѣшка, при истокѣ Невы, на острову, въ Вотской пятинѣ Зарѣцкаго стана. Первоначально Орѣховская крѣпость состояла изъ нѣсколькихъ деревянныхъ домовъ, обнесенныхъ валомъ: основаніемъ ея Новгородцы хотѣли удержать за собою Неву, какъ удобный путь къ Финскому заливу, и преградить враждебнымъ сосѣдамъ, Шведамъ и Датчанамъ, Ладожское озеро, чтобы избавить отъ ихъ покушеній торговый городъ свой на Волховѣ, столь извѣстный въ древности, Ладогу. Въ Орѣховѣ заключенъ въ 1323 году между Новгородцами и Шведами вѣчный миръ и границею обоюдныхъ владѣній опредѣлена рѣка Сестра, впадающая въ Финскій заливъ. Чрезъ 25 лѣтъ Шведскій король Магнусъ, побуждаемый фанатизмомъ, пришелъ съ войсками на берега Невы, для обращенія Новгородцевъ въ Латинскую вѣру,

и помощію крамолы овладѣлъ Орѣховомъ. Впрочемъ въ рукахъ Шведовъ онъ оставался недолго: мѣсяцевъ черезъ семь Новгородцы вытѣснили непріятеля и въ послѣдствіи укрѣпили городъ каменными стѣнами съ башнями. При государяхъ Московскихъ, въ особенности при Іоаннѣ IV, Шведы неоднократно нападали на Орѣховъ, и все безъ успѣха. Наконецъ въ 1611 году, во время междуцарствія, Делагарди захватилъ его обманомъ, и со времени Столбовскаго мира Орѣховъ принадлежалъ Шведамъ, которые переименовали его Нотебургомъ. 1702 сентябрь.

Новгородскіе дворяне Кушелевъ, Бестужевъ и князь Мышецкій, въ *росписи горному пути* отъ Ладоги къ Канцамъ,[42] представленной Государю, говорили: «Городъ Орѣшекъ на острову, каменный, величиною съ Ладогу; стѣны высокія, немного ниже Новгородскихъ; стоитъ отъ озера съ версту. Невскій протокъ подлѣ Орѣшка отъ Русской стороны шириною саженъ со 100, глубокъ и быстръ; суда ходятъ подлѣ самой стѣны; а съ лѣвой къ берегу не ходятъ. Солдатъ въ немъ бываетъ по 100 и по 200; а болѣе 300 не бываетъ и быть нельзя, потому что городъ малый и строенія никакого нѣтъ: только воеводскія хоромы, да солдатскія двѣ большія избы. Нарядъ не малый; сколько же, неизвѣстно. Людей тамъ, по вѣстямъ, съ 300».

Въ послѣдствіи, по взятіи Нотебурга, оказалось, что гарнизонъ его состоялъ изъ 450 человѣкъ,[43] съ 142 орудіями;[44] въ томъ числѣ мѣдныхъ: пушекъ разныхъ калибровъ 21 и двухъ-пудовая мортира; желѣзныхъ: гаубицъ 16-ти фунтовыхъ и 3-хъ пудовыхъ 9 и пушекъ 111. Комендантомъ былъ уже 15 лѣтъ престарѣлый подполковникъ Густавъ-

42. Приложеніе II. 68. Въ показаніи ихъ описанъ путь отъ Ладоги до Канецъ, чрезъ Песокъ, Кипую, Сарю, Васильково до Шведскаго рубежа; далѣе до Орѣшка и Канецъ.

43. Донесеніе Плейера цесарю изъ Москвы 20 декабря 1702. Приложеніе VI. 19. Вѣроятно, гарнизонъ былъ усиленъ людьми, пришедшими 23 сентября на 3 шкутахъ изъ Кареліи.

44. Исторія Свейской войны.

1702 сентябрь.

Вильгельмъ фонъ-Шлиппенбахъ, родной братъ Лифляндскаго генералъ-маiора. [45]

Осада Нотебурга.

Для покоренiя Нотебурга, Петръ собралъ на берегахъ Назiи 14 полковъ, [46] съ значительною артиллерiею, заблаговременно перевезенною въ Ладогу. Въ гвардейскихъ полкахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ считалось 2.576 человѣкъ; [47] въ прочихъ 12 полкахъ, приведенныхъ Шереметевымъ, княземъ Репнинымъ и П. Апраксинымъ, было, по всей вѣроятности, не менѣе 10.000.

Осмотрѣвъ войско на берегахъ Назiи, Петръ двинулся къ Нотебургу 25 сентября.[48] Главное начальство поручено фельдмаршалу Шереметеву. Артиллерiю, за недостаткомъ лошадей, тянули люди.

Въ полночь на 27 сентября 400 Преображенскихъ солдатъ явились на лѣвомъ берегу Невы и дали залпъ по двумъ Шведскимъ судамъ, пришедшимъ для досмотра. Суда удалились. Съ крѣпости открылась пальба, безвредная для Русскихъ: убитъ только одинъ гвардейскiй поручикъ Борзовъ пушечнымъ ядромъ. [49] Передовой отрядъ былъ усиленъ до свѣта двумя батальонами Преображенскаго и Семеновскаго полковъ; а въ 7 часовъ утра пришло и все войско: оно расположилось лагеремъ на мысу по рѣкѣ Невѣ, верстахъ въ двухъ отъ Нотебурга. [50] Коммендантъ Шлиппенбахъ поставилъ на башнѣ королевское знамя, для призыва своихъ на помощь. На другой день пришли къ

45. Донесенiе Плейера 20 декабря 1702. Приложенiе VI. 19.

46. Плейеръ доносилъ цесарю 20 декабря (VI. 19), что Царь подступилъ къ Нотебургу съ 14 полками. На приступѣ показано только 10 полковъ; остальные 4 могли быть въ резервѣ.

47. Перечневый списокъ полкамъ 27 октября 1702. Приложенiе IV. 6.

48. Описанiе осады и штурма Нотебурга въ Исторiи Свейской войны согласно съ журналомъ Книги Марсовой (Первое изданiе 1713 года), но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подробнѣе: въ журналъ не внесены большею частiю собственноручныя поправки Петра, помѣщенныя въ Приложенiи III. 8.

49. Кабинетскiй журналъ съ 1702 по 1711 годъ, въ двухъ мѣстахъ исправленный рукою Петра. Дѣла Кабинета I. 15.

50. См. *Планъ штурма Нотебурга № 4.*

Нотебургу изъ Кареліи три шкута съ войскомъ и припасами. 1702 сентябрь.

Русскіе между тѣмъ живо принялись за апроши, въ двое сутокъ приблизились къ берегу противъ крѣпости и устроили двѣ баттареи съ двумя кетелями на 12 мортиръ и 31 пушку: орудія поставлены были ночью на праздникъ Покрова пресв. Богородицы. 30 сентября.

Какъ Нотебургъ стоялъ на острову среди Невы болѣе 100 саженъ отъ береговъ, то, предвидя неизбѣжность штурма, Петръ заблаговременно приказалъ перетянуть Свирскія лодки изъ Ладожскаго озера въ Неву, приготовленною въ лѣсу просѣкою версты на три. Дѣло было многотрудное: Царь одушевлялъ солдатъ, самъ трудился какъ простой работникъ, и въ 24 часа до 50 лодокъ появилось ниже крѣпости близъ Русскаго лагеря, къ великому изумленію Шведовъ. [51]

На другой день 1.000 солдатъ Преображенскихъ и Семеновскихъ, подъ личнымъ предводительствомъ Царя, [52] сѣли на суда и переправились на правый берегъ Невы, гдѣ стоялъ непріятельскій шанецъ; они безъ всякой потери овладѣли имъ: Шведы по первому выстрѣлу разбѣжались. Русскіе устроили на правомъ берегу траншаментъ и заняли его тремя полками Брюса, Гулица и Гордона.

Бомбардированіе.

Обложивъ Нотебургъ съ обоихъ береговъ, фельдмаршалъ послалъ комменданту съ трубачемъ письменное предложеніе: сдать крѣпость на договоръ, потому что ни откуда помощи имѣть не можетъ. Шлиппенбахъ, учтиво на словахъ поблагодаривъ за милостивое объявленіе осады, просилъ четыре дни сроку, чтобы получить приказаніе отъ главнаго командира, Нарвскаго комменданта Горна. По возвращеніи трубача съ такимъ отвѣтомъ, въ 4 часа пополудни съ Русскихъ баттарей и кетелей открылась пальба 1 октября.

51. Исторія Свейской войны и донесеніе Плейера отъ 20 декабря. Приложеніе VI. 19.

52. Кабинетскій журналъ № 15.

1702 октябрь. ядрами и бомбами; она продолжалась непрерывно полторы недѣли до самаго штурма: брошено болѣе 8.000 пушечныхъ ядеръ отъ 6 до 18 ф., болѣе 2.500 трехъ-пудовыхъ бомбъ, около 4.500 ручныхъ гранатъ; пороху употреблено 4.371 пудъ. [53] Мортирными кетелями на лѣвомъ флангѣ командовалъ самъ Петръ, безотлучно находившійся на мысу, въ званіи Бомбардирскаго Капитана. Подлѣ него распоряжался баттареями маіоръ Гинтеръ, далѣе полковникъ Гошке.

2 октября. На другой день, на правомъ берегу Невы у пильной мельницы, недалеко отъ взятаго шанца, гдѣ находилось не болѣе сотни солдатъ, около 10 часовъ утра явилась непріятельская партія, подъ командою маіора Ліона, изъ четырехъ-сотъ пѣхоты и одной драгунской роты, съ 4 полевыми пушками: Шведы жестоко напали на Русскихъ. Услышавъ стрѣльбу, съ лѣваго берега немедленно послали добрую партію съ полковникомъ Кёнигсекомъ, Польскимъ посланникомъ, который прежде былъ во Французской морской службѣ, [54] вмѣстѣ съ Ліономъ. Русскіе отразили Шведовъ и взяли у нихъ три пушки.

3 октября. Въ третій день канонады, жена Нотебургскаго коммендanта прислала барабанщика съ письмомъ къ Русскому фельдмаршалу отъ своего имени и отъ имени офицерскихъ женъ, съ просьбою дозволить имъ вытти изъ крѣпости, гдѣ невозможно быть отъ великаго огня и дыма. Это письмо принялъ Капитанъ бомбардирской компаніи Преображенскаго полка, бывшій тогда на баттареяхъ: не желая тратить времени пересылкою въ лагерь къ главнокомандующему, онъ отвѣчалъ письменно: «Къ фельдмаршалу не ѣдетъ, бывъ увѣренъ, что онъ не согласится опечалить

53. Исторія Свейской войны. По словамъ Плейера (Приложеніе VI. 19), сдѣлано 12.000 пушечныхъ выстрѣловъ и брошено 2.000 бомбъ.

54. Въ Исторіи Свейской войны слова, написанныя рукою Петра «во Французской *водной* службѣ» напечатаны к. Щербатовымъ, стр. 58: «во Французской *одной* службѣ.»

Шведскихъ дамъ разлукою съ мужьями; если же изволятъ оставить крѣпость, взяли бы съ собою и любезныхъ супруговъ». Барабанщика подчивали и отпустили обратно. Комплиментъ вѣроятно былъ досаденъ осажденнымъ: по возвращеніи барабанщика, тотчасъ открылся сильный огонь по царской баттареи; онъ продолжался цѣлый день, впрочемъ безвредно. Вечеромъ на другой сторонѣ Невы поставили баттарею на 6 пушекъ и 2 мортиры. 1702 октябрь.

Въ четвертый день при наступленіи ночи, около 8 часовъ, Бомбардирскій Капитанъ занялъ постъ на острову ближе къ крѣпости и посадилъ тамъ подъ закрытіемъ 300 человѣкъ. 4 октября.

Въ пятый день полковникъ Гордонъ, начальствуя охотниками, хотѣлъ взять непріятельскія шкуты подъ крѣпостью; оказалось, что суда были на берегу, прикрѣпленныя цѣпями. Со стѣнъ крѣпости открылся огонь по охотникамъ. Гордонъ успѣлъ однакожъ изрубить шкуты и съ добычею ветчины, масла, крупы, сухарей, возвратился въ свой лагерь, потерявъ одного капраля и 14 солдатъ. 5 октября.

Въ 6 день открылся въ крѣпости большой пожаръ отъ нашего каркаса. 6 октября.

Штурмъ Нотебурга.

Послѣ семидневной пальбы, непрерывной днемъ и ночью, Царь рѣшился на штурмъ: запалы у большей части орудій разгорѣлись и стрѣлять изъ многихъ было невозможно, такъ, что нѣкоторыя пушки въ послѣдствіи перелиты. Вызвали охотниковъ; явилось ихъ много: въ Преображенскомъ полку прапорщикъ Краговъ съ 42 человѣками, въ Семеновскомъ сержантъ Мордвиновъ съ 40.[55] Тоже, безъ сомнѣнія, и въ другихъ полкахъ. Въ двухъ башняхъ и куртинѣ на югозападной сторонѣ замѣтны были проломы; но по высотѣ стѣнъ, всходы были очень круты: розданы лѣстницы и офицерамъ указано мѣсто приступа.

55. Списокъ лицамъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, бывшихъ на штурмѣ Орѣшка. IV. 4.

1702 октябрь. 11 октября.

Въ воскресенье 11 октября рано утромъ, часу во 2-мъ, въ крѣпости вторично открылся сильный пожаръ. Охотники стояли наготовѣ верстахъ въ трехъ на судахъ, ожидая сигнала. Въ половинѣ четвертаго данъ былъ залпъ троекратными выстрѣлами изъ пяти мортиръ: охотники со всѣхъ сторонъ двинулись на крѣпость; штурмъ однакожъ не удался: они были отбиты. Тогда посланы на помощь имъ отряды 10 полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго, Гордона, Гулица, Брюса, Девгерина, Рамоновскаго, фонъ-Буковина, Ивана Вернера и Павла Вернера. Семеновскій отрядъ велъ герой этого дня, знаменитый въ послѣдствіи, подполковникъ князь Михаилъ Голицынъ; Преображенскимъ отрядомъ командовалъ маіоръ Карповъ, раненый въ самомъ началѣ картечью сквозь ребра и въ руку. [56] Долго, цѣлые 13 часовъ, отъ ранняго утра до самаго вечера, успѣха не было: въ проломы ворваться Русскіе не могли, потому что лѣстницы оказались слишкомъ короткими, въ иныхъ мѣстахъ на полторы сажени отъ пролома; Шведы съ своей стороны оборонялись упорно, по обычаю, стрѣляя картечью и калеными ядрами.

Послѣ многихъ часовъ жестокаго боя, Петръ, не видя успѣха, послалъ повелѣніе: отступить. Но посланный, по тѣснотѣ, до командира пройти не могъ. [57] Князь Голицынъ, видя, что нѣкоторые солдаты сбирались бѣжать, приказалъ порожнія суда отпихнуть и продолжалъ приступъ. Наконецъ явился къ нему на помощь съ свѣжимъ войскомъ бомбардиръ-поручикъ Меншиковъ. Коммендантъ крѣпости, послѣ 13 часоваго боя, потерявъ большую часть людей своихъ, не хотѣлъ положить оружія; солдаты гро-

56. Карповъ послѣ штурма былъ награжденъ; въ послѣдствіи при осадѣ Нарвы, вечеромъ 23 іюня 1704 года, во время перемѣны карауловъ, убитъ изъ ружья въ апрошахъ.

57. Разсказъ объ извѣстномъ отвѣтѣ Голицына «Скажи Государю, что теперь принадлежу не Петру, а Богу» едва ли справедливъ: самъ Петръ собственноручно написалъ: «оный посланный, ради тѣсноты, пройти до командира не могъ».

зили застрѣлить его.[58] Въ половинѣ 5 часа онъ приказалъ наконецъ бить *шамадъ*. Царь, находившійся на своей батареѣ, самъ ударилъ въ барабанъ,[59] и пальба затихла: изъ лагеря отправились въ Нотебургъ секретарь Шафировъ и поручикъ Жерловъ; изъ крѣпости присланъ былъ къ фельдмаршалу Шведскій поручикъ съ аккордными пунктами. Отвѣтъ Шереметева, съ собственноручными поправками Петра, сохранился въ Московскомъ Главномъ архивѣ.[60] 1702 октябрь.

«Хотя фельдмаршалъ» сказано въ концептѣ капитуляціи, «довольно причинъ имѣетъ, по военному обыкновенію, не согласиться на многія статьи договора, къ которому коммендантъ приступилъ послѣ приступа; однакожъ, во избѣжаніе дальнѣйшаго кровопролитія, предлагаетъ сдать крѣпость сегодня, безъ всякаго прекословія, на слѣдующихъ непремѣнныхъ условіяхъ: Капитуляція.

«1. Весь гарнизонъ, съ больными и ранеными, со всѣми принадлежащими ему вещами, отпущенъ будетъ въ Канцы водою или сухимъ путемъ съ провожатами. «Исполнить «сіе» прибавилъ Петръ собственноручно, «обѣщаетъ фельд«маршалъ именемъ его царскаго величества и паролемъ, «который такъ непороченъ, что сохраняется не только «Христіанами, но и Турками».

«2. Комменданту Нотебурга, всѣмъ офицерамъ и солдатамъ дозволяется выступить, съ женами и дѣтьми, изъ трехъ проломовъ свободно и безопасно, съ распущенными знаменами, съ музыкою, съ четырьмя желѣзными пушками, въ полномъ вооруженіи, съ потребнымъ количествомъ пороху и съ пулями во рту.

«3. Русскіе офицеры и солдаты, находящіеся въ крѣпости, со всѣмъ оружіемъ ихъ и вещами, будутъ оставлены въ Нотебургѣ.

58. Свидѣтельство Плейера. VI. 19.

59. Тоже.

60. Концептъ капитуляціи крѣпости Нотебурга 11 октября 1702 года. Приложеніе I. 48.

1702 октябрь. «4. Крѣпость сдать безъ всякой лжи и обмана, не такъ какъ Маріенбургъ, гдѣ прапорщикъ, вопреки паролю, взрывомъ пороховой казны погубилъ нѣсколько сотъ своихъ и Русскихъ».

Вечеромъ подписалъ фельдмаршалъ капитуляцію, и въ ту же ночь Русскіе войска заняли три бреша; въ крѣпости стоялъ еще Шведскій караулъ: она оставлена была непріятелю по договору на трое сутокъ, для сборовъ къ выступленію.[61] На другой день получено извѣстіе, что генералъ

12 октября. Кронгіортъ идетъ на помощь Нотебургу. Петръ переплылъ Неву на брешь и приказалъ генералу Чамберсу немедленно смѣнить Шведскіе караулы, въ особенности у пороховаго погреба. Коммендантъ не хотѣлъ своихъ свесть; наши принудили его силою: направо отъ бреши пошелъ Чамберсъ, налѣво Петръ, и поставили свои караулы.

14 октября. Шлиссельбургъ. Чрезъ три дня послѣ штурма, гарнизонъ, по договору, выступилъ изъ Нотебурга Невою къ Канцамъ, на Русскихъ судахъ, съ распущенными знаменами, съ барабаннымъ боемъ, съ пулями во рту и съ четырьмя желѣзными пушками. Въ тотъ же день фельдмаршалъ Шереметевъ со всѣмъ генералитетомъ вступилъ въ Нотебургъ. По благодареніи Богу, при троекратной пушечной и ружейной стрѣльбѣ, крѣпость переименована *Шлюссельбургомъ*, и на западной башнѣ, извѣстной подъ именемъ Государевой, Петръ приказалъ укрѣпить поднесенный ему коммендантомъ ключъ, въ ознаменованіе того, что взятіемъ Нотебурга отворились ворота въ непріятельскую землю. Въ послѣдствіи, каждый годъ, когда находился въ Петербургѣ, даже послѣ Ништадтскаго мира, 11 октября онъ непремѣнно бывалъ въ Шлиссельбургѣ и весело праздновалъ покореніе его.

Князь Михайло Михайловичъ Голицынъ пожалованъ полковникомъ Семеновскаго полка и деревнями. Всѣ офицеры

61. Въ концептѣ этого не сказано; но самъ Петръ въ Исторіи Свейской войны говоритъ о томъ.

и рядовые также награждены.[62] Недостойные, особенно бѣжавшіе съ приступа, прогнаны сквозь строй и съ заплеванными лицами казнены смертію: повѣшено въ Преображенскомъ полку 8 человѣкъ, въ Семеновскомъ 4. 1702 октябрь.

Въ крѣпости найдено: орудій мѣдныхъ 23, чугунныхъ 116, ручныхъ гранатъ до 4.800, бомбъ 160, ядеръ болѣе 11.000, картечь до 400, пороха 270 бочекъ, солдатскихъ ружей болѣе 1.100, шпагъ 300, латъ 172 и множество разныхъ воинскихъ припасовъ, свинца, селитры, сѣры, смолы и т. п. Добыча и потеря.

Число погибшихъ на приступѣ съ Русской стороны далеко превышало весь гарнизонъ осажденныхъ: побито и умерло отъ ранъ въ десяти полкахъ: маіоровъ 2, капитановъ 10, поручиковъ 9, подпоручиковъ 4, сержантовъ 10 и солдатъ 503, всего 538. Они похоронены, по преданію, за соборомъ, гдѣ доселѣ находится курганъ. Кромѣ того, ранено 925 человѣкъ, въ числѣ ихъ 9 капитановъ. Болѣе всѣхъ пострадалъ Семеновскій полкъ: въ немъ убито 114 и ранено 198 человѣкъ.[63] По словамъ Плейера, изъ крѣпости могли выступить только 41 человѣкъ Шведовъ.

Не взирая на огромную потерю, Петръ былъ очень обрадованъ взятіемъ Нотебурга и 13 октября послалъ письма къ своимъ ближнимъ въ Москву, въ Азовъ, даже въ Сибирь, о торжествѣ Русскаго оружія. Радость Петра.

62. За взятіе Нотебурга (Письма Петра къ Шереметеву. 1774. № 11.):
Господамъ: Подполковнику 300 дворовъ, 3.000 р., чинъ полковничества.
Маіору Карпову чинъ полуполковника, 150 дворовъ, 1500 р.
Капитанамъ по 300 р., поручикамъ по 200, прапорщикамъ по 100, сержантамъ по 70, капраламъ по 30 рублевъ.
Всѣхъ начальныхъ чинами повысить и жалованьемъ, и служить въ тѣхъ полкахъ въ прежнемъ чину до мѣста.
Рядовымъ племянникамъ въ старый окладъ, старымъ въ капральской.
Въ Шлютельбургѣ октября 14 дня 1702. Piter.

63. Списокъ побитыхъ и раненыхъ на приступѣ къ Нотебургу 11 октября 1702. Приложеніе IV. 5. Есть разность списка съ Марсовою книгою и Гисторіею Свейской войны, впрочемъ незначительная.

1702 октябрь. «Siir!» писалъ онъ собственноручно князю Ѳ. Ю. Рамодановскому, своему кесарю.[64] «Покорно доносимъ вашему «величеству, что крѣпость Нотебургъ, по жестокомъ и «чрезвычайно трудномъ приступѣ, который продолженъ «былъ вящше 12 часовъ, на имя вашего величества сда-«лась на аккордъ. А какъ тотъ белагаръ былъ, о томъ про-«страннѣе буду доносить впредь; а нынѣ за скорымъ от-«шествіемъ не успѣлъ. Сею викторіею поздравляя ваше «величество, пребываю «Piter».

«Изъ Нотебурха,

«Въ 13 д. октября 1702 года.

Въ томъ же смыслѣ писалъ онъ въ одно время Ѳ. М. Апраксину, А. А. Виніусу, Т. Н. Стрешневу, думному дьяку А. И. Иванову[65] и, безъ сомнѣнія, другимъ ближнимъ лицамъ. Всѣ письма одного содержанія; только Апраксину прибавлено: «Истинно вашей милости объявляю, что чрезъ всякое мнѣніе человѣческое сіе учинено, и только единому Богу въ честь и чуду приписать». Въ письмѣ Виніусу онъ присовокупилъ собственноручно: «Правда, что зѣло жестокъ «сей орѣхъ былъ; однакожъ, слава Богу, счастливо разгры-«зенъ. Артиллерія наша зѣло чудесно дѣло свое исправила».

Меншиковъ. Губернаторомъ, т. е. коммендантомъ, Шлюссельбурга назначенъ бомбардиръ-поручикъ Преображенскаго полка Меншиковъ. Съ сего времени онъ выходитъ на страницы Исторіи, пріобрѣтаетъ высокія званія, огромное богатство, и по крайней мѣрѣ десять лѣтъ пользуется неограниченною довѣренностію, самою нѣжною дружбою Петра.[66]

64. Приложеніе I. 49.

65. Приложеніе I. 50 и 51. Голикова Дѣянія X. 80 и 82.

66. На походѣ противъ Турокъ, изъ Горокъ 11 марта 1711 года, Петръ писалъ Меншикову: «Зѣло прошу, чтобы вы такими малыми прибытки (*самовольнымъ завладѣніемъ Чашниками*) не потеряли своей славы и кредита. Прошу васъ не оскорбиться о томъ: ибо первая брань лучше послѣдней».

ГЛАВА VIII.

КНЯЗЬ МЕНШИКОВЪ.

СКАЗАНІЕ НАРТОВА.—ПОКАЗАНІЕ МЕНШИКОВА. — СВИДѢТЕЛЬСТВО А. ГОРДОНА. — П. ГОРДОНЪ, КОРБЪ И ПЛЕЙЕРЪ.—ЕГО ГРАМОТНОСТЬ.—ЗНАЧЕНІЕ ПРИ ЛЕФОРТѢ.—О ЛИТОВСКОМЪ ПРОИСХОЖДЕНІИ.—ГЮЙССЕНЪ.—СЛУЖБА МЕНШИКОВА.—НАГРАДЫ.—ДИПЛОМЪ НА КНЯЖЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО.—ПРИВЯЗАННОСТЬ ЦАРЯ.—СУПРУГА МЕНШИКОВА.—СЕСТРЫ.

1702—1707.

—

«Петръ Великій, однажды разгнѣвавшись сильно на князя Меншикова, вспомнилъ ему, какого онъ происхожденія, и сказалъ притомъ: «Знаешь ли ты, что я разомъ поворочу тебя въ прежнее состояніе, чѣмъ ты былъ? Тотчасъ «возьми кузовъ свой съ пирогами, скитайся по лагерю, и по «улицамъ кричи: *пироги подовые*, какъ дѣлывалъ прежде. «Вонъ! Ты недостоенъ милости моей». Потомъ вытолкнулъ его изъ комнаты. Меншиковъ кинулся прямо къ императрицѣ, которая, при всѣхъ такихъ случаяхъ, его покровительствовала, и просилъ со слезами, что бы она Государя умилостивила и смягчила. Императрица пошла немедленно. Монархъ былъ пасмуренъ. А какъ она правъ супруга своего знала совершенно, то и старалась вопервыхъ всячески его развеселить. Миновался гнѣвъ; явилось милосердіе. А Меншиковъ, чтобы доказать повиновеніе, между тѣмъ подхватя на улицѣ у пирожника кузовъ съ пирогами, повѣсилъ на себя и въ видѣ пирожника явился предъ Императоромъ. Его величество, увидѣвъ сіе, разсмѣялся и сказалъ: «Слушай, Александръ! Перестань бездѣльничать, или

Сказаніе Нартова.

1702—1707. «хуже будешь пирожника». Потомъ простя, паки принялъ его по прежнему въ милость.—Сіе видѣлъ я своими глазами.—Послѣ Меншиковъ пошелъ за императрицею и кричалъ: *пироги подовые!* А Государь въ слѣдъ ему смѣялся и говорилъ: «Помни, Александръ». «Помню, ваше величество, и не забуду. *Пироги подовые!*»

Такъ разсказывалъ, уже по кончинѣ Петра Великаго, токарный мастеръ его Нартовъ, въ одномъ изъ собранныхъ имъ анекдотовъ. [1] «Находясь при его величествѣ болѣе 20 лѣтъ» говоритъ онъ, «и нося милость его, бывалъ я самовидцемъ упражненій и бесѣдъ его; слѣдовательно о вѣроятіи сихъ сказаній никто да не усумнится».

Въ какой степени справедливъ разсказъ Нартова, рѣшить трудно. Съ одной стороны, въ анекдотахъ его не мало ошибокъ: не 20 слишкомъ лѣтъ находился онъ въ токарной при особѣ Государя, а не болѣе 12, [2] и то, что онъ пишетъ [3] о числѣ стрѣльцовъ, возмутившихся на западной границѣ, о представленіи Государю главныхъ мятежниковъ на другой день по возвращеніи его изъ Европы въ Москву, о Лефортѣ, успокоившемъ Царя при гнѣвѣ его на Шеина, о стрѣльцѣ, посягнувшемъ на царскую жизнь въ Троицкомъ монастырѣ предъ алтаремъ, о намѣреніи Петра съ новонабраннымъ войскомъ итти подъ Нарву вторично въ 1700 году, о прощеніи князя Репнина за оплошность при Головчинѣ, по ходатайству князя М. М. Голицына, и тому подобное—все это невѣрно; съ другой же стороны, нельзя думать, чтобы Нартовъ безсовѣстно лгалъ, когда онъ говоритъ: *я видѣлъ своими глазами*. Ошибки его относятся къ тѣмъ случаямъ, которые были далеко отъ него и заимствованы изъ разсказовъ постороннихъ, напримѣръ изъ дневника Корбова, безъ сомнѣнія въ Русскомъ переводѣ, при-

1. «Достопамятныя повѣствованія и рѣчи Петра Великаго» въ Москвитянинѣ на 1842 годъ. Анекдотъ 139.

2. Исторія царств. Петра Великаго, I. LVI.

3. Анекдоты 10, 15, 27, 44, 48.

сланномъ изъ Вѣны княземъ Голицынымъ. Выбиралъ же Петръ своихъ сподвижниковъ нерѣдко изъ самаго низкаго званія, напр. Шафирова, Ягужинскаго, и возводилъ ихъ на высокія степени: можно было бы согласиться съ Нартовымъ, что и Меншиковъ въ молодости торговалъ пирогами, если бы другія свидѣтельства не представляли всего дѣла въ иномъ свѣтѣ. 1702—1707.

Показаніе Меншикова.

«Отъ *младыхъ* лѣтъ моихъ воспитанъ я при вашемъ императорскомъ величествѣ» пишетъ Меншиковъ въ просьбѣ по дѣлу о Почепскомъ межеваніи 10 февраля 1723 года, [4] «и всегда имѣлъ превысокую ко мнѣ отеческую милость и чрезъ премудрое ко мнѣ призрѣніе наученъ и награжденъ какъ рангами, такъ и деревнями». Это письмо служитъ подтвержденіемъ разсказа Александра Гордона, наблюдателя безпристрастнаго, хорошо знавшаго событія со временъ Азовскихъ походовъ и вовсе не думавшаго льстить Меншикову: гонимый сильнымъ временщикомъ, онъ покинулъ Русскую службу, удалился въ родную Шотландію и тамъ написалъ свою исторію въ старости преклонной, когда давно уже не было на свѣтѣ ни Петра, ни его любимца.

Свидѣтельство А. Гордона.

По словамъ Александра Гордона, [5] «князь Меншиковъ былъ сынъ капрала Преображенскаго полка, въ молодости живой, хитрый мальчишка, по имени *Алексашка*. Царь, еще юный, такъ къ нему пристрастился, что хотѣлъ имѣть его при себѣ неотлучно. Чѣмъ болѣе онъ подрасталъ, тѣмъ увеличивалось его лукавство. Впрочемъ до того былъ невѣжественъ, что съ трудомъ подписывалъ свое имя, и при жизни генерала Лефорта мало имѣлъ вѣса; по смерти же его попалъ въ особую милость».

П. Гордонъ, Корбъ и Плейеръ.

Подъ именемъ *Алексашки*, Меншиковъ приходилъ къ генералу Гордону 26 декабря 1694 года, на праздникъ Рождества Христова, для поздравленія, съ Ермолаемъ Данило-

4. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 65.
5. The history of Peter the Great. 1755. II. 274.

1702—1707. вичемъ, Гаврилою Меншиковымъ и Иваномъ Филипповымъ: Гордонъ далъ Ермолаю Даниловичу червонецъ; прочимъ же троимъ, въ томъ числѣ Алексашкѣ, талеръ. [6] Такъ же называютъ его Корбъ [7] и Плейеръ, говоря, что по слухамъ онъ былъ очень не знатнаго рода. Плейеръ прибавляетъ: [8] «Алексашка прозвалъ себя Меншиковымъ для того ли, чтобы прикрыть свое низкое происхожденіе, или думалъ выслужиться предъ Царемъ? Меншиковъ значитъ minimus». Впрочемъ гораздо прежде, лѣтъ за 9, въ спискѣ бомбардировъ первой половины 1693 года значится Александръ *Меншиковъ*.

Грамотность. То, что разсказываетъ Александръ Гордонъ о малограмотности Меншикова, не совсѣмъ справедливо: въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ архивахъ хранятся многія тысячи бумагъ разнаго рода, за его подписью, донесенія Государю, переписка съ царскимъ семействомъ, письма къ министрамъ и генераламъ: всѣ они, самыя секретныя, только подписаны двумя словами: *Александръ Меншиковъ*, и болѣе ни слова. Но есть двѣ росписки его 1702 и 1704 годовъ, о полученіи жалованья по званію корабельнаго мастера; въ нихъ сказано: [9] въ одной—*Александръ Меншиковъ принялъ;* въ другой—*взялъ и списался* (т. е. расписался). [10] Конечно въ этихъ распискахъ рука нетвердая и непривычная; но Меншиковъ очевидно грамоту зналъ: а это главное.

Значеніе при Лефортѣ. Не вѣрны также слова Александра Гордона, что Меншиковъ при жизни Лефорта не имѣлъ вѣса и попалъ въ осо-

6. 26 декабря 1694; I was in the afternoone by Lew Kirilowitz; in the ewening Yarmolay Dan: came by me to whom a ducat et these with him a Reichsdoller. Gabriel Menschikof, Alexaska et Iwan Petishuf (въ 1695 году Iwan Philipof) were with him.

7. Diarium, 84, 87, 88, 108, 172. Три раза Корбъ называетъ его Alexander, 112, 113, 116.

8. Въ донесеніи цесарю 15 апрѣля 1702. Приложеніе VI. 17.

9. Приложеніе IV. Вѣдомости и списки, № 14.

10. См. *Снимки подписей*, въ концѣ книги № 17.

бую милость только по смерти его. Гваріентъ разсказываетъ слѣдующій случай: [11] «$\frac{14}{4}$ сентября 1698 года былъ веселый пиръ у Лефорта; присутствовали многіе вельможи, генералы, офицеры, и почти всѣ Нѣмецкія дамы. Гостей было до 500 въ домѣ и въ шатрахъ на чистомъ полѣ; пили здоровье при залпахъ изъ 25 орудій; танцовали подъ цесарскую музыку до самаго утра. Веселіе едва не кончилось трагедіею: Царь упрекалъ генералиссимуса Шеина въ неправильномъ производствѣ офицеровъ во время его путешествія, быстро всталъ изъ-за стола, вышелъ къ солдатскому караулу, распросилъ солдатъ, возвратился къ пирующимъ въ величайшемъ гнѣвѣ и, ударивъ по столу обнаженною шпагою, вскричалъ Шеину: «Такъ я уничтожу твой полкъ, а съ тебя сдеру кожу!» Зотовъ и князь Рамодановскій спѣшили успокоить его: первому достался ударъ въ голову, второму пересѣчены пальцы, почти до половины. Царь уже поднялъ шпагу на Шеина; но Лефортъ удержалъ его руку, самъ впрочемъ получивъ нѣсколько ударовъ. Болѣе всѣхъ однакожъ успокоилъ Царя *молодой фаворитъ*, который увелъ его въ другую комнату: оттуда возвратился онъ съ духомъ веселымъ». 1702—1707.

Тоже разсказываетъ Корбъ, [12] выразившись такъ темно объ участіи Меншикова, что историки, въ числѣ ихъ и Нартовъ, [13] повторившій этотъ случай, все приписали Лефорту.

О Литовскомъ происхожденіи.

Но свидѣтельство Александра Гордона, что отецъ Меншикова служилъ въ гвардіи, подтверждается жалованною грамматою на санъ свѣтлѣйшаго князя Ижерскаго 1 іюня

11. Въ донесеніи цесарю изъ Москвы 19 сентября 1698. Приложеніе къ III тому Ист. цар. Петра В. X. 2.

12. Diarium, 77: Jmportune impendientis (Лефорта) tergus duro verbere afflixit; solus quippe medicinam adferre noverat, quo nemo Moscorum propiori dilectionis gradu Tzaro admotus est; dicunt ab ima hominum sorte ad invidiosae potentiae fastigium evectum; is ita mitigavit animum, ut solis minis indulgens, abstineret à caede.

13. Анекдотъ 15.

1702—1707.

1707 года; [14] въ ней сказано: «Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, произведенный изъ фамиліи благородной Литовской, котораго мы, ради вѣрныхъ услугъ *въ нашей гвардіи родителя его*, отъ юныхъ лѣтъ въ милость нашу воспріяти и при дворѣ нашемъ возрастати удостоили».

Гюйсенъ.

Еще прежде этой грамматы, года за два, баронъ Гюйсенъ, опровергая лживыя показанія Нейбаура, выгнаннаго изъ Русской службы и напечатавшаго въ 1704 году желчный пасквиль на Русскій дворъ, между прочимъ на Меншикова, говорилъ: [15] «Господинъ губернаторъ князь Меншиковъ происходитъ отъ благородной фамиліи, хорошо извѣстной въ Литвѣ. Отецъ его былъ оберъ-офицеромъ въ Семеновскомъ полку и у него много родственниковъ, владѣющихъ помѣстьями близъ Минска».

Если нѣтъ другихъ свидѣтельствъ о происхожденіи Меншикова отъ благородной фамиліи Литовской, по крайней мѣрѣ несомнительно, что отецъ его служилъ въ царской гвардіи, все равно въ Преображенскомъ или Семеновскомъ полку, капраломъ или оберъ-офицеромъ: главное то, что вопреки Нартову, онъ не могъ быть уличнымъ пирожникомъ.

Служба Меншикова.

Двадцати лѣтъ, [16] въ первой половинѣ 1693 года, если не прежде, Александръ Меншиковъ числился Бомбардиромъ; [17] въ проѣзжемъ листѣ, для науки воинскихъ дѣлъ за границею, 9 марта 1697 года, Преображенскаго полка Урядникомъ; въ спискѣ начальнымъ людямъ и урядникамъ 1698 года Сержантомъ; [18] въ 1701 Бомбардиръ-Поручикомъ. [19]

14. Приложеніе I. 173.

15. Ausführliche Beantwortung, 1705 и 1706. 17.

16. По свидѣтельству Беркгольца, 6 ноября 1723 года праздновался день рожденія Меншикова, которому исполнилось 50 лѣтъ.

17. Роспись бомбардирамъ во II томѣ Ист. цар. Петра В. стр. 553.

18. Списокъ Преображенскаго полка въ III томѣ Истор. цар. Петра В. стр. 565.

19. Вѣдомость ген. Бутурлина 19 окт. 1721. Кабин. дѣла, Отд. II. Кн. 55 и Ист. Свейс. войны.

Онъ находился при Государѣ безотлучно; если же были въ разлукѣ, Петръ присылалъ къ нему ласковыя письма, съ надписью на оберткѣ: *Отдать Алексашѣ*. Одно изъ такихъ писемъ сохранилось въ Московскомъ Главномъ архивѣ.[20] «Мениъ Герценкинъ! Какъ тебѣ сіе письмо вручится, «пожалуй осмотри у меня на дворѣ и вели вычистить вездѣ «и починить. Также вели въ спальной сдѣлать полъ липо-«вой, да и въ другихъ вели новые полы передѣлать. Так-«же вели пиво Слобоцкое и другое Андреева въ ледъ за-«сѣчь. Также вели сдѣлать вновь погребъ подъ тѣмъ мѣс-«томъ, гдѣ ботъ стоитъ, или гдѣ старая баня. Также и во «всемъ осмотри и прикажи. А самъ, для Бога, не мѣшкай; «а для чего, самъ знаешь. За симъ предаю васъ въ сохра-«ніе, всѣхъ хранителя, Бога». 1702—1707.

«Piter.»

Изъ этого письма очевидно, что Меншиковъ завѣдывалъ тогда царскимъ домомъ. Вскорѣ открылся ему путь къ возвышенію: при штурмѣ Нотебурга въ 1702 году онъ показалъ такое мужество и такъ много содѣйствовалъ къ покоренію крѣпости, что Государь наименовалъ его Губернаторомъ Шлиссельбургскимъ.[21]

Съ сего времени посыпались на него награды: князь Петръ Голицынъ 6 февраля 1703 года писалъ изъ Вѣны Ѳ. А. Головину:[22] «Давно было мое намѣреніе Александра Даниловича Меншикова учинить графомъ Венгерскимъ; на что и цесарское величество соизволилъ. Только два раза писалъ я къ брату Борису Алексѣевичу: если бы то ему было угодно, тотчасъ прислалъ бы; а нынѣ, по вашему повелѣнію, немедленно исполню». Меншиковъ, до полученія графскаго достоинства, въ чинѣ поручика, былъ украшенъ орденомъ св. апостола Андрея Первозваннаго, вмѣстѣ съ Государемъ, за побѣду надъ Награды.

20. Отъ 13 февраля 1700 года.
21. Исторія Свейской войны.
22. Приложеніе II. 172.

1702—1707. Шведами въ устьяхъ Невы; въ слѣдъ за тѣмъ пожалованъ генералъ-губернаторомъ Ингріи, Кареліи и Эстляндіи, и, кажется, не очень дорожилъ графскимъ достоинствомъ: ему хотѣлось быть княземъ. Въ слѣдствіе просьбы его сохранившейся въ Тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ,[23] цесарь Іосифъ наименовалъ его княземъ Римской Имперіи; о чемъ получено извѣстіе въ С.-Петербургѣ 13 октября 1705 года.[24]

Дипломъ на княжеское достоинство.

Чрезъ два года четыре мѣсяца, въ день рожденія, 30 мая 1707 года, въ мѣстечкѣ Казимиржѣ на правомъ берегу Вислы въ Люблинскомъ воеводствѣ, Государь возвелъ Меншикова въ достоинство князя Ижерскаго.[25] «Римскаго государства князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ» сказано въ дипломѣ,[26] «происшедшій изъ благородной фамиліи Литовской, ради вѣрныхъ услугъ родителя его въ нашей гвардіи и въ надеждѣ добрыхъ дѣлъ его самого, отъ юныхъ лѣтъ, принятый въ милость нашу, находился при нашемъ дворѣ и по мѣрѣ возраста своего процвѣталъ храбростію, славными дарованіями ума и сердца, предваряя всѣхъ сверстниковъ: при осадѣ Азова, на морѣ и на сушѣ, онъ явилъ мужество не по лѣтамъ, чѣмъ милость наша къ нему значительно умножилась; въ путешествіи нашемъ по Европѣ, избранный въ числѣ самыхъ вѣрныхъ и любезныхъ, онъ заслужилъ благоволеніе всѣхъ иностранныхъ государей и награжденъ ими въ послѣдствіи явными знаками милости: отъ цесаря Римскаго высшею степенью чести—

23. Приложеніе II. 305.

24. Юрналъ 1705 года. Въ дипломѣ Меншикову 1 іюня 1707 года именно сказано, что дипломъ ему на достоинство князя Римской имперіи данъ цесаремъ *Іосифомъ:* онъ вступилъ на престолъ, по смерти отца Леопольда I, 5 мая 1705 года; слѣдовательно слова князя Петра Долгорукаго, автора Россійской Родословной книги (II. 48), что «*Леопольдъ I* 30 января 1705 года возвелъ Меншикова въ достоинство свѣтлѣйшаго (?) князя Римской Имперіи» совершенно неосновательны.

25. Юрналъ 1707 года. Копія съ диплома, хранящаяся въ Сенатскомъ архивѣ, помѣчена 1 іюня 1707.

26. Жалованная граммата въ Приложеніи I. 173.

княжескимъ достоинствомъ Римской имперіи, отъ короля 1702—1707.
Польскаго кавалеріею Бѣлаго Орла, отъ короля Прусскаго орденомъ Благородія. Въ войнѣ же съ короною Шведскою показалъ такіе примѣры храбрости, воинскаго искусства и вѣрности, какъ при осадѣ городовъ Нотебурга, Ніеншанца, Нарвы, такъ и при взятіи на морѣ предъ очами нашими непріятельскихъ кораблей, что мы, возвышая въ степени воинскихъ чиновъ, за мужество, вѣру и вѣрность пожаловали его орденомъ св. апостола Андрея и потомъ генералъ-губернаторомъ наслѣдственныхъ областей нашихъ Ингріи и Кареліи, вмѣстѣ съ Эстляндіею. Послѣ того, по вступленіи нашемъ съ войскомъ къ оборонѣ рѣчи-посполитой Польской противъ общаго непріятеля, онъ явилъ такія вѣрныя услуги въ совѣтѣ, взятіи крѣпостей и приводѣ войскъ, что мы признали его достойнымъ быть государственныхъ тайныхъ дѣлъ министромъ и главнымъ генераломъ всей нашей кавалеріи: мудрымъ отводомъ войскъ нашихъ изъ Гродно и преславною побѣдою надъ непріятелемъ въ октябрѣ 1706 года, какой въ войну сію никогда не было, наконецъ воспитаніемъ сына нашего, по званію высшаго управителя, онъ принесъ такія услуги Россійскому государству, что мы, утвердивъ его во всѣхъ титулахъ, пожалованныхъ иностранными государями, въ признаніе и воздаяніе заслугъ, жалуемъ его Всероссійскимъ Княземъ Ижерскія земли и, въ знакъ сей милости, лежащіе въ томъ княжествѣ города Ямбургъ и Копорье отдаемъ ему и законнымъ наслѣдникамъ его въ вѣчное потомственное владѣніе. Да будетъ, во имя Бога всемогущаго, въ вѣчный знакъ нашей милости, по собственному нашему изволенію и самодержавною отъ Бога врученною властію, Александръ Даниловичъ Меншиковъ пожалованъ, почтенъ и именованъ Римскаго и Россійскаго государствъ Княземъ, съ титуломъ Свѣтлѣйшаго».[27]

27. Изъ сего диплома очевидна ошибка князя Петра Долгорукаго, который

1702—1707. Въ концѣ диплома описанъ подробно гербъ Свѣтлѣйшаго Князя, родовой, цесаремъ пожалованный и вновь умноженный. Изображеніе герба помѣщено въ общемъ Гербовникѣ дворянскихъ родовъ Всероссійской имперіи 1797 года съ тою только отмѣною, что въ дипломѣ сказано: «около щита да будетъ обведена цѣпь кавалеріи нашей Всероссійской чина св. апостола Андрея и на каменіяхъ ея надпись языкомъ Россійскимъ вырѣзана да будетъ: *за вѣру и вѣрность*; въ общемъ Гербовникѣ Андреевской цѣпи и надписи нѣтъ.

Чрезъ двѣ недѣли Свѣтлѣйшій Князь писалъ къ ландрихтеру Ингерманландскому Корсакову:[28] «Царское величество пожаловалъ меня городами Копорьемъ и Ямбурхомъ и что къ нимъ принадлежитъ; пришлите вѣдомость, сколько въ нихъ людей, что въ уѣздахъ мызъ, какія церкви и какіе доходы». Изъ донесенія Корсакова видно, что въ Копорьѣ считалось 2.700, въ Ямбургѣ 425 дворовъ. «Въ нашей собственной провинціи» отвѣчалъ Меншиковъ, «какъ въ нашихъ, такъ и въ лютерскихъ церквахъ, прикажи, чтобъ на молитвахъ поминали наше имя».

Привязанность Царя. Доказательствомъ, какъ нѣжно любилъ его Петръ, служатъ многочисленныя царскія письма. Повелѣнія главнымъ сподвижникамъ Государь обыкновенно надписывалъ собственноручно по-Голландски: князю Ѳ. Ю. Рамодановскому Min Her Kenih, въ послѣдствіи Siir; Б. П. Шереметеву Min Her General-Feltmarschal; Ѳ. А. Головину Min Her Admiral; Ѳ. М. Апраксину Min Her admiralteic Her; Т. Н. Стрешневу, князю Г. Ѳ. Долгорукому, П. А. Толстому, А. А. Виніусу, Кревету и другимъ Min Her. Меншикову же: до 1703

говоритъ въ Родословной книгѣ (II. 48), что Петръ Великій 30 мая 1707 возвелъ Меншикова «въ достоинство *Герцога* Ижерскаго и свѣтлѣйшимъ княземъ Россійскаго государства». О Герцогѣ нѣтъ и помину.

28. Яковъ Никитичъ Римскій-Корсаковъ былъ ландрихтеромъ Ингерманландскимъ и Копорскимъ комендантомъ съ 1703 по 1709 годъ. Повелѣнія ему отъ Меншикова хранятся въ архивѣ Правит. Сената.

года *Мейнъ Герцъ* и *Мейнъ Герценкинъ* (дитя моего сердца); въ 1704 *Мейнъ либсте Камаратъ*, также *Мейнъ либсте. Фринтъ*, или *Мейнъ безстъ Фринтъ*; въ декабрѣ 1704 *Мейнъ Брудеръ* и потомъ постоянно до конца 1706 *Min Bruder*. Въ каждомъ письмѣ встрѣчаются такія выраженія: «Здѣсь все добро; только дай, дай Боже! видѣть васъ въ радости: самъ знаешь». «Здѣсь все далъ Богъ изрядно; только объ одномъ не безъ туги; о чемъ самъ извѣстенъ; а паче, что сей праздникъ никогда врозь не бывалъ». «Въ болѣзни моей не меньше тоска разлученія съ вами, что я многажды въ себѣ терпѣлъ; но нынѣ уже вящше не могу: извольте ко мнѣ быть поскоряй, чтобъ мнѣ веселяй было; о чемъ самъ можешь разсудить». «Еще васъ о едином прошу: ни для чего, только для Бога и души моей, держи свой пароль. Впрочемъ предавъ васъ въ сохраненіе Божіе, пребываю вашъ камаратъ Piter».[29] 1702—1707.

Меншиковъ съ своей стороны доносилъ *Господину Капитану*, потомъ *Господину Полковнику*, т. е. Петру, обо всѣхъ дѣлахъ, просто, безъ всякаго титула, давалъ свои совѣты, просилъ поклониться всѣмъ знаемымъ, и подписывался долго, до 1712 года, безъ раба: *Александръ Меншиковъ*, между тѣмъ какъ фельдмаршалъ Шереметьевъ начиналъ свои донесенія: «Премилостивѣйшій Государь», а оканчивалъ: «Наипослѣднѣйшій рабъ твой Бориско Шереметевъ челомъ бью». Воспитатель же Царя, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, подписывалъ свое письмо: «Холопъ твой Бориско».

Любимыми подругами Александра Даниловича были дѣвицы Дарья Михайловна и Варвара Михайловна Арсеньевы, жившія въ Преображенскомъ у хоромъ царевны Наталіи Алексѣевны. Дарья Михайловна 18 августа 1706 года стала супругою Меншикова. Къ нимъ и отъ нихъ сохранилось въ архивѣ множество писемъ. Изъ Шлюссель- Супруга Меншикова.

29. Приложенія I. 60. 62. 99. 105. 106. 109. 122. 126. 139. 148. 149.

1702—1707. бурга въ 1703 году Меншиковъ писалъ: [30] «Дарья Михайловна, Варвара Михайловна, здравствуйте на множество лѣтъ! Благодарно милости вашей бью челомъ, что изволите ко мнѣ писать о своемъ здравіи, и впредь васъ о томъ же прошу. Паки благодарствую за вашу ко мнѣ нелицемѣрную любовь, за любительную присылку, Дарьѣ Михайловнѣ за сорочку и за алмазное сердце, Варварѣ Михайловнѣ за галсдуки. Присланное отъ милости вашей принято съ любовію. За сіе ваше ко мнѣ любленіе поклоненіе посылаю. Если милость вашу получу видѣть, буду самъ платить. Не дорого мнѣ алмазное сердце, дорого ваше ко мнѣ любительство».

Сестры. У Меншикова были три сестры: Марѳа Даниловна, въ послѣдствіи за генералъ-маіоромъ А. А. Головинымъ, Анна Даниловна за графомъ А. Э. Девіеромъ, и Татьяна Даниловна, извѣстная только тѣмъ, что въ 1708 году Меншиковъ ожидалъ ее въ Смоленскѣ. [31]

Вотъ все, что можно было узнать достовѣрнаго о первомъ появленіи Меншикова въ исторіи. Представивъ эту главу въ рукописи правнуку Александра Даниловича, адмиралу князю Александру Сергѣевичу, авторъ просилъ сообщить изъ фамильныхъ документовъ свѣдѣнія о первыхъ годахъ любимца Петра Великаго, въ объясненіе темныхъ преданій о родѣ его и первоначальномъ возвышеніи. Его свѣтлость въ письмѣ отъ 29 сентября 1863 года, между прочимъ, изволилъ отозваться: «Я искалъ въ домашнемъ архивѣ моемъ новыхъ подробностей о князѣ Александрѣ Даниловичѣ: всѣ фамильныя данныя, которыя были собраны отцемъ моимъ, оказались истребленными Московскимъ пожаромъ 1812 года, и я не нашелъ ничего, могущаго дополнить свѣдѣнія, вами благосклонно мнѣ сообщенныя».

30. Приложеніе II. 181.

31. Письмо его къ ландрихтеру Корсакову, 13 іюня 1708, въ архивѣ Правительствующаго Сената.

ГЛАВА IX.

ПОКОРЕНІЕ НІЕНШАНЦА

И

ПЕРВАЯ МОРСКАЯ ПОБѢДА.

ПРАЗДНОВАНІЕ ПОБѢДЪ ВЪ МОСКВѢ.—ДОНЕСЕНІЕ П. ТОЛСТАГО О ТАТАРАХЪ.—ОТЪѢЗДЪ ПЕТРА ВЪ ВОРОНЕЖЪ.—ИВАНЬ-ОЗЕРО.—ОРАНІЕНБУРГЪ.—ВОРОНЕЖСКІЙ ФЛОТЪ.—СМЕРТНОСТЬ РАБОЧИХЪ.—НЕДОСТАТОКЪ ЖЕЛѢЗА.—ВОЗВРАЩЕНІЕ ПЕТРА.—ПИСЬМО КНЯЗЮ РАМОДАНОВСКОМУ.—РОЗЫСКЪ ЕГО.—ДОПРОСЪ ВИНІУСА МЕНШИКОВЫМЪ.—ПАДЕНІЕ ВИНІУСА.—ДВИЖЕНІЕ КЪ НІЕНШАНЦУ.—НІЕНШАНЦЪ.—ПОХОДЪ КЪ НЕВСКОМУ УСТЬЮ.—ПОКОРЕНІЕ НІЕНШАНЦА.—ПОЯВЛЕНІЕ ШВЕДСКАГО ФЛОТА.—ПОХОДЪ ПЕТРА КЪ НЕВСКОМУ УСТЬЮ.—ВЗЯТІЕ ДВУХЪ ШВЕДСКИХЪ СУДОВЪ.—ПЕТРЪ-АНДРЕЕВСКІЙ КАВАЛЕРЪ.—ПИСЬМО ЕГО О МОРСКОЙ ПОБѢДѢ.—ОТВѢТЫ ПЕТРОВЫХЪ СПОДВИЖНИКОВЪ.—ПИСЬМО МЕНШИКОВА.

1703.

Празднованіе побѣдъ въ Москвѣ.

Отпраздновавъ покореніе Нотебурга и побѣды Шереметева въ Лифляндіи торжественнымъ вшествіемъ въ Москву, 4 декабря 1702 года, чрезъ тріумфальныя ворота, построенныя въ трехъ мѣстахъ, у Казанской церкви, на Никольской улицѣ и на Мясницкой, при многочисленномъ стеченіи народа, [1] Петръ не болѣе пяти недѣль оставался въ столицѣ: зимою онъ отправился въ Воронежъ, для приведенія въ порядокъ своего флота, по случаю опасеній набѣга Крымскихъ Татаръ.

1. Описаніе вшествія въ Гисторіи Свейской войны, также Voyages de C. le Bruyn. Paris, 1725. III. 160.

1703 февраль. Допесеніе П. Толстаго о Татарахъ.

Толстой неоднократно доносилъ о ихъ непріязни. 24 декабря 1702 года онъ писалъ изъ Адріанополя Ѳ. А. Головину: [2] «Татары съ великимъ шумомъ просили порту о разрушеніи мирныхъ договоровъ и о дозволеніи всчать войну съ Россіею. О томъ были у меня съ Турецкими министрами многіе разговоры: они чинили мнѣ всякія трудности запросами о позженіи кораблей и о разореніи новаго города; я имъ во всемъ совершенно отказалъ—теперь болѣе не упоминаютъ—объявивъ, чтобы и не мыслили о томъ: никогда того не сдѣлается. Едва могъ склонить порту къ содержанію мира. Султанъ рѣшилъ его не разрывать; а Крымскаго хана, требовавшаго войны, сослать въ заточеніе; на его же мѣсто назначилъ прежде бывшаго хана, зѣло престарѣлаго, съ повелѣніемъ унимать злобу и хищничество Татаръ, въ чемъ новый ханъ далъ клятву. Татары бунтуютъ и его не принимаютъ. Султанъ совѣтовался съ муфтіемъ и опредѣлилъ послать въ Крымъ янычаръ, для усмиренія бунтовщиковъ. Боюсь, что они уже врываются въ Украйну; для того наскоро посылаю это письмо съ нанятымъ Грекомъ. Самъ султанъ въ Адріанополѣ. По всей вѣроятности, Турки идутъ въ Крымъ дѣйствительно для усмиренія, а не для чего либо другаго: съ ними нѣтъ пушекъ, да и пороху мало».

Въ слѣдствіе сего донесенія, велѣно быть изъ Новгорода въ Кіевъ тремъ полкамъ, съ тѣмъ, чтобы они шли какъ можно поспѣшнѣе, не останавливаясь нигдѣ ни часу. Въ Воронежъ посланы батальоны Преображенскій и Семеновскій съ маіоромъ Рикманомъ. «А если гораздо будетъ опасно» писалъ Петръ Ѳ. М. Апраксину, [3] «и всѣ готовы «противъ тѣхъ адскихъ псовъ съ душевною радостью».

Отъѣздъ въ Воронежъ.

1-го февраля 1703 года онъ отправился въ Воронежъ, холодною, но безснѣжною зимою, съ многочисленною сви-

2. Приложеніе II. 168.
3. Отъ 6 декабря 1702. Приложеніе I. 55.

тою; съ нимъ были: [4] бояринъ И. А. Мусинъ-Пушкинъ, вѣдавшій Монастырскій приказъ, бояринъ князь Г. Г. Ромодановскій, П. А. Толстой, назначенный мѣсяца за три губернаторомъ Азова, А. П. Измайловъ, А. В. Кикинъ, особенно любимый Царемъ, С. Л. Нарышкинъ, сынъ царскаго дяди, князь М. Гагаринъ, Генрихъ Лефортъ (сынъ Франца Яковлевича), Мухановъ, Волковъ, полковникъ Рёпне, Прусскій посланникъ фонъ-Кейзерлингъ, Польскій-Кёнигсекъ, агентъ князя Огинскаго Бялозеръ, купцы, пользовавшіеся расположеніемъ Царя, Англійскіе Стиль и Гилль, Голландскій Гитсіусъ и знаменитый путешественникъ, бывшій въ Африкѣ, въ Палестинѣ, въ Анатоліи, пробиравшійся въ Индію и Китай, Корнелій Ле-Брёйнъ: онъ пріѣхалъ въ Архангельскъ въ сентябрѣ 1701 года, былъ очень ласково принятъ Петромъ, писалъ портреты его племянницъ и приглашенъ вмѣстѣ съ прочими въ Воронежъ. Адмиралъ Ѳ. А. Головинъ остался въ Москвѣ, А. Д. Меншиковъ въ Шлиссельбургѣ. 1703 февраль.

Дорога къ Воронежу пролегала чрезъ Коломну, Ивань-озеро, дачи Кикина, Лефорта и Меншикова. Чрезъ каждую версту стояли красные столбы съ надписью 1701 года; между ними посажены были деревья, по 20 на каждой верстѣ, для указанія пути. Число столбовъ было 552. [5] Чрезъ каждые 20 верстъ стоялъ царскій *кабакъ*. Въ деревняхъ ночью крестьяне выходили за ворота съ пучками зажженной соломы, для освѣщенія пути.

На Ивань-озерѣ, откуда вытекаетъ Донъ, Петръ остановился на пол-сутки, чтобы обозрѣть работы по сооруженію канала между Шатью, впадающею въ Упу, и верховьемъ Дона, недалеко отъ Епифани. Мыслью его было соединить Донъ чрезъ Упу съ Окою и Волгою. Для этой цѣли Ивань-озеро. 2 февраля.

4. Юрналъ 1763 года. Voyages de C. le Bruyn. Paris, 1725. III, 184—194. Письмо Петра Меншикову 3 февраля 1703. Приложеніе I. 60.

5. Нынѣ отъ Москвы до Воронежа 496 верстъ.

1703 Февраль. въ 1701 году на Ивань-озерѣ начаты большія работы: [6] озеро, собственно болото, длиною и шириною около 100 саженъ, было расчищено; проведенъ перекопъ чрезъ Бобриковскую долину; берега утверждены сваями; построены шлюзы для подъема воды и спуска судовъ. Шлюзовъ въ 1703 году было 7, длиною 80 шаговъ и шириною 14; въ послѣдствіи прибавлено еще 24 шлюза, все каменные. Главнымъ директоромъ строенія канала былъ князь Матвѣй Гагаринъ, котораго очень хвалитъ Ле-Брёйнъ. Изъ Голландіи были выписаны шлюзные мастера; между ними особенно отличался командоръ Антонъ Броуръ. [7] Петръ дѣятельно заботился объ Ивановскомъ каналѣ: по кончинѣ Государя онъ былъ оставленъ. [8] Теперь нѣтъ и слѣдовъ работы Петра.

Ораніенбургъ. 3 февраля. Продолжая путь отъ Ивань-озера, Петръ со всею компаніею остановился при истокахъ рѣки Воронежа, на рѣчкѣ Ягодныхъ-Рясахъ, въ обширной и красивой дачѣ Меншикова, называемой Слободки. Близъ нее Царь вздумалъ основать для своего любимца городъ Ораніенбургъ [9] и собственною рукою, послѣ веселаго пира, написалъ къ Меншикову: [10]

«Мейнъ Герцъ!

«Мы, по слову вашему, здѣсь, слава Богу, веселились «довольно, не оставя ни единаго мѣста. Городъ, по благо- «словенію Кіевскаго, именовали, купно съ болворками и «воротами, о чемъ послалъ я чертежъ при семъ письмѣ. [11] «А при благословеніи пили: на 1 вино, на 2 секъ, на 3 «ренское, на 4 пиво, на 5 медъ; у воротъ ренское. О чемъ

6. Кириллова «Цвѣтущее состояніе Россійскаго государства въ 1727 году» Москва. 1831. Стр. 124.

7. Приложеніе I. 42.

8. Кирилловъ.

9. Нынѣ Раненбургъ Рязанской губерніи, около 7000 жителей, въ 337 верстахъ отъ Москвы.

10. Приложеніе I. 60.

11. См. *Планъ Оранибурга, начертанный рукою Петра*, въ числѣ снимковъ № 12.

«довольнѣе донесетъ доноситель сего письма. Все добро; «только, дай, дай Боже! видѣть васъ въ радости: самъ «знаешь. 1703 февраль.

«Изъ Оранибурха, въ 3 день февраля 1703.

«Послѣдния ворота, Воронежскія, свершили съ великою «радостію, помиая грядущая».

Это письмо подписано 23 лицами, бывшими при освященіи города: [12] Петръ подписался третьимъ лицемъ, подъ именемъ «Питиримъ протодіаконъ». Выше его «Іаникій, митрополитъ Кіевскій и Гадицкій» (вѣроятно, Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ) и «Гедеонъ архидіаконъ» (должно быть, князь Григорій Григорьевичъ Рамодановскій). По-Нѣмецки подписались: Рёппе, Кейзерлингъ, Кёнигсекъ; по-Французски: Генрихъ Лефортъ; по-Англійски: Стиль; по-Голландски: Гитсіусъ; по-Польски: Бялозеръ. Прочіе по-Русски: А. Измайловъ, Иванъ Толстой, Александръ Кикинъ, князь М. Гагаринъ и проч. Одной подписи никакъ нельзя разобрать. При письмѣ приложенъ планъ [13] «Оранибурха», черченный рукою Царя изъ 5 болверковъ: «Видѣніе, Слышаніе, Обоняніе, Вкушеніе, Осязаніе», съ означеніемъ мѣста воротъ: «Московскихъ, Воронежскихъ, Шлюссельбургскихъ». [14]

Меншиковъ отвѣчалъ на это письмо изъ Шлюссельбурга 1 марта 1703: [15] «Благодарствую вашей милости за наименованіе города и за то, что веселился въ дому моемъ. У насъ здѣсь превеликіе морозы и жестокіе вѣтры; съ великою нуждою за ворота выходимъ; едва можемъ жить въ хоромахъ».

12. См. *Подписи лицъ, бывшихъ при заложеніи Оранибурга*, въ числѣ снимковъ № 13. Въ началѣ рукою Царя написаны слѣдующія слова: «Извѣщеніе иже быша на посвѣщеніи сего града».

13. См. въ числѣ снимковъ № 12.

14. Этотъ планъ очень согласенъ съ расположеніемъ прежняго города Раненбурга, какъ видно изъ Собранія плановъ городовъ. Полн. Собр. Зак. Т. 49. № 290.

15. Приложеніе II. 179.

1703 5 февраля. Осмотрѣвъ на Ступинской пристани [16] 10 судовъ, Петръ въ часъ по-полудни пріѣхалъ въ Воронежъ, при громѣ пушекъ съ крѣпости и кораблей, окруженныхъ льдомъ. На другой день Ѳ. М. Апраксинъ угощалъ Царя и свиту его роскошнымъ обѣдомъ. Въ слѣдъ за тѣмъ начался Великій постъ, и Петръ сказалъ Ле-Брёйну, просившему дозволенія срисовать все замѣчательное: «Мы погуляли и отдохнули; пора за работу». Онъ провелъ въ Воронежѣ съ мѣсяцъ. [17]

Воронежскій флотъ. Главною заботою его было привести въ порядокъ флотъ. Ле-Брёйнъ разсказываетъ, [18] что тогда было на рѣкѣ Воронежѣ пятнадцать судовъ, въ томъ числѣ четыре военные корабля до 54 пушекъ; кромѣ того готовы были къ спуску: пять кораблей Голландскихъ до 64 пушекъ; два Италіянскихъ, одинъ галеасъ Венеціянскій и четыре галеры. Въ работѣ находились пять военныхъ кораблей Англійскихъ; два изъ нихъ были о 74 пушкахъ, два отъ 60 до 64, и одинъ, строившійся трудами самого Царя, о 86 пушкахъ.

Смертность рабочихъ. Смертность рабочихъ очень тревожила Петра. «Волею Божіею» извѣщалъ онъ Меншикова, [19] «зѣло здѣсь болѣли больше прошлаго лѣта, и нынѣ еще иные болятъ». «А многіе и померли» увѣдомлялъ онъ Ѳ. А. Головина. [20] «Того для, извольте немедленно собрать 600 человѣкъ съ Вологды, Ярославля, Костромы, Галича, и прислать сюда; а безъ того все станетъ и уже становится».

Недостатокъ желѣза. Въ желѣзѣ также былъ недостатокъ. «Зѣло здѣсь нужно доброе желѣзо» писалъ Государь къ Виніусу, незадолго предъ тѣмъ возвратившемуся изъ Сибири; [21] «того для,

16. Въ 30 верстахъ отъ Воронежа.

17. По свидѣтельству Ле-Брёйна, возвратился въ Москву 11 марта, стр. 219.

18. Voyages de C. Le Bruyn. Стр. 201.

19. Отъ 10 февраля 1703. Приложеніе I. 62.

20. Отъ 12 февраля 1703. Приложеніе I. 65.

21. Отъ 10 и 19 февраля 1703. Приложеніе I. 64 и 66.

сколько ты имѣешь его на Москвѣ, три доли пришли, не мѣшкавъ; а у себя оставь четвертую долю. Также самъ пріѣзжай и съ собою привези ружья, стали и прочихъ вещей изъ Сибирскихъ рудъ». Немедленно по полученіи указа, Виніусъ отправилъ изъ Москвы 300 пудъ Сибирскаго желѣза.—Устье рѣки Воронежа при впаденіи въ Донъ, въ 15 верстахъ отъ города, не оставлено было безъ вниманія. Царь ѣздилъ туда со всею свитою: тамъ въ послѣдствіи возникъ городъ Тавровъ. 1703 мартъ.

Возвращеніе Петра.

Добрыя вѣсти изъ Турціи [22] успокоили Петра, и онъ отправился чрезъ Москву на берега Невы. [23] Въ письмѣ изъ Новгорода къ Ѳ. М. Апраксину, прибывшему съ нимъ изъ Воронежа въ Москву, между прочимъ сказано: [24] «Min Her «Admiraliteic Her! Я какъ поѣхалъ отъ васъ, не знаю: понеже былъ зѣло удоволенъ Бахусовымъ даромъ. Того для, «всѣхъ прошу, если какую кому нанесъ досаду, прощенія, «а паче отъ тѣхъ, которые при прощаніи были; и да на«памятуетъ всякъ сей случай». Какой былъ этотъ случай, вынудившій Петра къ раскаянію, не извѣстно: Плейеръ и Ле-Брейнъ, записавшіе отъѣздъ его изъ Москвы, ни слова не говорятъ.

Письмо князю Ромодановскому.

Пріѣхавъ въ Шлюссельбургъ [25] 19 марта, Петръ былъ очень разгнѣванъ недоставкою разныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, также лекарствъ для арміи. «Siir!» писалъ онъ на другой день князю-кесарю. [26] «Извѣствую, что здѣсь ве«ликая недовозка алтиллеріи; нѣтъ самаго нужнаго: 3.033 «бомбовъ, 7.978 трубокъ; дроби и фитилю ни фунта; лопа«токъ и кирокъ желѣзныхъ самое малое число; а паче все-

22. Письмо къ Ѳ. М. Апраксину 17 апрѣля 1703. Приложеніе I. 69.

23. Въ Москву пріѣхалъ, по словамъ: Плейера 10 марта, Ле-Брейна 11; отправился въ Шлиссельбургъ 15 марта.

24. Отъ 17 марта 1703. Приложеніе I. 67.

25. Юрналъ 1703. Въ Исторіи Свейской войны сказано: пріѣхалъ 21 марта; письмо къ Шереметеву № 15 изъ Шлютельбурга напечатано 16 марта; — показаніе Юрнала вѣроятнѣе.

26. Отъ 20 марта 1703. Приложеніе I. 68.

1703 мартъ.

«го, мастеръ, который зашрубливаетъ запалы у пушекъ, «по сей часъ не присланъ, отъ чего прошлогоднія пушки «ни одна въ походъ негодна будетъ. Нашему здѣсь дѣлу «великая остановка, даже и начать нельзя. Я самъ многаж- «ды говорилъ Виніусу: онъ отпотчивалъ меня *Московскимъ* «*тотчасомъ*. Изволь его допросить: для чего съ такимъ не- «бреженіемъ дѣлается такое главное дѣло, которое въ ты- «сячу разъ головы его дороже? Изъ аптеки ни золотника ле- «карствъ не прислано: мы принуждены будемъ лечить тѣхъ, «которые то презираютъ».

Еще накануне отъѣзда въ Воронежъ, 30 января, онъ далъ собственноручное повелѣніе «Господину надзирателю «алтиллеріи» [27] т. е. Виніусу: «все по указу немедленно «отпускать (*къ Шлюссельбургу*), дабы заразъ, безъ всяка- «го опозданія зимняго пути, на мѣстѣ поставить; чего по- «слѣ и съ великимъ трудомъ исправить будетъ невозмож- «но. На убылое мѣсто припасовъ сугубое приготовленіе чи- «нить и крѣпко надзирать въ мастерствахъ, дабы доброю «работою сдѣланы были, а не такъ, какъ нынѣ: хватились «бомбъ, а ихъ нѣтъ. Въ пороху зѣльное осмотрѣніе въ ма- «стерствѣ и умноженіи имѣть, и чтобъ силою былъ равенъ «по статьямъ. Колеса и станки точію тягостны желѣзомъ, «кромѣ всякой крѣпости и ума: еслибъ сдѣланы были какъ «надобно, то ни десятой бы доли не портились».

Розыскъ князя Рамодановскаго.

Князь Ѳ. Ю. Рамодановскій 6 апрѣля допрашивалъ думнаго дьяка Виніуса про неотпущенныя въ Шлюссельбургъ лекарства и про артиллерійскіе снаряды. [28] Виніусъ показалъ: лекарства по росписямъ дохтуровъ отпущены безспорно; а лекарства, наряженныя съ Иваномъ Термонтомъ, въ сундукѣ не взяты и не отвезены имъ, подъ разными предлогами, и въ томъ виноватъ онъ, Термонтъ. Дьякъ Невѣжинъ и подьячіе Аптекарскаго приказа оправдывали Термонта, говоря, что нѣсколько разъ они докладывали

27. Приложеніе I. 58.
28. Приложеніе II. 165.

1703 апрѣль.

объ отсылкѣ неотвезенныхъ имъ, за болѣзнію, лекарствъ въ сундукѣ. Виніусъ съ своей стороны уличалъ ихъ во лжи: вся ябеда происходитъ отъ того, что онъ унималъ ихъ отъ лихоимства и блудни, о чемъ и Государю извѣстно; просилъ взять у него Аптекарскій приказъ, потому что не можетъ справиться съ наложенными на него Сибирскими дѣлами, особенно съ Артиллерійскимъ приказомъ; въ недовозкѣ же снарядовъ винилъ наиболѣе Ягана Гошку. Тотъ въ свою очередь говорилъ, что Виніусъ не давалъ ему сѣры, селитры, приказывалъ пушкарямъ не слушать его; сверхъ того слишкомъ дорого подряжалъ припасы.

Допросъ Виніуса Меншиковымъ.

Недовольный слѣдствіемъ князя Рамодановскаго, Петръ велѣлъ допросить Виніуса А. Д. Меншикову. «Андрей Виніусъ» доносилъ Меншиковъ уже по взятіи Канцевъ и по основаніи С.-Петербурга, [30] «пріѣхавъ сюда, никакого оправданія въ дѣлахъ своихъ не представилъ, хотя немалое отъ меня принужденіе имѣлъ, и разными видами во всемъ выкручивался. Здѣсь онъ поднесъ мнѣ 10 коробочекъ золота, 150 червонцевъ, 300 рублей и въ 5.000 запись своею рукою, обязуясь отдать деньги, когда у него спросятъ. Зѣло я удивляюсь, какъ тѣ люди не познаютъ себя и думаютъ скупить меня за твою милость деньгами: или они не хотятъ, или Богъ ихъ не обращаетъ. Эту большую дачу, съ просьбою, чтобы никто объ ней не вѣдалъ, далъ мнѣ Виніусъ за оставленіе за нимъ Сибирскаго приказа, соглашаясь отказаться отъ Пушкарскаго и Аптеки. Изъ того изволишь увидѣть, для чего такую великую дачу далъ, еслибъ не чаялъ себѣ отъ того приказу великихъ пожитковъ. А прежде билъ твоей милости челомъ о пожалованіи деревни, сказывая, что пить и ѣсть нечего». [31]

30. Отъ 29 іюля 1703. изъ Питербурха. Приложеніе II. 206.

31. Въ 1703 году 14 февраля Виніусъ представилъ Государю *Роспись* услугъ, за что просилъ въ Козельскомъ и Переславскомъ уѣздахъ до 240 дворовъ или малымъ больше (Приложеніе II. 447):

1) При сидѣніи думнаго дьяка (т. е. Виніуса) въ Сибирскомъ приказѣ съ 203

1703 апрѣль. По убѣдительной просьбѣ Виніуса, Меншиковъ написалъ къ Петру слѣдующее письмо, давъ ему предварительно прочитать: [32] «Извѣствую вашей милости: Андрей Виніусъ, пріѣхавъ сюда, въ дѣлахъ своихъ оправданіе принесъ и никакой вины его ни въ чемъ не явилось. Изволь къ нему милостивое склоненіе явить; а о чемъ онъ будетъ доносить, призри въ прошеніи его милостиво. Артиллерійскій приказъ и Антеку изволь приказать вѣдать Өедору Юрьевичу; а его въ Сибирь не посылать, потому что, какъ видится мнѣ по его словамъ, никакой вины въ немъ нѣтъ».

Паденіе Виніуса. Разгнѣванный Петръ лишилъ Виніуса своей довѣренности, не удостоивалъ его рескриптами, отнялъ управленіе Сибирскимъ и Артиллерійскимъ приказами, [33] и наложилъ на него взысканіе въ 13.000 рублей.

года, всего 8 лѣтъ, денежныхъ и ясачныхъ доходовъ прибыло, сверхъ прежнихъ лѣтъ, болѣе 400.000 руб. Сыскано въ Сибири такое желѣзо, что иноземцы признаютъ его лучше даже Свейскаго и платятъ охотно у Города по ефимку, что выйдетъ въ передѣлѣ 1 руб. съ алтыномъ. Устроены два завода; три начаты: можно выдѣлывать ежегодно 1.500.000 пудъ. Пушки изъ него почти не хуже мѣдныхъ; въ Москву становится съ провозомъ 35 коп. за пудъ. Въ 6 городахъ, для губительныхъ пожаровъ, построены каменные приказы, гостиные дворы и проч.

2) Въ приказѣ Артиллерійскомъ съ 1701 года, всего въ два года, вылито болѣе 400 пушекъ, мортиръ и проч. Пушки льются несравненно лучше прежнихъ. Порохъ тоже. Въ школѣ учатся Артиллерійской наукѣ 300 робятъ; изъ нихъ нѣкоторые изучили Геометрію и вступили въ Фортификацію: изъ нихъ будутъ свои артиллеристы и инженеры. Въ Сибири дѣлаются такія пушки, какихъ во всей вселенной лучше быть не можетъ. Порохъ прежде стоялъ въ такихъ мѣстахъ, что подвергался огню (какъ въ 207 году, когда потери было до 50.000 рублей), или слагался и терялъ свою силу, чѣмъ пользуясь, плуты дѣлали порохъ самый негодный; отъ того бѣда на войнѣ. Нынѣ литейные дворы и пороховые анбары такъ устроены, каменные съ черепичными кровлями, что не стыдно показать иноземцамъ: имъ даже на удивленіе. (Эта роспись вложена въ просьбу Виніуса на имя Государя 16 ноября 1706 года, помѣщенную въ Приложеніи II. 447.

32. Запечатавъ письмо это, Меншиковъ отдалъ его Виніусу; а Петру сообщилъ списокъ.

33. Повелѣніе к. Ромодановскому 9 октября 1703. Приложеніе I. 93. Плейеръ доноситъ цесарю отъ 12 августа (Приложеніе VI.27), что по взятіи Ніеншанца, предъ отъѣздомъ въ Олонецъ (въ половинѣ іюля), Царь приказалъ поставить въ своемъ лагерѣ высокую висѣлицу и привезенному Виніусу велѣлъ

По царскому повелѣнію, фельдмаршалъ Шереметевъ пришелъ съ полками изо Пскова къ Шлиссельбургу и оттуда 23 апрѣля съ 20.000 войска двинулся правымъ берегомъ Невы къ Ніеншанцу. [34] Съ нимъ были: [35] два полка гвардіи Преображенскій и Семеновскій, въ числѣ 7 батальоновъ, подъ командою генералъ-маіора Чамберса; 20 батальоновъ дивизіи генерала Репнина; 10 батальоновъ генералъ-маіора Брюса; два полка драгунскіе и Новгородскіе дворяне съ окольничимъ Петромъ Апраксинымъ. Въ 15-ти верстахъ отъ крѣпости фельдмаршалъ послалъ впередъ 2.000 человѣкъ, подъ командою полковника Нейтгарта, для занятія поста: на 25 апрѣля ночью отрядъ пришелъ къ самому городу, напалъ на полтораста человѣкъ у самаго рва, сбилъ ихъ и у крѣпостныхъ воротъ взялъ двухъ языковъ; а нѣкоторые смѣльчаки вбѣжали на самый бастіонъ. «Если бы «другіе помогли» замѣтилъ Петръ собственноручно, [36] «то «шанецъ былъ бы взятъ безъ атаки; но понеже командиръ «о томъ указа не имѣлъ и посланъ былъ только для занятія «поста и взятія языковъ, также и о фортеціи было неизвѣстно, то учинить того не смѣлъ». 1703 апрѣль. Движеніе къ Ніеншанцу.

Крѣпость лежала на правомъ берегу Невы при впаденіи Охты: тамъ, гдѣ нынѣ корабельная верфь. Съ трехъ сторонъ возвышался вдали отъ нея земляной валъ, еще не конченный, начатый, по словамъ Адлерфельда, [37] въ минувшемъ году генераломъ Кронгіортомъ. Теперь онъ былъ превосходнымъ пособіемъ для осаждающихъ, укрывая ихъ Ніеншанцъ.

объявить, что хотѣлъ итти къ Нарвѣ, но его виною не доставлено ни тяжелой артиллеріи, ни пороха, ни бомбъ; впрочемъ отъ висѣлицы его избавилъ (Донесеніе отъ 25 сентября VI. 28), повелѣвъ наказать штрафомъ въ 7 т. руб. и нещадно бить кнутомъ.

34. Въ архивѣ есть два журнала осады Канецъ, въ Отд. I. Кн. 15 и 19. Согласно съ ними показано число войска и въ Марсовой книгѣ, въ которой вообще подробнѣе, чѣмъ въ Исторіи Свейс. войны описана осада Ніеншанца.

35. Исторія Свейской войны, 74.

36. Исторія Свейской войны, 68. Приложеніе III. 9.

37. Adlerfeld, III. 373.

1703 апрѣль. отъ крѣпостныхъ выстрѣловъ. Гарнизонъ состоялъ изъ 600 солдатъ, [38] подъ командою полковника Аполлова, человѣка стараго и больнаго; офицеровъ было не много; пушекъ 75, мортиръ 3.

25 апрѣля фельдмаршалъ подступилъ къ Ніеншанцу и расположилъ свое войско близъ самаго вала, который защищалъ его армію отъ крѣпостныхъ выстрѣловъ: на югѣ стали полки Преображенскій и Семеновскій, съ артиллерійскимъ паркомъ; на востокѣ и на сѣверѣ дивизіи Репнина и Брюса, съ полками П. Апраксина. [39] Въ ту же ночь генералъ-инженеръ Ламбертъ началъ дѣлать апроши къ непріятельскому рву и кессели для мортиръ, въ близкомъ разстояніи отъ крѣпости, саженяхъ въ 30. Непріятель производилъ пушечную пальбу, безъ всякаго вреда осаждающимъ. Ночью привезена изъ Шлиссельбурга артиллерія, водою, на баркахъ: она состояла изъ 16 мортиръ трехъ пудовыхъ и 48 пушекъ 26-ти и 12-ти фунтовыхъ, съ 10.000 бомбъ.

На другой день пришелъ къ арміи Шереметева Петръ: при немъ были адмиралъ Ѳ. А. Головинъ, постельничій Г. И. Головкинъ, кравчій К. А. Нарышкинъ, думный дворянинъ Н. М. Зотовъ, тайный совѣтникъ Паткуль и Польскій полковникъ Арнштетъ. [40] Царь немедленно обозрѣлъ крѣпость. «Городъ гораздо больше, какъ сказывали» писалъ онъ къ Меншикову; [41] «однакожъ не будетъ съ «Шлюссельбургъ. Про новый валъ говорили, что низокъ: «онъ выше самаго города и выведенъ изрядною фортифи-«каціею, только дерномъ не обложенъ. Стрѣльба зѣло «рѣдка».

38. Плейеръ доносилъ цесарю (Приложеніе VI. 24), что по взятіи Ніеншанца на другой день удалились въ Нарву 800 Шведовъ, неся на спинѣ все, что могли взять.

39. См. *Планъ осады Ніеншанца, № 5.*

40. Поденная записка съ 1703 по 1712 годъ. Въ Московскомъ архивѣ.

41. Изъ обоза отъ Ніеншанца 26 апрѣля 1703. Приложеніе I. 70.

Вечеромъ 28 числа *Капитанъ бомбардирскій* съ 7-ю ротами гвардіи отправился Невою въ 60 лодкахъ мимо Ніеншанца, откуда была по нимъ немалая пушечная пальба, впрочемъ безвредная, для осмотра Невскаго устья и для занятія его отъ непріятельскаго прихода съ моря. На другой день онъ возвратился въ лагерь со взморья, оставивъ тамъ три роты съ бомбардирскимъ урядникомъ Михайлою Щепотевымъ. Баттареи и кетели были уже готовы и въ ту же ночь поставлены пушки и мортиры: первыхъ было 19, вторыхъ 13.

1703 апрѣль. Походъ къ Невскому устью.

Въ полдень 30 апрѣля, когда орудія были на мѣстахъ, фельдмаршалъ послалъ къ коммеданту Опалеву трубача Готфрида съ письменнымъ требованіемъ сдачи крѣпости, и по прошествіи 6 часовъ, когда трубачъ не возвратился, барабанщика. Коммендантъ отвѣчалъ, что крѣпость вручена ему королемъ къ оборонѣ. Тогда, въ 7 часовъ по полудни, открыта по городу пушечная пальба и начато бомбардированіе; изъ мортиръ стрѣляли всю ночь до самаго утра. Съ крѣпости сначала отвѣчали живо; потомъ къ 1 мая пальба затихла, и на разсвѣтѣ барабанщикъ на крѣпостномъ валу ударилъ въ барабанъ къ сдачѣ.

Осада Ніеншанца.

30 апрѣля.

Фельдмаршалъ прекратилъ пальбу. Изъ города вышли аманатами капитанъ и поручикъ, которые объявили, что коммендантъ со всѣмъ гарнизономъ проситъ нѣсколько часовъ времени, для составленія аккордныхъ пунктовъ. Фельдмаршалъ согласился на два часа. Между тѣмъ Русскіе ходили вокругъ города свободно. Отвѣтъ замедлился. Фельдмаршалъ велѣлъ сказать аманатамъ, что бы они дали знать въ городъ о скорѣйшемъ постановленіи аккорда, угрожая стрѣльбою, если въ часъ все не кончится. Изъ крѣпости вышелъ маіоръ съ просьбою срока до 10 часовъ утра: ему отвѣчали сурово, чтобы отповѣдь была немедленно. Коммендантъ не успѣлъ изготовить договора и выслалъ его въ лагерь вчернѣ.

Покореніе.

1703 май. Прочитавъ проэктъ капитуляціи, Петръ написалъ съ своей стороны собственноручно: [42]

«Гвариизонъ весь съ 2 желѣзными пушками, также и «прочіе всякихъ чиновъ люди будутъ выпущены съ ихъ «принадлежностями.

«Провожатыхъ дать позволено; но столькожъ человѣкъ «и такихъ же чиновъ оставить здѣсь изъ ихъ гарнизона, «пока Русскіе возвратятся: понеже испорченному паролю «трудно вѣрить.

«Судовъ имѣемъ не зѣло довольно; однакожъ, сколько «возможно, дадутъ.

«Понеже сія статья и въ принимaніи Нотебурха оставлена, того ради и нынѣ о томъ упоминаться не довлѣетъ: «ибо будущіе случаи вѣдомы единому Богу. [43]

«Провіанту на мѣсяцъ позволено взять.

«При принятіи города никакого отягченія не будетъ».

Въ такомъ смыслѣ 1 мая 1703 года составленъ договоръ о сдачѣ Русскимъ Ніеншанца, съ тою только отмѣною, что Шведамъ дозволено взять съ собою 4 желѣзныя пушки и гарнизону отступить въ Нарву, [44] съ распущенными знаменами, съ драгунскимъ знакомъ, съ барабаннымъ боемъ, съ верхнимъ и нижнимъ ружьемъ и съ пулями во рту.

По заключеніи договора, вечеромъ въ 10 часу, Преображенскій полкъ введенъ въ городъ, а Семеновскій въ контръэскарпъ. Шведскому гарнизону дано нѣсколько дней для сбора въ путь, и всѣ жители поставлены у палисадовъ на Невѣ, до указу.

42. Приложеніе I. 71.

43. Вѣроятно, Шведскій коммендантъ говорилъ, чтобы при заключеніи мира Ніеншанцъ возвращенъ былъ Швеціи.

44. Онъ отпущенъ въ Выборгъ 9 мая (Исторія Свейской войны). Слѣдовательно несправедливо говорятъ Адлерфельдъ и Нордбергъ, что, вопреки договору, гарнизонъ былъ задержанъ въ Россіи. Въ мартѣ 1704 г. Аполловъ былъ въ Нарвѣ. Приложеніе II. 238.

На другой день, въ воскресенье, принесено благодареніе Всевышнему, при троекратной пальбѣ изъ пушекъ и ружей, за покореніе крѣпости, «а наипаче за пріобрѣтеніе желаемой морской пристани». Она переименована Шлотбургомъ. 1703 2 мая.

«Min Gnadigste Kenig!» писалъ Петръ въ томъ же день собственноручно князю Ѳ. Ю. Ромодановскому. [45] «Извѣ-«ствую вашему величеству, что вчерашняго дня крѣпость «Ніишанская, по десяти-часной стрѣльбѣ изъ мортировъ «(также изъ пушекъ только десятью выстрѣлено), на ак-«кордъ сдалась. А что въ той крѣпости пушекъ и всякихъ «запасовъ, о томъ вашему величеству донесу впредь, купно и съ текеномъ оной. [46] Письмо Петра о Ніеншанцѣ.

«Изъ Шлотбурха,
«во 2 д. мая 1703.

«Вашего величества
«нижайшій подданный
«Piter Michaylof».

«P. S. Извольте сіе торжество отправить хорошенько, и «чтобъ послѣ соборнаго молебна, изъ пушекъ, что на пло-«щади, было стрѣляно».

Въ письмѣ къ Ѳ. М. Апраксину о покореніи Ніеншанца прибавлено: [47] «Я чаю, что сія вѣдомость вамъ пріятна «будетъ. Не извольте насъ забыть у Ивашки».

Вечеромъ 2-го мая получено донесеніе отъ нашихъ караульщиковъ о приходѣ на взморье непріятельскихъ кораблей. Въ Невскомъ устьѣ Шведы дали лозунгъ двумя пушечными выстрѣлами, ничего не зная о покореніи Ніен- Появленіе Шведскаго флота.

45. Приложеніе I. 72.
46. Въ Ніеншанцѣ взято (Исторія Свейской войны, 71):

Пушекъ мѣдныхъ	5.
— чугунныхъ	70.
Мортиръ	3.
Бомбъ мортирныхъ	42.
Бомбъ гаубичныхъ	13.
Пороха	195 бочекъ.

Множество ядеръ, картечь, банниковъ, фитиля и проч.

47. Приложеніе I. 73.

1703 май.

шанца Русскими. Фельдмаршалъ приказалъ отвѣчать также двумя пушечными выстрѣлами вечеромъ и утромъ, въ надеждѣ ввести Шведовъ въ обманъ и сдѣлать надъ ними какой-либо поискъ: что̀ и удалось. По лозунгу изъ Ніеншанца, высланъ съ адмиральскаго корабля ботъ для лоцмановъ; солдаты и матросы вышли на берегъ. Русскіе, бывшіе въ лѣсу на караулѣ, бросились на нихъ, и одного поймали; а остальные ушли. Взятый матросъ показалъ, что Шведскою эскадрою въ числѣ 9 кораблей командуетъ вице-адмиралъ Нуммерсъ. Черезъ три дни, 5 мая, пришли къ Невѣ два Шведскія судна, шнява и большой ботъ; они стали на якорь, потому что за позднимъ временемъ далѣе въ устье войти не могли.

Походъ Петра къ Невскому устью.

«Узнавъ о томъ» пишетъ Петръ собственноручно въ Исторіи Свейской войны, [48] «мая въ 6 день Капитанъ отъ «бомбардировъ и поручикъ Меншиковъ (понеже иныхъ «на морѣ знающихъ никого не было), въ 30 лодкахъ съ «обоими полками гвардіи, того же вечера на устье прибы-«ли и скрылись за островомъ, что лежитъ противъ Кате-«рингофа, [49] къ морю» и дожидались ночи въ скрытомъ мѣстѣ; ночь съ вечера была свѣтла; потомъ нашла туча съ дождемъ. Въ то время Капитанъ распорядился къ нападенію: «7 числа предъ свѣтомъ половина лодокъ поплыла «тихою греблею возлѣ Васильевскаго острова подъ стѣною «лѣса и заѣхала Шведовъ съ моря; а другая половина «сверху на нихъ пустилась». Наши напали жестоко, стрѣляя изъ ружей и бросая ручныя гранаты. Капитанъ въ той потребѣ самъ былъ. «Непріятель тотчасъ сталъ на «паруса и вступилъ въ бой, пробиваясь назадъ къ своей

48. Приложеніе III. 10. Слова Петровы отмѣчены знакомъ « ». Неотмѣченныя взяты изъ Журнала осады Канецъ и разбитія Шведскихъ кораблей при устьѣ Невы. Каб. дѣла, Отд. I. Кн. 15 и 19.

49. Такъ написано Петромъ; напечатано: «противу деревни Калинкиной». Катерингофъ возникъ гораздо позже.

«эскадрѣ (также и на морѣ стоящая эскадра стала на «парусахъ же, для выручки своихъ); но по узкости глу«бины, не могли скоро отойти лавирами. — 1703 май.

Взятіе двухъ Шведскихъ судовъ.

«И хотя непріятель жестоко стрѣлялъ изъ пушекъ; однакожъ наши, не смотря на то, съ одною мушкетною «стрѣльбою и гранатами (пушекъ у нихъ не было), оба «судна абордировали и взяли; а 8 мая въ полдень привели «ихъ въ лагерь къ фельдмаршалу. Взятыя суда были: ад«миральскій ботъ Геданъ съ 10 трехъ-фунтовыми пушками «и шнява Астрель, 14 пушекъ». [50] Людей на нихъ было 77 человѣкъ; изъ того числа побито 58, въ плѣнъ взято 19. «Плѣнные сказали, что они посланы были въ городъ къ «коммендანту Опалеву съ письмами, которыя дѣйствитель«но найдены въ судахъ, приведенныхъ подъ Канцы».

Петръ — Андреевскій кавалеръ.

«За сію, никогда прежде бывшую, морскую побѣду, 10 мая, [51] было благодареніе Богу, съ троекратною стрѣльбою изъ пушекъ и ружья. Командиры партіи, получившей викторію, Бомбардирскій Капитанъ и поручикъ Меншиковъ, удостоены ордена св. Андрея: знаки возложены на нихъ адмираломъ Головинымъ и фельдмаршаломъ Шереметевымъ. [52] Офицерамъ даны золотыя медали съ цѣпями; а солдатамъ малыя безъ цѣпей».

Письма Петра о морской побѣдѣ.

Первая морская побѣда несказанно обрадовала Петра: онъ извѣстилъ объ ней всѣхъ сподвижниковъ своихъ, большею частію собственноручными письмами; къ Ѳ. М. Апраксину писалъ: [53]

50. На шнявѣ Астрель былъ собственно 8 пушекъ. См. ниже письмо Петра къ Ѳ. М. Апраксину.

51. Такъ въ подлинникѣ: к. Щербатовъ, издавшій Исторію Свейской войны, подъ именемъ Журнала, напечаталъ 30 мая.

52. Петръ былъ *шестымъ* кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго: первымъ пожалованъ адмиралъ Ѳ. А. Головинъ 10 марта 1699 года; вторымъ гетманъ И. С. Мазепа 8 февраля 1700; третьимъ Бранденбургскій посланникъ Принценъ въ іюнѣ 1701 г.; четвертымъ фельдмаршалъ Шереметевъ 30 декабря 1701; пятымъ Саксонскій канцлеръ графъ Бейхлингъ 7 мая 1703 г. (См. Списокъ кавалерамъ Россійскихъ орденовъ. 1814 стр. 58—62).

53. Отъ 10 мая 1703. Приложеніе I. 75.

1703 май.

«Min Her Admiraliteie Her!

«Извѣствую вашей милости, что сего мѣсяца въ 5 числѣ «пришла на устье непріятельская шквадра, подъ управле-«ніемъ вице-адмирала господина Нумберса; о чемъ увѣдавъ, «нашъ господинъ фельдмаршалъ посылалъ насъ въ 30 лод-«кахъ. И въ 7 день пришедъ къ устью, гораздо осмотрѣли «непріятеля, и того же дня, съ Божіею помощію, ударили, «и по нарочитомъ бою взяли 2 фрегата: одинъ Геданъ о «10, другой Острель объ 8 пушкахъ, а оконъ 14. Понеже «непріятели пардонъ зѣло поздно закричали, того для сол-«датъ унять трудно было, которые, ворвався, едва не «всѣхъ пололи, только осталось 13 живыхъ.[54] Смѣю и «то писать, что истинно съ 8 лодокъ только въ самомъ «дѣлѣ было. И сею, никогда бывшею, викторіею вашу ми-«лость поздравляя, пребываю.

«Изъ Шлотбурха, «Piter».
«въ 10 д. мая 1703.

«Хотя и недостойны, однакожъ отъ господъ фельдмар-«шала и адмирала мы съ господиномъ поручикомъ учине-«ны кавалерами святаго Андрея».

Отвѣты Петровыхъ сподвижниковъ.

Не менѣе обрадованы были Русскою доблестью на морѣ и сподвижники Петровы. Такъ отвѣчалъ ему князь Б. А. Голицынъ:[55] «Ты, Государь, изволилъ о нынѣшней соб-«ственной своей писать побѣдѣ, Богомъ дарованной. Не «возмни, Государь, яко ласкою; но суще отъ сердца со «слезами пишу: хотя отъ начала свѣта всѣхъ собрать лѣ-«тописцевъ, нигдѣ не найдемъ, какъ такою отвагою и смѣ-«лымъ сердцемъ учинено, яко сіе тобою.

«Холопъ твой Бориско».

Въ томъ же смыслѣ писалъ Т. Н. Стрешневъ:[56] за взятіе двухъ фрегатовъ въ устьѣ Невы былъ молебенъ; стрѣляли изъ пушекъ. «А за такую, Государь, побѣду храбрымъ

54. Въ Исторіи Свейской войны сказано 19.
55. Отъ 21 мая 1703. Приложеніе II. 190.
56. Безъ означенія времени. Приложеніе II. 191.

«приводцамъ преже сего какія милости бывали, и того «въ Розрядѣ не сыскано, для того, что не бывало взятья «кораблей на морѣ никогда. И еще въ сундукахъ станемъ «искать; а чаю, сыскать нечего. Примѣровъ такихъ «нѣтъ». 1703 май.

Вице-адмиралъ Крёйсъ, получивъ увѣдомленіе Петра о взятіи двухъ Шведскихъ судовъ, писалъ ему изъ Амстердама: [57] «Славы достойное нападеніе 30 лодками на вице-адмирала Нуммерса, причемъ два корабля принуждены наклониться предъ вашимъ царскаго величества оружіемъ, ужасаетъ здѣсь жителей Амстердама: всѣ говорятъ, что у добраго капитана солдаты бываютъ мужественны. Всегда буду служить вашему величеству, гдѣ бы я ни былъ».

«Mein Her haPtein un Fader!» отозвались въ Воронежѣ корабельные мастера Ѳедосей Скляевъ и Гаврило Меншиковъ: [58] «Здравствуй о Господѣ, дослужившись кавалеріи «св. апостола Андрея. Благодаримъ милости вашей о из«вѣстіи взятья дву фрегатовъ, которые взяты трудами ми«лости вашей, хотя на одномъ 10, а на другомъ было 8 «пушекъ, а у васъ не было ни одной, и вы чрезвычайный «учинили съ ними бой». Въ послѣдствіи на лоскуткѣ бумаги, благодаря Her Kaptein за частое о себѣ увѣдомленіе, Скляевъ и Гав. Меншиковъ поздравляютъ съ побѣдами, разсказываютъ о ходѣ кораблестроенія въ Воронежѣ и часто заключаютъ свои письма словами: [59] «Были въ дому Ѳедора Матвѣевича зѣло шумны: съ Иваномъ (*Хмѣльницкимъ*) былъ бой, и онъ насъ пошибъ».

Меншиковъ съ своей стороны увѣдомилъ подругъ своихъ, Дарью Михайловну и Варвару Михайловну, о пожалованіи его кавалеромъ ордена св. Андрея за морскую побѣду, слѣдующимъ письмомъ: [60] «Благодарствую за ваше Письмо Меншикова.

57. Отъ 30 августа 1703. Приложеніе II. 214.
58. Отъ 28 мая 1703. Приложеніе II. 194.
59. Приложеніе II. 195.
60. Отъ 10 мая (1703) изъ Шлотбурха. Приложеніе II. 189.

1703 май. любительное писаніе, что пишите о своемъ здоровьи, и впредь о томъ же васъ прошу. О мнѣ буди вамъ извѣстно: милостію Бога моего живъ при милости моего Государя. Сего мая 10 дня дадеся ми честь ковалеръ. Понеже сего мая 5 дня явился на морѣ непріятельскій флотъ; при немъ былъ Шведскій господинъ вицъ-адмиралъ фонъ-Нуммерсъ съ 9 корабли; а противъ 7-го числа Господинъ Капитанъ соизволилъ ходить на море, и я при немъ былъ же и возвратились не безъ счастія: два корабля непріятельскіе, съ знамены, и съ пушки, и со всякими припасы взяли; на 1-мъ 10, на 2-мъ 8 пушекъ; старшій офицеръ и съ нимъ 27 человѣкъ матросовъ и другихъ побито, 13 человѣкъ взято живьемъ; а на другомъ суднѣ отъ ручныхъ гранатъ порохъ запаленъ и люди непріятельскіе всѣ побиты. А мы возвратились всѣ въ цѣлости. За симъ здравствуйте, мои любезнѣйшія!

«Шлюссельбургскій и Шлотбургскій губернаторъ и ковалеръ

Александръ Меншиковъ».

Петръ тѣмъ болѣе обрадованъ былъ Невскимъ устьемъ, что отсюда открывался Россіи путь въ Балтійское море, слѣдовательно она могла войти въ торговыя сношенія съ Голландіею, Даніею, Англіею, несравненно удобнѣе, чѣмъ Сѣвернымъ океаномъ изъ Архангельска.

ГЛАВА X.

ОСНОВАНІЕ САНКТПЕТЕРБУРГА.

ВОДЬСКАЯ ПЯТИНА.—НАЧАЛО С.-ПЕТЕРБУРГА.—ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРѢПОСТЬ.—ЦЕРКОВЬ СВ. АПОСТОЛЪ ПЕТРА И ПАВЛА.—СТРОЕНІЯ ВЪ КРѢПОСТИ.—ЦАРСКІЙ ДВОРЕЦЪ.—ДОМЪ МЕНШИКОВА.—АВСТЕРІЯ.—ПОРАЖЕНІЕ ШВЕДОВЪ НА СЕСТРѢ.—СООРУЖЕНІЕ ФЛОТА НА СВИРИ.—СВИРСКІЕ КОРАБЛЕСТРОИТЕЛИ.—УДАЛЕНІЕ НУММЕРСА ОТЪ УСТЬЯ НЕВЫ.—ОСНОВАНІЕ КРОНШЛОТА.—НАКАЗЪ КРОНШЛОТСКОМУ КОММЕНДАНТУ.—ПЕРВОЕ КУПЕЧЕСКОЕ СУДНО ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.—СПУСКЪ СУДОВЪ НА СВИРИ.—ПРИБЫТІЕ СВИРСКАГО ФЛОТА ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.—АДМИРАЛТЕЙСТВО.—ДВИЖЕНІЕ КЪ КЕКСГОЛЬМУ.—ПОХОДЪ ПОДЪ НАРВУ.—РОМАНЪ БРЮСЪ.—ШВЕДЫ ПОДЪ ПЕТЕРБУРГОМЪ И КРОНШЛОТОМЪ.—ПИСЬМО МАЙДЕЛЯ КЪ Р. БРЮСУ.—ОТВѢТЪ.—НАПАДЕНІЕ НА КОТЛИНЪ ЗИМОЮ.—ПРИГОТОВЛЕНІЕ ШВЕДОВЪ КЪ РАЗОРЕНІЮ ПЕТЕРБУРГА.—ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ СРЕДСТВА.—НАПАДЕНІЕ АНКЕРШТЕРНА.—ДОБЛЕСТЬ ТОЛБУХИНА.—ШВЕДЫ ПОДЪ КРОНШЛОТОМЪ.—НАПАДЕНІЕ НА КРОНШЛОТЪ 10 ІЮНЯ.—НЕУДАЧА.—ОТСТУПЛЕНІЕ АНКЕРШТЕРНА.—НОВОЕ ПОКУШЕНІЕ.—ВТОРИЧНОЕ НАПАДЕНІЕ НА КОСУ.—ОТРАЖЕНІЕ ШВЕДОВЪ.—ДОНЕСЕНІЯ КРЕЙСА.—ОТРАЖЕНІЕ МАЙДЕЛЯ.—КРЕЙСИРОВАНІЕ ПЕТРА.—НАВОДНЕНІЯ.—ОБЩЕЕ МНѢНІЕ СОВРЕМЕННИКОВЪ О ПЕТЕРБУРГѢ.—ПАРАДИЗЪ.

1703—1706.

Водьская пятина.

Страна, гдѣ возникъ Санктпетербургъ, искони, съ незапамятныхъ временъ, принадлежала Великому Новгороду, подъ именемъ Водьской пятины, включавшей въ предѣлахъ своихъ всѣ селенія по обоимъ берегамъ Невы, отъ истока до устья.

Въ Писцовой книгѣ конца XV вѣка Водьская пятина раздѣлялась на 23 погоста: при Невскомъ устьѣ находился погостъ Спасскій. [1] Здѣсь было «село на Ѳоминѣ остро-

1. «Переписная окладная книга по Новугороду Вотьской пятины 7008 (1500) года». Въ Московскомъ Главномъ архивѣ; напечатана во Временникѣ общества исторіи и древностей Россійскихъ. 1851. Кн. 11.

1703 май. ву на Невѣ у моря». Ѳоминымъ островомъ называлась нынѣшняя Петербургская сторона. [2]

Столбовскимъ договоромъ уступленная Швеціи, вмѣстѣ съ другими Русскими землями, Водьская пятина утратила свой прежній характеръ и обратилась въ Шведскую провинцію. Впрочемъ нѣкоторыя названія селъ и деревень, упоминаемыя въ Писцовыхъ книгахъ конца XV вѣка, встрѣчаются чрезъ два столѣтія на Шведскихъ картахъ: село Спасское, деревня Сябрина, Парвушина или Кононова мыза, деревни Усадитъ, Каллина. Въ селѣ Спасскомъ, тамъ, гдѣ въ послѣдствіи основанъ Смольный монастырь, находилась Русская церковь.

Острова при устьѣ Невы имѣли Финскія названія: Люстъ-эландъ или Веселый островъ, на которомъ построена Петропавловская крѣпость, назывался Янни-саари (Заячій островъ), Петербургская сторона—Койбу-саари, Васильевскій островъ—Хирви-саари, Петровскій—Патсасъ-саари, Крестовскій—Ристи-саари, Каменный—Киви-саари, Аптекарскій—Корпи-саари, Елагинъ—Мистула-саари. Нева извѣстна была подъ этимъ именемъ съ самыхъ отдаленныхъ временъ; рукава ея въ лѣтописяхъ и разрядныхъ книгахъ не упоминаются. Селенія, большею частію отдѣльныя рыбачьи хижины, находились на Выборгской сторонѣ, на Койбу-саари, на Васильевскомъ острову и при устьѣ Фонтанки. [3] Страна была вообще пустынная, покрытая лѣсомъ и кустарникомъ, и нерѣдко затопляемая наводненіемъ съ моря при западномъ вѣтрѣ: жители въ такомъ

2. Въ Писцовой книгѣ на Шведскомъ языкѣ 1640 г. Куникъ нашелъ: Phomin ostroff eller Koyfiuesari. Изъ карты, составленной въ 1827 году по Шведскимъ матеріаламъ, видно, что подъ именемъ Койви-сари въ 1676 году разумѣлась нынѣшняя Петербургская сторона. Въ той же Писцовой книгѣ 1640 года встрѣчается Wassili-ostroff eller Hirfwissari; въ Переписной окладной книгѣ, стр. 372, сказано: «А на Васильевѣ Островѣ на устьѣ Невы»; изъ этого видно, что названіе Васильевскаго острова было гораздо прежде Петра и слова Богданова (Описаніе С.-Петербурга, стр. 20) о происхожденіи его неосновательны.

3. См. планъ: *Невскія устья въ 1700 году*. № 6.

случаѣ бросали свои хижины и удалялись къ Дудергофу. Торговли и промышленности не было никакой. 1703 май.

По взятіи Ніеншанца, на военномъ совѣтѣ предложенъ былъ вопросъ: укрѣпить ли Канцы, или искать другаго мѣста, для основанія торговаго города? потому что Канецкая крѣпость была мала и лежала далеко отъ моря. Совѣтъ рѣшилъ: искать другаго мѣста. Чрезъ восемь дней послѣ взятія Шведскихъ судовъ, по указанію самого Петра, избранъ былъ Янни-саари, переименованный Люстъ-Эландомъ, т. е. веселымъ островомъ, и здѣсь, 16 мая 1703 года, въ день Св. Троицы, положено основаніе Санктпетербургу.[4]

Начало С.-Петербурга.

Прежде всего заложена Петропавловская крѣпость изъ 6 болверковъ или бастіоновъ, подъ наблюденіемъ: надъ 1-мъ самого Царя, надъ 2-мъ Меншикова, надъ 3-мъ Головкина, надъ 4-мъ Зотова, надъ 5-мъ князя Трубецкаго, надъ 6-мъ Кирилла Нарышкина. Она была деревянная; черезъ три года стали выводить ее изъ камня: «3 мая 1706 года заложили въ Питербурхѣ болворокъ князя Александра Даниловича камнемъ; и былъ того дня банкетъ въ домѣ его величества». Чрезъ полгода «фланки совершили и двѣ казармы изъ земли камнемъ выведены».[5]

Петропавловская крѣпость.

Для строенія крѣпости, въ самомъ началѣ выслано много плотниковъ и каменщиковъ изъ Новгородскихъ уѣздовъ; помогали и солдаты. Чрезъ полгода она выведена была до половины.[6] «Азъ доношу вашему величеству» писалъ

4. Петръ во всѣхъ письмахъ къ супругѣ своей, къ Меншикову и другимъ лицамъ до самаго конца жизни писалъ *Санктъ-Питербурхъ* или *Питербурхъ*; въ сношеніяхъ съ иноземными государствами *Санктпетерсбургъ;* также и въ Исторіи Свейской войны. Въ Юрналахъ, правленныхъ его рукою, встрѣчается *Питербурхъ* и *С.-Петерсбургъ*.—См. планъ С.-Петербурга въ 1705 г. № 9.

5. Юрналъ 1706 года и письмо Меншикову 30 октября 1706. Бастіонъ Трубецкаго заложенъ камнемъ 13 мая 1708. Первый камень положилъ митрополитъ Рязанскій Стефанъ, второй Петръ. Юрналъ 1708 г.

6. Кабинетскій журналъ съ 1702 по 1711 годъ, съ поправками въ двухъ мѣстахъ рукою Петра. Госуд. арх. № 15.

1703 май. Петръ собственноручно князю Ѳ. Ю. Рамодановскому,[7] «что добрыхъ людей довольство имѣемъ; нынѣ же зѣло «нужда есть, дабы нѣсколько тысячъ воровъ (а именно, «если возможно, 2.000 ч.) приготовить къ будущему лѣту: «по всѣмъ приказамъ, ратушамъ и городамъ собрать по «первому пути тѣхъ, которые посланы въ Сибирь, а нынѣ «еще въ Вологдѣ».

Церковь св. Петра и Павла.

Въ крѣпости, въ одно время съ бастіонами, положено основаніе деревянной церкви во имя св. апостолъ Петра и Павла.[8] Чрезъ десять мѣсяцевъ, 1-го апрѣля 1704 года, въ недѣлю Входа во Іерусалимъ (Вербное воскресенье), она была освящена Новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ. Церковь была небольшая; но, по сказанію иноземцевъ, довольно красивая, окрашенная желтою краскою подъ мраморъ. На высокой остроконечной колокольнѣ висѣло нѣсколько колоколовъ, и нарочно приставленный мастеръ сначала вызванивалъ на нихъ музыкальную пьесу, потомъ ударялъ въ колоколъ, означая часъ времени. Подлѣ православной церкви построена въ 1704 году лютеранская кирха св. Анны.[9]

Строенія въ крѣпости.

Среди крѣпости вдоль острова отъ востока къ западу, мимо церкви, прорытъ былъ каналъ, нынѣ не существующій, для снабженія обывателей водою. По сторонамъ его находились домы коммендантa и плацъ-маіора, цейхгаузъ или арсеналъ и провіантскіе магазины.[10] Къ сѣверу отъ крѣпости, за протокомъ Невы, устроенъ Кронверкъ. На Государевомъ бастіонѣ, на высокомъ шестѣ, водруженъ былъ крѣпостной флагъ, замѣняемый въ торжественные дни штандартомъ, желтымъ знаменемъ съ Русскимъ ор-

7. Отъ 23 сентября 1703, изъ Санктъ-Питербурха. Приложеніе I. 90.

8. Съ 1714 начатъ постройкою каменный Петропавловскій соборъ, подъ надзоромъ Итальянца Трезина.

9. Въ 1710 году она перенесена къ Мытному двору, а въ 1730 въ Литейную часть.

10. Съ 1709 по 1722 въ крѣпости была Главная аптека, отличавшаяся обиліемъ медикаментовъ и сосудами изъ Китайскаго фарфора.

ломъ; внизу находились четыре моря: Бѣлое и Каспійское, древнее достояніе Россіи; Азовское и Балтійское, пріобрѣтенныя трудами и побѣдами.[11] 1703 іюнь.

Царскій дворецъ, сохранившійся доселѣ подъ именемъ *Домика Петра Великаго*, построенъ въ 1703 году, при самомъ началѣ крѣпости, на правомъ берегу Невы на Петербургской сторонѣ: онъ деревянный, покрытъ дощечками въ видѣ черепицы, съ оконными рамами изъ свинцовыхъ желобковъ, и состоитъ изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ сѣнями.[12]

Царскій дворецъ.

Не далеко отъ дворца, саженъ двадцать вправо, гдѣ нынѣ помѣщаются церковнослужители, находился домъ перваго С.-Петербургскаго губернатора Меншикова; онъ назывался также посольскимъ, потому что тамъ принимались иноземные послы. За домомъ Меншикова, на берегу Большой Невки, лежали дома Головкина, Брюса, Шафирова и шалаши рабочихъ.

Домъ Меншикова.

Близъ крѣпостнаго моста была Остерія, въ послѣдствіи названная «торжественною Австеріею 4-хъ фрегатовъ»: здѣсь продавались вино, пиво, водка, табакъ и карты. Предъ Остеріею совершались долго всѣ торжества, и Царь нерѣдко заходилъ сюда выпить чарку водки съ корабельными мастеровыми и шкиперами. За Остеріею къ сѣверу находились торговые ряды до 1706 года.

Австерія.

Санктпетербургъ возникалъ въ виду непріятеля, грозившаго ему изъ Финскаго залива съ моря и изъ Финляндіи отъ Сестрорѣцка: вице-адмиралъ Нуммерсъ съ 9 кораблями стоялъ близъ Невскаго устья, генералъ Кронгіортъ съ значительнымъ войскомъ на берегахъ рѣки Сестры. Отразить

Пораженіе Шведовъ на Сестрѣ.

11. Гравированный въ Москвѣ 1705 года листъ: «Новый способъ Ариѳметики ѳеорики или зрительныя».

12. Въ одной изъ нихъ нынѣ чудотворная икона Спасителя, предъ которою ежедневно собираются набожныя толпы молящихся. Изъ вещей Петровыхъ сохранились немногія: два шкафа, два коммода, скамейка, этажерка, стулъ—все изъ дуба, и деревянная рюмка, точеная самимъ Царемъ. Прочія вещи перенесены въ Эрмитажъ.

1703 іюнь. Шведскій флотъ Петръ былъ не въ силахъ, по недостатку судовъ, и до времени ограничился устройствомъ баттареи на мысу Васильевскаго острова, тамъ, гдѣ нынѣ Биржа, на Стрѣлкѣ, ввѣривъ надзоръ надъ орудіями капитану Василію Кузнецову; [13] противъ сухопутнаго войска въ началѣ іюля двинулся самъ съ полками и въ собственноручномъ рескриптѣ князю Ѳ. Ю. Рамодановскому разсказалъ о пораженіи Кронгіорта: [14]

«Mein henadihsta her!» пишетъ Государь отъ 12 іюля 1703 года. «Извѣствую вашей милости, что въ 7 день «сего мѣсяца ходили мы съ генераломъ Чамберсомъ, у «котораго подъ командою было 4 полка конныхъ и 2 пѣ«шихъ, [15] на генерала Кронгіорта. Утромъ въ 8 часу при«шедъ къ жестокой переправѣ на рѣкѣ Сестрѣ, [16] гдѣ не«пріятель стоялъ, генералъ нашъ послалъ полковника «Рена съ полкомъ драгунскимъ: по жестокомъ огнѣ, Ренъ «овладѣлъ мостомъ и переправою. Непріятель, стрѣлявшій «изъ 13 пушекъ, видя дерзновеніе нашихъ, тотчасъ пуш«ки отослалъ назадъ и самъ сталъ отступать. За Реномъ «перебрались и другіе полки; но понеже дорога была зѣло «тѣсная, того для фрунтомъ стать отнюдь было немочно: «наши шли узкимъ путемъ версты съ двѣ. Выйдя на поле, «драгуны сѣли на коней, а непріятель тѣмъ временемъ «ушелъ на гору, сталъ на ней фрунтомъ и, дождавшись «нашей конницы, далъ бой фрунтъ на фрунтъ; когда же «показалась изъ-за конницы пѣхота, тотчасъ побѣжалъ «въ лѣсъ. Наши гнали его до самаго лѣсу, гдѣ зѣло много «порубили: понеже солдаты живьемъ брать не хотѣли. Бой «начатъ и счастливо совершенъ (за что да будетъ хвала

13. Объясненіе къ историч. планамъ С.-Петербурга съ 1714 по 1839 годъ. Спб. 1843. Стр. 14.

14. Приложеніе I. 81.

15. По Гисторіи Свейской войны 4 полка конные были драгунскіе, а два пѣшіе, Преображенскій и Семеновскій.

16. «На рѣкѣ Сестрѣ», прибавлено изъ Гисторіи Свейской войны. Сестра-рѣка впадаетъ въ Финскій заливъ.

«Побѣдыдавцу!) только конными четырьмя полками; пѣ- 1703 іюль.
«хота же какъ ни трудилась, не могла поспѣть, равно и
«артиллерія. Побито непріятелей съ 1.000 человѣкъ,
«въ томъ числѣ зѣло много знатныхъ офицеровъ; а подлин-
«но знать невозможно, потому что многіе тяжело раненые,
«разбѣжався по лѣсамъ, померли; знатныхъ же увозили.
«О чемъ время покажетъ. Съ нашей стороны убито 32 че-
«ловѣка, ранено 115». [17]

О себѣ Петръ не говоритъ ни слова: онъ былъ въ огнѣ. «Паткуль» по словамъ Плейера, [18] «послѣ пораженія Кронгіорта, причемъ Царь командовалъ Русскими, сказалъ ему, что онъ также смертенъ, какъ и всѣ люди, и что пуля мушкетера повергнетъ армію и все государство въ неизбѣжную опасность: ему надобно повелѣвать, но свою персону беречь. Царь принялъ это слово благосклонно. Особенно отличился здѣсь Саксонскій полковникъ Ренъ». [19]

Сооруженіе флота на Свири.

Прогнавъ Кронгіорта къ Выборгу, Петръ спѣшилъ на берега Свири въ Лодейное-Поле, гдѣ строились фрегаты, шмаки, галіоты и другія военныя суда, предназначенныя въ Финскій заливъ—основаніе Русскаго Балтійскаго флота.

Еще мѣсяцевъ за восемь до покоренія Нотебурга, столь-

17. По словамъ Адлерфельда (I. 383), генералъ-маіоръ Кронгіортъ стоялъ въ 9 миляхъ отъ Выборга съ 4.000 конницы и пѣхоты, когда напали на него Русскіе въ числѣ 25.000, перебравшись черезъ болота и лѣса. Сраженіе было жаркое отъ 6 часовъ утра до 2 по-полудни. Русскіе, пользуясь превосходствомъ силъ, одержали верхъ, и Кронгіортъ отступилъ къ Выборгу, сохранивъ свои орудія. Потеря его состояла изъ 4 офицеровъ и 200 солдатъ убитыми, 185 ранеными, въ томъ числѣ 13 офицеровъ, подполковникъ Глазенапъ и генералъ-маіоръ Армфельдъ.—Въ какой степени справедливо показаніе Адлерфельда, столь несогласное съ письмами Петра, рѣшить трудно; во всякомъ случаѣ въ двухъ полкахъ пѣхотныхъ и 4 драгунскихъ никакъ не могло быть 25.000 человѣкъ: полный комплектъ ихъ не превышалъ 7.000.

18. Донесеніе цесарю 12 августа 1703 года (Приложеніе VI № 27), послѣ разговора съ Паткулемъ, пріѣхавшимъ 26 іюля изъ С.-Петербурга въ Новгородъ, а въ началѣ августа въ Москву.

19. Карлъ-Эвальдъ Рённе приговоренъ въ Русскую службу Паткулемъ.

1703 іюль. нику Ивану Татищеву дано повелѣніе: [20] для обороны Ладожскаго озера и отпора Шведамъ, построить 6 военныхъ 18-ти пушечныхъ *кораблей* на рѣкѣ Сяси, или на Пашѣ, взявъ плотниковъ съ Олонецкаго уѣзда, а кузнецовъ изъ Устюжны-Желѣзопольской, по 120 человѣкъ къ кораблю. Чрезъ годъ [21] это повелѣніе повторено съ тѣмъ, чтобы Татищевъ строилъ 6 военныхъ кораблей на рѣкѣ Сяси. Въ послѣдствіи приказано ему [22] «какъ можно скорѣе дѣлать на Сяськомъ устьѣ 3 шмака». Онъ взялъ плотниковъ, для поспѣшенія, съ буеровъ; но не было ни полотенъ для парусовъ, ни веревокъ и блоковъ.

Между тѣмъ Меншиковъ [23] поѣхалъ на Свирь; осмотрѣлъ берега ея и нашелъ «такіе лѣса, что годились не только на шмаки, хоть и на 50-ти пушечные корабли». При Лодейномъ-Полѣ [24] заложена верфь, извѣстная въ послѣдствіи подъ именемъ Олонецкой; со святой недѣли 1703 г. [25] начали рубить деревья на мачты для кораблей, гальетовъ, шмаковъ и буеровъ; надзоръ за этимъ дѣломъ порученъ Александру Кикину. Съ Олонецкаго уѣзда наряжены плотники. Олончане не слушались: Меншиковъ послалъ къ нимъ Ивана Яковлева. «По пріѣздѣ его» доносилъ онъ Петру, [26] «Олончане не таковы стали, какъ прежде: смирны и во всемъ послушны». Еще покорнѣе были они по прибытіи въ Олонецъ самого Меншикова: [27] «Двухъ бурмистровъ, за невысылку плотниковъ, онъ приказалъ бить кнутомъ и сослать въ Азовъ».

Петръ отправился изъ С.-Петербурга на берега Свири къ Лодейному-Полю 15 іюля; изъ Шлиссельбурга думалъ

20. Указъ 23 января 1702. Приложеніе I. 32.
21. Указъ 4 февраля 1703 г. Приложеніе I. 61.
22. Донесеніе Татищева 13 августа 1703. Приложеніе II. 211.
23. Письмо 18 февраля 1703. Приложеніе II. 176.
24. Лодейное-Поле лежитъ на югѣ отъ Петрозаводска въ 215 верстахъ.
25. Донесеніе А. Кикина 6 мая 1703. Приложеніе II. 188.
26. Отъ 9 февраля 1703. Приложеніе II. 173.
27. Донесеніе отъ 18 февраля 1703. Приложеніе II. 176.

переплыть Ладожское озеро; но трое сутокъ носился по волнамъ его, при бурной противной погодѣ, и возвратился въ Шлюссельбургъ. Отсюда повелѣлъ [28] А. Д. Меншикову прислать качалку при 20 лошадяхъ и самому пріѣхать: «Зѣло мнѣ нужно видѣться съ тобою, также и тебѣ здѣсь «нужда посмотрѣть, а завтра день гулящій (воскресенье). «Еще прошу, непремѣнно завтра. Еще пишу: для Бога, «не думай о своей ѣздѣ, что здѣсь нездорово: истинно здо-«рово; только мнѣ хочется видѣться». 1703 іюль.

21 іюля *Капитанъ* пришелъ на Лодейную пристань, осмотрѣлъ строеніе судовъ и не совсѣмъ былъ доволенъ однимъ кораблемъ, уже спущеннымъ со штапели; о чемъ далъ знать на другой день своему любимцу. «Конечно» отвѣчалъ Меншиковъ, [29] «ежели бы ваша милость засталъ его поранѣе, когда онъ былъ въ неотдѣлкѣ, то могъ бы исправиться изряднѣе во всемъ противъ препорціи, также и въ прочемъ; что̀ да будетъ въ волѣ вашей, вѣдая и надежду имѣя, что токмо вашимъ прибытіемъ предначатое дѣло придетъ въ лучшее во всемъ состояніе».

Петръ самъ, по собственноручному чертежу, заложилъ шнау *(Мункеръ?)*, поручивъ додѣлывать ее, по отъѣздѣ чрезъ 13 недѣль отъ Лодейной пристани, Ивану Нѣмцову. [30] Строителями судовъ въ 1703 и 1704 годахъ тамъ были: [31] Ѳедоръ Салтыковъ—одинъ фрегатъ; Вибе Гересъ—два фрегата; Янъ Корнелисъ Буреюнгъ, пріѣхавшій изъ Казани—два фрегата; Ватзе Дирксъ Графъ—двѣ шнау; Янъ Руловсъ—двѣ шнау; Янъ Корнилисъ Кейтъ изъ Казани—двѣ шнау; Томасъ изъ Архангельска, прежде работавшій Свирскіе корабластроители.

28. Отъ 17 іюля 1703 г. Приложеніе I. 84.

29. Отъ 27 іюля 1703. Приложеніе II. 205. Вѣроятно, объ этомъ кораблѣ упоминаетъ Ѳ. Салтыковъ въ донесеніи 7 ноября 1703 (Приложеніе II. 223): «На приведенномъ кораблѣ, у котораго мастеръ Ворманъ, дѣлаютъ крютъ-камеру и кранецъ.»

30. Донесеніе Ѳ. Салтыкова 7 ноября 1703. Приложеніе II. 223.

31. Донесеніе Ѳ. Салтыкова 7 ноября 1703 и письмо шаутбенахта Фанъ-Резе Меншикову 8 августа 1704. Приложенія II. 223 и 261.

1703 августъ. у Строганова въ Паншинѣ—двѣ шнау; Генрихъ Мейбау, присланный Избрантомъ изъ Архангельска—одна шнау; Янъ Поульсъ изъ Петербурга—одна шнау. Грекъ Васильевъ—два шмака. Грекъ Юрій Антоновъ—одна галера; Грекъ Михайло Леонтьевъ—двѣ галеры; Зите—одна галера; Ривель Мока—одна галера. Филиппъ Пальчиковъ—пакетъ-ботъ. Иванъ Татищевъ—галіотъ. Яковъ Коль—26 скампавей и бригантиновъ.

Съ 1 августа 1703 года начался спускъ судовъ.[32] Между прочими въ день Успенія Богородицы спущенъ шмакъ *Велькомъ*, или *Добрый пріѣздъ*, въ честь Александра Даниловича, пріѣхавшаго въ тотъ день на Лодейную пристань. Чрезъ недѣлю сошелъ со штапели фрегатъ *Штандартъ*, такъ названный потому, что тогда присовокуплено четвертое море.[33] Вскорѣ онъ былъ оснащенъ, и Петръ 8 сентября пошелъ на немъ къ С.-Петербургу, сопровождаемый 6 ластовыми судами. Царь почти не сходилъ съ своего фрегата, плавалъ на немъ по Невѣ и ждалъ только удаленія Нуммерса, чтобы посѣтить Финскій заливъ. Онъ наконецъ дождался.

Удаленіе Нуммерса отъ устья Невы. Въ началѣ октября Петръ гулялъ на фрегатѣ *Штандартъ* по Ладожскому озеру, когда получилъ отъ Меншикова слѣдующее письмо:[34] «Мой господинъ Капитанъ, здравствуй! Зѣло милость вашу мы здѣсь ожидаемъ; намъ стало скучно, потому что было солнце, а нынѣ вмѣсто его дожди и великіе вѣтры; и для того непрестанно ждемъ васъ: когда изволите пріѣхать, то чаемъ, что паки будетъ ведро. Не вѣдаемъ, для чего такъ замѣшкались; намъ кажется, мочно быть, потому что вѣтръ способный.

32. Журналъ 1703 года.

33. Гисторія Свейской войны. Стр. 78.

34. Собственно, неизвѣстно, гдѣ былъ въ то время Петръ; но, вѣроятно, не близко Петербурга: письмо Меншикова отъ 3 октября 1703 года (Приложеніе II. 219); на немъ помѣчено: «Принято съ почты на кораблѣ Штандартъ въ 4 д. октября и противъ сего отвѣтствовано въ тоже число». Царскій отвѣтъ въ архивѣ не найденъ.

Развѣ, за тѣмъ медленіе чинится, что ренскаго у васъ, вѣдаемъ, есть бочекъ съ десять и больше; также и секу не безъ довольства; и потому мнимъ, что бочки изпразднія, хотите сюда пріѣхать, или которыя изъ нихъ разсохлись, замачиваете и размачиваете. О семъ сожалѣемъ, что насъ при томъ не случилось. 1703 октябрь.

«При семъ доношу вашей милости, что господинъ вице-адмиралъ Нуморсъ, который предъ устьемъ стоялъ, *виватъ* октября 1-го отдавъ, не безпечально о томъ, что за противнымъ вѣтромъ больше кораблей въ устье не ввелъ, и такъ отъѣхалъ. За симъ здравіе милости вашей Господу всемогущему въ сохраненіе предаю.

Александръ Меншиковъ».

Получивъ столь радостное извѣстіе, Петръ немедленно отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ узналъ, что Шведская эскадра удалилась на зимовку къ Выборгу: наступили уже морозы и на Невѣ показался ледъ. [35] Онъ сѣлъ на яхту и, сопровождаемый галіотомъ, вышелъ въ море, для обозрѣнія. Котлинъ островъ или Ретусари, пустынный и необитаемый, въ 25 верстахъ отъ Петербурга, обратилъ на себя особенное его вниманіе: среди плывущихъ льдинъ, онъ самъ, съ лотомъ въ рукѣ, измѣрилъ морскую глубину вокругъ острова; къ сѣверу, со стороны Финляндіи, нашелъ, что море, по камнямъ и мелямъ, для кораблей непроходимо; на югъ, къ Ингріи, фарватеръ былъ свободенъ и открытъ. Въ умѣ его блеснула мысль: построить на Котлинѣ сильную фортецію и на пушечный выстрѣлъ отъ нея, къ югу, при самомъ фарватерѣ, соорудить другую крѣпость, чтобы защитить Петербургъ съ моря, какъ бы Дарданеллами. Основаніе Кроншлота.

Зимою изъ Воронежа Петръ прислалъ Меншикову собственноручную модель крѣпости, предполагаемой къ сооруженію на морѣ, и повелѣлъ: въ зимнее время, когда

35. Исторія Свейской войны, 78.

1703 октябрь. ледъ былъ на самомъ проходѣ корабельномъ, опустить въ море, въ назначенномъ мѣстѣ, деревянную крѣпость, нагрузивъ ее каменьями, и поставить въ ней нѣсколько пушекъ. [36] Воля его была исполнена: изъ огромныхъ деревьевъ построены были ящики вышиною въ 10 футовъ, наполнены каменьями и опущены въ воду. [37] Въ началѣ мая 1704 года Петръ ходилъ къ новой крѣпости на флейтѣ *Велькомъ* съ ближними людьми и Новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ, осмотрѣлъ работы, поставилъ при себѣ артиллерію и назвалъ воздвигнутое на морѣ сооруженіе *Кроншлотъ* или Коронный замокъ. Торжество въ ней было трехдневное. [38] Въ Кроншлотѣ воздвигнута баттарея изъ 14 пушекъ; на Котлинѣ островѣ, тамъ гдѣ въ послѣдствіи основанъ Кронштадтъ, поставлено до 60 орудій. [39] Ближе къ мысу въ 1706 году построенъ шанецъ святаго Александра. [40]

Наказъ Кроншлотскому коммендашту. Кроншлотскому комендаиту дана слѣдующая инструкція: [41]

«На ситадель или на Кроншлотъ.

«1. Содержать сію ситадель, съ Божіею помощію, аще случится, хотя до послѣдняго человѣка. Если непріятель захочетъ пробиться мимо ея, стрѣлять, когда подойдетъ ближе. Стрѣльбою не спѣшить: по выстрѣляніи послѣдней пушки, первая была бы паки готова, и ядеръ даромъ не тратить.

«2. Когда явятся нейтральные корабли подъ своими знаменами, какого ни есть государства, и учнутъ приближаться къ крѣпости, тогда въ такой дистанціи, какъ мочно

36. Исторія Свейской войны, стр. 78.

37. Гордонъ The history of Peter the Great. 1775. II. 171.

38. Юрналъ 1704 года 7 мая. Тамъ крѣпость названа Кроншлоссъ; нынѣ извѣстна подъ именемъ Кроншлота. Также и въ Исторіи Свейской войны.

39. Донесеніе Корнилія Крейса Государю отъ 16 сентября 1705. Приложеніе II. 327.

40. Юрналъ 1706. 8 сентября.

41. По академическому списку, еще 3 мая 1704. Приложеніе I. 97.

достать ядромъ, стрѣлять безъ ядра, чтобъ парусы опустилъ и якорь бросилъ. Если не послушаетъ, то, мало погодя, стрѣлять ядромъ мимо корабля; если же того не послушаетъ, то, дождався, стрѣлять какъ по непріятелю. Надлежитъ же разумѣть, чтобъ отъ перваго выстрѣла до втораго съ небольшую четверть часа было времени, дабы могъ успѣть якорь бросить. 1704 май.

«3. Когда шкиперъ броситъ якорь и пріѣдетъ въ шлюпкѣ къ ситадели, его и всѣхъ при немъ задержать за карауломъ честно; а тѣмъ временемъ отъ ситадели послать кого въ шлюбкахъ и велѣть осмотрѣть на кораблѣ вездѣ и подъ нижнею палубою: нѣтъ ли какихъ людей тайно скрытыхъ, также ружья и другихъ припасовъ? Когда не найдется противнаго, отпустить шкипера и дать ему лоцмановъ. А покамѣстъ съ корабля въ шлюбкѣ къ ситадели кто не пріѣдетъ, прежде отъ себя на корабль никого не посылать.

«4. Когда корабль пойдетъ мимо ситадели, надобно ему опустить по обыкновенію формалстейль или гротъ-малстейль, вмѣсто поклона; а буде есть вымпелъ, подобрать, пока пройдетъ ситадель; изъ ситадели же стрѣлять двумя пушками меньше. О прибраніи вымпела и о спусканіи парусовъ говорить шкиперамъ, какъ они пріѣдутъ къ ситадели.

«5. Зѣло надлежитъ остерегаться непріятельскихъ брандеровъ; а различіе ихъ отъ прочихъ кораблей: имѣютъ на сопцахъ райнъ по два крюка. Также и своего огня надобно опасаться, множества ради дерева».

Объ основаніи Кроншлота Петръ извѣстилъ своихъ ближнихъ. Они спѣшили поздравить его. Александръ Кикинъ, тогда очень любимый Царемъ, въ послѣдствіи въ 1718 году казненный въ Москвѣ, какъ главный соучастникъ царевича Алексѣя, съ Олонецкой верфи при Лодейномъ-Полѣ со слезами благодарилъ Государя [42] за увѣдомленіе, что си-

42. Отъ 19 мая 1704. Приложеніе II. 247.

1704 май. тадель противъ Котлина обновлена именемъ Кроншлота. «Хорошо» доносилъ онъ Царю, «что господинъ Нуммерсъ въ прошломъ году успѣлъ съ симъ мѣстомъ проститься». Писали и за границу какъ о сооруженіи флота на Балтійское море, такъ и объ основаніи крѣпости. Между прочимъ, Ѳ. А. Головинъ сообщилъ А. А. Матвѣеву въ Лондонъ для свѣдѣнія: [43] «Государь въ короткое время можетъ вывести въ Балтійское море флотъ изъ 20 кораблей и фрегатовъ, съ 78 полными галерами и сотнею бригантинъ. Изъ нихъ уже стоятъ нѣсколько кораблей у острова Рычета (*т. е. Котлина*) въ 6 миляхъ отъ С.-Питербурха. При томъ островѣ, на самомъ проѣздѣ и корабельномъ ходѣ, крѣпость со многими пушками, въ самомъ морѣ зимою, какъ мерзло было, изъ дерева и камени основана и уже пушками вооружена. Названа *Кроншлотомъ*».

Первое купеческое судно въ Петербургѣ.

Очевидно какъ писалъ Головинъ за границу, чтобы заманить купеческія суда къ С.-Петербургу: у Кроншлота и Котлина, вмѣстѣ 20 кораблей и фрегатовъ, съ 78 полными галерами и сотнею бригантинъ, былъ только одинъ фрегатъ *Штандартъ*, съ двумя или тремя шнау и съ десяткомъ ластовыхъ судовъ. Тѣмъ не менѣе Голландскія, Англійскія суда мало по малу стали приходить къ С.-Петербургу: первый купеческій корабль, Фрисландскій флиботъ съ солью и виномъ, пришелъ въ устье Невы въ ноябрѣ 1703 года: шкиперъ Выбесъ угощенъ былъ Меншиковымъ въ губернаторскомъ домѣ и получилъ въ награду 500 золотыхъ; каждому матросу дано по 30 талеровъ, и обѣщана награда еще двумъ кораблямъ. [44]

Спускъ судовъ на Свири.

Живо строились суда на берегахъ Свири. Государь два раза былъ на верфи въ 1704 г., дней по 12: въ первый разъ пріѣхалъ въ мартѣ, прямо изъ Воронежа; во второй въ сентябрѣ. [45] Тамъ же находился и шаутбейнахтъ фанъ-

43. Отъ 19 мая 1704. Приложеніе II. 246.
44. Вѣдомости Московскія, 15 декабря 1703 года.
45. Журналъ 1704: съ 3 марта по 16 и съ 21 сентября по 2 октября.

Ресъ. [46] Въ маѣ спущены со штапели: лоцъ-галіотъ и галера *Святой Петръ*; въ іюнѣ три галеры: *Золотой Орелъ*, предназначенный для шаутбейнахта, *Святой Өеодоръ Стратилатъ* и *Александръ Македонскій;* въ іюлѣ нѣсколько шнау; а къ концу сентября готовы были 7 фрегатовъ. 1703 сентябрь.

«Здѣсь, слава Богу, все изрядно» писалъ Петръ Меншикову въ третій день по пріѣздѣ на верфь, въ сентябрѣ 1704 года. [47] «Завтре или послѣ завтре отпустятся отсель 3 фре-«гата, 4 галеры, пакетботъ и галіотъ. Завтре же спустит-«ся фрегатъ и *Мункеръ* (шнау). Оба съ остальными тремя «фрегатами, чаю, отойдутъ чрезъ недѣлю. Новый корабль «съ 18-фунтовыми пушками или полкартаунами вскорѣ «будетъ заложенъ: готовлю текенъ». «Мы чаемъ [48] 2 или «3 числа октября отселѣ поѣхать, и надѣемся, аще Богъ «изволитъ, въ 3 или 4 дни быть въ столицу—Питербурхъ. «Гей! зѣло скучно, и еслибъ не дѣло задержало, взду-«риться бъ мочно».

Заложивъ корабль длиною 116 футовъ, шириною 30, по килю 9, Петръ вечеромъ 2 октября, помолившись въ монастырѣ Александра Свирскаго, отправился въ С.-Петербургъ на шнау *Мункеръ* и прибылъ туда чрезъ три дня. [49]

Прибытіе флота въ С.-Петербургъ.

Плаваніе судовъ отъ Олонецкой верфи при Лодейпомъ-Полѣ до С.-Петербурга было очень продолжительно: наступила глубокая осень; цѣлые 16 дней свирѣпствовалъ жестокій противный вѣтеръ, съ дождемъ и снѣгомъ.

Прежде всего флотъ съ трудомъ добрался до Свирскаго устья. [50] Здѣсь стоялъ цѣлые сутки за бурною погодою. 6 октября вышли въ озеро три корабля, пять шнау, пакетботъ и галіотъ; но проплывъ верстъ 30, поворотились назадъ

46. Шаутбейнахтъ Янъ фанъ-Ресъ (Rees).
47. Отъ 23 сентября 1704. Приложеніе I. 105.
48. Отъ 28 сентября 1704. Приложеніе I. 106.
49. Гисторія Свейской войны, стр. 106.
50. Юрналъ 1704. 4 октября.

1704 октябрь.

за противнымъ вѣтромъ. 8 сентября снова вышли изъ Свирскаго устья два корабля: съ полудня до ночи и во всю ночь была великая погода; порывомъ вѣтра оторвало шлюбку. Въ слѣдующій день отрубили якорь; цѣлый день былъ жестокій сѣверный вѣтеръ; въ 40 верстахъ отъ Шлюссельбурга надлежало остановиться. 10 октября шли до вечера; былъ штормъ и морозъ. На утро добрались до Шлюссельбурга, съ великимъ вѣтромъ и снѣгомъ. Стояли 4 сутокъ; только 16 октября могли тронуться въ путь Невою; на другой день вечеромъ добрались до Шлотбурга. Утромъ 18 октября пришелъ къ флоту *Капитанъ*: суда вынули якорь и на парусахъ, съ торжествомъ, при пушечной пальбѣ, чрезъ два часа, появились въ С.-Петербургѣ.

Адмиралтейство въ С.-Петербургѣ.

Самъ неоднократно испытавъ бурное волненіе Ладожскаго озера, Петръ увидѣлъ необходимость основать корабельную верфь ближе къ Финскому заливу, въ С.-Петербургѣ, и 5 ноября 1704 года заложилъ на лѣвомъ берегу Невы, противъ Васильевскаго острова, Адмиралтейскій домъ, длиною 200 саженъ, шириною 100.[51] Чрезъ годъ стали строить около адмиралтейскаго двора крѣпость изъ фашинъ, по чертежу, присланному Меншиковымъ.[52] Суда начали спускать съ октября 1706 года: однимъ изъ первыхъ была *Надежда;* оснастивъ ее на другой день, Петръ ходилъ на ней въ Кроншлотъ. Строителемъ *Надежды* былъ Ѳедосей

51. По этому случаю «были въ Остеріи и веселились». Юрналъ 1704, 5 ноября. Подлинный планъ первоначальнаго Адмиралтейства, съ собственноручными замѣчаніями Петра, лѣтъ 10 тому назадъ представленъ однимъ купцомъ Императору Николаю и теперь хранится въ архивѣ Морскаго министерства. На немъ написано рукою Петра: «Сей верфъ дѣлать государственными работниками или подрядомъ, какъ лучше. А строитъ по сему: 1) Жилья дѣлать мазанками прямыми безъ кирпича; кузницы обѣ каменныя въ ½ кирпича; амбары и сараи дѣлать основу изъ брусья, и амбары додѣлать мазанками, а сараи обить досками, такъ какъ мельницы вѣтреныя обиты, доска на доску, и у каждой доски нижній край обдорожнить и потомъ писать красною краскою».

52. Донесеніе Р. Брюса отъ 23 сентября 1705. Приложеніе II. 329.

Скляевъ, доселѣ работавшій постоянно на Воронежѣ и переведенный въ С.-Петербургъ: онъ пожалованъ поручикомъ въ морской флотъ и ему данъ пасъ на карабельное мастерство, въ удостовѣреніе, что онъ свидѣтельствованный того дѣла мастеръ. [53] 1704 май.

Петербургъ возникалъ подъ выстрѣлами Шведовъ: долго не давали они ему покоя. [54]

Въ половинѣ мая 1704 года Русскія войска направились къ Шлюссельбургу, чтобы оттуда Ладожскимъ озеромъ итти въ Корелу, подъ Кексгольмъ: впередъ пошелъ генералъ-поручикъ фонъ-Шенбекъ съ пятью пѣхотными новоприборными полками; въ слѣдъ за нимъ одинъ батальонъ Преображенскаго полка, подъ командою маіора фонъ-Керхина; чрезъ два дни выступилъ генералъ князь А. И. Репнинъ съ своею дивизіею; наконецъ, 19 мая, съ ближними людьми, съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, Невою на судахъ двинулся Петръ. Едва отошелъ онъ пять верстъ отъ Петербурга, прибѣжалъ нарочный изъ стана окольничаго Петра Апраксина, стоявшаго при устьѣ Наровы, съ донесеніемъ, [55] что на морѣ появился Шведскій флотъ до 35 судовъ, въ Нарвѣ ждутъ Шлиппенбаха, а Русское войско слабо: конницы самое малое число. Движеніе къ Кексгольму.

Донесеніе Апраксина встревожило Петра: онъ имѣлъ въ виду вторично осадить Нарву, по окончаніи Кексгольмскаго похода, и теперь узналъ, что на помощь ей идутъ морскія и сухопутныя силы. Движеніе къ Кексгольму было отмѣнено: войскамъ велѣно обратиться назадъ и съ береговъ Невы спѣшить къ Ямбургу, оттуда къ Нарвѣ. 20 мая драгунскіе полки Рённе и Флуга, съ Новгородскою конницею, перешли Неву и отправились къ Ямбургу; на другой день Походъ подъ Нарву.

53 Журналъ 1706 г. 23 ноября.

54 Записки воинскаго и инаго поведенія 1704 года генваря съ 1 числа. (Главный архивъ въ Москвѣ). Leben Carls des Zwölften von Adlerfeld. II. 103. 170. 186.

55 Отъ 12 мая 1704. Получено 19 мая.

1704 май. за ними слѣдовали: генералъ-маіоръ Чамберсъ съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, генералъ князь Репнинъ съ своею дивизіею и генералъ-поручикъ фонъ Шенбекъ, бывшій уже въ Шлюссельбургѣ, съ 5 пѣхотными полками; а 22 пошелъ къ Нарвѣ самъ Петръ съ Меншиковымъ, Головкинымъ и адмиралтейцомъ Апраксинымъ; за нимъ отправился адмиралъ Головинъ съ походною канцеляріею.

Романъ Брюсъ.

Командующимъ въ С.-Петербургѣ остался коммендантъ Петропавловской крѣпости полковникъ Романъ Брюсъ, имѣвшій подъ начальствомъ не болѣе шести пѣхотныхъ полковъ, съ Татарами, Запорожцами, Яицкими и Низовыми Казаками. У Кроншлота и на Невѣ стоялъ флотъ: семь 24-пушечныхъ фрегатовъ, построенныхъ въ минувшемъ году на Свири, и нѣсколько галеръ. [56]

По отшествіи Государя къ Нарвѣ, полковникъ Романъ Брюсъ въ концѣ іюня послалъ по Выборгской дорогѣ, для развѣдыванія, подъѣздъ изъ 2.000 легкой конницы, Астраханцевъ, Татаръ, Запорожцевъ и Яицкихъ Казаковъ: на Черной рѣчкѣ они напали на Шведскій отрядъ, разбили его, взяли 12 офицеровъ съ нѣсколькими рядовыми и, живо преслѣдуя бѣгущихъ, перебрались за Черную; здѣсь, при Валкисари (Бѣлоостровъ), наткнулись на 8 тысячъ Шведовъ, подъ начальствомъ генералъ-поручика Майделя. Татары и Казаки бросились назадъ, перекололи плѣнныхъ офицеровъ и рядовыхъ, отбились отъ непріятеля и прискакали къ С.-Петербургу, съ извѣстіемъ, что вслѣдъ за ними идутъ Шведы.

Шведы подъ Петербургомъ.

Полковникъ Романъ Брюсъ приготовился къ отпору: ночью на Петербургскомъ острову приготовилъ баттареи, а на Невѣ поставилъ фрегатъ. 12 іюня Майдель пришелъ на Выборгскую сторону и чрезъ рѣку открылъ пальбу. Русскіе отвѣчали живо съ баттарей и фрегата. Майдель от-

56. Адлерфельдъ говоритъ, что было 7 фрегатовъ и 42 галеры. II. 104.

ступилъ на берега Охты; думалъ взять полуразрушенныя Канцы, но, не имѣя судовъ, не могъ переправиться чрезъ Охту и простоялъ въ лѣсу за версту отъ Брюса съ мѣсяцъ. 1704 іюль.

Шведы подъ Кроншлотомъ.

Столь же неудачно было нападеніе Шведскаго флота на Кроншлотъ:[57] вице-адмиралъ де-Пру, съ однимъ линейнымъ кораблемъ, пятью фрегатами, пятью бригантинами и однимъ брандеромъ,[58] еще въ началѣ іюня появился подъ Кроншлотомъ; но былъ отбитъ жестокимъ огнемъ съ Русскихъ баттарей. Де-Пру подкрѣпилъ свои силы и въ то время, когда Майдель подступалъ къ Петербургу, напалъ на Котлинъ. По словамъ Адлерфельда,[59] при высадкѣ Шведовъ, съ подполковникомъ Розе и маіоромъ Леономъ, Русскіе обратились въ бѣгство, и непріятель овладѣлъ ихъ орудіями. Иначе, и вѣроятнѣе, разсказано дѣло въ журналѣ Петра:[60] когда Шведы, приставъ къ мели, начали изъ судовъ выходить на Котлинъ, Русскіе ударили на нихъ изъ мелкаго ружья залпомъ и многихъ убили. Шведы кинулись назадъ и отплыли къ флоту. Послѣ того де-Пру бросалъ въ Кроншлотъ бомбы двое сутокъ; но ни одна изъ нихъ не попала потому, что крѣпость была малая, а Шведскія бомбардирныя суда находились въ дальнемъ разстояніи.

Письмо Майделя Брюсу.

Морскія и сухопутныя силы Шведовъ стояли подъ Петербургомъ до начала августа. 5 числа изъ обоза при Ніеншанцѣ Майдель прислалъ вечеромъ съ барабанщикомъ къ полковнику Брюсу слѣдующее письмо:[61] «Его величества короля Шведскаго командиръ Финскаго войска, генералъ-поручикъ и полковникъ Тавазскаго полка баронъ Георгъ Майдель, не могу не объявить господину коммеданту: всемилостивѣйшій государь мой всегда трудился о со-

57. Записка воинскаго и инаго поведенія 1704 года, подъ 15 іюля. Adlerfeld, II. 104.

58. Adlerfeld. Въ запискѣ воинскаго и инаго поведенія сказано, что Шведскихъ кораблей и иныхъ морскихъ судовъ было съ 40.

59. Leben Carls des XII. II. 105.

60. Записка воинскаго и инаго поведенія 1704. 15 іюля.

61. Донесеніе Р. Брюса Меншикову 6 августа 1704. Приложеніе II. 260.

1704 август. храненіи мира между королевствами Шведскимъ и Русскимъ, утвержденнаго явственными трактатами и драгими обязательными союзами, и ни одного возможнаго случая къ продолженію любезнаго мира не пренебрегалъ. Его же царское величество, вопреки толикократныхъ обнадеживаній и засвидѣтельствованій, безъ всякой причины, столь драгой, присягою утвержденный, миръ нарушилъ, какъ всему свѣту довольно извѣстно: тайнымъ образомъ напалъ на земли моего всемилостивѣйшаго короля и тѣмъ подалъ причину къ великой войнѣ, которая будетъ продолжаться, пока мы не получимъ достаточнаго вознагражденія. Я пришелъ съ войскомъ требовать крѣпости Петербургъ, въ провинціи всемилостивѣйшаго короля моего лежащей; иначе мы будемъ добывать то мѣсто вооруженною рукою. Пусть размыслитъ господинъ коммендантъ, сколь великое, о горе! невинное кровопролитіе будетъ. Всевышній Богъ праведнаго призритъ; а того, кто по гордости и ненависти подалъ причину къ войнѣ, въ правое время смиритъ и накажетъ. Да подумаетъ о томъ господинъ коммендантъ, какъ истинный христіанинъ, и да будетъ увѣренъ въ честномъ трактаментѣ; въ противномъ случаѣ мы будемъ употреблять крайніе способы, въ войнѣ обыкновенные. Жду немедленно рѣшительнаго отвѣта».

Отвѣтъ Р. Брюса. На это письмо посланъ на другой день слѣдующій отвѣтъ: «Его царскаго величества всея Россіи самодержца учрежденный коммендантъ надъ крѣпостью Санктпитербурхъ, полковникъ пѣхотнаго полка Романъ Брюсъ, господину генералъ-поручику отвѣтствую: письмо, присланное съ вашимъ барабанщикомъ, я принялъ и изъ него увидѣлъ, что господинъ генералъ думаетъ, какимъ бы образомъ возстановить миръ между моимъ всемилостивѣйшимъ Государемъ и его величествомъ королемъ Шведскимъ: высокія главы знаютъ, какъ помириться. Мнѣ очень странно предложеніе господина генералъ-поручика уступить ему ввѣренную мнѣ всемилостивѣйшимъ моимъ Государемъ и Царемъ

крѣпость: не угодно ли господину генералъ-поручику удалиться въ свою землю, а меня такимъ писаніемъ пощадить? Если же изволитъ противъ крѣпости употребить оружіе, обнадеживаю, что будетъ благопріятенъ». 1704 августъ.

Чрезъ два дни, ночью на 9 августа, Майдель отступилъ съ береговъ Невы по Корельской дорогѣ. [62] Брюсъ отправился въ Канцы, осмотрѣлъ непріятельскіе таборы и нашелъ, что отъ Русской стрѣльбы было Шведамъ не безъ урона. Подъ Канцами имѣли они нѣсколько плотовъ, которые изрублены и оставлены. Флотъ въ то же время удалился отъ Кроншлота.

Нападеніе на Котлинъ зимою.

Пытался Майдель овладѣть Котлинымъ зимою 1705 года въ январѣ мѣсяцѣ, въ жестокую стужу, нечаяннымъ набѣгомъ: онъ втайнѣ послалъ Карла Арнфельта съ сильною партіею, человѣкъ до 1.000, изъ Финляндіи чрезъ замерзшій проливъ; но Арнфельтъ заблудился ночью, по недогадливости проводника, и Русскіе, получивъ свѣдѣніе о его приближеніи, успѣли приготовиться: Шведы встрѣтили сильный отпоръ и удалились, разоривъ нѣкоторыя строенія на Котлинѣ. [63]

Приготовленія Шведовъ къ разоренію Петербурга.

Встревоженное неудачею де-Пру и Майделя, Шведское правительство весною 1705 года снарядило въ Карлскронѣ сильный флотъ и подкрѣпило Финляндскій корпусъ, для разоренія Петербурга, который уже внушалъ опасеніе слухами о Русской эскадрѣ, готовой появиться въ Балтійскомъ морѣ. Адмиралъ Анкерштернъ, вице-адмиралъ де-Пру и шаутбейнахтъ Шпарре пришли въ Финскій заливъ съ 22 судами; [64] въ числѣ ихъ было восемь линейныхъ кораблей отъ 35 до 50 пушекъ: *Вестманландъ*, *Голландъ*, *Вахтмей-*

62. Донесеніе Романа Брюса Меншикову 9 августа 1704. Приложеніе II. 262.

63. Адлерфельдъ разсказываетъ (II. 187), что Арнфельтъ обратилъ въ пепелъ на Котлинѣ царскій дворецъ и нѣсколько Русскихъ судовъ. Въ Русскихъ документахъ нѣтъ о томъ ни слова. Едва ли и былъ тогда дворецъ.

64. Adlerfeld's Leben Carls des XII. II. 539. Въ Исторіи Свейской войны число судовъ показано то же; но вооруженіе ихъ значительнѣе.

1705 іюнь. *стеръ, Готенбургъ, Вреде, Норкёпингъ, Ревель и Стральзундъ;* шесть 20-пушечныхъ фрегатовъ: *Соколъ, Элеонора, Зауерензиве, Дельфинъ, Почтильонъ, Кушензель;* три бомбардирскіе галіота о 15 пушкахъ: *Касторъ, Громъ, Везувій;* два брандера и два плоскодонныя судна 40-пушечныя. На всѣхъ судахъ было экипажа 2.340 человѣкъ. Генералъ-поручикъ Майдель двинулся отъ Сестры съ 10.000 войска на Петербургъ. Дорогою онъ посѣтилъ на кораблѣ адмирала Анкерштерна; здѣсь условились: Шведскому флоту овладѣть Котлинымъ-островомъ и Русскую эскадру уничтожить; а сухопутному войску взять Петербургъ. Такъ разсказывали въ послѣдствіи плѣнные Шведскіе офицеры. [65]

Оборонительныя средства. Защитою Кроншлота была эскадра, состоявшая изъ восьми 24-пушечныхъ фрегатовъ: [66] *де-Фамъ*—вице-адмиралъ Крёйсъ, *Тріумфъ*—шаутбейнахтъ Реесъ, [67] *Кроншлотъ*—капитанъ де-Гаасъ, *Штандартъ* — капитанъ Янъ де-Ланге, *Парва*—капитанъ Абрамъ Реесъ, *Питербурхъ*—капитанъ Векомъ, *Шлюссельбургъ*—капитанъ Ганья и *Михаилъ-архангелъ*—капитанъ Питеръ Фокъ; изъ шести 12-пушечныхъ шнавъ: *де-Гаасъ*—капитанъ Янъ Крёйсъ, сынъ вице-адмирала, *Якимъ*—капитанъ Клинкертъ, *Мункеръ*—капитанъ-поручикъ Гельма, *Копорье*—капитанъ-поручикъ Сегерсъ, *Фалькъ*—капитанъ Сиверсъ и *Иванъ-городъ*—ка-

65. По словамъ Адлерфельда (II. 540), у Майделя было только 5.000 человѣкъ.

66. «Экстрактъ изъ повседневнаго реестра вице-адмирала Крёйса, бывшаго на кораблѣ *де-Фамъ* около Кроншлота и за Кроншлотомъ 1705 года». Этотъ экстрактъ 8 декабря 1720 года сообщенъ каб. секр. Макарову, который внесъ его въ значительномъ сокращеніи въ Гисторію Свейской войны (110—118); хранится въ Морскомъ министерствѣ.

67. Въ Гист. Свейс. войны, вмѣсто *де-Фамъ* и *Тріумфъ*, помѣщены *Олифантъ* и *Думокрахтъ*. По вѣдомости «о строеніи кораблей» (Приложеніе IV. 15), *Олифантъ*, надъ которымъ трудился самъ Петръ, спущенъ на воду съ Олонецкой верфи *5 іюля* 1705 года; а *Думокрахтъ* изготовленъ былъ только въ 1707 году; фрегатъ же Vligen de Vaam, работы Ѳ. Салтыкова, спущенъ на воду 24 сентября 1704 года.—Есть разность «Экстракта» съ Голланд. надписью на планѣ сраженія *(см. снимокъ № 10):* вмѣсто Шлюссельбурга *Дерптъ;* вмѣсто 6 12 пуш. шнавъ, 5 14 пуш. фрегатовъ; вмѣсто 7 галеръ, 4.

питанъ Питеръ Лобекъ; изъ двухъ брандеровъ—поручики Шмитъ и Грунъ, и 7 большихъ галеръ отъ 350 до 400 чел. 1705 іюнь.

Русская эскадра стояла между Котлинымъ и Кроншлотомъ, за пловущими рогатками, которыя на якоряхъ лежали поперегъ фарватера и издали съ моря казались мачтовыми деревьями. Крейсъ на фрегатѣ *де-Фамъ* сталъ въ срединѣ; правѣе его шаутбейнахтъ Реесъ; на Котлинскомъ мысу Санктъ-Яна, противъ того мѣста, гдѣ въ послѣдствіи возникла Цитадель, устроена была заблаговременно баттарея изъ 28 пушекъ и 4 мортиръ. На западной косѣ Котлина расположились два полка Толбухина и Островскаго [68] съ 3 пушками. Командиромъ Русской эскадры былъ вице-адмиралъ Крейсъ, за годъ предъ тѣмъ возвратившійся изъ Голландіи, гдѣ въ продолженіи двухъ лѣтъ исполнялъ разныя царскія порученія.

Въ Петербургѣ находилось сухопутное войско; въ немъ были пѣхотные полки: Шарфа, Трейдена, Стрекалова, Гамильтона, Бильса; Ингерманландскій драгунскій, выборная рота драгунъ, Татары, Астраханцы, Запорожцы, Яицкіе и Низовые Казаки. [69] Главное начальство имѣлъ по прежнему Романъ Брюсъ, пожалованный, за успѣшную защиту Петербурга въ 1704 году, оберъ-коммендантомъ Петропавловской крѣпости и генералъ-маіоромъ.

Нападеніе Анкерштерна.

На зарѣ 4 іюня капитаны Русскихъ шнавъ Янъ Крейсъ и Клинкертъ, бывшіе на заставѣ, сигнальными выстрѣлами дали знать, что непріятель приближается съ моря. Вице-адмиралъ созвалъ всѣхъ капитановъ эскадры на свой фрегатъ и, по совѣщаніи, приказалъ имъ: должность хранить какъ слѣдуетъ; а заставнымъ судамъ далъ сигналъ: возвратиться къ эскадрѣ на свое мѣсто. Въ 5 часовъ утра Шведскій флотъ сталъ на якорь въ одной малой милѣ отъ Крон-

68. Имя Островскаго, дѣйствовавшаго по свидѣтельству Крейса вмѣстѣ съ Толбухинымъ, ни разу не упомянуто въ Исторіи Свейской войны.

69. Число полковъ видно изъ донесеній Брюса Меншикову отъ 21 и 23 іюня, 1 и 8 іюля. Приложенія II. 294, 295, 300 и 301.

1705 іюнь. шлота и въ 10 часу шесть фрегатовъ, поднявъ паруса, подошли подъ самыя пушки Кроншлотскія; но встрѣченные сильнымъ огнемъ съ баттареи Санктъ-Яна и съ Русскихъ фрегатовъ, немедленно поворотились назадъ къ большому флоту.

Доблесть Толбухина. На другой день, 5 іюня, въ 8 часовъ утра, при хорошей погодѣ, весь непріятельскій флотъ приблизился къ Русской эскадрѣ и, бросивъ якорь въ разстояніи пушечнаго выстрѣла, открылъ пальбу бомбами и горючими ядрами. Во время жестокой канонады, Шведскій шаутбейнахтъ Шпарре подошелъ съ своею эскадрою къ Котлинской косѣ, гдѣ находились полки Федота Толбухина и Островскаго съ 3 полковыми пушками, и открылъ пальбу, безъ всякаго впрочемъ вреда, потому что Толбухинъ велѣлъ людямъ лечь. Въ 11 часу, среди пушечнаго дыма, Шведы, подъ командою Нирота, въ ботахъ и шлюбкахъ подошли къ самой косѣ, и уже 128 гренадеръ вышли на берегъ, прочіе же спѣшили за ними съ рогатками, когда Толбухинъ приказалъ своимъ подняться и открылъ огонь изъ 3 пушекъ, также изъ мелкаго ружья. Неожиданные выстрѣлы смѣшали непріятеля: онъ бросился съ берега на свои суда, оставивъ на мѣстѣ до 40 человѣкъ убитыми и болѣе 30 плѣнными. Боты и шлюпки въ замѣшательствѣ опрокинулись и много Шведовъ потонуло, между тѣмъ изъ Русскихъ трехъ пушекъ огонь непрестанно продолжался. Непріятелю нанесено жестокое пораженіе: по словамъ плѣнныхъ капитановъ Роза и Фоса, у Шведовъ убито и потонуло до 300 человѣкъ. [70] Они же сказывали, что за нѣсколько дней генералъ Майдель былъ у адмирала Анкерштерна на кораблѣ: условились, давъ другъ другу руку, въ понедѣльникъ 4 іюня пировать въ Кроншлотѣ. «Я спрашивалъ плѣнныхъ» пишетъ вице-адмиралъ Крёйсъ, «для чего такое безоборонительное мѣсто на Котлинской косѣ атаковали, а не Кроншлотъ и не

70. Донесеніе Крёйса Государю въ іюнѣ 1705 года. Приложеніе II. 210.

нашу эскадру? Отвѣчали: адмиралъ Анкерштернъ на военномъ совѣтѣ призналъ, что трудно взломать ворота въ запертомъ фарватерѣ, гдѣ вбито столько мачтовыхъ деревьевъ: такъ ему показались наши рогатки, укрѣпленныя въ водѣ для вида!» 1705 іюнь.

Непріятельскій флотъ стоялъ подъ Кроншлотомъ сутокъ шесть: неоднократно нападалъ на баттарею Санктъ-Яна и на Русскія суда, металъ бомбы и гранаты, и все безъ успѣха. Такъ 6 іюня, около полудня, двинулся было на нашу линію; но скоро отступилъ: мы потеряли только одного убитаго. Вице-адмиралъ Крёйсъ, осмотрѣвъ Кроншлотъ и баттарею Санктъ-Яна, созвалъ всѣхъ офицеровъ на свой фрегатъ и, послѣ увѣщанія, сказалъ: надобно побѣдить или умереть. Шведы подъ Кроншлотомъ.

«Въ воскресенье, 10 іюня» разсказываетъ Крёйсъ, «погода была предивная, при легкомъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ. Въ 8 часовъ мы и Шведы держали Божію службу въ одно время. Въ 10 часу непріятель поднялъ якорь и пошелъ на насъ на всѣхъ парусахъ. [71] Мы стояли тихо, поворотясь къ нему широкою стороною, и ждали что̀ будетъ. Онъ приблизился къ намъ и сталъ на якорь въ томъ же порядкѣ, какъ 5 іюня: въ центрѣ адмиралъ, противъ баттареи Санктъ-Яна шаутбейнахтъ Шпарре; а противъ Кроншлота вице-адмиралъ де-Пру. Оба судна бомбардирскія направлены были противъ моего фрегата. Нападеніе на Кроншлотъ 10 іюня.

«Въ 11 часу стали бросать на меня бомбы и открылась пушечная пальба по баттареѣ Санктъ-Яна. Первую бомбу перенесло чрезъ мой фрегатъ на 200 саженъ; другую не донесло; третью разорвало у носа моей большой райны; четвертая упала въ воду подлѣ моей кранъ-балки: многія тысячи рыбъ выскочили изъ воды; пятая не достигла. Одна бомба упала въ галеру капитана Молина и зажгла боченокъ съ патронами; впрочемъ болѣе вреда не произвела. Стрѣльба между тѣмъ по баттареѣ Санктъ-Яна была безъ умолку.

71. См. *Планъ морскаго сраженія при Кроншлотѣ въ 1705 году, № 10.*

1705 іюнь. «Не видя тамъ пользы отъ пушечной пальбы, непріятель привелъ свои бомбардирныя суда и много фрегатовъ съ южной стороны къ нашимъ рогаткамъ противъ Кроншлота и въ 1-мъ часу по-полудни сталъ бомбардировать. Вице-адмиралъ де-Пру непрестанно бросалъ изъ нижняго лага мѣдныя гранаты на меня и въ Кроншлотъ: много не доходило или разрывало, перебросивъ. Пальба изъ пушекъ была жестокая; бомбы и гранаты падали во множествѣ, но безъ всякаго намъ вреда.

Неудача. «Во 2-мъ часу незапно все смолкло; настала тишина; непріятельскіе фрегаты начали подаваться назадъ. Я приказалъ распустить на своемъ кораблѣ съ большаго топу красный флагъ; Кроншлотскій комендантъ также. Анкерштернъ спустилъ Шведскій флагъ и поднялъ красный; но, не дотянувъ до топу, опять спустилъ; я же свой красный флагъ держалъ до самаго вечера, пока галеры стали въ линію съ нашимъ флотомъ.

«На галерѣ капитана Луки Демьянова я лично ходилъ противъ непріятельскихъ бомбардирскихъ судовъ: Анкерштернъ выслалъ для спасенія ихъ шлюпки отъ всего флота, и мнѣ случилось видѣть своими глазами, какъ щепы отъ нихъ летѣли вверхъ. Поспѣшно стали они на западъ непріятельской линіи. Тогда я пошелъ прямо на вице-адмирала де-Пру: въ 3 часа или въ половинѣ 4-го онъ выбрался завозомъ и отошелъ. Вся Шведская эскадра отступила. Съ нея не было ни одного выстрѣла; а съ нашихъ галеръ по непріятелю непрестанно палили. У насъ убито въ тотъ день 13 матросовъ и солдатъ, да ранено 19 человѣкъ.

«Въ понедѣльникъ 11 іюня погода была изрядная. Де-Пру еще поворотился чрезъ бакъ-бортъ; мы догадались, что ему отъ насъ повреждено. Весь непріятельскій флотъ сталъ отходить: шаутбейнахтъ и адмиралъ были ближніе къ Котлину-острову. Около полудня де-Пру поворотился на штюрбортъ: доказательство, что наши ядра проходили насквозь. По-полудни привезли къ намъ изъ Петербурга

одну гаубицу, да нѣсколько легкихъ мортиръ: я велѣлъ поставить ихъ тайно въ лѣсу съ чугунными 6-ти фунтовыми пушками, при одномъ батальонѣ солдатъ, противъ адмиральскаго корабля, и подтвердилъ, чтобы наши съ корабля не были видны; двумъ же артиллерійскимъ офицерамъ и четыремъ унтеръ-офицерамъ приказалъ: когда отъ меня съ баттареи при Санктъ-Янѣ сдѣлано будетъ по одному выстрѣлу изъ пушки и гаубицы, палить имъ выстрѣлъ за выстрѣломъ, перемѣняясь, сперва изъ пушки, потомъ изъ мортиры, по адмиральскому кораблю. По вѣдомости о приближеніи генерала Майделя съ войскомъ къ Петербургу, отпущены туда изъ флота 2 шнавы и 7 галеръ. 1705 іюнь.

«12 іюня Шведскій шаутбейнахтъ приказалъ одно бомбардирское судно привесть къ своему кораблю, другое же къ другому: мы видѣли, что мортиры съ нихъ сняли и суда отвалили; почему догадались, что послѣ 10 числа они стали негодны. Я послалъ въ С.-Петербургъ приказаніе капитану Грейю и корабельному мастеру Бордеру изготовить два шмака.

«13 и 14 іюня вѣтръ жестокій. Непріятельскіе корабли спустили большія райны; канаты же и блоки чинили.

«15 іюня пріѣхалъ ко мнѣ генералъ-маіоръ Брюсъ съ донесеніемъ, что Майдель 8 числа требовалъ сдачи С.-Петербургской крѣпости; онъ былъ съ войскомъ въ 10 верстахъ. Брюсъ отвѣчалъ, чтобы Шведы только шли, а въ крѣпости изготовлено, чѣмъ ихъ встрѣтить. За Малой Невой появились два драгунскіе полка; но тотчасъ ушли, какъ скоро открылась пушечная пальба со шнавъ и съ галеръ; послѣ того болѣе не подходили.

«Въ непріятельскомъ флотѣ было тихо; всѣ флагманы собрались въ гости на корабль шаутбейнахта Шпарре; играли въ трубы и литавры. Я обѣдалъ тогда на своемъ фрегатѣ съ Брюсомъ; послѣ стола просилъ его сѣсть со мною въ шлюпку, чтобы показать ему, какъ Шведскій адміралъ спуститъ свои марсъ-зейльсы изъ почтенія къ Русскому

1705 іюнь. флагу. Мы сѣли въ шлюпку и приплыли къ баттареи Санктъ-Яна. Тутъ навели пушку и гаубицу на корабль адмиральскій и выстрѣлили: пушечное ядро не дошло, а съ гаубицы такъ трафило, что съ корабля рѣзныя галлереи сшибло; въ ту минуту открылась пальба изъ всѣхъ пушекъ и мортиръ, стоявшихъ на Косѣ, по кораблямъ адмирала и шаутбейнахта. Непріятель пришелъ въ неизрѣченное замѣшательство; спустилъ парусы и шлюпками назадъ буксировался, удаляясь отъ нашихъ выстрѣловъ. Онъ ушелъ такъ далеко, что изъ нашихъ пушекъ и мортиръ достать его было невозможно. Коммендантъ Брюсъ былъ очень радъ и доволенъ; въ 4 часа по-полудни онъ отправился въ С.-Петербургъ.

«16 іюня. Непріятель стоялъ поперегъ фарватера, въ 3 верстахъ отъ нашей линіи. Съ берега мы могли видѣть, какъ онъ торопился починкою, увязкою и т. п. Здѣсь онъ стоялъ до 21 іюня на одномъ мѣстѣ, никуда не трогаясь.

Отступленіе Анкерштерна. «21 іюня пришли въ нашъ флотъ изъ С.-Петербурга два бомбардирскіе шмака. Я приказалъ галерамъ вынимать якорь. Чрезъ 3 или 4 минуты непріятель всѣмъ флотомъ взялъ фордевинтъ и побѣжалъ, какъ будто его кто гналъ. Плоскодонное судно подошло къ нашей баттареѣ и выпалило: сначала одною стороною изъ всего нижняго лага, потомъ обернулось и дало залпъ другою, наконецъ выстрѣлило изъ двухъ кормовыхъ пушекъ. Такъ Шведы раскланялись съ нами и ушли въ море.

«22 іюня. Море было чисто. Непріятеля какъ будто не бывало. Мы однакожъ усиливали эскадру и укрѣпляли Котлинъ-островъ и Кроншлотъ; къ западу отъ него поставили еще нѣсколько рогатокъ для безопасности, опустивъ ихъ въ воду съ грузомъ футовъ на 11 и 12, чтобы въ случаѣ нападенія брандеры могли дѣйствовать у Кроншлота смердящимъ куревомъ или взрывистыми машинами.

«Двѣ недѣли миновали спокойно; о непріятелѣ не было слуха. 5 іюля пойманные мужики сказали, что онъ стоитъ у Березовыхъ острововъ и при немъ много связано мелкихъ судовъ и плотовъ. По тѣмъ вѣстямъ мы стали укрѣпляться. Я приказалъ на Котлинской косѣ поставить 12 6-ти фунтовыхъ пушекъ на подмосткахъ, противъ того мѣста, гдѣ Шведы прежде выходили. Командиромъ надъ ними велѣлъ быть поручику Самойлу Гилсону; при немъ назначилъ двухъ констапелей иноземцевъ, двухъ подконстапелей и 120 добрыхъ пушкарей изъ матросовъ; на каждую пушку опредѣлено картечь и ядра вдвое.

1705 іюль. Новое покушеніе.

«10 іюля явились 2 непріятельскіе бота, для промѣра между Выборгскимъ и Котлинскимъ берегомъ. Я послалъ туда 2 шнавы и 6 полугалеръ, чтобы отрѣзать непріятелю возвратный путь. Онъ тотчасъ ушелъ. Я велѣлъ поставить фальшивыя вехи по мелямъ къ югу и сѣверу Котлина, чтобы Шведовъ приманить и посадить на мель.

«12 іюля опять явились къ сѣверу отъ Котлина, для промѣра, 2 шнавы. Догадываясь, что непріятель думаетъ еще насъ посѣтить, я приказалъ полковникамъ Толбухину и Островскому снабдить свои полки лопатами и топорами, для сдѣланія траншамента на всякій случай, при содѣйствіи поручика Гилсона, которому далъ довольно людей для переноски пушекъ и аммуниціи; потомъ созвалъ всѣхъ офицеровъ эскадры на мой корабль, увѣщевалъ ихъ быть вѣрными и обѣщалъ имъ повышеніе чина; въ то же время приказалъ: какъ непріятель станетъ приближаться, себя въ явь не казать и открыть пальбу, только когда будетъ уже у берега, по прежнему. Офицеры все обѣщали. Караульнымъ давали вечеромъ по чаркѣ вина.

«14 іюля въ субботу, въ 3 часу по-полуночи, мы увидѣли непріятеля, идущаго подлѣ Выборгскаго берега въ 24 судахъ. Въ 5 часу отдѣлились отъ флота 4 линейныхъ корабля и пошли къ югу отъ Котлина; адмиралъ же Анкерштернъ сталъ съ большимъ флотомъ къ сѣверу, отрядивъ

Вторичное нападеніе на Косу.

1705 іюль. впередъ двѣ шнавы. Весь Шведскій флотъ расположился полукругомъ. Мы открыли пальбу изъ 5 пушекъ по водяной линіи адмиральскаго корабля; замѣтно было, что Шведы принуждены были перетаскивать свои пушки съ стороны въ сторону, для наклоненія корабля на штюръ-бортъ.

«Въ 6 часу непріятель со всѣхъ кораблей изъ нижнихъ и верхнихъ пушекъ началъ жестокую пальбу по острову и по Косѣ, сколько силы его было, безъ вреда однакожъ нашимъ: полки Толбухина и Островскаго, въ числѣ 2.200 человѣкъ, лежали на землѣ въ песчаномъ низкомъ мѣстѣ и ни однимъ выстрѣломъ не отвѣчали.

«Предъ полуднемъ адмиралъ посадилъ 1.630 человѣкъ [72] на мелкія суда и послалъ ихъ къ берегу; тогда поручикъ Гилсонъ открылъ пальбу изъ пушекъ съ большимъ успѣхомъ; Шведы не остановились. На греблѣ подошли къ берегу на ружейный выстрѣлъ и бросились въ воду; сначала она была имъ выше колѣна; потомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубже; иные шли по горло въ водѣ, а другіе и дна не доставали; немногіе выскочили было на берегъ; между тѣмъ изъ нашихъ 15 пушекъ непрестанно стрѣляли ядрами и картечью: Шведы не выдержали Русскаго огня и бросились назадъ въ свои суда, изъ которыхъ многіе опрокинулись; а 35 человѣкъ, вышедшихъ на берегъ, наши выхватили.

Отраженіе Шведовъ.

«Въ 1 часу непріятельскій флотъ сталъ подаваться назадъ; стрѣльба замолкла. Къ Косѣ приходило 29 ботовъ и шлюпокъ; въ тотъ же день къ берегу принесено до 400 труповъ; въ плѣнъ взято 3 капитана—Онгеръ, Флетвоутеръ и Угла (у перваго было 11 ранъ, у послѣдняго 6 или 7), 2 поручика, 2 прапорщика и 28 нижнихъ чиновъ. Въ нашемъ траншаментѣ убито 29 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ констапель иноземецъ, и 50 ранено.

«15 іюля во 2 часу по-полуночи Шведскій флотъ ушелъ

72. По Юрналу № 25.

въ море, провожаемый съ нашего берега бомбами; а три корабля, стоявшіе близъ острова, принуждены были отрубить свои канаты. Мы благодарили Бога за побѣду. Плѣнные сказывали, что за недѣлю прибыло къ нимъ 1.500 человѣкъ и что адмиралъ хотѣлъ спачала овладѣть островомъ, чтобы атаковать нашу эскадру спереди и сзади. Наши солдаты вытащили изъ воды до 500 заряженныхъ мушкетовъ: пули въ нихъ были разсѣчены на четверо и обвиты лошадинымъ волосомъ». 1705 іюль.

Вице-адмиралъ Крёйсъ, по отшествіи непріятеля, донесъ Государю:[73] «Нашими солдатами выловлено изъ моря слишкомъ 330 Шведовъ, побитыхъ и потопувшихъ на послѣднемъ бою; нынѣ еще достали 90 тѣлъ. Можно вѣрить, что изъ бывшихъ на лодкахъ побито болѣе половины. Памятенъ будетъ этотъ день Шведамъ! Я тебѣ, великому Государю, истинно сказываю и подтверждаю, что непріятель до сего времени отъ насъ ни одной кошки, или собаки, не то, что человѣка, досталъ языковъ; а мы знаемъ все, что у нихъ дѣлается». Взятые въ плѣнъ 3 капитана, 4 поручика и прапорщика и до 60 рядовыхъ сказывали, что во время двукратнаго боя на Толбухиной косѣ погибло до тысячи человѣкъ. Самъ главнокомандующій раненъ.[74] Уронъ Русскихъ незначителенъ. Въ послѣдствіи, сообщая Государю письмо Анкерштерна, который благодарилъ за ласковое обращеніе съ плѣнными офицерами, взятыми при Рычертѣ (т. е. Котлинѣ-островѣ), Крёйсъ доносилъ,[75] что вѣроятно прислали письмо только для того, чтобы высмотрѣть нашъ флотъ: «онъ показанъ въ добромъ порядкѣ». Донесеніе Крёйса.

Столь же неудачно было нападеніе Шведовъ на Петербургъ съ сухаго пути. Генералъ-поручикъ Майдель пришелъ съ войскомъ 19 іюня и верстахъ въ пяти отъ Невы сталъ въ лѣсу. «Мы вездѣ отъ него въ оборонѣ» писалъ Отраженіе Майделя.

73. Отъ 16 іюля 1705. Приложеніе II. 304.
74. Adlerfeld. II. 542.
75. Отъ 16 сентября 1705. Приложеніе II. 327.

1705 іюль. генералъ-маіоръ Романъ Брюсъ Меншикову; [76] «баттареи во многихъ мѣстахъ подѣланы, пушки поставлены и люди во всякой осторожности. По вѣдомостямъ взятыхъ офицеровъ, намѣреніе Шведовъ было: первое добыть Котлинъ-островъ и разорить Кроншлотъ; потомъ съ генераломъ Майделемъ соединиться и промыслъ чинить на Петербургъ; только послѣ потребы, которая была на Котлинѣ-островѣ (5 іюня), гораздо смирнѣе господа Шведы стали».

Чрезъ два дни послѣ сего донесенія, [77] Шведы на плотахъ и шлюпкахъ перебрались чрезъ Большую Невку на Каменный островъ и тамъ сожгли двѣ незначительныя деревни. Тѣмъ подвиги ихъ и кончились. По берегу Малой Невки, на Аптекарскомъ острову, Брюсъ воздвигъ баттареи съ пушками, гаубицами, мортирами, и протянулъ оборонительную линію мало не до морскаго устья. На ней поставлены полки Шарфа, Бильса, 1.000 человѣкъ изъ гарнизона, 400 драгунъ и выборная рота; а маіоръ Дедютъ съ Казаками Бахметева расположенъ по берегу Невы противъ Канецъ, гдѣ поставлены Запорожцы.

Ночью на 24 іюня былъ бой пушечною и ружейною стрѣльбою чрезъ Малую Невку. [78] На зарѣ непріятель съ Каменнаго острова сбитъ и поспѣшно ушелъ на Выборгскую сторону. По удаленіи его, Романъ Брюсъ осматривалъ Каменный островъ: на таборахъ приготовлено было нѣсколько тысячъ фашинъ и туровъ; въ четырехъ мѣстахъ поставлены баттареи. «По признакамъ» писалъ Брюсъ, «онъ ушелъ не безъ урону; а доблесть свою показалъ только тѣмъ, что сжегъ двѣ малыя пустыя деревнишки. Шведскія баттареи, фашины и туры мы изрубили и побросали въ воду». Въ послѣдствіи отъ переметчиковъ узнали, [79] что въ одномъ Майделевомъ полку убито 6 офицеровъ и 30

76. Отъ 21 іюня 1705. Приложеніе II. 294.
77. Брюсъ Меншикову 23 іюня 1705. Приложеніе II. 295.
78. Брюсъ Меншикову 24 іюня 1705. Приложеніе II. 297.
79. Брюсъ Меншикову 8 іюля 1705. Приложеніе II. 301.

солдатъ; въ другихъ полкахъ также не мало раненыхъ и побитыхъ. 1706 май.

Сбитый съ Каменнаго острова, Майдель обратился къ Шлюссельбургу и верстахъ въ 12 отъ него, повыше пороговъ противъ Тосны, подъ прикрытіемъ четырехъ баттарей перебрался на лѣвый берегъ Невы. [80] Романъ Брюсъ послалъ въ слѣдъ за нимъ Низовыхъ казаковъ Бахметева, потомъ драгунскій полкъ; а въ Ладогу, въ Лодейное-Поле, даже въ Новгородъ, далъ знать съ нарочными, чтобъ были въ осторожности. Между тѣмъ за Невою противъ Канецъ поставлено до тысячи пѣхоты съ казаками. Непріятельскій караулъ зажегъ маякъ и отъ Канецъ набѣжала Шведская пѣхота и конница. Русскіе отступили обратно за Неву къ своимъ баттареямъ, и какъ скоро приблизились Шведы къ рѣкѣ, открыли пальбу съ баттарей и двухъ шнявъ, стоявшихъ на Невѣ. Непріятель понесъ значительный уронъ и ушелъ за Канцы.

Не теряя времени, Брюсъ съ двумя пѣхотными полками Шарфа и Стрекалова въ лодкахъ двинулся по Невѣ къ Тоснѣ, гдѣ перебрались Шведы, и вступилъ съ ними въ бой. Непріятель не выдержалъ: ночью ушелъ за Неву, бросился подъ Шлюссельбургъ къ пильной мельницѣ, гдѣ сидѣло въ маломъ траншаментѣ 200 человѣкъ, и поставивъ баттарею, послалъ къ нимъ барабанщика съ требованіемъ сдачи. Русскіе офицеры и слышать не хотѣли. «Пусть беретъ приступомъ» было отвѣтомъ. Шведы три раза бросались на штурмъ, но были отбиты и удалились къ Выборгу.

Послѣ того, долго, до 1708 года, они не безпокоили Петербурга. Флотъ ихъ постоянно крейсировалъ въ Финскомъ заливѣ, не приближаясь къ Кроншлоту.

Въ маѣ 1706 года Петръ видѣлъ самъ непріятельскую эскадру: [81] на шнявѣ Мункеръ съ 5 фрегатами онъ ходилъ Крейсированіе Петра.

80. Брюсъ Меншикову 1 іюля 1705. Приложеніе II. 300.
81. Письмо Роману Брюсу отъ 7 мая 1706 года.

1706 іюнь. далеко въ море и 7 числа въ четвертомъ часу по полудни встрѣтилъ 7 Шведскихъ кораблей: пальбою съ фрегатовъ дано знать вице-адмиралу Крёйсу о появленіи непріятеля; тотъ сначала не повѣрилъ сигналу и только тогда убѣдился, когда Шведы стали на якорь у Красной - горки; вскорѣ однакожъ ушли въ море.

Любопытны слова Петра объ этомъ случаѣ. Черезъ мѣсяцъ, въ числѣ другихъ представленій, Крёйсъ доносилъ Государю: «Непослушаніе офицеровъ, малосвѣдущихъ въ морскомъ дѣлѣ, грозитъ разстройствомъ всему флоту. Его величество знаетъ своимъ искусствомъ, какъ необходимо, чтобы всѣ отъ большаго до меньшаго повиновались главному командиру». Государь написалъ на докладѣ собственноручно: [82] «О неискусныхъ офицерахъ виною г. вице-«адмиралъ, ибо едва не всѣхъ онъ самъ нанималъ, и въ «томъ пенять не на кого. Ради же распорядку флота остает-«ся г. адмиралъ, съ которымъ г. вице-адмиралъ все распо-«рядить можетъ. Что же принадлежитъ о моемъ искусствѣ «(что здѣсь помянуто), и сей комплиментъ есть не на крѣп-«кихъ ногахъ: ибо здѣсь являетъ искуснымъ, а въ про-«шедшемъ времени, когда мы начали къ зеѣ итти и по ви-«даніи непріятельскихъ кораблей съ моей шнау, по обы-«чаю, по числу видѣнныхъ кораблей, стрѣляно, которую «стрѣльбу въ гулянье младенцевъ, или про здоровье за под-«питокъ почтено было; и когда я самъ на бортъ прибылъ «къ г. вице-адмиралу, тогда не точію самъ *(т. е. Крёйсъ)* «сіе сказалъ, но и не хотѣлъ вѣрить, дондеже съ его маш-«ты матрозъ увидѣлъ. И такимъ образомъ прошу г. вице-«адмирала или изъ искусныхъ, по своему разсужденію, «выписать, или, ежели достоинъ, впредь отъ сей издѣвки «престать».

Наводненія Петербурга. Цѣлые три года, лѣтомъ и зимою, на морѣ и на сушѣ, отбиваясь отъ Шведовъ, Петербургъ испытывалъ другое бѣдствіе, неизвѣстное прочимъ столицамъ Европейскимъ:

82. Приложеніе I. 171.

онъ возникалъ на топкомъ болотѣ, въ уровень съ протоками Невы, и при сильномъ западномъ вѣтрѣ заливался водою. Отъ того во время Шведскаго владычества, на Невскихъ островахъ были только рыбачьи хижины: жители, при первыхъ признакахъ наводненія, удалялись на Дудергофъ и другія возвышенныя мѣста. 1706.

«Въ Петербургѣ было сильное наводненіе» писалъ Плейеръ цесарю; [83] «вода поднялась выше человѣка: 2.000 больныхъ и раненыхъ потонули и унесены въ море». Очень можетъ статься, что свѣдѣнія, полученныя Плейеромъ въ Москвѣ, о гибели такого множества народа не вполнѣ справедливы; но что въ августѣ 1703 года, когда Петръ хлопоталъ въ Лодейномъ-Полѣ надъ спускомъ шмаковъ и фрегатовъ, было въ Петербургѣ большое наводненіе, то несомнительно изъ донесенія князя Репнина Царю: [84] «Зѣло, Государь, у насъ жестокая погода съ моря. Набиваетъ въ нашемъ мѣстѣ, гдѣ я стою съ полками, воды ажъ до самаго моего станишку, и почесь въ Преображенскомъ полку въ полночь и у харчевниковъ многихъ сонныхъ людей и рухлядь помочило. А жители здѣшніе сказываютъ, что въ нынѣшнемъ времени всегда то мѣсто заливаетъ».

Чрезъ три года вновь поднялась вода. Петръ писалъ Меншикову отъ 11 сентября 1706: [85] «Третьяго дни вѣт-«ромъ вестъ-зюйдъ-вестомъ такую воду нагнало, какой, «сказываютъ, не бывало. У меня въ хоромахъ было сверху «пола 21 дюймъ; а по огороду и на другой сторонѣ по «улицѣ свободно ѣздили въ лодкахъ. Однакожъ не долго «держалась: менѣе трехъ часовъ. И зѣло было утѣшно «смотрѣть, что люди по кровлямъ и по деревьямъ, будто во «время потопа, сидѣли, не точію мужики, но и бабы. Вода «хотя и зѣло велика была, а бѣды большой не сдѣ-«лала».

83. Отъ 25 сентября 1706 изъ Москвы. Приложеніе VI. № 28.
84. Въ августѣ изъ С.-Петербурга. Приложеніе II. 215.
85. Приложеніе I. 162.

1706.

Общее мнѣніе современниковъ о Петербургѣ.

Частыя наводненія, неизбѣжныя въ сыромъ мѣстѣ болѣзни, цынга и поносъ,[86] всеобщая дороговизна самыхъ необходимыхъ предметовъ, отразившаяся даже въ Москвѣ,[87] неудобство сообщенія съ другими городами, наконецъ близкое сосѣдство озлобленныхъ Шведовъ, съ которыми цѣлые 20 лѣтъ надлежало быть на стражѣ, все приводило въ ужасъ современниковъ, самыхъ близкихъ къ Царю. Не говоримъ о сестрѣ его, царевнѣ Маріи Алексѣевнѣ, которая въ тайныхъ бесѣдахъ съ своими единомышленниками пророчествовала:[88] «Петербургъ не устоитъ за нами: быть ему пусту»; умнѣйшій дѣлецъ того времени, князь Григорій Ѳедоровичъ Долгорукій, лѣтъ чрезъ пятнадцать посѣтивъ Петербургъ, такъ возненавидѣлъ его, что не могъ удержаться, чтобы не сказать въ письмѣ[89] къ Шафирову: «Хотя губернаторамъ и худо—гдѣ нынѣ кому безъ тягости?—а чаю, ни одинъ, оставя губернію, не похочетъ *ѣхать жить въ Питербурхъ*».[90] Мнѣніе его раздѣляли конечно многіе, если не всѣ, кромѣ, можетъ быть, одного только Александра Даниловича.

Парадизъ.

Совсѣмъ другими глазами смотрѣлъ Петръ: въ задушевныхъ письмахъ къ своему Bruder, т. е. Меншикову, изъ С.-Петербурга, онъ говоритъ неоднократно:[91] «Не могу не писать вамъ изъ здѣшняго *Парадиза:* истинно, что въ раю здѣсь живемъ». «О здѣшнемъ поведеніи сомнѣваться не изволь: ибо въ раю Божіемъ зла быть не можетъ». Самое письмо о наводненіи 9 сентября 1706 года, когда вода въ царскихъ покояхъ была на три четверти аршина отъ пола, а мужики и бабы спасались на деревьяхъ, помѣчено: «изъ *Парадиза*». Нѣтъ сомнѣнія, Петръ думалъ, что осно-

86. Письмо Головкина Царю въ августѣ 1703. Приложеніе II. 216.
87. Донесеніе Плейера цесарю 25 сентября 1703. Приложеніе VI. № 28.
88. Исторія царствованія Петра Великаго. VI, стр. 457.
89. Отъ 13 декабря 1717. Рукописи Академіи Наукъ.
90. Слова, курсивомъ напечатанныя, въ подлинникѣ цифирью.
91. Письма отъ 7 апрѣля и 10 мая 1706. Приложенія I. 148.157.

ваніемъ Петербурга *прорубилъ окно* въ просвѣщенную Европу; [92] отъ того Невскія болота казались ему земнымъ раемъ. 1706.

92. Мысль Альгаротти въ его Lettres du comte Algarotti sur la Russie. 1769, pag. 64: Je vais enfin vous parler de cette nouvelle ville (St. Pétersbourg), de cette grand fenêtre, ouverte récemment dans le Nord, par où la Russie regarde en Europe.

ГЛАВА XI.

ПОКОРЕНІЕ ДЕРПТА.

ВЗЯТІЕ КОПОРЬЯ И ЯМБУРГА.—ПЛАНЪ РАЗОРЕНІЯ ЭСТЛЯНДІИ И ЛИФЛЯНДІИ.—ВЕЗЕНБЕРГЪ.—ВЕЙСЕНШТЕЙНЪ.—ФЕЛЛИНЪ.—ОБЕРЪ-ПАЛЕНЪ И РУИНЪ.—ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ НА КУРЛЯНДІЮ.—ПОВЕЛѢНІЕ ОСАДИТЬ ДЕРПТЪ.—ДѢЛО ПРИ КАСТЕРѢ.—ДВИЖЕНІЕ КЪ ДЕРПТУ.—ДЕРПТЪ.—ОСАДА ЕГО.—ПИСЬМО ШЕРЕМЕТЕВА МЕНШИКОВУ.—ВЫЛАЗКА ИЗЪ ДЕРПТА.—ПИСЬМО ПЕТРА МЕНШИКОВУ ОТЪ ДЕРПТА.—ОТВѢТЪ МЕНШИКОВА.—ПЕРЕМѢНА ОСАДЫ.—БОМБАРДИРОВАНІЕ.—ПРИСТУПЪ.—ПОКОРЕНІЕ ДЕРПТА.—ПИСЬМО ПЕТРА КНЯЗЮ РАМОДАНОВСКОМУ.

1704.

Взятіе Копорья и Ямбурга.

При самомъ основаніи Петербурга, въ маѣ 1703 года, фельдмаршалъ Шереметевъ двинулся съ войскомъ къ Копорью, а генералъ-маіоръ фонъ-Верденъ къ Ямамъ, чтобы довершить завоеваніе всей Ингріи. Оба города были незначительны: въ Копорьѣ находился маіоръ Опалевъ съ сотнею солдатъ и съ десяткомъ желѣзныхъ пушекъ; еще менѣе въ Ямахъ. [1] Но тамъ и здѣсь были Шведы: когда подступилъ Шереметевъ къ Копорью и послалъ обычное требованіе сдачи, коммендантъ отвѣчалъ съ грубостію: «сами не уйдете». [2] Брать городъ штурмомъ казалось невозможно: онъ окруженъ былъ рвомъ и стоялъ на горѣ; притомъ же Русское войско имѣло не болѣе пяти пушекъ. Шереметевъ дождался привоза мортиръ и 26 мая началъ бросать трехъ-пудовыя бомбы.

1. Донесенія Шереметева отъ 27 мая и 9 іюня 1703 года. Письма его 1778 года. №№ 54 и 56.
2. Донесеніе Шереметева отъ 25 мая. № 51.

«Если отъ бомбъ не сдадутся» доносилъ онъ Государю», [3] приступать ни коими мѣрами нельзя: кругомъ ровъ самородный, и все плита. Не таковъ, какъ про него сказывали». Коммендантъ на другой день ударилъ сдачу. «Слава Богу!» писалъ Шереметевъ; [4] «музыка твоя, Государь,—мортиры бомбами—хорошо играетъ: Шведы горазды танцовать и фортеціи отдавать; а если бы не бомбы, Богъ знаетъ, что бы дѣлать». Маіоръ Опалевъ отпущенъ съ гарнизономъ, безъ знамени и безъ пушекъ, въ Нарву. 1703 іюль.

При Ямахъ, осажденныхъ фонъ-Верденымъ, хлопотъ было болѣе: все камень, и работа шла медленно. Недѣли черезъ двѣ городъ однакожъ покорился. По царскому повелѣнію, фельдмаршалъ въ два мѣсяца укрѣпилъ его, вооружилъ 52 пушками и назвалъ Ямбургомъ. [5] Надъ укрѣпленіемъ Ямбурга трудилась цѣлая армія, до 22 тысячъ человѣкъ: 11 полковъ драгунскихъ, 12 солдатскихъ, Царицынскіе и Саратовскіе стрѣльцы, Донскіе и Яицкіе казаки, Уфимцы, Башкирцы, Астраханскіе мурзы и Татары.

План разоренія Эстляндіи и Лифляндіи.

Когда работы приходили къ концу, Шереметевъ испрашивалъ повелѣнія, гдѣ расположить ему полки на зимнія квартиры? Петръ отвѣчалъ: [6] «Лучше вамъ какой либо походъ отправить» и послалъ въ Ямбургъ любимца своего, для совѣщанія съ фельдмаршаломъ. «Получилъ отъ тебя, Государя» доносилъ Шереметевъ, [7] «указъ о походѣ: и я готовъ; только ожидаю Александра Даниловича къ себѣ, и съ нимъ пришлю къ тебѣ, Государю, въ доношеніе статьи; а не получивъ на нихъ указу, итти въ походъ нельзя, также и городъ еще не въ отдѣлкѣ; походъ же не опоздаетъ: лучшая пора приходитъ, хлѣбы всѣ будутъ въ гум-

3. Отъ 26 мая. № 53.
4. 27 мая. № 54.
5. Копорье и Ямбургъ въ 1707 году находились во владѣніи князя А. Д. Меншикова. Нынѣ Копорье—село.
6. Отъ 24 іюля 1703, съ Олонецкаго верфа.
7. Отъ 31 іюля 1703. Письма Шереметева. № 61.

1703 іюль. нахъ и сѣна припрятаны; а мы можемъ, при помощи Божіей, большую бѣду имъ сдѣлать».

Меншиковъ пріѣхалъ въ Ямбургъ 31 іюля. По совѣщаніи съ нимъ, чрезъ три дня фельдмаршалъ послалъ слѣдующій проектъ о разореніи Эстляндіи и Лифляндіи: [8]

1. «Въ походъ итти не ранѣе половины августа, по отдѣлкѣ города, и не позже, чтобы не изнурить лошадей, въ случаѣ ненастной осени. [9]

2. «Въ Ямбурхѣ оставить три полка, одинъ пѣхотный, два драгунскихъ, всего 3.000 человѣкъ слишкомъ.

3. «Въ походъ пойдутъ 9 полковъ драгунскихъ, въ числѣ болѣе 8.300 человѣкъ: Родіона Боура, князя Григорія Волконскаго, Ивана Игнатьева, Семена Кропотова, князя Петра Мещерскаго, князя Никиты Мещерскаго, Василія Григорова, Аѳанасія Астафьева, Ивана Горбова; съ ними полки Мурзина, Дмитрія Бахметева и Ивана Бахметева, состоявшіе изъ легкой конницы, Татаръ, Казаковъ, Калмыковъ и Башкирцевъ.

4. «Путь похода: при Сыренцѣ перейти Нарову; оттуда къ Везенбергу, далѣе къ Ревелю, и выйдя Рижскою дорогою къ Печерскому монастырю въ сентябрѣ, послѣднемъ военномъ мѣсяцѣ, полки распустить на зимнія квартиры, чтобы люди были готовы и прочны къ ранней веснѣ.

5. «Если получится вѣдомость, что непріятель будетъ на сикурсъ, какъ укажетъ Государь о походѣ?»

Петръ отвѣчалъ 10 августа [10] съ корабельной верфи при Лодейномъ-Полѣ: «Рѣшеніе дамъ какъ скоро увижусь съ Александромъ, котораго ожидаемъ сюда вскорѣ; а ты изволь готовиться». Чрезъ пять дней Меншиковъ пріѣхалъ

8. «Учиненные пункты съ общаго совѣта съ господиномъ кавалеромъ и губернаторомъ съ Александромъ Даниловичемъ, которые требуютъ на сіе отъ Самодержавнѣйшаго повелѣнія». Резолюція Государя въ письмахъ Петра Великаго Шереметеву. № 27.

9. Донесеніе Шереметева отъ 3 августа. № 63.

10. Письмо Шереметеву, 10 августа 1703. № 26.

въ Лодейное-Поле,[11] и въ тотъ же день, 15 августа, предположеніе о набѣгѣ на Эстляндію и Лифляндію отправлено въ Ямбургъ къ Шереметеву, съ собственноручными резолюціями Государя.[12] Онъ вообще одобрилъ мысли фельдмаршала; только прибавилъ: «Извольте въ запасъ и мортирцевъ малыхъ взять, и если въ Ракоборѣ *(Везенбергъ)*, или гдѣ индѣ въ городкахъ, какой будетъ магазинъ, то конечно надобно выжечь. Если же услышишь о сикурсѣ (чего не дай Боже!), отнюдь отъ Ямъ не ходить; а буде и въ походѣ подлинная о томъ вѣдомость будетъ, тотчасъ поворотиться и стать недалеко отъ Ямъ». 1703 августъ.

Въ концѣ августа Шереметевъ съ 9 полками драгунскими, съ однимъ пѣхотнымъ на подводахъ, съ Татарами, Казаками, Калмыками, Башкирцами, при 24 орудіяхъ, перешелъ черезъ Нарову близъ Сыренца и быстро двинулся къ Везенбергу.[13] Онъ шелъ, какъ въ 1702 году, неумолимымъ разрушителемъ: все на пути, направо и налѣво, опустошалъ, разорялъ, истреблялъ, жегъ и рубилъ. Везенбергъ.

Недалеко отъ Везенберга при Зоммергузенѣ,[14] стоялъ съ малочисленнымъ войскомъ Шлиппенбахъ: узнавъ о приближеніи Русскихъ, онъ послалъ подполковника Фрейтага для развѣдыванія. Шереметевъ ломился неукротимо, разбивалъ подъѣзды и караулы и уже приближался къ Зоммергузену, когда Шлиппенбахъ, покинувъ свой таборъ, побѣжалъ къ Ревелю, разметывая за собою мосты. Наступившая ночь остановила преслѣдованіе. Съ разсвѣтомъ кинулись за нимъ

11. Юрналъ 1703 года, 15 августа.

12. Резолюція Государя на статьи Шереметева 15 августа 1703. Въ письмахъ Петра. № 27.

13. Донесеніе Шереметева (№ 68) отъ 29 сентября, безъ года, вопреки выставленному въ изданіи его писемъ; оно должно быть впрочемъ 1703 года: самъ Петръ въ письмахъ къ Апраксину 4 и 26 сентября говоритъ «о походѣ Бориса въ Лифляндію». Тоже свидѣтельствуетъ и Адлерфельдъ I, 405. Отвѣтъ Петра на донесеніе Шереметева не сохранился.

14. Адлерфельдъ I, 405. Въ донесеніи Шереметева: «Пришелъ я къ Торбулѣ мызѣ»; напечатано: «къ Тормѣкилѣ мызѣ».

1703 сентябрь. Татары и Калмыки на лучшихъ лошадяхъ; въ слѣдъ скакали драгуны; гнали бѣгущихъ Шведовъ до Лаксы, но не могли догнать. По слухамъ, Шлиппенбахъ ушелъ въ Ревель.

Шереметевъ 5 сентября вступилъ въ Везенбергъ, городъ большой, каменный, съ королевскимъ замкомъ, красивою ратушею, киркою и аптекою; всякихъ припасовъ въ обывательскихъ домахъ было множество; въ магазинѣ же до 10.000 пудъ хлѣба, масла, сельдей, табаку, соли и до 5.000 новыхъ драгунскихъ сѣделъ. Шереметевъ остановился въ королевскомъ замкѣ. До прихода его, жители сожгли провіантскій магазинъ и выпустили изъ королевскаго погреба все ренское и шпанское вино. Фельдмаршалъ долженъ былъ довольствоваться только аптекарскими водками. «Такой проклятый, злобный народъ!» писалъ онъ Государю.[15] Четыре дни и ночи Русскіе разрушали Везенбергъ и обратили его въ пепелъ. «Какъ богатъ былъ Раковоръ жильемъ и припасами и какія мѣста, изволишь увѣдомиться отъ посланнаго мною; а всего, Государь, истинно не описать». Окрестности до самаго моря, также по дорогѣ къ Нарвѣ и къ Ревелю, были разорены и пожжены.

Вейсенштейнъ. Отсюда онъ пошелъ къ Пайдѣ или Вейсенштейну: на пути было много каменныхъ домовъ, какихъ Шереметевъ, по словамъ его, не наѣзживалъ: всѣ они вмѣстѣ съ городомъ и слободами разорены.

Феллинъ. ОтъВейсенштейнаРусскіе двинулись къ Вильяну илиФеллину, городу крѣпкому, каменному, съ посадами обширнѣе Везенбергскихъ; въ немъ стояли Шведы, въ числѣ 4 ротъ пѣхотныхъ и 3 конныхъ: узнавъ о приближеніи Русскихъ, они обратились въ бѣгство. Шереметевъ отрядилъ за ними въ погоню Татаръ, Калмыковъ, Казаковъ; городъ же съ посадами сжегъ и разорилъ.

Оберъ-Паленъ и Руинъ. Къ сѣверу и къ югу, на Оберъ-Паленъ и Руинъ, послалъ по три полка драгунъ: оба города съ окрестностями

15. Вмѣсто сего, въ печатномъ изданіи сказано: «Такой негодный народъ».

1703 сентябрь.

на 30 верстъ[16] были разорены. Изъ Каркуса, до котораго въ минувшемъ году доходили Русскіе, фельдмаршалъ раздѣлилъ свое войско на четыре части и довершилъ опустошеніе Лифляндіи: остались нетронутыми, кромѣ Нарвы и Дерпта, только Ревель, Пернау и Рига, да мѣстечко за болотами Лемсаль.[17]

Въ концѣ сентября Шереметевъ возвратился въ Печорскій монастырь съ плѣнными и добычею. «Офицерамъ и солдатамъ посылаю роспись»[18] доносилъ онъ Царю; «а что взято Чухны и женска полу, того за множествомъ и писать не велѣлъ: ратные люди по себѣ ихъ разобрали. Скота и лошадей, чаю, вдвое предъ прошлымъ годомъ взято и въ твою, Государь, сторону выгнато; а Чухонъ мужеска полу взято меньше прошлаго года, для того, что вести было трудно: развѣ всякому человѣку по Чухнѣ—и многихъ отпустили, а не рубили, если не противились».

Лифляндія и Эстляндія въ два года были такъ безжалостно опустошены безъ сомнѣнія съ тою цѣлію, чтобы свободнѣе и успѣшнѣе дѣйствовать подъ Нарвою и Дерптомъ.

Предположеніе на Курляндію.

Зимою 1703 года, когда Шереметевъ былъ въ Москвѣ, Петръ назначилъ ему, при открытіи весны итти къ Дерпту; но въ мартѣ 1704 года,[19] далъ знать во Псковъ, что походъ подъ Дерптъ едва ли состоится, потому что со всѣмъ войскомъ надобно двинуться въ Польшу, гдѣ сторона Августа II совершенно ослабѣла происками кардинала. «Для того изволь немедленно приготовиться и, по полученіи другаго письма, ни трехъ дней не мѣшкать». «По указу твоему буду управлять, сколько Богъ поможетъ» отвѣ-

16. Въ печатномъ донесеніи верстъ по *тринадцати;* въ подлинникѣ по *тридцати.*

17. Въ донесеніи «Реймеза».

18. Въ дѣлахъ архива она не отыскана.

19. Письмо Шереметеву отъ 23 марта 1704. № 32.

1704 апрѣль. чалъ Шереметевъ.[20] «Умилосердися надо мною, вели дать, чѣмъ ѣхать и чѣмъ тамъ жить: ей, ей, недостаточенъ».

Въ слѣдъ за тѣмъ, Царь получилъ извѣстіе,[21] что принцы Собѣскіе, искавшіе паденія Августа, сами въ руки его попались и отвезены въ Лейпцигъ, «чѣмъ сонмище проклятаго кардинала разорилось». Тѣмъ не менѣе Шереметеву велѣно: со всею конницею, безъ пѣхоты, по первой травѣ, вступить въ Курляндію, и переправясь чрезъ Двину подъ Динабургомъ, промышлять надъ непріятелемъ, чтобы изъ Курляндіи его выбить; пѣхоту же послать подъ начальствомъ генералъ-маіора фонъ-Вердена на Эмбахъ, для занятія его устья. «По симъ статьямъ конечно чини; о чемъ паки подтверждаю, и не пиши о семъ, ниже толкуй: инако не будетъ, но дѣлай такъ, какъ написано». На подъемъ разрѣшено взять у Псковскаго бурмистра двѣ тысячи рублей.

Повелѣніе осадить Дерптъ.

Не прошло трехъ недѣль, 30 апрѣля[22] Шереметеву послано окончательное повелѣніе: итти не въ Курляндію, а подъ Дерптъ и осадить его: устье же Эмбаха занять, какъ было писано прежде. Исполняя волю Государя, Шереметевъ сталъ готовиться къ Дерпту, гдѣ по слухамъ былъ сильный гарнизонъ. «Не изволь о томъ пужаться» писалъ къ нему Петръ;[23] «мы васъ облегчимъ».

Дѣло при Кастерѣ.

Между тѣмъ, по царскому повелѣнію отъ 12 апрѣля, генералъ-маіоръ фонъ-Верденъ посланъ въ лодкахъ съ пѣхотными полками[24] къ устью Эмбаха, чтобы воспрепятствовать поискамъ Шведовъ, ежегодно опустошавшихъ берега Чудскаго озера около Гдова и Пскова. Храбрый Верденъ сдѣлалъ болѣе:[25] узнавъ отъ рыбаковъ, что со сторо-

20. Отъ 26 марта 1704 изъ Пскова. № 69.
21. Письмо Шереметеву отъ 12 апрѣля. № 33.
22. Письмо Шереметеву. № 36.
23. Отъ 12 апрѣля 1704. № 33.
24. По словамъ Скитте (Adlerfeld II. 436), у него было до 9.000 человѣкъ.
25. Донесеніе Шереметева отъ 5 мая, № 70; Гисторія Свейской войны, 83 и описаніе Дерптской осады коммеданта Скитте въ Adlerfeld's Leben Carls des XII. II. 435.

ны Дерпта идетъ въъ озеро эскадра изъ 13 яхтъ и бригантинъ, подъ начальствомъ командора Лёшерта, онъ двинулся ему на встрѣчу, и 3 мая, верстахъ въ 10 отъ устья, при городѣ Кастерѣ, нечаянно напалъ на Шведскія суда. Командоръ былъ пьянъ. Окруженный съ обоихъ береговъ въ узкомъ мѣстѣ, онъ не могъ пробиться ни взадъ, ни впередъ, и съ отчаянія взорвалъ свою 14 пушечную яхту *Каролусъ* на воздухъ. Всѣ прочія суда, кромѣ одного, достались Русскимъ: на нихъ взято 98 пушекъ, 3 капитана, 9 поручиковъ и до 126 боцмановъ, матросовъ и солдатъ. Прочіе перебиты. Потеря фонъ-Вердена была незначительна: одинъ подполковникъ, одинъ маіоръ и 56 солдатъ пали въ бою; 162 ранено. 1704 май.

«Письмо ваше отъ 5 мая» отвѣчалъ Петръ на донесеніе Шереметева, [26] «о пресчастливой побѣдѣ въ нечаянномъ «случаѣ, съ превеликою радостью приняли и Господу Богу «благодарили: ибо таковые случаи Ему единому приписы-«вать достоитъ». Въ Петропавловской церкви, чрезъ полтора мѣсяца по освященіи, принесено было Всевышнему торжественное благодареніе, при пушечной пальбѣ съ болверковъ и фрегатовъ и при ружейныхъ залпахъ отъ всѣхъ полковъ, стоявшихъ въ С.-Петербургѣ.

Движеніе къ Дерпту.

Шереметеву подтверждено повелѣніе: «Итти и осадить «Дерптъ, чтобы не пропустить Богомъ даннаго случая, ко-«тораго послѣ найтить будетъ нельзя; конечно, не отлагая, «съ Божіею помощію подите и осаждайте». «Немедленно «извольте осаждать Дерптъ» писалъ Петръ чрезъ недѣлю, [27] «и зачѣмъ мѣшкаете, не знаю». «Истинно, Государь, какъ могу, собираюсь» отвѣчалъ Шереметевъ. [28] «Ни отъ кого помощи не имѣю: легко мнѣ было жить при тебѣ, да при Даниличѣ; ничего я за милостію вашею не зналъ; не только въ управленіи, въ самыхъ главныхъ дѣлахъ, вы

26. Отъ 12 мая изъ С.-Петербурга. № 37.
27. Отъ 20 мая 1704 изъ С.-Петербурга. № 39.
28. Отъ 22 мая 1704 изо Пскова. № 73.

1704 май. своею особою, да отвагою; а здѣсь я, ей, ей, одинъ; къ тому же не по старому здоровъ сталъ». [29]

Въ послѣднихъ числахъ мая онъ наконецъ выступилъ изо Пскова съ 6 полками пѣхотными, 2 драгунскими и 2 новоприборными; въ слѣдъ за нимъ пошли полки Бауера и Игнатьева; генералъ-маіоръ фонъ-Верденъ съ своимъ отрядомъ отправился изо Пскова рѣкою Великою и Псковскимъ озеромъ къ Эмбаху. 9 іюня, чрезъ полтора мѣсяца послѣ перваго повелѣнія Петра, чрезъ Нейгаузенъ, Верро и рѣку Во, Шереметевъ подступилъ къ Дерпту.

Въ войскѣ его было болѣе 23.000 человѣкъ, [30] при 46 орудіяхъ. Самъ онъ съ главными силами расположился верстахъ въ двухъ отъ Дерпта за мѣстечкомъ Копкоіа, между Венденскою и Псковскою дорогами; генералъ-маіоръ фонъ-Верденъ сталъ за Эмбахомъ по Нарвской дорогѣ при Ратсгофѣ. [31]

Дерптъ. Дерптъ или Дорпатъ, основанный за 675 лѣтъ великимъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ подъ именемъ Юрьева, для покоренія Чуди, въ послѣдствіи, лѣтъ черезъ 200 взятый штурмомъ Ливонскими рыцарями и населенный Нѣмцами, подъ владычестомъ епископовъ достигъ цвѣтущаго благосостоянія: украшенъ былъ огромнымъ замкомъ, великолѣпною на 24 столбахъ соборною кирхою, производилъ обширный торгъ и вступилъ въ союзъ съ Ганзою. Съ половины XVI столѣтія онъ переходилъ изъ рукъ въ руки: при царѣ Іоаннѣ Грозномъ былъ взятъ и разоренъ Русскими; потомъ достался Полякамъ; послѣ того Шведамъ; въ началѣ XVII вѣка опять Полякамъ; напослѣдокъ, въ 1625 году, окончательно Шведамъ. Густавъ-Адольфъ

29. То же слово въ слово писалъ Шереметевъ и Меншикову, упоминая только объ *немъ* въ содѣйствіи *его* отвагою. Рукопись Академіи Наукъ.

30. Юрналъ 1704 года. «Число ихъ вящше 20.000» писалъ Петръ Меншикову 4 іюля отъ Дерпта. Приложеніе I. 99. Какіе были полки, свѣдѣній не сохранилось.

31. См. *Планъ осады Дерпта.* № 7.

учредилъ въ немъ университетъ, переведенный въ концѣ XVII вѣка въ Пернау. 1704 іюнь.

Въ 1704 году, когда подступилъ Шереметевъ, Дерптъ съ полевой стороны былъ хорошо укрѣпленъ бастіонами, по правиламъ фортификаціи; отъ рѣки же Эмбаха прикрывался только стѣною. Гарнизонъ состоялъ изъ 5.000 человѣкъ, [32] подъ начальствомъ полковника Карла-Густава Скитте, человѣка горячаго и безпокойнаго. Артиллерія была многочисленна, до 133 пушекъ, мортиръ, гаубицъ, дробовиковъ, фалконетовъ, въ томъ числѣ 22 орудія мѣдныхъ и 111 чугунныхъ. [33]

Ночью на 10 іюня Шереметевъ открылъ траншеи, Осада Дерпта. съ югозападной стороны отъ своего стана близъ мызы Копкоіа; съ сѣверовосточной отъ Ратсгофа подлѣ Лобнаго мѣста изъ отряда генералъ-маіора фонъ-Вердена. Разстояніе между обоими шанцами было верстъ пять. [34] Чрезъ недѣлю отряжена за Рижскую дорогу къ деревнѣ Текельферъ бригада изъ 3 полковъ солдатскихъ, 2 драгунскихъ и 400 Псковскихъ стрѣльцевъ, подъ начальствомъ полковника Балка, для открытія траншей съ сѣвера противъ воротъ св. Іакова. Такимъ образомъ ведены были осадныя работы въ одно время съ трехъ сторонъ противъ крѣпкихъ бастіоновъ Дерпта; самая слабая часть его при Эмбахѣ, укрѣпленная только одною стѣною, оставлена была безъ вниманія.

Съ 13 іюня открылся огонь съ Русскихъ баттарей. Бомбардированіе продолжалось осмнадцать дней, безъ всякаго успѣха: брошено было до 2.000 бомбъ и каленыхъ ядеръ; [35] въ городѣ не разъ открывались пожары; кирха,

32. Въ Поденной запискѣ 1704 года сказано: «на приступѣ Дерпта побито съ 2.000 человѣкъ; а еще изъ гварнизона вышло здоровыхъ и добрыхъ солдатъ съ 3.000 ч., да съ 200 офицеровъ».

33. Исторія Свейской войны, стр. 92, и Поденная записка 1704 года.

34. Донесеніе Шереметева отъ 10 іюня. № 75.

35. Скитте въ своемъ дневникѣ (Adlerfeld, II. 437—441), день за день записалъ количество бомбъ, брошенныхъ Русскими: 14 (13) іюня вечеромъ

1704 іюнь. магазины, дома были повреждены или разрушены; но полковникъ Скитте не думалъ о сдачѣ и готовился къ сильной вылазкѣ.

Письмо Шереметева Меншикову.

Шереметевъ, увѣдомляя А. Д. Меншикова о приготовленіи баттареи полковника Балка отъ Рижской дороги, писалъ къ нему:[36] «Изъ моего стану и изъ-за рѣки пушечныя и мортирныя баттареи готовы, и, съ Божіею помощію, по бойницамъ и болваркамъ Шведскимъ бросаемъ бомбы. Но не можемъ по сіе время пушечной и мортирной стрѣльбы ихъ отбить: зѣло намъ докучаютъ; залпомъ палятъ на всѣ наши шанцы пушекъ по 8 и по 12, бомбъ по десяти сажаютъ въ самыя баттареи: двѣ пушки мѣдныя 12 фунтовыя разшили; одна и къ стрѣльбѣ не годится—изъ шанецъ вывезена. Я, какъ взросъ, такой пушечной стрѣльбы не слыхалъ; часъ отъ часу она увеличивается: въ одну ночь посадили въ мои шанцы 115 бомбъ, да изъ-за рѣки въ станъ фонъ-Вердена 80; пуще всего стрѣляютъ на обозъ Балка. А десницею Божіею, въ людяхъ большаго упадку нѣтъ.

«Гдѣ хотѣли дѣлать брешь и уже баттареи было изготовили, оказалось нельзя: поручикъ, вышедшій изъ Дерпта служить нашему Государю,[37] сказалъ, что тутъ между валомъ и стѣною засыпано землею. Я совѣтовался съ генералами, полковниками и инженерами, гдѣ сдѣлать брешь? Только чаю, нигдѣ нельзя; изъ-за рѣки же трудно будетъ штурмовать чрезъ рѣку. Станемъ трудиться безоплошно. Бомбы изъ 10 мортиръ непрестанно бросаемъ; въ городѣ строеніе ломаетъ явно; также и баттареи ихъ, на которыя

изъ 8 мортиръ пало въ городъ 34 бомбы; 15-го 27 бомбъ; 16-го 18 бомбъ. Два дня тихо. 19-го болѣе 200 бомбъ: кирха и нѣкоторые дома повреждены; 20-го и 21-го болѣе *500 бомбъ;* 22-го 382 бомбы (разрушены магазины); 23-го и 24-го 167 бомбъ, не считая каленыхъ ядеръ; 25-го 84; 26-го 240. До 28-го убито въ городѣ около 80 солдатъ съ сотнею обывателей. 30-го 107 бомбъ; 1-го іюля 130; 2-го 84 и множество каленыхъ ядеръ, отъ которыхъ произошли пожары. Вообще въ 18 дней 1.973 бомбы.

36. Отъ 21 іюня 1704. Приложеніе II. 252.

37. Поручикъ вышелъ изъ Дерпта 10 іюня. Донесеніе отъ 11 іюня. № 76.

наши бомбы садятся, шкодитъ гораздо; только они непрестанно починиваютъ, а люди, чаю, убѣгаютъ: городъ великъ и много мѣста пустаго; за городомъ есть имъ убѣжище. Кругомъ же всего обнять при малолюдствѣ нельзя: опасно вылазки; надобетъ много людей; ихъ же многолюдно, всегда помышляютъ на вылазку: выдутъ изъ города, да увидятъ, что нашихъ многолюдно, поворотятся. Языка изъ города не можемъ добиться, и послѣ поручика выходцевъ знатныхъ и свѣдущихъ никого нѣтъ. Вышло всего 2 человѣка Чухны: ничего подлинно не знаютъ; только бредятъ, что ихъ обнадеживаютъ сикурсомъ. Въ самомъ дѣлѣ утромъ и вечеромъ осажденные для лозанга пущаютъ по двѣ ракеты; по разъѣздные мои, по Ревельской, Перновской и Рижской дорогамъ, верстъ на 30, никого не видятъ, кромѣ Чухны». 1704 іюнь.

Петръ, стоявшій тогда подъ Нарвою, не могъ быть доволенъ извѣстіями Шереметева; еще болѣе встревожило его донесеніе о сильной вылазкѣ изъ Дерпта: 27 іюня [38] въ полдень Скитте выслалъ изъ воротъ св. Іакова къ сторонѣ Текельфера на отрядъ Балка до 1.000 человѣкъ кавалеріи и пѣхоты, подъ начальствомъ полковника Тизенгаузена, чтобы засыпать апроши; правда успѣха не было: Русскіе отразили вылазку; подполковникъ Брантъ, капитанъ, поручикъ и до 50 солдатъ легли на мѣстѣ; два капитана попались въ плѣнъ; тѣмъ не менѣе Скитте, «великій фурьянъ, шумный и бурный», по словамъ плѣнныхъ капитановъ, [39] не думалъ о сдачѣ, и Петръ рѣшился самъ отправиться Вылазка изъ Дерпта.

38. По словамъ Скитте (Adlerfeld, II. 439), вылазка происходила *ночью* на 29 іюня (т. е. на 28) и не удалась отъ неисполненія его приказаній: подполковникъ Брантъ убитъ; два капитана попались въ плѣнъ. Шереметевъ донесъ, что вылазка была 27 іюня *днемъ*. (Напечатано ошибочно 23 іюня № 77). По словамъ его выходило изъ Дерпта 1.200 ч. пѣхоты и 120 конницы. Въ Исторіи Свейской войны съ 1.000 человѣкъ.

39. Донесеніе Шереметева отъ 23 іюня (т. е. 27 іюня). Вмѣсто того напечатано (№ 77): «Коммендантъ ихъ запальчивый человѣкъ, отважный и сумазбродный».

1704 іюль.

къ Дерпту, чтобы видѣть, отъ чего «атака такъ медленно чинится».

Письмо Петра Меншикову отъ Дерпта.

Онъ выѣхалъ изъ-подъ Нарвы 30 іюня къ Нейшлосу; здѣсь пересѣлъ на Шведскую яхту *Ульрика*, изъ числа взятыхъ фонъ-Верденомъ при Кастерѣ, и 2 іюля приплылъ къ Дерпту. «Мейнъ либсте камаратъ!» писалъ онъ Меншикову, оставшемуся подъ Нарвою. [40] «Мы сюда третьяго дни въ «полночь пріѣхали; моглибъ быть и въ субботу, но искусство «лоцмановъ нашихъ самъ знаешь; для чего принуждены «были едва не сутки сами устья искать. Здѣсь обрѣли мы «людей въ добромъ порядкѣ, но кромѣ дѣла: ибо двои ап«проши съ баттареями принуждены бросить за ихъ неудоб«ствомъ, третью передѣлать, и просто сказать: кромѣ за«рѣчной баттареи и Балковыхъ шанецъ (которые недавно «предъ пріѣздомъ нашимъ зачаты), все негодно и туне «людей мучили. Когда я спрашивалъ ихъ: для чего такъ? «То другъ на друга *ссылались*, а больше на перваго, кото«рый столько же знаетъ. Инженеръ человѣкъ добрый, но «зѣло смирный; [41] для того здѣсь ему мало мѣста. Правду «сказывалъ Іолка, [42] что съ 15 верстъ объѣзду: ибо здѣш«ніе господа зѣло себя берегутъ, уже кажется и надъ мѣ«ру; опи немногимъ ближе, какъ нашъ обозъ отъ Нарвы. «Но я принужденъ сію ихъ Сатурнусову дальность въ Мер«куріусовъ кругъ подвинуть. Зѣло жаль, что уже 2.000 «бомбовъ выметано безпутно. Брешь, чаю, зачнемъ кончае «по четырехъ дняхъ, зѣло въ изрядномъ мѣстѣ, гдѣ муръ «только указу дожидается, куды упасть; а съ прочихъ «мѣстъ зѣло укрѣпленъ, и болверки не меньше Нарв«скихъ: многіе съ двойными фланками. Боже! помози не«медленно окончать. Однакожъ, какъ самъ можешь знать, «потребуется отъ 7 до 10 дней; того ради предлагаю: если «о сикурсѣ какая острая вѣдомость будетъ, извольте дать

40. Отъ 4 іюля 1704 отъ Дерпта, съ яхты *Ульрика*. Приложеніе I. 99.

41. Должно быть Кобертъ. Донесеніе Шереметева отъ 10 іюня. № 75.

42. Царскій деньщикъ.

«мнѣ знать, дабы могли убрать артиллерію, также и пол- 1704 іюль.
«камъ было бы время поспѣть туды. Пишите, что у васъ «дѣлается, также и о томъ, что всегда въ памяти; здѣсь «ничто мнѣ не въ пользу, токмо что люди: они, слава Гос«поду Богу, зѣло бодры и учреждены, и число ихъ вящше «20.000.[43]

«P. S. Взятъ Чухна, бывшій въ Колывани *(Ревелѣ)*, для «покупки хлѣба: онъ сказалъ, что при немъ изъ Пернау «пришли 2.000 человѣкъ конницы, да съ моря 16 кораблей «съ пѣхотою и съ конницею жъ. Хотя и не все то правда, «однакожъ отъ всѣхъ запосится. И того для, зѣло надобна «посылка къ Ревелю, о чемъ ты самъ говорилъ; также ка«ковы мосты и проѣзды? Чаю, вы ихъ осмотрѣли. Пожалуй, «пришли Ренскаго ведра три; а здѣсь нѣтъ. Слава Богу, «что пивишко такое есть, что съ нуждою можно пить».

Отвѣтъ Меншикова Царю.

Меншиковъ отвѣчалъ изъ-подъ Нарвы:[44] «Мой Государь Капитанъ! всерадостно и благополучно здравствуй. Письмо вашей милости отъ Дерпта, посланное ко мнѣ съ нарочнымъ, дошло до меня сего числа *(7 іюля)*, и о благосостояніи здравія вашего увѣдомився, зѣло возрадовался. Изволили, ваша милость, писать мнѣ о облежаніи Дерпта и о изобрѣтеніи удобнаго ко учиненію брешта мѣста десятью днями, зѣло изрядно; а притомъ въ особой цидулѣ о приходѣ въ Ревель 2.000 конницы и 16 кораблей съ конницею же и съ пѣхотою. И я, за ваше увѣдомленіе благодарствуя, о здѣшнемъ состояніи васъ извѣщаю, что и мы также удобное ко учиненію брешта отъ рѣки у большаго болверка высмотрѣли мѣсто: съ той стороны онъ такъ повредился, что весь хочетъ обвалиться; чаемъ, при помощи Божіей, если все изготовлено будетъ, брештъ учинить такими же де-

43. Въ Поденной запискѣ 1704: «Іюня въ 30 день изволилъ великій Государь отсюда *(отъ Нарвы)* изъ обоза пойтить подъ Дерптъ, гдѣ съ войскомъ, въ 23.000 конницы и пѣхоты, стоялъ генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ Б. П. Шереметевъ».

44. Отъ 7 іюля 1704 года. Приложеніе II. 255.

1704 іюль. сятью днями. Только къ сему дѣлу зѣло надлежитъ вамъ съ нами совокупиться вскорѣ: понеже, какъ изъ предреченной цидулы вашей уразумѣли мы о приходѣ въ Ревель новаго войска, такъ и здѣсь сего числа получена у Датскаго посланника о Шведскомъ королѣ вѣдомость подлинная, что онъ у Гданска съ 8.000 кончае сѣлъ на транспортъ: когда онъ на сію сторону и придетъ, общимъ нашимъ совокупленіемъ, чаемъ, за помощію Божіею, выиграемъ, если заранѣе во всемъ учредимся. Совѣтуетъ о томъ и господинъ фельдмаршалъ [45] согласно и зѣло проситъ о соединеніи прилежно, разсуждая то, что отъ раздвоенія не безъ орудія зла будетъ; а если-де предварительно случимся, то къ добыванію сего мѣста бо́льшая будетъ, нежели у Дерпта, надежда. Къ настоящему дѣлу фельдмаршалъ паки прилагаетъ изрядные способы: зане зѣло во всемъ искусенъ и доброопасенъ. Если ваша милость, по нашему совѣту, согласны соединиться, то извольте прислать сюда тысячъ пять, шесть, конницы и о томъ спкурсѣ напредъ насъ увѣдомить; а буде мочно, то хотя, опричъ опаснаго при пѣхотѣ одного полка, и всѣхъ. И потому здѣсь такъ и учнемъ поступать. О чемъ паки зѣло желательно прошу: изволь ваша милость учинить безъ замедленія; а артиллерію, какъ возможно скоро, прислать ко Гдову».

Въ письмо Меншикова вложена слѣдующая записка: «Вѣдаемъ мы, что ваша милость въ разсужденіи своемъ о совѣтѣ нашемъ не безъ сожалѣнія будете, а паче о томъ, что сколько подъ Дерптомъ трудовъ тще учинено и припасовъ истреблено, а оставить его такъ праздна! И ваша милость извольте въ началѣ ту надежду имѣть: когда здѣшнее мѣсто будетъ взято, что дай, Боже! намъ мочно легко добыть и Дерптъ, понеже въ краткое время некогда его укрѣпить.—По предложенію вашему партіи, 300 человѣкъ къ Ревелю послано».

45. Огильви.

Письмо Меншикова, съ убѣдительнымъ совѣтомъ отступить отъ Дерпта и немедленно прислать подъ Нарву осадную артиллерію вмѣстѣ съ конницею, получено Петромъ не ранѣе 10 іюля: чрезъ два дни Дерптъ уже былъ въ его рукахъ. 1704 іюль.

Перемѣна осады Дерпта.

По пріѣздѣ въ лагерь, ночью на 3 іюля, осмотрѣвъ ситуацію города, Петръ нашелъ,[46] что апроши ведены не тамъ, гдѣ фортеція слабже, а тамъ, гдѣ крѣпче, только для того, что мѣсто сухо. Онъ повелѣлъ: старыя работы для вида держать слѣпыми; баттареи же и кетели помѣстить за Эмбахомъ противъ *Русскихъ воротъ*, и апроши вести къ башнѣ *Пейнтурмъ*:[47] тамъ былъ только старый муръ каменный съ землянымъ равелиномъ. Въ два дни, по указанію его, поставлены на лѣвой сторонѣ Эмбаха 25 большихъ пушекъ и 15 мортиръ.

Бомбардированіе.

По-полудни 6 іюля открылся жестокій огонь со всѣхъ баттарей; непрерывная пальба продолжалась день и ночь цѣлую недѣлю. Апроши доведены до самой рѣки, по топкому болоту, гдѣ солдаты были въ водѣ по поясъ. На берегу Эмбаха поставлено 6 гаубицъ и 7 пушекъ. Вскорѣ означились бреши въ трехъ мѣстахъ: *въ Русскихъ воротахъ*, въ башнѣ *Пейнтурмъ* и между ними въ *куртинѣ*.

Приступъ.

На 12 іюля ночью наведенъ мостъ чрезъ Эмбахъ, нѣсколько выше города, и вечеромъ на 13 число посланы 300 солдатъ съ подполковникомъ Жидкомъ на правый берегъ, для занятія мѣста у самаго палисада. Шведы бросились изъ города, чтобы вытѣснить Русскихъ. Фельдмаршалъ послалъ подкрѣпленіе съ полковникомъ Вѣстовымъ; непріятель съ своей стороны усилился. Дошло до того, что Русскихъ столпилось у палисада до 2.000 человѣкъ: би-

46. Собственноручныя слова въ Исторіи Свейской войны. Приложеніе III. 12.

47. Адлерфельдъ называетъ ее Пипоторнъ; въ Юрналѣ «башня Пейнъ нареченная»; Гадебушъ (Livländische Jahrbücher, III. 317) Peinthurm; Бутурлинъ-Пинтурмъ.

1704 іюль. лись всю ночь до самаго разсвѣта. Русскіе рванулись наконецъ за палисадъ, обратили непріятеля въ бѣгство и «шпагою взяли равелинъ» противъ *Русскихъ воротъ:* тутъ нашли 5 пушекъ съ одною мортирою, повернули орудія на городъ и начали стрѣлять по воротамъ. Шведы поспѣшно подвезли полкартаунъ и открыли изъ-за воротъ пальбу картечью; отъ чего затворы еще болѣе разбились. Русскіе одолѣвали, вломились въ башню, не взирая на убійственный огонь изъ Шведскихъ пушекъ, и готовы были ворваться въ городъ, когда коммендантъ въ 6 часовъ утра далъ сигналъ къ сдачѣ: барабанщикъ былъ убитъ; другой также. [48] Скитте велѣлъ трубить трубачу. Фельдмаршалъ, услышавъ трубный звукъ, спѣшилъ унять озлобленныхъ солдатъ и послалъ офицера остановить кровопролитіе: въ чемъ было не мало труда.

Покореніе Дерпта. Коммендантъ выслалъ изъ города къ фельдмаршалу маіора съ условіями сдачи. [49] Онъ требовалъ свободнаго выпуска чрезъ проломъ, или гдѣ удобнѣе будетъ признано, какъ для себя, такъ и для всего Шведскаго войска, съ литаврами, трубами, полною музыкою, горящими фитилями, съ порохомъ и свинцомъ на 24 заряда, съ штандартами и распущенными знаменами, съ 6 пушками и огнестрѣльнымъ оружіемъ, со всѣмъ имуществомъ безъ осмотра, съ женами, дѣтьми, служителями и съ обезпеченіемъ содержанія на мѣсяцъ. Шереметевъ отвѣчалъ, что такія требованія неумѣренны: Русское войско уже предъ воротами, и требуется великихъ усилій для удержанія его ревности: надобно было предложить подобныя условія заранѣе; а теперь уже поздно. Впрочемъ комменданту, всему гарнизону и городскимъ обывателямъ обѣщанъ свободный пропускъ

48. Такъ пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ (Adlerfeld, II. 441); въ послѣдствіи разсказывалъ, что убиты четыре барабанщика одинъ за другимъ. Исторія Свейской войны.

49. Договорные пункты въ Полн. Собр. Зак. IV, 1985, подъ 14 іюля, по Шведскому стилю. Дерптъ взятъ 13 іюля.

безъ осмотра, съ провіантомъ на мѣсяцъ; офицеры могутъ выступить со шпагами, а изъ солдатъ только три роты съ огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ, но безъ пороха и свинца. На прочія статьи объ отходѣ гарнизона до послѣдняго солдата въ Ревель, о выдачѣ всѣхъ преступниковъ подъ арестомъ, о дозволеніи жителямъ и женамъ ихъ выбраться изъ Дерпта съ конвоемъ, изъявлено согласіе. На предложеніе же коммендanта: въ случаѣ обратной уступки крѣпости королю Шведскому, возвратить ее въ цѣлости, въ такомъ положеніи, какъ будетъ принята, по описи особо назначенныхъ лицъ, фельдмаршалъ сказалъ: «будущее извѣстно только Всевышнему» и требовалъ немедленнаго отвѣта, согласенъ ли коммендантъ сдать крѣпость? иначе будетъ продолженъ штурмъ. Полковнику Скитте ничего болѣе не оставалось, какъ принять предложеніе Шереметева, [50] и Русское войско 13 іюля вступило въ Дерптъ, послѣ пятинедѣльной осады, въ продолженіе которой брошено въ городъ 5.000 бомбъ. [51] 1704 іюль.

«Огненный пиръ» какъ называлъ Петръ штурмъ Дерпта, продолжался цѣлую ночь до 9 часовъ утра. На приступѣ пало съ Русской стороны до 300 человѣкъ, съ полковникомъ Вѣстовымъ и маіоромъ Гостомъ, и до 400 ранено; непріятелей же побито болѣе 900, [52] въ томъ числѣ подполковникъ, 12 капитановъ, 20 поручиковъ и пра-

50. По словамъ Скитте (Adlerfeld, II. 443), договоръ былъ исполненъ не совсѣмъ точно. Дерптскій гарнизонъ раздѣленъ на три части: одни съ полковникомъ Тизенгаузеномъ отправлены въ Ригу, другіе въ Ревель, третьи въ Выборгъ. У трехъ ротъ отобрано лучшее оружіе и вмѣсто его дано плохое. Самъ коммендантъ долженъ былъ итти подъ Нарву, съ Русскимъ войскомъ.—Плейеръ доносилъ цесарю 26 августа 1704 года (VI. 34), что Царь очень разгнѣвался на Шереметева, за слишкомъ поспѣшное заключеніе договора, потому что Шведы не могли уже обороняться; договоръ же не былъ исполненъ отъ того, что за 4 года подъ Нарвою не сдержано обѣщаніе, данное Русскому войску.

51. Показаніе Скитте. Adlerfeld, II. 443.

52. Исторія Свейской войны, 92. Въ Поденной запискѣ сказано: 2.000 человѣкъ вмѣстѣ съ ранеными.

1704 іюль. порщиковъ. Изъ гарнизона вышли 3.000 здоровыхъ и бодрыхъ солдатъ и 200 офицеровъ. «Дерптъ былъ городъ изрядный и зѣло укрѣпленный, точію съ одного угла слабѣе, окруженъ великими болотами; домовъ въ немъ было около 600 каменныхъ, кромѣ разрушенныхъ бомбами». [53]

Царское письмо Рамодановскому.

Оставивъ сильный гарнизонъ, Шереметевъ спѣшилъ съ войскомъ подъ Нарву. Петръ возвратился въ лагерь на берегахъ Наровы съ Шведскими знаменами 17 іюля и чрезъ три дня увѣдомилъ князя Ѳ. Ю. Рамодановскаго о покореніи Дерпта слѣдующимъ письмомъ: [54]

«Siir!

«Извѣствую вамъ, что при осадѣ города Дерпта учинены три бреша: одинъ въ Русскихъ воротахъ, другой въ «башнѣ, Пейнъ нареченной, потомъ третій между сихъ въ «куртинѣ. Сего мѣсяца противъ 13 дня въ вечеру посланы «были наши солдаты къ палисадамъ отъ рѣки Амовжи «*(Эмбаха)*, гдѣ указано имъ засѣсть. Непріятель жестоко «изъ города напалъ и закопаться имъ не далъ. Что видя, «наши еще жесточае къ нему подались, гдѣ, по прежестокомъ бою, прогнавъ непріятеля, на земляной равелинъ «взошли, противъ Русскихъ воротъ, и онымъ овладѣли (на «которомъ было непріятельскихъ 5 пушекъ, да мортиръ); «потомъ поворотя непріятельскія пушки, стали стрѣлять въ «ворота чрезъ брешь и, разбивъ ворота, вошли въ башню, «гдѣ и вящше непріятель въ оные изъ пушекъ и ружья «стрѣлялъ. Но когда отбить не могъ, тотчасъ ударилъ шамадъ: солдатъ на силу уняли.

«И такъ, съ Божіею помощію, симъ нечаемымъ случаемъ, славный отечественный градъ паки полученъ. Истинно то есть (чему самовидцы), что онаго прежестокаго огню «было 9 часовъ. Городъ сей зѣло укрѣпленъ, точію съ одного угла слабѣе, однакожъ великимъ болотомъ окруженъ,

53. Поденная записка въ Юрналѣ 1704 г. 16 іюля.
54. Изъ обозу отъ Нарвы, 20 іюля 1704. Приложеніе I. 101.

«гдѣ наши солдаты принуждены, какъ въ апрошахъ, такъ «и при семъ случаѣ, по поясъ и выше брести. Гварнизонъ «также зѣло людный имѣли: ибо кромѣ побитыхъ и раненыхъ, которыхъ съ 2.000, съ 3.000 изъ ряду солдатъ «вышло, которымъ на сто 13 мушкетовъ и офицерамъ по «одной шпагѣ, по окорту, дано; знаменъ же и музыки «воинской лишены суть. Алтиллеріи и прочихъ вещей, что «взято, о томъ, чаю, пространнѣе писалъ господинъ фельд-«маршалъ. Въ прямой атакѣ сей городъ былъ пол-7 дни. 1704 іюль.

Изъ обозу отъ Нарвы, «Piter».
въ 20 д. іюля 1704.

ГЛАВА XII.

ШТУРМЪ НАРВЫ.

П. Апраксинъ въ Ямбургѣ.—Шведскій флотъ при устьѣ Наровы.—Нападеніе Шведовъ на П. Апраксина.—Неудовольствіе Государя.—Письмо Ѳ. М. Апраксина.—Русская армія подъ Нарвою.—Военная хитрость.—Походъ Рённе къ Везенбергу.—Фельдмаршалъ Огильви.—Мнѣніе его объ осадѣ Нарвы.—Апроши.—Осадная артиллерія.—Бомбардированіе.—Предложеніе Горну о сдачѣ.—Отвѣтъ Горна.—Приготовленія къ штурму.—Штурмъ Нарвы.—Коммендантъ Горнъ.—Сдача Иванъ-города.—Добыча.—Письмо Огильви.—Письмо Петра князю Рамодановскому.—Отвѣтъ.

1704.

—

П. Апраксинъ въ Ямбургѣ.

Въ августѣ 1703 года, утвердивъ предположеніе Шереметева о походѣ изъ Ямбурга въ Эстляндію и Лифляндію, Петръ повелѣлъ [1] быть тамъ, вмѣсто его, съ полками для охраненія, старшему брату Ѳедора Матвѣевича Апраксина, Петру Матвѣевичу. Ямбургъ лежитъ отъ Нарвы въ 20 верстахъ, и Шереметевъ оставилъ въ немъ, предъ выступленіемъ въ Эстляндію, три полка пѣхотные: изъ нихъ два старые, а третій въ гарнизонѣ. [2]

Близость непріятеля, столь памятнаго пораженіемъ всей Русской арміи за три года, перепугала обоихъ братьевъ. «Я всюду готовъ» доносилъ Государю Петръ Матвѣевичъ; [3] «только конница зѣло плоха; лучшія лоша-

1. Повелѣніе Шереметеву 18 августа 1703. № 28.

2. Донесеніе Шереметева 18 августа 1703 изъ Ямбурга. № 67.

3. Отъ 28 августа 1703. Приложеніе II. 213. На Шереметева онъ жаловался въ послѣдствіи неоднократно, напримѣръ 7 октября и 8 декабря 1703. Приложенія II. 220 и 225.

ди переняты въ Новгородѣ для Бориса Петровича». «Если тебѣ, Государь, не во гнѣвъ» писалъ Өедоръ Матвѣевичъ изъ Воронежа, больной, едва передвигавшій ноги, [4] «умилосердись надъ братомъ моимъ, ради моихъ болѣзненныхъ слезъ: съ кѣмъ ему такую великую украйну охранять! Кромѣ его конечной погибели, ничего не будетъ». 1703 септябрь.

«Въ приложенной къ письму вашему цидулкѣ» отвѣчалъ Петръ, [5] «сказано: писалъ къ вамъ братъ вашъ, что онъ «посланъ въ Ямы съ двумя только драгунскими полками «Новгородскими, а пѣхоты ни единаго полку нѣтъ; на что «отвѣтствую: хотя и родной вашъ братъ писалъ, однакожъ, «чаю, повѣрите и мнѣ; истинно пишу, что, прежде его «приходу къ Ямамъ, оставлены два пѣхотные старые пол-«ка, а именно Вилимовъ полкъ фанъ-Делдина, да Петров-«скій полкъ Девсена (къ тому жъ и фонъ-Верденъ стоялъ «нѣсколько недѣль), кромѣ 1.200, которые въ Ямахъ въ «гварнизонѣ; къ тому жъ нынѣ войска наши въ Анфлян-«дахъ, и кажется отъ однихъ только Ругодевцевъ конныхъ «(которыхъ съ 700 нѣтъ) стоять мочно. А какъ отдѣлается «городъ, то и его полки отпустятся къ нему; [6] также и «Репнинъ совсѣмъ зимовать будетъ въ Ингріи, то есть от-«сель даже къ Ямамъ».

«Зѣло досадно, что пишутъ все ложь, да бѣдства, чего «не бывало. О чемъ я прошу, пожалуй отпиши къ нему, «чтобъ онъ отвѣтствовалъ противъ сего письма: такъ ли «все, или я солгалъ? Тогда увидишь истину. Никто не хо-«четъ прямо трудиться, только скользь. Жаль, что вамъ «нанесли печаль, а гей! напрасно. Дай, Боже, видѣть васъ «въ радости! Чему не зѣло, чаю, замедлиться».

Петръ Апраксинъ зимовалъ въ Ямбургѣ, съ 5-ю полками пѣхотными и съ 2 конными, безъ тревоги.

4. Записка въ допесеніи 11 сентября 1703. Приложенія I. 91 и II. 217.

5. Изъ С.-Петербурга 26 сентября 1703. Приложеніе I. 91.

6. Въ письмѣ къ П. Апраксину отъ 4 сент.:«А когда возвратятся изъ походу *(войска Шереметева)*, тогда будетъ еще къ вамъ въ прибавку 2 или 3 полка».

1704 апрѣль.

Въ февралѣ 1704 онъ испрашивалъ разрѣшенія: какъ рѣки пройдутъ, съ драгунскими и солдатскими полками гдѣ стоять, у самаго ль Ямбурга, или въ иномъ мѣстѣ, гдѣ пристойно? Государь написалъ на докладѣ: [7] «Перешедъ «Лугу, стать при морѣ у самаго устья Росони [8] и Наровы, «чтобы, за Божіею помощью, не пропускать непріятель-«скихъ судовъ къ Ругодеву: а сего мѣста пристойнѣе и «безопаснѣе нѣтъ. Также, когда войска вступятъ въ Лиф-«ляндію, мочно, за Нарову перешедъ, непріятелю тягость «чинить. По сему до времени надлежитъ тайно зѣло быть».

Шведскій флотъ при устьѣ Наровы.

При началѣ весны, [9] узнавъ, что въ Нарвѣ ждутъ отъ Ревеля нѣсколько кораблей, окольничій Апраксинъ 26 апрѣля отправился къ Балтійскому морю съ 3 пѣхотными полками и 5 ротами конницы, всего до 2.500 человѣкъ, и на другой день сталъ на устьѣ Наровы при впаденіи Росони. Наканунѣ пришли къ Наровскому устью 5 Шведскихъ кораблей; 4 стояли вдали. Какъ скоро появился Русскій отрядъ, 2 корабля двинулись въ Нарову съ пушечною пальбою: у Апраксина нѣсколько человѣкъ ранено; корабли однакожъ отбиты. «Всѣмъ было видно, какъ одинъ корабль во многихъ мѣстахъ пробился пушечными ядрами». Шведы отошли въ море: три корабля стали недалеко отъ Наровы; прочіе на горизонтѣ. [10] «Нынѣ приспѣло время охоту твою, Государь, исполнить: удобно притти моремъ къ устью Наровскому и овладѣть кораблями». Очевидно, Апраксинъ считалъ возможнымъ царскому флоту отъ Кроншлота напасть на Шведскія суда. Скоро однакожъ дѣло измѣнилось.

Недѣли двѣ стояли на морѣ противъ Наровы 8 Шведскихъ кораблей съ 8 шкунами. Окольничій Апраксинъ по-

7. Царская резолюція на докладѣ П. Апраксина, 18 февраля 1704.

8. Рѣчка Росонь, текущая изъ Луги, впадаетъ въ Нарову при самомъ устьѣ.

9. Донесеніе П. Апраксина отъ 25 апрѣля 1704. Приложеніе II. 241.

10. Донесеніе П. Апраксина отъ 28 апрѣля 1704. Приложеніе II. 241.

сылалъ разъѣзды по морскому берегу, также къ Нарвѣ и по Ревельской дорогѣ, разбивалъ караулы и грузить на берегъ ничего не давалъ. «Пойманный караульный драгунъ» доносилъ онъ Царю, [11] «сказалъ, что въ Ругодевѣ весьма нуждаются всѣмъ и очень тужатъ, что твоимъ премудрымъ повелѣніемъ мы заняли Наровское устье». 12 мая пришло къ Шведскимъ кораблямъ много прибавочныхъ съ вице-адмираломъ, выкинувшемъ флагъ свой на фокъ-мачтѣ. [12] Всѣхъ судовъ было до 35; въ томъ числѣ 7 военныхъ кораблей по 28 и по 30 пушекъ. 1704 май.

Въ послѣдствіи Апраксинъ узналъ обстоятельно о Шведскомъ флотѣ [13] отъ захваченнаго подъ Нарвою при Вайварѣ [14] капитана знатной фамиліи, Сталь-фонъ-Голштейна изъ полку Делагарди, присланнаго Ревельскимъ губернаторомъ къ Горну съ отвѣтомъ цифирною азбукою: онъ имѣлъ отъ роду всего 19 лѣтъ, былъ безотлучно при королѣ, зналъ многое и подробно. По словамъ его, командовалъ Шведскимъ флотомъ вице-адмиралъ, родомъ Французъ, де-Пру: лѣвая рука у него давно оторвана гранатою и вмѣсто ея сдѣлана серебряная; во флотѣ 5 военныхъ кораблей и 10 бригантинъ; остальныя суда съ хлѣбными припасами; на адмиральскомъ кораблѣ 58 пушекъ, на другихъ по 40, 30 и 28, на бригантинахъ по 12; сверхъ того 2 корабля съ мортирами.

Нападеніе Шведовъ на П. Апраксина.

По приходѣ къ Наровѣ, «12 мая весь Шведскій флотъ стрѣлялъ отъ полудня до самой ночи изъ пушекъ и мортиръ по Русскому обозу» доносилъ П. Апраксинъ, [15] «но безъ всякаго намъ вреда; будемъ держаться какъ можно. Силы мои слабы; конницы самое малое число». «Бросали

11. Отъ 9 мая 1704 г. Приложеніе II. 242.
12. Донесеніе П. Апраксина отъ 12 мая 1704. Приложеніе II. 243.
13. Донесеніе Царю 22 мая 1704. Приложеніе II. 248.
14. 21 мая. Archiv für die Gesch. Liv-Esth. und Curland's von Bunge und Paucker 1851, VI.
15. Отъ 12 мая 1704. Приложеніе II. 243.

1704 май. къ намъ бомбы трехпудовыя» писалъ Преображенскаго полка сержантъ Михайло Щепотевъ къ Меншикову; [16] «на корабляхъ пушекъ по 20 и по 24 видѣлъ я самъ; одни суда стоятъ близъ устья Наровы; другія далеко въ морѣ, верстахъ въ пяти. Впрочемъ отъ бомбардировки и стрѣльбы ихъ намъ трудности нѣтъ никакой. По сказкѣ языковъ, солдатъ у нихъ не болѣе 1.000; суда нагружены хлѣбомъ, солодомъ, сельдями, мясомъ, масломъ. При мнѣ никакого провіанта въ Нарву не свозили; только ночью, когда мостъ чрезъ Нарову еще не былъ сдѣланъ, на мелкихъ судахъ 700 солдатъ, подъ начальствомъ полковника Гаспора, высадились на берегъ и прошли въ Нарву». По словамъ современника, это случилось 9 мая: [17] полковникъ Ребиндеръ привелъ съ кораблей въ Нарву 600 солдатъ. Русскіе бросились за нимъ, но опоздали.

Неудовольствіе Государя. Вѣроятно приписывая высадку Шведовъ оплошности окольничаго Апраксина, Петръ разгнѣвался на него и въ послѣдствіи писалъ Ѳедору Матвѣевичу слѣдующее: [18]

«Min Her!

«Я никогда не слыхалъ отъ васъ о худомъ дѣлѣ брата «твоего (пропускъ галіотовъ); но сегодня слышалъ отъ господина капитана и товарища, [19] что вы зѣльными словами просили. Я инаго не знаю писать: понеже онъ ни единой покорности въ томъ не приноситъ, и не точію сіе, но «еще себя права творитъ, вмѣняя намъ въ младенчество. «Однако вамъ, яко другу, объявляю: если принесетъ публично нерадѣніе и неисправность свою, то я простить готовъ; буде же инакъ, то можешь самъ разсудить, какъ «можетъ быть милость, когда согрѣшая, и вину принесть «не хощетъ?—Подлинно прошу, чтобъ сего письма конечно виноватый не видалъ».

16. Отъ 18 мая 1704. Приложеніе II. 244.
17. Adlerfeld, II. 446.
18. Отъ 12 іюня 1704. Приложеніе I. 98.
19. Меншикова.

1704 май. Письмо Ѳ. М. Апраксина.

«Премилостивѣйшій Государь!» отвѣчалъ Ѳедоръ Матвѣевичъ.[20] «Премилостивое твое, Государя, ко мнѣ писанное изъ Копорья 12 іюня при Нарвѣ въ обозѣ я принялъ, которое осмотрѣвъ, со всесердечными моими и кровными слезами, отдая Богу благодареніе за показанную ко мнѣ, рабу твоему, милость, наипаче же къ согрѣшившему предъ тобою брату моему, не могу достойно принести сему благодареніе; но ей! до послѣдняго издыханія служить долженствую, въ чемъ Вышняго, во свидѣтельство совѣсти моей, представляю. И еще пріемля дерзновеніе, падъ у ногъ твоихъ, милостиваго Государя, прошу: сотвори, по объявленію своему, къ брату моему милость и не прогнѣвайся на меня, что такъ дерзновенно пишу: понужденъ есмь отъ показанныя твоей, милостиваго Государя, ко мнѣ милости. Что же предъ лицомъ твоимъ сея душевныя ми язвы не приносилъ тебѣ, милостивому Государю, прошу отеческаго прощенія, и просилъ слезно о доношеніи у вѣрнѣйшаго тебѣ, Государю милостивому, моего благодѣтеля, Александра Даниловича. Что окончавая, падъ предъ лицемъ твоимъ съ благодарными души моея слезами, рабъ твой милостиваго Государя, Ѳ. А.»

Русская армія подъ Нарвою.

По первому извѣстію о появленіи Шведскаго флота предъ устьемъ Наровы, Петръ отмѣнилъ задуманный походъ къ Кексгольму, куда уже двинулись было войска изъ Петербурга, обратилъ ихъ назадъ, и со всѣми полками спѣшилъ къ Нарвѣ.[21] Армія собралась близъ стана Апраксина; 30 мая переправилась по наведенному заранѣе мосту на лѣвый берегъ и расположилась лагеремъ со стороны моря, верстахъ въ 5 отъ Нарвы;[22] въ послѣдствіи заняла то самое мѣсто, гдѣ стояла въ 1700 году, примыкая флангами отъ Юала до Кампергольма. Четыре полка драгунскіе облегли Нарву, а два полка Ивань-городъ.

20. Отъ 16 іюня 1704 изъ обозу отъ Нарвы. Приложеніе II. 250.
21. См. выше глава X.
22. Юрпалъ.

1704 май. Окольничій Апраксинъ съ 5 пѣхотными полками остался при устьѣ Наровы по прежнему. То была собственно блокада; къ осадѣ долго не приступали, потому что не было ни пушекъ, ни мортиръ: ихъ везли изъ Петербурга и Шлиссельбурга, съ большимъ трудомъ, цѣлый мѣсяцъ.

Въ послѣдствіи въ Русской артиллеріи было 66 пушекъ, 83 мортиры и 1 гаубица. [23] Въ арміи, по присоединеніи Шереметева, считалось болѣе 45,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 30 полковъ пѣхотныхъ и 16 конныхъ. [24] Шведскій гарнизонъ въ Нарвѣ состоялъ [25] изъ 3.175 человѣкъ пѣхоты, 1.080 конницы и 300 артиллеристовъ, всего изъ 4.555 человѣкъ, съ 432 орудіями въ Нарвѣ и 128 въ Ивань-городѣ. Коммендантомъ былъ тотъ самый Горнъ, который такъ мужественно оборонялся въ 1700 году. Онъ не дремалъ: частыя вылазки, то изъ Нарвы, то изъ Ивань-города, утромъ и вечеромъ, иногда по 700 человѣкъ и болѣе, не мало тревожили Русскихъ.

Болѣе всего осаждающіе опасались пришествія непріятеля изъ Ревеля; ждали даже короля, о которомъ носились слухи, что пошелъ отъ Гданска на корабляхъ съ войскомъ. 1 іюня Ингерманландскій губернаторъ А. Д. Меншиковъ, взявъ по двѣ роты отъ всѣхъ 6 полковъ драгунскихъ, ходилъ для развѣдыванія по дорогѣ Везенбергской, и на 30 верстахъ не встрѣтилъ ни одного Шведа. Тогда онъ придумалъ хитрость.

Военная хитрость. Узнавъ отъ Нарвскихъ плѣнныхъ, что коммендантъ съ часу на часъ ожидаетъ къ себѣ на помощь генерала Шлиппенбаха, который, какъ носились слухи, съ 3.000 стоитъ близъ Везенберга, Меншиковъ присовѣтовалъ Государю учредить засаду особаго рода: [26] 8 іюня два полка пѣхот-

23. Книга Марсова.

24. Такъ по крайней мѣрѣ по журналу военныхъ дѣйствій въ 1704 году, 15 августа.

25. Книга Марсова.

26. Юрналъ 1704 года, 8 іюня.

ные, Семеновскій и Ингерманландскій, и два драгунскіе, Астафьевъ и Горбовъ, наряженные въ синіе мундиры и синія эпанчи, по примѣру Шведовъ, въ шляпахъ съ бѣлою обшивкою, съ желтыми и бѣлыми знаменами, заведены лѣсомъ на Везенбергскую дорогу, верстъ за восемь, къ урочищу Тарваіёги, и оттуда, предводимые самимъ Царемъ, во второмъ часу по-полудни двинулись къ Нарвѣ, подъ видомъ корпуса Шлиппенбаха. Для отраженія мнимыхъ Шведовъ приготовился выступить изъ лагеря съ войскомъ А. Д. Меншиковъ; между тѣмъ ночью притаился подъ самою Нарвою, въ садахъ и въ лѣсу, полковникъ Рённе съ Преображенскимъ и драгунскимъ полками.

«Въ два часа по полудни» разсказываетъ Шведскій офицеръ, бывшій въ Нарвѣ, [27] «мы услышали со стороны Везенбергской два сигнальные выстрѣла изъ пушекъ; вскорѣ они повторились. Генералъ-маіоръ Горнъ, смотрѣвшій изъ своего дома въ зрительную трубу, думалъ, что идетъ нетерпѣливо ожидаемый Шлиппенбахъ, и велѣлъ отвѣчать Шведскимъ лозунгомъ. Потомъ вдали показался дымъ: мы полагали, что это была схватка Шведовъ съ Русскими караулами. Чрезъ нѣсколько времени видно было, что Русская армія обратилась въ сторону, сняла свои шатры и приготовилась къ битвѣ двумя длинными рядами. Шведскій корпусъ показался на лѣвой рукѣ изъ лѣсу; въ немъ была конница и пѣхота. Оба войска сблизились, раздались пушечные и ружейные выстрѣлы, и по всему было замѣтно, что сраженіе началось».

«И сошедшись» сказано въ Юрналѣ, [28] «учинили межъ собою фальшивый бой изъ пушекъ и ручнаго ружья: мнимые Шведы стрѣляли строемъ, исправно, по Шведскому обыкновенію, только такъ, что ядра перелетали черезъ;

27. Adlerfeld, II. 451 и Archiv für die Geschichte Liv-Est-und Curland's von Bunge und Paucker. 1851. VI.

28. Поденная записка 1704 года 8 іюня, и особое описаніе сраженія, къ ней приложенное.

1704 іюнь. а Русскіе палили зѣло непорядочно, безстройно, и нарочно мѣшались, будто необычайные люди. Было той стрѣльбы съ обѣихъ сторонъ съ полтора часа. Потомъ Русскіе стали уступать отъ мнимаго Шлиппенбаха; въ обозѣ незапно начали снимать палатки, впрягать лошадей и обнаружили смятеніе».

Для содѣйствія Шлиппенбаху, генералъ-маіоръ Горнъ приказалъ немедленно выступить изъ города полковнику Лоде съ 1.000 человѣкъ пѣхоты при 4 орудіяхъ и полковнику Морату съ 150 драгунъ. Пока Лоде собиралъ людей, а Моратъ приготовлялъ пушки, съ драгунами вышелъ изъ Нарвы подполковникъ Марквардъ; за нимъ слѣдовали, въ надеждѣ добычи, многіе жители Нарвы, даже жены и дѣти. На встрѣчу ему выѣхалъ, съ конницею въ синихъ эпанчахъ, Польскій посланникъ, бывшій въ Русскомъ лагерѣ, полковникъ фонъ-Арнштедтъ: Марквардъ привѣтствовалъ и благодарилъ его за прибытіе; Арнштедтъ, съ своей стороны поздравляя, обнялъ его, и въ ту же минуту схватилъ за шпагу; при помощи полковника Горбова, Марквардъ, ротмистръ Конау, корнеты Дункеръ, Гултъ и Попенштокъ были обезоружены и отведены въ Русское войско.

Мнимые Шведы надѣялись выманить всю непріятельскую высылку изъ города; но пьяный Шведскій офицеръ (ротмистръ Линдкранцъ), у котораго оружія нельзя было скоро отнять, застрѣлилъ себя изъ пистолета и тѣмъ прочихъ отъ приближенія отпужалъ. Шведы бросились назадъ въ городъ; Русскіе, видя, что они дѣло пронюхали, кинулись за ними; между тѣмъ полковникъ Рённе выскочилъ съ полкомъ изъ засады, и подъ самою Нарвою произошла свалка. До 300 Шведовъ было убито, въ томъ числѣ не мало женъ и дѣтей, и до 46 взято въ плѣнъ. Въ Московскомъ войскѣ тѣмъ болѣе смѣялись этому маскараду, что потеряли всего четырехъ драгунъ. «Такъ» сказано въ Юр-

палѣ, «высокопочтеннымъ господамъ Шведамъ поставленъ зѣло изрядный носъ». 1704 іюнь.

Плѣнные офицеры, Гултъ и Попенштокъ, показали,[29] что близъ Веземберга стоитъ Шлиппенбахъ съ 3.000 человѣкъ, ждетъ еще рейтаръ изъ Риги, Пернау и Ревеля до 6.000 и имѣетъ отъ короля повелѣніе: какъ соберется войско, выручать Нарву, хотя бы у него ни одной души не осталось. Для предупрежденія столь опаснаго сосѣда, Петръ 11 іюня послалъ къ Везенбергу полковника Рённе съ 6 полками драгунскими, съ полкомъ Бутырскимъ, съ 500 человѣкъ изъ полка Меншикова и съ 60 гренадерами Преображенскими и Семеновскими, посадивъ пѣхоту на телѣги и лошадей, всего до 8.000 человѣкъ,[30] съ повелѣніемъ «ударить на обозъ Шлиппенбаха и чинить, при помощи Божіей, воинскій промыселъ, какъ потребуетъ случай»; самъ же отправился съ губернаторомъ Меншиковымъ и постельничимъ Головкинымъ въ Петербургъ, для скорѣйшаго привоза осадной артиллеріи и воинскихъ припасовъ.

Походъ Рённе къ Везенбергу.

Рённе двинулся быстро къ Везенбергу. Услышавъ о приближеніи Русскихъ, Шлиппенбахъ выступилъ оттуда и сталъ верстахъ въ 30, въ мѣстечкѣ Лезнѣ, расположивъ передовые отряды въ Лоопѣ и Арпаферѣ. У него было не болѣе 1.400 человѣкъ конницы и пѣхоты.[31] 15 іюня рано утромъ Рённе напалъ на постъ въ Лоопѣ и безъ труда сбилъ его. Шлиппенбахъ отступилъ за рѣку Локсу къ тѣсному проходу при Тальёги: здѣсь принялъ сраженіе; устоять однакожъ не могъ и съ ужасомъ бѣжалъ въ Ревель не болѣе, какъ съ 200 всадниковъ. Рённе взялъ двѣ пушки, «славнаго» полковника Вахмейстера, двухъ капитановъ, семь поручиковъ и прапорщиковъ, до 50 солдатъ, верховую лошадь Шлиппенбаха, и донесъ, что онъ уже не мо-

29. Журналъ 1704 года.
30. Adlerfeld, II. 75.
31. Adlerfeld, II. 75.

1704 іюнь. жетъ явиться въ полѣ. Русскіе возвратились въ станъ подъ Нарвою; на другой день, въ тезоименитство Государя, Рённе, за многія храбрыя, вѣрныя службы, произведенъ въ генералъ-маіоры отъ кавалеріи.[32]

Фельдмаршалъ Огильви.

Между тѣмъ 20 іюня пріѣхалъ въ лагерь изъ Москвы[33] фельдмаршалъ Огильви. За 8 мѣсяцевъ онъ приговоренъ въ Русскую службу въ Вѣнѣ тайнымъ совѣтникомъ фонъ-Паткулемъ на 3 года, съ жалованьемъ по 1.000 талеровъ битыхъ въ мѣсяцъ, кромѣ провіанта и фуража, на слѣдующихъ условіяхъ:[34] быть ему командиромъ корпуса Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Русскаго фельдмаршала, съ тѣмъ однакожъ, чтобы главнокомандующій не препятствовалъ ему распоряжаться по службѣ какъ въ гарнизонахъ, такъ и въ походѣ, въ бояхъ, нападеніяхъ, или осадахъ; въ мирное же время зимою дозволить отъѣзжать въ Австрію. «Кажется, онъ человѣкъ изрядный» доносилъ Ѳ. А. Головинъ Государю;[35] «чаю, будетъ тебѣ угоденъ». «Зѣло во всемъ искусенъ и доброопасенъ» отозвался въ послѣдствіи А. Д. Меншиковъ.[36] На другой день по возвращеніи изъ Петербурга, 27 іюня,[37] Петръ вручилъ ему команду надъ войсками подъ Нарвою съ званіемъ фельдмаршала: вся армія выведена предъ нимъ въ строй на смотръ.

Мнѣніе его объ осадѣ Нарвы.

«По желанію вашего величества» писалъ чрезъ нѣсколько дней Огильви Царю,[38] «согласившись перейти изъ цесарской службы въ Русскую на три года въ чинѣ главнаго генерала, сколь ни нужно цесарю, при его трудныхъ

32. Юрналъ 1704 года, 29 іюня.

33. Въ Москву онъ прибылъ 5 мая 1704. Донесеніе Плейера 12 мая. Приложеніе VI. 31.

34. Отъ 19 ноября 1703 года. Приложеніе II. 224.

35. Отъ 20 іюня 1704 года. Приложеніе II. 251.

36. Отъ 7 іюля 1704 года. Приложеніе II. 255.

37. Юрналъ 1704 года.

38. Должно быть предъ отшествіемъ Петра подъ Дерптъ. Приложеніе II. 253.

войнахъ, имѣть полководцевъ въ совокупности, я тѣмъ охотнѣе принялъ приглашеніе, что вы своею особою находитесь при арміи и будете свидѣтелемъ воинскихъ подвиговъ. 1704 іюнь.

«По пріѣздѣ моемъ сюда, я нашелъ ваше войско подъ Нарвою, при тщательномъ осмотрѣ, въ самомъ опасномъ положеніи. Предлагаю мое мнѣніе и прошу немедленно—ибо время не терпитъ—разсмотрѣть его въ военномъ совѣтѣ изъ главныхъ генераловъ и вашихъ министровъ.

«*Разсужденіе*. Осаждать Нарву съ лѣваго берега очень опасно: для облежанія крѣпости, для обороны отъ сикурса, для занятія всѣхъ пасовъ, словомъ къ осадѣ пространнаго города отъ одного берега Наровы до другаго, мало и 70.000 человѣкъ. Да еслибъ и было столько войска, едва ли возможно взять Нарву, потому, что на лѣвомъ берегу самая крѣпкая часть ея, какъ удостовѣряетъ чертежъ и самое зрѣніе: здѣсь надобно атаковать не одну, а три хорошо устроенныя крѣпости, именно: Новый городъ, Старый городъ, Замокъ, да сверхъ того Ивань-городъ.

«Гораздо лучше прежде взять Ивань-городъ: тогда легко покорить Новую и Старую Нарву: онъ командуетъ водяною стороною Старой Нарвы и съ тѣмъ вмѣстѣ господствуетъ надъ Старымъ городомъ. Слѣдовательно, взявъ его, отрѣжемъ непріятеля отъ Старой Нарвы. Очевидно, водяная сторона менѣе укрѣплена, брешь очень удобенъ, подкоповъ большихъ нечего опасаться. Въ случаѣ приближенія сикурса, легко сохранить артиллерію. Нарова не шире 120 саженъ, такъ что легко сдѣлать брешь въ Нарвѣ съ Ивань-городскаго берега. Тутъ непріятель не можетъ взвезть столько пушекъ на малую иррегулярную крѣпость, какъ на той сторонѣ, и менѣе опасности потерять артиллерію, въ случаѣ сильнаго сикурса.

«Отъ того мой совѣтъ: весь обозъ подвезть; высоты укрѣпить; выше обоза поставить два моста для перехода на Ивань-городскую сторону, въ случаѣ наступленія не-

1704 іюнь. пріятеля; отъ обоза сдѣлать линію до Луги при кабакѣ въ деревнѣ Солцкой,[39] для чего употребить 10.000 мужиковъ; оттуда, позади линіи, учредить походную дорогу до Ямбурга, и, если можно, до Новгорода, для удобнаго движенія войскъ; изготовить подводы, чтобы увезти артиллерію, въ случаѣ сильнаго наступленія непріятеля; всѣ полки, по Нѣмецкому обычаю, устроить верхними и нижними офицерами, указать войскамъ пріемы и научить, какъ биться съ непріятелемъ. Прежде всего отнять коммуникацію Ивань-города съ Нарвою: для того стрѣльбою отбить мостъ, и потомъ всею силою добывать Ивань-городъ. Къ Нарвѣ итти на приступъ, сдѣлавъ прежде брешь; для чего имѣть въ готовности довольно судовъ.

«Фельдмаршалу Шереметеву наблюдать за королемъ Шведскимъ, и какъ скоро король пойдетъ на выручку Нарвы, тотчасъ пѣхоту присоединить къ осадному корпусу, а самому съ сильною кавалеріею удерживать и тревожить непріятеля, не вступая въ главный бой; за два дни онъ присоединится къ арміи.

«Для командованія войскомъ, назначить ко мнѣ, по крайней мѣрѣ, четырехъ генералъ-адъютантовъ съ однимъ генералъ-квартирмейстеромъ, знающихъ по-Русски и по-Нѣмецки».

Главная мысль Огильви, что крѣпость надлежало осаждать изъ-за рѣки съ праваго берега Наровы, была исполнена: противъ Ивань-города и ниже его заложены баттареи на пушки и мортиры, которыхъ съ нетерпѣніемъ ожидали изъ Петербурга; войска выведены изъ обозовъ и разставлены вокругъ Нарвы не далѣе версты; въ 40 верстахъ отъ нея, по Ревельской дорогѣ въ окрестностяхъ Вайвары, устроены окопы, отчасти сохранившіеся до сего времени, для отпора непріятельскаго сикурса: они заняты въ послѣд-

39. Нынѣ Сола, противъ устья рѣчки Солки, впадающей въ Лугу, верстъ 12 ниже Ямбурга.

ствіи сильною кавалеріею, по прибытіи Шереметева отъ Дерпта; [40] чрезъ Нарову наведены два моста, одинъ выше города близъ пороговъ, другой ниже близъ острова Кампергольма. 1704 іюль.

Аппроши.

Но Петръ остался при прежнемъ намѣреніи: осаждать не Иванъ-городъ, какъ предлагалъ Огильви, а Нарву; въ слѣдствіе чего, готовясь пробивать брешь изъ-за рѣки въ бастіонахъ *Викторія* и *Гоноръ*, онъ продолжалъ вести аппроши, начатыя 16 іюня, на лѣвомъ берегу съ морской стороны, отъ того мѣста, гдѣ въ первую осаду 1700 года была собственная его бомбардирская баттарея. Здѣсь работали дѣятельно и неутомимо преимущественно Преображенскіе солдаты, подъ начальствомъ подполковника Карпова. Дѣло было многотрудное: противъ бастіона *Гоноръ* Русскіе подошли къ самому гласису; Шведы не давали имъ покоя; непрестанно палили изъ орудій, нерѣдко производили сильныя вылазки и едва не захватили въ плѣнъ значительнаго отряда, который окружили уже со всѣхъ сторонъ; прибѣжавшія изъ лагеря войска отбили Преображенцевъ, но человѣкъ 16 выбыло изъ строя; [41] храбрый Карповъ, ознаменованный ранами при штурмѣ Нотебурга, убитъ ружейнымъ выстрѣломъ близъ Нарвы, во время перемѣны карауловъ, вечеромъ 23 іюля. [42] Русскіе однакожъ удержались въ аппрошахъ, и привозъ осадной артиллеріи измѣнилъ все дѣло.

Осадная артиллерія.

Еще 1 іюля [43] пришли въ Нарову изъ Петербурга Балтійскимъ моремъ въ 8 дней мелкія суда съ ядрами, бомбами и другими военными припасами: они держались берега, подъ конвоемъ 10-пушечной шкуны, и благополучно миновали Шведскій флотъ. Недѣли чрезъ полторы [44] привезена

40. Журналъ 30 іюля.
41. Журналъ 30 іюня.
42. Журналъ.
43. Журналъ.
44. Журналъ 10 іюля.

1704 іюль. наконецъ осадная артиллерія: пушки, мортиры и гаубицы. Ихъ поставили на приготовленныхъ баттареяхъ по правому берегу Наровы, преимущественно противъ бастіоновъ *Викторія* и *Гоноръ*.

Бомбардированіе. Бомбардированіе началось 30 іюля въ воскресенье. Послѣ литургіи, по сигналу тремя пушечными выстрѣлами, раздался залпъ изъ 46 пушекъ и 15 мортиръ, по обоимъ фасамъ бастіона *Викторія;* въ послѣдствіи число орудій увеличилось до 100. [45] Изъ пушекъ палили днемъ; изъ мортиръ день и ночь. Канонада продолжалась десять сутокъ: въ первыя брошено въ Нарву 905 бомбъ; въ послѣднія 1.027; всего же 4.627. [46] Въ городѣ обнаруживались неоднократные пожары; даже взлетѣлъ на воздухъ цейгхаусъ; но коммендантъ Горнъ былъ непоколебимъ.

Предложеніе Горну о сдачѣ. Въ осьмой день бомбардированія, въ воскресенье 6 августа въ 10 часу утра, во время литургіи, «отъ многаго метанія бомбъ» осѣлъ фасъ каменнаго бастіона *Гоноръ*; земляной брустверъ обвалился въ ровъ. [47] Фельдмаршалъ Огильви послѣ полудня отправилъ въ Нарву бывшаго Дерптскаго комменданта Скитте увѣрить Горна, какая милость оказана Дерптскому гарнизону, и въ то же время послалъ къ нему

45. Въ Книгѣ Марсовой показано Русской артиллеріи:

Пушекъ:		Мортиръ:	
24 фун	19.	9 пуд.	2.
18 —	22.	3 —	24.
12 —	13.	Мортирцовъ малыхъ. . .	7.
3 —	12.	Гаубица пудовая	1.
	66.		33.

Пороху употреблено во время осады 10.003. пуд. Ядеръ брошено 12.358, бомбъ 5.714.

46. Такъ записано въ современномъ Дневникѣ: Archiv für die Geschichte Liv-Esth-und Curland's. 1851. VI. Это дневникъ сообщенъ издателямъ Архива пасторомъ Каллмейеромъ.

47. Журналъ 6 августа, Книга Марсова и Дневникъ въ Archiv für die Gesch. VI. 275.

съ барабанщикомъ письмо, убѣждавшее къ сдачѣ. Горнъ не хотѣлъ видѣться съ Скитте; на письмо же обѣщалъ прислать отвѣтъ въ слѣдующій день; между тѣмъ требовалъ перемирія. 1704 августъ.

Огильви не согласился и вечеромъ чрезъ полковника Похвиснева [48] уговаривалъ Горна сдаться на капитуляцію, не ожидая приступа, по примѣру Нотебурга, Ніеншанца и Дерпта. «Самъ Господь Богъ разрушилъ бастіонъ *Гоноръ*» писалъ Огильви; [49] «путь къ приступу открытъ и гарнизону нѣтъ никакой надежды на сикурсъ. Государь обѣщаетъ милость и честный аккордъ; если же дѣло дойдетъ до штурма, Нарвѣ не будетъ пощады». Канонада, между тѣмъ, продолжалась по прежнему; Русскія войска приблизились до самаго непріятельскаго рва.

На другой день, 7 августа, Горнъ прислалъ отвѣтъ, [50] что безъ королевскаго повелѣнія сдать крѣпость не можетъ. «Мы всѣ уповаемъ на справедливость Господа Бога: Онъ за правое дѣло вступится, и могущественная десница Его, при высокомъ мужествѣ королевскаго величества, при храбрости войска, освободитъ Нарву, какъ и прежде». Отдавая письмо, коммендантъ произносилъ «хульныя слова». [51] Отвѣтъ Горна.

Въ Русскомъ лагерѣ собралась воинская дума, для сужденія о приступѣ: рѣшено штурмовать Нарву 9 августа. Главное распоряженіе поручено фельдмаршалу Огильви. Онъ назначилъ три штурмовыя колонны: генералъ-поручику Шёнбеку велѣно было ворваться въ бастіонъ *Викторія*, гдѣ обнаружился брешь; генералъ-маіору Чамберсу двинуться къ обвалившемуся бастіону *Гоноръ*; генералъ-маіору Приготовленія къ штурму.

48. Въ Книгѣ Марсовой: Повша; въ Дневникѣ Archiv für die Gesch. Pochwisnew.

49. Письмо это помѣщено вполнѣ въ Юрналѣ 1704.

50. Юрналъ 1704.

51. Исторія Свейской войны и Книга Марсова. Въ Дневникѣ современника (Archiv, VI. 275): Wobey er sich einiger Schimpfreden bediente.

1704 августъ. Шарфу къ равелину противъ бастіона *Глорія.* [52] Штурмовыя лѣстницы скрытно перенесены въ апроши 8 августа, подъ жесточайшею канонадою; противъ бастіона *Викторія*, у самаго контръ-эскарпа поставлена четырехъ-пушечная баттарея, для стрѣльбы во время приступа. Ночью на 9 августа посланы въ апроши назначенные къ штурму гренадеры; а въ ровъ бастіона *Гоноръ* съ лѣстницами солдаты, бывшіе въ бѣгахъ.

Штурмъ Нарвы. Въ два часа по-полудни 9 августа, по лозунгу изъ 5 мортиръ, колонны двинулись на штурмъ: Шведы оборонялись упорно, подъ брешомъ взорвали подкопъ, а съ высоты вала скатывали штурмовыя бочки; но ничто не могло остановить Русскихъ: въ ¾ часа они ворвались въ Нарву. Чамберсъ съ гренадерами Преображенскаго полка первый взошелъ на бастіонъ *Гоноръ*; въ слѣдъ за тѣмъ двѣ другія колонны проникли чрезъ брешь и равелинъ. Шведы бросились въ каменный Старый городъ, поспѣшно затворивъ ворота. Но коммендантъ, видя, что дѣло проиграно, приказалъ барабанщикамъ бить сдачу, въ надеждѣ на капитуляцію, и самъ ударилъ кулакомъ въ барабанъ. Русскіе ничего слышать не хотѣли, быстро взошли на высокую стѣну Стараго города, разломали ворота, достигли до самаго Замка и едва не ворвались въ Иванъ-городъ, спасенный единственно тѣмъ, что солдаты бросились на грабежъ. Кровопролитіе было страшное; не было пощады ни женщинамъ, ни дѣтямъ. Изъ 4.500 человѣкъ Шведскаго гарнизона осталось въ живыхъ не болѣе 1.848; прочіе перебиты, наиболѣе 9 августа. [53]

«Всѣ мы» пишетъ современникъ, [54] «ждали смерти не-

52. Такъ въ Исторіи Свейской войны и въ Книгѣ Марсовой; въ краткой извѣстительной выпискѣ объ осадѣ Нарвы и въ донесеніи Ивангородскаго офицера Карлу XII (Adlerfeld, II. 467) сказано, что третью колонну велъ генералъ фонъ-Верденъ. См. *Планъ штурма Нарвы.* № 8.

53. По словамъ Ивангородскаго офицера, погибло болѣе 1.500 офицеровъ и солдатъ, не считая гражданъ, женъ и дѣтей (Adlerfeld, II. 468).

54. Geschichte der Stadt Narva von Hansen. 1858, 218—221.

избѣжной. Въ день штурма, я, больной лихорадкою, отправился въ домъ бургомистра Шварца, чтобы присоединиться къ своему отряду; на пути встрѣтились бѣжавшіе люди, съ извѣстіемъ, что Новый городъ уже въ рукахъ Русскихъ. Я бросился къ Шварцу и заперся въ нижнемъ этажѣ съ женою его, пасторомъ, бывшимъ коммендантомъ Нотебурга Шлиппенбахомъ и другими лицами. Едва мы замкнули двери, явились Русскіе и начали стучаться. Къ великому счастію нашему, былъ съ ними Нѣмецкій маіоръ, именемъ Вейде: онъ обѣщалъ намъ пардонъ. Мы отворили двери и, при видѣ Русскихъ, пришли въ ужасъ; но маіоръ сдержалъ свое слово: благодаря Всевышнему, мы были спасены. Только все имущество свое я потерялъ: его разграбили Русскіе; на мнѣ остался только старый кафтанъ». 1704 августъ.

Чрезъ два часа послѣ штурма, Петръ съ фельдмаршаломъ Огильви и другими лицами, въѣхалъ верхомъ въ опустошаемый городъ, приказалъ трубить по всѣмъ улицамъ, чтобы прекратился грабежъ, немедленно разставилъ караулы при уцѣлѣвшихъ домахъ, и одного солдата, не внимавшаго царскому повелѣнію, закололъ своею шпагою. «Не бойтесь!» сказалъ онъ въ домѣ Гётте, указывая на свою шпагу: «это не Шведская, а Русская кровь». Извѣстный резидентъ Веберъ, по прошествіи одиннадцати лѣтъ, разсказывалъ, что, въ проѣздъ его чрезъ Нарву, ему показывали тотъ самый столъ, на который бросилъ Царь свою окровавленную шпагу. [55]

Коммендантъ Горнъ.

Комменданта Горна, взятаго на валу между Старымъ и Новымъ городомъ, принялъ Петръ очень сурово; даже, по свидѣтельству Адлерфельда, [56] впрочемъ бывшаго тогда не

55. Das veränderte Russland. 1738. I. 67. Дерптскій бюргмейстеръ Гадебушъ въ Livländische Jahrbücher (III. 352) говоритъ, что не разъ слышалъ эту исторію отъ статскаго совѣтника Бруйнингка, котораго отецъ въ 1704 году былъ пасторомъ въ Нарвѣ.

56. Leben Carls des Zwölften. 1740. II. 111.

1704 августъ. въ Нарвѣ, а въ Польшѣ, далъ ему крѣпкую пощечину за дерзкій отвѣтъ на требованіе сдачи Нарвы, послѣ разрушенія бастіона *Гоноръ*, и велѣлъ посадить его въ городскую тюрьму, гдѣ томились Русскіе плѣнные. Тамъ онъ содержался двѣнадцать дней;[57] въ послѣдствіи отвезенъ былъ въ Россію и оставался въ плѣну лѣтъ пятнадцать. Супруга его, урожденная графиня Шперлингъ, погибла во время штурма: трупъ ея на другой день, вмѣстѣ съ прочими, брошенъ былъ въ Нарову и унесенъ въ море.[58] Дѣти Горновы, одинъ сынъ и четыре дочери, взяты на попеченіе генерала Чамберса.

Въ послѣдствіи, за годъ до заключенія Ништадтскаго мира, генералъ-адъютанту Румянцову, отправленному въ Швецію съ поздравленіемъ новаго короля Фридриха и съ предложеніемъ перемирія,[59] велѣно между прочимъ представить Шведскимъ министрамъ, что «взятый въ Нарвѣ генералъ-маіоръ Горнъ, по усильной просьбѣ его, посланъ въ Швецію на размѣну, съ тѣмъ, чтобы, если за себя никого не вышлетъ, возвратился назадъ; въ чемъ онъ реверсъ далъ за поручительствомъ Шведскихъ генераловъ; въ противномъ случаѣ фамилію свою обрекалъ на каторгу. Государь повелѣлъ отправить его изъ Финляндіи въ Шведскій флотъ на одной галерѣ. Горнъ не только реверса не исполнилъ и самъ не возвратился, но и галеру Шведы задержали со всѣми людьми, подъ предлогомъ, что съ ихъ стороны объявлено: на судахъ никакихъ пересылокъ не имѣть, а присылать извѣстія сухимъ путемъ чрезъ барабанщика. Такъ и соблюдалось до тѣхъ поръ, пока Шведскія войска были еще въ Финляндіи; но когда уступили они въ верхъ Синуса-Ботникуса, и Финляндія такъ разорена, что ника-

57. Освобожденъ изъ тюрьмы 21 августа: Archiv für die Gesch. VI. 284.

58. Hansen's Gesch. der Stadt Narva, 221. Авторъ ссылается на частныя свѣдѣнія, полученныя изъ Швеціи.

59. Шведскія дѣла въ Московскомъ Главномъ архивѣ. Связка 21. Инструкція Румянцову 9 августа 1720 г.

кимъ образомъ проѣхать не возможно, то по неволѣ надобно было употребить суда на такія пересылки. Въ слѣдствіе чего Румянцову поручено требовать за Горна нѣсколько офицеровъ, съ возвращеніемъ Русской галеры».[60] Неизвѣстно какой успѣхъ имѣло его домогательство: чрезъ годъ заключенъ Ништадтскій миръ, и все дѣло, вѣроятно, предано забвенію. 1704 августъ.

Сдача Ивань-города.

Ивань-городскій коммендантъ, подполковникъ Стирнштраль держался съ недѣлю. «Послѣ штурма Нарвы» разсказываетъ очевидецъ, Шведскій офицеръ,[61] «въ тотъ же день вечеромъ явился на Ивань-городской стѣнѣ Русскій полковникъ Риттеръ[62] съ требованіемъ сдачи безъ всякихъ условій. Его просили подождать, пока отъищутъ комменданта; напослѣдокъ объявили, что коммендантъ въ Нарвѣ и неизвѣстно, живъ или мертвъ. Дѣло въ томъ, что Стирнштраль желалъ выиграть время, для приготовленія къ отпору, хотя подъ ружьемъ было не болѣе 200 человѣкъ.

«Послѣ Риттера явился другой полковникъ, Арнштедтъ, съ письменнымъ приказаніемъ генералъ-маіора Горна покориться безъотговорочно. Коммендантъ отвѣчалъ, что Горнъ въ рукахъ непріятеля, слѣдовательно приказанія его безсильны; онъ же рѣшился защищаться съ своимъ

60. 31 августа 1720: Горновыхъ дѣтей сына Юрья и всѣхъ дочерей, которыя въ замужствѣ, съ ихъ дѣтьми, кромѣ мужей, велѣно отправить въ С.-Петербургъ, за крѣпкимъ карауломъ, въ самомъ скоромъ времени на ямскихъ подводахъ изъ Московской губерніи.

29 ноября 1720: г. Дѣтей Горна призвали въ Военную коллегію, объявить имъ, что отецъ ихъ по просьбѣ его отпущенъ въ Швецію съ реверсомъ исходатайствовать вмѣсто себя изъ полону генерала Головина или кого другаго, но не исполнилъ; велѣть имъ писать къ нему, что если онъ не сдержитъ своего обѣщанія, они будутъ въ немаломъ утѣсненіи. А до того времени сдать ихъ въ С. п. б. гварнизонъ и держать въ казармахъ за карауломъ.

21 декабря 1720: объявленъ указъ—письма ихъ въ Швецію не посылать. (Подлин. дѣла въ канцеляріи Военнаго министерства).

61. Adlerfeld, II. 469—473.

62. По Гисторіи Свейской войны и по Книгѣ Марсовой переговоры велъ тайный совѣтникъ Петръ Шафировъ.

1704 августъ. гарнизономъ до послѣдней капли крови. Царь былъ очень разгнѣванъ такимъ отвѣтомъ и вторично прислалъ Арнштедта объявить, что если воля его немедленно не исполнится, всѣ плѣнные въ Нарвѣ будутъ преданы смерти, безъ пощады младенцевъ въ матерней утробѣ. «Въ волѣ Государя дѣлать что угодно» отвѣчалъ Стирнштраль; «но я считаю за стыдъ отдать, по первому требованію, крѣпость, врученную мнѣ королемъ. Если же предложены будутъ честныя условія, тогда, можетъ быть, царское желаніе исполнится».

«Послѣ того фельдмаршалъ Огильви далъ знать, что ему удивительно, какъ можно упрямиться съ голоднымъ гарнизономъ, и что есть еще время воспользоваться царскою милостію; въ слѣдствіе чего спрашивалъ, на какихъ условіяхъ думаетъ коммендантъ сдать крѣпость? При чемъ требовалъ прислать трехъ офицеровъ для договора, соглашаясь съ своей стороны отправить такое же число въ видѣ залога въ Ивань-городъ. Стирнштраль, со слезами на глазахъ, спросилъ своихъ: что́ дѣлать? Всѣ отвѣчали единогласно: покориться; иначе гарнизонъ погибнетъ отъ голода, имѣя не болѣе пяти мѣръ хлѣба.

«15 августа хотѣли вступить въ переговоры; но Русскіе заняты были празднованіемъ взятія Нарвы: предъ домомъ Меншикова, объявленнаго въ тотъ день губернаторомъ покореннаго города, поставлена совершенно новая мортира: ее наполнили виномъ. Самъ Царь черпалъ изъ нее и пилъ здоровье своихъ генераловъ. На другой день посланы въ Нарву три офицера для переговоровъ; Русскіе выслали съ своей стороны трехъ капитановъ. Коммендантъ требовалъ согласія всему Ивань-городскому гарнизону удалиться въ Ревель, съ женами и дѣтьми, и выступить изъ крѣпости съ распущенными знаменами при звукахъ музыки, съ оружіемъ въ рукахъ и 4 полевыми пушками. Фельдмаршалъ согласился на свободное удаленіе гарнизона;

въ орудіяхъ и знаменахъ отказалъ. 16 августа [63] въ 8 часовъ утра Русскіе вступили въ Ивань-городъ; а гарнизонъ, частію на судахъ, частію сухимъ путемъ, отправился въ Ревель и Выборгъ». 1704 августъ.

Плѣнные, взятые въ Нарвѣ, были: [64] коммендантъ генералъ-маіоръ баронъ Горнъ; полковники: Лотъ, Ребиндеръ, Опалевъ, Ферзенъ, Муратъ; 117 разныхъ офицеровъ; 125 артиллеристовъ и 1.600 солдатъ, всего 1.848 человѣкъ, изъ числа 4.555, бывшихъ при началѣ осады. На приступѣ побито Русскихъ 359 и ранено 1.340. Орудій найдено: въ Нарвѣ—мортиръ 29, гаубицъ 2, дробовиковъ 9, пушекъ 392, всего 432; въ Ивань-городѣ—128 мортиръ, дробовиковъ и пушекъ. Добыча.

Доблестный Чамберсъ, прежде другихъ ворвавшійся въ Нарву, произведенъ въ генералъ-лейтенанты и пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. [65] Фельдмаршалъ Огильви остался безъ награды; такъ можно судить по письму его Государю отъ 21 марта 1705 года: [66] «При славномъ покореніи Нарвы, всѣмъ чинамъ отъ солдата до вышняго офицера была знатная добыча. Только я одинъ, хотя по правамъ воинскимъ вся коммендантская квартира мнѣ принадлежала, ничего не получилъ, потому что, когда другіе овладѣвали домами, погребами и проч., я покорялъ Ивань-городъ. Ваше величество можете вознаградить меня, если обратите милостивое вниманіе къ приложенной челобитной и простите челобитчика, который обнадежилъ за то меня великимъ подаркомъ». Къ сему приложено въ подлинникѣ письмо къ Огильви князя Якова Лобанова-Ростовскаго, умоляющаго освободить его отъ пятилѣтняго ареста, въ которомъ онъ страдаетъ за несчастную ба- Письмо Огильви.

63. Исторія Свейской войны. По Шведскому стилю 17 Августа.

64. Исторія Свейской войны.

65. Журналъ барона Гизена, въ собраніи записокъ, изд. Ѳ. Туманскимъ 1787. III. 445.

66. Приложеніе II. 282.

1704 августъ.

талію при Нарвѣ. Какъ принялъ Петръ ходатайство Огильви, неизвѣстно.[67]

Письмо Петра къ Рамодановскому.

О покореніи Нарвы Государь увѣдомилъ своихъ сподвижниковъ, бывшихъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Князю Ѳ. Ю. Рамодановскому онъ писалъ 14 августа:[68] «Siir! Я не «могъ оставить безъ возвѣщенія, что всемилостивѣйшій Го«сподь каковымъ счастіемъ сію атаку окончати благово«лилъ. Гдѣ предъ четырьмя лѣты оскорбилъ, тутъ нынѣ ве«селыми побѣдители учинилъ: ибо сію преславную крѣ«пость, чрезъ лѣстницы, шпагою, въ три четверти часа по«лучили. Хотя непріятель подкопомъ крѣпко нашихъ по«дорвалъ, однакожъ солдатъ тѣмъ устрашити не могъ. По«томъ непріятель въ другую Старую крѣпость вбѣжалъ и «билъ шамадъ, дабы окордъ или хотя пардонъ получить; «но солдаты наши слышать того не хотѣли, тотчасъ и «въ оную ворвались, и въ замокъ, гдѣ непріятелю добрый «трактаментъ былъ, что и младенцевъ не много оставили. «Сей штюрмъ зѣло дивно опредѣлился, и не чаю, чтобъ «300 человѣкъ приономъ пропало нашихъ; за что вину «буде Вышнему хвала».

Отвѣтъ Рамодановскаго.

«Весь народъ радостно обвеселился» отвѣчалъ князь Рамодановскій господину Капитану,[69] «слыша совершенство такой знаменитой и славной викторіи, еже не малую разнесетъ не томко по всей Европѣ Россійскому народу похвалу, но и въ Асіи въ ушеса Магометанскихъ чадъ съ печали и страха разгласится».

Поздравляя съ своей стороны Государя съ покореніемъ

67. Въ Россійской родословной книгѣ кн. Петра Долгорукаго, 1854. I. 213, показанъ князь Яковъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій, умершій въ 1732 году; онъ былъ женатъ дважды, и имѣлъ 14 сыновей и 14 дочерей. Не за него ли просилъ Огильви? По крайней мѣрѣ другаго Якова Лобанова-Ростовскаго въ то время не видно. Въ числѣ стольниковъ, посланныхъ въ 1697 г. въ Италію для изученія морскаго дѣла, былъ князь Яковъ Лобановъ. Ист. царст. Петра В. II. 566.

68. Приложеніе I. 102.

69. Приложеніе II. 263.

Нарвы, Т. Н. Стрешневъ писалъ: [70] «За сію побѣду на Москвѣ молебствовали и изъ пушекъ стрѣляли; народу множество было, и въ церковь не вмѣстились: столько николи не помню». 1704 августъ.

Князь Рамодановскій поздравилъ и Меншикова. [71] «За присланную твою радостную, знаменитую новизну, єю же меня воистинно зѣло обрадовалъ, благодарствую. По правдѣ есть побѣда знаменита, что у Варяжскаго моря такова крѣпкаго и славнаго града взятіе; тѣмъ же достойно всякія похвалы и подвизатели, въ тѣхъ храбрыхъ промыслахъ бывшіе, въ нихъ же приписую и тебѣ, моему пріятелю: не малую пріялъ еси трудность. Слава всесильному Господу Богу, даровавшему сію великую побѣду!»

70. Отъ 3 сентября 1704. Приложеніе II. 265.
71. Отъ 22 августа 1704. Приложеніе II. 264.

ГЛАВА XIII.

РАЗГРАНИЧЕНІЕ РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ.

РАТИФИКАЦІЯ ДОГОВОРА 1700 ГОДА.—ПОСОЛЬСТВО П. ТОЛСТАГО.—ПЕРЕГОВОРЫ СЪ ВИЗИРЕМЪ.—ВОЛНЕНІЕ ТАТАРЪ.—ТУРЕЦКОЕ ПОСОЛЬСТВО.—ВШЕСТВІЕ ПОСЛА ВЪ МОСКВУ.—АУДІЕНЦІЯ.—ТРЕБОВАНІЕ ПОРТЫ.—ПРЕБЫВАНІЕ ПОСЛА ВЪ НОВГОРОДѢ.—ОТПУСКЪ.—РАЗГРАНИЧЕНІЕ РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ.—МЕЖЕВАЯ ЗАПИСЬ.—ПРОСЬБА ТОЛСТАГО ОБЪ ОТОЗВАНІИ.—ЦАРСКІЙ ОТВѢТЪ.—ОПИСАНІЕ ЧЕРНОМОРСКИХЪ БЕРЕГОВЪ.—ЧЕРНОЕ МОРЕ.—ДАРДАНЕЛЛЫ.—БЕРЕГА: ЮЖНЫЙ, ВОСТОЧНЫЙ, ЗАПАДНЫЙ И СѢВЕРНЫЙ.—УСТЬЯ ДУНАЯ.

1701—1706.

Во время Нарвской осады, и нѣсколько мѣсяцевъ послѣ, жилъ въ Россіи Турецкій посолъ Мустафа-ага, человѣкъ грубый и строптивый. Онъ пріѣхалъ отъ султана Ахмеда III, вступившаго на престолъ послѣ Мустафы II въ 1703 году, съ высокомѣрнымъ требованіемъ: при Азовскомъ морѣ и на Днѣпрѣ городовъ не строить, а Воронежскій флотъ разорить. Отношенія Турціи къ Россіи были постоянно непріязненныя.

Ратификація договора 1700 года. 1701.

Для подтвержденія Константинопольскаго трактата 1700 года ратификаціею, посланъ былъ въ Царьградъ князь Д. М. Голицынъ; между тѣмъ распространился слухъ, что Турки, по заключеніи мира съ Венеціею, готовились къ войнѣ съ Москвою. «Извольте быть въ томъ осторожны» писалъ Петръ Ѳ. М. Апраксину; [1] «отъ чего Боже сохрани подъ нынѣшніе часы! Обороняйте Азовъ, а наипаче Таганрогъ; самъ ваша милость свѣдомъ, каковъ Тур-

1. Отъ 24 іюня 1701 года. Приложеніе I. 25.

«камъ Таганрогъ, а подъ нынѣшній часъ и пуще. Людей, 1702.
«собравъ отколь возможно, пошлемъ. Также, буде то бу-
«детъ въ скорости, отъ чего Боже сохрани! изволь паиять
«довольное число Казаковъ, потому что отселѣ войско вско-
«рѣ не поспѣетъ». «Держи опаску съ Турецкой стороны»
повторялъ Государь, [2] «и для Бога никакихъ пріѣзжихъ не
«пускайте въ Таганрогъ, а торговать велите у Азова въ
«удобныхъ мѣстахъ. Мы послали 1.000 драгунъ, для опа-
«сенія къ вамъ».

Возвращеніе князя Д. М. Голицына съ ратификаціею трактата успокоило Царя. «Войны съ Турками не чаемъ, «потому что султанъ подтвердилъ миръ охотно» писалъ онъ къ Апраксину. [3]

Посольство Толстаго. 1702.

На резиденцію въ Константинополь 2-го апрѣля 1702 года назначенъ ближній стольникъ и намѣстникъ Алаторскій Петръ Андреевичъ Толстой, въ званіи полномочнаго посла, съ такимъ наказомъ: [4] «Наблюдать за всѣмъ, что дѣлается въ Турціи. Развѣдать подробно о самомъ султанѣ: къ кому изъ пограничныхъ народовъ онъ болѣе расположенъ? Узнать о доходахъ и торговлѣ, также объ устройствѣ и числѣ войска, о флотѣ и послахъ иностранныхъ. Какія препятствія и затрудненія имѣетъ султанъ въ окрестныхъ народахъ и въ своихъ подданныхъ? «Въ Черноморской протокѣ, что у Керчи, хотятъ ли какую крѣпость «дѣлать и гдѣ, какъ слышно было, и какими мастерами? «Или засыпать хотятъ и когда? нынѣ ль или во время вой-«ны? [5] Конницу и пѣхоту послѣ цесарской войны не обуча-

2. 6 іюля 1701 года. Приложеніе I. 26.

3. 17 сентября 1701 года. Приложеніе I. 29.

4. Тайныя статьи Толстому, съ приписною 9-й—14-й рукою Петра. Приложеніе I. 37.

5. Тогда у насъ думали, что Турки хотятъ *засыпать* Керченскій проливъ. Въ меморіалѣ господину адмиралтейцу *(т. е. Ѳ. М. Апраксину, Каб. дѣл. I. 24)* въ статьѣ 4 сказано: «Послать корабликъ съ мягкимъ, взявъ изъ Сибирскаго приказу, и съ инымъ товаромъ, на которомъ *(кораблик)* только бъ четыре или пять пушекъ было, и буде возможно, велѣть осмотрѣть прохода

1702. «ютъ ли Европскимъ обычаемъ нынѣ, или намѣряются «впредь, или по старому не радятъ? Города Очаковъ, Бѣл-«городъ на Днѣстрѣ, Килія, и прочіе укрѣплены ль, и «какъ: по старому ль или фортеціями, и какими мастера-«ми? Бомбардиры, пушкари и проч. въ прежнемъ ли со-«стояніи или учатъ вновь, и кто учатъ, какого народа, и «старые инженеры, бомбардиры иноземцы ль или ихъ, и «школы тому есть ли? Бомбардирскіе корабли, или Италіан-«скія поландры, есть ли? По патріархѣ Іерусалимскомъ «есть ли иной такой же желательный человѣкъ? О такихъ «чрезъ него жъ провѣдывать и познаваться». Съ чуже-странными министрами обходиться политично. Предложить Турецкимъ министрамъ объ установленіи почтъ до Кіева». Кромѣ того данъ ему списокъ съ дѣла о наказаніи Запорожцевъ за грабежъ Турецкихъ подданныхъ.

Толстой пріѣхалъ въ Константинополь въ концѣ августа 1702 года[6] и не прежде двухъ мѣсяцевъ съ половиною былъ на аудіенціи у султана:[7] принятъ скудно; впрочемъ при дворѣ быть дозволено. Пріѣздъ его навелъ подозрѣніе и ему были не рады. «Сказывалъ мнѣ Рагузенинъ Лука Барка» доносилъ Толстой Петру,[8] «что прежде сего Турки намѣревались Керченское гирло засыпать: старый визирь удержалъ и до моего пріѣзда о томъ не говорили; теперь же опять замышляютъ, потому что новый визирь глупъ и неразсуденъ. Народъ толкуетъ: «Никогда посолъ Московскій у нихъ не живалъ; а этотъ живетъ не просто». Боятся войны и еще болѣе опасаются, что я буду разсѣвать неудовольствіе и мятежи въ запазушныхъ врагахъ

(т. е. Керченскаго пролива) хотя ночью; а буде подозрительно будетъ, лучше не замать, пока гораздо въѣздятся; также посылать съ товаромъ или за какимъ дѣломъ въ Крымъ и велѣть смотрѣть накрѣпко: станутъ ли засыпать или нѣтъ? чтобъ то ихъ начатіе отнюдь не было безвѣстно». Такъ были убѣждены въ возможности засыпать Керченскій проливъ!

6. Приложеніе II. 152.

7. Приложеніе II. 159.

8. Отъ 7 октября 1702 г. цифирью. Приложеніе II. 153.

ихъ, Грекахъ; болѣе же всего страшатся морскаго твоего, Государь, флота». 1702.

Переговоры Толстаго съ визиремъ.

Послѣ аудіенціи, визирь потребовалъ отъ Русскаго правительства платежа всѣхъ убытковъ за разграбленные Запорожцами товары Турецкихъ подданныхъ. Дѣло въ томъ: въ іюнѣ 1701 года Малороссійскій гетманъ Иванъ Мазепа донесъ Московскому двору [9] о разбитіи Греческихъ купцовъ Запорожцами на Бугѣ и на устьѣ Ингула. По розыску оказалось, что Запорожцы въ числѣ 69 человѣкъ были на рыбной ловлѣ въ устьѣ Днѣпра и, провѣдавъ о Греческихъ купцахъ, челнами чрезъ лиманъ пришли въ рѣку Бугъ, присоединили къ себѣ еще нѣсколько рыболововъ и ватажныхъ людей, настигли Грековъ въ дикомъ-полѣ и разграбили, убивъ двухъ на мѣстѣ. Товары, алмазы, жемчугъ, на многія тысячи талеровъ, раздѣлили въ Сѣчи; а ватажнымъ дали по два кумача. Сыскалось такихъ ватажныхъ 36 человѣкъ: они привезены въ Батуринъ. Кошевой Запорожскій Петръ Сорочинскій винилъ Грековъ: «унижая войско Запорожское, они пошли изъ Очакова дикими полями къ Малороссійскимъ городамъ, минуя Сѣчь. Товарищество, бывшее на Ингулѣ, говорило мирно, а не разбоемъ, чтобы они не миновали Сѣчи; но Греки съ ругательствомъ стали стрѣлять и убили одного товарища». Царь приказалъ гетману разыскать это дѣло накрѣпко.

Визирь требовалъ всей суммы за разграбленные товары тотчасъ, червонными или соболями, всего 120 мѣшковъ Турецкихъ: въ мѣшкѣ по 500 левковъ, а левокъ по полтинѣ, и того 30.000 рублей. Толстой отвѣчалъ, [10] что «царское величество заплатитъ половину всей суммы изъ своей казны, только бы и султанъ платилъ изъ своей казны за набѣги Татаръ и Кубанцевъ; достальную же половину принимать погодно жалованьемъ Запорожскимъ. Виновные въ грабежѣ, дѣйствовавшіе безъ воли старшинъ, задержаны;

9. Приложеніе II. 73.

10. Донесеніе Толстаго Царю въноябрѣ 1702 г. Приложеніе II. 159.

1702. теперь они въ Москвѣ и имъ будетъ смертная казнь». Дѣло тѣмъ не уладилось.

На конференціи съ рейсъ-эфендіемъ Толстой говорилъ о непріязни Татаръ;[11] съ Турецкой стороны явились новые запросы: Русскому флоту въ Азовѣ и въ Таганрогѣ не быть, корабли отправить въ Воронежъ, или сжечь, и новаго города близъ Очакова не строить. Толстой объявилъ весь платежъ разграбленнымъ Грекамъ вдругъ, и запросы стали послабѣе. «О пожженіи кораблей» доносилъ Толстой, «я объявилъ Турецкимъ министрамъ, чтобы они и не мыслили: никогда того не будетъ, да и говорить о томъ не слѣдовало. Едва могъ впрочемъ склонить Порту къ содержанію договора: рѣшено мира не разрывать; а Крымскаго хана, требовавшаго войны, сослать въ заточеніе; на его же мѣсто возвесть прежняго, состарѣвшагося, съ такимъ повелѣніемъ, чтобы Татаръ отъ злодѣйствъ удерживалъ».

По возвращеніи изъ Воронежа чрезъ Москву на берега Невы, Петръ писалъ Ѳ. М. Апраксину изъ Шлюссельбурга:[12] «Хотя при отъѣздѣ нашемъ добрыя вѣсти были съ Турецкой стороны, и теперь, слава Богу, пущаго нѣтъ; только конечно множество Турокъ сближается къ Днѣпру и полкаравана ихъ пошли на Черное море, будто для усмиренія Татаръ. Великую надобно имѣть осторожность: Толстой уже въ трехъ письмахъ подтверждаетъ, что конечно шпіоны не одни посланы на Воронежъ и въ Азовъ. Извольте гораздо смотрѣть того . . . . Зѣло берегитесь шпіоновъ на Воронежѣ; а на Донское устье мочно никого пріѣзжаго не пускать, кромѣ своихъ матрозовъ, ни крестьянъ, ни Черкасъ».

Турецкое посольство.

Въ концѣ 1703 года получено извѣстіе, что султанъ Мустафа II низверженъ янычарами съ престола и преем-

11. Донесеніе Толстаго Царю отъ 8 и 24 декабря 1702. Приложенія II. 165 и 168.

12. Отъ 17 апрѣля 1703 года. Приложеніе I. 69. Въ Москву пріѣхалъ 10 марта, въ Шлюссельбургъ отправился 15.

никъ его Ахмедъ III назначилъ въ Россію посольство.[13] 1703.
Азовскій губернаторъ спрашивалъ: если пріѣдетъ посолъ, принять ли его или задержать? Петръ написалъ на докладѣ собственноручно:[14] «Въ Азовѣ ни мало не задерживать: «тотчасъ отпустить водою, устроя хорошенько будары; а «сухимъ путемъ отнюдь не возить. Близъ Воронежа не «ѣхать. Дорогою медлить, какъ мочно: что долѣе, то лучше. Азова и Троицкаго смотрѣть давать не для чего, и «отговориться мочно тѣмъ, что и у нихъ пограничныхъ не «даютъ смотрѣть. Внутрь пустить только въ Азовъ, а не «въ Троицкій. Корабли показать».

Турецкій посолъ Мустафа-ага, не знатный сановникъ, 1704.
названный въ султанской грамматѣ пашею, до крайности грубый и строптивый,[15] ѣхалъ чрезъ Крымъ, Каменный-Затонъ, Батуринъ; въ Азовѣ и въ Кіевѣ не былъ. Для пріема его посланъ стольникъ Ѳ. Протасьевъ, назначенный приставомъ. Подводъ до Москвы поставлено по 60 перемѣнъ. Въ Батуринѣ посѣтилъ его Малороссійскій гетманъ: онъ легъ на софу и принялъ Мазепу, не вставая съ своего ложа. 19 февраля 1704 года было торжественное вшествіе въ Москву.

Вшествіе посла въ Москву.

По прибытіи посла къ Земляному городу, явился къ нему одинъ изъ Русскихъ князей,[16] съ обычнымъ привѣтствіемъ. Мустафа-ага принялъ его и слушалъ рѣчь, сидя. Князь началъ привѣтствіе, стоя; но проговоривъ его до половины, по совѣту приближенныхъ, также сѣлъ и кончилъ рѣчь свою, сидя. На слова же его, что царское величество при-

13. Ахмедъ III вступилъ на престолъ въ августѣ 1703.

14. Приложеніе II. 233.

15. Ни Гаммеръ въ своей огромной исторіи Турціи (Geschichte des Osmanischen Reiches. VII Band. 1699—1739. Pest, 1831), ни Шёль въ исторіи договоровъ (Histoire abrégée des traités de paix) ни слова не говорятъ о посольствѣ Мустафы-аги. Свѣдѣнія о пріѣздѣ его заключаются въ офиціальной *Краткой запискѣ* (Приложеніе II. 233) и въ донесеніи Плейера цесарю изъ Москвы 28 февраля 1704. Приложеніе VI. № 30.

16. Кто именно, Плейеръ не говоритъ.

1704. слалъ, для отвоза посла въ назначенный ему домъ, свои кареты (красивыя, Нѣмецкія), Мустафа-ага отвѣчалъ: «Мнѣ все равно, въѣдуль въ Москву въ моей дорожной колымагѣ, или въ царской: я пріѣхалъ не за тѣмъ, чтобъ смотрѣть красивыя кареты». Онъ вышелъ изъ комнаты и сѣлъ въ назначенный ему экипажъ совершенно одинъ, не пустивъ къ себѣ ни пристава, ни князя, говорившаго привѣтствіе. Царь былъ въ толпѣ народа incognito, и когда поѣздъ двинулся къ Кремлю, поскакалъ впередъ въ обыкновенныхъ саняхъ.

Шествіе происходило такимъ образомъ: впереди ѣхали до 50 подъячихъ; за ними слѣдовали 14 царскихъ каретъ, ни кѣмъ не занятыхъ, по 6 лошадей въ каждой; послѣ того рота, подъ начальствомъ Нѣмецкаго драгунскаго полковника, изъ сыновей знатнѣйшихъ вельможъ: нѣкоторые были такъ молоды, что ходили еще въ школу; за ними два посольскіе служителя вели двухъ лошадей, самыхъ обыкновенныхъ, безъ всякаго убранства; наконецъ ѣхала царская карета: въ ней сидѣлъ посолъ одинъ; подлѣ нея шли только два служителя; за посломъ слѣдовали секретарь и другія лица по одному и по два, въ каретахъ, изъ которыхъ двѣ были четвернею, а шесть парою. Въ свитѣ находилось не болѣе 30 человѣкъ, въ томъ числѣ 7 чиновныхъ. На содержаніе посольства производилось по 40 рублей ежедневно.

Отъ мѣста пріема до Кремля стояли два пѣхотные полка; предъ Кремлемъ на площади по обѣимъ сторонамъ дороги полки лейбгвардіи: одинъ (Преображенскій) до 2.500 человѣкъ въ зеленыхъ мундирахъ, другой (Семеновскій) до 2.000, въ Нѣмецкихъ синихъ, въ шляпахъ обшитыхъ бѣлою тесьмою, съ новыми знаменами. Офицеры, какъ Русскіе, большею частію изъ знатныхъ фамилій, такъ и Нѣмецкіе, въ богатыхъ, вышитыхъ золотомъ и серебромъ, мундирахъ, были предъ полками съ обнаженными шпагами. Когда посолъ, при въѣздѣ въ Кремль, вступилъ въ

одни ворота, Царь incognito въѣхалъ на простыхъ саняхъ въ другіе и остановился близъ гренадерской роты Преображенскаго полка, недалеко отъ дома, куда вошелъ посолъ, при громѣ барабановъ и при звукахъ полковой музыки. На караулѣ у него былъ сержантъ Преображенскаго полка Андрей Ушаковъ съ 12 солдатами. 1704.

Въ третій день назначена была аудіенція; но какъ Царь чувствовалъ себя нездоровымъ болью въ шеѣ, то она отложена; посолъ изъявилъ величайшее негодованіе. 23 февраля предъ полуднемъ, за нимъ прислали карету, искони служившую для пріема пословъ; онъ сѣлъ въ нее и отправился съ своею свитою, хотя аудіенцъ-зала была отъ его дома не болѣе 500 шаговъ. Явилъ посла Ѳ. А. Головинъ. Государь стоялъ въ Столовой палатѣ, подъ балдахиномъ у стола, покрытаго золотнымъ ковромъ, въ голубомъ суконномъ кафтанѣ, съ золотными прошвами. Бояре и ближніе люди были въ цвѣтныхъ прошивныхъ кафтанахъ, съ золотными кружевами, и въ камзолахъ. Аудіенція.

Вступивъ въ пріемную палату, посолъ думалъ сѣсть; но какъ креселъ не было, то онъ сталъ на указанное мѣсто. Ближній бояринъ объявилъ ему, чтобы говорилъ рѣчь отъ султана; посолъ отвѣчалъ, что ему наказано: прежде подать салтанова величества граммату. Ближній бояринъ пригласилъ его съ грамматою къ царскому величеству. Онъ подошелъ близко, и Государь панесъ было свою руку на граммату: посолъ, видя, что Царь только поднялъ свою руку, а грамматы не принимаетъ, отступилъ съ нею назадъ. Ближній бояринъ позвалъ его вторично. Онъ сначала упрямился; потомъ близко подошелъ къ Царю. Ѳедоръ Алексѣевичъ взялъ у него граммату, и когда Государь нанесъ на нее свою руку, она положена была на столъ.

Послѣ того ближній бояринъ сказалъ, чтобъ посолъ говорилъ порученіе султана: онъ сердито отвѣчалъ, что ничего ему, кромѣ грамматы, не наказано, и пошелъ прочь. На требованіе же боярина, чтобы на милость его величе-

1704. ства за любительный пріемъ кланялся, посолъ возразилъ: «Въ нашемъ законѣ поклоновъ не живетъ». Ему велѣно идти изъ палаты вонъ.

Онъ съ сердцемъ повернулся и отправился на подворье, не въ той каретѣ, въ которой пріѣхалъ; даже хотѣлъ удалиться пѣшкомъ: его уговорилъ наконецъ князь Д. М. Голицынъ сѣсть въ какую нибудь карету; онъ бросился въ самую плохую и уѣхалъ. По объявленіи пристава о присылкѣ на посольскій дворъ обычнаго жалованья, кушанья и питій, посолъ сказалъ: «Съ меня голову сняли; мертвому столъ не надобенъ и обычай запрещаетъ намъ пить. Впрочемъ царской милости я радъ». Столъ былъ принятъ.

Требованіе Порты.

Чрезъ два дня посолъ приглашенъ былъ на конференцію къ Ѳ. А. Головину; онъ явился, но сказалъ, что, кромѣ салтанской грамматы, ему ничего не поручено. Въ грамматѣ Ахмедъ III, увѣдомляя о восшествіи своемъ на престолъ, рѣзко выговаривалъ Русскому правительству за несоблюденіе Константинопольскаго трактата, въ особенности за строеніе на Азовскомъ морѣ Таганрога, а на Днѣпрѣ Каменнаго Затона, съ цѣлымъ флотомъ на Воронежѣ, и настоятельно требовалъ вновь построенные города разорить, корабли же уничтожить.[17]

Пребываніе посла въ Новгородѣ.

Главною заботою Петра было выиграть время. Турецкій посолъ приглашенъ подъ Нарву, гдѣ стояла Русская армія, чтобы дать ему понятіе о силахъ Россіи; потомъ, во время осады, отправленъ въ Новгородъ; тамъ жилъ мѣсяцевъ семь, дожидаясь отвѣта на султанскую граммату; скучалъ, тосковалъ и, разумѣется, громко обнаруживалъ свое негодованіе. Приставъ Ѳедоръ Протасьевъ писалъ Головину изъ Новгорода:[18] «По письму милости твоей, я говорилъ Турецкому послу о посылкѣ въ Царьградъ увѣдомленія, что онъ живъ и здоровъ. Посолъ, выслушавъ меня, сказалъ: «Къ салтанову величеству и къ крайнему визирю

17. Гисторія Свейской войны.
18. Отъ 20 сентября 1704 года. Приложеніе II. 267.

«мнѣ писать не о чемъ и людей своихъ посылать не для «чего: мнѣ противъ грамматы салтанова величества ника-«кой отповѣди не дано и словесно со мною никто не говари-«валъ. Если же велятъ мнѣ писать о почтеніи и доволь-«ствѣ, такъ развѣ о томъ, что въ Новгородѣ сижу за кара-«уломъ семь мѣсяцевъ, терплю всякую нужду и на деньги «ничего купить не сыщу: доносить о томъ неприлично, «чтобы не вышло ссоры между ихъ величествами, салта-«номъ и Царемъ. Если же хотятъ, чтобъ я писалъ о почте-«ніи и довольствѣ: того законъ не дозволяетъ. Притомъ же «салтанову величеству обо мнѣ хорошо извѣстно». 1704.

Отпускъ.

Изъ Новгорода Мустафу-агу пригласили во Псковъ, оттуда въ Нарву: здѣсь 24 ноября въ домѣ А. Д. Меншикова былъ ему отпускъ. Въ царской грамматѣ къ султану сказано, что строеніе городовъ и судовъ въ Россіи не противно мирному трактату, какъ убѣдится Порта изъ объясненій Русскаго посла.

Въ концѣ 1704 года, до выѣзда Мустафы-аги изъ Россіи, Петръ несказанно былъ обрадованъ извѣстіемъ изъ Константинополя о миролюбивомъ расположеніи Турціи. «Сего часу» писалъ онъ Меншикову 10 декабря, [19] «получили мы письма изъ Царяграда отъ Петра Толстаго такія, «какихъ и не чаяли: истинно есть Божія факція выше «всѣхъ». Порта рѣшилась быть въ мирѣ съ Россіею и назначила, на основаніи трактата 1700 года, коммисаровъ для разграниченія обоюдныхъ владѣній.

Разграниченіе Россіи съ Турціею.

Еще въ сентябрѣ 1704 года получено донесеніе Азовскаго губернатора о пріѣздѣ Турецкаго коммисара. «Для Бога, постарайтесь» писалъ Петръ Ѳ. М. Апраксину; [20] «Турокъ надобно приластить и не дать подозрѣнія; но надле-«житъ того смотрѣть, чтобы устоятъ и осталось у насъ, о «чемъ самъ довольно знаешь». Коммисаромъ съ Русской стороны назначенъ думный дьякъ, намѣстникъ Каргополь-

19. Приложеніе I. 109.

20. Отъ 14 сентября 1704 года. Приложеніе I. 104.

1705. скій, Емельянъ Украинцевъ, заключившій мирный договоръ въ Константинополѣ 1700 года.[21] Ему поручено установить границу отъ Днѣпра до рѣки Синюхи, впадающей въ Бугъ, между Запорожскими казаками и Эдиссанскою ордою, неопредѣленную Константинопольскимъ трактатомъ.

Онъ жилъ около года на рѣкѣ Бугѣ и неоднократно съѣзжался съ Турецкимъ коммисаромъ. Порта требовала назначить границу отъ рѣки Бугъ, чрезъ Ингулъ Великій, Ингулъ Малый, Сугаклею, Мертоводъ и другія рѣчки, берущія начало свое въ Россіи. Опасаясь нанести вредъ промысламъ Запорожскихъ и Малороссійскихъ Казаковъ, тѣмъ болѣе, что отойдетъ и низовье Днѣпровское, Украинцевъ убѣдилъ коммиссара донести Портѣ и ждать указа; съ своей стороны требовалъ отъ Русскаго двора рѣшительнаго повелѣнія.

Ѳ. А. Головинъ отвѣчалъ ему:[22] непремѣнно кончить дѣло въ 1705 году; только бы не повредить Украйнѣ и Каменному Затону въ рыбныхъ, соляныхъ и звѣриныхъ промыслахъ. Впрочемъ, если не успѣетъ согласиться и коммисаръ не гораздо станетъ прекословить, отложить дѣло до будущаго лѣта; если же очень заупрямится, кончить нынѣ; только бы, буде возможно, для Запорожцевъ явныхъ знаковъ на границѣ не ставить и довольно обязаться письмомъ. А если Турки и того не позволятъ, копцы[23] или рубежи означить съ тѣмъ, чтобы ясно выговорено было право рыбной и звѣриной ловли въ пустыхъ мѣстахъ.

Украинцевъ донесъ[24] 1 ноября 1705 года, что прежній коммисаръ умеръ; новаго, Эффенди Кочь Магмета-пашу,

21. Грамматою 27 іюня 1704 кошевому атаману Запорожскаго войска Констан. Гордѣенку велѣно содѣйствовать Украинцеву, подъ страхомъ царскаго жестокаго гнѣва (Пол. Соб. Зак. IV. 2061): Гордѣенко писалъ, что, опасаясь утѣсненія рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, войско Запорожское требуетъ, чтобы Украинцевъ къ Днѣпру не приближался; иначе будетъ противиться.

22. Отъ 4 сентября 1705 года. Приложеніе II. 323.

23. Польское слово *Copiec*—межа, грань, рубежъ.

24. Донесеніе Царю. Приложеніе II. 336.

онъ ждалъ три недѣли и съ нимъ много было споровъ. Наконецъ договоръ заключенъ по желанію Русскаго двора на письмѣ, а не копцами или другими признаками. 1705.

Межевая запись.

Межевою записью у рѣки Буга 22 октября 1705 года постановлено:[25] Быть границѣ между Россіею и Турціею отъ Польскихъ предѣловъ рѣкою Бугомъ за два часа до Ташлыка; далѣе, полемъ чрезъ рѣки Мертвыя воды и Эланецъ до впаденія въ Великій Ингулъ; за Великимъ Ингуломъ чрезъ рѣчку Исунь и Малый Ингулецъ до устья рѣчки Каменки, при впаденіи ея въ Днѣпръ. Разоренным городкамъ Кизикерменю и другимъ никогда не быть; подданнымъ Россійскаго Государя вольно ходить на лиманъ и на Черное море, только смирно и безъ оружія.

Просьба Толстаго объ отозваніи. 1706.

«Порта чрезвычайно обрадовалась» доносилъ П. Толстой Государю,[26] «получивъ отъ коммисара подлинную вѣдомость о разграниченіи земель. Я ѣздилъ къ визирю приватно и предложилъ три пункта: 1) послать ферманъ къ Ачуевскому Хасанъ-пашѣ, чтобъ съ братомъ моимъ, Азовскимъ губернаторомъ, утвердился на письмѣ по обыкновенію въ раздѣленіи земель; 2) снять караулъ отъ моего двора и дать полную свободу, какъ прочимъ посламъ; 3) отпустить сына моего къ Москвѣ. Визирь отвѣчалъ, что самъ рѣшить ничего не можетъ, и доложитъ султану. Чрезъ нѣсколько дней онъ прислалъ мнѣ множество конфектовъ, цвѣтовъ, живности, шербету, мѣстъ съ 400, приказавъ объявить, что это сдѣлано по обыкновенію Турецкому, для удостовѣренія народа въ мирѣ».

Съ тѣмъ вмѣстѣ П. Толстой слезно молилъ Государя объ увольненіи отъ поста: «Живу въ крайней нуждѣ; соболей никто не покупаетъ, потому что есть слухъ о заказѣ не носить никому, кромѣ султана и визиря; да и Греки навезли довольно, а денегъ нѣтъ. Письма посылаю чрезъ патріарха Іерусалимскаго; впрочемъ пересылка трудная: усердствуютъ, ког-

25. Полное Собраніе Законовъ. IV. 2077.
26. Отъ 10 января 1706 года. Приложеніе II. 355.

1706. да ласковы ко мнѣ Турки; чуть попаду въ утѣсненіе, всѣ бѣгутъ. Всѣ Греки лживы отъ мала до велика; ни въ чемъ имъ вѣрить нельзя».

Царскій отвѣтъ.

«Господинъ амбасадеръ!» отвѣчалъ Петръ 7 марта 1706 года. «Письмо ваше о заключеніи границъ и о прочемъ мы «благодарно приняли, на которое и о иныхъ дѣлахъ писалъ къ вамъ пространнѣе господинъ адмиралъ. Что же «о самой вашей персонѣ, чтобъ васъ перемѣнить, и то «исполнено будетъ впредь; нынѣ же, для Бога, не поскучь «еще нѣкоторое время быть: большая нужда тамъ вамъ «побыть; которыхъ вашихъ трудовъ Господь Богъ не забу«детъ, и мы никогда не оставимъ».

«Не нахожу словъ» отозвался Толстой изъ Константинополя,[27] «къ выраженію моей радости и благодарности, по полученіи письма святой державнѣйшей десницы. Раскаяваюсь, что стужалъ дерзновеннымъ челобитьемъ о своей перемѣнѣ: готовъ до конца жизни быть въ странствіи и бездомствѣ, съ веселымъ сердцемъ. Здѣсь новый визирь, человѣкъ добрый и разумный; я не могъ еще съ нимъ видѣться, страдая за грѣхи мои подагрою».

Дѣло съ Портою уладилось, и она не безпокоила Петра лѣтъ пять.

Описаніе Черноморскихъ береговъ.

Толстой, поручая милости Ѳ. А. Головина[28] сына своего, который хорошо выучился по-Турецки и служилъ ему переводчикомъ въ сношеніяхъ съ визиремъ, также могъ писать и читать, кромѣ диванскаго письма, особенно труднаго,[29] прислалъ въ Москву «Описаніе Чернаго моря и Архипелага со всѣми городами и гаванями, на Славянскомъ

27. Письмо къ Царю отъ 24 апрѣля 1706 изъ Константинополя. Приложеніе II. 393.

28. Письмо Ѳ. А. Головину 24 февраля 1706 года. Приложеніе II. 373.

29. У Петра Толстаго было два сына: Иванъ и Петръ. Иванъ Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и президентъ Юстицъ-коллегіи, сосланъ въ 1727 году съ отцемъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ вскорѣ скончался. Петръ Петровичъ, женатый на дочери Малороссійскаго гетмана Скоропадскаго, былъ полковникомъ Лубенскаго Малороссійскаго полка.

языкѣ». «Говорятъ» писалъ онъ Головину, «книга составлена вѣрно; я самъ посылалъ искусныхъ людей снимать и описывать мѣста· сколько могу судить, дѣйствительно такъ». 1706.

Для Петра было особенно важно описаніе Чернаго моря. Толстой очень подробно разсказываетъ о городахъ, гаваняхъ, гольфахъ, скопулахъ, скалахъ, горахъ, рѣкахъ, начиная отъ Константинополя сперва направо по южному и восточному берегу Чернаго моря до Керчи; потомъ налѣво по западному и сѣверному берегу, также о Крымскихъ городахъ; въ заключеніе описываетъ морскіе пути отъ Керчи до Босфора, до Дуная, до Варны, до Трапезунта и проч.[30]

Черное море. «Черное море, или Понтусъ-Эвксинусъ» сказано въ Описаніи, «обыкновенно покрыто мглою; вѣтръ часто бываетъ сѣверный или трамонтано; приливовъ и отливовъ нѣтъ; на востокѣ омываетъ Колхиду, на югѣ Малую Азію, на западѣ Мизію; длиною отъ востока къ западу 900 Италіянскихъ миль,[31] шириною отъ сѣвера къ югу 300 миль; со всѣхъ сторонъ окружено веселыми берегами, гдѣ много плодовитыхъ деревьевъ. Лучшія мѣста на немъ отъ Дуная до Константинополя, также въ Малой Азіи: они изобилуютъ хлѣбомъ, живностью, лѣсомъ, ячменемъ, овсомъ. Все привозится въ Константинополь въ малыхъ морскихъ судахъ.

Дарданеллы. «Отъ Константинополя до Чернаго моря, т. е. до *Фонарей Мавромаровыхъ*, гирло въ 18 миль. Въ одной милѣ отъ него *Галата;* между ними *Керацкая пазуха*, большая пристань, шириною мѣстами въ три мили; гирло къ Черному

30. Отъ А. С. Норова я получилъ очень хорошій «Списокъ съ описанія Чернаго моря, каково послано къ великому Государю изъ Константинополя отъ посла, ближняго стольника и намѣстника Алаторскаго, Петра Андреевича Толстаго 1706 года февраля въ 24 день». Рукопись на 90 стран. in folio. Изъ нихъ на 38 стр. описаны берега Чернаго моря и морскіе пути отъ Керчи, на 50 стр. острова Архипелажскіе и на 2 стр. бастименты или морскіе Турецкіе суда.

31. Въ описаніи вездѣ пространства считаются Италіянскими милями: въ одной милѣ 1¾ версты. Длина Чернаго моря до 600 миль.

1706. морю по двѣ и по одной мили. На востокъ за гирломъ, въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Константинополя, *Скутари*. Въ 10 миляхъ на обоихъ берегахъ гирла, двѣ фортеціи, одна противъ другой; далѣе къ Черному морю еще двѣ небольшія фортеціи, при самомъ проливѣ. На лѣвой сторонѣ его горы, на правой ровное мѣсто. При входѣ въ Черное море, по обѣимъ сторонамъ стоятъ башни съ фонарями, для освѣщенія входа въ гирло по ночамъ. Есть тамъ монастырь пресв. Богородицы на высокой горѣ, *Мавромолосъ*. По всему гирлу по обѣимъ сторонамъ селенія.

Южный берегъ.

«Отъ устья вправо на востокъ, къ Анатоліи, въ 5 миляхъ, островъ *Рива*, съ гаванью небольшою для малыхъ капковъ. Въ 20 миляхъ отъ Ривы *Хили*, селеніе изрядное, впрочемъ безъ порта; въ немъ 3 Греческія церкви и домовъ христіанскихъ съ 300; Хилійскіе Турки и Христіане искусные пловцы по Черному морю. Противъ Хили три острова, съ удобною гаванью для большихъ судовъ, *Лими*.

«Далѣе въ 23 миляхъ, портъ *Дерпія* для малыхъ капковъ и лодокъ; бастименты ставиться не могутъ. Въ 9 миляхъ, небольшое село христіанское *Островики*, домовъ 60 съ церковью и съ небольшимъ портомъ для убѣжища малыхъ судовъ. Въ 9 миляхъ, портъ *Карпи*, во всемъ подобный Островицкому. Въ 3 миляхъ, портъ *Кафканъ*, не пространный, для 5 или 6 караблей, впрочемъ не безопасный отъ сѣверо-западнаго вѣтра, майстра; а дно морское чисто и глубоко до 6 саженъ, такъ что бастименты могутъ быть привязаны къ берегу провизами. Вблизи Кафкана небольшой островъ съ малымъ портомъ для лодокъ. За нимъ огромный мысъ, миль на 30; за мысомъ рѣка *Псангаръ* или *Сакарія:* для большихъ кораблей неудобна отъ тины при устьѣ; малыхъ судовъ можетъ вмѣстить до 1.000. Миляхъ въ 12, другая рѣка *Мленя*, въ которую могутъ входить фуркаты, капки и другія лодки.

«Отъ мыса Кафкана суда идутъ обыкновенно прямою линію на Левантъ, оставивъ Псангара въ правой сторонѣ, и

чрезъ 100 миль входятъ въ портъ *Праклію*,[32] очень удобный для сотни кораблей и болѣе, огражденный отъ вѣтровъ каменными стѣнами, только не безопасный отъ майстра, очень безпокойнаго для бастиментовъ. Городъ не малъ, населенъ Турками, Греками и Армянами. Въ 36 миляхъ портъ *Оксина*, небольшой, для малыхъ бастиментовъ. Въ 36 миляхъ портъ *Кнозель-часари*, тоже неудобный; въ самой излучинѣ его городъ запустѣлый отъ древнихъ лѣтъ. Въ 12 миляхъ рѣка *Порфены*,[33] съ глубокимъ заливомъ; городъ небольшой; мѣста ровныя и хорошія. Въ 18 миляхъ два порта *Амастра*,[34] съ развалинами древняго города. Противъ него мысъ; есть и рѣка великая *Фимонъ*, по-Гречески *Яксартъ;* въ ней могутъ стоять многіе корабли; берегъ не заселенъ. Въ 12 миляхъ портъ *Тиликлихили* для малыхъ лодокъ. Въ 24 миляхъ портъ *Китросъ*, [35] большой, но неудобный по вѣтру грегу, очень опасному для бастиментовъ, и по многимъ камнямъ, покрытымъ водою не болѣе фута, тѣмъ не менѣе незамѣтнымъ. Плывущіе на востокъ удаляются въ пучину, сколько можно, чтобы миновать мысъ *Корамбійскій*,[36] съ селомъ *Енополь*, гдѣ живутъ благочестивые христіане. Далѣе, по вѣтру спроко-леванту, городъ небольшой *Ніополь*,[37] съ портомъ не безопаснымъ отъ жестокихъ вѣтровъ; портъ *Киноли*,[38] то же неудобный; небольшое село *Марзо*, съ церковью св. Антонія; село *Халивда*, съ церковью Успенія пресвят. Богородицы; портъ *св. Стефанъ*, [39] съ гаванью на 20 большихъ кораблей; портъ *Армени*, при пустомъ мѣстѣ, но очень изрядный. 1706.

32. Eregli.
33. Вѣроятно: Filijas-Tschai.
34. Amassera.
35. Kidros.
36. Kerembeh.
37. Sneboli.
38. Kinoli.
39. Istifan.

1706. «Отъ Корамбійскаго мыса прямою линіею въ 140 миляхъ, великій городъ *Синопъ*;[40] въ арсеналѣ его стоятъ 30 кораблей салтанскихъ, морскіе бастименты, корабли, каторги; домовъ христіанскихъ болѣе тысячи, церквей благочестивыхъ восемь, впрочемъ за городомъ, гдѣ живутъ только Турки; вокругъ лѣса корабельные, годные для морскихъ бастиментовъ, особливо галеръ; корабельные строители Греки; босурманы же сами въ работы не вступаютъ. За 6 миль до Синопа видѣнъ мысъ одного острова; предъ мысомъ высокій камень или скопулъ: бастименты, идущіе въ Синопъ, направляютъ путь между мысомъ и скопуломъ; если же пройдутъ выше камня, плаванье будетъ очень трудно: бастименты кинетъ въ пучину. Островъ, гдѣ лежитъ Синопъ, очень красивъ и возвышенъ; воды добрыя, сладкія; море обливаетъ городъ съ двухъ сторонъ; въ немъ четверо воротъ. Въ Синопѣ живетъ архіерей Амасійскій.

«На востокъ отъ него: село *Керса*,[41] съ двумя церквами благочестивыхъ; впрочемъ Грековъ немного; портъ небольшой и небезопасный отъ вѣтровъ, особенно отъ сироко; *Кіупля*, съ арсеналомъ для строенія морскихъ бастиментовъ; *Кумчугары*, съ добрымъ портомъ, гдѣ вмѣщаются корабли, только много терпятъ отъ жестокихъ вѣтровъ; *Амисунта* или *Самисонъ*,[42] городъ немалый, мили четыре въ окружности; христіане въ немъ не живутъ, а обитаютъ на высокой горѣ; близъ него, подлѣ моря, озеро смрадное; жители страдаютъ горячками и лихорадками, особенно пришельцы; *Инеосъ*,[43] съ 500 домами христіанскими и съ 200 турецкими: жители искусные плаватели по Черному морю; порта нѣтъ. Недалеко отъ него крутоберегій и высокой до 3.000 саженъ мысъ; далѣе два огромные мыса, особенно великъ *Вона*; между ними заливъ, при входѣ

40. Sinub.
41. Gerzeh.
42. Samsun.
43. Unieh.

удобный только для двухъ кораблей; а далѣе портъ наилучшій въ свѣтѣ, кораблей на 60 и болѣе; суда могутъ зимовать въ немъ безъ всякаго опасенія, и еще болѣе было бы прибыли, если бы построить фортецію; но Турки о томъ не радятъ. 1706.

«*Триполь*[44] городъ значительный, съ 300 христіанскихъ домовъ, а турецкихъ въ окрестностяхъ гораздо болѣе; построенъ высоко на одномъ камнѣ, при большой рѣкѣ; всходятъ на него съ моря по каменной лѣстницѣ; Греки имѣютъ красивую церковь во имя архистратига Михаила, котораго, по словамъ ихъ, очень боятся Турки и для того въ городѣ не живутъ. На полѣ *Фара* есть огромный и красивый монастырь во имя *св. Софіи,* огражденный на двѣ мили крѣпостью съ 12 башнями; въ каждой изъ нихъ церковь во имя одного изъ апостоловъ; колокольня очень высокая; внутри ограды чудный источникъ; вокругъ высокіе кипарисы; на стѣнахъ церкви древняя живопись Ветхаго и Новаго завѣта; въ обители есть и прекрасныя палаты.

«Вокругъ города *Трапезонта,* по разсказамъ, 12 миль; онъ раздѣляется на три части; въ слободѣ живутъ многіе христіане; тамъ же гостиные дворы, какъ въ Константинополѣ, и много ремесленныхъ людей. Портъ небольшой, всего на 30 кораблей. Близь Трапезонта была нѣкогда соборная церковь св. Филиппа, съ каменною оградою, огромная и красивая: Турки обратили ее въ свою мечеть.

Восточный берегъ.

«Отъ порта *Ризея*[45] берегъ обращается къ сѣверу. Въ 50 миляхъ есть рѣка съ хорошимъ портомъ, *Фасъ*. Далѣе Минглерская гольфа *Анакра*;[46] отсюда море идетъ на западъ; тамъ есть хорошій портъ *Пиксонта*;[47] далѣе мысы и гавани до самой *Керчи*.[48]

44. Tireboli.
45. Riza.
46. Anaklia.
47. Вѣроятно: Pitzunda.
48. Какія именно, въ Описаніи не сказано.

1706. Западный берегъ. «На западъ отъ Фракійскаго или Константинопольскаго гирла лежитъ Румелія. Здѣсь города и селенія: въ 9 миляхъ отъ гирла, портъ древній *Фанарь*, съ каланчею на мысѣ, глубиною на 4 сажени и съ песчанымъ дномъ; открытъ сѣверному вѣтру; отъ прочихъ безопасенъ. Изъ гольфы видны миль за 20 семь горъ: это *Семигоры*. Далѣе *Мидія*, село христіанское безъ порта; *Ніада*,[49] большой портъ, на нѣсколько сотъ бастиментовъ, глубиною до 5 саженъ, безопасный отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ спроко-леванта. На сѣверъ отъ Ніады, гольфъ великій, но мелководный; здѣсь христіанское село *Пургосъ*.[50] При селѣ также христіанскомъ *Месеврія*, портъ добрый. За нимъ лежитъ мысъ *Калафа*,[51] съ каменьями въ водѣ, скопулами и скалами на цѣлую милю. Въ 3 миляхъ отъ мыса, *Варна*, большой портъ, съ глубокою водою отъ 3 до 10 сажень; въ немъ могутъ стоять на якорѣ до тысячи бастиментовъ; городъ Варна на 2½ мили въ окружности, слабо вооруженъ, и стоитъ на низкомъ мѣстѣ; жителей, въ особенности Турокъ, много. На сѣверъ отъ него большое селеніе Турецкое *Палчакъ*,[52] съ хорошимъ портомъ, въ которомъ могутъ стоять бастименты безъ всякаго страха. Въ Турецкомъ селѣ *Каварнѣ* есть портъ, не очень удобный. Въ *Мангаліи* также портъ, усѣянный каменьемъ; жителей много, Турокъ и Христіанъ. Въ 36 миляхъ большое село Турецкое *Костанція*, [53] съ портомъ кораблей на 30, открытымъ для всѣхъ вѣтровъ, греко-леванта, спроко, остро. Въ 36 миляхъ село *Карахерманъ*, на вѣтрѣ греко-трамонтанъ: въ портѣ ставятся корабли только на лѣто. Чрезъ 18 миль начинаются устья Дуная.

Устья Дуная. «Устья Дуная: *Портицы*, удобное для кораблей; въ 18

49. Sniada.
50. Burgas.
51. Galata.
52. Baltschik.
53. Küstendsche.

миляхъ *св. Георгій*, устье мелкое; чрезъ другія 18 миль *Сулина*, болѣе всѣхъ устьевъ Дунайскихъ: могутъ входить въ него великіе бастименты; въ 18 миляхъ *Кили:* корабли ходятъ по немъ вверхъ миль 18 до Татарскаго города Кили, пространнаго. Противъ устьевъ Дунайскихъ въ 36 миляхъ отъ берега есть островъ *Федонисій*, т. е. змеиный, съ портомъ, но мало удобнымъ. 1706.

Сѣверный берегъ.

«*Бѣлгородъ* лежитъ на устьѣ рѣки,[54] въ которую могутъ входить бастименты 9 миль. *Ходжамъ-Багій*[55] могъ быть хорошимъ портомъ, но мѣсто пустынное. Миляхъ въ 40 крѣпкій городъ *Озу* или *Очаковъ*, съ большимъ и безопаснымъ портомъ, гдѣ ставится многочисленный флотъ; при Очаковѣ двѣ фортеціи: *Асанъ-паша* и *Кильбурукъ*.[56] Отсюда до *Дентріятеша* 18 миль; до *Липогаза* 18 миль; до *Песъ-Багаза* 10 миль, гдѣ небольшой портъ для каикъ и лодокъ; до *Отріи* 36 миль; до *Сертулата* 18 миль; до *Манкиту* 18 миль; до *Татига* 18 миль; до *Анкита*, 9 миль.

«По вѣтру остро-сироко, на Крымскомъ острову въ 23 миляхъ отъ Анкиты, городъ *Акмечеть*, съ удобнымъ и безопаснымъ отъ всѣхъ вѣтровъ портомъ для бастиментовъ большихъ и малыхъ. Оттуда до мыса *Рускуфера* 18 миль; до *Телусукая* 9 миль; до *Пелымъ* 18 миль; до *Айнацы* 18 миль.

«Въ 17 миляхъ отъ Айнацы городъ *Кіозлаве* или Козловъ, не малый, и портъ добрый: могутъ стоять на якоряхъ въ 5 саженяхъ отъ берега большіе бастименты; воды глубоки и чисты и отъ вѣтровъ безопасно, кромѣ леванта. Оттуда на югъ, въ разстояніи 40 миль, восьмнадцать портовъ великихъ; но теперь мѣсто пусто, а прежде бывали тамъ города. Отъ мыса Фанарскаго въ 27 миляхъ хорошій городъ *Палеклава*[57] съ портомъ—безсмертнымъ лиманомъ: въ

54. Рѣка не названа: это Днѣстръ.
55. Мѣсто, гдѣ чрезъ 100 лѣтъ возникла Одесса.
56. Кинбурнъ.
57. Балаклава.

1706. началѣ онъ узокъ, не болѣе шириною какъ на ружейный выстрѣлъ, отъ мыса при самомъ входѣ; миновавъ мысъ, откростся гавань огромная, съ глубокою водою, безопасная отъ всѣхъ вѣтровъ, на множество бастиментовъ большихъ и малыхъ.

«Чрезъ 100 миль гавань *Гелата* или св. Θеодоръ, гдѣ могутъ стоять многіе корабли; воды глубоки и чисты и отъ вѣтровъ безопасны, кромѣ сироко и остра. До порта *Гурзуфа* 12 миль: онъ хорошъ. До *Лампады* 18 миль: тутъ стоятъ каики и небольшія лодки. До *Сутакія*, порта добраго, 48 миль. До *Кефы* 36 миль: это городъ пространный съ хорошимъ портомъ, безопаснымъ отъ вѣтровъ; дно морское чисто; глубины отъ 5 до 10 сажень. Во 100 миляхъ отъ Кефы городъ *Керчь*: онъ стоитъ въ гирлѣ Кавалари, т. е. рожны, между двумя мысами; вода глубиною до 4 сажень; только опасно отъ вѣтра полуденнаго и сироко. Селеніе удалено отъ берега мили на 4. Близъ Керчи построена фортеція: министры Оттоманскіе имѣютъ полное намѣреніе совершенно загородить Керченское гирло, чтобы нельзя было пройти изъ Азовскаго моря въ Черное, даже ни малѣйшей лодкѣ; если же окажется это невозможнымъ, хотятъ фортеціями гирло охранять, чтобы бастименты не входили въ Евксинопонтъ».

ГЛАВА XIV.

БОРЬБА АВГУСТА II СЪ КАРЛОМЪ XII.

БѢДСТВІЯ ПОЛЬШИ.—ВРАЖДА ОГИНСКАГО СЪ САПѢГОЮ.—КАРДИНАЛЪ-ПРИМАСЪ РАДЗЁВСКІЙ.—КАРЛЪ XII ВЪ ВАРШАВѢ И ВЪ КРАКОВѢ.—АВГУСТЪ II ВЪ САНДОМИРѢ.—БОЛѢЗНЬ КАРЛА XII.—ДОНЕСЕНІЕ КНЯЗЯ Г. Ѳ. ДОЛГОРУКАГО.—ПОРАЖЕНІЕ САКСОНЦЕВЪ ПРИ ПУЛТУСКѢ.—ЛЮБЛИНСКІЙ СЕЙМЪ.—ШРОДСКАЯ КОНФЕДЕРАЦІЯ.—ЛЮБОМИРСКІЙ И ВИШНЕВЕЦКІЙ.—ВЗЯТІЕ ШВЕДАМИ ТОРУНЯ.—ВАРШАВСКІЙ СЕЙМЪ.—МЕЖДУЦАРСТВІЕ.—ИЗБРАНІЕ НА ПРЕСТОЛЪ СТАНИСЛАВА ЛЕЩИНСКАГО.—НЕУДОВОЛЬСТВІЯ ПРИМАСА И ЛЮБОМИРСКАГО.—РАЗДОРЪ ПОЛЯКОВЪ.—КАНОНИКЪ БЯЛОЗОРЪ.—ПОСЫЛКА СТРѢЛЬЦОВЪ.—ДѢЛО ПРИ САЛАТѢ.—ПОСОЛЬСТВО ГАЛЕЦКАГО.—ПРІѢЗДЪ ДЗЯЛЫНСКАГО ПОДЪ НАРВУ.—ТРАКТАТЪ РОССІИ СЪ ПОЛЬШЕЮ.—ДВИЖЕНІЕ КНЯЗЯ РЕПНИНА КЪ ПОЛОЦКУ.—ПАЛѢЙ.—НАЗНАЧЕНІЕ ШЕРЕМЕТЕВА НА ЛЁВЕНГАУПТА.—ПИСЬМО ШЕРЕМЕТЕВА КЪ МЕНШИКОВУ.—ДВИЖЕНІЕ КАРЛА XII НА АВГУСТА II.—ВЗЯТІЕ ВАРШАВЫ АВГУСТОМЪ II.—СИЛЫ ЕГО.—РАЗОРЕНІЕ ЛЬВОВА.—БѢГСТВО АВГУСТА II ИЗЪ ПОЛЬШИ.

1702—1704.

Бѣдствія Польши.

Въ Русскій лагерь подъ Нарвою, за полтора мѣсяца до штурма,[1] пріѣхалъ Польскій великій посолъ Томашъ Дзялынскій, воевода Хельминскій, съ просьбою о содѣйствіи рѣчи-посполитой, въ конецъ разоряемой Шведами. Польша въ то время была въ самомъ грустномъ положеніи.[2]

Вражда Огинскаго съ Сапѣгою.

Еще прежде вступленія Карла XII въ Курляндію, обнаружилась старинная вражда между двумя сильными домами въ Литвѣ: Огинскій и Сапѣга, владѣтели огромныхъ помѣстьевъ, цѣлыхъ городовъ, съ давнихъ лѣтъ вели ожесточенную распрю. Августъ II, недовольный Сапѣгою за его приверженность къ принцу Конти, благопріятствовалъ

1. Журналъ 1704 года, 20 іюня.

2. Исторія Свейской войны, Адлерфельдъ и Pamiętniki do panowania Augusta II, wydane przez Ed. Raczyńskiego, 1838.

1702. Огинскому: борьба была страшная; съ той и другой стороны сражались цѣлыя арміи. Партія Огинскаго наконецъ одолѣла; сынъ Сапѣги, захваченный непріятелемъ, былъ безчеловѣчно умерщвленъ. Озлобленный отецъ бросился къ Шведамъ, при появленіи ихъ въ Курляндіи. Карлъ XII принялъ Сапѣгу съ честью и, дѣйствуя противъ Огинскаго, неоднократно врывался въ Литву.

Кардиналъ-примасъ Радзѣёвскій.

Въ слѣдъ за тѣмъ, примасъ королевства, кардиналъ Михаилъ Радзѣёвскій, человѣкъ хитрый и властолюбивый, далъ знать Карлу, что «рѣчи-посполитой въ войнѣ его съ Августомъ II дѣла нѣтъ», и тайно приглашалъ Шведовъ въ Польшу. Король отвѣчалъ, что за войну, безъ соизволенія рѣчи-посполитой, Августа II слѣдуетъ свергнуть съ Польскаго престола. Онъ вступилъ въ Польшу безъ препятствія: Поляки по обычаю раздѣлились на партіи и нигдѣ
14 мая. не оказывали сопротивленія Шведамъ. Карлъ взялъ Варшаву безъ боя и двинулся къ Кракову на Августа II, успѣвшаго собрать значительныя силы.

Карлъ XII въ Краковѣ. 8 іюля.

По разгромѣ Польскихъ и Саксонскихъ войскъ между Клишовымъ и Пинчовымъ, Карлъ XII вступилъ въ Краковъ, городъ древній, многолюдный, знаменитый историческими воспоминаніями. Жители обложены контрибуціею въ 100.000 талеровъ за то, что коммендантъ замка не тотчасъ отворилъ ворота побѣдителю. Здѣсь оставался онъ около двухъ мѣсяцевъ, поджидая войска изъ Помераніи.

Августъ II въ Сандомирѣ.

Августъ II, послѣ Клишовскаго пораженія отступивъ къ Сандомиру, созвалъ сеймъ: явились немногіе депутаты и все время провели въ жестокихъ распряхъ. Калишскій воевода Липскій былъ изрубленъ саблями единоземцевъ, какъ главный виновникъ вторженія Шведовъ въ Польшу.

Болѣзнь Карла XII.

Подкрѣпивъ свою армію двѣнадцатью тысячами бодрыхъ солдатъ, приведенныхъ изъ Помераніи Гилленштерномъ, Карлъ XII объявилъ походъ къ Варшавѣ, куда удалился соперникъ его изъ Сандомира. Наканунѣ выступленія войска, явился въ лагерь графъ Штейнбокъ съ двумя сотнями

товарищей, бойкихъ шляхтичей, вступившихъ въ Шведскую службу. Король немедленно, оставивъ приготовленный обѣдъ, сѣлъ на коня и поскакалъ къ товарищамъ, ближайшею дорогою, между шатрами; конь увязъ въ веревкахъ, споткнулся и грянулся на всадника: у короля лѣвая нога выше колѣна была переломлена; онъ разшибся жестоко. Его отнесли въ шатеръ безъ памяти. Все войско было въ горести неописанной. Карлъ, однакожъ, скоро сталъ поправляться и дней чрезъ десять могъ выступить изъ Кракова къ Сандомиру: солдаты несли его на носилкахъ. 1702. 19 сентября.

Быстро разнеслась вѣсть по всей Европѣ о Карловой болѣзни, даже о кончинѣ. Чрезъ мѣсяцъ князь Г. Ѳ. Долгорукій доносилъ Царю изъ Варшавы:[3] «Король Шведскій вышелъ изъ Кракова, неизвѣстно куда; идетъ гораздо тихо, обремененный добычею, а частію и за болѣзнію, переломивъ выше колѣна ногу; многіе чаютъ, что онъ уже умеръ; то же говорилъ мнѣ сегодня и король *(Августъ II)*, хотя еще не совсѣмъ то вѣрно. Цесарскій посолъ Цинцендорфъ, бывшій въ Краковѣ, съ великимъ прилежаніемъ о мирѣ трудился, но не успѣлъ; всѣ Шведскіе генералы желаютъ мира; одинъ Карлъ не хочетъ. Поляки, какъ бестія, безъ разума ходятъ; не знаютъ, что дѣлать: противъ непріятеля контры чинить не могутъ; короля же отступить не хотятъ». Въ послѣдствіи, въ декабрѣ, князь Долгорукій писалъ Ѳ. А. Головину:[4] «О животѣ короля Шведскаго не знаемъ: только все больше думаемъ, что умеръ». Чрезъ недѣлю послѣ этого письма Карлъ бросилъ свои костыли и сѣлъ на коня, къ великой радости войска.[5] Донесеніе кн. Долгорукаго.

На берегахъ Нарева, при Пултускѣ, онъ снова поразилъ на голову войско Августово, подъ начальствомъ фельдмаршала Штейнау, и двинулся къ Торуню, крѣпкому городу, Пораженіе Саксонцевъ при Пултускѣ.

3. Отъ 18 октября 1702 года. Приложеніе II. 154.
4. Отъ 5 декабря 1702 года. Приложеніе II. 164.
5. Адлерфельдъ 13 (12) декабря 1702 года.

1703. съ многочисленнымъ Саксонскимъ гарнизономъ. Шведы стояли подъ нимъ мѣсяцевъ пять, до глубокой осени.

Люблинскій сеймъ. Іюнь. Августъ II между тѣмъ удалился изъ Польской Пруссіи въ Люблинъ и созвалъ тамъ сеймъ. На сеймѣ явился, къ общему удивленію, кардиналъ Радзѣёвскій. «На другой день по пріѣздѣ» далъ знать въ Россію очевидецъ, князь Г. Ѳ. Долгорукій,[6] «кардиналъ-примасъ просилъ приватной аудіенціи у короля; о чемъ свѣдавъ, повѣтовые послы послали къ его величеству маршалка своего Вишневецкаго съ просьбою не давать приватной аудіенціи: была публичная въ посольской палатѣ. Причемъ многіе послы коронные и литовскіе обвиняли примаса въ томъ, что онъ привелъ въ Польшу и до сихъ поръ держитъ Шведскаго короля, разорившаго все государство; вычитали многія неправды кардинала и не давали ему ничего говорить въ свое оправданіе, пока не поставили его близъ королевскаго величества на колѣни: онъ принужденъ присягнуть публично при всѣхъ послахъ и при сенатѣ, что Шведовъ не приводилъ, ни удерживалъ, и впредь зла ни королю, ни рѣчипосполитой дѣлать не будетъ, а всегда станетъ искать чести и пользы своему государству». Радзѣёвскій однакожъ не сдержалъ слова.

Постановленія Люблинскаго сейма были выгодны для Августа II: кромѣ значительныхъ вспоможеній деньгами, рѣшено коронную армію увеличить до 36.000 человѣкъ, а Литовскую до 12.000; королю же дано право заключать союзы съ другими державами, по своему благоусмотрѣнію.

Шродская конфедерація. Но какъ депутаты воеводствъ Калишскаго и Познаньскаго были исключены, подъ тѣмъ предлогомъ, что, по случаю занятія земли ихъ Шведскими войсками, они не могутъ имѣть свободнаго голоса, то дворянство обоихъ воеводствъ, раздраженное обидою своихъ депутатовъ, составило конфедерацію въ Калишскомъ городѣ Шродѣ и торже-

6. Ѳ. А. Головину отъ 27 іюня 1703. Приложеніе II. 199.

ственно объявило несогласіе на постановленія Люблинскаго сейма. Къ Шродской конфедераціи вскорѣ приступили воеводства Кульмское, Маріенбургское, Померельское, Кујавское, Плоцкое, Сѣрадское и Ленчицкое. Польша раздѣлилась на двѣ половины: одна была за Августа, другая противъ. 1703.

Любомирскій и Вишневецкій.

Кромѣ того, назначеніе главнокомандующимъ Польской и Литовской арміи молодаго князя Вишневецкаго сильно огорчило короннаго гетмана князя Любомирскаго: жертвуя выгодами отечества оскорбленной гордости, онъ отказался отъ всякаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ и перешелъ на сторону Шведовъ. Князь Вишневецкій не оправдалъ довѣренности короля: посланный къ Торуню на помощь Саксонцамъ, осажденнымъ Карломъ XII, онъ не рѣшился покуситься на снабженіе крѣпости съѣстными припасами и, не доходя 30 верстъ, обратился въ Великую Польшу противъ конфедератовъ, прикрываемыхъ генераломъ Реншёльдомъ. Тамъ онъ предлагалъ фельдмаршалу Штейнау вмѣстѣ съ Саксонцами напасть на Шведскій корпусъ; но получилъ отказъ и, огорченный неудачею всѣхъ дѣйствій своихъ, удалился въ Литву.

Взятіе Шведами Торуня. 28 сентября.

Карлъ XII, между тѣмъ, получивъ подкрѣпленія и осадную артиллерію изъ Швеціи, овладѣлъ Торунемъ послѣ пятимѣсячной осады, взялъ съ жителей 100.000 ефимковъ контрибуціи, да съ монаховъ и монахинь, за то, что во время осады звонили въ колокола, 60.000, и всѣ укрѣпленія приказалъ срыть; гарнизонъ же, состоявшій изъ 4.000 Саксонцевъ, отправилъ въ Швецію, въ суровую зиму, почти безъ одежды. Города Маріенбургъ, Эльбингъ и Данцигъ испытали участь Торуня: за недоброжелательство Шведамъ, они заплатили огромную контрибуцію.

Варшавскій сеймъ.

Кардиналъ-примасъ Радзѣёвскій, вопреки обѣщанію, данному въ Люблинѣ, къ 14 января 1704 года самовольно созвалъ сеймъ въ Варшавѣ, подъ предлогомъ мира съ Швеціею, въ самомъ же дѣлѣ, по тайному соглашенію съ

1704. Карломъ XII, для сверженія Августа II съ Польскаго престола. Сеймъ былъ очень многолюденъ. Для управленія дѣйствіями его, Карлъ XII прислалъ въ Варшаву генералъ-маіора Арведа Горна, въ званіи Шведскаго полномочнаго. Съ первыхъ засѣданій кардиналъ-примасъ снялъ съ себя личину, объявивъ на сеймѣ, что Шведы прежде всего, не приступая къ мирнымъ переговорамъ, требуютъ лишенія Августа II Польской короны.

Междуцарствіе.

Въ бурномъ засѣданіи 5 февраля сеймовые депутаты, окруженные Шведскими войсками, обнародовали междуцарствіе для избранія короля, вмѣсто Августа. Карлъ XII желалъ доставить корону князю Якову Собѣскому, сыну славнаго короля Яна III, къ великому удовольствію многихъ Поляковъ. По первому о томъ извѣстію, Августъ II приказалъ схватить князя Якова близъ Бреславля въ Силезіи и отправилъ въ Лейпцигъ подъ стражею. Кардиналъ-примасъ привлекъ на свою сторону великаго гетмана князя Любомирскаго, очень желавшаго Польской короны; были и другіе претенденты. Избраніе новаго короля произвело на сеймѣ обычныя партіи: депутаты съ злобою оспаривали другъ друга и замедляли ходъ дѣла.

Избраніе Станислава Лещинскаго.

Наскучивъ несогласіемъ избирателей, король Шведскій двинулся къ Варшавѣ съ сильною арміею и сталъ лагеремъ въ Блонѣ. Кардиналъ-примасъ сначала думалъ о принцѣ иностранномъ; въ послѣдствіи увидѣвъ, что народъ желаетъ имѣть Пяста, т. е. природнаго Поляка, склонился на сторону князя Любомирскаго. Карлъ XII былъ несогласенъ и предложилъ корону князю Александру Собѣскому, брату князя Якова: тотъ отказался. Тогда объявлено сейму самымъ положительнымъ образомъ, чтобы избранъ былъ воевода Познаньскій, молодой Станиславъ Лещинскій, снискавшій дружбу Шведскаго короля. Примасъ пришелъ въ изступленіе и не хотѣлъ присутствовать на избраніи; вмѣсто его предсѣдательствовалъ епископъ Познаньскій, преданный Шведамъ. Дворянство собралось въ колѣ; засѣ-

даніе было бурное; депутаты Подляшскіе кричали противъ насилія республикѣ; но угрозы генерала Арведа Горна, окружившаго избирателей войскомъ, превозмогли, и Станиславъ Лещинскій 1 іюля въ 9 часовъ вечера провозглашенъ королемъ рѣчи-посполитой Польской. 1704.

Неудовольствіе примаса и Любомирскаго.

Кардиналъ-примасъ и князь Любомирскій были въ бѣшенствѣ: первый отказался отъ всякаго участія въ дѣлахъ; второй же обратился по прежнему на сторону Августа. «Гетманъ Любомирскій» писалъ князь Г. Ѳ. Долгорукій Ѳ. А. Головину,[7] «обманувшись быть королемъ по сверженіи Августа, пріѣзжалъ ко мнѣ въ домъ, съ убѣдительною просьбою исходатайствовать прощеніе Царя за то, что отъ другихъ сведенъ былъ на Шведскую сторону, обѣщался и клялся впредь быть вѣрнымъ и правдивымъ слугою Государю». Прежде, когда въ головѣ Любомирскаго гнѣздилась мысль о королевствѣ, князь Долгорукій увѣдомлялъ Головина:[8] «Гетману и подскарбію коронному, за ихъ злодѣйство и царскому величеству противность, не стоитъ давать не только великихъ дачъ, но ни гроша. Бояться нечего: гетманская сабля не остра, подскарбіевъ мѣшокъ пустъ».

Раздоръ Поляковъ.

Одни воеводства признали королемъ Станислава Лещинскаго; другія остались вѣрными Августу. Карлъ XII съ многочисленнымъ войскомъ расхаживалъ по всему королевству, бралъ штурмомъ города, не признававшіе Станислава, и нѣкоторые изъ нихъ разорилъ въ конецъ. Августъ II также точно поступалъ съ приверженцами своего соперника. На югѣ, въ Польской Украйнѣ, болѣе двухъ лѣтъ кипѣлъ кровавый бунтъ: конно-охотницкіе полковники Палѣй и Самусь, взявъ Бѣлую-Церковь, безъ пощады истребляли шляхту и жидовъ.

Августъ II, доведенный до крайности, непрестанно

7. Изъ Кракова 24 ноября 1704. Приложеніе II. 270.
8. Отъ 27 февраля 1704. Приложеніе II. 232.

1704. требовалъ отъ Россіи войска и денегъ,[9] горько жалуясь на бездѣйствіе Царя. [10] Петръ оправдывался; но до 1705 года дѣйствовалъ слабо.

Канопикъ Бялозоръ.

Въ январѣ 1702 присланъ въ Москву тайно Литовскимъ гетманомъ княземъ Вишневецкимъ и сенаторомъ Огинскимъ Виленскій канопикъ Христофоръ Бялозоръ, для испрошенія вспомогательныхъ войскъ и денегъ противъ Шведовъ. [11] 10 марта, въ царскомъ присутствіи, ему объявлено, что по просьбѣ его посланы указы о скорѣйшемъ походѣ въ Литву Казаковъ, Калмыковъ и Черкасъ, которымъ быть подъ командою пана Огинскаго; да въ займы велѣно отпустить 40.000 рублей, подъ залогъ Сапѣжинскихъ маетностей, Друи и Быхова.

Посылка стрѣльцовъ.

Изъ Архангельска 25 мая и 25 іюня 1702 года Петръ прислалъ въ Москву повелѣніе:[12] стрѣльцовъ Московскихъ и Азовскихъ, распущенныхъ по городамъ въ посадъ (изъ 16 полковъ, *скасованныхъ* въ 1699 году), выслать въ Дорогобужъ и Сѣвскъ, не старѣе 50 лѣтъ и не моложе 18. Тамъ они приверстаны въ 4 стрѣлецкіе полка, по 1.000 человѣкъ въ каждомъ. Дорогобужскіе, подъ начальствомъ полковниковъ Нечаева и Протопопова, посланы въ Друю; Сѣвскіе, съ полковниками Кошелевымъ и Анненковымъ, въ Смоленскъ.

Дѣло при Салатѣ.

Литовскій сенаторъ князь Огинскій, вытѣснившій Сапѣгу изъ Литвы, подкрѣпивъ себя двумя стрѣлецкими полками Нечаева и Протопопова, овладѣлъ Биржами. Противъ него посланъ былъ Курляндскимъ губернаторомъ Стюартомъ полковникъ графъ Адамъ Лёвенгауптъ съ тысячею человѣкъ пѣхоты и конницы. Онъ сразился съ Литовцами и Русскими 18 марта 1703 года при Салатѣ, недалеко отъ

9. Напримѣръ отъ 14 января, 12 и 28 мая и 26 октября 1702. Приложенія II. 110, 132, 156.

10. Смотри выше глава VII.

11. Выписка изъ дѣлъ Посольскаго приказа. Приложеніе II. 111.

12. Полное Собр. Закон. IV. №1.979.

Биржъ. У Огинскаго было вшестеро болѣе; Лёвенгауптъ, однакожъ, одержалъ побѣду, наиболѣе отъ того, что Литовцы не оказали содѣйствія Русскимъ: стрѣльцы сражались мужественно и понесли огромный уронъ: не болѣе 200 человѣкъ возвратилось въ Биржы. Огинскій потерялъ 11 пушекъ. За блестящее дѣло при Салатѣ Карлъ XII произвелъ графа Лёвенгаупта въ генералъ-маіоры и ввѣрилъ ему управленіе Курляндіею.[13] 1704.

Посольство Галецкаго.

По взятіи Канцевъ, пріѣхали новые послы великаго княжества Литовскаго: староста Мозырскій Галецкій, полковникъ Хржановскій и подкоморій Домбровскій. При содѣйствіи каноника Бялозора, они вели переговоры съ Ѳ. А. Головинымъ и 28 іюня 1703 года заключили трактатъ:[14] послы обязались за государя своего, короля Августа II, стоять, а права и вольности свои, потоптанныя короною Шведскою, боронить по горло; Головинъ обѣщалъ выдать въ Смоленскѣ Литовскому коммисару 30.000 рублей, какъ скоро рѣчь-посполитая приступитъ на сеймѣ къ Русской сторонѣ. Кромѣ того,[15] послано повелѣніе въ Смоленскъ генералъ-маіору Корсаку итти къ войскамъ Литовскимъ съ частію конницы и съ двумя стрѣлецкими полками Кошелева и Анненкова; гетману же Мазепѣ писано возвратить отъ Палѣя Бѣлую-Церковь и успокоить Польскую Украйну; а Стародубскій полковникъ Миклашевскій съ 15.000 Малороссійскихъ Казаковъ отряженъ къ Литовскому региментарю Галецкому подъ городъ Быховъ, гдѣ былъ гарнизонъ Сапѣжинцевъ.

Пріѣздъ Дзялынскаго.

Чрезъ годъ изъ Яворова присланъ въ Россію, для заключенія съ Царемъ отъ имени рѣчи-посполитой формальнаго

13. Основываясь на донесеніи Смоленскаго воеводы боярина Салтыкова, Макаровъ въ Гисторіи Свейской войны (ст. 75) написалъ, что «полки Печаева и Протопопова близко Биржи 12 апрѣля *(сраженіе происходило 18 марта)* имѣли съ Шведами бои, до 700 человѣкъ трупомъ положили и 17 пушекъ съ аммуниціею у нихъ взяли». Мы слѣдуемъ Адлерфельду, I. 338—342.

14. Полн. Собр. Закон. IV. 1934.

15. Гисторія Свейской войны, стр. 75.

1704. договора, великій посолъ, Хельминскій воевода Томашъ Дзялынскій. Онъ пріѣхалъ подъ Нарву 20 іюня 1704 года.[16] Для пріема его приготовлены были шатры близъ Нарвы на Ивангородской сторонѣ, въ полверстѣ отъ лагеря. Ингерманландскій пѣхотный полкъ въ строевыхъ синихъ Нѣмецкихъ мундирахъ, подъ командою полковника Буша, стоялъ на караулѣ при посольской станціи. Въѣздъ былъ торжественный: впереди ѣхали три коляски, запряженныя цугомъ лошадей гнѣдыхъ, стрекатыхъ и буланыхъ; въ одной сидѣлъ секретарь посольства; другія двѣ были порожнія; за ними скакали верхами нѣсколько шляхтичей, одѣтыхъ по-польски; далѣе шли два трубача и четырнадцать лакѣевъ, всѣ въ лазоревыхъ французскихъ камзолахъ, обшитыхъ серебряными лентами. Посолъ сидѣлъ въ раззолоченной по рѣзбамъ каретѣ, съ цѣльными стеклами, запряженной шестернею соловыхъ лошадей; по сторонамъ шли два гайдука съ серебряными обухами. За посломъ вели семь его поводныхъ коней, съ Польскими сѣдлами, подъ Турецкими чапраками, красными, шитыми золотомъ. Въ заключеніе маршировали 26 рейтаръ, въ Нѣмецкой сѣрой одеждѣ съ ружьями, по 4 человѣка въ шеренгѣ, при 2 офицерахъ. Ингерманландскій полкъ встрѣтилъ посла барабаннымъ боемъ; офицеры отдали честь шпагами, съ поклономъ. Когда вошелъ онъ въ шатеръ, полковникъ Бушъ поздравилъ его съ пріѣздомъ и отвелъ свой полкъ въ лагерь, оставивъ на караулѣ одну роту съ знаменемъ. Въ тотъ же день бояринъ Ѳ. А. Головинъ прислалъ для посольской кухни двухъ быковъ.

Трактатъ Россіи съ Польшею.

Ровно чрезъ два мѣсяца по пріѣздѣ посла, въ десятый день послѣ Нарвскаго штурма, заключенъ трактатъ наступательнаго и оборонительнаго союза противъ Швеціи между Россіею и Польшею.[17] Съ обѣихъ сторонъ обязались:

16. Юрналъ 1704 года.

17. $\frac{19}{30}$ августа 1704 года. Полн. Собр. Зак. IV. № 1991.

«Противъ короля Шведскаго, общаго непріятеля, разоряющаго въ конецъ рѣчь-посполитую Польскую и упорно отвергающаго всѣ мирныя предложенія постороннихъ монарховъ, воевать сильно на сушѣ и на морѣ; до безопаснаго и обоимъ государствамъ полезнаго мира, отдѣльныхъ договоровъ съ нимъ не заключать и ни въ какія сношенія, ни письменно, ни словесно, не входить. Непослушнаго подданнаго рѣчи-посполитой Палѣя, съ которымъ она не въ силахъ сладить, содѣйствіемъ Россіи принудить добрымъ или худымъ способомъ возвратить какъ наискорѣе города и крѣпости, во время бывшихъ замѣшательствъ взятые въ Украйнѣ, обѣщая ему вѣчное забвеніе. Всѣ города и крѣпости въ Лифляндскомъ княжествѣ, покоренныя побѣдоносным Русскимъ оружіемъ, уступить рѣчи-посполитой, какъ древнюю собственность ея, безъ всякаго вознагражденія.[18] Въ помощь ей, подъ команду короля, до окончанія войны, послать 12.000 войска, на иностранный манеръ снаряженнаго, съ довольнымъ количествомъ артиллерійскихъ орудій, снарядовъ и аммуниціи. На 1705 годъ выдать королю съ Русской стороны 200.000 рублей или 2 милліона Польскихъ злотыхъ, для содержанія войска рѣчи-посполитой въ числѣ 26.200 ч. пѣхоты и 21.800 конницы. На будущее время, каждый годъ въ маѣ мѣсяцѣ, уплачивать королю также по 200.000 рублей, пока война продолжится, для искренняго содержанія трактата, безъ всякаго притязанія къ рѣчи-посполитой и великому княжеству Литовскому о вознагражденіи». 1704.

Сепаратною статьею Дзялынскій просилъ Русскаго Государя послать помощь немедленно, потому что Литовскія силы отъ непрестанныхъ битвъ въ крайнемъ разореніи, а Польскія обороною Лифляндіи, Курляндіи и Жмуди раздѣ-

18. По свидѣтельству Шёля (Histoire abrégé des traités de Paix. Paris, 1818. XIII. 230), Августъ II при личномъ свиданіи съ Петромъ въ октябрѣ 1709 г. въ Торнѣ, отказался отъ всякаго притязанія рѣчи-посполитой на Лифляндію.

1704. лены, и отъ замедленія присылки вспомогательнаго войска могутъ произойти пагубныя послѣдствія.

Движеніе Репнина къ Полоцку.

По просьбѣ посла, князю Репнину велѣно съ 12 полками пѣхоты и конницы, итти отъ Наровы за Литовскій рубежъ къ Друѣ и Полоцку. «Только двухъ дѣлъ остерегайся» сказано въ наказѣ 3 октября 1704 года:[19] «1) чтобы не зѣло далеко зайти; 2) если вздумаетъ король Польскій дать генеральный бой со всѣмъ Шведскимъ войскомъ, на то не поступай, и скажи, что тебѣ именно того дать не велѣно. Въ частныхъ битвахъ содѣйствуй во всемъ королю, избѣгая однакожъ излишней тягости».

Князь Репнинъ выступилъ изъ-подъ Нарвы 25 сентября, имѣя подъ ружьемъ 10.195 человѣкъ, двумя трактами:[20] генералъ-маіоръ Шарфъ съ тремя пѣхотными полками пошелъ прямо къ Полоцку; съ остальнымъ войскомъ двинулся Репнинъ къ Друѣ, за генералъ-маіоромъ Рённе, посланнымъ къ Биржамъ. На пути получено извѣстіе, что непріятель Биржы взялъ и, разоривъ, удалился въ Курляндію. Въ концѣ октября Репнинъ сталъ въ Полоцкѣ на зимнія квартиры.

Палѣй.

«Палѣй» писали къ Мазепѣ Потоцкій и Яблоновскій въ 1704 году,[21] «свилъ себѣ разбойничьею рукою покойное гнѣздо въ крѣпостяхъ рѣчи-посполитой, въ Бѣлой-Церкви и Немировѣ, и кормится Польскимъ хлѣбомъ». Въ Варшавѣ Поляки думали, что его поддерживаетъ Царь Московскій.[22] Несомнѣннымъ доказательствомъ несправедливости такого мнѣнія служатъ двѣ царскія грамматы къ Палѣю въ началѣ 1703 и 1704 годовъ.[23] Въ первой Государь пи-

19. Кабинетныя дѣла, Отд. I. Кн. 17.

20. Исторія Свейской войны и донесенія князя Репнина въ Кабинет. дѣлахъ, Отд. II. Кн. 3.

21. Малороссійскія дѣла въ Московскомъ Главномъ архивѣ 1704 года.

22. Донесеніе Паткуля изъ Варшавы $\frac{18}{29}$ сентября 1703, въ Московскомъ Главномъ архивѣ.

23. Источники Малороссійской Исторіи Д. Н. Бантышъ-Каменскаго. Москва 1858. II. 39 и 41.

салъ къ нему, чтобы онъ дѣйствовалъ не противъ царскаго 1704.
друга, короля Польскаго, а противъ общихъ непріятелей, Шведовъ; во второй съ гнѣвомъ отозвался, что слова его, будто Бѣлую-Церковь онъ не отдастъ королю съ воли царскаго величества, непристойны и бездѣльны, и если фортеція не будетъ сдана королевскому величеству, пошлются для отобранія ея силою Малороссійскія и Русскія войска.

Послѣ договора съ Дзялынскимъ, велѣно гетману Мазепѣ выманить Палѣя изъ Бѣлой-Церкви, подъ благовиднымъ предлогомъ, и взять подъ стражу. Мазепа пригласилъ его въ Бердичевъ, будто для тайныхъ переговоровъ, и заключилъ въ оковы. Оттуда онъ привезенъ въ Москву и сосланъ, какъ измѣнникъ, въ Енисейскъ.[24] Имѣніе его, присланное Мазепою въ Москву, болѣе 2.000 золотыхъ червонныхъ, до 6.000 ефимковъ, до 2 пудовъ серебряной посуды, роздано разнымъ лицамъ; въ томъ числѣ: 1.000 червонныхъ ближнему окольничему Матвѣеву, при посылкѣ его во Францію, на подъемъ; 300 червонныхъ Петру Посникову для заморской жизни; 250 червонныхъ сыну инспектора Курбатова, для обученія въ Европейскихъ государствахъ, и на дѣло трости, по царскому повелѣнію, 31 червонный.[25]

Назначеніе Шереметева на Лёвенгаупта.

Въ слѣдъ за Репнинымъ велѣно фельдмаршалу Шереметеву, удалившемуся изъ-подъ Нарвы во Псковъ, двинуться въ окрестности Полоцка[26] и оттуда дѣйствовать противъ непріятеля. «Предлагаемъ» писалъ Петръ 16 ноября 1704 года, [27] «учинить безъ отговорки и держать гораздо тайно: «когда рѣки станутъ, собрався съ конницею пристойнымъ «числомъ, итти прямо въ Курляндію на генерала Лёвен-«гаупта, у котораго сказываютъ десять тысячъ, а кончае «нѣтъ полныхъ и осьми, и тамъ надъ нимъ поискъ учи-

24. Малороссійскія дѣла въ Московскомъ Главномъ архивѣ 1704. Св. 3.
25. Источники Малороссійской Исторіи Бантышъ-Каменскаго, 1858. II. 52—54.
26. Рескриптъ отъ 19 октября 1704. Письма Петра В. 1774. № 53.
27. Письма Петра Великаго къ Шереметеву, 1774. № 55.

1704. «пить, что возможно: Сапѣга уже побитъ, а о приближе-«нiи короля ни откуда вѣстей нѣтъ. Конечно по сему учи-«ните».

Письмо Шереметева къ Меншикову.

«Получилъ я указъ отъ Самого», отвѣчалъ Шереметевъ Меншикову.[28] «Твоя милость, чаю о томъ не неизвѣстенъ: велѣно мнѣ съ конницею итти на генерала Левенгобта. Сколько мнѣ Богъ помощи подастъ, ей! радъ. И какъ сберуся, пойду къ Невлю. А нынѣ имѣю я вѣдомость, что тотъ генералъ съ 12.000 войска у Нитавы и Бовска для защиты Курляндiи. Какъ приду въ Невль или въ Витебскъ, и что можно будетъ сдѣлать, буду, братецъ, къ тебѣ писать подлинно.

«Прошу, братецъ, твоего жалованья: умилосердись надо мною, подай мнѣ руку помощи. За что я опечаленъ? Что мнѣ обѣщано, до сего времени удержано, а жалованья мнѣ противъ моего чину нѣтъ. Всѣмъ его Государева милость; а мнѣ нѣтъ! Вины же мнѣ никакой не объявлено. Князь Никита Ивановичъ *(Репнинъ)* вотчинами вдвое меня богаче и домъ его старый собранный: ему же жалованье! Князь Михайло Михайловичъ *(Голицынъ)* пожалованъ вотчинами: ему же жалованье дается! Ей, государь мой братецъ, въ нищету прихожу. Тебѣ извѣстно, что ни откуля ни копѣйки мнѣ не придетъ; а будучи въ Польшѣ, все лишнее надобетъ: харчи, напитки, платье. Умилосердися, батька и братъ, Александръ Даниловичъ! Вступися ты за меня и подай руку помощи; а я, кромѣ Бога и пресвятыя Богородицы и премилостивѣйшаго моего Государя, да тебя, моего батька и брата, никого помощника не имѣю. Какъ я прежнюю всякую милость получалъ чрезъ тебя, государя моего, такъ и нынѣ у тебя милости прошу: если уже вотчинъ обѣщанныхъ мнѣ не дадутъ, чтобъ мнѣ учинили окладъ по чину моему; а если не буду пожалованъ, пришло къ тому, что странствовать. Уже ли я все прослужилъ, а не выслужилъ?»

28. Отъ 26 ноября 1704, изо Пскова. Приложенiе II. 271.

Походъ на Лёвенгаупта, однакожъ, какъ желалъ Петръ, зимою не состоялся. Прибывъ въ Витебскъ съ пятью пѣхотными полками въ январѣ 1705 года, Шереметевъ остановился здѣсь до новаго предписанія. Шляхта требовала удаленія Русскихъ изъ Литвы и кричала, чтобы провіанта имъ не давать.[29] Петръ съ неудовольствіемъ велѣлъ Шереметеву не трогаться изъ Витебска.[30] 1704.

Движеніе Карла XII на Августа II.

Между тѣмъ въ Польшѣ, по избраніи Станислава Лещинскаго на королевскій престолъ, закипѣла война кровавая: одни города стояли за прежняго короля, другіе за новаго. Карлъ XII съ многочисленною арміею, тысячъ въ 30, двинулся изъ Варшавы къ Сандомиру, гдѣ стоялъ Августъ II, поджидая войска Саксонскія и Русскія. Но первыя, подъ начальствомъ Шуленбурга, были отрѣзаны на пути Шведскою арміею; вторыя же, въ числѣ 11 полковъ и 5.000 Казаковъ, появились на Западномъ Бугѣ при Сокалѣ, куда отступилъ король изъ Сандомира, угрожаемаго непріятелемъ. Карлъ XII расположился въ Ярославѣ, на берегахъ рѣки Сана. Въ Варшавѣ остался Станиславъ съ немногими Шведами, подъ начальствомъ Арведа Горна: дорога къ ней была открыта.

Взятіе Варшавы Августомъ II.

Августъ II съ рѣдкимъ искусствомъ воспользовался благопріятными обстоятельствами: онъ быстро двинулся къ своей столицѣ лѣвымъ берегомъ Вислы съ Саксонцами, преданными Поляками и Казаками, отрядивъ значительную часть на правый берегъ къ Прагѣ, а Русскую пѣхоту къ Бресту-Литовскому. Ужасъ распространился въ Варшавѣ, присягнувшей Станиславу. На военномъ совѣтѣ генералъ Арведъ Горнъ предложилъ выступить на встрѣчу Августу и сразиться съ нимъ, прежде чѣмъ успѣетъ соединить раздробленныя войска. Станиславъ принялъ совѣтъ Горна; но великій гетманъ князь Любомирскій, бывшій въ то время на

29. Письмо Шереметева, I. 82.
30. Письмо къ Шереметеву отъ 14 февраля 1705, № 56.

1704. сторонѣ Шведовъ, отказался вести въ битву Польскія войска подъ тѣмъ предлогомъ, что не можетъ положиться на ихъ вѣрность: вскорѣ онъ передался на сторону Августа.

Станиславъ удалился въ Люблинъ къ Шведскому королю; а генералъ Арведъ Горнъ, оставшись съ незначительными силами, заперся въ Варшавскомъ замкѣ и, послѣ

25 августа. двухдневной обороны, сдался военноплѣннымъ.[31] Вмѣстѣ съ нимъ взятъ епископъ Познаньскій, провозгласившій Станислава королемъ, и отправленъ въ Римъ на судъ папы; кардиналъ же Радзѣёвскій успѣлъ скрыться: онъ удалился въ Торунь, и чрезъ годъ умеръ въ Данцигѣ.

Силы Августа II.

Въ Варшавѣ присоединилась къ Августу Русская вспомогательная пѣхота, въ числѣ 11 полковъ; въ слѣдъ за тѣмъ пришелъ фельдмаршалъ Шуленбургъ съ Саксонскимъ войскомъ, такъ что явилось подъ ружьемъ въ совокупности до 40.000. При всемъ томъ Августъ II считалъ себя не довольно сильнымъ, чтобы итти противъ Карла, стоявшаго во Львовѣ, и счелъ за лучшее одерживать частные успѣхи: это его и погубило; онъ раздробилъ свои войска и не въ силахъ былъ бороться съ Карломъ, наводившимъ ужасъ при первомъ появленіи. Вскорѣ по взятіи Варшавы, генералъ-лейтенантъ Паткуль отправленъ былъ къ Познани, гдѣ засѣли Шведы, съ 12.000 корпусомъ, состоявшимъ изъ Саксонцевъ, Поляковъ, 4.000 Русскихъ и 3.000 Казаковъ.

Разореніе Львова. Въ сентябрѣ.

Карлъ XII, разоривъ Львовъ за отказъ контрибуціи, подступилъ къ городу Замосцю. Владѣтель его князь Замойскій, пользуясь неприступностью крѣпости, доселѣ не пускалъ къ себѣ ни Шведовъ, ни Саксонцевъ и Поляковъ: личное присутствіе Карла XII такъ напугало его, что онъ отворилъ ворота и заплатилъ 50.000 ефимковъ контрибуціи.

31. Въ Дрезденѣ чрезъ 8 мѣсяцевъ онъ размѣненъ на генерала Галларта. Приложеніе II. 290.

Отсюда король быстро, правымъ берегомъ Вислы, двинулся къ Варшавѣ, съ необыкновенною смѣлостію перешелъ, въ виду непріятеля, на лѣвый берегъ и распространилъ всеобщій ужасъ. Августъ II не рѣшился вступать съ нимъ въ бой: послалъ повелѣніе Паткулю немедленно снять осаду Познани, за нѣсколько часовъ до штурма, и, отправивъ съ главными силами Шуленбурга къ предѣламъ Силезіи, самъ съ 2.000 человѣкъ удалился въ Краковъ, въ послѣдствіи въ Дрезденъ. Войско его разсѣялось и бѣжало. Карлъ живо преслѣдовалъ Шуленбурга, не давалъ ему ни минуты покоя, поразилъ его близъ Пуница и безъ пощады истреблялъ Русскихъ: четыре полка ихъ, отдѣлившіеся отъ Саксонцевъ, подъ начальствомъ Гёрца, были разсѣяны и уничтожены генераломъ Веллингомъ близъ Фрауштадта; половина ихъ погибла, большею частію въ пламени пылающей деревни.

1704. Бѣгство Августа II изъ Польши.

Въ октябрѣ.

30 октября.

Очистивъ Польшу отъ Саксонцевъ и Русскихъ, Карлъ XII расположилъ свои войска на зимнія квартиры по границамъ Силезіи. Самъ онъ провелъ зиму и большую часть лѣта до конца іюля 1705 года въ Равичѣ.

ГЛАВА XV.

ПЕТРЪ ВЪ ЛИТВѢ И КУРЛЯНДІИ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ВШЕСТВІЕ ВЪ МОСКВУ.—ПЕТРЪ ВЪ ВОРОНЕЖѢ.—МЫСЛЬ О РАЗДѢЛѢ ВОЙСКА НА ДВѢ АРМІИ. — ПЕРЕПИСКА СЪ МЕНШИКОВЫМЪ. — СЛУХЪ О ДВИЖЕНІИ ШВЕДОВЪ ВЪ ЛИТВУ.—БОЛѢЗНЬ ПЕТРА.—ОТЪѢЗДЪ ВЪ ПОЛОЦКЪ.—УСТРОЙСТВО АРМІИ.—НАЗНАЧЕНІЕ ШЕРЕМЕТЕВА ВЪ КУРЛЯНДІЮ. — ИЗБІЕНІЕ ПОЛОЦКИХЪ УНІАТОВЪ: РУССКОЕ ИЗВѢСТІЕ; РИМСКОЕ ИЗВѢСТІЕ. — ОГОРЧЕНІЕ ПЕТРА. — ДВИЖЕНІЕ КЪ ВИЛЬНО. — НАБѢГЪ БАУЕРА НА МИТАУ.—ПОРАЖЕНІЕ ШЕРЕМЕТЕВА ПРИ ГЕМАУЕРТГОФѢ.—ПОВЕЛѢНІЯ ШЕРЕМЕТЕВУ.—ПОХОДЪ ПЕТРА ВЪ КУРЛЯНДІЮ.—ОСАДА МИТАУ.—ПОКОРЕНІЕ МИТАУ И БАУСКА.—ЦАРСКОЕ ПИСЬМО КНЯЗЮ РАМОДАНОВСКОМУ.—БУНТЪ АСТРАХАНСКІЙ.—РАЗНОГЛАСІЕ МЕНШИКОВА СЪ ОГИЛЬВИ.—ДОНЕСЕНІЕ МЕНШИКОВА.—РУССКАЯ АРМІЯ ВЪ ГРОДНО.—СВИДАНІЕ СЪ АВГУСТОМЪ II.

1705.

Торжественное вшествіе въ Москву.

Покореніе Дерпта и Нарвы было празднуемо въ Москвѣ въ концѣ 1704 года съ такимъ же торжествомъ, какъ и взятіе Нотебурга. [1] 15 декабря Петръ пріѣхалъ изъ Нарвы на Бутырки. Здѣсь четверо сутокъ дожидался мѣдныхъ Шведскихъ пушекъ и мортиръ, и по привозѣ ихъ, вступилъ въ Москву съ своими сподвижниками, при многочисленномъ стеченіи народа: впереди шла рота гренадеръ, (19 декабря.) подъ командою капитана гвардіи князя Василія Лукича Долгорукаго; за нею слѣдовали два батальона Преображенскаго полка: среди ихъ несены были непріятельскіе знаки — 14 флаговъ морскихъ и 40 знаменъ сухопутныхъ. Потомъ шествовалъ Государь съ генералитетомъ. За нимъ маршировали полки: Семеновскій съ 80 Шведскими мѣд-

1. Исторія Свейской войны.

ными пушками и Ингерманландскій съ бывшимъ коммендантомъ Нарвы генералъ-маіоромъ Горномъ и плѣнными офицерами, въ числѣ 159 человѣкъ. Въ замкѣ находился генералъ-фельдмаршалъ Огильви. По Тверской и Мясницкой улицамъ заблаговременно постановлено семь тріумфальныхъ воротъ: въ первыхъ, отличавшихся великолѣпіемъ, на Красной площади у Казанской церкви, встрѣтилъ Государя похвальнымъ словомъ Стефанъ митрополитъ Рязанскій; [2] въ другихъ, у Иконнаго ряда, привѣтствовали его учители и ученики Греческихъ и Латинскихъ школъораціями; въ прочихъ воротахъ знатные и ученые люди также поздравляли. Съ Кремля и Китая, во время шествія, изъ всѣхъ орудій гремѣла пальба. 1705 февраль.

Петръ въ Воронежѣ. 18 февраля.

Въ заговѣнье на масляницѣ, изъ дома именитаго человѣка Г. Д. Строганова, Петръ отправился для корабельнаго дѣла въ Воронежъ; Меншиковъ посланъ съ войскомъ въ Полоцкъ; Огильви же остался въ Москвѣ, за болѣзнію. [3] Въ Воронежѣ Петръ провелъ два мѣсяца, до 19 апрѣля. Въ свитѣ его находились адмиралтейцъ Апраксинъ, бояринъ Мусинъ-Пушкинъ, князь-папа Зотовъ, Жировой-Засѣкинъ, Строгановъ, братья Щепотевы, Ржевскій, Черкаскій, капитанъ Перри и другіе. Въ праздникъ Пасхи спущенъ 80-пушечный корабль *Старый-Дубъ*, [4] и Апраксину дано повелѣніе: къ марту будущаго года изготовить, т. е. оснастить и вооружить, не менѣе 24 судовъ, въ томъ числѣ *Старый-Орелъ*, *Спящій-Левъ*, *Старый-Дубъ*, *Бо-*

2. Что говорилъ онъ, не знаемъ. Въ проповѣдяхъ его (ч. III. 1805. стр. 185—224) напечатано: «Колесница четыреколесная... на тріумфальное вшествіе уготовленная Россійскому Августу... Царю Петру Алексіевичу... по толикихъ преславныхъ надъ Шведами побѣдахъ... въ престольный градъ Москву входящему, проповѣдническимъ художествомъ на *новозачатый* 1704 годъ». Вшествіе было въ *концѣ* 1704 года.

3. Юрналъ 1705 и письмо Огильви къ Царю отъ 17 марта 1705. Приложеніе II. 279.

4. Исторія Свейской войны. Въ Юрналѣ 1705 года сказано: «Спускали корабль *семидесятный Стародубъ*».

1705. Февраль. *жіе-Предвѣдѣніе.*[5] Мѣсто кораблестроенія, бывшее до сихъ поръ подъ Воронежемъ, оказалось неудобнымъ по мелководію: капитанъ Перри еще въ 1703 году построилъ при устьѣ Воронежа шлюзы, которыми вода поднялась въ августѣ мѣсяцѣ до 9 футовъ;[6] при всемъ томъ Петръ, по личномъ осмотрѣ, убѣдился, что верфь надобно перенести ближе къ Дону, и на лѣвой сторонѣ Воронежа въ 3 верстахъ отъ устья, въ 7 отъ города, положено основаніе верфи и крѣпости Тавровой.[7]

Мысль о раздѣлѣ войска на двѣ арміи. 27 февраля. Между тѣмъ, А. Д. Меншиковъ, пріѣхавъ въ Витебскъ, вручилъ фельдмаршалу Шереметеву царское письмо съ повелѣніемъ раздѣлить всю армію на двѣ части: конницею командовать ему, Шереметеву, а пѣхотою фельдмаршалу Огильви. Шереметевъ былъ очень огорченъ. «Какою то манерою учинено и для чего, одинъ Творецъ свѣдомъ» писалъ онъ Ѳ. А. Головину.[8] «Только по премногу я опечалился и въ болѣзнь впалъ. Даниловичъ много со мною разговаривалъ и ни на что отвѣту не далъ; изъ злобы ли, или изъ склонности ко мнѣ, тотъ же Единый свѣдомъ: только я скунымъ своимъ разумомъ не могъ разсудить, по что ради? Все упованіе мое на Создателя: Его и воля. Несумнѣнную имѣю надежду на Пречистую Дѣву, Божію матерь: Та есть непреоборимое забрало и помощь. Казалъ онъ мнѣ письмо, каково писалъ къ Самому обо мнѣ: все писалъ доброе; а какъ то окончится, Единый вѣсть».

Переписка съ Меншиковымъ. Меншиковъ съ своей стороны доносилъ Государю:[9] «Я разсуждаю, до твоего пришествія лучше оставить одному

5. Тетради записныя всякимъ письмамъ и дѣламъ. 1704—1706 г. Спб. 1774.

6. Донесеніе Ѳ. Апраксина Царю 11 августа 1703. Приложеніе II. 209, и John Perry the state of Russia. London, 1716. 8—11.

7. Донесенія Ѳ. Апраксина отъ 23 апрѣля, 8 іюня и 23 іюня, 1705 (Приложенія II. 286, 292 и 296). Е. Болховитиновъ (въ послѣдствіи знаменитый митрополитъ Евгеній) въ Описаніи Воронежской губерніи (1801 Воронежъ, стр. 96) говоритъ, что Тавровъ основанъ еще въ *1700* году.

8. Отъ 4 марта изъ Полоцка. Приложеніе II. 277.

9. Приложеніе II. 276.

половину пѣхоты и конницы, другому также, раздѣливъ конные и пѣхотные полки пополамъ; изъ чего, видится мнѣ, во всемъ будетъ истинно болѣе порядка, и другъ передъ другомъ учнутъ смотрѣть прилежнѣе и радѣтельнѣе; а если такъ не опредѣлится, то за несогласіемъ ихъ полки не будутъ въ своемъ учрежденіи и въ совершенномъ осмотрѣніи. Желаю на сіе скораго и немедленнаго отвѣта, для надежнѣйшаго, какъ впредь поступать, основанія». 1705. мартъ.

Петръ отвѣчалъ Меншикову изъ Воронежа: [10] «Понеже, какъ говорятъ, пѣшій конному не товарищъ; къ тому жъ самъ ты извѣстенъ, что намъ не для чего искать боя генеральнаго, но паче отъ него удаляться, а непріятеля тревожить скорыми способами налегкѣ, и для того полки всегда будутъ врозни; а когда врозни, какъ можетъ каждый командующій управлять половиною чужой команды? Въ томъ еще большая связка будетъ и остановка; напримѣръ, когда понадобится вся конница, возми у другаго, а вмѣсто того приказывай ему свой обозъ; когда возвратится, паки раздѣляй. Это кажется весьма неприлично, и Борису Петровичу печалиться не для чего, потому, какъ ты самъ вѣдаешь, у высокихъ генераловъ не бываетъ опредѣленія, но по случаю времени командуютъ больше и меньше, также иногда конными, иногда пѣшими. Впрочемъ, какъ вы нѣкоторое препятіе увидѣли, то мочно до моего пріѣзду въ Польшу быть по старому тою причиною, что полки теперь стоятъ зѣло далеко промежду себя на станціяхъ; о чемъ пошлю письмо и къ Огильвію; а къ Борису Петровичу писалъ же коротенько: объяви ты пространнѣе. Однакожъ впредь инако быть невозможно, какъ я сдѣлалъ». 14 марта.

Въ тотъ же день писалъ Петръ Шереметеву: [11] «Письмо «ваше я принялъ и увидѣлъ изъ него вашу печаль: во«истину жаль мнѣ, что напрасно, и сдѣлано не для какого

10. Приложеніе I. 118.

11. Письма Петра Великаго къ Шереметеву. 1774. № 57.

1705 март. «вамъ оскорбленія, но ради лучшаго управленія, о чемъ «пространнѣе будетъ вамъ доносить нашъ товарищъ. Однакожъ, за тѣмъ вашимъ сумнѣніемъ, я остановилъ то дѣло «до своего пріѣзду, и велѣлъ быть по старому».

«Разсужденіе вашей милости» отозвался Меншиковъ

29 марта. Царю, [12] «о конныхъ и пѣхотныхъ полкахъ зѣло изрядно: я писалъ только для совѣта, все возлагая на вашу волю. А и нынѣ доношу, что, за раздвоеніемъ, у обоихъ фельдмаршаловъ было бы не безъ контры; наприкладъ: если понадобится послать за провіантомъ, то за несогласіемъ будетъ не малая остановка, особенно здѣсь, гдѣ провіантъ можно собрать только конницею; пѣхота останется безъ него. Впрочемъ, если что въ моихъ письмахъ явилось неудобное, въ томъ прошу милостиваго вашего прощенія: понеже сами изволите разсудить, что писалъ какъ казалось лучше по здѣшнему состоянію; а когда сами сюда будете, то учредите все по своему усмотрѣнію. — Борису Петровичу отдалъ ваше письмо отъ 14 марта: зѣло радъ и благодаренъ».

Слухъ о движеніи Шведовъ въ Литву. Чрезъ мѣсяцъ по пріѣздѣ въ Воронежъ, Петръ былъ встревоженъ донесеніемъ Ѳ. А. Головина, что Шведскій король идетъ въ Литву съ войскомъ, и Августъ II послалъ конницу съ генераломъ Пейкулемъ, для соединенія съ Русскими войсками. «Не извольте ѣздить въ Питербурхъ»

19 марта. писалъ Петръ Меншикову, [13] «и дайте немедленно вѣдомость, если Шведы рушились и будутъ, что бы мнѣ ѣхать къ вамъ; а подводы ставить до Москвы и до Смоленска я послалъ». Въ тотъ же день отправлено слѣдующее повелѣніе фельдмаршалу Шереметеву: [14] «Min Her! Понеже вѣдо«мость есть, что король Шведскій съ большею половиною «идетъ къ вамъ въ Литву: того ради изволите имѣть осто«рожность, и когда приближится, изволите, согласясь съ

12. Изъ Полоцка 29 марта 1705. Приложеніе II. 284.
13. Приложеніе I. 119.
14. Письма Петра Великаго къ Шереметеву. 1774. № 58.

«господиномъ Огильвіемъ, [15] свести войска вмѣстѣ и посту- 1705 май.
«пать съ непріятелемъ, какъ Господь Богъ наставитъ. А «генеральнаго бою отнюдь не давайте». Меншиковъ успокоилъ Царя: [16] «И здѣсь былъ слухъ общій; только не извольте тревожиться: князь Григорій Долгорукій писалъ ко мнѣ изъ Польши, что Шведы стоятъ на границѣ Шленской и неизвѣстно куда обратятся, на Москву или на Саксонію, гдѣ король Августъ съ дворомъ своимъ». Въ самомъ дѣлѣ Карлъ XII былъ еще въ Равичѣ на границахъ Силезіи: тамъ онъ оставался до конца іюля, когда двинулся къ Варшавѣ для коронаціи Станислава. [17]

Изъ Воронежа Петръ возвратился въ Москву 27 апрѣля, Болѣзнь Петра.
и чрезъ три дня поѣхалъ въ Троицко-Сергіеву Лавру, гдѣ молился надъ гробомъ Святителя о заступленіи Всевышняго въ предстоящей борьбѣ съ врагомъ грознымъ; 4 мая изъ дома Льва Кирилловича Нарышкина отправился въ путь къ Полоцку, гдѣ собралась армія; но въ тотъ же день возвратился: на пути случилась съ нимъ сильная лихорадка. Болѣе трехъ недѣль пролежалъ онъ въ загородномъ домѣ Ѳ. А. Головина. [18]

«Я бы давно уже былъ у васъ» писалъ онъ въ четвер- 8 мая.
тый день болѣзни къ А. Д. Меншикову»; [19] только за грѣ«хи и безчастье мое остался здѣсь такимъ образомъ: въ «самый день выѣзда моего отсель, т. е. въ четвертокъ въ «4 день сего мѣсяца, взяла меня лихорадка, и я принуж«денъ возвратиться. Утромъ, послѣ употребленія лекар«ства, стало полегче; назавтре я хотѣлъ ѣхать; но паки «она вящше прежняго возвратилась; потомъ день легче;

15. Плейеръ доносилъ цесарю отъ 1 марта (Приложеніе VI. 36), что Огильви сбирался ѣхать изъ Москвы чрезъ двѣ недѣли. 20 марта онъ былъ еще въ Москвѣ, какъ видно изъ донесенія его Царю. Приложеніе II. 282.

16. Отъ 2 апрѣля 1705. Приложеніе II. 285.

17. Adlerfeld, II. 219.

18. Юрналъ 1705 года.

19. Приложеніе I. 125.

1705. май. «послѣ снова болѣзнь. И такъ мы узнали, что трезднсвная «лихорадка; для того принужденъ здѣсь нѣкоторое время «побыть, надѣясь на милость всемогущаго Бога, что бо«лѣзнь не продолжится. Иначе пришлю чрезъ васъ указы «къ фельдмаршалкамъ, а васъ тогда попрошу къ себѣ.— «Гей! сколько отъ болѣзни, а паче отъ печали, что время «пропадастъ, такожъ разлученіе съ вами. Прошу, для «Бога, не печальтесь; а я истину написалъ о себѣ подроб«но для того, чтобъ вамъ чрезъ иныхъ инако не донеслось, «какъ обычай, съ прибавкою».

14 мая. Въ шестой день послѣ этого письма Петръ звалъ Меншикова съ себѣ въ Москву: [20] «Я предъ симъ писалъ къ вамъ «о своей скорби; нынѣ возвѣщаю, что она, за благость «Божію, мѣшается, а и видъ по признакамъ добрый ока«зывается; однакожъ, Богъ вѣсть, какъ скоро покинетъ. «Къ болѣзни присоединилась еще тоска разлученія съ ва«ми; долго я терпѣлъ, но нынѣ уже вящше не могу: из«вольте ко мнѣ быть поскоряй, чтобъ мнѣ веселяе было, «о чемъ можешь разсудить. Также возьми съ собою дох«тора Англинскаго и пріѣзжай съ небольшими сюда». Чрезъ недѣлю болѣзнь миновала, [21] и Меншиковъ нашелъ Царя уже въ добромъ здоровьѣ.

Отъѣздъ въ Полоцкъ. Отпраздновавъ день рожденія въ Преображенскомъ, 31 мая Петръ отправился въ путь, къ арміи, и чрезъ Дорого-

12 іюня. бужъ, Смоленскъ, Порѣчье, Витебскъ, прибылъ въ Полоцкъ, большею частію водою, Днѣпромъ отъ Дорогобужа до Смоленска и Западною Двиною отъ Порѣчья до Полоцка. По отъѣздѣ Царя, въ Московскихъ церквахъ и кирхахъ, въ городѣ и слободѣ, выставлены были объявленія, чтобы на время его отсутствія народъ приносилъ по средамъ и пятницамъ мольбы Всевышнему о счастливой кампаніи, подъ строгимъ запрещеніемъ чѣмъ либо торговать въ эти дни.

20. Приложеніе I. 126.
21. Она продолжалась до 22 мая. Юрналъ.

1705. Іюнь.

По словамъ Плейера, такой похвальный обычай никогда прежде не употреблялся. [22]

Устройство арміи.

Въ Полоцкѣ ожидало Государя многочисленное и блестящее войско, такъ хорошо устроенное и вооруженное, что, по словамъ пріѣхавшихъ оттуда въ Москву иноземныхъ офицеровъ, не было лучшей арміи ни въ одной Нѣмецкой землѣ: тамъ собралось 40.000 пѣхоты и 20.000 конницы съ 3.000 пушекъ и мортиръ, какъ говорили Плейеру очевидцы. [23] Если не было такого числа орудій, при всемъ томъ очень вѣроятенъ разсказъ современника пытливаго и добросовѣстнаго о блестящемъ состояніи Русской арміи при Полоцкѣ. То было дѣломъ ума и опытности искуснаго генерала, фельдмаршала Огильви.

Еще въ октябрѣ 1704 года въ Нарвѣ Огильви представилъ Государю планъ состава регулярной пѣхоты и конницы. [24] Онъ признавалъ необходимымъ учредить 30 полковъ пѣхотныхъ и 16 конныхъ, на единообразномъ, правильномъ основаніи: въ полкахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ по 4 батальона, въ 3.350; въ Ингерманландскомъ также 4 батальона, но числомъ 2.550; въ прочихъ 21 полкахъ по 2 батальона, въ 1.350; всего же въ 30 полкахъ 45.700 ч.; въ нихъ батальоновъ 66, ротъ гренадерскихъ 30, фузелерныхъ 264; въ полковомъ штабѣ 434 человѣка; капитановъ, поручиковъ и прапорщиковъ 914; сержантовъ, подпрапорщиковъ, фузелеровъ, ротныхъ писарей, капраловъ, ефрейторовъ, барабанщиковъ и деньщиковъ 8.520; рядовыхъ 36.266. Въ 16 полкахъ конныхъ, по 6 эскадроновъ, 12 ротъ и 1.200 человѣкъ въ каждомъ, 19.200.

Въ главный штабъ арміи назначались: генералъ-фельдмаршалъ, въ званіи главнокомандующаго—Огильви; генералъ отъ инфантеріи—князь Репнинъ; генералъ отъ кава-

22. Донесеніе цесарю 1 іюня 1705 г. Приложеніе VI. 38.
23. Донесеніе цесарю 15 іюля 1705 г. Приложеніе VI. 39.
24. Вѣдомости и списки. Приложеніе IV. 9.

1705 іюнь. леріи — принцъ Александръ, т. е. Меншиковъ; въ пѣхотѣ два генералъ-лейтенанта—Галлартъ[25] и Венедигеръ; восемь генералъ-маіоровъ — Чамберсъ, фонъ-Верденъ, баронъ Арнштедтъ, Зейдлицъ, Гольцъ, бригадиръ Рыддеръ; въ кавалеріи генералъ-лейтенантъ—Браузе, Розенъ или Рённе; четыре генералъ-маіора—Руландтъ, Сентъ-Поль, Генскенъ и Флугъ; при артиллеріи генералъ Брюсъ; четыре генералъ-адъютанта; генералъ-квартирмейстеръ съ двумя оберъ-квартирмейстерами; генералъ-аудиторъ съ двумя помощниками; генералъ-вагенмейстеръ съ двумя помощниками; оберъ-вагенмейстеръ штаба; капитанъ надъ вожатыми съ командою 24 человѣкъ; два полевыхъ штабъ-доктора; два полевыхъ цирюльника съ шестью помощниками; аптекарь съ двумя помощниками; генералъ-гевальдигеръ.

Полки пѣхотные и конные состояли изъ полковаго штаба и военныхъ людей; въ штабѣ пѣхотномъ были полковникъ, подполковникъ, маіоръ, квартирмейстеръ, полковой секретарь, священникъ, адъютантъ, фельдшеръ съ 4 помощниками, вагенмейстеръ и профосъ; военными людьми названы: капитаны, поручики, прапорщики, сержанты, подпрапорщики, фурьеры, ротные писари, капралы, ефрейторы, барабанщики, деньщики и рядовые; въ конныхъ полкахъ вмѣсто сержантовъ были вахмистры; сверхъ того сѣдельщики и кузнецы.

25. Людвигъ Галлартъ доносилъ Царю изъ Лейпцига 13 мая 1705 (Приложеніе II. 290), что «стараніемъ своего короля (Августа II) онъ изъ плѣна освободился размѣною на Свейскаго генералъ-лейтенанта Горна. А какъ тайный совѣтникъ фонъ-Паткуль обнадежилъ, что Россійскій Государь все стараніе приложилъ къ его освобожденію и обѣщалъ заплатить выкупу 4.000 ефимковъ, то ничего не желаетъ, какъ сію милость заслужить». Горнъ взятъ въ плѣнъ въ Варшавѣ 27 августа 1704; вѣроятно, въ октябрѣ Огильви слышалъ о предполагаемомъ размѣнѣ его на Галларта. Достовѣрно, что въ концѣ 1705 года Галлартъ былъ въ Гродно, какъ Русскій генералъ: самъ онъ пишетъ въ исторіи сѣверной войны, что Августъ II, при свиданіи съ Петромъ въ Тикоцинѣ въ октябрѣ 1705 года, по просьбѣ его далъ ему изъ своихъ генераловъ: ген.-пор. Галларта, ген.-маіора Белинга, Гольца, Бріона. Галлартъ получилъ полкъ Шёнбека (отставленнаго) Казанскій, Белингъ Сибирскій.

Представляя Государю о необходимости усилить и устроить войско для отпора непріятелю, который, по всей вѣроятности, поспѣшитъ исторгнуть изъ рукъ Царя Лифляндію, Огильви предлагалъ: [26] умножить какъ можно скорѣе полки, чтобы сравнять ихъ съ непріятельскими въ числѣ людей; пѣхотѣ раздать ружья равнаго калибра; недостатокъ въ мундирахъ, боковомъ оружіи, сумкахъ и проч. немедленно исправить; учредить полевую артиллерію съ искусными офицерами; завести понтоны; испорченныя при осадѣ Нарвы орудія перелить; заготовить въ пограничныхъ мѣстахъ провіантъ; чрезмѣрное множество обиходныхъ телѣгъ, затрудняющихъ движеніе арміи, отмѣнить; призвать болѣе искусныхъ офицеровъ, и множество неспособныхъ, какой бы націи ни были, уволить; наконецъ главную команду поручить одному лицу и все приготовить къ марту 1705 года. 1705 іюнь.

Въ послѣдствіи [27] Огильви просилъ Царя приказать: изготовить телѣги для перевозки провіанта, прислать въ армію столько свинцу, что бы на каждаго солдата приходилось по 300 выстрѣловъ, [28] и дать за подписью Государевой руки указъ о приглашеніи изъ Нѣмецкой земли искусныхъ генераловъ, безъ чего немногими лицами, бывшими въ царской службѣ и большею частію неспособными, невозможно управлять войско, тѣмъ менѣе противостать непріятелю. «Безъ учрежденія войска» писалъ онъ Меншикову, [29] «на томъ основаніи, какъ я предложилъ, и безъ призыва искусныхъ генераловъ, противъ устроенной непріятельской силы нельзя надѣяться на успѣхъ. Не изво-

26. Донесеніе 8 ноября 1704 изъ Нарвы. Приложеніе II. 269.

27. Приложеніе II. 275.

28. Яковъ Брюсъ доносилъ Царю 23 марта 1705 года изъ Москвы: «Заготовить пороху на 50.000 чел. по 300 выстрѣловъ на каждаго, ни коимъ образомъ невозможно, потому что выйдетъ болѣе 23.000 пудъ, а у насъ всего пушечнаго только 1.500 пудъ. Постараюсь изготовить хотя по 100 выстрѣловъ. Большее горе—мало денегъ».

29. Отъ 1 ноября 1704. Приложеніе II. 268.

1705. іюнь. лишь ли, мой господинъ сынъ, его величество къ тому склонить, чтобы безъ потерянія времени наскоро послать нарочнаго гонца чрезъ Паткуля съ письмомъ къ мятежному генералу Форгачу въ Венгрію, человѣку искусному, знающему по-Славянски, не согласится ли онъ вступить въ Русскую службу и нанять въ Венгріи два драгунскіе полка на Московскую границу?»

Петръ вообще слѣдовалъ совѣтамъ фельдмаршала Огильви, и Русская армія въ Полоцкѣ заслужила одобреніе Нѣмецкихъ офицеровъ; но главная мысль его — быть одному главнокомандующимъ—не исполнилась: Государь сначала думалъ поручить ему пѣхоту, а Шереметеву конницу; въ послѣдствіи, при открытіи кампаніи, тотъ и другой имѣли равныя права, и это, безъ сомнѣнія, сильно огорчило Огильви. «Истинно, мой милостивый государь» писалъ князь Репнинъ Меншикову, [30] «не могу я признать, какого праву сталъ человѣкъ предъ прошлымъ годомъ: зѣло неприступенъ, живетъ въ кляшторѣ езувицкомъ и по всякъ часъ они у него».

Въ Полоцкѣ Петръ провелъ 2 недѣли съ половиною. [31] На другой день по пріѣздѣ, получено извѣстіе изъ С.-Петербурга о счастливомъ бою съ Шведами на островѣ Котлинѣ, а въ день тезоименитства Государя о викторіи надъ Майделемъ, приходившемъ къ Петербургу; обѣ побѣды были празднуемы въ Полоцкѣ съ торжествомъ.

Назначеніе Шереметева въ Курляндію. Между тѣмъ, 15 іюня на военномъ совѣтѣ опредѣлено: [32] фельдмаршалу Шереметеву и генералъ-маіору Чамберсу двинуться къ Друѣ и оттуда напасть на генерала Левенгаупта, который, какъ носился слухъ, былъ подъ Митавою.

17 іюня. Въ инструкціи Шереметеву и Чамберсу сказано: [33] «1) Ит-

30. Отъ 2 мая 1705. Приложеніе II. 289.

31. Съ 12 іюня по 1 іюля. Юрналъ 1705.

32. Юрналъ 1705 года.

33. Статьи фельдмаршалу Шереметеву и генералъ-маіору Чамберсу 17 іюня. Въ письмахъ Петра Великаго къ Шереметеву 1774 онѣ не напечатаны.

ти въ сей легкій походъ такъ, чтобы ни одного пѣшаго не было, и искать, съ помощію Божіею, поискъ надъ генераломъ Лёвенгауптомъ. Вся сила похода состоитъ въ томъ, чтобы отрѣзать его отъ Риги, гдѣ наведенъ уже мостъ. Если же отъ Риги отрѣзать не успѣемъ, то и походъ будетъ вотще. Дѣйствовать, какъ возможно, скоро и тайно. 2) Когда отъ Риги непріятель будетъ отрѣзанъ, и, уклоняясь отъ боя, станетъ уступать, слѣдовать за нимъ. Въ Польшу ему уйти нельзя: на пути стоятъ Рённе [34] и Пайкуль. Но зѣло осторожно надобно смотрѣть, чтобы ночью, куда стороною обманомъ, кругомъ нашихъ, въ Ригу не ушли. 3) Если непріятельское войско сядетъ въ Митавѣ и въ Баускѣ, тотъ и другой городъ блокировать и тотчасъ сюда писать. 4) По совершеніи дѣла, итти въ Гродно». Вмѣстѣ съ сею инструкціею фельдмаршалу дано повелѣніе: [35] «Въ походѣ чрезъ Курляндію, заказать подъ смертною казнію всѣмъ, а паче начальнымъ, чтобы отнюдь никакого разоренія и озлобленія Курляндчикамъ не дѣлали и ничего не брали, развѣ по крайней нуждѣ провіанту». 1705 іюнь.

Въ слѣдствіе рѣшенія военнаго совѣта, драгунскіе полки двинулись впередъ, подъ командою генералъ-лейтенанта Розена; за ними 15 іюня генералъ-лейтенантъ Чамберсъ повелъ три пѣхотные полка Купора, Повиша и Шёнбека; фельдмаршалъ отправился недѣли чрезъ двѣ. Пѣхотные 27 іюня. полки соединились съ драгунскими у Друи. Всѣхъ было одиннадцать полковъ. [36]

Разославъ по всему королевству обширный манифестъ Избіеніе Упитовъ. 23 іюня 1705 года, [37] о вступленіи Русской арміи въ Поль-

34. Меншиковъ доносилъ Царю изъ Ковно 19 марта 1705 (Приложеніе II. 280), что онъ нашелъ Реновы полки въ превосходномъ состояніи, и въ послѣдствіи очень хвалилъ его за храбрость: въ мартѣ у него было 6 полковъ драгунскихъ, до 5.500 человѣкъ.

35. Указъ 17 іюня 1705 года, въ Собраніи писемъ Петра Великаго къ Шереметеву, 1774. № 61.

36. Журналъ 1705 года.

37. Голикова Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Великаго. 1791. VII. 17—7.

1705 іюнь. шу, на основаніи союза съ Августомъ II, съ увѣщаніемъ Поляковъ не признавать королемъ Станислава Лещинскаго, 30 іюня. Петръ двинулся со всею арміею къ Вильно. Наканунѣ, вечеромъ, съ приближенными людьми онъ посѣтилъ Уніатскій монастырь св. Василія. Это посѣщеніе осталось памятнымъ для Уніатовъ.

Русское извѣстіе. «Его царскому величеству» сказано въ *объявленіи*, обнародованномъ въ Вильно,[38] «довольно было извѣстно отъ генераловъ, стоявшихъ въ Полоцкѣ на зимнихъ квартирахъ, что Уніатскія духовныя лица непрестанно имѣютъ непріязненную для Русскихъ корресподенцію съ Шведами и Сапѣжинцами, въ чемъ достаточно удостовѣряютъ перепятыя письма ихъ и предостереженія людей доброжелательныхъ; даже въ явныхъ казаніяхъ всегда возбуждаютъ Литовскій народъ противъ Русскаго, подстрекая къ тайному побіенію, и нагло злословятъ царскую и королевскую особы, въ особенности одинъ изъ Уніатовъ, прежде Русскій монахъ, потомъ отступникъ вѣры. Государь по великодушію оставлялъ безъ вниманія ихъ злобу, до слѣдующаго случая: проходя мимо Уніатскаго костела, его величество вздумалъ посмотрѣть обряды и вмѣстѣ съ нѣсколькими знатными особами двора своего вступилъ въ костелъ. Уніаты, не оказавъ ему подобающей чести, приняли его такъ, что не только монарху, но и простому подданному снести было невозможно: когда его величество, желая видѣть церковные обряды, хотѣлъ войти въ алтарь, Уніаты безчинными словами говорили, что не слѣдуетъ ему, какъ противнику вѣры, вступать въ святилище. Онъ снесъ дерзость и, ничего не отвѣчая, вышелъ. Увидѣвъ же въ костелѣ образъ, болѣе другихъ украшенный, спросилъ: «Чей то образъ?» Злочестивцы ругательно отвѣчали: «Свя-

38. Современный списокъ, съ помѣтою «1705 іюл.» въ Московскомъ Главномъ архивѣ (Приложеніе II.298), напечатанъ Бантышъ-Каменскимъ *въ Исторіи объ Уніи*. Москва 1805. 156—158. Авторъ говоритъ, что меморіалъ подписанъ самимъ Государемъ и изданъ *11 іюля*.

щенномученика нашего Іосафата, котораго ваши единовѣрцы,—такіе же еретики, богоотступники и мучители, какъ и вы,—умертвили». Разгнѣванный столь мерзкою хулою, Государь велѣлъ своей свитѣ при себѣ взять хулителей и уличенныхъ измѣнниковъ подъ арестъ для осужденія; самъ же вышелъ изъ костела. Но Уніаты, видя малолюдство царской свиты, стали ей противиться и закричали о помощи; сбѣжались изъ ихъ причту вооруженные и начали отбиваться, причемъ нѣкоторые изъ царской свиты были ранены. Озлобясь, Русскіе стали злодѣевъ рубить нещадно; четверо изъ нихъ, противъ царской воли, смертельно раненные, умерли, избавившись такимъ образомъ отъ достойной безчестной казни; пятый же, бывшій Русскій подданный, измѣнникъ и вѣры отступникъ, главный возмутитель, осужденъ на смерть и въ страхъ другимъ, какъ злодѣй, повѣшенъ. Все сіе объявляется, дабы клеветники не разгласили иначе, ко вреду высокой справедливости его царскаго величества». 1705 іюнь.

Иначе разсказано дѣло въ «объявленіи, разосланномъ изъ Рима по всѣмъ епархіямъ, о убійствѣ Царемъ монаховъ изъ чина св. Василія 11 Іюля»:[39] Римское извѣстіе.

«Царь, отправляясь въ походъ на помощь Августу, просилъ благословенія своихъ архіереевъ. Яворскій и другіе не иначе соглашались исходатайствовать благодать Божію, какъ по обѣщанію его искоренить въ Польшѣ Унію. Царь долго противился; наконецъ, внявъ убѣжденіямъ, далъ слово исполнить желаніе духовенства; въ чемъ подписался со всѣми боярами. Въ Витебскѣ приказалъ изрубить иконы блаженнаго Іосафата. Потомъ пріѣхалъ въ Полоцкъ, чтобы сжечь мощи его. Двѣ недѣли миновали спокойно; 11 же іюля (т. е. 30 іюня) въ концѣ вечерни онъ пришелъ въ монастырь, гдѣ обитаютъ Русаки отъ образа св. Василія, вступилъ въ алтарь и, увидѣвъ икону Іосафата, спросилъ

39. Приложеніе II. 298.

1705 іюнь. попа Өеофана: «Чей то образъ?» «Блаженнаго Іосафата», отвѣчалъ монахъ. «А что значитъ топоръ въ головѣ его?» «Знакъ орудія, которымъ убіенъ». «А кто установилъ называть его святымъ?» «Крайній архіерей Римскій». «Такъ ты Уніатъ?» «Уніатъ». Царь ударилъ его тростью по головѣ, потомъ такую далъ пощечину, что монахъ упалъ; англійскій песъ былъ приманенъ, чтобы задушить Өеофана; напослѣдокъ Царь разрубилъ его пополамъ; также поступилъ съ другимъ судохранителемъ. Оставивъ мертвыя тѣла предъ алтаремъ блаженнаго Іосафата, вошелъ въ большой алтарь и разметалъ по полу св. дары. Попъ Константинъ Заглошскій сталъ подбирать ихъ: Царь отсѣкъ ему уши и приказалъ повѣсить его за городомъ; веревка оборвалась, попъ упалъ и съ четверть часа стоялъ на колѣняхъ, воздѣвши руки. Царь велѣлъ тѣла троихъ мучениковъ сжечь. Потомъ, махая саблею, возвратился въ монастырь, гдѣ убилъ поповъ Климента, Іакова, Михаила, Мелетія, Гавріила. Прочіе разбѣжались; остался одинъ попъ Іаковъ Клюшковскій, питомецъ Еллинскаго училища, наставникъ Богословія: его мучили цѣлую ночь и повѣсили. Всѣ слуги монастырскіе избиты. Видя трупы, благородныя жены плакали: Царь велѣлъ обрѣзать имъ сосцы. Церковь разграбилъ и запечаталъ. Въ другомъ монастырѣ выгналъ монахинь. Митрополиту угрожаетъ висѣлицею: онъ бѣгаетъ теперь и скрывается въ лѣсахъ. Святѣйшій папа получилъ отъ посла своего въ Польшѣ извѣстіе, что Царь грозитъ и Езуитамъ».

Объявленіе о Полоцкихъ Уніатахъ, разосланное по епархіямъ изъ Рима, несогласно съ царскимъ извѣстіемъ, обнародованнымъ въ Вильнѣ; по всей вѣроятности оно представляетъ дѣло въ искаженномъ видѣ: ложно говорится, что Русскій митрополитъ и всѣ архіереи до тѣхъ поръ не соглашались на благословеніе Петра, сбиравшагося въ Польшу, пока онъ не далъ слова искоренить Унію: нельзя и думать, чтобы Русскіе святители дерзнули предложить

Царю такое условіе; да и вообще по всѣмъ актамъ очевидно, что только Меншиковъ хлопоталъ о возстановленіи въ Литвѣ православія.[40] Ложно сказано въ объявленіи, что убито *девять*, кромѣ слугъ монастырскихъ: въ донесеніи Римскихъ миссіонеровъ папѣ изъ Москвы [41] число ихъ означено согласно съ Русскимъ извѣстіемъ, обнародованнымъ въ Вильнѣ. 1705 іюнь.

Огорченіе Петра.

Тѣмъ не менѣе Петръ вспоминалъ съ огорченіемъ объ этомъ происшествіи, и очень вѣроятно сказаніе Римскихъ миссіонеровъ, что главною виною было безмѣрное употребленіе вина на пиру Огинскаго:[42] когда въ Вильнѣ за царскимъ столомъ епископъ Бржостовскій вздумалъ завести рѣчь о Полоцкихъ Базиліанахъ, Петръ вспыхнулъ и только просьбы Огинскаго успокоили разгнѣваннаго Государя.[43] Въ послѣдствіи въ первой редакціи *Гисторіи Свейской войны* онъ зачеркнулъ слѣдующія строки, написанныя Макаровымъ: «30 іюня были въ Полоцкой каменной Уніатской церкви: пять Уніатовъ побито за то, что нашихъ генераловъ называли еретиками».

Впрочемъ мысль о прекращеніи Уніи его не покидала: послѣ Полтавской побѣды, при вступленіи Царя въ Польшу, Меншиковъ писалъ ему цифирью отъ 26 сентября 1709 года: «При отъѣздѣ своемъ къ арміи, не извольте запомнить оставить господину Долгорукову надлежащіе пункты о превращеніи церквей изъ Уніи въ благочестіе». «Учинить не запомнимъ», отвѣчалъ Петръ и потомъ до конца жизни настоятельно требовалъ отъ Польскаго правительства запрещенія обращать православныхъ въ Унію.[44]

Вильно.

Изъ Полоцка Русская армія, подъ начальствомъ фельд-

40. Письмо Меншикова къ Петру отъ 26 сентября 1709.

41. Monuments historiques de Russie, par Aug. Theiner. Rome, 1859. 412.

42. Донесеніе миссіонеровъ въ Monuments de Russie, par. Aug. Theiner, 412.

43. Памятная книжка Виленской губерніи, на 1860. II. 27.

44. Исторія объ Уніи, Бантышъ-Каменскаго. 1805. 152—252.

1705 іюль. маршала Огильви, 1-го іюня двинулась къ Вильно.[45] Государь шелъ съ гвардейскими полками. На пути онъ осматривалъ замѣчательныя мѣста: въ мѣстечкѣ Глубокомъ большой каменный кляшторъ езуитскій; въ Микалишкахъ, пана Бржестовскаго, на рѣчкѣ Виліи, великолѣпный костелъ; богатый домъ, красивый садъ съ прудами, выложенными камнемъ. Въ Вильно пріѣхалъ съ малочисленною свитою 8 іюля; чрезъ недѣлю пришла первая бригада князя М. Голицына, состоявшая изъ полковъ Преображенскаго, Семеновскаго и Ингерманландскаго; потомъ чрезъ четыре дни вторая фонъ-Вердена, наконецъ третья Рыдера: всѣ полки входили въ городъ строемъ.

22 іюля. Чрезъ двѣ недѣли по прибытіи въ Вильно, Петръ получилъ отъ фельдмаршала Шереметева донесеніе,[46] что съ войскомъ непріятельскимъ подъ командою генерала Лёвенгаупта имѣлъ онъ баталію въ Курляндіи у Муръ-мызы несчастливую и потерялъ свою артиллерію.

Набѣгъ Бауера на Митаву. Дѣло происходило такимъ образомъ: Шереметевъ выступилъ изъ Друи 1 іюля, по направленію къ Митау на генерала графа Лёвенгаупта, съ 8 полками драгунскими, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Розена, и 3 пѣхотными съ генералъ-лейтенантомъ Чамберсомъ, всего до 10.000 человѣкъ.[47] Отъ Бауска 11 іюля онъ отрядилъ 1.400 драгунъ разныхъ полковъ съ генералъ-маіоромъ Бауеромъ, для нечаяннаго нападенія на Митау:[48] подступивъ
12 іюля. къ Митавскому посаду на разсвѣтѣ, драгуны сбили стоявшую на караулѣ непріятельскую роту, ворвались въ земляную крѣпость и такой навели ужасъ, что самъ коммен-

45. Юрналъ 1705 года.

46. Исторія Свейской войны, стр. 120.

47. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить по царскому объявленію (см. ниже); въ реляціи Шведскаго офицера, представленной въ королевскую канцелярію (Adlerfeld II. 514), сказано, что у Шереметева было 14.000 драгунъ, 4.000 пѣхоты и 2.000 казаковъ, всего 20.000 ч. Въ 11 полкахъ безъ сомнѣнія не могло быть такого числа.

48. Письмо Шереметева отъ 16 іюля 1705. I. 89.

дантъ, полковникъ Кнорригъ, едва ушелъ въ замокъ, переодѣвшись. Шведскіе солдаты, укрывавшіеся въ домахъ Курляндчиковъ, «всѣ успокоены вѣчнымъ сномъ». Бауеръ возвратился въ тотъ же день, въ лагерь Шереметева, захвативъ съ собою 2 трехъ-фунтовыя пушки, 9 разноцвѣтныхъ знаменъ, 3 капитановъ, 3 поручиковъ и болѣе 70 нижнихъ чиновъ. Графъ Левенгауптъ, уже знавшій о движеніи Шереметева, при первомъ извѣстіи о нападеніи Бауера, бросился изъ деревни Жагоръ съ конницею къ Митау: Русскихъ и слѣдъ простылъ. Онъ съ огорченіемъ возвратился къ пѣхотѣ и сталъ при Муръ-мызѣ или Гемауертгофѣ. Здѣсь 15 іюля [49] напали на него Русскіе. 1705 іюль.

Пораженіе Шереметева при Гемауертгофѣ.

Донесеніе Шереметева о сраженіи при Гемауертгофѣ въ письмахъ его къ Государю не напечатано и въ Государственномъ архивѣ не найдено. Выписку изъ него Петръ разослалъ къ своимъ союзникамъ и министрамъ, исправивъ ее вчернѣ собственною рукою: «14 іюля» сказано въ выпискѣ,[50] «увѣдавъ отъ посланнаго своей партіи, что непріятель стоитъ обозомъ зѣло въ крѣпкихъ мѣстахъ, имѣя въ тылу лѣсъ, съ крыльевъ рѣчку [51] съ лѣсами же и болотами, по сказкѣ языковъ въ 8.000, а по извѣстію Курляндцевъ въ 10.000, фельдмаршалъ Шереметевъ собралъ воинскую думу, которая положила: хотя у насъ было равное войско, однакожъ итти и атаковать непріятеля, не смотря на крѣпкое его положеніе. 15 іюля рано утромъ, перешедъ 3 мили, Русскіе въ 3 часу по-полудни появились въ виду непріятеля и, построясь въ боевой порядокъ, двинулись

49. Въ Исторіи Свейской войны напечатано 19 іюля; по всѣмъ актамъ и по сочиненію Адлерфельда, сраженіе происходило 15 числа.

50. Выписка напечатана въ дѣяніяхъ Петра Великаго, XI. № 517. Мѣста, поправленныя рукою Государя, здѣсь курсивомъ. Голиковъ говоритъ что она разослана 17 августа; но въ концѣ ея Петръ пишетъ: «По томъ бою войско наше стоитъ *нынѣ* межъ Биржи и вышеупомянутой мызы, а о другой баталіи ожидаемъ вѣдомостей». Да и въ началѣ сказано: въ 14 день *сего* мѣсяца, т. е. іюля: слѣдовательно выписка сообщена гораздо ранѣе 17 августа.

51. Гемауертгофъ или Муръ-мыза при рѣчкѣ Шветѣ, впадающей въ рѣку Аа.

1705 іюль. впередъ; съ непріятельской стороны открылась пушечная пальба, потомъ и съ нашей. Бой былъ жестокій: правое крыло наше сбило Шведскую конницу и дважды прогоняло до самаго обоза, гдѣ, выручаемая пѣхотою, она снова вступала въ бой. Въ срединѣ и на лѣвомъ крылѣ долго битва была равная; наконецъ нашъ центръ сбилъ конницу и пѣхоту и взялъ три орудія.

«Въ ту минуту, *безъ воли фельдмаршала*, полковникъ Игнатьевъ изъ линіи *погнался* за непріятелемъ и наткнулся на пѣхоту, стоявшую въ резервѣ: самъ онъ, вмѣстѣ съ подполковникомъ и маіоромъ, смертельно раненъ, и полкъ его въ конфузію приведенъ. Правое крыло Шведовъ перестроилось. Бой возобновился; съ обѣихъ сторонъ другъ другу не уступали до самаго вечера. Наконецъ мы принуждены были отступить. *Непріятель, ради учинившейся конфузіи, въ центрѣ вящщую силу имѣлъ* и превосходилъ своею пѣхотою: мы имѣли *въ своихъ пѣхотныхъ полкахъ не болѣе 2.500 человѣкъ и при отступленіи, за побитіемъ лошадей, нѣсколько пушекъ оставили*. Ночью оба войска возвратились въ свои обозы. Съ нашей стороны побито около 1.000 человѣкъ въ томъ числѣ драгунъ 300. Уронъ непріятеля покрайней мѣрѣ вдвое».

Чрезъ мѣсяцъ, отъ Митау, Петръ писалъ оберъ-коммендонту Нарышкину:[52] «Хотя Шведы въ прошедшемъ бою поле выиграли, но подлинно отъ 7.000 человѣкъ только 3.000 здоровыхъ возвратилось; межъ ними 137 офицеровъ убито; съ нашей стороны и тысячи не будетъ мертвыхъ. Лёвенгауптъ пишетъ: если бы не наступила ночь, никтобъ не спасся. Наши уже взяли ихъ пушки и обозъ, но потеряли старою дерзостью и крикомъ».

Въ послѣдствіи, лѣтъ черезъ 17, когда Лёвенгауптъ уже былъ Русскимъ плѣнникомъ, исправляя *Гисторію Свейской войны*, составленную кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ,

52. Отъ 17 августа 1705.

Петръ написалъ въ ней собственноручно:[53] «Фельдмаршалъ Шереметевъ приближился къ непріятелю съ кавалеріею, а пѣхота и пушки еще не поспѣли. Не дождався ихъ, наши старымъ обычаемъ, безстройно, ударили въ непріятельскую кавалерію и такъ ее сломили, что нѣкоторые изъ Шведовъ явились послѣ въ Пруссахъ. Генералъ Лёвенгауптъ съ пѣхотою отступилъ къ лѣсу; а наши, вмѣсто того, чтобы дождаться своей пѣхоты и атаковать непріятеля, ударились грабить обозъ; тѣмъ временемъ приспѣла наша пѣхота. Лёвенгауптъ напалъ на нее и сбилъ съ поля; кавалерія же, увидя то, ушла; а пушки наши непріятель нашелъ на другой день. И тако сами своей потерки виновны. На томъ бою убито изъ нашихъ три полковника драгунскихъ—Кропотовъ, Игнатьевъ и Сухотинъ, нѣсколько десятковъ офицеровъ и нѣсколько сотъ рядовыхъ». 1705 іюль.

По словамъ Шведскаго офицера, бывшаго въ бою,[54] «потеря Русскихъ простиралась отъ 5 до 6 тысячъ, потому что вся пѣхота, въ которой плѣнные считали до 4 тысячъ, пала на мѣстѣ сраженія. Въ рукахъ Шведовъ осталось 13 орудій, 8 знаменъ, 1 штандартъ. Фельдмаршалъ Шереметевъ раненъ въ животъ выстрѣломъ». О ранѣ его говоритъ и Плейеръ въ двухъ донесеніяхъ къ цесарю.[55] Но ни въ письмахъ Петра, ни въ донесеніяхъ Шереметева и другихъ актахъ, нѣтъ тому подтвержденія.

По первому извѣстію о сраженіи при Муръ-мызѣ, Петръ далъ знать Шереметеву:[56] «Min Her! Письмо ваше я принялъ, изъ котораго выразумѣлъ нѣкоторый несчастный случай: онъ учинился отъ недобраго обученія драгунъ, о чемъ я многажды говаривалъ. Нынѣ пишу, чтобы вы доб- Повелѣніе Шереметеву. 22 іюля.

53. Исторія Свейской войны, стр. 120. Приложеніе III. 13.

54. Adlerfeld, II. 522.

55. Отъ 27 сентября и 18 ноября 1705. Приложенія VI. 41 и 42. Въ первомъ сказано, что Шереметевъ пріѣхалъ въ Москву лечится (онъ былъ проѣздомъ на пути къ Астрахани); во второмъ: «не взирая на свои раны, имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву».

56. Отъ 22 іюля. Письма Петра Великаго къ Шереметеву. 1774. № 62.

1705 август. рую партію отрядили достать языковъ; о чемъ паки подтверждаю, дабы мы извѣстны были о непріятельскомъ состояніи. Самъ съ прочими стойте у Биржъ. Которые съ бою ушли, покинувъ свою должность, учини имъ по воинскимъ правамъ».

Повторяя повелѣніе добиться подлинной вѣдомости о Лёвенгауптѣ, Петръ черезъ три дня писалъ Шереметеву:[57] «Не извольте о бывшемъ несчастіи печальны быть: понеже всегдашняя удача много людей ввела въ пагубу; забудьте и паче людей ободряйте. Изъ Курляндіи получили мы вѣдомость, что будто Лёвенгауптъ великій уронъ имѣетъ и пошелъ къ Ригѣ; о чемъ ждемъ отъ васъ конфирмаціи».

Отправленный съ этимъ письмомъ сержантъ Щепотевъ, дѣятельный и расторопный любимецъ Государя, подтвердилъ слухъ о значительной потерѣ Лёвенгаупта въ бою при Мурь-мызѣ, и въ слѣдствіе того фельдмаршалу Шереметеву
1 августа. послано изъ Вильно повелѣніе:[58] «Итти какъ можно скорѣе и съ Божіею помощію конечно отрѣзать непріятеля отъ Риги; бою же отнюдь не давать, а держать на переправахъ; и если онъ сильно захочетъ перейти, закопать предъ собою, чтобы конечно пресѣчь путь. Подъ смертною казнію сказать всѣмъ, чтобы поступали по тѣмъ статьямъ, каковы даны въ 1703 году, когда шли на Кроніорта; также отнюдь не скакать за бѣгущимъ непріятелемъ, но преслѣдовать шагомъ, или по нуждѣ малою грудью, подъ смертью же».

Походъ Петра въ Курляндію. Въ надеждѣ, что Шереметевъ преградитъ путь Лёвенгаупту къ Ригѣ, Петръ въ тотъ же день двинулся на него въ Курляндію съ Преображенскимъ полкомъ и съ дивизіею князя Репнина,[59] пославъ приказаніе генералу Рённе присоединиться съ драгунами къ фельдмаршалу. Государь

57. Отъ 25 іюля 1705. Письма къ Шереметеву, № 63.

58. Письма къ Шереметеву, № 64.

59. По словамъ Плейера, Царь выступилъ изъ Вильно съ 13 баталіонами. VI. 40.

шелъ при своей ротѣ Преображенскаго полка. Въ шестой день достигъ онъ Биржъ, гдѣ четверо сутокъ поджидалъ полки, для движенія на Лёвенгаупта.[60] 1705 6 августа.

По царскому повелѣнію, Шереметевъ выступилъ къ Ригѣ 3 августа съ драгунскими полками, Калмыками, Уфимцами и Башкирцами, всего до 6.630. «А что твое Государево есть повелѣніе» писалъ онъ съ пути:[61] «если непріятель сильно похочетъ перейти къ Ригѣ, намъ бы закопать предъ собою,—и я, при Божіей помощи, радъ исправлять, сколько сила наша будетъ. Тебѣ, Государю, извѣстно, что непріятель съ пѣхотою и пушками: если пойдетъ на насъ всею силою, какъ будемъ управляться съ фузеями противъ пушекъ? А у меня никакихъ окопныхъ припасовъ нѣтъ: всѣ отосланы съ пѣхотными полками въ Полоцкъ». Въ день пришествія Государя къ Биржамъ, онъ донесъ,[62] что самъ Лёвенгауптъ въ Митавѣ, не раненый, какъ носилась молва; конницы и пѣхоты у него съ 9.000, да моремъ пришелъ къ нему сикурсъ на девяти корабляхъ. Черезъ три дня онъ увѣдомилъ,[63] что по слухамъ Лёвенгауптъ переправилъ свое войско за Двину къ Ригѣ.

«Письмо ваше съ печалію принялъ» отвѣчалъ Петръ.[64] 9 августа. «Скорѣе, какъ возможно, провѣдайте. И буде то ложь, по-«спѣшайте отрѣзать его отъ Риги, не жалѣя себя и лошадей». Но было уже поздно: Шереметевъ не успѣлъ догнать его. «Мы здѣсь великое несчастіе имѣемъ» писалъ Петръ Ѳ. А. Головину:[65] «понеже господинъ Ленигоптъ, яко Нарцисъ отъ Эха, удаляется». Лёвенгауптъ ушелъ за Двину въ Ригу, оставивъ въ Митавскомъ замкѣ незначительный гарнизонъ.

60. Юрналъ 1705 съ 1 по 10 августа.
61. Отъ 3 августа. Письма Шереметева. I. 90.
62. Письма Шереметева. I. 94.
63. Отъ 9 августа. № 95.
64. Письма къ Шереметеву 1774. № 65.
65. Отъ 10 августа изъ Нейгута (на пути къ Ригѣ). Приложеніе I. 130.

1705 августъ. Осада Митау.

Петръ, повелѣвъ Шереметеву стать на лѣвомъ берегу Двины противъ Риги, самъ поспѣшно двинулся къ Митау съ пѣхотными полками князя Репнина и съ драгунскими генерала Рённе. Въ замкѣ находилось менѣе тысячи Шведовъ, подъ начальствомъ коммендаита Кнорринга: они рѣшились однакожъ обороняться. Надлежало вести осаду. Въ каждомъ батальонѣ велѣно изготовить по 200 туровъ и по 600 фашинъ для атаки. Меншиковъ, между тѣмъ, отправился въ Вильно, чтобы перевесть оттуда полки въ Гродно.

14 августа.

16 августа.

«Превысокопочтенный господинъ, господинъ губернаторъ и кавалеръ Александръ Даниловичъ!» писалъ къ нему генералъ Рённе.[66] «Извѣствую милости вашей: того вечера, по отъѣздѣ милости вашей, съ господиномъ Капитаномъ[67] у князя Никиты Ивановича гуляли и про здоровье милости вашей пили и повеселились. А вчерашняго дня ѣздили съ нимъ же, господиномъ Капитаномъ, гулять до той мызы, гдѣ ваша милость почевалъ, и по дорогѣ, гдѣ вашу милость провожали, по чаркѣ водки про здоровье милости вашей пили, и въ той каморѣ, гдѣ опочивалъ ваша милость, про здоровье ваше нѣсколько стаканчиковъ выпили, и пріѣхали назадъ въ добромъ здоровьи. А какъ въ той мызѣ были, пришла вѣдомость, что артиллерія 20 дня уже въ Друѣ, и о томъ гораздо господинъ Капитанъ повеселился, и потому жъ про здоровье милости вашей пили. Доношу жъ милости вашей: вельми, государь, скучаютъ здѣшніе обыватели о охранныхъ листахъ, а дать нечего: понеже бо печать милости вашей съ вами. Изволь приказать въ Вильнѣ напечатать листовъ и прислать для раздачи».

Въ первые дни осада Митау ведена была слабо за недостаткомъ артиллеріи; когда привезли орудія, Русскіе въ ночь на 28-е августа начали свои работы, и сдѣлали ложементъ на самомъ гласисѣ, но не успѣли вырыть

66. Приложеніе II. 314.
67. Т. е. съ Царемъ.

траншеи между ложементомъ и предмѣстіемъ города. Въ полдень на занятомъ гласисѣ наши немного оплошали: кромѣ часовыхъ едва не всѣ покоились обычнымъ сномъ.[68] Шведы вышли изъ замка и, жестокою пальбою выгнавъ Русскихъ, стали срывать ложементъ; немедленно посланы три роты Преображенскаго полка, которыя принудили непріятеля возвратиться въ замокъ. При вылазкѣ Русскіе потеряли до 200 человѣкъ выбывшихъ изъ фронта. Гвардіи капитанъ князь Юрій Долгорукій былъ раненъ: у него отбито два пальца. 1705 августъ. 28 августа.

Покореніе Митау и Бауска.

Послѣ этой вылазки гарнизонъ еще четыре дня сидѣлъ и крѣпко оборонялся; между тѣмъ наши изготовили двѣ баттареи о 9 пушкахъ съ 5 мортирами и начали бить по крѣпости. Бомбардированіе продолжалось до 6 часовъ слѣдующаго утра, когда коммендантъ согласился на сдачу и ударилъ шамадъ. Капитуляція заключена 4 сентября, и на другой день Русскіе заняли замокъ. Гарнизонъ Митавскій отправленъ, на основаніи договора, въ Ригу съ 13 орудіями. Русскимъ досталось 290 пушекъ, въ томъ числѣ 10 на лафетахъ, 23 мортиры и 35 гаубицъ. «При пріемѣ «замка» написалъ Петръ собственноручно въ Исторіи Свейской войны,[69] «подъ церковью въ погребѣ, гдѣ по«гребаются князья Курляндскіе, наши, увидѣвъ, что тѣла «ихъ изъ гробовъ выброшены и ограблены, призвали пол«ковника Кноррипга и, взявъ у него письменное свидѣ«тельство, что сдѣлали то Шведы, приняли всѣ ка«раулы». 2 сентября. 4 сентября.

Замокъ города Бауска не замедлилъ испытать участь Митау: Шведскій гарнизонъ до 500 человѣкъ сдался 14 сентября полковнику Балку и на основаніи капитуляціи отведенъ былъ въ Ригу. Въ замкѣ найдено 4 мортиры, 8 гаубицъ и 46 пушекъ.

68. Кабинетскій журналъ съ 1702 по 1711, исправленный въ двухъ мѣстахъ рукою Петра. Государственный архивъ, I. 15.

69. Приложеніе III. 14.

1705 сентябрь. «Siir!» писалъ Петръ собственноручно князю Ѳ. Ю. Ромодановскому изъ Митау.[70] «Извѣствую, что здѣшній «замокъ, по десятичастномъ бомбардированіи и десятидневномъ апрошъ приближеніи, на аккордъ сдался. Въ немъ «обрѣтено съ 200 пушекъ и прочаго довольство; о чемъ, «краткости ради времени, оставляю до будущаго извѣщенія пространнаго. И тако симъ вашему величеству поздравляю, также всѣмъ добротруждающимся отечествію и «должности. Покореніе Митавы великой важности: понеже непріятель отъ Лифляндъ уже весьма отрѣзанъ, и «намъ далѣе въ Польшу походъ безопасенъ».

Царское письмо къ Ромодановскому.

Бунтъ Астраханскій.

Накапунѣ вступленія Русскаго войска въ Митавскій замокъ, получено изъ Москвы неожиданное извѣстіе о бунтѣ Астраханскомъ. Для усмиренія его посланъ изъ Курляндіи фельдмаршалъ Шереметевъ съ двумя эскадронами драгунъ и однимъ батальономъ пѣхоты; на пути велѣно присоединиться къ нему тремъ полкамъ изъ Петербурга, Смоленска и Москвы.[71]

Разногласіе Меншикова и Огильви.

Между тѣмъ А. Д. Меншиковъ, отправленный Петромъ изъ Митау въ Вильно, для перевода Русской арміи на зимнія квартиры въ Гродно, не сошелся съ фельдмаршаломъ въ мнѣніи, гдѣ расположить войско. Огильви донесъ Царю:[72] «31 августа, давъ повелѣніе генералу Шёнбеку быть въ готовности къ походу, самъ я поѣхалъ для осмотра положенія отъ Вильно до Гродно. На пути Меречь показался мнѣ самымъ удобнымъ къ оборонѣ; я приказалъ Шёнбеку итти до сего мѣста. Между тѣмъ осмотрѣлъ Гродно: ничего добраго не нашелъ. Только берега круты и высоки, трудны для переправы, и войско можетъ по сю сторону держаться; за рѣкою же Нѣманомъ обозы будутъ

70. Отъ 4 сентября. Приложеніе I. 134.

71. О бунтѣ Астраханскомъ и дѣйствіяхъ Шереметева см. ниже главу XVIII.

72. Приложеніе II. 325. Донесеніе 9 сентября изъ Вильно. Огильви то же писалъ прежде изъ Гродно, какъ видно изъ письма Меншикова отъ 1 сентября.

безопаснѣе, чѣмъ за всѣми Пайкулевыми инвенціями; за то кругомъ песчаная земля: нѣтъ средства достать фуражъ. Тикоцинъ, гдѣ войско короля Польскаго, пасъ крѣпкій; но не одинъ этотъ пунктъ надобно охранять, а многіе и другіе. Нужно внушить Польскимъ и Литовскимъ магнатамъ, чтобы они съ своей стороны учредили обороны пасовъ, человѣкъ по тысячѣ. Необходимо обнадежить новымъ союзомъ и помощію Польскаго короля, который безъ царскаго пособія не въ состояніи будетъ продолжать войну и примирится съ Карломъ. Прошу убѣдительно прислать Рённе съ 4 полками, потому что землю сію лучше знаетъ. Я пойду по указу въ Гродно, но какъ можно медленнѣе, въ ожиданіи новаго повелѣнія. Прослуживъ 38 лѣтъ съ честью цесарю, надѣюсь не упустить случая къ чести и вашего оружія. Все, что вы приказывали чрезъ господина генералъ-губернатора, [73] я впередъ предусмотрѣлъ, намѣрялъ и учредилъ. Остаюсь въ надеждѣ, что, какъ прошедшею зимою ваше величество сами и чрезъ господина канцлера меня увѣрили, никто въ команду мою не станетъ вмѣшиваться и распоряженій моихъ отмѣнять, но все будутъ исполнять безъ препинанія».

1705 сентябрь.

Донесеніе Меншикова.

Меншиковъ, съ своей стороны, писалъ Царю изъ Гродно: [74] «28 августа, по указу вашему, я выправилъ полки въ походъ изъ Вильно къ Гродно. Фельдмаршалъ Огильви, поѣхавъ отсюда, на пути полкамъ препятіе учинилъ и велѣлъ стать въ Меречи, въ 11 миляхъ отъ Гродно. Но я приказалъ имъ втай сюда приближаться, идя по 20 верстъ въ сутки. Меречь я осматривалъ; тамъ ни мало намъ не потребно: отсюда далеко, и какъ спасти провіантъ, собранный въ Гродно, если непріятель сюда придетъ, а полки будутъ въ Меречи? Здѣсь напротивъ мѣсто, гдѣ полкамъ стоять, благоугодное, а именно за Нѣманомъ противъ го-

73. Должно быть: Меншикова.
74. Отъ 1 сентября. Приложеніе II. 320.

1705 сентябрь. рода; съ двухъ сторонъ ровъ превеликій; сзади рѣка. Можно здѣсь безопасно отъ непріятеля ополчиться; хотя бы со всею силою пришелъ, ради такой натуральной крѣпости ничего не сдѣлаетъ; развѣ аппрошами вздумаетъ приближаться, и тогда ничего не достигнетъ; только себя изнуритъ. Здѣшняя фортеція зѣло крѣпка и безопасна; притомъ же замокъ весьма можетъ ее очищать. А что пишетъ Огильви, что кромѣ Мереча другаго мѣста удобнаго не нашелъ, войско же слабо, упоминаетъ свою вѣрность, и чтобы никто ему препятія не чинилъ,—и то я разсуждаю: зѣло не радъ онъ моему пріѣзду и все дѣлаетъ вопреки мнѣ. Но я, какъ изволилъ ты мнѣ приказывать, такъ съ нимъ въ Вильнѣ и обходился, и ни о чемъ, кромѣ г. Головкина, съ нимъ не разговаривалъ. Только то мнѣ не безъ печали, что войско наше называетъ слабымъ и, ничего не видя, требуетъ отъ васъ Рена. Если, по моему намѣренію, армія здѣсь будетъ поставлена, непріятеля мы удержимъ и изнуримъ, пока вы свое намѣреніе совершите. [75] Мы не потребуемъ отъ васъ не только 4 полковъ, но ни одного человѣка. Если же поставить войско въ угодномъ фельдмаршалу мѣстѣ, непріятель захватитъ здѣсь весь провіантъ, и вы не успѣете исполнить своего намѣренія. Посылаю къ вашей милости письма фельдмаршала съ переводомъ; только зѣло опасаюсь, чтобы они не привели васъ въ сумнѣніе, и для того паки доношу: если учинено будетъ по моему, ни о чемъ не безпокойтесь и исполняйте свое намѣреніе. Фельдмаршалъ зѣло боится приходу непріятеля при *слабомъ* нашемъ войскѣ: будьте увѣрены, что мы не пустимъ его за рѣку.—При отъѣздѣ изъ Вильно, я приказалъ: бумагъ фельдмаршала Огильви къ вашей милости мимо меня не посылать, опасаясь, чтобы своими бездѣльными письмами, какъ и настоящее, не ввелъ онъ васъ въ сомнѣніе. Повторяю: надѣйтесь на это мѣсто; непріятелю придется доста-

75. Покореніе Митавскаго замка.

вать его развѣ бомбардированіемъ, какъ самый крѣпкій транжаментъ. Въ здѣшній замокъ 300 человѣкъ посади, и непріятель ни коимъ образомъ его не возьметъ; а въ зàмкѣ весь нашъ провіантъ. Ради Бога, не опасайтесь ничего». 1705 сентябрь.

Русская армія въ Гродно. 12 сентября.

Петръ согласился съ мнѣніемъ Меншикова и, повторивъ фельдмаршалу Огильви повелѣніе со всѣми полками идти къ Гродно, [76] самъ отправился туда изъ Митау. Въ зàмкѣ Митавскомъ оставлены бригадиръ Савва Айгустовъ съ пѣхотнымъ полкомъ и генералъ-маіоръ Бауеръ съ нѣсколькими полками кавалеріи, для прикрытія отъ Риги. На пути въ Гродно Царь посѣтилъ въ милѣ отъ Ковно богатый кляшторъ Камендулій: стѣны и полъ въ костелѣ были изъ мрамора. [77] Изъ Гродно ѣздилъ въ Тикоцинъ, гдѣ смотрѣлъ Саксонскія войска, подъ командою генералъ-маіора Шуленбурга, [78] и вблизи стоявшіе Литовскіе полки князя Вишневецкаго.

Свиданіе съ Августомъ II. 21 октября.

Недѣли черезъ три онъ былъ обрадованъ прибытіемъ короля Августа II, который подъ чужимъ именемъ пробрался чрезъ Венгрію [79] и цѣлую ночь провелъ среди Шведовъ изъ отряда генерала Реншёльда. Петръ встрѣтилъ своего союзника за милю отъ Тикоцина и велѣлъ положить предъ нимъ на пути шесть знаменъ Станислава Лещинскаго, взятыхъ незадолго предъ тѣмъ близь самой Варшавы смѣлымъ набѣгомъ полковника Горбова. Августъ II съ своей стороны привезъ знаки вновь учрежденнаго имъ ордена *Бѣлаго Орла* и роздалъ его многимъ Русскимъ генераламъ. Первоначально орденъ состоялъ изъ золотой медали; на лицевой сторонѣ былъ Польскій Бѣлый Орелъ, съ над-

76. Собственноручная замѣтка въ Исторіи Свейской войны: «Между тѣмъ, когда Государь былъ въ Митау, посланъ указъ въ Вильну къ фельдмаршалу Огильви, чтобы онъ изъ Вильны со всѣми полками шелъ ко Гроднѣ».

77. Юрналъ 1705 года.

78. У него было не болѣе 5.349 ч. Приложеніе II. 318.

79. Ленгнихъ и другіе пишутъ, что онъ въ сопровожденіи только трехъ человѣкъ проѣхалъ изъ Данцига, чрезъ *Пруссію*. Слѣдую Галларту.

1705 октябрь. писью вокругъ: Pro Fide, Rege et Lege; на оборотѣ начальныя буквы королевскаго имени: A. R. Носили его на груди на голубой лентѣ. Въ послѣдствіи въ 1713 онъ измѣненъ въ томъ видѣ, какъ нынѣ. [80]

Поручивъ свое войско въ Гродно Августу II, подъ командою фельдмаршала Огильви, Петръ 7 декабря отправился
19 декабря. въ Москву, гдѣ вскорѣ по пріѣздѣ пораженъ былъ вѣстью о заключеніи Паткуля въ Зонненштейнѣ и въ слѣдъ за тѣмъ объ осадѣ Русской арміи въ Гродно Карломъ XII.

80. Geschichte der Lande Preußen—Polnisches Antheils unter dem Könige August dem zweyten, von G. Lengnich, Danzig 1755, стр. 205. Въ Исторіи Свейской войны равнымъ образомъ сказано, что въ то же время (въ Тикоцинѣ) король Августъ учинилъ Польскій орденъ Бѣлаго орла. Отъ того странно читать въ *Исторіи Малороссіи Бантышъ-Каменскаго*, изд. Бодянскимъ 1858, II. 41, граммату Августа II гетману Мазепѣ *22 октября 1705 г.* о пожалованіи его кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла.

ГЛАВА XVI.

ПАТКУЛЬ ВЪ ЗОННЕНШТЕЙНѢ.

Паткуль въ С.-Петербургѣ. — Ссора съ Корнбергомъ. — Царская граммата Паткулю.—Отъѣздъ въ Польшу.—Союзъ Польши съ Россіею.—Виды Паткуля на Данію и Пруссію.—Неудовольствіе на русскихъ посланниковъ.—Новые резиденты.—Русскій вспомогательный корпусъ.—Паткуль при взятіи Варшавы.—Жалобы короля на разореніе Лифляндіи.—Осада Паткулемъ Познани.—Отступленіе въ Саксонію.—Гибель 4 русскихъ полковъ.—Бѣдствія русскихъ въ Саксоніи.—Донесеніе Востромирскаго. — Поѣздка Паткуля въ Берлинъ.—Мнѣніе его о дѣлахъ Августа II.—Повелѣніе вывести русскихъ изъ Саксоніи. — Предложеніе Паткуля въ Губенѣ. — Отвѣтъ военнаго совѣта. — Просьба русскаго войска. — Письмо Паткуля къ Арнштедту.—Договоръ его съ графомъ Стратманномъ. — Ужасъ саксонскихъ министровъ.—Мнѣніе Шуленбурга.—Заключеніе Паткуля въ Зонненштейнѣ.—Протестъ пословъ въ Дрезденѣ.—Свиданіе Паткуля съ Дамницомъ.—Донесеніе тайнаго совѣта Августу II.—Письмо короля Царю.—Наказъ Шёнбеку. — Письмо Арнштедта Шафирову.—Второе письмо.—Царское письмо Меншикову.—Отвѣтъ Петра I Августу II.—Отвѣтъ Головина Стратманну.—Письмо Паткуля Царю изъ Зонненштейна.

1705.

—

Возвратившись изъ Вѣны въ Москву 16-го марта 1703 года, на другой день по отшествіи Царя въ Шлиссельбургъ, [1] Паткуль отправился въ слѣдъ за нимъ и былъ въ царской свитѣ подъ Канцами. [2] На берегахъ Невы онъ провелъ около трехъ мѣсяцевъ: видѣлъ основаніе Петропавловской крѣпости и начало С.-Петербурга; ходилъ съ Петромъ на Сестру-рѣку противъ Кронгіорта и неоднократно бесѣдовалъ съ нимъ въ лагерѣ о дѣлахъ политическихъ. Паткуль въ С.-Петербургѣ.

1. Донесеніе Плейера цесарю 18 марта 1703. Приложеніе VI. № 23.
2. Юрналъ 1703.

1703 март—іюль. Ссора съ Корнбергомъ.

Плейеръ разсказываетъ, [3] что совѣщанія ихъ въ шатрѣ подслушивалъ авантюристъ, пріѣхавшій въ Россію въ началѣ 1703 года, генералъ Корнбергъ. Онъ выдавалъ себя за родственника владѣтеля Гессенъ-Кассельскаго, говорилъ, что ждетъ къ Архангельску двухъ фрегатовъ, доставшихся ему за женою въ Голландіи, предлагалъ 2.000 вооруженныхъ всадниковъ, требуя каждому, до прибытія ихъ на Русскую границу, по 200 рейхсталеровъ, и соглашался принять команду надъ 25-тысячнымъ корпусомъ, съ званіемъ фельдмаршала-лейтенанта и съ жалованьемъ по тысячѣ рублей въ мѣсяцъ. Въ первые дни пріѣзда онъ потерялъ однакожъ довѣренность излишнею болтливостію, въ особенности, когда одинъ офицеръ царской гвардіи узналъ въ немъ того самаго генерала, который, въ минувшую войну цесаря съ Франціею, передался съ цѣлымъ полкомъ цесарскихъ гусаръ на сторону Французовъ. Еще болѣе уронилъ онъ себя дурнымъ поведеніемъ въ Воронежѣ, куда отправился въ слѣдъ за Царемъ въ февралѣ 1703 года. Довѣренность къ нему исчезла. Тѣмъ не менѣе онъ всюду слѣдовалъ за Царемъ и былъ въ Русскомъ станѣ на берегахъ Невы.

Замѣтивъ, что Корнбергъ подслушиваетъ разговоры съ Паткулемъ, Царь запретилъ ему являться близъ шатра. Онъ пришелъ къ Государю и сказалъ, что Паткуль—подлецъ. Царь передалъ слова его и, по просьбѣ оскорбленнаго, согласился на расправу, только не оружіемъ, а кулаками. Паткуль звалъ къ себѣ Корнберга; когда же онъ не пришелъ, встрѣтивъ его въ лагерѣ, далъ ему пощечину и велѣлъ своимъ конюхамъ избить его жестоко. Подъ карауломъ 12 солдатъ Корнбергъ отправленъ въ Москву, откуда высланъ за границу почти нищимъ, между тѣмъ какъ прежде онъ хвастался милліонами.

3. Плейеръ: донесенія цесарю отъ 20 января, 18 февраля, 18 марта и 17 іюля 1703 года. Приложенія VI. №№ 21, 22, 23 и 26.

Въ день отъѣзда изъ С.-Петербурга на берега Свири, 15 іюля 1703 года, Петръ вручилъ Паткулю граммату, [4] о рѣшительномъ принятіи его въ Русскую службу дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и генералъ-маіоромъ отъ пѣхоты, съ жалованьемъ по 2.000 руб. въ годъ, кромѣ содержанія по чину генералъ-маіора, съ порученіемъ ему дипломатическихъ дѣлъ при иностранныхъ дворахъ, въ званіи чрезвычайнаго посланника, и съ обѣщаніемъ, при заключеніи мира съ Швеціею, домогаться о совершенной его безопасности, по уваженію того, что очистительными печатными письмами онъ доказалъ всему нелицемѣрному свѣту свою невинность.

1703 іюль. Царская грамата Паткулю.

Изъ Петербурга, чрезъ Шлиссельбургъ, Паткуль возвратился въ Новгородъ, въ намѣреніи проѣхать оттуда на Смоленскъ въ Польшу; но узнавъ, что пробраться иначе нельзя, какъ верхомъ, за неимѣніемъ дорогъ и мостовъ, отправился въ Москву и горько жаловался Ѳ. А. Головину на то, что посланъ съ однимъ *пасомъ*, безъ всякой полномочной грамматы и безъ посольскаго характера. [5] Вѣрющая граммата ему, какъ чрезвычайному посланнику при дворѣ короля Польскаго, съ правомъ вести переговоры и съ Датскими министрами, отправлена изъ С.-Петербурга мѣсяца чрезъ три. [6] Тамъ онъ названъ тайнымъ совѣтникомъ и намѣстникомъ Козельскимъ.

Отъѣздъ въ Польшу. 26 іюля.

Въ Москвѣ Паткуль оставался недолго; къ изумленію Плейера, онъ вскорѣ отправился на западъ, и чрезъ Смоленскъ, Могилевъ, Минскъ, въ началѣ сентября пріѣхалъ въ Варшаву. [7] Здѣсь, сверхъ всякаго чаянія, Августъ II принялъ его ласково: король очень недоволенъ былъ свои-

4. Приложеніе I. 83.
5. Письмо отъ 26 іюля 1703 года. Приложеніе II. 204.
6. 21 октября 1703. Приложеніе I. 95.
7. Письма его къ Ѳ. А. Головину: 4 августа изъ Москвы, 12 изъ Смоленска, 15 изъ Могилева, 24 изъ Минска, 7 сентября изъ Варшавы, куда онъ пріѣхалъ 2 сентября 1703 года.

1703 августъ. ми министрами, въ особенности великимъ-канцлеромъ Саксонскимъ Бейхлингомъ, главнымъ недругомъ Паткуля: съ двумя братьями онъ посаженъ, мѣсяцевъ за пять предъ тѣмъ, въ крѣпость Кенигштейнъ. Король просилъ Царя забыть все прошедшее, приписывая Бейхлингу бывшія несогласія. [8]

Союзъ Польши съ Россіею. Главнымъ дѣломъ Паткуля въ Варшавѣ было склонить къ союзу съ Россіею противъ Швеціи рѣчь-посполитую Польскую, которая до сихъ поръ постоянно отъ него отклонялась: въ Москвѣ 1699 и въ Биржахъ 1701 года договаривался Августъ только по званію курфирста Саксонскаго. Польскіе магнаты были рѣшительно противъ союза съ Россіею: [9] великій гетманъ Любомирскій, Кіевскій воевода и многіе другіе паны постоянно говорили королю, что не надобно призывать Москвичей въ Польшу. Въ сенатѣ поднялся всеобщій крикъ, когда Августъ II объявилъ необходимость пригласить Русскія войска на помощь: всѣ требовали заключенія мира съ Шведами, даже разрыва съ Россіею. Послы Англійскій и Голландскій, встревоженные извѣстіемъ о покореніи Ніеншанца, говорили открыто, что никто въ Европѣ не потерпитъ появленія Царя въ Балтійскомъ морѣ. Паткуль уже отчаялся въ успѣхѣ и думалъ удалиться изъ Варшавы. Наконецъ удалось ему подкупить великаго гетмана короннаго князя Любомирскаго обѣщаніемъ царской пенсіи; тогда склонились и другіе магнаты. Договоръ между Россіею и Польшею былъ заключенъ 1-го октября 1703 года: [10] Царь и король обязались дѣйствовать противъ Швеціи общими силами до конца войны нераз-

8. Донесеніе Паткуля изъ Варшавы 7/18 сентября 1703, въ Московскомъ Главномъ архивѣ.

9. Донесеніе Паткуля 12/23 октября 1703 въ 4 миляхъ отъ Варшавы. Московскій Главный архивъ. Pamiętniki do panowania Augusta II. Wyd. przez Raczyńskiego, 1838. 70—71.

10. Трактатъ 1/12 октября 1703 года помѣщенъ вполнѣ въ донесеніи Паткуля отъ 12/23 октября; объ немъ упомянуто и въ Исторіи Свейской войны. Въ Полномъ Собраніи Законовъ его нѣтъ.

лучно; съ Русской стороны прислать королю 12.000 войска, хорошо вооруженнаго, и 300.000 рублей. 1703 октябрь.

«Теперь» доносилъ Паткуль Царю, [11] «ваше величество будете забавлять Шведовъ въ Польшѣ и вести войну на чужой сторонѣ, далеко отъ своихъ предѣловъ».

Виды Паткуля на Данію и Пруссію.

Успѣвъ склонить рѣчь-посполитую къ союзу съ Россіею, Паткуль искалъ и другихъ враговъ Швеціи: въ особенности старался вооружить противъ нея Пруссію и Данію. Для того нѣсколько разъ incognito ѣздилъ изъ Дрездена въ Берлинъ; [12] обѣщалъ Прусскимъ министрамъ на время продолженія войны значительныя ежегодныя пенсіи, графу Вартенбергу 10.000 червонцевъ, фельдмаршалу Вартенслебену 8.000, Илгену 6.000; королю же внушалъ надежду принять участіе въ *раздѣлѣ* Польши, по уничтоженіи тамъ Шведовъ, и довелъ дѣло до того, что Фридрихъ I далъ повелѣніе собрать армію въ 12.000 человѣкъ. На Данію также была надежда: любовница короля, графиня Фирекъ, была очень расположена къ Паткулю и содѣйствовала его видамъ.

Дѣла вскорѣ приняли неожиданный оборотъ: Карлъ XII успѣлъ заключить оборонительный союзъ съ Англіею и Голландіею; король Прусскій не рѣшился помогать Августу II и обратилъ свою армію на Рейнъ; а король Датскій такъ былъ устрашенъ дружбою Швеціи съ морскими державами, что не смѣлъ и думать о разрывѣ съ Карломъ, тѣмъ болѣе, что графиня Фирекъ скончалась. [13]

Неудовольствіе на Русскихъ посланниковъ.

«Русскій посланникъ въ Гагѣ (*Матвѣевъ*) ничего не знаетъ о трактатѣ Голландіи съ Швеціею» доносилъ Паткуль Царю. [14] «Голландскій дворъ—биржа всей Европы:

11. Отъ 12/23 октября 1703 года въ 4 миляхъ отъ Варшавы.

12. Письмо Ѳ. А. Головину $\frac{25\ \text{февраля}}{8\ \text{марта}}$ 1704 года изъ Дрездена и донесеніе царю $\frac{28\ \text{іюня}}{9\ \text{іюля}}$ 1704, въ Московскомъ Главномъ архивѣ.

13. Письмо Ѳ. А. Головину 9 іюля 1704 изъ Дрездена.

14. Донесеніе царю 2/13 апрѣля 1704 года изъ Дрездена и письмо Ѳ. А. Головину 31 мая 1704 г. изъ Сандомира.

1704 март—іюль. надобно тамъ имѣть людей способныхъ и свѣдущихъ. Если бы мнѣ извѣстно было заранѣе о трактованіи, я поѣхалъ бы изъ Дрездена въ Голландію incognito и нашелъ бы средство воспрепятствовать договору, такъ напугавшему Данію. Посланнику я писалъ сильно, но учтиво; онъ обидѣлся и сношенія наши прекратились». Еще болѣе: Матвѣевъ доносилъ Царю изъ Гаги, что Люнебургскій домъ дѣйствуетъ противъ Швеціи; вышло напротивъ: онъ гарантировалъ Шведскія владѣнія въ Германіи и далъ знать о томъ съ угрозою Прусскому двору.[15]

Вообще Паткуль былъ очень недоволенъ Русскими сановниками при дворахъ иностранныхъ: въ Вѣнѣ,[16] князь Петръ Голицынъ перепортилъ было все дѣло о наймѣ фельдмаршала Огильви, удержавъ на свои потребности данные ему Паткулемъ для этой цѣли 6.000 гульденовъ. Огильви неоднократно жаловался на Голицына. Въ Варшавѣ,[17] князь Григорій Долгорукій былъ человѣкъ добрый и хорошій пріятель; но не зналъ языковъ иностранныхъ и переводчикомъ ему служилъ цесарскій подданный; отъ того нельзя было открывать ему всѣхъ секретовъ. Паткуль предлагалъ учредить въ Дрезденѣ, или еще лучше въ Гагѣ, общаго полномочнаго[18] и вѣдѣнію его поручить всѣ посольства въ Германіи, Англіи, Даніи, Голландіи, Франціи, Швеціи, съ тѣмъ, чтобы наблюдать за всѣми дѣлами и сообщать Царю свои мнѣнія; при дворахъ же имѣть способныхъ резидентовъ или секретарей, знающихъ свѣтъ и дѣла, съ ежегоднымъ содержаніемъ тысячи по три рейхсталеровъ.

Новые резиденты. Петръ согласился назначить резидентовъ въ Вѣну, Берлинъ, Копенгагенъ, Гагу. Паткуль представилъ слѣдующія

15. Письмо Ѳ. А. Головину $\frac{25 \text{ января}}{5 \text{ февраля}}$ 1705 изъ Дрездена.

16. Донесеніе Царю 8/19 сентября 1703 изъ Варшавы.

17. Письмо Ѳ. А. Головину 2/13 февраля 1704 изъ Дрездена.

18. Plenipotentiarium generalem. Письмо Ѳ. А. Головину 31 мая 1704 года изъ Сандомира.

лица: [19] при Вѣнскомъ дворѣ, статскаго совѣтника *Урбиха;* онъ съ большимъ успѣхомъ, около 10 лѣтъ, исправлялъ должность Датскаго посланника, извѣстенъ своею способностью и правдивостію: ему нельзя назначить менѣе 6.000 рейхсталеровъ; при Датскомъ дворѣ, надворнаго совѣтника *Нейгаузена,* равно очень способнаго и коротко знакомаго съ дѣлами Швеціи, Англіи, Голландіи, Италіи; при Бранденбургскомъ, военнаго совѣтника *Лита,* на котораго также можно положиться. Ихъ обоихъ назначить резидентами съ жалованьемъ по 3.000 рейхсталеровъ. Себѣ же Паткуль просилъ, для большей важности, безъ увеличенія содержанія, званіе тайнаго военнаго президента: чинъ генералъ-лейтенанта пожалованный 7-го мая 1704 года, [20] казался ему слишкомъ недостаточнымъ. Петръ утвердилъ представленныхъ имъ резидентовъ, и въ государственныхъ архивахъ хранится множество донесеній ихъ о политическихъ дѣлахъ Европы; но желаніе Паткуля быть военнымъ президентомъ осталось безъ исполненія. Въ послѣдствіи, при осадѣ Познани, онъ такъ именовалъ себя; но, вѣроятно, самовольно.

1704 августъ.

Между тѣмъ, согласно съ Варшавскимъ договоромъ 1-го октября 1703 года, чрезъ 8 мѣсяцевъ, въ іюнѣ 1704 года отправились изъ Кіева на Волынь къ Августу II одиннадцать пѣхотныхъ полковъ и до пяти тысячъ Малороссійскихъ казаковъ; велъ ихъ, въ званіи оберъ-коммисара, князь Д. М. Голицынъ, извѣстный ратификаціею Константинопольскаго договора, еще болѣе знаменитый въ послѣдствіи, человѣкъ умный, но съ старыми понятіями и вовсе неспособный къ военному дѣлу: порученное ему войско терпѣло всякаго рода недостатки и тянулось на Волынь цѣлые два мѣсяца; на пути много оказалось больныхъ, еще болѣе разбѣжалось.

Русскій вспомогательный корпусъ.

19. Письмо Ѳ. А. Головину 4/15 сентября 1704 г. изъ Варшавы.

20. Донесеніе Царю $\frac{28 \text{ іюня}}{9 \text{ іюл}}$ 1704 г. изъ Дрездена.

1704 августъ. Оно представлено королю въ началѣ августа въ мѣстечкѣ Сокалѣ Бѣльзскаго воеводства на Западномъ Бугѣ. [21] Полки были Голштинскій, [22] Данилова, Нелидова, Гулица, Романовскаго, Бильца, Левестона, Крисковскаго, фонъ-Дельдена, Коховскаго, Батурина. При выступленіи изъ Кіева въ нихъ считалось 9.852 человѣка, въ томъ числѣ рядовыхъ 8.471; въ Сокалѣ оказалось отъ 6 до 7 тысячъ годныхъ къ службѣ; прочіе не явились. Малороссійскихъ казаковъ пришло до трехъ тысячъ, хотя наказный гетманъ Даніилъ Апостолъ говорилъ, что ихъ не менѣе шести тысячъ.

Паткуль представилъ Августу II приведенное войско въ двухъ линіяхъ, при троекратной пальбѣ изъ ружей и пушекъ; полки проходили строемъ; причемъ каммергеръ фонъ-Фицтумъ считалъ число людей; вечеромъ нѣкоторые батальоны показывали примѣрное искусство нападенія. Король остался очень доволенъ солдатами; въ особенности понравились ему стрѣльцы, собранные изъ скасованныхъ по разгромѣ 4 полковъ стрѣлецкихъ въ концѣ XVII столѣтія, люди рослые и хорошо вооруженные. Онъ поручилъ Паткулю просить Царя прислать ихъ еще тысячи четыре въ королевскія войска. Но офицеры были ни къ чему негодны, не знали порядка службы, ничего не понимали, и въ полкахъ распоряжались сами солдаты. Оружіе было разнокалиберно и неисправно. Князь Голицынъ не заботился ни содержаніемъ, ни продовольствіемъ: многіе солдаты не имѣли ни хлѣба, ни одежды. Казаки никого не слушались и опустошали страну.

Донося Государю о состояніи вспомогательнаго войска, Паткуль представлялъ необходимость назначить въ полки Нѣмецкихъ командировъ и офицеровъ, и тогда же распо-

21. Донесеніе Паткуля Царю изъ Сокала 6/17 августа 1704. Московскій Главный архивъ.

22. Такъ названъ, вѣроятно, по ходатайству Паткуля въ Москвѣ 1702 года. См. выше глава VI.

рядился опредѣленіемъ на вакантныя мѣста полковниковъ Гёртца, Беллинга и Шёппинга, знавшихъ по-Польски; просилъ убѣдительно, именемъ короля, прислать еще нѣсколько полковъ въ полный комплектъ 12.000 человѣкъ, согласно съ договоромъ 1-го октября; изъявилъ готовность купить для всего отряда однообразное оружіе, которымъ было необходимо замѣнить разнокалиберное, для чего предлагалъ ассигновать потребную сумму въ Гамбургѣ, и благодарилъ Государя за назначеніе его шефомъ одного полка, какъ далъ знать ему князь Д. Голицынъ. 1704 сентябрь.

Патку́ль при взятіи Варшавы.

Прежде однакожъ, чѣмъ полученъ царскій отвѣтъ, Августъ II, пользуясь удаленіемъ Карла XII къ Ярославу на Санѣ, съ береговъ Западнаго Буга отъ мѣстечка Сокала двинулся прямо на Варшаву, въ намѣреніи схватить тамъ новаго короля и его приверженцевъ.[23] Набѣгъ былъ неудаченъ: Станиславъ успѣлъ скрыться; но Варшава взята штурмомъ; Шведскій генералъ-лейтенантъ Арведъ Горнъ попался въ плѣнъ вмѣстѣ съ пьянымъ епископомъ Познаньскимъ, провозгласившимъ Станислава.[24] Паткуль стоялъ на южной сторонѣ Варшавы и бомбардированіемъ замка болѣе всего содѣйствовалъ успѣху. 4 сентября.

Жалобы короля на разореніе Лифляндіи.

Въ Варшавѣ, узнавъ изъ Кёнигсберга о новомъ опустошеніи Лифляндіи Русскими войсками, во время осады Нарвы и Дерпта, Августъ II поручилъ Паткулю представить Царю, что «такое неслыханное между христіанами дѣло возбуждаетъ ужасъ и омерзѣніе во всѣхъ народахъ; Русскимъ же союзникамъ ненавистно, и великодушное обѣщаніе Царя уступить Лифляндію Польшѣ теряетъ всю цѣну: какой будетъ подарокъ, когда вся страна разорена, невинные люди, ихъ жены и дѣти, варварски перебиты или увлечены въ неволю? Въ Польшѣ и безъ того довольно пу-

23. Донесеніе Паткуля Царю 4/15 сентября 1704 изъ Варшавы.

24. Горнъ былъ отпущенъ Августомъ II на честное слово къ Шведскому королю. Письмо Паткуля 4/15 сентября. Епископъ Познаньскій отправленъ въ Римъ на судъ папы.

1704 сентябрь.

стыхъ земель. Царская репутація поколебалась и всѣ усилія доставить ему друзей сами собою уничтожаются; а непріятелю дается сильное средство дѣйствовать при всѣхъ христіанскихъ дворахъ. Когда Шведскій король оставитъ Польшу и обратитъ оружіе на Россію, не возможно будетъ, при всемъ желаніи, помогать Царю, потому что пришлось бы итти страною опустошенною: слѣдовательно самъ онъ будетъ виноватъ, если союзники не исполнятъ договора».

Паткуль отвѣчалъ королю, говорившему съ особеннымъ волненіемъ, что уже за два года и послѣ неоднократно онъ представлялъ о томъ Царю; но какъ ничто не помогло, то не рѣшается болѣе утруждать царское величество, и можетъ быть король найдетъ болѣе успѣха, если обратится къ Русскимъ министрамъ. Тоже сказалъ онъ коронному подканцлеру и другимъ сенаторамъ, говорившимъ о разореніи Лифляндіи. О чемъ и сообщилъ, для свѣдѣнія, адмиралу Головину, какъ первому Русскому министру. [25]

Осада Паткулемъ Познани.

Чрезъ двѣ недѣли по взятіи Варшавы, Паткуль отряженъ былъ королемъ съ отдѣльнымъ корпусомъ къ Познани, занятой Шведами въ числѣ 3.000 человѣкъ, съ тѣмъ, чтобы, взявъ ее, очистить Великую Польшу отъ непріятеля. Ему ввѣрено 6.500 Поляковъ и 9 батальоновъ Русскихъ вспомогательныхъ войскъ, съ обѣщаніемъ присоединить 1.500 человѣкъ Саксонской пѣхоты. [26] Четыре Русскіе полка оставлены подъ начальствомъ полковника Гёртца, при королевской арміи на Вислѣ. [27] Весь отрядъ Паткуля долженъ былъ состоять изъ 12.000 человѣкъ. «Если Саксонцы придутъ во-время, я надѣюсь на успѣхъ» доносилъ онъ съ пути Государю.

Къ Познани подступилъ 3 октября и потребовалъ сдачи; Шведы не отвѣчали ему, какъ измѣннику. Съ привозомъ

25. Отъ 4/15 сентября 1704, въ 8 миляхъ отъ Варшавы. Московскій Главный архивъ.
26. Донесеніе Царю 13/23 сентября 1704 года изъ Бржещя.
27. Донесеніе Царю 7/18 ноября 1704 года изъ Дрездена.

артиллеріи, началось бомбардированіе: оно продолжалось день и ночь три недѣли. Скоро открылся проломъ въ старой каменной стѣнѣ у Бреславскихъ воротъ; но какъ осажденные съ успѣхомъ отбивались въ каменномъ монастырѣ, то Паткуль сталъ метать бомбы съ другой стороны. Шведскій главнокомандующій въ городѣ, генералъ Мардефельдъ, оборонялся упорно и три раза дѣлалъ сильныя вылазки. Паткуль съ нетерпѣніемъ ждалъ Саксонцевъ, обѣщанныхъ королемъ, чтобы итти на штурмъ: они не являлись. Вторично послано въ городъ письмо, съ требованіемъ покорности; послѣдовалъ словесный отвѣтъ: «Паткулю извѣстно, что имѣетъ дѣло съ честными людьми». Переброшены были на стрѣлахъ записки къ Нѣмцамъ, бывшимъ въ Шведской службѣ, съ увѣщаніемъ оставить городъ и удалиться куда угодно, безъ помѣхи. «Пусть только сунутся, мы дадимъ отвѣтъ» [28] говорили Нѣмцы. 1704 октябрь.

«Подступивъ къ Познани 3-го октября» писалъ Паткуль Царю, [29] «я среди бѣлаго дня поставилъ три баттареи въ 30 шагахъ отъ стѣны и скоро въ двухъ мѣстахъ сдѣлалъ брешь съ такимъ успѣхомъ, что можно было приступить къ штурму, если бы только, по королевскому повелѣнію и по данному намѣстникомъ слову, во-время пришли 1.500 человѣкъ Саксонской пѣхоты: ожиданіе мое было тщетно. Шведамъ оказана, какъ будто нарочно, огромная услуга: съ покореніемъ Познани, непріятель потерялъ бы 3.000 человѣкъ гарнизона; его армія ослабѣла бы и померкшая слава короля Польскаго снова засіяла бы; не говорю уже о 200.000 талеровъ, собранныхъ въ Познани контрибуціею Шведовъ, о готовыхъ мундирахъ на 3 полка, о 1.400 Нѣмецкихъ драгунъ, которые, по взятіи города, перешли бы въ Саксонскую службу, находя Швед-

28. Нордбергъ I. 561 и дневникъ генералъ-маіора Мардефельда въ Нѣмецк. изд. Адлерфельда, II. 474—512.

29. Донесеніе отъ 7/18 ноября 1704 изъ Дрездена. Главный архивъ въ Москвѣ.

1704 ноябрь.

скую слишкомъ тягостною. Потерявъ надежду на прибытіе изъ Саксоніи обѣщанныхъ войскъ, я рѣшился съ 4.000 пѣхоты и съ драгунами 2 ноября на штурмъ: всѣ приготовленія были кончены и батальоны заняли указанныя мѣста. Мое намѣреніе было, при наступленіи дня, въ 7 часовъ утра, приступить къ дѣлу.

Отступленіе въ Саксонію.

«Ночью во 2 часу, слѣдовательно за 5 часовъ до штурма, явился ко мнѣ королевскій курьеръ съ повелѣніемъ изъ Пёнтека: [30] какъ Шведскій король силою перешелъ Вислу и со всею арміею идетъ на Познань, то, не теряя ни минуты, снять осаду, въ какомъ бы состояніи она ни была, и съ пѣхотою, также съ артиллеріею, удалиться въ безопасное мѣсто. Въ слѣдствіе сего, Саксонскую и Польскую кавалерію я немедленно отправилъ къ королю; самъ же съ пѣхотою въ добромъ порядкѣ отступилъ на берега Обры. [31] Здѣсь узнавъ, что Шведскій король въ 10 миляхъ отъ меня, лично предводительствуя войскомъ, разбилъ одною кавалеріею Саксонскую армію, [32] я немедленно, изъ опасенія быть отрѣзаннымъ, перешелъ Одеръ и расположился въ Саксонской области Нижнемъ Лаузицѣ, при мѣстечкѣ Губбенѣ, не потерявъ при отступленіи ни одного человѣка».

Гибель 4 Русскихъ полковъ.

Четыре Русскіе полка, подъ начальствомъ полковника Гёртца оставленные на Вислѣ при Саксонской арміи, отдѣлившись отъ Шуленбурга при Ловичѣ вправо, были настигнуты Шведскимъ генераломъ Веллингомъ въ деревнѣ Тиллеротѣ, близъ Фрауштадта, и на половину истреблены, большею частію въ домахъ пылавшей деревни; остальные разбѣжались; 11 пушекъ, обозъ и военная казна, все досталось въ руки Шведовъ. Паткуль очень винилъ Гёртца, приписывая его нераспорядительности потерю четырехъ полковъ; наконецъ предалъ его военному суду. Гёртцъ вырвался изъ Саксоніи и, вступивъ въ службу короля Швед-

30. Мѣстечко Пёнтекъ между Ловичемъ и Ленчицею.

31. Рѣчка Обра впадаетъ въ Одеръ въ Силезіи.

32. Сраженіе было при Пуницѣ 27 октября 1704 года.

скаго,[33] напечаталъ въ 1706 году, въ свое оправданіе и въ обвиненіе Паткуля «безсовѣстнаго клеветника» обширное письмо къ Россійскому Государю и дневникъ отступленія отъ Ловича до Губбена, съ многими приложеніями.[34] 1704 ноябрь.

Бѣдствія Русскихъ въ Саксоніи.

Русскіе полки, пришедшіе съ Паткулемъ отъ Познани и остатки спасшіеся отъ пораженія Веллингомъ при Тиллеротѣ, собрались въ Нижнемъ Лаузицѣ при мѣстечкѣ Губбенѣ. Полки были слѣдующіе:[35] Паткуля, Голштейнскій, Гулица, Бильса, Румора, Гёртца, Беллинга, Левестона, Шёнинга, всего съ офицерами 6.080 человѣкъ; убыло изъ первоначальнаго состава болѣе 3.600; въ томъ числѣ въ 4 полкахъ, оставленныхъ съ Гёртцомъ на Вислѣ, не досчитывалось около 1.700 рядовыхъ. Казаковъ пришло, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Брандта, до 1.200. Они по прежнему опустошали страну, миль на 30 въ окружности, не разбирая ни враговъ, ни друзей, не слушая никакихъ повелѣній, и въ лагерѣ уже обнаружился недостатокъ продовольствія. Паткуль, опасаясь бѣдствія для войска при наступленіи зимы, приказалъ отобрать у каза-

33. XIV артикуломъ Альтранштадтскаго договора Августъ II призналъ его невиннымъ. Гёртцъ вскорѣ однакожъ навлекъ на себя негодованіе Карла XII и преданъ былъ суду за жестокосердіе; онъ умеръ скоропостижно въ тотъ же мѣсяцъ, когда казненъ Паткуль, въ сентябрѣ 1707 года.

34. Рѣдкая нынѣ книга на 116 стр. in 4° есть въ Академіи Наукъ. Заглавіе ея: Copiae einiger an den Moscowitischen Zaar, wie auch an des Königes Augusti Sächsisch-geheimdes Kriegs-Raths-collegium, und an andere vornehme Sächsishe Officiers und Ministres, von dem Herren Obristen Göertz zu seiner Exculpation wider die malhonnette und malicieuse Varläumbd-und Verfolgung des Moscovitischen Generals, Johann Reinhold Patkuls geschriebenen Briefe... auf Verlangen des Herrn Obrist Göertz gedrukt Anno 1705. Здѣсь помѣщены, послѣ предисловія: 1) письмо къ Царю отъ 1 августа 1705 г. въ обвиненіе Паткуля; 2) письмо въ Саксонскую военную коллегію; 3) письма къ гофмаршалу Пфлугу, къ фельдмаршалу Штейнау, къ фельдцейгмейстеру Зинцендорфу, къ генералу Шуленбургу; 4) извѣстіе о поступкахъ Паткуля; 5) журналъ похода Гёртца отъ Ловича до Губбена; 6) изъясненіе причинъ разстройства 4 полковъ, потери казны, артиллеріи и багажа; 7) объявленіе военнаго суда, подъ начальствомъ генерала Востромирскаго; 8) подробный отвѣтъ Гёртца; 9) замѣчанія на Паткулевы поступки.

35. Таблица при донесеніи Царю отъ $^{7}/_{18}$ ноября 1704 года.

1704 ноябрь. ковъ лошадей, [36] большею частію захваченныхъ въ Польшѣ, обративъ ихъ подъ артиллерію, багажъ, больныхъ и раненыхъ, потому что, при быстромъ отступленіи въ Саксонію, всѣ лошади пали. Призванные имъ старшины [37] согласились на такое распоряженіе; но не хотѣли оставаться въ Саксоніи и пѣшіе удалились на родину.

Въ первое время войско было въ разбродѣ. Паткуль разослалъ въ Бранденбургскія и цесарскія области офицеровъ, съ порученіемъ собрать Русскихъ солдатъ въ главную квартиру, обѣщая въ награжденіе за каждаго по 2 талера. Силезцы и Брандербургцы приводили ихъ ежедневно, большею частію безъ оружія и мундировъ, почти въ нагомъ видѣ.

Вообще положеніе Русскихъ въ Нижнемъ Лаузицѣ было бѣдственно: страна, небольшая и бѣдная, наполнилась королевскими войсками, и все неописанно вздорожало; въ особенности доставка фуража была очень затруднительна; за постой надлежало платить, и какъ Московскія деньги, доселѣ неизвѣстныя въ Саксоніи, принимались обывателями за полцѣны нарицательнаго ихъ достоинства, то офицеры и солдаты терпѣли огромную потерю. Паткуль сначала думалъ перечеканить Русскую монету въ Саксонскую; разсчетъ королевскаго монетнаго двора убѣдилъ его, что изъ 100 Русскихъ рублей, стоившихъ слишкомъ 200 Саксонскихъ талеровъ, выходило не болѣе 125, много 129 талеровъ: [38] перечеканка была отмѣнена. Въ особенности терпѣли Московскіе офицеры: при самомъ незначительномъ жалованьи, съ родины ничего не могли они получить. Солдаты были безъ одежды и обуви, почти наги: положеніе

36. Гёртцъ въ письмѣ Царю изъ Бреславля 1 августа 1705 года говоритъ, что изъ казацкихъ лошадей Паткуль сформировалъ нѣсколько цуговъ и продалъ ихъ во Франкфуртѣ-на-Одерѣ въ свою пользу.

37. Hottinken von den Cosacken, писалъ Паткуль въ донесеніи Царю отъ 7/18 ноября 1704.

38. Разсчетъ Саксонскаго монетнаго двора, приложенный къ донесенію Паткуля отъ 7/18 ноября 1704.

ихъ производило непріятное впечатлѣніе въ Нѣмецкихъ офицерахъ, пріѣзжавшихъ нарочно посмотрѣть Московскія войска, какъ нѣчто рѣдкое, никогда невиданное въ Германіи, и донести своимъ дворамъ. Артиллерія совершенно разстроилась: не было ни офицеровъ, ни лафетъ, ни упряжи. Паткуль убѣдительно просилъ Государя обратить вниманіе, къ собственной славѣ своей, на представленіе его въ августѣ мѣсяцѣ 1704 года, объ учрежденіи генеральнаго и полковаго штаба и о присылкѣ денегъ, безъ чего войско должно погибнуть непремѣнно. О томъ же писалъ онъ Ѳ. А. Головину и А. Д. Меншикову, [39] говоря, что ему стыдно командовать безмундирными и почти голыми людьми, къ безславію имени царскаго величества.

1705 январь.

Донесеніе Востромирскаго.

Обязанный по своему званію находиться большею частію въ Дрезденѣ при королѣ, Паткуль предложилъ генералъ-маіору Востромирскому принять начальство надъ Русскими войсками, бывшими въ Саксоніи. Востромирскій согласился не иначе, какъ на время, пока они будутъ при королѣ, рѣшительно отклонивъ предложеніе вступить въ царскую службу, и отправился осмотрѣть ихъ. Въ письмѣ Паткулю отъ 24 января 1705 года [40] онъ говоритъ: «Я увидѣлъ Московское войско въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что пришелъ въ ужасъ, и опасаюсь за свою репутацію, если приму команду. Офицеры такъ дурны, что у меня въ продолженіе 40 лѣтней службы никогда не было подобныхъ унтеръ-офицеровъ: они не знаютъ порядка, команды, службы и дисциплины; при всемъ томъ питаютъ удивительную зависть [41] къ Нѣмецкимъ офицерамъ. Нѣтъ ни генеральнаго, ни полковаго штаба, столь необходимаго въ мирное, тѣмъ болѣе въ военное, время. Оружіе никуда не годится. Люди почти нагіе, ходятъ какъ нищіе, и честному офицеру стыдно будетъ представить ихъ на смотръ. Жалованье Мо-

39. Отъ 7/18 ноября 1704 года.

40. Изъ Бишофсверта 3 февраля н. с. 1705.

41. Jalousie.

1705 январь. сковскихъ офицеровъ таково, что Нѣмецкій лакей не согласится помѣняться съ ними. Московская монета такъ ненавистна, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нельзя на нее купить ломтя хлѣба. Солдаты сами по себѣ вообще превосходны; но необходимо исправить всѣ упомянутые недостатки; иначе нельзя будетъ ничего сдѣлать, и я крайне сожалѣю, принявъ команду. Если же до наступленія компаніи все не исправится, я долженъ буду отказаться отъ начальства Московскимъ войскомъ».

Чрезъ 8 мѣсяцевъ оно приведено въ такой порядокъ, что не уступало, по словамъ Паткуля, [42] ни одному Нѣмецкому.

Поѣздки Паткуля въ Берлинъ. Между тѣмъ, Прусскій король далъ знать въ Дрезденъ: [43] пріѣхалъ въ Берлинъ герцогъ Марлборугъ и объявилъ именемъ Англійской королевы, что вмѣшательство Пруссіи въ Польскія дѣла воспламенитъ всеобщую войну въ Европѣ; почему королева проситъ остаться въ покоѣ: иначе Пруссіи будетъ то же, что и Даніи въ началѣ войны.

Августъ II поспѣшно отправилъ Паткуля въ Берлинъ, гдѣ герцогъ Марлборугъ уже настоятельно требовалъ распустить собранныя войска, или на выгодныхъ условіяхъ предоставить ихъ союзникамъ. Прусскій король былъ очень раздраженъ противъ Августа II, не хотѣлъ ничего слушать и сказалъ, что «дважды водили его за носъ, въ третій разъ не найдутъ въ немъ глупца». Паткуль отвѣчалъ, что государь Польши не привыкъ водить за носъ своихъ друзей и союзниковъ, желаетъ, чтобы каждый держалъ свое слово, какъ онъ, и въ такомъ случаѣ не будетъ жаловаться, что другіе завлекли его въ войну, сами же смотрятъ на нее издали. Московскій Царь изъявилъ готовность соединить свои войска съ королевскими; но ему отвѣчали, что лучше будетъ сначала покорить Нарву; въ удостовѣреніе чего по-

42. Письмо Паткуля Царю изъ Зоннештейна. Приложеніе II. 341.

43. Письмо Паткуля Ѳ. А. Головину 5/16 декабря 1704. Московскій Главный архивъ.

казаны Прусскимъ министрамъ оригинальныя письма Россійскаго двора. 1705 февраль.

Послѣ такого отвѣта, стали принимать Паткуля лучше и болѣе съ нимъ трактовали. При всемъ томъ объ Августѣ II въ Берлинѣ отзывались съ омерзѣніемъ: говорили, что онъ потерялъ всю совѣсть и надѣяться на него ни въ чемъ невозможно. Однимъ словомъ, поѣздка Паткуля въ Берлинъ была безуспѣшна. «Послѣ разстройства столь прекраснаго дѣла» писалъ онъ Ѳ. А. Головину, «я далъ себѣ клятву никогда въ жизни моей не вмѣшиваться въ дѣла дипломатическія».

Мнѣніе Паткуля о дѣлахъ Августа II.

Окончательно потерявъ надежду на содѣйствіе Пруссіи, Августъ II требовалъ отъ своихъ министровъ мнѣнія, что̀ дѣлать, если Шведъ, стоявшій на границахъ Силезіи, вторгнется въ Саксонію? Паткуль въ концѣ февраля 1705 года представилъ королю обширное разсужденіе,[44] въ которомъ рѣзко и откровенно высказалъ свои мысли о безнадежномъ состояніи Саксоніи, въ слѣдствіе дурнаго управленія, неспособности и продажности министровъ, безмѣрной расточительности, такъ что въ богатой прежде странѣ трудно было найти даже 100 талеровъ, и слова покойнаго вице-канцлера графа Кауница объ Августѣ II: «Пусть его къ чорту́! Мы будемъ знать на кого надѣяться», нашли, вѣроятно, отголосокъ и въ другихъ кабинетахъ. На содѣйствіе Европейскихъ державъ нечего надѣяться: Россія отрѣзана Польшею, занятою Шведами; Франція и цесарія обременены своею войною; Германскія государства можетъ быть соберутся на сеймъ въ Регенсбургѣ, при вторженіи непріятеля; но Саксонія до того времени будетъ разорена и опустошена.

Королю не могло понравиться такое мнѣніе тѣмъ болѣе, что не было пощады его собственнымъ недостаткамъ. Онъ

44. General Patkul's Bedenken, übergeben an I. K. Majestät in Pohlen d. 8 März 1705 zu Dresden. Въ Patkul's Berichte an das Zaarische Kabinet in Moskau. Berlin. 1797. III. 59—86.

1705 октябрь. впрочемъ ласкалъ Паткуля, какъ посланника единственнаго союзника своего, часто призывалъ для совѣта, бралъ съ собою въ поѣздки, между прочимъ въ Тёплицъ на воды, и содѣйствовалъ къ обрученію его съ богатою вдовою Ейнзидель, урожденною Руморъ. Но Саксонскіе министры, намѣстникъ Фюрстенбергъ, генералъ Шуленбургъ, въ особенности Пфингстенъ и Имгофъ, кипѣли къ нему злобою непримиримою и ждали только случая погубить его. Поводомъ послужило Русское вспомогательное войско.

Повелѣніе вывести Русскихъ изъ Саксоніи.

Удалившись отъ Познани въ Саксонскую область Лаузицъ, Паткуль неоднократно доносилъ Петру о бѣдственномъ состояніи Русскаго отряда и убѣдительно просилъ денегъ на содержаніе, потому что Саксонское правительство во всемъ отказывало, даже въ продовольствіи. Московскій дворъ повелѣлъ ему вывести Русскія войска изъ Саксоніи въ Россію. Но какъ Польша была въ рукахъ Шведовъ и пройти чрезъ нее оказалось невозможнымъ, то Паткуль спрашивалъ: для спасенія Русской дивизіи, не предоставить ли ее на время Римскому цесарю? Ѳ. А. Головинъ далъ знать ему изъ Тикоцина 3 октября 1705 года: [45] «Его царское величество всемилостивѣйше приказалъ отписать на ваше донесеніе: если, послѣ всѣхъ усилій, вывести вспомогательныя войска изъ Саксоніи въ Польшу окажется невозможнымъ, отъ чего Боже сохрани! въ такой крайней нуждѣ предоставьте ихъ цесарю на возможно выгодныхъ условіяхъ, но съ тѣмъ, чтобы безъ воли царскаго величества они не были удержаны цесаремъ долѣе одной компаніи; возвратиться же легко могутъ чрезъ Венгрію».

Предложеніе Паткуля въ Губбенѣ.

Получивъ такой отвѣтъ, Паткуль предложилъ въ Губбенѣ $^{8}/_{19}$ ноября 1705 года, [46] письменно на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, князю Дмитрію Голицыну, всѣмъ полковымъ и батальоннымъ командирамъ, приказавъ прочесть въ каждомъ полку: «Какъ его царское величество

45. Приложеніе II. 331.
46. Приложеніе II. 337.

неоднократно повелѣвалъ указами Русское войско вывести въ Польшу, то предлагается на генеральный судъ: 1) Какимъ путемъ итти, чрезъ Бранденбургскую ли землю и великую Польшу, или чрезъ цесарскую къ Кракову? 2) Буде подняться въ походъ, откуда взять продовольствіе? 3) Который путь безопаснѣе отъ непріятеля, чтобы всѣмъ не попасть въ полонъ? 4) Можно ли итти безъ конницы и откуда ее взять? 5) Если кто укажетъ лучшій и безопаснѣйшій путь въ Польшу, тому дано будетъ тотчасъ 1.000 червонныхъ и обѣщается повышеніе чина».

1705 ноябрь.

Князь Дмитрій Голицынъ написалъ слѣдующій отвѣтъ: «На первый пунктъ—дадутъ-ли позволеніе и можно-ли пройти—совѣта дать не могу: это требуетъ двухъ степеней, генеральской и министерской; обѣ онѣ вручены царскимъ величествомъ вашей вѣрности. На второй пунктъ: есть указъ царскаго величества, что, по договорнымъ статьямъ, войско должны кормить королевскіе коммисары; если путь будетъ свободенъ, солдаты могутъ взять провіантъ у коммисаровъ и нести на себѣ. Относительно третьяго пункта ссылаюсь на первый. На четвертый пунктъ: по договору должны провожать конные Саксонскіе полки. На пятый пунктъ не отвѣтствую вашей экселенціи для того: я не обязанъ въ такихъ дѣлахъ совѣтовать за деньги».

Отвѣтъ военнаго совѣта.

Генералы Гулицъ, Бильсъ, Востромирскій, всѣ полковые и батальонные командиры, объявили единогласно, что пройти въ Польшу, по ихъ мнѣнію, не возможно.

Черезъ два дня, $^{11}/_{22}$ ноября, Паткуль предложилъ на судъ всѣхъ полковыхъ и батальонныхъ командировъ: признаются ли удобными настоящія квартиры и есть ли у князя Голицына казна на пропитаніе и одежду войска? Къ сему присовокупилъ для общаго извѣстія, что его царское величество повелѣлъ: буде войскамъ чрезъ Польшу пройти не возможно, отдать ихъ на службу иному государю. Военный совѣтъ отвѣчалъ: «Прошлою зимою мы все продали,

1705 ноябрь. что̀ наше было, и теперь не даютъ намъ лучшихъ квартиръ; въ кассѣ же, по отзыву князя Голицына, денегъ нѣтъ. Вашему превосходительству извѣстно, какая здѣсь нужда, и если вы, по царскому указу, изволите отпустить полки къ иному государю, мы итти готовы».

Просьба Русскаго войска.

На другой день всѣ Русскіе полковники, офицеры и солдаты представили Паткулю слѣдующее: «Съ сокрушеніемъ сердца мы узнали, что зимнія квартиры намъ назначены здѣсь, въ Нижнемъ Лаузицѣ: Саксонскою арміею страна такъ разорена и опустошена, что предстоитъ опасность погибнуть отъ голода и ни за какія деньги нельзя достать сѣна, овса и хлѣба. Нѣмцы, разоривъ край, оставляютъ его намъ; сами же переходятъ туда, гдѣ все въ изобиліи. Намъ строго, подъ жестокимъ наказаніемъ, запрещено брать курицу или яйцо; Нѣмцамъ же приводятъ въ лагерь быковъ и коровъ». Отправивъ эту бумагу къ фельдмаршалу графу Штейнау, Паткуль просилъ его принять мѣры къ содержанію войска, которому угрожаетъ гибель.

Письмо Паткуля къ Арнштедту.

Въ тоже время писалъ онъ своему другу, полковнику Арнштедту, находившемуся съ королемъ въ Гродно: [47] «Фельдмаршала Штейнау хвалите предъ его царскимъ величествомъ: онъ заботится о Русскомъ войскѣ и сердечно любитъ Царя. Шуленбургъ, напротивъ того, ложный человѣкъ и главный врагъ Московскаго войска. По его наущенію, король, вопреки данному мнѣ обѣщанію, оставилъ для насъ квартиры въ Нижнемъ Лаузицѣ, и при томъ въ такомъ мѣстѣ, что волосы становятся дыбомъ. Шуленбургъ единственно виновенъ во всемъ, на что жаловались войска въ прошедшемъ и въ нынѣшнемъ году; онъ же подкапывается подъ Огильви, желая вездѣ быть полновластнымъ: остерегайте Огильви. Князь Голицынъ мнѣ постоянно противодѣйствуетъ: онъ такъ завистливъ

47. Отъ $^{24}/_{13}$ ноября 1705. Geschichte des Russischen Staates von Herrmann. Hamburg. 1849. IV. 204—206.

и недоброжелателенъ, что готовъ треснуть съ досады; во всемъ, что̀ только я придумаю для спасенія бѣдныхъ людей отъ голода и наготы, онъ мнѣ мѣшаетъ. Я нашелъ у одного пріятеля нѣсколько тысячъ талеровъ и просилъ Голицына, какъ оберъ-кригскоммисара, подписать со мною удостовѣреніе; онъ нашелъ столько сомнѣній, что дѣло готово разстроиться. Для него все равно, что ѣдятъ люди, хлѣбъ или солому; онъ ничего не спрашиваетъ, ни о чемъ не безпокоится; полковъ бы не было, если бы на мой кредитъ съ января мѣсяца ихъ не одѣвали и не кормили. Слыхано ли, гдѣ, какому генералу, вмѣнена подобная обязанность? Я болѣе не въ силахъ. Прошу васъ убѣдительно представить, кому слѣдуетъ, какъ неприлично употреблять меня къ обману другихъ людей. Головинъ писалъ ко мнѣ не разъ, что 120.000 рублей давно заплачены за оружіе и мундиры, остатки же обратить на содержаніе. Купцы ничего о томъ не знаютъ; надобно было по крайней мѣрѣ прислать росписки тѣхъ лицъ, которыя деньги получали. [48] Если же дѣйствительно переведено 120.000 рублей, то они стоятъ не болѣе 150.000 талеровъ. Заплативъ за обмундировку, вооруженіе, зимнія квартиры, мы будемъ имѣть немного въ остаткѣ». 1705 ноябрь.

«Донесите королю» писалъ Паткуль Арнштедту чрезъ недѣлю, [49] «въ какомъ бѣдственномъ положеніи я нашелъ Московскія войска въ Губбенѣ. Я въ отчаяніи. Мое намѣреніе было предоставить войско другому государю; надежда получить деньги остановила его исполненіе; но какъ она обманула, то, чтобы не быть посмѣшищемъ свѣта или

48. Изъ счета въ началѣ 1706 года о дачѣ денегъ королю Польскому (Приложеніе II. 350) видно: что въ іюлѣ 1705 года Паткуль далъ королю векселей на третью часть вспомогательныхъ денегъ 100.000 руб., «да на 100.000, которыя заплачены за ружья, платье и пропитаніе солдатамъ, всего 200.000 руб. По симъ векселямъ заплачено 96.000 рублей». «Въ 1705 году въ Гродно дано королю изъ походной канцеляріи на пропитаніе войска въ Саксоніи 70.000 рублей».

49. Отъ $\frac{1 \text{ декабря}}{20 \text{ ноября}}$ 1705.

1705 декабрь.

банкрутомъ, я принужденъ избрать другую дорогу. Боже! спаси меня отъ подобной команды».

Договоръ Паткуля съ графомъ Стратманномъ.

Возвратившись изъ Губбена въ Дрезденъ, Паткуль 15/4 декабря 1705 года заключилъ съ цесарскимъ посланникомъ при Саксонскомъ дворѣ графомъ Стратманномъ договоръ слѣдующаго содержанія: [50] «Въ знакъ братской дружбы и по желанію цесаря имѣть нѣсколько Русскихъ войскъ, уполномоченный его царскаго величества генералъ-лейтенантъ фонъ-Паткуль согласился съ цесарскимъ полномочнымъ министромъ при Саксонскомъ дворѣ графомъ Стратманномъ въ слѣдующихъ статьяхъ: 1) Русское войско, находящееся въ Саксоніи, предоставляется цесарю, для опыта, на одинъ годъ; по прошествіи его, оно будетъ приведено въ Польшу чрезъ Венгрію или Силезію въ такое мѣсто, гдѣ удобнѣе можетъ соединиться съ главною Русскою арміею. 2) Кормъ выдавать на 13.000 человѣкъ и 2.000 лошадей, [51] какъ скоро поступитъ войско въ цесарскую службу и двинется изъ Саксоніи; о содержаніи его въ цесарской землѣ заботиться всѣми средствами; во время марша оказывать всевозможныя облегченія; свобода вѣроисповѣданія неприкосновенна; плата жалованья обезпечена; право суда принадлежитъ генералъ-аншефу; въ рангахъ равенство съ цесарскимъ. 3) Русское войско употреблять только на Рейнѣ и въ Нидерландахъ, и единственно въ крайнемъ случаѣ въ Италіи. 4) Какъ оба трактующіе снабжены такими полномочіями, что могутъ привести взаимные договоры въ исполненіе безъ ратификаціи своихъ государей, то войско нынѣ же поступаетъ въ совершенную диспозицію цесарскаго величества и будетъ состоять подъ командою цесарскаго полномочнаго или министра.

50. Приложеніе II. 340.

51. Паткуль 7/18 ноября 1704 представилъ Царю таблицу, изъ которой видно, что въ Губбенѣ было 9 Русскихъ полковъ, въ числѣ 6.080 человѣкъ; въ послѣдствіи собрано еще нѣсколько разсѣянныхъ, такъ что въ сраженіи при Фрауштадтѣ считалось 6.362 челов. и 771 лошадь.

«*Статьи секретныя:* 1) Цесарь обѣщаетъ подъ рукою употреблять въ настоящихъ обстоятельствахъ все возможное къ выгодамъ Россійскаго Государя и союзника его короля Польскаго. 2) Какъ теперь лежитъ на шеѣ цесаря тяжкая война, то содѣйствіе его можетъ быть не иначе, какъ подъ рукою; по миновaніи же опасности, онъ обязуется благопріятствовать выгодамъ обоихъ государей съ бо̀льшею настойчивостію. 3) Пока король Прусскій не объявитъ Швеціи войны, чему цесарь обѣщаетъ болѣе содѣйствовать, нежели противиться, per bona officia онъ будетъ стараться подъ рукою, чтобы Пруссія не приняла стороны Шведской. 4) Гарантію куръ-Саксоніи, также и Данцига, цесарь принимаетъ на себя съ своими союзниками contra quoscunque. 5) Станислава цесарь обязуется не признавать, пока живъ король Польскій или откажется отъ короны добровольно; къ чему будетъ склонять Англію и Голландію. 6) Чрезъ министровъ своихъ цесарь будетъ всѣми силами поддерживать и оживлять королевскую партію. 7) По пріемѣ медіаціи, цесарь обязуется сохранять царскія завоеванія, особенно же гавань при Балтійскомъ морѣ.—Сіи тайныя статьи содержать въ высшемъ секретѣ, и ратификаціи должны быть размѣнены въ теченіе двухъ мѣсяцевъ».

1705 декабрь.

5 декабря. Ужасъ министровъ.

На другой день Паткуль объявилъ оберъ-гофмаршалу Пфлугу о заключенномъ договорѣ, согласно съ царскимъ повелѣніемъ, потому что королю трудно содержать вспомогательное войско, да и не нужно: гарантіею державъ Саксонія, какъ Нѣмецкое курфиршество, обезпечена отъ всякаго вторженія. Тайный совѣтъ, за отсутствіемъ короля управлявшій государствомъ, пришелъ въ ужасъ: конечно, Русское войско, менѣе 7.000, было незначительно; но члены совѣта оскорбились глубоко и достоинство короля считали осрамленнымъ. Военный совѣтникъ Шиндлеръ посланъ къ Паткулю съ предложеніемъ отмѣнить выступленіе войска изъ Саксоніи. «Я болѣе не властенъ» отвѣчалъ

1705 декабрь.

Паткуль: «по трактату оно принадлежитъ цесарю. Если же думаютъ возразить мнѣ, что вспомогательныя войска состоятъ подъ начальствомъ фельдмаршала, я долженъ сказать: пароль и команду отдаетъ фельдмаршалъ, потому что два начальника при арміи быть не могутъ; касательно же содержанія и сохраненія войска, я долженъ исполнять повелѣнія его царскаго величества». Шпидлеръ замѣтилъ, что, по всѣмъ извѣстіямъ, Царь, передъ отъѣздомъ изъ Гродно въ Москву, поручилъ всю свою армію его королевскому величеству: слѣдовательно прежнія распоряженія уничтожаются и надобно подождать королевскаго повелѣнія. «Мнѣ это неизвѣстно» сказалъ Паткуль. «И какъ царское повелѣніе объ отдачѣ войскъ цесарю не отмѣнено, то я не могу принять на себя отвѣтственности въ его неисполненіи».

Мнѣніе Шуленбурга.

«Саксонскіе министры» говоритъ генералъ Шуленбургъ въ своихъ запискахъ, [52] «не знали что̀ дѣлать. Король былъ далеко; Паткуль же, посланникъ Царя, другъ цесарскаго полномочнаго, былъ въ большой милости у королевы-матери, сильно желавшей устроить бракъ его съ единственною дочерью своего оберъ-гофмейстера, вдовою одного Саксонскаго вельможи, имѣвшею приданаго 400.000 талеровъ: дѣло такъ далеко подвинулось, что уже назначенъ былъ день свадьбы. Саксонскіе министры, очень недовольные этимъ союзомъ, также опаснымъ и безпокойнымъ нравомъ Паткуля, крайне тревожились его поступками и пригласили на совѣтъ первоклассныхъ генераловъ; въ числѣ ихъ былъ и я, по званію командующаго Саксонскими войсками. Всѣ были нерѣшительны. Я сказалъ, что въ подобныхъ обстоятельствахъ, гдѣ дѣло идетъ о выгодахъ короля, даже самого Царя, надобно принять отвѣтственность на себя и подумать о предупрежденіи всего, что можетъ казаться опаснымъ для интересовъ государства. Мое мнѣ-

52. Leben und Denkwürdigkeiten J. M. Reichsgrafen von der Schulenburg, aus Original-Quellen bearbeitet. Leipzig. 1834. I. 215.

ніе: арестовать Паткуля, захвативъ его бумаги и всѣхъ довѣренныхъ ему лицъ. Исполненіе такой мѣры поручено было мнѣ. 1705 декабрь.

«Паткуль» продолжаетъ Шуленбургъ, «былъ выше средняго роста и очень тученъ; въ физіономіи его выражалось что-то пагубное; свирѣпый взглядъ обнаруживалъ наглость, дерзость и предпріимчивость. Даже друзья остерегались его: онъ былъ мстителенъ и неблагодаренъ. Узнавъ его короче, надобно было ненавидѣть его. Въ извѣстныхъ случаяхъ, не взирая на свое искусство и знаніе, онъ не могъ выпутаться съ честію: такъ онъ былъ неисправимъ отъ природы».

Заключеніе Паткуля въ Зонненштейнѣ.

Въ 10 часовъ вечера $^{19}/_{8}$ декабря, въ домъ совѣтника Ленте на Озерной улицѣ, гдѣ жилъ Паткуль, отправился полковникъ Броунъ съ 20 пѣхотными солдатами. [53] Въ домѣ все было тихо. По звонку, не разъ повторенному, отворила дверь служанка и должна была впустить пришедшихъ. Съ свѣчею въ рукѣ приблизившись къ Паткулевой постелѣ, полковникъ сказалъ: «Monseigneur!» Паткуль покоился глубокимъ сномъ и ничего не слыхалъ. Тогда Броунъ, взявъ его за лѣвую руку, воскликнулъ: «Во имя короля, вы арестованы». Паткуль проснулся, потеръ себѣ лобъ и былъ отъ удивленія почти безгласенъ; наконецъ спросилъ Броуна: «Куда поведетъ его?» «Предъ собраніе Тайнаго совѣта». Этотъ отвѣтъ успокоилъ его. Онъ сталъ одѣваться и неоднократно говорилъ: «Вотъ награда мнѣ за услуги Польскому королю!» Броунъ сѣлъ съ нимъ въ приготовленныя дрожки и отправился къ городскимъ воротамъ, гдѣ цѣлый часъ ждалъ кареты. «Это не дорога къ Тайному совѣту», замѣтилъ Паткуль. Полковникъ отвѣчалъ: «Надобно ждать дальнѣйшихъ повелѣній». Когда же пріѣхала карета, просилъ его сѣсть въ нее. Онъ сѣлъ, не сказавъ ни слова, рядомъ съ Броуномъ; противъ нихъ помѣстился

53. Подробности о заключеніи Паткуля изъ записки Броуна.

1705 декабрь.

подполковникъ. Солдаты шли за каретою. По выѣздѣ изъ города, Паткуль воскликнулъ: «Куда это?» «Въ Зонненштейнъ». «Поступать такъ съ министромъ коронованной особы, противно народному праву. Знаетъ ли объ этомъ король?» Полковникъ ничего не отвѣчалъ. «Если королю извѣстно, значитъ онъ поссорился съ Царемъ; если же нѣтъ, я ничего не боюсь: цесарь выгородитъ меня въ договорѣ съ Стратманомъ; я съ честью оправдаюсь. Въ бумагахъ моихъ есть подлинное повелѣніе моего государя, Россійскаго Царя: я исполнилъ только волю его, и ни въ чемъ себя не упрекаю». Послѣ того онъ былъ очень печаленъ: «Бѣдная невѣста моя будетъ поражена». Броунъ утѣшалъ его, сколько могъ, и чрезъ четверть часа пріѣхавъ въ Зонненштейнъ, сдалъ его комменданту Корбею. [54]

Протестъ пословъ въ Дрезденѣ.

Насиліе съ Паткулемъ привело въ удивленіе всю Европу. Прежде всѣхъ изъявили негодованіе посланники въ Дрезденѣ Датскій и цесарскій. Графъ Стратманъ спрашивалъ Тайный совѣтъ письменно: «Послѣ такого поступка, могу-ли я ожидать безопасности? Повелѣніемъ ли короля заключенъ Паткуль? Даже и въ такомъ случаѣ, если не будетъ предъявленъ царскій указъ за собственноручною подписью, я долженъ удалиться изъ Саксоніи». Чрезъ два дня онъ донесъ Россійскому Государю, [55] что приступая къ переговорамъ съ Паткулемъ, онъ употребилъ всѣ нужныя предосторожности и видѣлъ у него полномочіе; слѣдовательно ничего не сдѣлано противнаго общенародному праву. Цесарь очень надѣялся на Русскія войска. Нынѣ Тайный совѣтъ, запретивъ движеніе ихъ въ Италію или Баварію, гдѣ бы они имѣли хорошія квартиры, нанесъ цесарю убытки. Самый договоръ во всѣхъ отношеніяхъ обезпечиваетъ выгоды Россіи и Польши. Посему графъ Стратманъ просилъ

54. Крѣпость Зонненштейнъ подлѣ Пирны, на Эльбѣ. Туда сажали государственныхъ преступниковъ.

55. Отъ ¹²/₂₃ декабря 1705. Приложеніе II. 342.

отпустить Русскій вспомогательный корпусъ, въ цесарскую землю. 1705 декабрь.

Князь Дмитрій Голицынъ позже, но еще сильнѣе, [56] протестовалъ о Паткулѣ: «Министра его царскаго величества, противъ народнаго права, схватили ночью, съ постели, какъ разбойника, и посадили въ крѣпость! Надобно помнить Тайному совѣту, что Паткуль былъ не только публичный министръ при дворѣ короля Польскаго, но и полномочный во всей Германіи, наблюдавшій царскія выгоды при всѣхъ державахъ, тѣмъ болѣе союзныхъ. Заключеніемъ его нанесено царской казнѣ нѣсколько милліоновъ убытку: всѣ векселя были адресованы на имя Паткуля и его распоряженіямъ предоставленъ приходъ и расходъ; отъ того, при наступающей ярмаркѣ, многіе векселя будутъ протестованы и огромныя суммы удержаны. За всѣ бѣдственныя послѣдствія отъ долговременнаго заключенія Паткуля Тайный совѣтъ будетъ въ отвѣтѣ».

Свиданіе Паткуля съ Дамницомъ.

Еще ничего не зная о происшедшемъ въ Дрезденѣ, Августъ II прислалъ къ Паткулю изъ Гродно полковника своего Дамница съ царскимъ письмомъ и изустнымъ повелѣніемъ о нужномъ дѣлѣ. [57] Тайный совѣтъ сначала не допустилъ его; въ послѣдствіи согласился на свиданіе въ Зонненштейнѣ, и вотъ что Дамницъ донесъ совѣту: «Когда я объявилъ Паткулю, что имѣю къ нему письмо и изустный приказъ его царскаго величества, онъ спросилъ: «Не имѣете ли того же и отъ королевскаго величества?» Я отвѣчалъ: имѣлъ, но г.г. тайные совѣтники королевскія письма у меня взяли и изустный приказъ отправить запретили. Паткуль сказалъ: «Хорошо, что господа совѣтники такъ «осторожны и не допускаютъ безчестить письма и при«казы своего короля отнесеніемъ ихъ къ заключенному «въ темницу. Особу же царскаго величества можно без-

56. Отъ 17/28 декабря. Patkul's Berichte. III. 147—153.

57. Письмо коммисара нашего въ Берлинѣ Лита къ Ѳ. А. Головину отъ 12 января н. с. 1706. Приложеніе II. 348.

1705 декабрь. «честить. Но я не могу въ этой ямѣ принимать ни чьихъ «сообщеній, ни письменныхъ, ни изустныхъ: здѣсь не ми«нистерское мѣсто; для того прошу не трудиться что либо «мнѣ объявлять; думаю, что есть секреты, которые не слѣ«дуетъ слышать комменданту (бывшему свидѣтелемъ раз«говора). При томъ объявляю господамъ совѣтникамъ, что «они великое дѣло начали: я крѣпко увѣренъ, что король «не оставитъ безъ наказанія ихъ поступокъ; въ такомъ «случаѣ я по прежнему вѣрно буду служить его величе«ству, и Государь мой, Царь, за то не будетъ мстить ко«ролю. Я буду, однакожъ, искать достаточнаго удовлетво«ренія, и пусть они знаютъ, что отъ потеряннаго теперь «времени обоимъ государямъ выростетъ такой вредъ, ка«кого вознаградить ни чѣмъ невозможно. Я совершенно «спокоенъ; за меня вступится Государь мой; я не боюсь «ничего». Я спросилъ: сказать ли все сіе тайнымъ совѣтникамъ и приметъ ли онъ царскія письма? Отвѣчалъ: «Сказать»; письма же велѣлъ вручить князю Голицыну, потому что «въ ямѣ онъ ни за что приняться не можетъ».

«По донесеніи моемъ Тайному совѣту, коллегіумъ пришелъ въ великое смущеніе. Фельдмаршалъ Штейнау уѣхалъ въ Богемію и, говорятъ, сказалъ: «Я этого дѣла не понималъ: господамъ совѣтникамъ надлежало быть разумнѣе»

Донесеніе Тайнаго совѣта королю.

Между тѣмъ Тайный совѣтъ донесъ Августу II въ Гродно отъ $^{21}/_{10}$ декабря 1705, [58] что «Паткуль арестованъ за договоръ съ цесарскимъ посланникомъ и за намѣреніе сдать ему вспомогательное войско, состоявшее изъ 10 батальоновъ. Тайный совѣтъ, предвидя, что Паткуль будетъ оправдывать себя дурными квартирами и недостаткомъ провіанта, въ первомъ случаѣ ссылался на королевское повелѣніе, назначавшее квартиры Русскому войску именно въ Нижнемъ Лаузицѣ; а во второмъ, хотя и соглашался, что корму дѣйствительно не давали и что Паткуль неоднократно говорилъ о томъ фельдмаршалу, но по-

58. Приложеніе II. 346.

лагалъ, что Русскіе должны были содержать себя на свой счетъ». Штейнау присовокупилъ, что Паткуль сложилъ съ себя званіе генералъ-лейтенанта; «если же и оставался посланникомъ, то вредными поступками противъ вашего королевскаго величества не можетъ быть защищенъ своимъ званіемъ». Король отвѣчалъ, [59] что онъ одобряетъ дѣйствія Тайнаго совѣта. 1705 декабрь.

Письмо Августа II Царю.

«Съ соболѣзнованіемъ доношу вашему величеству» писалъ Августъ II собственноручно въ Москву Россійскому Государю, [60] «что въ слѣдствіе вредныхъ взаимной нашей пользѣ и противныхъ вашему соизволенію поступковъ генералъ-лейтенанта Паткуля, Тайный совѣтъ мой въ Дрезденѣ, вмѣстѣ съ генералами, принужденъ былъ задержать его, для предостереженія большаго зла и для избѣжанія кровопролитія между Саксонскими и вашими войсками. Податель сего пространно объявитъ все на письмѣ, которое прошу перевести по лучшей мѣрѣ, слово въ слово. Изъ него вы увидите вредныя намѣренія Паткуля: все, что мы учредили къ дружбѣ, онъ ниспровергъ. Я оскорбленъ жестоко его поступками, и молю дать мнѣ достойную управу на сего злаго человѣка. Прошу извѣстить, какъ мнѣ съ нимъ поступить? Мое мнѣніе: чрезъ обоюдныхъ коммисаровъ разсмотрѣть вещи и счеты его, чтобы ваше величество основательно были извѣстны о сущности дѣла».

Наказъ Шёнбеку.

Королевское письмо прислано въ Москву 11 января 1706 года съ каммергеромъ фонъ-Шёнбекомъ, которому дана слѣдующая инструкція: [61]

«Ѣхать, какъ можно скорѣе, къ его царскому величеству и донести, что̀ случилось съ Паткулемъ. Для основательнѣйшаго извѣщенія можетъ сообщить списки съ присланныхъ изъ Дрездена отъ Тайныхъ совѣтниковъ донесеній.

59. Отъ $\frac{\text{7 января 1706.}}{\text{27 декабря 1705.}}$

60. Отъ $\frac{\text{6 января 1706}}{\text{26 декабря 1705}}$ изъ Гродно. Приложеніе II. 345.

61. Отъ 6 января н. с. 1706 года. Приложеніе II. 346.

1705 декабрь. «Описать престрашную наглость, съ которою всегда дѣйствовалъ Паткуль; несносные его поступки съ нами и наше долготерпѣніе изъ любви къ его царскому величеству.

«Особливо объявить, что онъ мѣшался въ наши домашнія дѣла, ссорился съ нашими министрами, и нѣкоторыхъ нашихъ офицеровъ такъ неучтиво поносилъ, что могло бы дойти до крайности, если бы не уважали въ немъ званія посланника. Въ примѣръ привести случаи съ графомъ Денгофомъ и съ генераломъ Шуленбургомъ.

«Въ высшей мѣрѣ жаловаться, что, при чужихъ дворахъ и при чужестранныхъ министрахъ, безчестно и хулительно говорилъ о нашемъ управленіи, поступкахъ и состояніи.

«Открыто хвалился, что Шведскій король обѣщалъ ему всѣ условія амнистіи, какія только самъ онъ пожелаетъ, и будто бы имѣетъ собственной королевской руки грамату.

«Тѣмъ болѣе надобно сомнѣваться въ доброжелательствѣ его къ намъ обоимъ, что изъискивалъ поводы къ ссорамъ, и отступленіе нашего войска въ Саксонію, причины котораго хорошо ему извѣстны, злостно толкуетъ: только ищетъ возбудить между нами несогласіе.

«Все это подтверждается тѣмъ, что Московскія вспомогательныя войска, безъ нашего соизволенія, безъ вѣдома и воли его царскаго величества, къ ущербу даннаго полномочія, вопреки взаимному договору, только изъ своеправія или собственной пользы, не взирая на всѣ обѣщанія и старанія утолить его, цесарю перепустилъ, договоръ о томъ подписалъ, всѣхъ офицеровъ къ походу возмутилъ, хотя прежде непрестанно проповѣдовалъ объ укрѣпленіи и содержаніи войска въ Саксоніи, о походѣ въ Польшу и соединеніи съ главными царскими войсками. Тоже говорилъ онъ при отъѣздѣ нашемъ изъ Саксоніи и еще недавно писалъ чрезъ полковника Бретшнейдера о

повелѣніи фельдмаршалу двинуться при случаѣ со всѣми войсками соединенно въ Польшу. Теперь же въ самое короткое время отступилъ отъ своихъ совѣтовъ, сталъ упоренъ, несносенъ, явно хочетъ ослабить войско въ Саксоніи и тѣмъ невозможнымъ сдѣлать вступленіе въ Польшу. 1705 декабрь.

«Для предупрежденія дальнѣйшаго зла, для сохраненія общаго согласія, для воспрепятствованія гибельнымъ замысламъ, признано необходимымъ: особою его себя обнадежить, и, впредь до царскаго повелѣнія, взять его подъ арестъ.

«Объ арестованіи Паткуля накрѣпко представить его царскому величеству, что выходъ Московскихъ войскъ изъ Саксоніи былъ бы высоковредителенъ и опасенъ нашимъ общимъ пользамъ: ослабленное Саксонское войско не могло бы войти въ Польшу и вся надежда къ давно желанному соединенію нарочно опровергласъ бы; а бѣдная Саксонія была бы открыта непріятелю; король же Шведскій, не опасаясь приходу изъ Саксоніи, многимъ бы укрѣпился въ Польшѣ и преданныхъ намъ удержалъ бы. Все сіе учтиво, однакожъ накрѣпко, представляли Паткулю, обѣщали лучшія квартиры, по возможности деньги, не взирая на истощеніе Саксоніи: онъ ничего слышать не хотѣлъ, всѣ предложенія поносительно отвергалъ, и когда наконецъ просили, чтобы въ столь важномъ дѣлѣ подождалъ еще одного царскаго указа, кратко объявилъ, что надъ войсками болѣе не властенъ, что походъ ихъ зависитъ отъ цесарскаго посла и уже подписанъ о перепускѣ ихъ договоръ.

«При такихъ обстоятельствахъ, особливо по краткости назначеннаго къ походу срока, очевидно было опасно: а) генералъ Паткуль, безъ сомнѣнія уже получивъ указъ остановить продажу войска и подчинить его совершенно нашему генеральству въ команду генералъ-поручика Востромирскаго, утаилъ повелѣніе и, съ яростію за такія

1705 декабрь. непріятныя вѣдомости, опасаясь новыхъ указовъ, ревностно понуждалъ выступленіе войска: оно вышло бы въ Силезію тотчасъ по ратификаціи цесаремъ договора, и намъ пришлось бы смотрѣть Московскому отряду въ задъ; b) легко могло бы произойти кровопролитіе между Саксонскими и Московскими войсками, когда однимъ велѣно было бы удерживать, а другимъ выступать, къ нашему поношенію и къ радости Шведовъ: все было бы ниспровергнуто и нечѣмъ бы поправить нельзя.

«Отъ того нашъ Тайный совѣтъ, по довольномъ разсужденіи, ничего лучшаго не нашелъ, какъ овладѣть персоною Паткуля, прежде чѣмъ онъ выдастъ войскамъ указъ, чего надлежало опасаться: ибо подтвержденіе цесаря уже пришло. Паткуль, не какъ царскій министръ, а какъ подъ командою фельдмаршала стоящій генералъ, нашимъ именемъ $^{19}/_{8}$ декабря прошедшаго 1705 года арестованъ; кромѣ охраненія его особы, ничего не случилось. Надѣемся, что его царское величество окажетъ намъ достаточную справедливость за наглые поступки Паткуля и накрѣпко воспретитъ ему впредь, особенно отъ сего числа, поносить и осуждать насъ при чужихъ дворахъ.

«При арестованіи и опечатаніи бумагъ, Паткуль требовалъ, чтобы бумаги его разсматривали только цесарскій и бранденбургскій коммисары, исключивъ даже его царское величество, своего Государя, не говоря уже объ насъ. Это дастъ поводъ къ важному подозрѣнію, и весьма хорошо было бы поручить князю Голицыну порядочно осмотрѣть письма, вмѣстѣ съ другими бумагами, и донести.

«Предложить его царскому величеству, что генерала Паткуля лучше сюда привезть и здѣсь допросить; если это будетъ угодно, мы сдѣлаемъ нужное распоряженіе для безопаснаго его сюда доставленія».

Письмо Арнштедта Шафирову. По отъѣздѣ Шёнбека съ такимъ наказомъ въ Москву, королевскій генералъ - адъютантъ генералъ-маіоръ Арн-

штедтъ тайно послалъ къ Шафирову изъ Гродно слѣдующее письмо: [62] 1705 декабрь.

«Не сомнѣваюсь, что вы, истинный пріятель господина фонъ-Паткуля, не менѣе моего испугаетесь о несчастіи сего добраго человѣка. Никогда не былъ я такъ встревоженъ, какъ получивъ извѣстіе объ арестѣ его въ Дрезденѣ; и хотя развѣдавъ причины, убѣдился, что болѣе опасаться нечего, тѣмъ не менѣе не могу еще успокоиться. Особенно больно моему сердцу, что я долженъ писать на него, лучшаго и любезнѣйшаго моего друга. Каммергеръ Шёнбекъ сегодня поѣхалъ отсюда со множествомъ писемъ, чтобы принести на Паткуля жестокую жалобу. У него вы увидите инструкцію за моею рукою: нѣкоторый пролазъ написалъ для того пункты и потомъ, чтобы не ожечься, навязалъ выправленіе ихъ мнѣ, чрезъ короля, на шею. Чтобы не навлечь на себя королевскаго подозрѣнія, я не смѣлъ не весело и взглянуть. Будетъ случай со временемъ не хуже отыграть эту штуку.

«Между тѣмъ крайне необходимо, не теряя времени, позаботиться объ освобожденіи честнаго Паткуля: иначе называть его не могу, кто что ни говори, и считаю невозможнымъ думать даже о малѣйшей его невѣрности. Вы можете оказать ему нынѣ большую услугу: прошу васъ и не сумнѣваюсь въ вашемъ участіи; думаю, и первый министръ (*Головинъ*) будетъ его сильный протекторъ, особливо же потому, что вся ошибка Паткуля въ томъ состоитъ, что Московскія вспомогательныя войска онъ перепустилъ цесарю и вскорѣ намѣренъ былъ велѣть имъ итти въ походъ. Правда, по многимъ причинамъ, это дѣло довольно худо и если бы не случилось, было бы лучше; даже я не могу понять, почему онъ былъ въ немъ такъ ревностенъ? Но въ дѣйствіе оно не приведено и нынѣ пресѣклось; слѣдовательно не такъ важно, что бы тот-

62. Отъ 7 января н. с. 1706 года. Приложеніе II. 347.

1705 декабрь. часъ уничтожить добраго человѣка, особливо нынѣ Царю необходимаго. Короля можно тѣмъ удовольствовать, что Царь лишитъ Паткуля начальства надъ тѣми войсками и сдѣлаетъ ему выговоръ за постановленіе договора, безъ достаточнаго указа.

«Что же по наказу будутъ жаловаться въ его наглости, на то отвѣтить легко: всѣ мы люди; никто не безъ грѣха; въ чемъ одинъ жестокъ, въ томъ другой слишкомъ кротокъ. Безъ сомнѣнія, и самому Паткулю было бы пріятнѣе, если бы нравъ его былъ понѣжнѣе; но все даръ Божій и мы не въ силахъ перемѣнить его. Ссоры же съ министрами и офицерами: можетъ быть Паткулю и случай былъ поданъ; господа Саксонцы не самые сносные. Но будто онъ о королевскомъ величествѣ поносно и вредно говорилъ, этого я не думаю. Правда, въ обычаѣ его, въ минуты неудовольствія, жаловаться запальчиво хоть на Царя, на короля или цесаря и на всѣхъ государей; однакожъ онъ довольно разуменъ, чтобъ оскорбительно отозваться о величествѣ. Я думаю, непріятели подхватили нѣкоторыя его слова и теперь такъ зло ихъ толкуютъ. Но чтобы онъ съ Шведомъ имѣлъ опасные замыслы, это кажется мнѣ совершенно ложнымъ, до очевидной улики. Къ тому же онъ слишкомъ честенъ; въ такомъ намѣреніи не женился бы въ Саксоніи и твердо не осѣлся бы. Это было бы глупо и несогласно съ умомъ Паткуля. Но желалъ ли онъ произвести ссору между Царемъ и королемъ, или скорѣе согласіе утвердить, о томъ извѣстнѣе всѣхъ должно быть Россійскому Государю.

«Впрочемъ его величеству ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ дозволять разсматривать Паткулевы бумаги въ Дрезденѣ; это было бы очень предосудительно и противно пользѣ Московскаго Царя: каждый потентатъ имѣетъ особыя дѣла и рѣдко можетъ допустить, чтобы другой дворъ вѣдалъ то, о чемъ онъ съ иными трактуетъ. Никогда не было въ обычаѣ смотрѣть въ письма чужаго министра, и

никто не можетъ, кромѣ его государя. Я уже и королю о томъ говорилъ; наконецъ до того довелъ, что Тайному совѣту въ Дрезденѣ послано строгое повелѣніе: безъ царскаго указа не смотрѣть самаго малаго изъ Паткулевыхъ писемъ. 1705 декабрь.

«Изъ всего этого дѣла скорѣе и лучше можно вытти повелѣніемъ Паткулю быть сюда: здѣсь онъ можетъ вполнѣ оправдаться, и тогда да будетъ милостивъ Богъ къ тѣмъ людямъ, которые надъ нимъ ту штуку съиграли! Я очень желаю освободить его изъ рукъ тамошнихъ непріятелей; иначе, Богъ вѣсть, что они еще съ нимъ сдѣлаютъ и не дадутъ ли ему яда: онъ очень имъ мѣшаетъ. Самъ собою онъ не захочетъ, по моему мнѣнію, сюда ѣхать: арестъ ему такъ болѣзненъ, что онъ будетъ искать мщенія, и тамъ ему лучше достигнуть, чѣмъ здѣсь. Я уже внушилъ королю, что необходимо ему быть сюда; для того велѣно мнѣ вписать о томъ и въ Шёнбекову инструкцію. Здѣсь же, безъ всякаго сомнѣнія, онъ отгрызется; по крайней мѣрѣ я убѣжденъ, что онъ вѣренъ своему Государю и противъ его пользы ничего не сдѣлалъ.

«Негоціація Шёнбека, по мнѣнію моему, очень коротка, если его царское величество объявитъ, что Паткулю велитъ быть сюда, а короля, по изслѣдованіи дѣла, удовольствуетъ. Такимъ образомъ мы съ Фицтумомъ, истиннымъ другомъ Паткуля, выиграли бы время и успѣли бы укротить короля, который теперь страшно раздраженъ; впрочемъ не всю милость потерялъ къ Паткулю. Однажды я завелъ съ нимъ объ этомъ дѣлѣ разговоръ; король сказалъ: Es ist ewig schade, daß der Mann so gar gräulich vehement ist. Er hat ungemeinen Verstandt, grosse Capacité und ist unerhört wohl in allen affairen zu gebrauchen; nur wann Er wildt wirdt, so ist nicht mit Ihme aus zu kommen.[63] Замѣтно, король жа-

63. Крайне жаль, что Паткуль такъ страшно горячъ. У него необыкновенный умъ, великія способности и во всѣхъ дѣлахъ превосходенъ; только когда придетъ въ ярость, съ нимъ нельзя сладить.

1705 декабрь. лѣетъ, что дѣло зашло такъ далеко; онъ и вчера говорилъ: «Много бы далъ, чтобы этаго не случилось; теперь нельзя болѣе ожидать отъ Паткуля, особливо мнѣ, прямой службы: онъ очень мстителенъ и болѣе будетъ мыслить о своемъ мщеніи, нежели о пользѣ общей». Причемъ жаловался: «За что Паткуль такъ мнѣ противодѣйствуетъ? Я дѣлалъ все на свѣтѣ, что бы ему угодить, ласкалъ его и съ немалымъ трудомъ устроилъ ему женитьбу, которая доставила ему по крайней мѣрѣ 300.000 ефимковъ. Онъ же, вмѣсто благодарности, ищетъ всѣми средствами мнѣ вредить, даже меня погубить». Я и Фицтумъ всѣми силами стараемся короля успокоить. Ради Бога, трудись, чтобы и Царь не былъ къ нему немилостивъ. Тайные совѣтники въ Дрезденѣ не хотятъ считать Паткуля министромъ, потому что какимъ-то письмомъ онъ сложилъ съ себя свой характеръ. Это ничего не значитъ: Паткуль сдѣлалъ то въ запальчивости, при смутной головѣ; тогда ему отпуска не дано, Государемъ своимъ онъ не отозванъ, примирился и всегда исправлялъ дѣла полномочнаго министра.

«Между тѣмъ, справедливо и то: если бы его не арестовали, прежде чѣмъ осмотрѣлись бы, цесарь войска получилъ бы, а король на нихъ сзади бъ посмотрѣлъ. Между нами сказать, мы были бы не въ выигрышѣ. Но надобно выслушать самого Паткуля: кто знаетъ, какія онъ имѣлъ причины? До сихъ поръ ничего безъ основанія онъ не дѣлалъ; у него такая голова, что я не повѣрю, чтобъ не оглянувшись сюда, заключилъ трактатъ. Бывало и прежде, брали подъ арестъ вреднаго и опаснаго министра, безъ нарушенія народныхъ правъ; но писемъ его никто не смѣлъ досматривать. Живой примѣръ Геронъ, о которомъ Франція ничего не смѣла сказать. [64] Письма слѣдуетъ ему возвра-

64. Французскій посланникъ маркизъ дю-Геронъ былъ схваченъ въ Варшавѣ повелѣніемъ Августа II въ октябрѣ 1702 года за тайную переписку съ Карломъ XII и отосланъ въ Торунь, откуда высланъ за границу. Adlerfeld, I. 306—307.

тить во всякомъ случаѣ, останется ли онъ тамъ по царской волѣ, или привезенъ будетъ сюда. Что между его бумагами есть проэкты договоровъ съ дворами цесарскимъ и бранденбургскимъ, это очень возможно и нечему удивляться: Царь давно съ сими дворами имѣетъ свои дѣла, такъ же, какъ и король съ другими. Довольно одного обнадеживанія союзника. 1705 декабрь.

«Что же говорятъ о требованіи его досмотрѣть бумаги только цесарскому и бранденбургскому коммисарамъ, это думаю отъ того: онъ опасался, что Саксонскій Тайный совѣтъ тотчасъ примется за его бумаги дерзновенно; ему же хотѣлось дать время своему Государю протестовать. Достаточно царскаго слова: по привозѣ сюда Паткуля, если найдется въ бумагахъ его что-либо противное, будетъ объявлено о томъ его королевскому величеству: король долженъ симъ удовольствоваться. Съ Шёнбекомъ я не хотѣлъ писать изъ опасенія: многіе печальные примѣры устрашаютъ отъ всякаго письма. Я такъ напуганъ, что въ министерію меня болѣе не заведутъ; а дѣти мои ни писать, ни читать не будутъ учиться.

«Я очень боленъ; тѣмъ не менѣе цѣлую ночь трудился надъ Шёнбековымъ наказомъ. Не мука ли больному писать, притомъ еще все злое, противъ друга! Все употреблю, чтобы спасти его. Трудитесь и вы. Намъ не должно и невозможно допустить столь добраго человѣка до паденія: онъ намъ очень нуженъ, и горестно было бы такъ заплатить ему за всѣ его труды, опасности, правдивыя намѣренія и услуги. Намѣреніе его отдать войско цесарю слѣдуетъ простить; погрѣшеніе удѣлъ человѣка: и умныя курицы кладутъ свои яйца въ крапивѣ. Князь Александръ [65] сюда еще не возвратился: я буду крѣпко просить его за Паткуля. Когда онъ освободится, я сдѣлаю ему хорошій выговоръ; а мнѣ это послужитъ примѣромъ беречься ми-

65. Меншиковъ.

1706 январь. нистерскихъ штукъ и въ нихъ не мѣшаться. Дайте знать, какъ приметъ Царь дѣло Паткуля, чтобы сообразно съ тѣмъ здѣсь дѣйствовать. Письмо это тотчасъ сожгите, и Шёнбеку ничего не объявляйте: иначе я пропаду».

Второе письмо Арнштедта.

Чрезъ недѣлю Арнштедтъ, по королевскому повелѣнію, послалъ въ Москву тайныя статьи договора Паткуля съ Стратманомъ.[66] «Я очень желаю слышать» писалъ онъ къ Шафирову,[67] «какъ принялъ его царское величество дѣло о Паткулѣ и есть ли надежда къ скорому его освобожденію? Его свѣтлость принцъ Александръ третьяго дня сюда пріѣхалъ. Я тружусь, сколько могу, успокоить короля: онъ, кажется, мягче, и часто жалѣетъ о Паткулѣ, когда его вспомнитъ; только, думаю, опасается, что Паткуль изъ мщенія, къ которому какъ извѣстно склоненъ, будетъ ему всякія штуки строить, особенно вредить его совѣтникамъ и государству. Если бы его царское величество обѣщалъ въ такомъ случаѣ безопасность, я увѣренъ, что злая погода прояснилась бы: король, примирившись съ Паткулемъ, всѣми мѣрами постарался бы привести въ забвеніе его досаду.

«Между тѣмъ его королевское величество повелѣлъ послать къ вамъ тайныя статьи договора Паткуля съ цесарскимъ министромъ, съ такимъ мнѣніемъ, что трактатъ основанъ на одной надеждѣ, а не на подлинныхъ обѣщаніяхъ, и не заслуживалъ перепуска 6.000 столь хорошаго войска, чѣмъ Саксонія была бы ослаблена и предана непріятельскому разоренію, къ явной опасности королевской короны. Употребите это изъясненіе, какъ знаете. Мой совѣтъ—дѣло утушить и Паткулю поскорѣе дать свободу. Я принужденъ писать то, что король мнѣ повелѣваетъ. Но вы знаете мое намѣреніе. Я имѣю надежду, что онъ успокоится; только, кажется, желаетъ, чтобы царское величество Паткуля побранилъ, его же обнадежилъ, что Пат-

66. См. выше, стр. 408—409.
67. Отъ 14 января н. с. 1706. Приложеніе II. 349.

куль ни подъ какимъ предлогомъ на письмѣ и на словахъ не дерзнетъ мстить опасными и вредными замыслами ни королю, ни служителямъ и землямъ его, и при новомъ примиреніи успокоится. Напишите мнѣ хотя кратко, въ какомъ положеніи это дѣло? Я охотно желалъ бы вывести Паткуля изъ Саксонскихъ рукъ: тамъ у него нѣтъ ни одного добраго пріятеля». 1706 январь.

Царское письмо Меншикову.

Еще за два дня до пріѣзда Шёнбека съ королевскимъ письмомъ въ Москву, Петръ писалъ Меншикову: [68] «Посылаю къ вамъ вѣдомость [69] о незапномъ дѣлѣ, которое «учинили зѣло жестоко, противъ всѣхъ правъ, министры «Саксонскіе надъ Паткулемъ; для чего посылаю и къ королю о семъ письмо, [70] которое положено при семъ же; и «если оно застанетъ васъ въ Гроднѣ, или по ту сторону «Гродни, изволь самъ королю отдать и отповѣдь взять».

Отвѣтъ Петра I Августу II.

Прочитавъ же королевское письмо, также и то, что писалъ Арнштедтъ Шафирову, Петръ въ день отъѣзда изъ Москвы къ арміи, 13 января 1706 года, отвѣчалъ Августу II слѣдующимъ образомъ:

«Любезнѣйшій государь, братъ!

«Вашему величеству и любви напередъ сего писали мы «чрезъ нарочнаго курьера, коимъ образомъ увѣдомлены «мы о незапномъ арестованіи генерала нашего и министра фонъ-Паткуля, въ Дрезденѣ пребывающаго при дворѣ вашего величества, и, со удивленіемъ разсуждая, желали о томъ довольно слышать. Нынѣ же, по присылкѣ «къ намъ отъ вашего величества каммергера фонъ-Шён-

68. Отъ 9 января 1706 изъ Преображенскаго. Приложеніе. I. 141. Шёнбекъ представилъ королевское письмо 11 января.

69. Должно быть отъ Измайлова изъ Копенгагена, который еще 18 декабря доносилъ Царю: «Получена здѣсь вѣдомость изъ Берлина, что Паткуль арестованъ въ Дрезденѣ за какое то великое дѣло. Меня всѣ спрашиваютъ: съ согласія ли нашего двора и за что? Всѣ удивляются, ибо считаютъ Паткуля весьма умнымъ человѣкомъ и главнымъ непріятелемъ Шведовъ». Приложеніе II. 343.

70. Это письмо въ архивахъ не найдено.

1706 январь. «бска, довольно уразумѣли, какія ради вины сіи учинено; «что весьма противъ нашего повелѣнія и общихъ интересовъ, къ нынѣшнему дѣлу служащихъ, и разумѣется, «что для того и походъ Шведовъ на войска наши нынѣ «учиненъ. [71] Что же принадлежитъ нынѣ о немъ фонъ-Паткулѣ, то ваше королевское величество извольте повелѣть: «онаго безъ задержанія здорово въ Гродню, или гдѣ мы «случимся съ вашимъ величествомъ, и съ письмами всѣми, «отъ него оставленными и запечатанными, намъ представить, дабы порядочно о всѣхъ дѣлахъ, отъ него учиненныхъ, намъ выслушать».

Отвѣтъ Головина Стратману.

Въ то же время, по царскому повелѣнію, отвѣчалъ Ѳ. А. Головинъ на письмо графа Стратмана, [72] что «Паткуль поступилъ весьма противно указу: ему велѣно было только въ крайней невозможности договариваться о перепускѣ войскъ цесарю; но, прежде постановленія, донести и ожидать указа. Нынѣ же, за тяжкимъ военнымъ временемъ, при всемъ желаніи Россійскаго Государя, исполнить сего невозможно. Если же цесарь будетъ содѣйствовать къ скорѣйшему примиренію его царскаго величества и короля Польскаго съ Швеціею, то не только сіи войска, но и гораздо болѣе Россійскій Государь согласенъ дать цесарю».

Письмо Паткуля Царю изъ Зонненштейна.

Чрезъ 16 дней, по отъѣздѣ Петра къ арміи, 30 января 1706 получено въ Москвѣ съ почты слѣдующее письмо Паткуля изъ темницы въ Зонненштейнѣ: [73]

«Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій Царь, всемилостивѣйшій Государь!

«Ваше величество, думаю, не повѣрите, какъ неслыхан-

71. Петръ думалъ, какъ увѣрялъ его Августъ II, что Шведы двинулись на Гродно по наущенію Паткуля.

72. Приложеніе II. 342.

73. Приложеніе II. 341. Государь писалъ 23 февраля къ Ѳ. М. Апраксину: «Отъ Паткуля чрезъ васъ письмо получили и хранить будемъ». Вѣроятно, то самое письмо, которое здѣсь приведено. Петръ былъ тогда въ Оршѣ.

но поступлено со мною, вашимъ министромъ при королѣ Польскомъ, въ Дрезденѣ: $^{8}/_{19}$ декабря, вечеромъ около 12 часа, меня съ моей постели схватили и, едва давъ время одѣться, за двѣ мили привезли сюда, въ Зонненштейнъ, въ темницу, гдѣ посадили за крѣпкимъ карауломъ, за рѣшетками желѣзными, при укрѣпленныхъ окнахъ и замкнутыхъ дверяхъ, какъ будто тяжкаго государственнаго преступника, или измѣнника и смертоубійцу! Не дали мнѣ ни одного изъ моихъ служителей, ни моей постели, и привели меня въ такое состояніе, что отъ субботы съ утра до середы вечера, пять сутокъ, я не видѣлъ куска хлѣба, не только что ѣлъ. И чтобы дать вашему величеству понятіе о моей темницѣ, скажу: это то самое мѣсто, куда посаженъ былъ полковникъ Гверинъ, заслужившій смертную казнь. Всѣ люди, бывшіе у меня на службѣ для вашего величества, въ заключеніи; всѣ мои бумаги взяты и надъ особою полномочнаго министра союзнаго государя то сдѣлано, чего въ свѣтѣ никогда не бывало.

1706 январь.

«Какъ симъ варварскимъ поступкомъ весьма грубо нарушены не только высокая честь вашего величества и почтеніе къ вашимъ министрамъ, вездѣ оказываемое, но и Народное Право, свято и невредимо ихъ охраняющее, то всѣ послы, особливо цесарскій и датскій, уѣхали изъ Дрездена, какъ изъ мѣста, гдѣ нельзя полагаться на Право Народное, и противъ сдѣланнаго надо мною насилія протестовали, донеся о томъ чрезъ гонцовъ своимъ государямъ.

«Между тѣмъ я принужденъ здѣсь сидѣть, и меня такъ крѣпко держатъ, что не позволено имѣть ни бумаги, ни пера, хотя я о томъ просилъ, что бы увѣдомить ваше величество о моемъ бѣдствіи. Не позволяютъ также ни съ кѣмъ говорить, чтобы успѣть разгласить обо мнѣ всякую ложь и басни, а истину утаить. Припадая къ стопамъ вашего величества, какъ всегда вѣрный рабъ, ради неизмѣнной до сего милости вашей, всесмиреннѣйше прошу:

1706 январь. не извольте вѣрить навѣтамъ моихъ враговъ, но выслушайте меня. Всѣ мои поступки предъ вашимъ величествомъ, также и предъ королевскимъ величествомъ Польскимъ, я оправдаю такъ, что не только вы съ обѣихъ сторонъ, но и весь свѣтъ увидитъ мою невинность и узнаетъ неслыханную свирѣпость варваровъ. Прошу не милости, а справедливости и суда, и уповаю, что ваше величество въ томъ мнѣ не откажете; но своею, Богомъ данною, силою, меня освободите и даруете возможность представить мое дѣло на судъ всего свѣта. Смиренно уповаю, что ваше величество охраните въ моемъ лицѣ вашу собственную поврежденную честь, подобно другимъ христіанскимъ государямъ, которые такъ поступаютъ и не въ такихъ случаяхъ; вы отмстите за ваше оскорбленіе, чтобы всегда имѣли почтеніе къ вашему величеству, величайшему въ свѣтѣ государю. Какъ публичный министръ, я нахожусь подъ властью того государя, котораго дѣла отправляю: у другаго же святъ и невредимъ. Все, что можно мнѣ сдѣлать: запретить входъ; а самовольно управы не искать.

«Въ такой надеждѣ уповаю, что ваше величество освободите меня изъ непріятельскихъ рукъ. Пусть жалуются на меня вашему величеству: никому, кромѣ васъ, я не обязанъ отвѣтомъ, и съ радостною совѣстью буду говорить предъ Богомъ и честными людьми, на посрамленіе моихъ враговъ.

«Если же ваше величество намѣрены держать меня въ арестѣ—чему не хочу вѣрить—то избавьте меня отъ рукъ моихъ враговъ и гонителей: я ни минуты не спокоенъ отъ наглаго убійства, отравы и другихъ безбожныхъ поступковъ. Прикажите отдать меня въ сохраненіе нейтральнаго государя, цесаря или короля Прусскаго, и держать до будущаго распоряженія. Я обѣщаю представить въ поручительство сто, двѣсти, триста или болѣе тысячъ ефимковъ, для удостовѣренія вашего величества, что я желаю оправдаться предъ его королевскимъ величествомъ, если

онъ что либо противъ меня имѣетъ, или предъ его министрами, но только предъ вашимъ величествомъ: никого другаго въ свѣтѣ за государя моего не признаю. 1706 январь.

«Если же, при настоящихъ обстоятельствахъ, мнѣ и моимъ непріятелямъ невозможно пройти ни къ вашему величеству, ни къ королю Польскому, то благоволите предоставить розыскъ и судъ постороннимъ государямъ, мною упомянутымъ, всѣмъ или одному. Только прошу меня отсюда избавить и не допустить, чтобы вашъ министръ отъ другаго держанъ былъ въ заточеніи, оскорбительномъ для чести вашего величества и достойномъ мщенія за дерзость, чего и послѣднему князю въ Европѣ сдѣлать не смѣютъ. Ваше величество всегда желали, чтобы я столь же вѣрно и честно вамъ служилъ, какъ и королю Польскому: я исполнилъ вашу волю, въ чемъ ссылаюсь на свидѣтельство другихъ государей—и вотъ весь свѣтъ видитъ, какая мнѣ за то награда!

Ваше величество милостиво припомните, что многократно желалъ я избавиться отъ сего двора; но вы не признали то полезнымъ, и противъ желанія моего я оставался здѣсь на службѣ; посему уповаю, что вы вступитесь за вѣрнаго раба своего и меня не оставите. Всѣ мои письма въ ихъ рукахъ. Какъ они дадутъ отвѣтъ предъ вашимъ величествомъ, сердечно желаю слышать. Въ бумагахъ моихъ они найдутъ письмо за № 56, если не ошибаюсь къ его превосходительству великому канцлеру Головину, и вѣроятно будутъ думать, что великую рыбу поймали. Но дабы королевское величество клеветниками не былъ обманутъ, прошу его обратить вниманіе на послѣдующія донесенія; изъ нихъ ясно, въ какомъ мнѣніи и по какому поводу оно писано: именно, мы здѣсь полагали, что полковникъ Арнштедтъ взятъ въ плѣнъ и бывшіе у него руки моей проекты и меморіалы попались въ руки непріятелей. Прошу всепокорнѣйше увѣдомить о томъ его королевское величество, а полковника Арнштедта обязать,

1706 январь. чтобы онъ доказалъ моими письмами, какъ я уничтожилъ № 56: ибо вѣсть о плѣнѣ его была несправедлива. Смѣю увѣрить его королевское величество, что о сохраненіи его короны и курфиршества я трудился какъ вѣрный рабъ и такой награды не заслужилъ.

«Сколько могу догадываться, предлогомъ такой страшной игры со мною—вспомогательныя войска. Долгомъ считаю кратко донести о томъ вашему величеству, что бы вы увидѣли дѣло въ настоящемъ свѣтѣ и отъ бездѣльныхъ доношеній и прикрасъ не были обмануты. Главная причина всего слѣдующая: непрестаннымъ прилежаніемъ и ревностью я привелъ полки въ такое состояніе, что во всѣхъ частяхъ, въ экзерциціи, порядкѣ, службѣ, они должность свою исполняли, а мундирами приводили въ стыдъ королевскую Нѣмецкую пѣхоту. Это возбудило зависть: Саксонскіе министры хотѣли всякими лукавствами отнять у меня команду и поручить ее королевскому генеральству. Я всегда имъ въ томъ мѣшалъ, достоинство же и пользу вашего величества такъ берегъ, что клеветники должны были уступить. Между ними главный хитрецъ генералъ Шуленбургъ: онъ много обидъ войску дѣлалъ и не добръ къ нему былъ.

«Ваше величество прошедшею весною мнѣ многократно повелѣвали: войскъ въ Саксоніи не держать, а вывести ихъ въ Польшу, воспретивъ наконецъ занимать на нихъ деньги. Королю о томъ я объявилъ и доказалъ, что ему нѣтъ никакой помощи то войско держать въ его службѣ; развѣ склонитъ ваше величество прислать еще денегъ, или дастъ содатамъ въ землѣ своей пропитаніе. Ни къ одному изъ сихъ способовъ король не дѣлалъ никакихъ распоряженій; при всемъ томъ войска не хотѣлъ отпустить. Бѣдные люди однакожъ не могли жить отъ вѣтра и добрыхъ словъ.

«Между тѣмъ не было никакой возможности пройти въ Польшу. Непростительно было поморить бѣдныхъ людей

голодомъ или дать имъ разойтись, и я близъ года содержалъ то войско въ королевской службѣ на своихъ издержкахъ и на собственномъ кредитѣ, одѣлъ солдатъ, досталъ имъ ружье и кормъ, въ надеждѣ получить заплату или отъ вашего величества или отъ короля. 1706 январь.

«Ваше величество подтвердили свою волю, чтобы войскамъ въ Саксоніи не быть, и генералъ-кригсъ-коммисару князю Голицыну денегъ занимать не велѣли. Я объявилъ о томъ королю. Его величество, при отъѣздѣ своемъ, въ Губбенѣ такую милость о квартирахъ показалъ, что я не могъ нахвалиться и думалъ продержать войско всю зиму.

«Но генералъ Шуленбургъ, безъ участія фельдмаршала и военнаго совѣта, и безъ моего вѣдома, хотя я былъ главнымъ командиромъ вспомогательнаго войска, тайно съ королемъ, въ углу, распорядился о назначеніи зимнихъ квартиръ, объявленномъ не прежде, какъ по отъѣздѣ короля. Какъ скоро я узналъ, тотчасъ далъ знать о томъ моему генералъ-маіору и полковникамъ: они увидѣли, что Шуленбургъ короля провелъ и обѣщанныя намъ добрыя квартиры, особливо въ Верхнемъ Лаузицѣ, у насъ отнялъ; лучшія же послѣ того квартиры раздѣлены между королевскими войсками, такъ что о самыхъ лучшихъ они метали жребій.

«Съ войсками вашего величества поступлено безчестно: по военному обычаю и по королевскому обѣщанію, слѣдовало имъ предоставить выборъ квартиръ; но ихъ и до жребія не допустили, а будто бездѣльниковъ хотѣли поставить въ Нижнемъ Лаузицѣ, о бѣдности котораго ваше величество изъ моихъ донесеній и изъ войсковыхъ челобитенъ довольно извѣстны. Видя такое бѣдствіе, войско обратилось ко мнѣ съ просьбою о помощи: по долгу службы я вѣрно ее исполнилъ.

«Между тѣмъ полученъ указъ вашего величества отъ 3 октября 1705 года изъ Тикоцина: мнѣ повелѣно всѣми

1706 январь. мѣрами трудиться, чтобы пройти съ войскомъ въ Польшу, а въ Саксоніи не быть; если же невозможно, въ крайней нуждѣ отдать войско цесарю, но не болѣе, какъ на годъ, и притомъ на выгодныхъ условіяхъ. О перепускѣ же большаго числа войска, которое ваше величество хотѣли послать цесарю, по полученіи добраго мира съ Шведомъ, договариваться мнѣ, съ опредѣленіемъ вспомогательныхъ денегъ; однакожъ, безъ предварительнаго соизволенія вашего величества, договора не заключать.

«Объ этомъ повелѣніи я тотчасъ увѣдомилъ фельдмаршала и, ссылаясь на него, меморіаломъ далъ знать, что если пропитанія мнѣ не будетъ, то я принужденъ въ крайней нуждѣ войско предоставить цесарю. Этотъ меморіалъ сообщенъ фельдмаршаломъ, чрезъ генералъ-поручика и тайнаго совѣтника Лангена, Тайному совѣту въ Дрезденѣ. Его не слушали и войскамъ оставалось погибнуть.

«Въ такой крайности, я созвалъ генеральный военный совѣтъ, велѣвъ офицерамъ Московскимъ и Нѣмецкимъ совѣщаться особо; самъ же при томъ не былъ, чтобы мнѣнія были свободны, и не хотѣлъ впасть въ подозрѣніе вашего величества, будто я дѣлалъ по своей мысли. Письменное предложеніе мое о походѣ въ Польшу было на Московскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Оба собранія, съ генералъ-маіоромъ Востромирскимъ, положили, что походъ въ Польшу невозможенъ, о чемъ я уже давно донесъ вашему величеству. Послѣ того, опять на генеральномъ военномъ совѣтѣ, я предложилъ указъ вашего величества о походѣ войска въ цесарскія владѣнія. Единогласно было мнѣніе, что крайняя настоитъ опасность погибнуть отъ голода и, для охраненія чести вашего величества, войску слѣдуетъ итти къ цесарю.

«Послѣ всего этого, я не оставилъ довести до свѣдѣнія королевскихъ министровъ: если польза государя требуетъ имѣть здѣсь войско, то надобно заботиться о пропитаніи его; къ чему я предлагалъ Верхній Лаузицъ,

страну обильную и не столь вытравленную, какъ Нижній. 1706 январь.
Фельдмаршалъ мнѣ объявилъ, что Верхній Лаузицъ дадутъ, но на пропитаніе ничего отпускать не будутъ. Все равно было поморить войско голодомъ въ Верхнемъ Лаузицѣ или въ Нижнемъ. Я не хотѣлъ предпринимать напраснаго похода и объявилъ фельдмаршалу, что остаюсь въ Нижнемъ Лаузицѣ.

«По прибытіи въ Дрезденъ, я объявилъ цесарскому послу графу Стратману, что имѣю отъ вашего величества полномочіе: въ случаѣ крайней нужды договориться съ цесаремъ о перепускѣ войскъ въ его владѣнія. Посолъ имѣлъ полномочіе цесаря. Мы предъявили свои грамматы другъ другу и согласились приступить къ переговорамъ. Но чтобъ не сказали королевскіе министры, будто бы не дано имъ обо всемъ знать, извѣстилъ я фельдмаршала, оберъ-гофмаршала, какъ перваго министра, и обоихъ тайныхъ совѣтниковъ королевскихъ, предоставляя имъ время и способъ къ удержанію войска. Они ничего не сдѣлали. Въ тоже время пришелъ указъ вашего величества отъ 17 ноября ст. ст. чтобы договоръ съ цесаремъ продолжать.

«Когда переговоры были въ полномъ движеніи, велѣлъ я чрезъ генералъ-поручика Лангена еще разъ сказать фельдмаршалу, что я трактую съ цесарскимъ посломъ, и въ крайней нуждѣ, если королевскіе министры не хотятъ сыскать способа, принужденъ буду на сей путь рѣшиться. Я ничего не могъ сдѣлать и удивлялся упорству министровъ; да и всѣ другіе люди были того мнѣнія, что они хотятъ освободить свою землю отъ присутствія Русскихъ, тѣмъ болѣе, что королевскимъ повелѣніемъ запрещено было давать не только хлѣбъ, но и дрова. Вынужденный заключить съ цесарскимъ посломъ договоръ, я хотѣлъ послать его на утвержденіе вашего величества; но заточеніе мое тому помѣшало.

«Всѣ наши тайны теперь въ рукахъ такихъ людей, что и король своихъ секретовъ имъ не открываетъ. Когда же

1706 январь. ваше величество увидите условія договора, я совершенно убѣжденъ, что вы съ полнымъ удовольствіемъ на нихъ соизволите: при нынѣшнихъ обстоятельствахъ открытъ великій путь; я намѣревался на семъ основаніи устроить лучшее зданіе, совершить все дѣло по порядку и какъ ваше величество, такъ и союзниковъ вашихъ, съ честію и славою изъ войны вывести. Ваше величество будете удивляться, какія выгодныя кондиціи включилъ я въ договоръ для короля Польскаго, къ утвержденію его короны и къ обезпеченію единаго клейнота его, курфиршества Саксонскаго, и какъ, въ благодарность, поступаютъ со мною варварски! Богъ будетъ судьею между ими и мною! До сихъ поръ Польскій король своими многими посольствами, стоившими такъ дорого и такія тревоги надѣлавшими, не могъ получить той пользы, которую я доставилъ ему въ немногія недѣли, въ тишинѣ, не истративъ ни одного пенязя. Скоро мы сдѣлали бы еще болѣе и такимъ образомъ дошли бы до совершенства, безъ чего война кончится бѣдственно. Какъ вѣрный рабъ и честный человѣкъ, я это пророчествую. Дай Богъ, чтобы найденъ былъ другой прямой путь, и кто найдетъ, заслужилъ бы болѣе, чѣмъ я за грѣхи мои, благодарности! Сознаюсь откровенно: давно уже видѣлъ я въ Польскомъ дѣлѣ руку Божію: все, что ни начинаютъ, дивнымъ образомъ уничтожается, и то, что я другимъ людямъ предсказывалъ, со мною случилось, именно: Богъ того по перстамъ бьетъ, кто хочетъ дѣлать противъ Его руки.

«Возвращаясь къ порядку дѣлъ, вашему величеству доношу: когда договоръ, заключенный съ цесарскимъ посломъ, объявленъ былъ королевскимъ министрамъ и притомъ сказано, что крайняя нужда и нерасположеніе ихъ къ войскамъ принудили меня на то рѣшиться, они нѣсколько разъ присылали ко мнѣ тайнаго военнаго совѣтника разсуждать со мною; хотѣли многія обстоятельства перепначить, многія дѣла злохитро скрыть и все такъ выставить, чтобы вина пала на меня. Но я, отчасти письмен-

ными свидѣтельствами, отчасти живыми людьми, уличилъ ихъ неправость. Они наконецъ объявили, что будутъ давать войску пропитаніе. Я отвѣчалъ, какъ неоправдаемо они противъ короля своего поступили: прежде не соглашались, а теперь изъявляютъ готовность, между тѣмъ дѣло уже потеряно и не въ моей власти испровергнуть обѣщанное именемъ моего Государя, къ нарушенію чести его и къ подрыву кредита у другихъ потентатовъ. Впрочемъ я обѣщалъ: если хотятъ со мною согласиться, я охотно найду способъ дѣло то замедлить, пока получу рѣшеніе отъ вашего величества и отъ короля Польскаго. Мнѣ пришло тогда на умъ, что цесарю надобно будетъ просить согласіе короля на выступленіе войска, также и о пути чрезъ королевскія владѣнія надлежало условиться обоюднымъ коммисарамъ. Мнѣ открылся удобный случай остановиться походомъ и нашелся бы способъ исправить ошибки ихъ, господъ министровъ. Въ слѣдствіе того я уже далъ письменное приказаніе генералъ-маіору Востромирскому договориться съ ними о пропитаніи.

1706 январь.

«Не смотря на все это, они исполнили надо мною злодѣйское намѣреніе и тѣмъ доказали свѣту, что не мыслили о пользѣ своего государя: имъ жаль было потерять случай къ враждѣ со мною, вырвать у меня войско, привесть его въ свою самовластную волю, или обратить въ рекрутъ, какъ я давно уже замѣчалъ.

«Каждый добрый и безпристрастный человѣкъ можетъ разсудить, оказалъ ли я его королевскому величеству какую услугу и заслужилъ ли отъ него какое либо воздаяніе? 1) При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда дѣло идетъ не о бездѣлицѣ, а о коронѣ и скипетрѣ, я доставилъ ему отъ вашего величества корпусъ столь исправной пѣхоты; 2) первоначальное дурное положеніе войска въ одинъ годъ я такъ исправилъ, что всѣ знакомые съ военнымъ искусствомъ признаютъ Русскій корпусъ за самый стройный; 3) съ января 1705 года по сіе время въ войсковую казну

*

1706 январь. поступило векселей только на 33.000 ефимковъ, да и то не всѣ заплачены: на мой кредитъ войско питалось; отъ головы до ногъ я его одѣлъ, далъ новыя ружья, палатки, лошадей, аммуницію, все на мой счетъ, къ службѣ вашего величества; 4) держалъ я его въ земляхъ королевскихъ въ такомъ порядкѣ, что жители до сего часу желаютъ видѣть у себя лучше Московское войско, чѣмъ Саксонское; 5) при всемъ тяжкомъ бремени, лежавшемъ у меня на шеѣ, я помогалъ хорошо въ его нуждахъ отъ вѣрнаго сердца и единаго усердія, иногда наличными деньгами, занимая ихъ съ платежемъ 24%, иногда моими векселями, и счетъ нашъ простирался до 200.000 ефимковъ; я не могу получить по немъ опредѣленія и отписи до сего часу; 6) съ самаго начала я трудился основать союзъ его съ вашимъ величествомъ, и хотя послѣ другіе королевскіе министры старались разрушить основанія, даже сильно поколебали ихъ, но моимъ всеподданнѣйшимъ представленіемъ вашему величеству союзъ обновленъ и въ новую силу пришелъ; 7) я склонилъ ваше величество къ тому, что вы оставили побѣдоносное продолженіе своихъ завоеваній и собственною особою пришли съ знатною арміею къ утвержденію своего союзника; 8) чрезъ мое домогательство, послѣ послѣднихъ вспомогательныхъ денегъ, королевское величество получилъ отъ васъ 800.000 рублей, что составитъ 16 боченковъ золота, кромѣ моихъ вышеписанныхъ вспоможеній, также подарковъ, войскъ, пропитанія и всего, что ваше величество толь великодушно сдѣлали къ сохраненію союзника своего на престолѣ и чрезъ меня трактовать изволили; 9) не щадилъ я ни трудовъ, ни силъ, ни живота, и съ опасностію жизни предпринималъ многія путешествія, не дѣлая его королевскому величеству ни пенязя издержекъ.

«И за все это какую заслужилъ я благодарность! Отрываютъ меня насильственно отъ команды, безъ всякаго вниманія къ моему характеру, по всѣмъ правамъ неприкосно-

венному, и ввергаютъ въ безчестное заточеніе! Предаю то праведному мщенію вашего величества и объявлю о томъ всему свѣту. 1706 январь.

«Изъ всего вышесказаннаго очевидно: 1) о войскахъ вашего величества я заботился со всѣмъ прилежаніемъ; 2) по вашему всемилостивѣйшему повелѣнію вступилъ въ переговоры съ цесарскимъ министромъ; 3) рѣшился на то въ самой крайней необходимости; 4) обо всемъ заранѣе объявлялъ королевскимъ министрамъ: отъ нихъ не дано ни мало заблаговременнаго пособія къ избавленію войска отъ конечной гибели; 5) они подвергли себя тяжкому отвѣту и предъ вашимъ величествомъ и предъ своимъ королемъ: нынѣ иначе обходятся съ войскомъ, поставили въ лучшія квартиры, дали пропитаніе, и прежній поступокъ свой обвиняютъ исправленіемъ допущеннаго ими зла.

«Не важно и то, чѣмъ они себя оправдываютъ, поступивъ со мною не какъ съ министромъ, а какъ съ генераломъ подъ командою фельдмаршала. Грубому ихъ поступку не много поможетъ, если разсудить: 1) хотя я просилъ прилежно и ваше величество и короля Польскаго освободить меня отъ дѣлъ, но не успѣлъ: въ характерѣ моемъ содержанъ, получилъ полномочіе и былъ до сего времени употребляемъ въ важныхъ дѣлахъ, которыя еще въ рукахъ моихъ, такъ что характеръ публичнаго министра не раздѣлимъ отъ моего генеральскаго чина; отъ всѣхъ министровъ я признанъ въ характерѣ моемъ, и всѣ они убѣждены, что мнѣ сдѣлано насиліе противъ правъ народныхъ; 2) во время насилія я былъ не на своемъ генеральскомъ постѣ, а въ резиденціи курфирста, и отправлялъ званіе публичнаго министра, такъ же, какъ цесарскій и датскій министры, которые меня таковымъ и признавали; 3) въ доказательство, что меня не считали генераломъ, подъ командою другаго состоящимъ, служитъ и то, что фельдмаршалъ не посылалъ мнѣ повелѣнія о невыходѣ войска, а собрался коллегіумъ Тайнаго совѣта, и военному совѣтнику Шиндлеру велѣно со

1706 январь. мною разговаривать: такъ дѣйствуютъ не съ подчиненнымъ генераломъ, а съ публичнымъ самостоятельнымъ министромъ: съ первымъ не министеріумъ разговариваетъ, а фельдмаршалъ дѣйствуетъ повелительными указами; 4) никакого указа мнѣ не было прислано: какъ же сказать, что я поступалъ не по указу и арестованъ за нарушеніе воинскаго порядка? 5) тутъ дѣло не о командѣ: случается, что вспомогательныя войска бываютъ подъ командою фельдмаршала того государя, кому присланы; но надобно различать, что подъ командою временною: если велѣно стоять на томъ или другомъ мѣстѣ, въ той или другой службѣ,—они подъ совершенною его командою; но когда дѣло идетъ о соблюденіи преимуществъ и правъ ихъ, о чести государя и исполненіи указа, который онъ особливо пришлетъ о войскахъ своихъ, да еще возникнетъ вопросъ: надлежало ль имъ ждать, или прочь итти, съ голоду помереть, или съ нужды у другаго хлѣба искать,—все это къ командѣ не относится. Нѣмецкіе князья и курфирсты пользуются симъ правомъ, хотя и считаются подданными цесаря, который на свою плату войска ихъ принимаетъ; однакожъ цесарскій фельдмаршалъ не можетъ арестовать генерала, имѣющаго отъ своего государя особливый указъ, какъ случилось нынѣшнею осенью съ Бранденбургскимъ на Рейнѣ. А ваше царское величество, монархъ самодержавный и сильный, совсѣмъ въ другомъ отношеніи къ королю Польскому, и странно было бы предоставлять войскамъ вашего величества менѣе права, чѣмъ подданнымъ Римской имперіи; а мнѣ было бы непростительно, если бъ я то допустилъ.

«Да если бы въ семъ дѣлѣ и подъ фельдмаршаловою командою я состоялъ (чего однакожъ не признаю), то спрашивается: по воинскому ли обычаю со мною поступлено? Не слѣдовало со мною, какъ съ министромъ, трактовать чрезъ коллегіумъ Тайнаго совѣта (чѣмъ признали министерскій мой характеръ и потомъ злодѣйственно оспариваютъ), но

фельдмаршалъ долженъ былъ исполнить свою власть и прислать указъ; если бъ я ослушался, взять подъ арестъ. Но генерала грубымъ образомъ за нѣсколько миль въ безчестное заточеніе вкинуть и такъ трактовать, какъ поступлено со мною,—фельдмаршалу слѣдовало бы дать отвѣтъ, если бы такъ сдѣлалъ съ генераломъ своего государя; тѣмъ болѣе обязанъ отвѣчать своею жизнію чужому государю. Злодѣйственные невѣжды куда ни обратятся, всегда ошибаются перомъ и шпагою; не могутъ и тѣмъ оправдаться, что опасность была въ медленіи: на дѣлѣ еще ничего не было, и я имъ объявилъ, что охотно соглашусь остаться. 1706 январь.

«Предаю все дѣло въ руки вашего величества и ни о чемъ не молю, какъ только о справедливости и освобожденіи. Тогда предъ вашимъ величествомъ и предъ лицемъ всего свѣта я все выведу, всѣ враги мои устыдятся; а ваше величество убѣдитесь, что они коснулись чести столь великаго и добродѣтельнаго монарха, союзника ихъ государя; со мною же такъ злодѣйски поступили, что ваше величество не можете оставить безъ отмщенія, чего я весьма уповаю, и во вся дни живота моего пребываю и проч.

I. Р. Паткуль.

«Ежели ваше величество обнаружите, что я нашелъ случай писать изъ заключенія, мнѣ будетъ жесточайшій трактаментъ: молю держать сіе тайно.

P. S. Прошу ваше величество изъ 400.000 ефимковъ, которые вы недавно вознамѣрились заплатить королю Польскому, удержать до 200.000, данныхъ мною королю въ заемъ деньгами и векселями. Кажется, здѣсь и не думаютъ войска вашему величеству возвратить: они погибнутъ. Лучше отдать цесарю, чѣмъ пріобрѣтете себѣ друга и у союзниковъ его въ любовь войдете, а они помогутъ въ будущемъ мирѣ. Надобно замѣтить: если бы ваше величество у Шведовъ и болѣе завоевали, когда, послѣ мира съ Франціею, дойдетъ до медіаціи, то будутъ обязывать васъ къ генеральному возвращенію Шведамъ всего. Если

1706 январь. же ваше величество постараетесь сперва цесаря обязать посороннимъ случаемъ, какъ я было въ договорѣ сдѣлалъ, потомъ и союзникамъ его руки связать, то они принуждены будутъ войти въ пользу вашего величества, въ чемъ все мое намѣреніе было. Еще разъ, какъ вѣрный рабъ, совѣтую отпустить войско цесарю и тѣмъ показать его союзникамъ, какой услуги могутъ ожидать отъ васъ. Прежде я писалъ о скудномъ жалованьѣ въ цесарской службѣ; теперь способъ къ лучшему содержанію уже сыскавъ. Ваше величество получите себѣ великую славу, а войскамъ своимъ знатное почтеніе, словомъ прибыли будетъ много; теперь же вы только свои деньги даете».

«Не знаю, дошло ль письмо мое къ Государю?» спрашивалъ Паткуль Головина въ началѣ 1706; [74] «пишу тайно почью, сижу въ той же ямѣ, гдѣ содержался преступникъ Гверинъ; на стѣнѣ видно еще, гдѣ онъ писалъ собственною рукою. Если Государь меня оставитъ, несчастливъ тотъ, кто вѣрно ему служитъ».

Такъ писалъ онъ въ послѣдній разъ къ Московскому двору. Вопреки настоятельному требованію Петра, [75] девять мѣсяцевъ Паткуль, какъ преступникъ, содержался въ Зонненштейнской темницѣ; по Альтранштадтскому договору выданъ Карлу XII, перевезенъ скованнымъ въ Кёнигсштейнъ и чрезъ годъ въ Казимиржѣ четвертованъ.

74. Отъ 2/13 января 1706 года. Приложеніе II. 341.

75. Паткуля онъ требовалъ у короля Польскаго въ 1706 году 13 января, 28 января, 24 февраля, 12 марта, 19 августа.

ГЛАВА XVII.

ГРОДНО.

КАРЛЪ XII НА ГРАНИЦАХЪ СИЛЕЗІИ.—ВОЗВРАЩЕНІЕ КЪ ВАРШАВѢ.—ДВИЖЕНІЕ НА ГРОДНО.—ДОНЕСЕНІЕ МЕНШИКОВА ПЕТРУ. — МНѢНІЕ ОГИЛЬВИ. — ОТЪѢЗДЪ ПЕТРА ИЗЪ МОСКВЫ.—БЫСТРЫЙ ПОХОДЪ КАРЛА XII.—ВОЕННЫЙ СОВѢТЪ.—ГРОДНО.—ПЕРЕХОДЪ КАРЛА XII ЧРЕЗЪ НѢМАНЪ. — ШВЕДЫ У ГРОДНО.—ОТСТУПЛЕНІЕ.—ПЕТРЪ ВЪ ДУБРОВНѢ.—ПИСЬМО КЪ ОГИЛЬВИ.—ОТВѢТЪ ОГИЛЬВИ.—ЖАЛОБЫ ЕГО.—ПИСЬМО РЕПНИНА.—ПИСЬМА ПЕТРА: ОГИЛЬВИ, РЕПНИНУ, АВГУСТУ II. — ДОНЕСЕНІЕ МАЗЕПЫ.—УСТРОЙСТВО ЗАСѢКИ.—ЗАТРУДНЕНІЕ ВЪ ГРОДНО.—ПОРАЖЕНІЕ ФРАУШТАДТСКОЕ. — ПОВЕЛѢНІЕ ОГИЛЬВИ И РЕПНИНУ.— ДОНЕСЕНІЕ ОГИЛЬВИ.—ЦАРСКІЙ ОТВѢТЪ.—НАКАЗЪ КНЯЗЮ В. В. ДОЛГОРУКОВУ.—ОТЪѢЗДЪ ГОСУДАРЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.—ВЫСТУПЛЕНІЕ АРМІИ ИЗЪ ГРОДНО.—ДОНЕСЕНІЯ ОГИЛЬВИ.—ДОНЕСЕНІЯ МЕНШИКОВА. — РАДОСТЬ ПЕТРА. — ПОГОНЯ КАРЛА XII ЗА РУССКИМИ. — ПОРАЖЕНІЕ ПРИ КЛЕЦКѢ.—КАРЛЪ XII ВЪ ВОЛЫНИ.—ПЕТРЪ ВЪ КІЕВѢ. — ОСНОВАНІЕ ПЕЧЕРСКОЙ КРѢПОСТИ.—УВОЛЬНЕНІЕ ОГИЛЬВИ.—ПЕТРЪ ГВАРДІИ ПОЛКОВНИКЪ.

1706.

—

Карлъ XII на границахъ Силезіи.

Выгнавъ Саксонскую армію изъ предѣловъ Польши, Карлъ XII расположился съ побѣдоноснымъ войскомъ на границахъ Силезіи, въ городѣ Равичѣ; здѣсь стоялъ онъ девять мѣсяцевъ, до конца іюля 1705 года, готовый снова поразить Саксонцевъ, если бы они дерзнули вторично вступить въ Польскіе предѣлы.

Лѣтомъ стали съѣзжаться въ Варшаву со всѣхъ концовъ рѣчи-посполитой сенаторы и сеймовые депутаты, для коронаціи Станислава Лещинскаго на Польскій престолъ. Разогнать ихъ задумалъ Саксонскій генералъ-лейтенантъ Пайкуль. Незадолго предъ тѣмъ былъ онъ въ Москвѣ, гдѣ показывалъ Государю какую-то *инвенцію* въ рощѣ Преобра-

1705 август. женскаго села, для незапнаго нападенія на непріятеля.[1] Собравъ разсѣянныхъ въ Польшѣ Саксонцевъ, до 4.000, и присоединивъ къ нимъ болѣе 5.000 Поляковъ, Пайкуль быстро подступилъ къ Варшавѣ, охраняемой единственно тремя Шведскими полками, подъ командою генералъ-лейтенанта Нирота, въ числѣ 2.100 человѣкъ; но инвенція его не удалась: подъ самою Варшавою, при деревнѣ Уяздовѣ, войско его было разсѣяно; самъ онъ попался въ плѣнъ, отвезенъ въ Стокгольмъ и тамъ, какъ природный Лифляндецъ, обезглавленъ.

Возвращеніе къ Варшавѣ. Оставивъ фельдмаршала Реншёльда съ 13 полками на Силезской границѣ, для стражи противъ Саксонцевъ, Карлъ XII въ началѣ августа возвратился къ Варшавѣ и въ 4 миляхъ отъ нее, въ мѣстечкѣ Блоне, расположился съ войскомъ. Здѣсь стоялъ около пяти мѣсяцевъ до конца 1705 года; былъ свидѣтелемъ коронаціи Станислава и заключилъ съ нимъ самый дружественный договоръ, въ особенности противъ Августа и Петра.

Движеніе на Гродно. 28 декабря сказанъ походъ; никто не зналъ, куда? Шведы съ радостью двинулись въ путь, потому что время было холодное и солдатамъ становилось тяжело стоять въ лагерѣ въ открытомъ полѣ; самъ король жилъ въ шатрѣ, нагреваемомъ на ночь калеными ядрами. Подъ Варшавою присоединился отрядъ Нирота, и во всей арміи было 5 полковъ конныхъ, 4 драгунскихъ, 8 пѣхотныхъ, вообще до 18.000 человѣкъ; король Станиславъ шелъ съ Польскими и Волошскими хоронгами въ числѣ 25. Переправясь чрезъ Вислу, Шведы быстро двинулись къ Станиславову. До сихъ поръ неизвѣстно было намѣреніе короля: онъ могъ обратиться къ Люблину, чтобы разсѣять Малороссійскихъ Казаковъ, или къ Гродно на главную Русскую армію. Поспѣш-

1. «Привезъ генералъ Пайкуль» говоритъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, «новую военную инвенцію, пожи обоюдные, которые ввертываются въ древа на то нарочныя, и располагаютъ по полю скрыто, на вредъ и гибель нападающимъ непріятелямъ. Чинена хитрости той проба въ рощи Преображенской».

ное движеніе къ Венгрову и потомъ на Западный Бугъ разрѣшило недоумѣніе: всѣ убѣдились, что король идетъ на Гродно. Между тѣмъ съ 31 декабря наступила суровая зима, продолжавшаяся два мѣсяца непрерывно: въ Гродно Нѣманъ покрылся льдомъ и стужа стала жестокая; а въ Москвѣ «морозы были неописанные».[2]

1706 январь.

Донесеніе Меншикова Петру.

Еще за двѣ недѣли до выступленія Карла изъ Блонс, Меншиковъ, бывшій въ Гродно, доносилъ Петру, что есть изъ Варшавы подлинная вѣдомость о походѣ непріятеля. «Отъ кого, и можно ли вѣрить?» отвѣчалъ Царь.[3] «Сколько и при мнѣ такихъ разглашеній было! Однакожъ, если то правда, вели по тѣмъ станамъ, гдѣ стоятъ солдаты, поставить лошадей хотя по 15 или по 20, дабы могъ я быть къ вамъ, если непріятель пойдетъ со всею свитою; о чемъ паки прошу, чтобы поспѣть намъ прежде его. Еще васъ о единомъ прошу: ни для чего, только для Бога и души моей, держи свой пароль».

Едва полученъ царскій отвѣтъ въ Гродно, Меншиковъ донесъ вторично отъ 3 января:[4] «Нынѣ получили мы подлинную вѣдомость, что король Шведскій перебрался со всѣмъ войскомъ, кромѣ Реншёльда, чрезъ Вислу на здѣшнюю сторону и наши партіи съ ихъ партіями съѣзжались, о чемъ Рённе ко мнѣ писалъ; впрочемъ бою не было. Намѣреніе короля здѣсь подлинно извѣстно: хочетъ, собрався въ Полоцкѣ, итти къ Гродно.[5] Ваша милость не извольте безпокоиться: мы здѣсь совершенно готовы, полки наши сюда сбираются и вскорѣ совсѣмъ управимся. Для подлиннаго вѣдѣнія, прилагаю вѣдомость о числѣ Шведовъ, присланную къ королевскому величеству добрымъ пріятелемъ,

2. Донесеніе Меншикова отъ 5 января 1706 изъ Гродно. Приложеніе II. 353. Царское письмо ему отъ 12 января 1706 изъ Москвы. Приложеніе I. 142.

3. Отъ 23 декабря 1705 изъ Преображенскаго. Приложеніе I. 139.

4. Приложеніе II. 352.

5. Карлъ XII перешелъ Вислу 29 декабря 1705; 3 января 1706 г. былъ уже въ одномъ переходѣ отъ Буга при Коровицѣ. Итти къ Полоцку и не думалъ.

1706 январь. который для того въ Варшаву опредѣленъ и, когда Шведы перебирались, стоялъ у моста и людей считалъ.[6]

«Какъ скоро получилъ письмо ваше, отъ 21 декабря, тотчасъ послалъ двухъ офицеровъ до Смоленска, для приготовленія по 30 подводъ; чаю, ваша милость поспѣетъ сюда прежде непріятельскаго прихода: мы думаемъ, что по послѣдней мѣрѣ скорѣе двухъ недѣль стать имъ здѣсь невозможно. Что же изволишь ваша милость меня подкрѣплять, чтобы мнѣ пароль сдержать, о томъ, Государь, не сомнѣвайся: истинно не преступлю твоего повелѣнія.

«Хотя непріятель разглашаетъ походъ свой къ Гродно; однакожъ намъ кажется, хочетъ насъ обойти, и въ Вильнѣ соединиться съ Лёвенгауптомъ, къ которому о походѣ и указъ посланъ».

Мнѣніе Огильви. Равно утѣшительно писалъ въ Москву къ Ѳ. А. Головину фельдмаршалъ Огильви:[7] «Непріятель переправился чрезъ Вислу противъ всѣхъ воинскихъ разсужденій; если вздумаетъ насъ здѣсь атаковать, надѣюсь, добрые побои получитъ. Пусть его царское величество объ насъ не безпокоится; только надобно умножить войско рекрутами, чтобы числомъ силъ превозмочь непріятеля. Тогда мы можемъ одержать совершенную и вѣрную побѣду, которая вознаградитъ всѣ издержки на усиленіе войска». Въ заключеніе Огильви просилъ Головина прислать слѣдовавшее ему жалованье.

Чрезъ два дни онъ представилъ Августу II планъ кампаніи:[8] «Какъ Шведскій король перешелъ Вислу и хочетъ

6. По счету лазутчика, у короля Шведскаго было: пѣхоты 8.000, кавалеріи 4.900, драгунъ 2.000; всего 14.900 ч. Меншиковъ доносилъ 5 января, что, по Реповымъ извѣстіямъ и по другимъ свѣдѣніямъ, у непріятеля не болѣе 12 или 15 тысячъ пѣхоты и конницы. Тоже повторяетъ въ донесеніи 12 января (Приложенія II. 353 и 359). По Репнинъ писалъ къ Меншикову, когда уже непріятель подступилъ къ Гродно, что у него конныхъ войскъ 10.000, пѣхотныхъ 8.000; Волоховъ 17 хоругвей, Поляковъ 8 хоругвей. Приложеніе II. 361.

7. Отъ 11 января н. с. 1706 г. Приложеніе II. 356.

8. Отъ 14 января н. с. 1706 г. Приложеніе II. 360.

корпусъ Лёвенгаупта къ себѣ привлечь, Реншёльда же оставилъ смотрѣть на Саксонское войско, то мое мнѣніе: 45 баталыоновъ Русской арміи расположить такимъ образомъ, чтобы въ 48 часовъ они могли собраться въ Гродно. Полковнику Дедюту поручить оборону Тикоцина до послѣдняго человѣка. На засѣкѣ поставить два эскадрона, чтобы держать непріятеля до возможности; также на всѣхъ пасахъ конницею вредить ему. Когда онъ пасы пройдетъ, всѣ мосты сжечь, кормы истребить и уклониться въ Гродно. Если же, какъ носится слухъ, непріятель идетъ въ трехъ колоннахъ, конницѣ тревожить слабѣйшую часть и оставаться всегда въ тылу непріятеля. Между тѣмъ Саксонскому войску напасть на Реншёльда, чтобы его сокрушить и истребить. Буде непріятель атаковать въ окопахъ насъ не станетъ и обойдетъ Гродно справа или слѣва, для вторженія въ Литву, допустить его до Вильны и потомъ быстро всею арміею итти къ Торуню» т. е. на берега Вислы. 1706 январь.

Отъѣздъ Петра изъ Москвы.

Денесеніе Меншикова отъ 3 января, о наступательномъ движеніи непріятеля, получено въ Москвѣ чрезъ недѣлю, вечеромъ. Петръ былъ встревоженъ. Не взирая на каттаръ или опухоль правой щеки и вообще на слабое состояніе здоровья, чрезъ два дни онъ отправился въ Гродно, за тысячу верстъ слишкомъ, въ жестокую стужу при «неописанныхъ морозахъ». «Проси прилежно его королевское величество» писалъ онъ Меншикову наканунѣ отъѣзда,[9] «чтобы двинулъ свои войска изъ Саксоніи на Реншёльда, у котораго только 9.000: понеже, въ отлученіе Шведскаго короля, лучше сего времени мало сыщется. Я кончае завтре поѣду и, Богу извольшу, ранѣе недѣли къ вамъ буду. Зѣло мнѣ жаль сей отлучки отсель: понеже, по управленію Низоваго дѣла, лишь было принялись за сборы денежные и прочія нужныя дѣла; о чемъ прошу, если отмѣнятся вѣдо-

9. Отъ 12 января 1706 изъ Преображенскаго. Приложеніе I. 142.

1706 январь. мости, дать знать намъ на встрѣчу, чтобъ даромъ не заволочься: ей! худо могу».

«Надобно смотрѣть» писалъ онъ въ день отъѣзда,[10] «чтобъ непріятель не отрѣзалъ нашихъ войскъ отъ границы: если подойдетъ безъ слученья съРеншёльдомъ, изрядно бы ждать у Гродно; буде же Реншёльдъ идетъ съ одной стороны, а съ другой Лёвенгауптъ, мы отъ единой нужды исчезнемъ; отъ чего свободи, Всевышній! Для того лучше здоровое отступленіе, нежели отчаямое и безвѣстное ожиданіе. Когда уступимъ къ своимъ границамъ, а Саксонское войско, не имѣя противныхъ, выдетъ, можемъ паки войти въ Польшу; а ежели будемъ разбиты, какой страхъ можетъ послѣдовать! Того ради совѣтую: заранѣе, не допуская непріятеля, уступить. Паки подтверждаю: смотрѣть, чтобы непріятеля отнюдь не допустить зайти сзади себя».

Быстрый походъ Карла XII.

Петръ отправился изъ Москвы въ тотъ самый день, когда Карлъ XII уже подходилъ къ Гродно. Онъ шелъ быстро и въ двѣ недѣли съ береговъ Вислы сталъ на Нѣманѣ. Жестокій морозъ, оковавшій всѣ рѣки, благопріятствовалъ походу: чрезъ Западный Бугъ Шведская армія перешла по льду.

Въ Гродно никакъ не ожидали столь скораго пришествія непріятеля. Сначала тамъ думали,[11] что идутъ только сильныя партіи: «понеже невозможно мыслить» доносилъ Меншиковъ Царю отъ 9 января, «какъ мочно, при нынѣшнемъ неспособномъ пути, итти такъ поспѣшно»; потомъ, чрезъ два дни,[12] казалось, что путь Карла XII лежалъ на Минскъ: «изъ чего видно намѣреніе его итти на Смоленскъ или на Полоцкъ; судя по всему, онъ не хочетъ

10. Отъ 13 января 1706 изъ Москвы. Приложеніе I. 143.

11. Донесеніе Меншикова отъ 9 января 1706 изъ Гродно. Приложеніе II. 354.

12. Донесеніе Меншикова отъ 11 января 1706 изъ Гродно. Приложеніе II. 357.

быть болѣе въ Польшу: позади его, маетности и мосты— все жгутъ и разоряютъ». Въ слѣдъ за тѣмъ, 12 января, Меншиковъ извѣстилъ Государя,[13] что непріятель только въ 3 миляхъ отъ Гродно. 1706 январь.

Военный совѣтъ въ Гродно.

За три дня созванъ былъ Польскимъ королемъ военный совѣтъ,[14] для сужденія: какія принять мѣры, въ слѣдствіе извѣстія о движеніи Шведовъ на Гродно? И какъ генералы были разнаго мнѣнія, предложены три вопросные пункта: 1) Итти ли на встрѣчу непріятелю и атаковать его прежде, чѣмъ онъ соединится съ Реншёльдомъ; или 2) ожидать его въ Гродно въ ретраншаментѣ и крѣпко защищаться, или 3) наконецъ отступить и куда?

Генералъ-лейтенантъ Венедигеръ объявилъ: на 1-й пунктъ—итти на непріятеля не слѣдуетъ, потому что, при недостаткѣ подводъ, армія не можетъ выступить; на 2-й не должно выжидать непріятеля со всѣми силами его и всѣмъ рисковать одному сраженію; на 3-й самое лучшее: отступить къ Полоцку, подкрѣпить себя свѣжими войсками и тогда уже ждать непріятеля.

Генералъ Галлартъ на 1-й пунктъ согласенъ съ предыдущимъ мнѣніемъ; на 2-й не слѣдуетъ запирать себя въ Гродно; на 3-й безопаснѣе всего отступить, чрезъ Вильну или Минскъ, на Полоцкъ.

Генералъ князь Репнинъ: на 1-й и 2-й пункты—какъ изложено выше; на 3-й если король не соединится съ Реншёльдомъ, ожидать его въ Гродно; въ противномъ случаѣ отступить къ Полоцку.

Князь Меншиковъ во всемъ согласился съ Репнинымъ, присовокупивъ, что полезно было бы крѣпости въ Курляндіи разорить и гарнизоны ихъ свести въ Полоцкъ.

Фельдмаршалъ Огильви: «не только не слѣдуетъ выходить изъ столь выгодной позиціи и азардовать баталію въ от-

13. Отъ 12 января 1706 года, изъ Гродно. Приложеніе II. 359.

14. Протоколъ военнаго совѣта 9 января 1706 въ Гродно. Приложеніе II. 357.

1706 январь. крытомъ полѣ; но напротивъ того, должно здѣсь, въ Гродно, ожидать короля Шведскаго, придетъ ли онъ съ Реншёльдомъ, или безъ него, потому что здѣшняя инфантерія довольно сильна и можетъ противостоять ему до тѣхъ поръ, когда Саксонская армія зайдетъ въ тылъ; а отступленіе къ Полоцку столь же опасно и вредно, какъ и постыдно: ибо а) артиллерійская упряжь и прочіе подвозные снаряды такъ плохи, что многое будетъ брошено въ руки враговъ; b) надобно покинуть Тикоцинъ, и гарнизонъ его, болѣе 3.000 человѣкъ, отдать на жертву непріятелю; c) Шведы не оставятъ же насъ преслѣдовать и внесутъ войну въ Россію; d) при нынѣшней суровой погодѣ, легко потерять, во время отступленія, до 3.000 человѣкъ и болѣе; e) жаль будетъ, что его царское величество славу своего оружія, доселѣ постоянно гремѣвшую, потеряетъ постыднымъ, неожиданнымъ отступленіемъ и тѣмъ навлечетъ на себя насмѣшки, охладитъ союзниковъ, приведетъ въ уныніе народъ и войско».

«Хотя большинство голосовъ предлагало отступленіе» сказано въ протоколѣ военнаго совѣта, «но его королевское величество, имѣя въ виду не столько собственныя, сколько общія выгоды, и съ перемѣною театра военныхъ дѣйствій опасаясь, чтобы злорѣчіе не вмѣнило ему въ намѣреніе снять тягость войны съ своего государства и взвалить ее на землю царскаго величества, принялъ среднюю мѣру—medius terminus: не собирая голосовъ и не постановляя опредѣленія, послать на благоусмотрѣніе его царскаго величества подлинный протоколъ тайнаго военнаго совѣта и просить о немедленномъ, категорическомъ и положительномъ рѣшеніи, не теряя времени, потому что periculum in mora est. А чтобъ быть готовыми на всякій случай, положено единогласно: всѣхъ инвалидовъ, больныхъ, мародеровъ, всякія тягости и безполезныя вещи от-

править въ Россію, только безъ шума и огласки, чтобы не испугать арміи». 1706 январь.

Подлинный протоколъ подписали:[15]

Augustus Rex.

B. v. Ogelvy feltm.

Александръ Меншиковъ.

Князь Никита Репнинъ.

L. N. de Hallart.

W. G. H. von Venediger.

Сообщая Государю копію съ опредѣленія военнаго совѣта, Меншиковъ писалъ:[16] «Спасибо подканцлеру и номинату Куявскому,[17] также Галларту и Венедигеру, которые были вмѣстѣ съ нами на нашей сторонѣ, намъ помогали и со мною говорили согласно. А если бъ не они, не такъ бы учинилось: фельдмаршалъ стороны Саксонской, и не много не положили на томъ, чтобъ намъ итти къ Саксонскимъ войскамъ; въ чемъ была бъ не польза, а вящшій вредъ: понеже мочно разсудить, какой бы способъ былъ намъ въ то время въ глубокой Польшѣ, когда непріятель вступилъ бы въ нашу землю? также какъ намъ ожидать сюда Саксонскихъ войскъ, когда и бывшія здѣсь прежде всѣ ушли въ Саксонію? Для Бога, не изволь ваша милость, ни о чемъ сомнѣваться: все у насъ управно; только желаемъ васъ здѣсь видѣть. Особенно вашу милость прошу: не изволь, Государь, фельдмаршаловымъ письмамъ много вѣрить. Хотя онъ и пространно, Богъ вѣсть, что пишетъ до вашей милости, однакожъ изволь быть благонадеженъ по моимъ краткимъ донесеніямъ. Истинно онъ больше противенъ намъ, нежели доброжелателенъ; о чемъ подробнѣе донесу вашей милости послѣ».

Гродно лежитъ на правомъ берегу Нѣмана, на холмахъ. Вокругъ его Русская армія осенью 1705 года взвела обширныя Гродно.

15. Снимокъ подписей см. въ концѣ книги № 18.

16. Донесеніе отъ 11 января 1706 изъ Гродно. Приложеніе II. 357.

17. Вицеканцлеромъ былъ Шёнбекъ.

1706 январь. укрѣпленія: они состояли изъ высокаго бруствера, прикрытаго широкимъ рвомъ и обороняемаго многочисленною артиллеріею; на многихъ мѣстахъ находились штурмовыя бочки. Предмѣстія были сожжены. Внутри города, близъ самаго вала, расположилась Русская армія: на сѣверѣ сталъ генералъ-маіоръ фонъ-Верденъ; на востокѣ генералъ-маіоры Арнштедтъ и Зейдлицъ; на югѣ генералъ-маіоръ Чамберсъ. Войско было многочисленное, не менѣе 40.000 человѣкъ,[18] и блестящее, какъ цвѣтъ Русской силы: въ сосоставѣ его находились полки Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій. Главное начальство надъ арміею ввѣрено королю Польскому; а фельдмаршалу Огильви повелѣно во всѣхъ дѣлахъ быть ему послушнымъ.[19]

Переходъ Карла XII чрезъ Нѣманъ.

Карлъ XII показался въ виду Гродно на лѣвой сторонѣ Нѣмана 13 января: онъ шелъ тремя колоннами въ боевомъ порядкѣ, съ артиллеріею. Обозъ отсталъ. Войско остановилось и всю ночь провело подъ ружьемъ. Утромъ оно двинулось далѣе, мимо Гродно, чтобы верстахъ въ трехъ ниже

14 января.

18. Плейеръ въ донесеніи цесарю 15 іюля 1706. Приложеніе VI. № 46.

19. Указъ данный Огильви 5 декабря 1705. Въ Кабинет. дѣл. Отдѣл. II. Кн. 4, есть табель числа войскъ, находившихся при Гродно 4 ноября 1705 года. Полки были:

Преображенскій	3212	чел.
Семеновскій	2432	—
Ингерманландскій	1843	—
Фельдмаршала Шереметева	1308	—
Фельдмармала Огильви	1671	—
Генерала Репнина	1310	—
Шонбека	395	—
Чамберса	1108	—
Головкина	1217	—
Шарфа	1210	—

Прочіе: фонъ-Шведена, Бутырскій, Айгустова, Гулица, Дедюта, Мевса, Балка, фонъ-Делдина, Антлера, Рыддера, Келина, Гассеніуса, фонъ-Турнера, маіора Шереметева, Купера, Повишова, Гамвлера.

Всего 27 пѣхотныхъ полковъ; въ нихъ служащихъ, неслужащихъ и сверхротныхъ на лицо . . . 35,063.

Въ пришедшей послѣ конницѣ, подъ начальствомъ Рённе, было не менѣе 6 полковъ драгунскихъ.

его перейти Нѣманъ по льду на правую сторону. Берега были высоки и круты. Русскіе драгуны, приведенные въ то самое время отъ Пултуска генералъ-маіоромъ Рённе, бросились къ мѣсту переправы. Король, повелѣвъ своей арміи остановиться, самъ съ шестью стами гвардейскихъ гренадеровъ спустился на ледъ, построилъ ихъ въ боевой порядокъ и быстро, съ примкнутыми штыками, двинулся на правый берегъ, занятый спѣшенными Русскими драгунами. Изумленные смѣлостью Шведовъ, они сѣли на коней и, послѣ незначительной перестрѣлки, отступили къ Гродно, въ порядкѣ. Король приказалъ своимъ войскамъ переправляться чрезъ Нѣманъ: дѣло было многотрудное: гололедица препятствовала, особенно конницѣ, взобраться на высокіе берега, и пало много лошадей; Шведы, однакожъ, ободряемые присутствіемъ короля, не находили ничего невозможнаго: сначала перебрались драгуны, потомъ перешла пѣхота и артиллерія; обозъ остался за Нѣманомъ.

1706 январь.

У деревни Дзевятовцы по Виленской дорогѣ, не далѣе трехъ верстъ отъ Гродно, Шведы стали въ боевой порядокъ. Здѣсь, поджидая обоза, провели они ночь, подъ открытымъ небомъ, на снѣгу, при жестокомъ морозѣ. Солдаты, истомленные быстрымъ походомъ, голодомъ, жаждою, большею частію не въ силахъ были держаться на ногахъ и повалились на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли. Король былъ неутомимъ и бдителенъ: оставивъ Станислава и принца Виртембергскаго покоиться на соломѣ въ шалашѣ, вокругъ котораго разведенъ былъ большой огонь, самъ онъ скакалъ по лагерю, осматривалъ полки и нѣсколько разъ приближался къ городу, чтобы узнать, не готовятся ли тамъ на вылазку.

Шведы у Гродно.

Утромъ 15 января Шведская армія подступила подъ самые верки Гродно. Король, съ генералъ-лейтенантомъ Штейнбокомъ и нѣсколькими офицерами, былъ впереди, осматривая укрѣпленія; изъ города раздались пушечные выстрѣлы; но войско не трогалось и стояло на стѣнахъ, выжидая приступа. «Чрезъ три часа Шведы отступили» писалъ князь

15 января.

1706 январь. Репнинъ;[20] «взятые языки сказываютъ, что непріятель всемѣрно хочетъ насъ доставать и фашины велѣлъ готовить. У него въ Шведскомъ войскѣ 10.000 конницы, 8.000 пѣхоты, да 17 хоругвей Волошскихъ и 8 Польскихъ. При немъ всегда Станиславъ и Сапѣги. Мы крѣпость управили и къ оборонѣ готовы».

Отступленіе. Признавъ невозможнымъ взять Гродно штурмомъ, Карлъ отступилъ верстъ пять къ сѣверу по Виленской дорогѣ и

16 января. расположился при Грандичи; вскорѣ оказалось, что ему нечѣмъ кормить своей арміи, потому что жители разбѣжались и всѣ съѣстные припасы частію увезли, частію спря-

17 января. тали. Король перешелъ верстъ 10 отъ Гродно къ востоку и сталъ въ Сколубовѣ. Августъ II спѣшилъ воспользоваться удаленіемъ непріятеля: взялъ четыре драгунскіе полка и ушелъ къ Варшавѣ, оставивъ начальство надъ Русскою арміею фельдмаршалу Огильви, которому обѣщалъ чрезъ три недѣли возвратиться съ Саксонскимъ войскомъ, уже шедшимъ на Реншёльда, въ несомнѣнной надеждѣ истребить его корпусъ.[21]

Въ Сколубовѣ Шведская и Польская армія стояла не болѣе четырехъ дней: недостатокъ продовольствія принудилъ

21 января. короля отступить съ одною половиною войска далѣе, верстъ на 15, къ Головачи, между тѣмъ съ другою половиною Станиславъ потянулся сѣвернѣе; мѣста также были безлюдны и пусты, какъ и Сколубово: Шведы, опасаясь погибнуть отъ голода, разрывали снѣгъ копьями, чтобы найти какіе нибудь спрятанные припасы. Надежда ихъ большею частію не оправдывалась.

24 января. Король отодвинулся еще на 17 верстъ къ Каменкѣ: здѣсь

20. Письмо къ Меншикову безъ числа. Приложеніе II. 361.

21. Адлерфельдъ пишетъ, что Августъ II удалился изъ Гродно послѣ 17 (18) января. Это подтверждается собственноручнымъ письмомъ Петра къ Августу отъ 24 февраля; въ немъ сказано: «Его королевское величество изволилъ отъѣхать ради привлеченія своего войска и обѣщалъ въ 3 недѣли быть съ сикурсомъ; но нынѣ уже 6 недѣль, а не 3, а объ ономъ сикурсѣ ниже слышно».

нашлось болѣе средствъ продовольствія и армія могла простоять недѣли двѣ; когда же все было опустошено, перешла далѣе въ Желудокъ, гдѣ оставалась до 2 мѣсяцевъ, въ 70 верстахъ отъ Гродно. Сильныя партіи Шведовъ стерегли всѣ дороги къ Русской арміи и отбивали провіантъ. 1706 январь.

Петръ, выѣхавъ изъ Москвы 13 января, въ десятый день достигъ Смоленска; [22] здѣсь провелъ одни сутки и отправился далѣе къ Гродно, еще ничего не зная о пришествіи непріятеля. Проѣхавъ 90 верстъ, онъ былъ пораженъ неожиданнымъ извѣстіемъ: въ мѣстечкѣ Дубровнѣ встрѣтилъ его А. Д. Меншиковъ, оставившій Гродно въ то самое время, какъ приближался Карлъ XII, и донесъ, что проѣхать туда невозможно: непріятель сильно обошелъ городъ и намѣренъ брать его штурмомъ. Извѣстій изъ арміи не было никакихъ, долго, недѣли двѣ, кромѣ того только, что Августъ вышелъ изъ Гродно къ Варшавѣ съ 4 драгунскими полками.

Петръ въ Дубровнѣ.

25 января.

«Зѣло удивляемся» писалъ Государь къ фельдмаршалу Огильви собственноручно,[23] «что по ся поры отъ васъ «жадной вѣдомости нѣтъ: что́ намъ зѣло печально. Ежели «конечно надѣяться можно и подлинную вѣдомость о при«ближеніи Саксонскихъ войскъ имѣете, къ тому же есть про«віанту мѣсяца на три, равно и конскій кормъ, хотя съ не«большою нуждою: то будьте у Гродно; буде же о прибли«женіи Саксонскихъ войскъ вѣрнаго извѣстія нѣтъ, а об«надеживаютъ Польскою правдою: то, хотя Реншёльда и «не чаять, также есть довольство въ провіантѣ и въ кор«махъ конскихъ, отступить къ Русской границѣ всеконеч«но, не упуская времени, куда удобнѣе и безопаснѣе, о «чемъ объявить всѣмъ генераламъ: ибо непріятель уже по«читай отрѣзалъ наше войско отъ границъ движеніемъ «къ Вильнѣ, и потому въ Гроднѣ ждать нечего. Впрочемъ

Письмо къ Огильви. 29 января.

22. Юрналъ 1706 года, 23 января.

23. Отъ 29 января 1706 года изъ Смоленска, куда Царь возвратился въ этотъ день изъ Дубровны.

1706 февраль.

«все полагаю на ваше тамошнее разсужденіе; намъ же, «такъ далеко будучимъ, не возможно указъ давать: пока «опишемся, уже время у васъ пройдетъ; но что къ лучшей «безопасности и пользѣ, то чините со всякою осторожно-«стію. Также не забывайте словъ господина моего това-«рища,[24] который приказывалъ вамъ при отъѣздѣ своемъ, «чтобы вы больше цѣлость войска хранили, нежели на «иныхъ смотрѣли. О пушкахъ тяжелыхъ не размышляйте: «ежели за ними будетъ трудно отойти, разорвавъ ихъ, бро-«сить въ Нѣманъ».

Отвѣтъ Огильви.

«Повелѣніе вашего величества князю Репнину я прочелъ» отвѣчалъ Огильви.[25] «Войска вывести не могу, потому что рѣки еще замерзли: непріятель одолѣетъ меня конницею; притомъ же, за недостаткомъ лошадей, придется покинуть знатную часть артиллеріи, также предать въ жертву непріятеля Саксонскія войска, которыя уже на походѣ. Король Шведскій еще въ Лидѣ, Осмянѣ и Каменкѣ: стоитъ въ 7 миляхъ отсюда. Посему я рѣшился остаться здѣсь до лѣта и ожидать или вящшаго отдаленія непріятельскаго или совокупленія съ Саксонскимъ войскомъ.

«Не знаю, какъ тѣ[26] могутъ оправдаться предъ вашимъ величествомъ и предъ честнымъ міромъ, которые оставили меня здѣсь при разорванномъ войскѣ, безъ денегъ, безъ магазиновъ, безъ артиллерійскихъ и полковыхъ лошадей, всю армію привели въ замѣшательство и, какъ скоро непріятель пришелъ, убѣжали отъ войска и чина своего, не сказавъ мнѣ ни слова! У драгунъ нѣтъ ни одной подковы, и я не могу съ мѣста тронуться. Конница, пришедшая

24. Т. е. Меншикова.

25. Отъ $\frac{17}{6}$ февраля 1706 года. Приложеніе II. 369.

26. Огильви разумѣетъ Меншикова. Но Меншиковъ выѣхалъ изъ Гродно на встрѣчу Государю, въ слѣдствіе повелѣнія отъ 12 января (Приложеніе I. 142); самъ онъ доносилъ отъ 9 января изъ Гродно: «если непріятель до вашего пріѣзда сюда придетъ, я покажу королю письмо за твоею рукою и поѣду на встрѣчу вашей милости миль за 10 и больше». Приложеніе II. 352.

въ Гродно въ одно время съ непріятелемъ, такъ утомлена, 1706
что ни къ чему неспособна. Вся надежда на Бога! Онъ ме- февраль.
ня не покинетъ и поможетъ кончить войну къ славѣ и пользѣ вашего величества. Только нужно снабдить армію всѣмъ необходимымъ: людьми, деньгами, ввести воинскій порядокъ, какъ я часто вамъ говорилъ, и презрѣть несвоевременные совѣты другихъ, которые клонятся только къущербу вашего величества. Я бы желалъ, чтобы король здѣсь атаковалъ насъ: не сомнѣваюсь въ совершенной викторіи въ нѣсколько часовъ.

«Князь Александръ прислалъ изъ Дубровны комменданту Тикоцина повелѣніе—крѣпость взорвать и покинуть: это будетъ противно интересамъ какъ вашего величества, такъ и короля Польскаго, равно и данной мною комменданту инструкціи. Прошу ваше величество заказать накрѣпко давать отъ себя какіе-либо указы, пока я команду имѣю. Труднѣе тому понимать настоящее положеніе дѣлъ, кто во 100 миляхъ отъ непріятеля, чѣмъ тому, у кого онъ предъ глазами.

«Прошу ваше величество повелѣть прислать мнѣ 100 червонныхъ въ счетъ моего жалованья и подтвердить Репнину и Рамодановскому, чтобы меня слушали.

«Посылалъ я въ концѣ января полковниковъ Горбова и Штольца осмотрѣть непріятеля, запретивъ имъ вступать въ бой. Шведы подослали на нихъ до 5.000 человѣкъ и напали врасплохъ. Штольцъ не успѣлъ отступить, потерялъ 80 человѣкъ и бѣжалъ. Вотъ плоды безпорядковъ! Драгуны привыкли только сидѣть въ деревняхъ, доброй стражи не имѣть, съ мужиковъ водку, ветчину, куръ, гусей грабить и все Государево опустошать, какъ непріятельское.

«Неминуемыя слѣдствія отступленія нашего отсюда, по приходѣ непріятеля: 1) принуждены будемъ всю артиллерію и аммуницію покинуть, отъ недостатка полковыхъ лошадей; 2) вступить въ баталію въ открытомъ полѣ и потерять всю армію; 3) разлучиться съ Саксонскимъ войскомъ

1706 февраль.

и всю тягость войны возложить на ваше царское величество».

Жалобы Огильви.

Прежде и послѣ сего отвѣта, Огильви жаловался[27] на всеобщее непослушаніе и отсутствіе всякой дисциплины. «Указовъ моихъ не исполняютъ ни провіантмейстеръ, ни кригскоммиссаръ; ничего не думаютъ объ интересѣ вашего величества; дѣлаютъ что хотятъ, людей не берегутъ и безполезными посылками, безъ моего вѣдома, теряютъ ихъ. Генералъ Рённе рапортуетъ прежде Меншикову, чѣмъ мнѣ: прошу на него управы въ непослушаніи и гордости; не могу съ нимъ служить; благоволите отдать его въ команду кому либо другому, кто съ такими людьми умѣетъ управляться. Штрафы, которые я назначаю, не взыскиваютъ. Прошу, для охраненія моей чести и славы, дать повелѣніе, чтобы мнѣ одному всѣмъ управляться».

Огильви наводилъ подозрѣніе и на свиту Меншикова, оставшуюся въ Гродно, по случаю поимки непотребной дѣвки, которая оговорила многихъ Нѣмцевъ, также всѣхъ лекарей и служителей Меншикова, въ томъ, что она нѣсколько разъ отвозила письма къ королю Шведскому и отъ него привозила.—Въ Государственномъ архивѣ хранится множество донесеній Огильви къ Царю изъ Гродно: онъ требовалъ, между прочимъ, нѣсколько сотъ верблюдовъ и 20.000 дворянъ, исправно вооруженныхъ.

Письмо Репнина.

«О состояніи нашемъ» писалъ князь Репнинъ А. Д. Меншикову,[28] «доноситъ фельдмаршалъ его величеству, иное и напрасно, о пѣхотѣ, конницѣ и артиллеріи, чему вы сами были свидѣтели. По отъѣздѣ короля съ нашими 4 драгунскими полками, у фельдмаршала съ нимъ безпрерывная корреспонденція, которой намъ не открываютъ; также не сказываютъ, что̀ говорятъ языки. Если пойдемъ къ Варша-

27. Донесенія 2, 6, 26 февраля и 6 марта н. с. 1706 изъ Гродно. Приложенія II. 362, 364, 376, 379.

28. Два письма Репнина, въ январѣ безъ числа. Приложеніе II. 361.

вѣ, какъ слухъ носится, по удаленіи непріятеля, мало будетъ прибыли нашему государству. Объ артиллеріи не безпокойтесь: непріятелю не отдадимъ, хотя и убытокъ пріимемъ. Просимъ о тайномъ указѣ его величества, что̀ намъ дѣлать, когда увидимъ противное интересу государственному? А безъ того намъ противъ повелѣнія фельдмаршалова ни слова сказать не возможно». 1706 февраль.

Вмѣстѣ съ тѣмъ получено увѣдомленіе князя Репнина, что въ Гроднѣ «большая скудость провіанта: болѣе какъ на полмѣсяца не будетъ».[29] Такъ писалъ онъ въ половинѣ января; между тѣмъ донесеніе его достигло царскихъ рукъ уже 5 февраля. Въ Гродно, окруженное непріятелемъ, долго нельзя было пробраться: первый проѣхалъ туда тайно съ царскимъ повелѣніемъ гвардіи поручикъ Семеновскаго полка Петръ Яковлевъ, нарядившись Польскимъ мужикомъ.[30]

Письмо къ Огильви.

«Min Her»! отвѣчалъ Петръ собственноручно на разныя донесенія Огильви, 6 февраля изъ Орши.[31] «По пришествіи «непріятеля къ Гродно, еще первое письмо я вчерась получилъ отъ васъ, на которое отвѣтствую: мы въ великомъ «безчастіи, что не могли проѣхать къ войску прежде прихода непріятельскаго; какъ можемъ, стараться о томъ будемъ; нынѣ же въ Оршѣ съ нѣсколькими сотнями солдатъ «обрѣтаемся, да въ Минскѣ съ 2.000. Что же полковыя «лошади не могли пріитить прежде непріятеля (и не возможно, потому что поставлены у самой границы), въ томъ

29. Огильви представилъ Царю $\frac{\text{2 января 1706}}{\text{22 декабря 1705}}$ слѣдующую вѣдомость провіанту:

	Въ Гродно.	Въ Тикоцинѣ.	Въ Вильно.	Въ Полоцкѣ.	Въ Витебскѣ.
Муки	1360 боч.	4071 боч.	13.452 боч.	31.403 боч.	4653 четв.
Сухарей . .	2318 —	83 —	» —	10.059	
Крупъ		181 —	388 —	2623 —	15 —
Овса	650 —	871 —	644		
Сѣна		180 воз.	862 воза		

30. Исторія Свейской войны, стр. 131.

31. Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго. 1788. X. № 323.

1706 февраль. «нельзя никого винить: вы сами станціи росписывали, и для «чего такъ сдѣлали, не знаю. Пѣхотѣ станціи были также «въ вашей волѣ: для чего полки такъ опоздали, что чуть «успѣли припти, также не знаю: развѣ указъ посланъ «былъ поздно? О верблюдахъ вы сами извѣстны, сколько «ихъ въ Москвѣ: на Низъ послано; только скоро быть не «могутъ, а такова числа сыскать не гдѣ. О гетманѣ вели-«кое попеченіе имѣемъ: уже три недѣли посланы по него «нарочные посыльщики, и чаемъ его вскорѣ; когда приб-«лижится, какъ о провіантѣ, такъ и о прочемъ вспоможе-«ніи всею силою трудиться будемъ. Что же принадлежитъ «о конницѣ и будто Ренъ вамъ противность чинитъ, также «прежде своего генерала вамъ ни о чемъ не пишетъ, то «дѣлаетъ худо, ежели въ небытіи своего генерала вамъ не «даетъ вѣдомостей; а ежели въ бытность его то чинилъ, «то дѣлалъ по обычаю всѣхъ. Впрочемъ, когда дастъ Богъ, «все исправимъ. Бабу шпіонку, которая обличилась, вы «розыскиваете, то зѣло изрядно; а что хочете казнить, то «зѣло противно: когда она будетъ казнена, что̀ дѣлать «съ другими и кто будетъ правъ или виноватъ? Можетъ «быть и иные покроются ея смертію; у насъ враги внутрь «останутся и отъ васъ имъ ослаба, какъ нарочно, будетъ «сдѣлана: чего для отнюдь не казнить, но пытать и дер-«жать, ради лучшаго розыска, до указу. Чтобъ дворянъ «20.000 добрыхъ и вооруженныхъ на рубежахъ поста-«вить—зѣло удивительно, что такое неслыханное дѣло «предлагаете: гдѣ дворянъ такое число взять? Воистину, «легко писать и указывать, а самому не дѣлать!»

Письмо Репнину. Въ тотъ же день писалъ Государь собственноручно изъ Орши князю Репнину и королю Польскому, Августу II. [32] Князю Репнину повторялъ повелѣніе возвратиться въ Россію. «Итти къ Варшавѣ, какъ слышимъ, весьма не надоб-«но, и отнюдь того не дѣлать. Если о Саксонцахъ подлинной

32. Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго 1788. X. № 322 и 324.

«вѣдомости не получите, что они перешли Вислу и идутъ къ «вамъ, непріятель же тѣмъ часомъ отдалится такъ, что вамъ «возможно безъ великаго труда отойти, для Бога, не мѣшкайте: подите къ рубежамъ, куда удобнѣе, взявъ съ собою «и тѣ четыре полка, которые съ королемъ пошли, буде они «не далеко; артиллерію же, тяжелыя пушки, если везти «ихъ не возможно, разорвавъ, бросить въ воду. Буде же о «переходѣ Саксонцевъ чрезъ Вислу получите подлинную «вѣдомость, а провіанта можете доставать и надѣетесь, «что станетъ его до весны, или до приближенія Саксонцевъ, будьте въ Гродно. О! зѣло намъ печально, что мы «не могли къ вамъ доѣхать, и въ какой мы нынѣ мысли, «то Богу одному извѣстно!» 1706 Февраль.

«Ни о чемъ иномъ, точію о семъ просимъ» писалъ Петръ Августу II, «дабы ваше величество не изволили нашихъ въ семъ опасномъ случаѣ оставить; но какъ скорѣе съ войскомъ приближиться, паче же провіантомъ, какъ возможно скорѣе, удовольствовать. Вашему величеству это не трудно: вы на свободной сторонѣ, гдѣ непріятель прешкодить не можетъ. Если же, отъ чего Боже сохрани! при маломъ провіантѣ какое зло нашему главному войску случится, то уже нечего вашему величеству съ нашей стороны уповать». Письмо Августу II.

Гетману Мазепѣ, стоявшему съ Малороссійскимъ войскомъ на Волыни, въ Дубнѣ, Замосцѣ, Бродахъ, предписано немедленно двинуться къ Минску съ провіантомъ для Гродно. Гвардіи поручикъ Глѣбовъ[33] посланъ въ Брестъ-Литовскій для отвоза его, сколько можно тамъ собрать, въ Гродно или по крайней мѣрѣ въ Тикоцинъ. «Готовъ исполнить повелѣніе вашего величества» отвѣчалъ Мазепа,[34] «о порушеніи моемъ отсюда со стороны Польской къ Литвѣ. Собираю войско. Впередъ послалъ къ Минску искуснаго въ военномъ дѣлѣ полковника Миргородскаго Данила Апо- Донесеніе Мазепы.

33. Въ спискахъ Преображенскаго полку значится: Ѳедоръ Глѣбовъ.

34. Отъ 11 февраля 1706 года. Приложеніе II. 368.

1706 февраль.

столa; самъ пойду въ слѣдъ за нимъ, чувствуя малую въ подагрической немощи моей отраду. По отшествіи вашего величества отъ Гродно, за ордонансомъ короля Польскаго, послалемъ до Бреста Литовскаго килко тысячъ моего регименту и полкъ драгуней; также фортецу Замосскую внутрь и извнѣ укрѣпляемъ; а здѣсь въ воеводствѣ Волынскомъ, фортецу Бродскую, крѣпкую и едва преодолимую, у адгерентовъ Шведскихъ одобралемъ и изобильно упровіантовалемъ и кгварнизонъ свой тамъ упровадилемъ».

Устройство засѣки.

Для преграждeнія непріятелю пути въ Россію, по крайней мѣрѣ для затрудненія похода его, Петръ задумалъ дѣло многотрудное—учредить на западной границѣ *засѣку* отъ Пскова до Брянска и далѣе въ степи. По пріѣздѣ изъ Москвы въ Смоленскъ, онъ написалъ собственноручно повелѣніе[35] Дерптскому оберъ-коммендaнту Кириллѣ Нарышкину: «явиться какъ можно скорѣе: зѣло нужно»; въ то же время потребовалъ къ себѣ капитана гвардіи Корчмина. Обоимъ данъ наказъ о немедленномъ устройствѣ засѣки.[36]

Нарышкину предписано: «Отъ Смоленска до Пскова вездѣ, гдѣ есть лѣсъ, зарубить рядомъ на 300 шаговъ шириною; въ случаѣ же отдаленія лѣсовъ отъ границы, вывести валъ тотчасъ по растаяніи снѣга; а гдѣ воды глубокія, или болота непроходимыя, тамъ засѣки не дѣлать. Линію вести не разбирая, чья земля, Русская или Литовская; только смотрѣть, гдѣ скорѣе и удобнѣе; работать же поголовно съ великимъ поспѣшеніемъ близъ лежащими уѣздами Русскими и Польскими, и все дѣлать такъ, какъ вѣрному и доброму человѣку надобно, не описываясь, чтобы не упустить времени».

Наказъ Корчмину писанъ рукою Государя; ему велѣно: «Отъ Смоленска до Брянска и отъ Брянска до тѣхъ

35. Отъ 23 января 1706 г. изъ Смоленска. Голикова Дѣянія XI. № 534.

36. Нарышкину 24 февраля изъ Орши, Корчмину 10 марта изъ Минска. Голикова Дѣянія X. № 348 и 380.

мѣстъ, гдѣ придутъ великія поля и степи, въ лѣсахъ дѣлать засѣку на 150 шритовъ или шаговъ шириною; а гдѣ прервутся лѣса, во время ростали, линію; только смотрѣть, чтобы линіи были не долги; всѣ малыя дороги засѣчь по 300 саженъ, оставивъ только большія, безъ которыхъ обойтись не возможно: на нихъ сдѣлать равелины съ палисадами, шлагбоутами и крѣпкими шпаншрейтерами. Позади линіи устроить дорогу, 90 шритовъ шириною; а гдѣ болота и рѣки, тутъ мосты, не болѣе какъ для 4 человѣкъ, чтобы войску удобно было линію оборонять. У кого изъ мужиковъ есть ружья, приказные должны знать; прочимъ насадить косы прямо и съ рогатинами быть готовыми для карауловъ и обороны. Все сіе приказать подъ смертною казнью. Впрочемъ исполнять со всякимъ прилежаніемъ, какъ надлежитъ доброму человѣку». Линіи устроивались для обороны отъ набѣговъ, а не отъ стройнаго войска.[37] 1706 февраль.

Кирилло Нарышкинъ мѣсяца чрезъ два съ небольшимъ донесъ Государю изо Пскова:[38] «Засѣку въ Смоленскомъ, Торопецкомъ, Луцкомъ, Заволоцкомъ, Опочецкомъ и Вельскомъ уѣздахъ совершили. Теперь чистятъ дорогу, чтобы можно было ѣздить подлѣ засѣки для досмотру; она по сю сторону. Въ Островскомъ и Псковскомъ уѣздахъ засѣка не дѣлана за умаленіемъ работниковъ. Сего числа поѣдемъ и станемъ размѣривать линію. Между лѣсу много придется валомъ вести, напримѣръ въ Смоленскомъ уѣздѣ верстъ 5, въ Луцкомъ верстъ на 60, въ Пусторжевскомъ, Опоческомъ и Псковскомъ, гдѣ лѣсовъ нѣтъ и рѣка мелка, также верстъ на 60. Пришлось въ иныхъ мѣстахъ вести засѣку по Литовскому рубежу; Поляки спорили; но сдѣлано по указу; только опасно, чтобы какого дурна не сдѣлали надъ засѣкою. Работниковъ изъ Литвы не пришло

37. Какъ видно изъ повелѣнія Нарышкину 4 апрѣля 1706 г. Голикова Дѣянія X. № 402.

38. Отъ 1 мая 1706. Приложеніе II. 396.

1706 февраль.

ни одного человѣка; людей требуется много; для починки одной Псковской крѣпости инженеръ требуетъ 10.000 человѣкъ».

Василій Корчминъ писалъ изъ Почепа:[39] «По указу вашего величества зачалъ я засѣчную линію отъ Смоленска. Близъ линіи стоятъ Брянскъ, Рославль, Трубчевскъ. Надобно, хотя мало, ихъ подкрѣпить; а Брянскъ всеконечно: онъ стоитъ на высокой горѣ натуральной; достаточно сдѣлать одинъ брустверъ; а палисады изъ того же развалившагося города. Пушекъ въ трехъ мѣстахъ 34; ихъ надобно свезть въ одно, которое будетъ укрѣплено. Есть довольно стараго ружья съ замками и безъ замковъ. Я все велѣлъ чинить. Сыскано много пушкарей, воротниковъ; изъ нихъ можно составить полкъ; только надобно прибавить ружья».

Затрудненіе въ Гродно.

Въ Гродно, между тѣмъ, Русская армія находилась въ затруднительномъ положеніи отъ недостатка провіанта. Вскорѣ по пришествіи Карла, князь Репнинъ писалъ Меншикову:[40] «У насъ большая скудость провіанту: болѣе какъ на полмѣсяца не будетъ», слѣдовательно до конца января. 7 февраля генералъ Рённе донесъ Царю:[41] «Провіанту у насъ нынѣ довольно; но въ кормахъ терпимъ великую нужду; фельдмаршалъ объ нихъ не заботится и говоритъ: хотя бъ всѣ кони сгинули, только бъ люди были». Чрезъ недѣлю послѣ этого донесенія, Огильви писалъ къ Государю,[42] что изъ Тикоцина успѣли привезти значительный запасъ муки, 2.640 мѣшковъ и готовятъ другой; а дней чрезъ 10 князь Репнинъ увѣдомилъ Меншикова:[43] «Къ намъ пришелъ изъ Бреста господинъ подскарбій и на 900 подводахъ привезъ провіанта. Слава Богу! теперь у насъ всего довольно, хлѣба, вина, пива». Такимъ обра-

39. Отъ 17 апрѣля 1706 г. Приложеніе II. 391.
40. 16 или 17 января 1706. Приложеніе II. 361.
41. Приложеніе II. 367.
42. Отъ 26/15 февраля 1706 изъ Гродно. Приложеніе II. 376.
43. Онъ 25 февраля 1706 изъ Гродно. Приложеніе II. 374.

зомъ не прежде конца февраля, слѣдовательно чрезъ полтора мѣсяца по пришествіи непріятеля къ Гродно, продовольствіе войска было обезпечено. Отъ того очень вѣроятно извѣстіе Адлерфельда, [44] что въ Гродно отъ голода и болѣзней погибло болѣе 8.000 Русскихъ, въ томъ числѣ два генерала. 1706 февраль.

Другая бѣда: Царь посылалъ въ Гродно повелѣнія изъ Смоленска, Орши, Минска цифирнымъ письмомъ, какъ было необходимо на всякій случай, если бы они попались въ руки непріятеля; но цифирный ключъ остался въ обозѣ Рённе, и большую часть повелѣній нельзя было разобрать. Объ этомъ доносилъ Рённе Царю еще 7 февраля; [45] а чрезъ двѣ недѣли послѣ того князь Репнинъ писалъ къ А. В. Кикину, бывшему въ царской свитѣ: [46] «Отъ ихъ милости (Государя и Меншикова) бываютъ къ намъ курьеры мало не на всякую недѣлю съ подлинными письмами; только мы по нимъ ничего дѣлать не можемъ: присылаютъ пакеты великіе, пишутъ цифромъ, велятъ отдавать для перевода Рену, а Ренъ ключъ потерялъ, и то все стало мертво. Уже писано о томъ многажды, а все привозятъ такія же письма, и такъ время проходитъ по пустому». Государь послалъ Репнину три ключа, [47] въ замѣнъ потеряннаго, въ такое время, когда разобрать его повелѣніе было болѣе, чѣмъ когда либо, необходимо.

Носился слухъ, что Саксонская армія уже вступила въ Польшу: ее ждали въ Гродно съ нетерпѣніемъ. Казалось, ей не трудно было соединиться съ Русскою: единственною преградою былъ Шведскій корпусъ генерала Пораженіе Фрауштадтское.

44. Adlerfeld II. 497 (собственно 297). Плейеръ въ донесеніи цесарю отъ 15 іюля 1706 (Приложеніе VI. № 46) говоритъ, что отъ голода и болѣзни въ Гродно, и потомъ отъ тяжкаго похода къ Кіеву, сорокотысячная армія Русская потеряла не менѣе 14.000 чел.

45. Приложеніе II. 367.

46. Отъ 23 февраля. Приложеніе II. 372.

47. Отъ 2 марта 1706 года.

1705 февраль. Реншёльда, стоявшій на пути при Силезской границѣ: сокрушить и истребить его предлагалъ Огильви Августу II въ началѣ января, когда получено извѣстіе о переходѣ Карла XII чрезъ Вислу, и Польскій король въ надеждѣ побѣды отправился изъ Гродно на встрѣчу своимъ Саксонцамъ. Огильви такъ былъ убѣжденъ въ неизбѣжной гибели Шведскаго корпуса, что доносилъ Царю 23 февраля:[48] «Есть вторичная вѣдомость о пораженіи Реншёльда Саксонскими войсками». Мнѣніе его раздѣляли и Русскіе генералы, бывшіе въ Гродно; чрезъ два дня князь Репнинъ писалъ Меншикову:[49] «Изъ Пруссъ Жиды принесли вѣсти о пораженіи Саксонцевъ при Фрауштадтѣ: я не вѣрю имъ». Дѣло вскорѣ объяснилось.

Съ глубокимъ огорченіемъ увѣдомилъ Петръ Ѳ. А. Головина о Фрауштадтской баталіи 26 февраля:[50] «Herr Admiral! «Предъ симъ писалъ я къ вамъ о нѣкоторомъ никогда чаемомъ случаѣ отъ постороннихъ вѣдомостей; нынѣ же подлинную вѣдомость имѣемъ, что все Саксонское войско отъ «Реншёльда разорено и артиллерію всю потеряли. Нынѣ «уже явна измѣна и робость Саксонская: 30.000 человѣкъ «побѣждены отъ 8.000! Конница, ни единаго залпу не давъ, «побѣжала; пѣхота болѣе половины, киня ружье, отдалась, и только нашихъ, однихъ, оставили, которыхъ «не чаю половины въ живыхъ. Богъ вѣсть, какую намъ «печаль сія вѣдомость принесла, и только дачею денегъ «бѣду себѣ купили. Симъ же случаемъ и измѣна Паткулева будетъ явна: ибо совершенно чаю, того для онъ «взятъ, чтобъ сей ихъ измѣнной факціи никто не свѣдалъ . . . . Вышереченное несчастіе, паче же измѣну своими королю, изволь объявить всѣмъ, но гораздо полегче: «ибо уже тайно быть не можетъ, а подлинно небольшимъ «персонамъ».

48. Отъ $\frac{\text{6 марта}}{\text{23 февраля}}$ 1706 изъ Гродно. Приложеніе II. 379.
49. Отъ 25 февраля 1706 изъ Гродно. Приложеніе II. 374.
50. Чрезъ 3 недѣли съ половиною послѣ Фрауштадтской битвы.

«Саксонцы явились яко бездѣльники» писалъ Петръ на другой день вице-адмиралу Крёйсу:[51] «нашихъ оставили однихъ, которые такъ предъ свѣтомъ славу заслужили, что 6.000 противъ 12.000 вящше 4 часовъ, по убѣжаніи Саксонцевъ, стояли». 1706 Февраль.

Дѣло при Фрауштадтѣ происходило такимъ образомъ:

Черезъ два дня по удаленіи Карла XII верстъ на десять отъ Гродно въ Сколубово, Августъ II бросился къ Варшавѣ съ 4 Русскими драгунскими полками и многими Поляками; на пути, въ Тикоцинѣ, $^{30}/_{19}$ января онъ подтвердилъ данное прежде повелѣніе генералу Шуленбургу:[52] «Не теряя ни минуты, вступить съ арміею изъ Саксоніи въ Польшу и сокрушить Реншёльда, у котораго не болѣе 8.000 человѣкъ». Въ Дрезденѣ боялись, чтобы Шведъ, опасаясь неминуемаго пораженія, не ушелъ въ Померанію. Въ самомъ дѣлѣ положеніе его было затруднительно: изъ Саксоніи шла цѣлая армія, болѣе 20.000 человѣкъ[53] съ 32 пушечною артиллеріею; Августъ II готовился ударить ему въ тылъ; отъ Кракова спѣшило взять его во флангъ равно сильное войско, а у Реншёльда было всего-на-все не болѣе 9.000 человѣкъ[54] и притомъ *ни одной пушки.* Онъ явился, однакожъ, достойнымъ сподвижникомъ своего короля-героя.[55]

Узнавъ, что Саксонцы вступили въ Силезію и, перепра-

51. Голиковъ. Дѣянія, X. № 360.

52. Leben Reichsgrafen von der Schulenburg. Leipzig, 1834. I. 236.

53. Адлерфельдъ (II. 219) считаетъ до 21.000, включая и 6.000 Русскихъ. Петръ, по первому извѣстію о Фрауштадтской битвѣ, писалъ къ Головину, что въ Саксонскомъ войскѣ было 30.000. Самъ Шуленбургъ въ донесеніи Августу II отъ $^{15}/_{4}$ февраля изъ Сорау не говоритъ о числѣ бывшей у него арміи.

54. Шуленбургъ доноситъ Августу II изъ Сорау, что по словамъ шпіоновъ у Реншёльда было болѣе 9.000; на самомъ же дѣлѣ оказалось 12.000. Въ письмѣ Головину Петръ считаетъ 8.000, къ вице-адмиралу Крёйсу—12.000.

55. Адлерфельдъ, II. 477—483. Донесеніе Шуленбурга Августу II отъ $^{15}/_{4}$ февраля изъ Сорау. Leben, II. 251—276.

1706 Февраль. вясь чрезъ Одеръ по льду, двинулись отъ Шлаве къ Позпани, чтобы соединиться съ войскомъ, пришедшимъ отъ Кракова, Реншёльдъ въ 24 часа собралъ свой корпусъ, стоявшій на зимнихъ квартирахъ отъ Костина до Швецкау и, распустивъ слухъ, что опасается Саксонской арміи, вдвое сильнѣйшей, притворно отступилъ за Лиссу. Шуленбургъ поддался обману: оставивъ направленіе къ Позпани, быстро повелъ свое войско за Шведами; но едва достигъ Фрауштадта, [56] встрѣтилъ Реншёльда, готоваго къ бою. Саксонскій полководецъ немедленно расположилъ свою армію, искуснымъ образомъ, на выгодномъ мѣстѣ, между деревнями Гейерсдорфъ и Рёрсдорфъ, поставивъ впереди 32 орудія. Шеститысячный Русскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Востромирскаго, находился на лѣвомъ флангѣ.

Здѣсь, 2 февраля, въ 11 часовъ утра Реншёльдъ напалъ на Саксонскую армію и въ одинъ часъ съ небольшимъ разсѣялъ ее такъ, что вся она разбѣжалась, оставивъ на мѣстѣ болѣе 7.000 убитыхъ и всю свою артиллерію, кромѣ одной пушки. Главный ударъ направленъ былъ на лѣвый флангъ, гдѣ стояли одиннадцать Русскихъ батальоновъ: Шведы кинулись стремительно, овладѣли 12 орудіями Саксонской артиллеріи и убійственный огонь ихъ обратили на Русскихъ; по первому выстрѣлу они обратились въ бѣгство и большею частію пали на поляхъ Фрауштадтскихъ: Шведы били ихъ безъ милосердія, не давая пощады и безоружнымъ. [57] Изъ 6.300 человѣкъ спаслось не болѣе четвертой части. Столь же рѣшительно было пораженіе

56. Поляки называютъ Фрауштадтъ *Вшова*—Wschowa.

57. Гисторія Свейской войны: «Россіяне многіе побиты; а которые изъ солдатъ взяты были въ полонъ, съ тѣми непріятель зѣло немилосердо поступилъ, по выданному объ нихъ прежде королевскому указу, дабы имъ пардона не давать, и ругательски положа человѣка по два и по три одинъ на другаго, кололи ихъ копьями и богинетами». Тоже говоритъ Галлартъ въ своей Исторіи.

центра и праваго фланга: вся армія въ паническомъ ужасѣ бѣжала отъ Шведовъ; генералъ Шуленбургъ едва спасся въ лѣсу только съ ордонансъ-офицеромъ и рейткнехтомъ. Августъ II, бывшій не далѣе 15 миль отъ Фраунштадта съ 10.000 Саксонцевъ, Поляковъ и Русскихъ, поспѣшно повернулъ къ Кракову. [58] 1706 Февраль.

Повелѣніе Огильви и Репнину.

Не ранѣе трехъ недѣль съ половиною получивъ достовѣрное свѣдѣніе о рѣшительномъ пораженіи Саксонской арміи при Фраунштадтѣ, Петръ послалъ 27 февраля изъ Орши фельдмаршалу Огильви и князю Репнину слѣдующее повелѣніе: [59]

«1. По несчастливой баталіи Саксонской, въ Гроднѣ дѣлать уже нечего: немедленно выходить по которой дорогѣ способнѣе и гдѣ ближе лѣса; если же вскроется Нѣманъ, лучше перейти его и двинуться на лѣвую руку, потому что непріятель чрезъ рѣку не можетъ такъ вредить; притомъ же на той дорогѣ гетманъ и наши войска съ нимъ. Впрочемъ полагается на вашу волю, куда удобнѣе; а по которой дорогѣ пойдете, о томъ прислать къ намъ 5 или 6 курьеровъ, не жалѣя денегъ на нихъ, чтобы можно было встрѣтить армію конницею.

«2. Полковыхъ пушекъ взять съ собою сколько возможно (въ чемъ зѣло смотрѣть, чтобы не отяготиться: брать зѣло мало, а по нуждѣ хотя и все покинуть); тяжелую же артиллерію и прочее, чего нельзя увезти, бросить въ воду, не взирая ни на что: только бы людей спасти.

«3. Отошедъ отъ Гродно миль 10, или какъ случится, когда начнутся крѣпкія мѣста, именно лѣсъ, раздѣлить всю армію на батальоны или полки, какъ лучше по размо-

58. Въ послѣдствіи въ Саксоніи полковникъ Ренцель собралъ до 1.600 ч. Русскихъ, которые должны были выйти оттуда въ цесарскія владѣнія и съ большимъ трудомъ присоединились къ Русской арміи въ Люблинѣ въ 1707 году. Петръ писалъ къ вице-адмиралу Крейсу, что при Фраунштадтѣ Русскіе стояли болѣе 4 часовъ по убѣжаніи Саксонцевъ. Адлерфельдъ и Шуленбургъ свидѣтельствуютъ, что они обратились въ бѣгство изъ первыхъ.

59. Голиковъ. Дѣянія, X. 362.

1706 февраль. трѣнію, и учредить походъ разными дорогами, по которымъ разверстать все войско, чтобъ шло врознь, а не цѣлымъ корпусомъ, для избѣжанія непріятельскаго нападенія всею силою, причемъ легче ему выиграть, нежели потерять; если же войско наше будетъ въ розницѣ, непріятелю нельзя будетъ атаковать всю армію; развѣ нападетъ на одинъ батальонъ или полкъ и хотя его сокрушитъ, въ чемъ буди воля Божія, однакожъ не всѣ въ атакѣ будутъ. Волошскихъ же партій опасаться нечего: хотя и сильны будутъ, только навѣрное на одинъ батальонъ нашъ смѣло не нападутъ. Прежде выхода изъ Гродно все, кромѣ пушекъ и пороху, какъ то ножи и прочее, зѣло тайно пометать въ воду.

«4. Выступить изъ Гродно надлежитъ зѣло тайно, такимъ образомъ: прежде всего поставить караулъ такой крѣпкій, чтобъ изъ жителей никто не могъ не только вытти, даже выползть; въ то время собраться, какъ возможно скоро и тайно; полковыя пушки приготовить къ походу; прочія же держать на ихъ мѣстахъ, для того: если непріятель свѣдаетъ, отъ чего Боже сохрани! и придетъ, а пушки прежде выходу будутъ брошены, тотчасъ начнетъ штормовать, и вамъ не чѣмъ станетъ обороняться; потомъ, когда выступать, всѣмъ солдатамъ вдругъ взять пушки съ траншамента и, спустивъ съ горы, бросить въ проруби, заранѣе приготовленныя; послѣ чего тотчасъ выходить.

«5. Выступленіе должно быть съ вечера, не поздно, чтобы ночью осталось больше времени для перехода до крѣпкихъ мѣстъ, и зѣло стараться, чтобы открытыя поля перейти ночью.

«6. Лошадей взять у Гродненскихъ жителей, кто ни есть; а провіантъ, если потребуется, также все нужное, изъ домовъ и монастырей, безъ крайняго разоренья; лошадей же всѣхъ.

«7. По выступленіи, конницу оставить позади, чтобъ

была въ траншаментѣ и у моста до самаго утра, или и долѣе, смотря по дѣлу, чтобы непріятель не могъ помѣшать выходу. Участь плѣнниковъ предоставляется мнѣнію военнаго совѣта. 1706 Февраль.

«8. Все чинить по сему предложенію, а паче по своему разсмотрѣнію, и ничего не жалѣть, ни артиллеріи, ни имущества; только бы людей спасти по возможности».

Черезъ два дни, [60] повторяя свою волю о выходѣ изъ Гродно, Петръ писалъ Огильви и Репнину: «Мой совѣтъ: когда Нѣманъ вскроется, тотчасъ не мѣшкая перейти его, по заранѣе изготовленному мосту, и двинуться лѣвымъ берегомъ: непріятелю за льдомъ нельзя будетъ нигдѣ переправиться, а вамъ вытти зѣло свободно; только смотрѣть, чтобы итти прежде разлитія малыхъ рѣчекъ: иначе, когда разольются, невозможно будетъ. Путь, мнѣ кажется, лучше на Слуцкъ: тамъ есть изрядная фортеція съ доброю артиллеріею и аммуниціею; въ немъ уже нашъ гарнизонъ и готовятъ къ вашему приходу магазейнъ. Мы въ пять дней придемъ туда съ 12.000 стройной пѣхоты, кромѣ нестройной и гетманской конницы. Соединясь съ гетманомъ, мы будемъ смотрѣть на вашъ походъ, чтобы дать вамъ отдыхъ. На Вильно итти невозможно: тамъ добрая часть Шведовъ и едва не всѣ Поляки. Также и въ Ковно не безъ опасенія. Мосты подъ Кіевомъ всегда готовы; подъ Могилевымъ велѣно дѣлать; также и подъ Рогачевымъ. Подъ Витебскомъ не надобно: ибо Двину не переходить, идучи къ Смоленску или по Могилевской дорогѣ. Больныхъ, какъ можно старайтесь, вывезти, хотя на быкахъ и въ сторону. А объ артиллеріи много не думайте: учинить по первымъ письмамъ моимъ». 2 марта.

Фельдмаршалъ Огильви отвѣчалъ, на царскія повелѣнія отъ 27 февраля и 2 марта, слѣдующимъ образомъ: [61] «Все, Донесеніе Огильви.

60. Голиковъ. Дѣянія, X. 368 и 369.
61. Отъ 26/15 марта 1706 года изъ Гродно. Приложеніе II. 381.

1706 март. что писано въ статьяхъ, я уже имѣлъ въ виду. Нѣсколько сотъ больныхъ въ Тикоцинъ послано. Казаки вовсе не слушаются. Въ Вильнѣ 1.200 Шведовъ и множество Сапѣжинцевъ. Король стоитъ вокругъ Желудка въ 10 миляхъ отъ Гродно; въ 24 часа можетъ собрать все войско и вступить съ нами въ рѣшительную баталію: отъ того вытти очень опасно; подержусь до благопріятнѣйшаго времени. Когда и какой дорогой пойду, еще не знаю. Прошу прислать нѣсколько сотъ лошадей и телѣгъ въ Брестъ. Я все жду атаки на Гродно: могъ бы ее выдержать и отразить, если бъ были деньги. Когда это мѣсто покинемъ, вся Польша и Литва склонятся на сторону непріятеля, и тягость войны падетъ на ваше величество; король Польскій, уже собравшій до 20.000, также долженъ будетъ отойти. Впрочемъ постараюсь исполнить волю вашего величества и въ послѣднихъ числахъ марта выведу войско.

«Недавно 200 Волоховъ дошли до Сидры и снесли до 200 драгунъ, посланныхъ на фуражировку, хотя тамъ близко стоялъ Рённе. Изъ этого видно, какъ мало тѣ шесть драгунскихъ полковъ могутъ употребляться къ службѣ; они не отличились ни однимъ дѣломъ: только грабятъ и разоряютъ.

« Я читалъ письмо ваше отъ 2 марта: лучше бы простоять здѣсь цѣлое лѣто. Впрочемъ исполню вашу волю и отступлю къ Бресту».

Царскій отвѣтъ. «И не думайте оставаться въ Гродно до лѣта» повторялъ Петръ: [62] «понеже непріятель, отдохнувъ и получивъ «подъ ноги кормъ, не отойдетъ отъ васъ тогда легко; «къ томужъ и Реншёльдъ придетъ, понеже Саксонцы паки «скоро не сберутся; къ томужъ и Лёвенгауптъ будетъ: ибо «мы уже указъ послали, чтобъ Курляндскіе замки подорвать и пѣхотѣ итти чрезъ Двину къ Полоцку; если же «до тѣхъ поръ стоять, какъ Двина разойдется, то имъ про-

62. Голиковъ. Дѣянія, X. № 385. Отъ 12 марта.

«пасть будетъ; а конницею станемъ чинить непріятелю ди- 1706
«версію. Деньги, какъ вамъ, такъ и прочимъ, готовы; но мартъ.
«послать ихъ невозможно . . . . Объ артиллеріи, хотя бъ и «было на чемъ везть, конечно кромѣ трехъ-фунтовыхъ «не брать; прочія тягостью своею такъ васъ свяжутъ, что «скоро итти отнюдь будетъ невозможно; конечно, при са- «момъ выходѣ, какъ прежде я писалъ, бросить ихъ въ Нѣ- «манъ; ихъ не болѣе 15 мѣстъ: нечего и думать. . . . Пер- «ваго разлитія водъ (или и нынѣ, буде возможно) не про- «пускайте и съ Божіею помощью выходите; отдаленія же «непріятельскаго не дожидайтесь: конечно, вѣдаемъ, не пой- «детъ прочь; а въ Гродно уже нечего больше ожидать. «Чѣмъ зѣло насъ обяжете и удовольствуете. Если же по се- «му не учините и до травы стоять станете, то сіе дѣло «уже не за добраго слугу, но за непріятеля почтено бу- «детъ».

Наказъ князю В. В. Долгорукому.

Къ Августу II, бывшему въ Краковѣ, посланъ капитанъ Преображенскаго полка князь В. В. Долгорукій, съ слѣдующимъ собственноручнымъ наказомъ Государя: [63] «Крѣпко «обнадежить короля, что никогда отъ союза мы не отсту- «пимъ и особливаго мира, какъ говорилъ Арнштедтъ, «не заключимъ; надѣемся, что и король съ своей стороны «также учинитъ. Если станетъ спрашивать, для чего и «куда велѣно вывесть войско изъ Гродно, сказать: къ Рус- «скимъ границамъ, для исправленія и пополненія рекру- «тами; королю извѣстно, какъ оно изнужено. Впрочемъ «изъ Польши войска никогда не выйдутъ и только пода- «дутся къ рубежамъ, чтобы непріятель не могъ сзади «отъ Русской земли отрѣзать. Просить короля объ отпускѣ «къ Бресту драгунскихъ полковъ, подъ начальствомъ Ген- «скина, [64] ради безмѣрно нужной конницы при Гродно: тамъ «нѣтъ и 2.000 человѣкъ. Паткуля прислать за карауломъ,

63. Отъ 12 марта. Голиковъ. Дѣянія, X. № 382.

64. У Голикова: Гелштена. Генскину дано повелѣніе еще 27 февраля: со всѣми драгунскими полками быть туда, гдѣ Рённе обрѣтается, не описываясь.

1706 мартъ. «при одномъ изъ королевскихъ служителей, для улики его. «Просить короля тайно, на единѣ, чтобы изволилъ невѣр-«ныя войска свои, какъ нынѣ на баталіи оказалось, обмѣ-«нить на другія войска, лучше всего на Датскія, которыя «всегда враги Шведамъ. Наконецъ развѣдать о Русскихъ «вспомогательныхъ войскахъ, сколько осталось въ живыхъ, «что ранено и побито».

Отъѣздъ Государя въ Петербургъ.

На другой день послѣ отвѣта фельдмаршалу Огильви и наказа князю В. В. Долгорукому, 13 марта, Петръ отправился изъ Минска, гдѣ былъ около мѣсяца, [65] въ С.-Петербургъ, оставивъ команду надъ собранными войсками А. Д. Меншикову. «Вѣдомости изъ Гродно» сказано въ Юрналѣ, «мало-по-малу стали лучше и непріятель началъ отступать» (?) Въ Торопцѣ праздновалъ онъ тезоименитство сына своего, царевича Алексѣя Петровича; въ Нарвѣ Воскресеніе Христово. «Сегодня по обѣдни» писалъ Царь

24 марта. Меншикову, [66] «первое были въ вашемъ дому и разговѣ-«лись; а при окончаніи сего дня, паки окончили веселіе «въ вашемъ дому. Во истину, слава Богу, веселы: понеже «веселіе безъ васъ и отъ васъ, яко брашно безъ соли». Письмо подписано всѣми спутниками Царя; его подпись: «Протодіаконъ Петръ». [67] Въ тотъ самый день Русская армія выступила изъ Гродно.

Выступленіе арміи изъ Гродно.

Нѣманъ вскрылся; сильный ледъ двинулся по рѣкѣ; но мостъ на лѣвый берегъ, заблаговременно построенный, уцѣлѣлъ.

22 марта князь Репнинъ велѣлъ полковнику Новикову съ больными всѣхъ полковъ, числомъ 2.900 человѣкъ, слѣдовать изъ Гродно въ Тикоцинъ.

65. Съ 15 февраля до 13 марта. Юрналъ 1706 года.

66. Приложеніе I. 147.

67. На этомъ письмѣ подписались: Смиренный Миcаилъ Казанскій и Свіяжскій, архидіаконъ Гедеонъ Шаховской, *Протодіаконъ Петръ*, діаконъ Купріянъ Хрисанфовъ, Иванъ Мусинъ-Пушкинъ, Романъ Брюсъ, Стефанъ Бѣляевъ, Дубасовъ, Мурзинъ, Мининъ, Макаровъ, Христіанъ Хетте, Якимъ-мужикъ матерой, Матвѣй Олсуфьевъ.

23 марта выступили полки двухъ бригадъ генераловъ фонъ-Вердена и Белинка; переправясь чрезъ Нѣманъ, они ночевали на берегу. Въ тотъ же день отданъ приказъ по всей арміи: ни одному офицеру, кто-бы ни былъ, не имѣть при полкахъ повозокъ; послѣ полуночи, по восходѣ мѣсячномъ, итти чрезъ Сидру на Тикоцинъ и, тамъ перешедши Наревъ, поспѣшать маршемъ денно и нощно трактомъ, который укажетъ Тикоцинскій коммендантъ. Выступленіемъ обоза вѣдать обознымъ: наложить вещи не тяжело, такъ чтобы лошади могли итти 4 дня и 4 ночи. Въ телѣгахъ быть непремѣнно по двѣ и по три лошади. Багажъ сносить вмѣстѣ; лишнее кидать. При полкахъ быть только телѣгамъ съ рогаточными брусьями. Подъ пушки впрячь лошадей изъ-подъ телѣгъ Преображенскаго полка, потому что артиллерійскія никуда не годны. Подъ лишеніемъ живота, не стрѣлять и не пьянствовать. 1706 мартъ.

Выступили въ порядкѣ баталіи двумя линіями. [68]

24 марта очистили Гродно и ночевали на берегу.

25—отошли отъ Гродно двѣ мили и ночевали на бору.

26—ночевали въ Соколкѣ.

27—ночевали на бору; Огильви, князь Репнинъ и генералы въ корчмѣ, куда прибылъ А. Д. Меншиковъ.

28—А. Д. Меншиковъ смотрѣлъ полки и всѣ пропустилъ при себѣ. За отсталыми пушками посланы подводы, которыя онъ съ собою привелъ.

29—Пришли въ Тикоцинъ. 31—ночевали въ Бѣльскѣ, куда министръ князь Долгорукій привелъ Преображенскій батальонъ.

68. Журналъ выступленія Русскаго войска изъ Гродно. Приложеніе II. 387. Въ Военной Исторіи походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи, соч. Бутурлина, 1820. II. 41, выступленіе Русскихъ войскъ изъ Гродно показано несогласно съ журналомъ Репнина: по словамъ его армія пришла въ Соколку 1 апрѣля (вмѣсто 26 марта), въ Тикоцинъ 4 апрѣля (вмѣсто 29 марта), въ Бѣльскъ 6 апрѣля (вмѣсто 31 марта), въ Брестъ 10 апрѣля (вмѣсто 4), въ Ковель 19 апрѣля (вмѣсто 13). Вообще разность въ 6 дняхъ.

1706 апрѣль.

4 апрѣля пришли въ Брестъ: *первый* дневной отдыхъ. 13 апрѣля въ Ковель: Меншиковъ дѣлалъ смотръ и роздалъ солдатамъ по полтинѣ. 8 мая къ Кіеву.

Донесенія Огильви.

Фельдмаршалъ Огильви послалъ Государю два донесенія о выступленіи войска: одно изъ Гродно 24 марта; другое изъ Тикоцина 29.[69] Въ первомъ пишетъ: «По указу вашего величества, войска ваши я перевелъ чрезъ Нѣманъ и иду къ Бресту. Непріятель имѣетъ мостъ, да и крѣпкій ледъ ему еще служитъ, такъ что онъ легко можетъ настичь нашихъ утомленныхъ лошадей и людей. Я имѣю отъ него 8 добрыхъ миль.[70] Если онъ за мною пойдетъ, ваше величество заходите ему въ тылъ и займити опять Гродно». Во второмъ: «24 марта, когда ледъ по Нѣману шелъ съ великою силою, я вышелъ изъ Гродно и 29 числа достигъ Тикоцина. Я радъ былъ, что со мною между Черны и Книшина встрѣтился принцъ Александръ. Отъ всего сердца желаю, чтобъ этотъ выходъ не внесъ войны въ государство: скорѣе внести, чѣмъ вынести. Я взялъ по пушкѣ къ каждому батальону, и всѣ сюда, слава Богу! привезъ; остальныя всѣ потопилъ». . . . Изъ Гродно бѣжала Русская армія, кидая тяжелую артиллерію въ Нѣманъ, и непрежде 12 дней остановилась для дневнаго отдыха..Такъ страшенъ былъ Карлъ XII!

Донесенія Меншикова.

Отъ Меншикова также два донесенія; въ одномъ изъ Бреста отъ 5 апрѣля:[71] «Всѣ войска изъ Гродно благополучно вышли 24 марта, въ праздникъ св. Пасхи. Я съ ними соединился 27 марта въ 7 миляхъ отъ Гродно. Рённе стоитъ при Нѣманѣ и стережетъ переправы. Какое намѣреніе у непріятеля, мы еще не знаемъ. Походъ отсюда будемъ править со всякимъ тщаніемъ противъ вашего повелѣнія. Посылаю переводъ съ писемъ фельдмаршала Огильви».

69. Приложеніе II. 384 и 386.

70. Отъ Гродно до Желудка, гдѣ въ то время находился Карлъ XII, не менѣе 70 верстъ или 10 миль.

71. Приложенія II. 385.

Въ цидулъ: «При заключеніи сего письма, я разсудилъ фельдмаршаловыхъ писемъ до вашей милости не посылать: въ нихъ нужды никакой нѣтъ; писано плодисто объ одномъ выходѣ изъ Гродно. Когда увижусь съ вашею милостью, самъ ихъ вручу». 1706 апрѣль.

Въ другомъ донесеніи 17 апрѣля изъ Колки на Стыри: [72] «Армія идетъ благополучно. Фельдмаршалъ съ правымъ крыломъ у Луцка; я здѣсь при Колкахъ; соединимся въ Александріи. О непріятелѣ никакихъ слуховъ не имѣемъ. Зѣло благопотребно, еслибъ ваша милость изволилъ у насъ побывать и тѣмъ офицеровъ повеселить».

Въ цидулъ: «Я не сомнѣваюсь, что ваша милость совершенно къ намъ быть изволишь: того ради, какъ сами изволите подняться, изволь тогда приказать и дѣвицамъ нашимъ ѣхать въ Смоленскъ. Путь нашъ лежитъ на Кіевъ, откуда, если непріятель за нами не пойдетъ, двинемся на Быховъ, чтобы стать на квартирахъ между Кіевомъ и Смоленскомъ».

Радость Петра.

«Min Bruder!» писалъ Петръ Меншикову изъ С.-Петербурга 29 апрѣля.[73] «Съ неописанною радостію я господина Старика отъ васъ съ письмами принялъ, будучи во «флотѣ у Кроншлота на кораблѣ вице-адмирала *Олифантъ*, и той же минуты, благодаря Бога, со всего флота и «крѣпости трижды стрѣляно. Дай Боже, видѣть васъ въ радости и со всѣмъ войскомъ! А какъ мы были сему радостны и потому шумны, донесетъ вамъ Старикъ самъ. . . За «принесенную вѣдомость даровали ему чинъ фендриха, о «чемъ и васъ прошу, извольте ему то подтвердить. Истину сказать, отъ сей вѣдомости, всѣ стали здѣсь радостны; «а до того, хотя и въ раю [74] жили, однакожъ на сердцѣ «всегда скребло. Здѣсь, слава Богу, все добро и новизнъ «никакихъ нѣтъ. Мы въ будущемъ мѣсяцѣ поѣдемъ отсель».

72. Приложенія II. 390.
73. Приложенія I. 150.
74. Т. е. въ Петербургѣ. Юрналъ 1706.

1706 апрѣль. «О бытіи моемъ, [75] ежели отъ Бога чего не зайдетъ, не «извольте сомнѣваться: конечно въ концѣ сего мѣсяца по-«ѣду; а ранѣе того невозможно, ей! не для гулянья, но «дохтуры такъ опредѣлили, чтобъ по пусканіи крови жиль-«ной, которая вчерась отворена, двѣ недѣли на мѣстѣ при-«нимать лекарство. Потомъ тотчасъ поѣду: ибо самъ, ваша «милость, видѣлъ, каково мнѣ было, когда мы разлучены «были отъ войска».

Петръ отправился къ арміи не прежде 1 іюня.

Погоня Карла XII за Русскими.

Изъ Желудка, гдѣ стояли Шведы около двухъ мѣсяцевъ, [76] въ 70 верстахъ отъ Гродно, Карлъ XII зорко слѣдилъ за Русскою арміею, готовый ударить на нее при первомъ движеніи изъ укрѣпленнаго лагеря, безпрестанно тревожилъ ее сильными партіями, которыя пресѣкали подвозъ съѣстныхъ припасовъ, занялъ Вильно, на случай отступленія ея къ Полоцку, и заблаговременно построилъ мостъ на Нѣманѣ въ 7 верстахъ отъ Желудка при мѣстечкѣ Орле, чтобы напасть на нее, если пойдетъ на Волынь. Всѣ расчеты его уничтожились вскрытіемъ Нѣмана: сильный напоръ льда разрушилъ Орловскій мостъ, и когда Русская армія перешла Нѣманъ изъ Гродно, въ направленіи къ Тикоцину, Карлъ болѣе недѣли не имѣлъ возможности гнаться за нею. Наконецъ мостъ при Орле былъ возстановленъ, и Шведская армія перешла чрезъ Нѣманъ, но не ранѣе 3 апрѣля, когда Русскіе были уже у Бреста-Литовскаго.

Карлъ двинулся прямо на югъ, все еще надѣясь перерѣзать имъ путь, и въ первый день прошелъ быстро верстъ сорокъ. «Нельзя описать» говоритъ очевидецъ Адлерфельдъ, «что люди и лошади на этомъ маршѣ претерпѣли: страна покрыта болотами; наступившая весна растворила землю; конница едва двигалась, а обозъ такъ увязъ, что въ

75. Царское письмо отъ 10 мая. Приложеніе I. 151.
76. Adlerfeld, II. 484—497. Съ 9 февраля по 3 апрѣля.

двое сутокъ на силу вытащили повозки; королевская коляска осталась въ топи; о столѣ нечего было и думать: счастливъ былъ тотъ, кто въ этой опустошенной странѣ могъ достать кусокъ хлѣба изъ кармана». Несравненно труднѣе было движеніе въ Полѣсьѣ. Карлъ увидѣлъ невозможность догнать Русскую армію и цѣлыя два мѣсяца провелъ въ Пинскихъ болотахъ, истребляя города и крѣпости, гдѣ засѣли приверженцы Августа или Малороссійскіе Казаки. Въ особенности памятенъ остался Русскимъ Клецкъ. 1706 апрѣль.

«Поворочаючи я зъ Литвы» доносилъ гетманъ Мазепа Государю», [77] по цѣлорочной службѣ вашего величества, еле живый отъ многихъ трудовъ, турбацій, печалей, болѣзней, въ Гомли получилъ вашего величества монаршею рукою писанный указъ, въ которомъ монаршимъ сердцемъ соболѣзнуешь не помысленному войскъ регимента моего поведенію и христіянской крови разліянію; неменьшую ощутителемъ въ болѣзни моей отраду. А какъ отъ непріятеля въ Клецкѣ пораженіе сталося, посылаю вашему величеству реляцію. Пораженіе при Клецкѣ.

«Когда полковникъ Переясловскій [78] прислалъ до меня съ фортецы Лыховицкой одного казака, чрезъ муръ спустивши, съ крайнимъ и послѣднимъ свобожденія своего прошеніемъ и таковымъ донесеніемъ, что надъ единъ тыждень большъ не могутъ тамъ въ фортецы одержатись, поневажъ и борошна не стало и кони всѣ почти выздыхали, тогда ординовалъ я думнаго дворянина Семена Неплюева и полковника Миргородскаго Данила Апостола съ такимъ числомъ войскъ: думнаго дворянина Неплюева дракгоней 800, солдатовъ 600, стольника и полковника Анненкова стрѣльцовъ 200, стольника и полковника Кошелева стрѣльцовъ 250, солдатскаго нововыборнаго полку 300, два полка сердю-

77. Отъ 22 маѣ 1706 изъ Гомля. Приложенія II. 401.

78. Мировичъ. Engel's Geschichte der Ukraine, 1796. 304. Онъ былъ осажденъ въ Ляховичахъ близъ Клецка Шведами.

1706 апрѣль. ковъ пѣшихъ 600, сердюковъ конныхъ и товариства 1.900.[79] Когда они, по приказу моему, на одсѣгъ Лыховицкимъ
19 апрѣля. облежанцомъ, шли и рѣку Нѣменъ переправили, тогда неприятель зашелъ имъ дорогу въ Клецку, гдѣ когда дали баталію, наши войска Божіими судьбами не выдержали наступленію и огню непріятельскому, едны трупомъ тамъ же пали, другіе въ полонъ досталися, а третьи розбѣглися. Сколько убито, еще неизвѣстно; однако можно полагать, что до 800 пѣхоты, до 100 комонниковъ; въ плѣнъ взято: Россійскихъ 50, Малороссійскихъ 30. Полковникъ Переясловскій потерявъ надежду на одсѣгъ, не имѣя ни хлѣба, ни соли, сдался 1 мая. На другой день прибылъ самъ король, осмотрѣлъ фортецію, плѣнныхъ, поле сраженіе. Полковникъ Переясловскій прислалъ мнѣ листъ: прошу позволенія писать къ нему для отрады.

«Ваше величество повелѣваете, чтобы мы приготовлялись, яко напранѣе, на пришлую кампанію: всячески долженъ тщиться въ совершенство привесть, какъ скоро въ домъ мой возвращуся и отъ болѣзни свобожденіе получу. За мною единымъ дѣло не станетъ, если живъ буду; были бы всѣ войски регименту моего, цѣлорочною военною службою утружденныя, опѣшанныя, изнищанныя, съ которыхъ одни по-за Вислою были, другія при войскахъ Россійскихъ отъ Гродно шли, третьи въ Клецкомъ погромѣ зостали, а четвертыя, въ Менску при мнѣ бывшія, въ малолюдномъ числѣ повернули. Какъ скоро возвращусь въ Батуринъ, разошлю по тѣмъ полкамъ универсальные ордонансы, пильно приказуючи, чтобы на пришлый походъ безъ замедленія приуготовлялись».[80]

79. Всего 4.850.

80. Въ концѣ апрѣля Мазепа доносилъ Государю о жалостномъ истребленіи Русско-Казацкаго отряда съ Семеномъ Неплюевымъ въ Ляховичахъ Шведами, о возвращеніи товариства и объ уходѣ казаковъ во свояси. Онъ считается не какъ гетманъ, а какъ простой офицеръ.—Петръ велѣлъ ему возвратиться въ Украйну. Приложеніе II. 395.

Опустошивъ Полѣсье, Карлъ XII вступилъ въ Волынь, далъ войску трехнедѣльный отдыхъ и отъ Луцка въ началѣ іюля обратился на западъ, въ Саксонію. 1706 май.

Петръ въ Кіевѣ.

Петръ отправился къ арміи изъ С.-Петербурга 1-го іюня; [81] двое сутокъ провелъ во флотѣ у Кроншлота; оттуда на шнавѣ Мункеръ, приставъ къ берегу у Гаривалдай, чрезъ Копорье, Нарву, Псковъ, Великіе-Луки, 16 іюня пріѣхалъ въ Смоленскъ. Здѣсь встрѣтилъ его Меншиковъ. Въ Оршѣ Царь осматривалъ батальонъ Преображенскаго полка, бывшій подъ начальствомъ подполковника Керхина, и другія войска; въ Могилевѣ драгунскіе полки, приведенные изъ Курляндіи генералъ-поручикомъ Бауеромъ; въ Гомлѣ пѣхотную дивизію князя Репнина; въ Кіевѣ, куда пріѣхалъ 4 іюля, былъ смотръ всему войску, собравшемуся изъ разныхъ мѣстъ. Здѣсь провелъ онъ болѣе полутора мѣсяца, все еще ожидая нашествія Шведовъ на предѣлы Россіи, и принялъ мѣры къ укрѣпленію Кіева.

Основаніе Печерской крѣпости.

«Въ ту бытность» пишетъ Петръ собственноручно въ Гисторіи Свейской войны, [82] «Государь усмотрѣлъ, что «Кіевская фортеція имѣетъ зѣло худую ситуацію: того ради «заблагоразсудилъ фортецію сдѣлать въ иномъ мѣстѣ, для «которой за удобное мѣсто изобрѣлъ монастырь Печерскій; «къ тому же и для того, что вся Украйна надъ мѣру въ по- «чести его имѣетъ; оно гораздо удобнѣе Кіева. Здѣсь Госу- «дарь фортецію измѣрялъ и заложилъ въ 15 день августа; «при чемъ былъ самъ одинъ инженеромъ». Начали строить Печерскую крѣпость Малороссійскіе Казаки; въ 10 лѣтъ она кончена и первымъ коммендантомъ ея былъ полковникъ Геренкъ. Старокіевская крѣпость, окружавшая Старый Кіевъ съ незапамятныхъ временъ, была оставлена и укрѣпленія ея въ новѣйшее время раскопаны и снесены. [83]

81. Юрналъ 1706 года и Гисторія Свейской войны.
82. По изданію кн. Щербатова ст. 137. Приложеніе III. 18.
83. Лѣтопись и описаніе Кіева Н. Закревскаго, 1850. Стр. 151.

1706 іюнь. Первая мысль о Печерской крѣпости принадлежитъ Меншикову: немедленно по приходѣ къ Кіеву съ Гродненскою арміею, онъ писалъ Петру: [84] «Я ѣздилъ вокругъ Кіева, также около Печерскаго монастыря, и всѣ мѣста осмотрѣлъ. Не знаю, какъ вашей милости понравится здѣшній городъ; а я въ немъ не обрѣтаю никакой крѣпости. Но Печерскій монастырь зѣло потребенъ и труда съ нимъ будетъ немного: городъ изрядный, каменный, только немного не додѣланъ, и хотя зачатъ старымъ маниромъ, но можно изрядную фортецію учинить; да и есть чего держаться, потому что въ немъ много каменнаго строенія и церквей. А въ Кіевѣ-городѣ каменнаго строенія только одна соборная церковь, да монастырь; городовое основаніе великое, и ежели его крѣпить, зѣло не легокъ станетъ».

Увольненіе Огильви. Въ Кіевѣ получилъ увольненіе отъ Русской службы фельдмаршалъ Огильви, особенно памятный покореніемъ Нарвы, еще болѣе правильнымъ устройствомъ Русской арміи. Слова Паткуля о высокихъ достоинствахъ Огильви оправдались. Онъ былъ лѣтъ шестидесяти; войско очень любило его, какъ умнаго и кроткаго полководца, смягчавшаго строгость военнаго суда, въ то время жестокаго. «Русскіе еще младенцы» говорилъ Огильви, [85] «надобно пріучать ихъ постепенно къ военному порядку». По словамъ Плейера, [86] въ началѣ 1705 года въ Москвѣ онъ просилъ Государя отпустить его на родину, по неудовольствію съ Т. Н. Стрешневымъ, управлявшимъ военнымъ вѣдомствомъ. Петръ уговорилъ его остаться. По выходѣ изъ Гродно, въ Тикоцынѣ онъ писалъ Петру, [87] что готовъ служить ему и на будущее время. Но черезъ двѣ недѣли [88] изъ Ковля, просилъ выдать заслуженное имъ жалованье,

84. Отъ 12 мая 1706. Приложеніе II. 398.
85. Al. Gordon. The history of Peter the Gr. 1755. II. 283.
86. Донесеніе цесарю 1 марта 1705. Приложеніе VI. 36.
87. Отъ $\frac{9 \text{ апрѣля}}{23 \text{ марта}}$ 1706. Приложеніе II. 386.
88. Отъ $\frac{24}{13}$ апрѣля. Приложеніе II. 394.

считая зимнюю кампанію за двѣ, и уволить его отъ служ- 1706.
бы по разстроенному здоровью. То же повторилъ изъ Луцка,[89] присовокупивъ, что команду сдалъ принцу Александру (т. е. Меншикову): «ему становится нестерпимо». И не мудрено: Меншиковъ распоряжался въ войскѣ самовольно. Въ Кіевѣ, получивъ свѣдѣніе объ укрощеніи мятежа Астраханскаго, онъ приказалъ, вопреки Огильви, стрѣлять изъ пушекъ и изъ ружья. «За это вышла у насъ съ фельдмаршаломъ небольшая контра» доносилъ онъ Петру: [90] «понеже онъ, противъ моего о той викторіи извѣстія, не повелѣлъ изъ ружья стрѣлять. Но мы 9 мая рано утромъ, безъ его вѣдома, исправили. Послѣ того онъ самъ пришелъ къ намъ въ церковь, долго стоялъ молча, поступалъ съ нами зѣло ласково и политично и ничего не упоминалъ . . . Да сподобитъ Богъ видѣть васъ въ добромъ здравіи. Прибытіе ваше увеселитъ все войско, яко въ Ноевѣ ковчегѣ отъ Потопа избавльшееся масличною вѣтвію, т. е. своимъ прибытіемъ обнадежите».

Въ послѣдствіи въ неоднократныхъ донесеніяхъ, [91] Огильви жаловался на самоуправство Меншикова и просилъ повелѣнія, кому быть главнокомандующимъ арміи, чтобы не подвергнуться въ случаѣ несчастія отвѣтственности? «Генералъ отъ кавалеріи, безъ вѣдома моего, приказалъ именемъ вашего величества всему войску итти къ Быхову и принялъ на себя видъ главнокомандующаго; беретъ къ себѣ караулъ пѣхотный и конный съ распущенными знаменами, а меня ни во что ставитъ. Послѣ того узналъ я, что, по приказанію его, маіоръ Голландъ ограбилъ торговаго человѣка изъ Бреславля, которому я поручилъ отвезти свояченицѣ моей разныя купленныя въ Кіевѣ вещи, якобы неправдою выслуженныя. Любя честь болѣе жизни, я прошу

89. Отъ $\frac{30}{19}$ апрѣля. Приложеніе II. 394.

90. Отъ 12 мая. Приложеніе II. 398.

91. Отъ $\frac{29}{18}$ мая, отъ $\frac{17}{6}$ іюня, $\frac{22}{11}$ іюля. Приложеніе II. 402, 405, 406.

1706. и требую сатисфакціи. Сколько на войнѣ я не бывалъ,[92] никогда и нигдѣ такъ зло со мною не поступали, какъ здѣсь».

Августъ II просилъ Государя уволить Огильви отъ Русской службы грамматою. «Не взирая на всѣ худые поступки» писалъ Шафировъ Меншикову,[93] «надобно отпустить его съ милостію, съ ласкою, даже съ какимъ нибудь подаркомъ, чтобы онъ не хулилъ Государя и вашего сіятельства; а къ подаркамъ онъ зѣло лакомъ и душу свою готовъ за нихъ продать». Въ сентябрѣ 1706 года ему дали абшитъ[94] и заплатили все жалованье, по договору изъ 16.000 рублей. Онъ казался доволенъ и уѣхалъ въ Саксонію, гдѣ принятъ былъ въ службу въ санѣ генералъ-фельдмаршала, какъ видно изъ королевскаго рескрипта $\frac{26}{15}$ ноября 1706 года. Чрезъ 4 года скончался въ Данцигѣ и торжественно погребенъ въ Варшавѣ.

Петръ гвардіи полковникъ.

Въ Кіевѣ Петръ принялъ званіе *Полковника Преображенскаго полка.* Любопытно производство его въ чины сухопутные и морскіе: въ первомъ походѣ на Бѣлое море 1693 г. онъ былъ *Сержантомъ* Преображенскаго полка; во второмъ 1694—*Шкиперомъ;*[95] на Кожуховскихъ маневрахъ и въ первомъ Азовскомъ походѣ *Бомбардиромъ;* во второмъ 1696—*Каптейномъ;* во время путешествія по Европѣ въ 1697 и 1698—*Десятникомъ;* въ Сардамѣ и на Остъ-

92. Донесеніе Царю отъ $\frac{3}{14}$ іюля 1706 изъ Гомля. Приложеніе II. 407.

93. Безъ означенія времени: должно быть въ сентябрѣ 1706. Приложеніе II. 445.

94. Донесеніе Головкина 22 сентября 1706. Приложеніе II. 428.

95. Шкиперскіе кафтаны до 1712 года хранились во дворцѣ Преображенскомъ; оттуда переданы въ Мастерскую палату. Въ «Описаніи Московской Оружейной палаты» 1860 на стр. 84 означено: «Шкиперское платье, которое Е. В. носилъ въ Сардамѣ, гдѣ обучался кораблестроенію». Это невѣрно: Петръ ходилъ тогда не шкиперомъ, а плотникомъ, въ красной фризовой курткѣ, въ бѣлыхъ холстинныхъ шароварахъ, съ лакированною на головѣ шляпою, какъ свидѣтельствуетъ очевидецъ Номенъ (Ист. цар. Петра в. III. 62). Въ такомъ видѣ изображенъ Петръ въ гравюрѣ, приложенной къ «Собранію писемъ къ Апраксинымъ» (Москва 1811). Въ предисловіи сказано, что картина подарена Апраксину самимъ Петромъ

индской верфи—*Тиммерманомъ;* по возвращеніи въ Россію—*Schiptimmerman* (корабельный плотникъ); въ началѣ Шведской войны *Капитаномъ* [96] и *Басомъ* (корабельнымъ мастеромъ); [97] чрезъ шесть лѣтъ благодарилъ своего кесаря за пожалованіе *Полковникомъ Преображенскаго полка.* «Siir!» писалъ онъ собственноручно изъ обоза отъ Кіева 7 августа 1706 года князю Рамодановскому. [98] «Сего мѣ«сяца въ 6 день, по указу вашего величества, господинъ «кригскомиссарій объявилъ мнѣ чинъ Полковника къ пол«ку Преображенскому, которая вашего величества милость «не по долгу службы нашей, но единыхъ ради щедротъ ва«шихъ; въ чемъ недоумѣваемся, какое благодареніе при«нести вамъ за сіе, точію аще и зѣло малую, но усердную «службу и должность. Сіе объявя, пребываю вашего вели«чества «aldach knecht 1706.

«Piter».

Гвардіи полковникомъ Петръ числился до Полтавской баталіи, [99] когда побѣдоносная армія просила его принять въ арміи чинъ Генерала, во флотѣ Шаутбейнахта: онъ согласился и благодарилъ князя-кесаря за повелѣніе фельдмаршалу Шереметеву объявить въ войскѣ о пожалованіи его третьимъ *Флагманомъ* во флотѣ и старшимъ *Генералъ-лейтенантомъ* въ арміи.

96. Въ подлинной запискѣ, за подписью Ив. Бутурлина 19 октября 1721 года (Кабин. дѣл. II. Кн. 54), о службѣ Петра, к. Меншикова, Бутурлина, Матюшкина, Юсупова, Ушакова, Салтыкова и Румянцова, сказано: «Господинъ полковникъ *Михайловъ* въ гвардіи объявленъ оберъ-офицеромъ въ 1700 г.; былъ въ оберъ-офицерахъ по 1706 годъ 6 лѣтъ; а въ 1706 пожалованъ въ гвардію въ штабъ-офицеры, тому нынѣ 16 годъ; всего 22 года. Онъ же пожалованъ въ рангъ генералитейской: въ 1709 въ генералъ-лейтенанты, а въ 1714 (1713) въ генералы».

97. Росписки его о жалованьи въ 1700, 1701 и 1702 г. Приложеніе IV. 14.

98. Государств. архивъ, I. 28. Напечатано Голиковымъ въ Дѣяніяхъ XI. № 586, не совсѣмъ вѣрно: вмѣсто «къ полку Преображенскому» въ полкъ Преображенскій; aldach knecht (т. е. всегдашній слуга) выпущены.

99. Такъ сказано въ Исторіи Свейской войны, вопреки Голикову, который говоритъ (Допол. къ Дѣян. XVI. 54), что Петръ былъ тогда Преображенскимъ Полковникомъ и *Генералъ-маіоромъ*.

1706. Въ началѣ марта 1713 года князь-кесарь писалъ фельдмаршалу Шереметеву: [100] «Господинъ Шереметевъ, здравствуй! Пишу вашей милости для извѣстія, чтобы ты вѣдалъ: Господинъ Генералъ-поручикъ Михайловъ пожалованъ, за его многія службы, въ *Генералы* въ *полные*. И тебѣ бы сей его чинъ объявить всѣмъ служащимъ при тебѣ, чтобы всѣ вѣдали, за какое его радѣніе и службу взысканъ такою честію, чтобы и всѣ такожде искали съ радѣніемъ такова чину. И о томъ, какъ противъ сего письма учинишь, ко мнѣ милость твоя писалъ бы.

Князь Өедоръ Рамаданавскій».

Въ то время Шереметевъ былъ съ арміею на Волыни, а Петръ въ Даніи. Чрезъ пять мѣсяцевъ, когда онъ съ флотомъ стоялъ у Гельзингфорса, адмиралъ Апраксинъ сказалъ ему чинъ Полнаго Генерала. «Siir!» отозвался Петръ князю Рамодановскому 30 августа 1713 года изъ Або. «Благодарствую за вашу превысокую милость, которую господинъ адмиралъ въ 6 день сего мѣсяца мнѣ въ Алзенфорсѣ объявилъ именемъ вашимъ, чинъ *Полнаго Генерала*». «Чѣмъ васъ, яко госпожу генеральшу, поздравляю» писалъ Петръ къ супругѣ своей Екатеринѣ Алексѣевнѣ. «Какъ чинъ Шаутбейнахта, такъ и сей мнѣ сказанъ зѣло странно: ибо на степи пожалованъ во флагманы, а на морѣ въ генералы!»

За кампанію 1714 года, ознаменованную сраженіемъ при Гангудѣ и плѣномъ контръ-адмирала Ерншельта, Шаутбейнахту корабельному, 9 сентября, объявленъ чинъ *Вице-адмирала*. Званіе же *Адмирала* отъ краснаго флага просили его принять по заключеніи Ништадтскаго мира всѣ флагманы и министры: онъ согласился охотно. [101]

Въ то время, когда Русская армія была въ Гродно, кипѣлъ бунтъ Астраханскій.

100. Государств. архивъ.
101. Исторія Свейской войны.

ГЛАВА XVIII.

БУНТЪ АСТРАХАНСКІЙ.

ИЗВѢСТІЯ ЛЕ-БРЕЙНА. — РАСПОЛОЖЕНІЕ УМОВЪ. — ПОДСТРЕКАТЕЛЬ БУНТА. — СТО СВАДЕБЪ ВЪ ОДИНЪ ДЕНЬ. — ТРЕХДНЕВНЫЙ БУНТЪ. — УБІЙСТВА ВЪ АСТРАХАНИ. — РАСПОРЯДИТЕЛИ БУНТА. — РАСПРОСТРАНЕНІЕ МЯТЕЖА. — ПОПЫТКА НА ДОНУ. — ПОСЛАНІЕ МЯТЕЖНИКОВЪ. — ВѢРНОСТЬ ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ ПЕТРА. — ПОХОДЪ ШЕРЕМЕТЕВА ЧРЕЗЪ МОСКВУ, НИЖНІЙ, КАЗАНЬ, САРАТОВЪ. — СЕРЖАНТЪ ЩЕПОТЕВЪ. — ЛОЖНАЯ ПОКОРНОСТЬ МЯТЕЖНИКОВЪ. — ПРІѢЗДЪ ЧЕЛОБИТЧИКОВЪ. — РАДОСТЬ ПЕТРА. — ПИСЬМО КЪ МЕНШИКОВУ. — ВѢСТИ ВЪ ЧЕРНОМЪ ЯРѢ. — СМЯТЕНІЕ АСТРАХАНЦЕВЪ. — ВЫБОРНЫЕ. — СВИДАНІЕ БОРОДУЛИНА СЪ НОСОВЫМЪ. — ШТУРМЪ. — ПОКОРНОСТЬ АСТРАХАНЦЕВЪ. — ЗЛОБА НАРОДА. — НЕУДОВОЛЬСТВІЕ ШЕРЕМЕТЕВА НА ЩЕПОТЕВА. — БОЛѢЗНЬ ФЕЛЬДМАРШАЛА. — ОТЗЫВЪ ГОЛОВИНА О ЩЕПОТЕВѢ. — БЛАГОДАРНОСТЬ ШЕРЕМЕТЕВУ. — ЦАРСКАЯ НАГРАДА. — ПОВЕЛѢНІЕ ОБЪ АСТРАХАНЦАХЪ. — РОЗЫСКЪ. — КАЗНЬ.

1705—1707.

—

Извѣстія Ле-Брейна.

За два года до бунта былъ въ Астрахани около 8 недѣль извѣстный путешественникъ и живописецъ Корнелій Ле-Брейнъ, на пути въ Персію и Восточную Индію. [1] Принятый ласково, въ слѣдствіе письма князя Б. А. Голицына, Астраханскимъ воеводою Т. И. Ржевскимъ, онъ имѣлъ возможность осмотрѣть, описать и срисовать городъ со стороны Волги. По словамъ его, Астрахань лежала, какъ и теперь, на острову Долгомъ, [2] между Волгою и рѣкою Кутумовою, раздѣляясь на три части: Кремль, Бѣлгородъ и Слободы. Въ Кремлѣ, окруженномъ высокою каменною стѣною, видѣлъ онъ соборный храмъ (Успенія Богородицы), строившійся уже пять лѣтъ подъ надзоромъ престарѣлаго митро-

1. Съ 20 мая по 11 іюля 1703 года. Voyages de Corneille Le-Bruyn. Paris, 1725. III. 284—313.

2. Иначе Заячій бугоръ.

1705. полита Самсона; [3] обозрѣлъ и другія церкви: всѣ деревянныя, за исключеніемъ одной каменной, Воздвиженской; вычислилъ всѣ ворота и улицы въ Кремлѣ и Бѣлгородѣ; наблюдалъ за торговлею, образомъ жизни, фруктовыми садами, и удивлялся богатству рыбной ловли. Астраханскій гарнизонъ въ 1703 году состоялъ изъ 3.500 человѣкъ; въ томъ числѣ были: солдатскій полкъ, не менѣе 1.000 человѣкъ, подъ начальствомъ Швейцарца де-Виня; 600 стрѣльцовъ Московскихъ, 900 Астраханскихъ, раздѣленныхъ на три полка, и до 1.000 человѣкъ конницы. [4] Признаковъ мятежа онъ не замѣтилъ; но дѣло уже разгоралось.

Расположеніе умовъ.

Въ Астрахани между стрѣльцами, солдатами, людьми торговыми и черными, издавна завелся расколъ разныхъ толковъ и обрядовъ. Туда стекались старовѣры такъ точно, какъ на Бѣлое море, на западную границу и въ южныя степи. Новыя мѣры правительства распаляли умы. Неоднократное повтореніе указовъ о вольной продажѣ табаку, о бритіи бородъ и усовъ, объ одеждѣ на иноземный покрой, о сборѣ пошлинъ съ рыбныхъ ловель, торговыхъ и домашнихъ бань, о казенной продажѣ соли и т. п. произвели всеобщій ропотъ. Надобно было только подстрекнуть недовольныхъ, чтобы разгорѣлся бунтъ. Поджигатель не замедлилъ явиться.

Подстрекатель бунта.

Сынъ Московскаго стрѣльца Кобыльскаго полку, Степанъ Москвитинъ, [5] послѣ разгрома стрѣльцовъ въ 1698 году, при чемъ погибли на плахѣ его отецъ и дядя, хаживалъ съ матерью своею на дворъ боярина Ѳедора Абрамовича Лопухина, къ домовому столяру Терентію Андронову, по знакомству. Жена столярова не разъ говорила стрѣльчихѣ: «Жаль, что разослали стрѣльцовъ съ Москвы; те-

3. Кончена и освящена въ 1710 году; существуетъ до сихъ поръ.

4. Въ 1705 году было болѣе; сколько же именно, сказать трудно.

5. Выписка о Астраханскомъ бунтѣ въ Исторіи Свейской войны (Журналъ или поденная записка Петра Великаго) II. 193—204.

перь настала иная служба и новая вѣра; велятъ носить Нѣмецкое платье, чего при прежнихъ государяхъ не бывало». Слушая такія рѣчи, Степанъ рѣшился стать за старую вѣру и старую одежду. Онъ отправился въ Астрахань склонять тамошнихъ стрѣльцовъ къ бунту; на пути, въ Коломнѣ, получилъ отъ дяди подложный видъ, что ѣдетъ для свиданія съ братомъ, и возмутительное письмо къ стрѣльцамъ, съ совѣтомъ подкинуть его, когда мятежъ разгорится.

1705 іюль.

Въ Астрахани Степанъ Москвитинъ записался въ стрѣлецкій Голочалова полкъ и началъ тайно разглашать въ кругу стариковъ, раскольниковъ и стрѣльцовъ то, что онъ слышалъ въ Москвѣ отъ столяровой жены. Нѣкоторые вѣрили и говорили: «сбудется такъ»; другіе же унимали дерзкія рѣчи Степана. За мѣсяцъ до бунта прошла площадная молва: «Государя не стало. Воевода Тимоѳей Ржевскій и начальные люди христіанскую вѣру покинули, стали брить у себя бороды и ходить въ Нѣмецкомъ платьѣ, принуждая къ тому и Астраханцевъ». За недѣлю же, на торгу разгласилось, что свадебъ не играть цѣлыя семь лѣтъ, а дѣвицъ выдавать за Нѣмцевъ, которые присланы будутъ изъ Казани. Испуганные Астраханцы спѣшили повѣнчать своихъ дочерей и сестеръ съ кѣмъ попало, только бы съ Русскими, и въ одинъ день, въ воскресенье 30 іюля 1705 года, было до 100 свадебъ.

Сто свадебъ въ одинъ день.

Пируя на свадьбахъ, стрѣльцы и другіе люди напились пьяны. Въ 4 часу ночи человѣкъ съ триста, собравшись у Никольской церкви, чрезъ Пречистенскія ворота ворвались въ Бѣлгородъ. У воротъ пятидесятникъ коннаго полка Прохоръ Носовъ заколол копьемъ Русскаго офицера Московскаго полка, трехъ иноземцевъ и караульнаго капитана. Когда бунтъ начался, Степанъ подкинулъ письмо дяди своего, Коломнятина; [6] Астраханцы, поднявъ письмо, прочи-

Тредневный бунтъ. 30 іюля.

6 Содержаніе его неизвѣстно.

1705 іюль. тали его въ кругу, и бунтъ разгорѣлся въ полной силѣ. Ударили въ набатъ; по набату сбѣжались всѣ стрѣльцы въ Бѣлгородъ и бросились искать воеводу; тогда его не нашли; но побиты многіе; въ томъ числѣ полковникъ Никита Пожарскій съ нѣсколькими офицерами.

31 іюля. На другой день, въ понедѣльникъ, мятежники собрались въ кругъ и выбрали старшиною Ярославца гостиной сотни первой статьи Якова Носова; сыскали воеводу Тимоѳея Ржевскаго, поставили въ кругъ и умертвили. Погибло много и другихъ, съ женами и дѣтьми, вообще до 300 человѣкъ.

1 августа. Въ третій день, во вторникъ, всѣми полками присягали на томъ, чтобъ имъ за старую вѣру и другъ за друга стоять до смерти. Всѣмъ стрѣльцамъ обѣщано по 10 рублей человѣку; подговаривали также бурлаковъ, зимовавшихъ въ Астрахани, и имъ посылали деньги изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ; воеводскіе же и офицерскіе пожитки дѣлили между собою. Вся казна была разграблена.

Убійства въ Астрахани. «По возвращеніи въ Астрахань» пишетъ Ле-Брёйнъ чрезъ два года, [7] «я узналъ, что воевода Тимоѳей Ивановичъ Ржевскій и полковникъ де-Винь умерщвлены мятежными стрѣльцами: спаслось не болѣе 4 лицъ, которыя за три дня отправились въ Москву, супруга воеводы съ сыномъ, капитанъ Вагенеръ и хирургъ; всѣ же прочіе иноземцы погибли, съ женами и дѣтьми. Я благодарилъ Бога, что былъ въ то время въ Персіи. Супруга воеводы, избѣжавшая ярости варваровъ, потеряла все на пути отъ пожара, вспыхнувшаго на баркѣ, и съ горя умерла въ Москвѣ».

Распорядители бунта. Распорядителями бунта были слѣдующія лица: [8] *Астраханскихъ конныхъ полковъ* пятидесятники Алексѣй Потаповъ, Марко Петровъ, Прокофій Носовъ, Борисъ Торопче-

7. Въ 1707 году 11 іюля. Voyages de C. Le-Bruyn. Paris, 1725. V. 220.

8. Имена ихъ въ донесеніи Ѳ. Апраксина царю отъ 7 сентября 1705 года изъ Воронежа. Приложеніе II. 324.

нинъ, Иванъ Крыловъ, Иванъ Болохна; *Солдатскаго полку* сержанты Петръ Крашенинниковъ, Семенъ Исаевъ, Михайло Котовъ, Матвѣй Аѳанасьевъ; *Московскаго полку* пятидесятники Алексѣй Аѳанасьевъ, Дмитрій Алексѣевъ, Агей Никитинъ; *трехъ полковъ пѣшихъ* Иванъ Молотовъ, Ѳедоръ Купреяновъ, Иванъ Буйло, Артемій Волковъ, Григорій Когневъ, Родіонъ Грѣловъ; *Ахтырскаго полку* сержанты Никита Баскаковъ, Артемій Скорняковъ; *верховыхъ городовъ:* Ярославецъ гостинной сотни первой статьи Яковъ Носовъ; Москвитинъ Артемій Анцыфоровъ; Синбирянинъ гостинной сотни Осипъ Твердышевъ; Нижегородцы посадскіе люди Борисъ Докунинъ, Петръ Скурихинъ; Павловцы Илья и Василій Басиловы; *бурмистры дѣловаго двора* Углечанинъ Филиппъ Колистратовъ, Михайло Назаровъ, Синбирянинъ Петръ Духовъ, Нижегородецъ Козьма Ивановъ; *Астраханскіе жители* гостинной сотни Иванъ Артемьевъ; земскіе бурмистры Антипъ Ермолаевъ, Алексѣй Банщиковъ, Василій Яковлевъ, Гаврило Ганчиковъ, Иванъ Севринъ.

1705 августъ.

Овладѣвъ Астраханью, мятежники тотчасъ [9] отправили возмутительныя письма въ Красный-Яръ, Черный-Яръ, Царицынъ, на Терекъ, къ Яицкимъ, Гребенскимъ и Донскимъ Казакамъ, съ призывомъ быть съ ними за-одно. Стрѣльцы Красноярскіе и Черноярскіе возмутились; Терскіе также, а Гребенскіе Казаки растерзали на Теркахъ полковника Некрасова. Но Царицынъ не склонился къ бунту и отбился отъ пришедшаго скопища. Еще менѣе успѣха было на Дону. [10]

Распространеніе метежа.

Утромъ 23 августа въ Черкаскѣ получено извѣстіе, что Астраханскіе стрѣльцы возмутились, убили воеводу, многихъ людей, и пошли къ Царицыну. Казаки собрались въ обычный войсковой кругъ и по совѣщаніи положили:

Попытка на Дону.

9. Письмо на Донъ послано на другой день бунта.

10. Донесеніе Ѳ. Апраксина отъ 7 сентября 1705 года изъ Воронежа. Приложеніе II. 324.

1705 августъ. всѣмъ быть конечно твердыми; а кто кочнется, сажать въ воду; на чемъ цѣловали Крестъ и Евангеліе. Въ казачьи городки посланы выборные добрые Казаки приводить ко

25 августа. кресту на воровъ. Чрезъ два дни пріѣхали въ Черкаскъ посланные изъ Астрахани конные стрѣльцы Михайло Скорняковъ, Иванъ Красильниковъ, Яковъ Якимовъ, Московскаго полку стрѣлецъ Григорій Артемьевъ и еще три человѣка, всего 7. Они объявили, что привезли изъ Астрахани письмо. Казацкіе старшины хотѣли его взять; но Астраханцы не дали, требовали круга и тамъ прочитали слѣдующую бумагу, подписанную многими лицами: [11]

Посланіе мятежниковъ. «1705 года іюля въ 31 день атаману войсковому Якиму Филиппьевичу [12] и всему Донскому войску всѣ Астраханскіе и Верховыхъ городовъ посадскіе люди и всѣ, что въ Астрахани есть, челомъ бьютъ. Вѣдомо вамъ чинимъ, что у насъ въ Астрахани учинилось за вѣру христіанскую, за брадобритіе, за Нѣмецкое платье, за табакъ и за то, что къ церквамъ Божіимъ насъ, женъ нашихъ и дѣтей, въ Русскомъ старомъ платьѣ не пущали; а которые въ церковь Божію пойдутъ, у тѣхъ, у мужскаго и женскаго полу, платья обрѣзывали, отъ церквей Божіихъ отлучали и выбивали вонъ, и всякое ругательство намъ, женамъ нашимъ и дѣтямъ чинили и болваномъ кумирскимъ велѣли кланяться: мы у начальныхъ людей въ домахъ вынули кумирскихъ боговъ! Да въ прошломъ 1704 году наложили на насъ и взыскивали банныхъ денегъ по рублю; съ насъ же велѣли брать съ погребовъ за всякую сажень по гривнѣ. Да воевода Тимоѳей Ржевскій и начальные люди, полковники и головы, у насъ по карауламъ все ружье собрали и хотѣли побить насъ до смерти; о чемъ всѣмъ намъ дали знать караульные служивые люди. Да у насъ же хлѣбное жалованье безъ

11. Списокъ помѣщенъ въ донесеніи Ѳ. Апраксина. Приложеніе II. 324.
12. Тогда войсковымъ атаманомъ былъ Лукьянъ Максимовъ.

указу отняли и давать не велѣли. Мы многое время терпѣли; наконецъ, посовѣтовавъ межъ собою, чтобы христіанской вѣры не отбыть, болваномъ-кумирскимъ богамъ не покланяться, напрасно смертною душею съ женами и дѣтьми вѣчно не умереть, также за то, что намъ стала быть тягость великая, и мы, того не могая терпѣть и вѣры христіанской отбыть, противъ ихъ противились и иныхъ убили до смерти, а иныхъ посадили за караулъ. 1705 августъ.

«И вы, атаманы, казаки и все войско Донское! пожалуйте, посовѣтовавъ межъ собою, за вѣру христіанскую съ нами вмѣстѣ постойте обще и къ намъ, въ Астрахань, вѣдомость учините. А мы васъ, атамановъ — казаковъ, ожидаемъ и на васъ надѣемся». [13]

Выслушавъ Астраханское посланіе, Донцы закричали единогласно: «Взять воровъ подъ караулъ!» Ихъ схватили, заковали въ кандалы и отправили къ Москвѣ. «Казаки» доносилъ Государю Ѳ. М. Апраксинъ, [14] «такъ бодро поступили, что и никогда такъ не дѣлали: изъ Черкаска двинулись четыре полка къ Царицыну только по письмамъ моимъ, не дожидаясь указа, и приходомъ своимъ утвер- Вѣрность Донскихъ казаковъ.

13. Въ заключеніе Астраханцы пишутъ, что, по слухамъ изъ Казани, вездѣ поставлены Нѣмцы къ утѣсненію народа, и дьякъ Семенъ Васильевъ подалъ своей руки письмо въ обвиненіе воеводы Ржевскаго. — Плейеръ доноситъ цесарю изъ Москвы 18 ноября 1705 (Приложеніе VI.42), что причиною возстанія были наиболѣе слѣдующія мѣры: «1) Башкирцы, свободный народъ, живущій въ пустыняхъ и лѣсахъ, обложены данью. 2) За пудъ соли, стоившій 15 коп., велѣно взыскивать по 27 и болѣе. 3) Наложены пошлины на всѣ предметы торговли, даже на печи, бани, на всѣ площади, гдѣ стоитъ или ходитъ крестьянинъ за куплею или продажею; отъ того возникли монополіи къ ущербу народа. 4) Строго взыскивается по 10 к. за бороды съ самыхъ бѣдныхъ людей. 5) Запрещена рыбная ловля, питавшая простой народъ. 6) Необыкновенно возвышены пошлины на всѣ товары, лавки, возы и т. п., отъ чего Нѣмецкіе купцы, приславшіе въ нынѣшнемъ году въ Астрахань францвейнъ и другіе товары, принуждены были везть ихъ обратно въ Голландію, Гамбургъ и другія мѣста; отъ чего торговля совершенно упала».

14. Отъ 7 сентября. Приложеніе II. 324.

1705 сентябрь.

дили Царицынъ въ вѣрности. Печалиться, Государь, о томъ дѣлѣ не изволь: Богъ тебя, Государя, оборонитъ; а мы должны служить до послѣдняго живота своего, и не ослабѣемъ».

Распоряженія Петра.

Извѣстіе о возмущеніи Астраханскомъ получено въ Москвѣ не прежде 27 августа, [15] т. е. черезъ четыре недѣли. Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, вѣдавшій тогда Казанскій приказъ, донесъ о бунтѣ Государю, стоявшему подъ Митавою, наканунѣ покоренія замка. [16] Петръ былъ встревоженъ: фельдмаршалу Шереметеву приказано поспѣшно итти на Казань и оттуда къ Астрахани, съ двумя эскадронами драгунъ и съ пѣхотнымъ батальономъ Карташева; на пути же присоединить три пѣхотные полка, одинъ изъ С.-Петербурга, другой изъ Смоленска, третій изъ Москвы. [17] Начальнику военнаго приказа Т. Н. Стрешневу послано повелѣніе: [18] собравъ изъ приказовъ деньги, вывезти изъ Москвы, или гдѣ тайно положить съ вѣрными людьми, даже закопать, «ради всякаго случая; такожъ и ружье лучшебъ, чтобы не на Москвѣ было». Ѳ. М. Апраксину предписано [19] охранять Азовъ, Таганрогъ и Донскихъ казаковъ, «какъ Богъ вразумитъ». Вообще опасались большаго несчастія. «Боже! спаси Москву», писалъ Плейеръ въ донесеніи цесарю, при первомъ извѣстіи о бунтѣ Астраханскомъ. [20]

Походъ Шереметева.

Фельдмаршалъ Шереметевъ, понимая всю важность даннаго ему порученія, просилъ Государя [21] не переписывать деревень его Борисовки и Поношевки (нынѣ богатое село Михайловка); иначе всѣ крестьяне разойдутся,

15. Записка Розрядная.

16. 3 сентября 1705. Приложеніе къ Исторіи Свейской войны, 193.

17. Исторія Свейской войны, 126.

18. 12 сентября 1705. Голиковъ - Дѣянія. X. № 259.

19. Изъ Митау 12 сентября (Кабин. дѣла, Отд. I. Кн. 24). Голиковъ напечаталъ это письмо подъ 22 сентября.

20. Донесеніе цесарю отъ 12 сентября 1705. Приложеніе VI. 40.

21. Письмо Шереметева отъ 12 сентября Петру Великому, 1778. I. 100.

и онъ будетъ разоренъ. «Дѣло твое о деревнѣ сдѣлано» отвѣчалъ Петръ.[22] «Для Бога, не мѣшкай, какъ обѣщался, и тотчасъ поди въ Казань». 1705 октябрь.

Чрезъ мѣсяцъ послѣ сего повелѣнія,[23] Шереметевъ торжественно вступилъ въ Москву, съ своимъ эскадрономъ и батальономъ. «Вѣдомости отъ Астрахани тѣ же» писалъ онъ Меншикову; «отъ Царицына воровъ отбили. Не по малу о томъ, братецъ, удивляюсь, что нѣту частыхъ оттуля вѣдомостей, и я тотчасъ пошлю до Царицына и до самой Астрахани. Съ Москвы пойду на сей же недѣли двѣмя дорогами: шквадронъ чрезъ Коломно, а батальонъ чрезъ Володимеръ».

Миновалъ еще мѣсяцъ, когда онъ пришелъ въ Нижній Новгородъ.[24] Тамъ уже были три полка, назначенные въ походъ. Шереметевъ дѣлалъ имъ смотръ на Волгѣ и училъ ихъ стрѣльбѣ. Нижегородцы очень дивились, какъ батальонъ его металъ ручныя гранаты. Въ двухъ полкахъ, пришедшихъ изъ Шлиссельбурга, солдаты были очень хороши и понимали новое ученье; только не одѣты. Полковникъ Бильсъ не взялъ суконъ на кафтаны, хотя запасъ и былъ, за подводами. Шереметевъ распорядился о немедленной присылкѣ ихъ. Самъ онъ двинулся строемъ на Казань; а полкъ Бильса послалъ на Пензу, гдѣ новоприборныхъ солдатъ сбѣжало человѣкъ 300, съ ружьемъ, «не знамо, куда». Нижній-Новгородъ.

Изъ Казани въ концѣ 1705 года онъ просилъ Ѳ. А. Головина исходатайствовать ему дозволеніе возвратиться на время, хотя до Пасхи, въ Москву. «Ни о чемъ къ тебѣ не пишу, только прошу учини мнѣ и братцки, Казань.

22. Отъ 21 сентября 1705 изъ Гродно. Письма Петра Великаго къ Шереметеву. Москва, 1774. № 70.

23. 20 октября 1705. Письмо Шереметева Меншикову 23 октября (Приложеніе II. 334) и донесеніе Плейера цесарю отъ 18 ноября (Приложеніе VI. 42). По словамъ его: Der Feld. Scheremetew hat ungeachtet seiner Wunden einen sehr pompeusen Einzug in Moskau gehalten.

24. Письмо Шереметева Меншикову отъ 5 декабря 1705. Приложеніе II. 339.

1705 декабрь. какъ возможно, домогайся, какъ бы ни есть меня взяли къ Москвѣ, хотя на малое время; ужебъ я какъ могъ отбиваться (?) и ко Пасхѣ бы опять. Не вижу ничего здѣсь добраго».[25] Чрезъ недѣлю онъ повторилъ свою просьбу.[26] «Я въ Казани живу, какъ въ Крымскомъ полону. Не пишу къ тебѣ ни о чемъ здѣшнемъ; желалъ бы я самъ васъ видѣть; писалъ я къ самому *Капитану*, чтобы указалъ мнѣ быть къ себѣ: нынѣ подай помощи, чтобы меня взять къ Москвѣ».

1706. Вмѣсто согласія на столь странную просьбу, Петръ послалъ Шереметеву повелѣніе:[27] оставивъ въ Казани до 3.000, самому съ остальными полками итти къ Саратову и расположить войско въ удобныхъ мѣстахъ до весны; рано же весною двинуться до Царицына, чтобы заблаговременно предварить воровской замыселъ. «Тебѣ, мой Государь» писалъ Ѳ. А. Головинъ,[28] «конечно надлежитъ быть на Саратовѣ, чтобы его величество не раздражить».

Сержантъ Щепотевъ. Царское повелѣніе привезъ въ Казань 16 января[29] любимый сержантъ Государя Щепотевъ. Петръ писалъ Шереметеву, что господину сержанту велѣно быть при немъ нѣкоторое время, «и что онъ будетъ вамъ доносить, извольте чинить». Въ наказѣ Щепотеву сказано:[30] «Смотрѣть, чтобы все по указу исправлено было; и буде за какими своими прихоти не станутъ дѣлать, и станутъ,

25. Отъ 28 декабря. Переписка фельдмаршаловъ Ѳ. А. Головина и Б. П. Шереметева, въ 1705 и 1706 годахъ, Москва 1851. Изданіе Николая Головина, съ немаловажными ошибками: два письма I и II помѣчены 11 и 12 февраля 1705. Тогда не было и признаковъ Астраханскаго мятежа и Шереметевъ находился не въ Казани, а въ Литвѣ: очевидно оба письма 1706 года. Пунктуація вообще неправильна.

26. Отъ 4 января 1706 г. Въ перепискѣ № VI.

27. Отъ 10 января. Письмо къ Шереметеву, 1774 № 73.

28. Отъ 26 января. Въ перепискѣ № VIII.

29. Письмо Петра В. къ Шереметеву, 1774 № 72, и Переписка № VI.

30. Голикова Дѣянія X. № 300.

да медленно, говорить; и буде не послушаютъ, сказать, что о томъ будешь писать ко мнѣ». Рукою Государя прибавлено: *сего фельдмаршалу не писано.* Такимъ образомъ къ Шереметеву приставленъ былъ надзиратель, къ большому неудовольствію его. Чрезъ два дня по пріѣздѣ Щепотева, онъ выступилъ изъ Казани къ Саратову.

1706 январь.

Ложная покорность мятежниковъ.

Между тѣмъ, бунтъ по видимому прекратился. [31] Еще 11 октября 1705 года изъ Гродно Петръ послалъ къ мятежникамъ съ Астраханскимъ жителемъ Иваномъ Кисельниковымъ граммату, чтобы народъ, помня страхъ Божій и свою присягу, отъ возмутителей отсталъ и, переловивъ главныхъ заводчиковъ, прислалъ ихъ къ Москвѣ; чѣмъ заслужитъ свою вину, не опасаясь гнѣва царскаго величества если же отъ возмущенія не престанетъ, смертная казнь будетъ безъ пощады. Кисельниковъ пріѣхалъ въ Астрахань и 3 января 1706 года представилъ царскую граммату выборнымъ старшинамъ въ кругу, сказавъ, что вручилъ ее самъ Государь изъ собственныхъ рукъ, съ повелѣніемъ объявить милость и прощеніе. Въ кругъ приглашенъ былъ и митрополитъ Сампсонъ. Выслушавъ граммату и то, что говорилъ Кисельниковъ, Астраханцы молебствовали за здравіе Государя, съ пушечною пальбою. Чрезъ 10 дней митрополитъ Сампсонъ приводилъ народъ къ присягѣ на вѣрность службы. Астраханцы, списавъ съ грамматы списки, роздали ихъ по полкамъ; подлинную же принесли къ митрополиту въ соборную церковь и между собою положили: если кто затѣетъ бунтъ, поступать съ тѣмъ по указу. Въ заключеніе, выбравъ изъ среды своей 8 человѣкъ, также изъ Бухарцевъ, Юртовыхъ Татаръ и Чернаго-Яра, послали ихъ съ Иваномъ Кисельниковымъ къ царскому величеству съ повинною.

31. Выписка о Астраханскомъ бунтѣ, въ Приложеніи къ Исторіи Свейской войны.

1706 февраль. Пріѣздъ челобитчиковъ.

«Есть здѣсь вѣдомость» увѣдомлялъ Головинъ Шереметева изъ Москвы, [32] «что по грамматѣ великаго Государя, которая послана за отворчатою печатью въ Астрахань, ѣдутъ съ челобитною, а съ какою, того неизвѣстно, также при нихъ и торговые люди немалое число. Изволишь, мой государь, какъ они у милости твоей явятся, челобитчиковъ, давъ имъ немедленно подводы, отпустить къ Москвѣ и послать съ ними кого нарочнаго, кто бы по городамъ развирать имъ не далъ». Они пріѣхали въ Москву 12 февраля, [33] и чрезъ недѣлю отправлены къ Царю въ Литву.

«Доношу тебѣ, Государю» писалъ Ѳ. А. Головинъ, [34] «что довольно говорилъ я съ Кисельниковымъ, Палкинымъ, конными стрѣльцами и солдатомъ тысячнаго полка: всѣ кажутся вѣрны и мужики добры. Изволь, Государь, хотя себя понудить и показать къ нимъ милость. А послать ихъ къ тебѣ надобно было непремѣнно: понеже гораздо вѣрно увѣряться и во всякомъ страхѣ и послушаніи будутъ; а намъ лучшіе воры немного вѣрятъ. Только и въ насъ не безъ воровъ было».

Радость Петра.

Государь былъ въ Оршѣ, когда пріѣхали къ нему челобитчики, въ числѣ 7 человѣкъ. Онъ принялъ ихъ ласково, подписалъ присланную Ѳ. А. Головинымъ милостивую граммату къ Астраханцамъ, обѣщалъ предать вины ихъ вѣчному забвенію и отпустилъ челобитчиковъ обратно, выдавъ каждому изъ нихъ по 50 рублей. [35] Воеводою въ Астрахань назначенъ князь П. И. Хованскій, бывшій тогда въ Царицынѣ. «Астраханцы сюда пріѣхали» писалъ Петръ Шереметеву изъ Орши, «и съ простительною «грамматою отпущены паки въ Астрахань. Не извольте «мѣшкать въ ея пріемѣ». [36]

22 февраля.

32. Отъ 6 февраля. Переписка № XII.

33. Письмо Головина Шереметеву 12 февраля 1706. (ошиб. 1705) № II

34. Отъ 19 февраля 1706 изъ Москвы. Приложеніе II. 370.

35. Плейеръ въ донесеніи цесарю отъ 12 марта 1706. Приложеніе VI.44.

Еще прежде, по первому извѣстію объ усмиреніи Астрахани, Государь послалъ любимцу своему Меншикову слѣдующій собственноручный *комплиментъ:* [37] «Извѣ-«ствую вамъ, что сего моменту получили мы вѣдомость, «что бунтовщики Астраханскіе вину принесли и городъ «Астрахань воеводѣ Хованскому отдали; и для того госпо-«динъ фельдмаршалъ Шереметевъ, который противъ «оныхъ бунтовщиковъ отправленъ былъ, возвратился «и идетъ съ поспѣшеніемъ паки въ Польшу, и уже пере-«довые его пришли въ Вязьму. Чего для здѣсь, по благо-«дареніи Богу, три раза изъ пушекъ и флинтовъ отъ «пѣхоты и конницы стрѣляно. [38] Сею доброю повинною «вашей милости поздравляю». Дѣло, однакожъ, приняло неожиданный оборотъ.

1706 Февраль.

Письмо къ Меншикову.

Выступивъ изъ Казани 18 января съ полками Бильса, Абрамова, Бордовикова, Московскою конницею и драгунскимъ эскадрономъ, всего до 3.000 человѣкъ, [39] Шереметевъ чрезъ пять недѣль достигъ Царицына и чрезъ недѣлю Чернаго - Яра, за 256 верстъ отъ Астрахани. Черноярцы вышли на встрѣчу съ иконами, вынесли плаху и топоръ, и молили о милосердіи. Фельдмаршалъ привелъ ихъ ко кресту и даровалъ прощеніе. Еще прежде извѣстія о покорности Черноярцевъ, Петръ повелѣлъ Щепотеву: [40] «Ты спрашиваешь, ежели что доброе будетъ на Черномъ - Яру, что съ ними дѣлать? На что отвѣт-

Вѣсти въ Черномъ-Ярѣ.

36. Письмо Петра Великаго къ Шереметеву № 75. Указа, упомянутаго въ Приложеніи къ Гисторіи Свейской войны на стр. 196, о задержаніи челобитчиковъ, въ случаѣ продолженія бунта, кажется, не было: по крайней мѣрѣ онъ не напечатанъ въ письмахъ Петра Великаго къ Шереметеву и въ архивахъ не найденъ.

37. Приложеніе I. 145.

38. Маіору Керкину велѣно 13 февраля: «для той радости, что бунтовщики Астраханскіе принесли повинную, изъ пушекъ и ружья палить трижды, что и здѣсь учинено; а то сдѣлать при вечерѣ. Таково письмо послано въ Тикотинъ». Записныя тетради, 79.

39. Письмо Петра къ Меншикову 23 апрѣля. Приложеніе I. 149.

40. Отъ 22 февраля изъ Орши. Голиковъ. Дѣянія, X. № 343.

1706 мартъ.

ствую: кромѣ прощенія и по старому быть, иново нечево. Также и вездѣ не дерзайте не точію дѣломъ, ни словомъ жестокимъ къ нимъ поступать, подъ опасеніемъ живота». «Къ Щепотеву писалъ» увѣдомилъ Государь Ѳ. М. Апраксина, «чтобъ не баско, *(т. е. не круто)* дѣлалъ». Въ томъ же смыслѣ повелѣніе его Шереметеву, доносившему о вступленіи въ Черный - Яръ. [41] «У Черноярцевъ вы ружье отбирали напрасно, и удивляюсь, что просите указу, что дѣлать съ зачинателями и съ Астраханцами, ежели покорятся? Къ вамъ многократно отъ меня и отъ г. адмирала писано: конечно всѣхъ милостію и прощеніемъ винъ обнадеживать, и взявъ Астрахань, отнюдь надъ заводчиками ничего не чинить и безъ самой крайней нужды никакого жестокаго и непріятельскаго поступка не воспріимать; развѣ по пріѣздѣ своихъ челобитчиковъ и послѣ нашей грамматы, весьма упорно явятся и не покорятся; чего мы, по отпискамъ ихъ къ тебѣ, быть не чаемъ».

Прежде, чѣмъ получено это повелѣніе, пріѣхалъ въ Черный-Яръ посыльный Василій Антоновъ, который объявилъ, что Астраханскіе жители ни мало не склонны и во всемъ противны. Шереметевъ рѣшился поспѣшно итти впередъ, чтобы не упустить мятежниковъ въ море. «Если же путь испортится» увѣдомилъ онъ Ѳ. А. Головина, [42] «оставлю обозы въ крѣпкихъ мѣстахъ и пойду съ котомками».

Смятеніе Астраханцевъ. 8 марта.

На пути, въ урочищѣ Чубурскій - Яръ, явился къ нему вышедшій изъ Астрахани тайно съ подъячимъ и купцомъ Спасскаго монастыря архимандритъ Антоній: онъ подалъ письмо отъ митрополита Сампсона и строителя или намѣстника Троицкаго монастыря Георгія Дашкова. Оба они извѣщали, что въ Астрахани паки чинится великое смя-

41. Письмо Петра Великаго къ Шереметеву отъ 28 марта. № 76.
42. Отъ 4 марта съ Чернаго-Яру, Переписка № XXI.

теніе и несогласіе: одни помнятъ милость Государеву и присягу въ вѣрности; другіе же снова склонны къ возмущенію; отъ того въ народѣ великая распря, и для утоленія мятежа, готоваго вспыхнуть, фельдмаршалу надобно какъ можно скорѣе итти къ Астрахани. «Соборный старецъ Дашковъ» увѣдомлялъ въ послѣдствіи Ѳ. А. Головина Шереметевъ, [43] «сколько въ тотъ бунтъ народу укрощалъ! Онъ такими мудрыми факціями дѣйствовалъ, что никто изъ бунтовщиковъ дѣла его не могъ знать. Дивлюсь, откуда явилось у него столь мудрое происхожденіе! А если бы не его радѣтельность, Астрахань конечно разорилась бы». 1706 мартъ.

На другой день, у Круглаго острова, наѣхали Астраханскіе челобитчики, возвращавшіеся изъ Москвы, съ грамматами митрополиту, служилымъ и купецкимъ людямъ. Двое изъ нихъ, Назаръ Кирѣевъ и Михайло Скорняковъ, отпущены въ городъ; а пятеро задержаны. Изъ нихъ Кирѣевъ въ послѣдствіи оказался бунтовщикомъ и взятъ за караулъ; прочіе ни въ чемъ не приличились. [44] 9 марта.

Противъ урочища Коровьи-Луки на Волгѣ, въ 30 верстахъ отъ Астрахани, [45] встрѣтилъ фельдмаршала архимандритъ Воскресенскаго монастыря Рувимъ, Троицкій строитель Георгій Дашковъ, стрѣлецкіе пятидесятники, десятники, торговые Армяне, Индейцы, Бухарцы, юртовые Татары, всего человѣкъ сорокъ, и подали письмо отъ митрополита, что, по просьбѣ старшинъ всѣхъ Астраханскихъ полковъ, посылается строитель Дашковъ, для встрѣчи фельдмаршала съ подобающею честью. Выборные пятидесятники съ своей стороны представили отписку именемъ всѣхъ Астраханскихъ жителей, что, по приближеніи фельдмаршала къ городу, весь народъ съ женами и дѣтьми Выборные. 10 марта.

43. Отъ 5 мая изъ Астрахани. Переписка № XXVII.

44. Письмо Шереметева къ Ѳ. А. Головину отъ 5 мая. Переписка № XXVII.

45. Приложеніе къ Гисторіи Свейской войны.

1706 мартъ.

готовъ его встрѣтить. Фельдмаршалъ отвѣчалъ: «Его царское величество, по милосердію своему, вины Астраханцевъ предалъ забвенію, въ надеждѣ, что они будутъ вѣрны и послушны по прежнему». Послѣ того всѣхъ выборныхъ отпустилъ въ городъ, послалъ царскую граммату къ Астраханскому народу и отъ себя писалъ, чтобы старшины явились на подхожемъ станѣ, для встрѣчи.

Свиданіе Бородулина съ Носовымъ.

Съ этимъ письмомъ посланъ въ Астраханъ Сызранецъ, посадскій человѣкъ, Данило Бородулинъ, которому тайно наказано было развѣдать все обстоятельно. [46]

Бородулинъ подалъ письмо въ войсковой избѣ. Утромъ взяли его въ кругъ. Яковъ Носовъ, по многимъ разговорамъ, сидя за столомъ, сказалъ Бородулину предъ кругомъ: «Здѣсь стали за правду и за христіанскую вѣру. Коли-нибудь намъ всѣмъ умереть будетъ, да не вовся бы и не всякому такъ, какъ нынѣ нареченный Царь, который называется Царемъ, а христіанскую вѣру порудилъ: онъ уже умеръ душею и тѣломъ. Не всякому бы такъ умереть!» Потомъ принесли въ кругъ хлѣба, вина, пива. Яковъ Носовъ поднесъ ковшъ Бородулину, который принялъ и сказалъ: «Дай Боже! благочестивому Царю многолѣтіе и благополучное царствованіе!» Тутъ какой-то плѣшивый старшина воскликнулъ: «Какой онъ Государь благочестивый? Полатынилъ всю нашу благочестивую вѣру!» Въ то же время въ кругу кричали бранныя слова на Государя: «Не сила Божія ему помогаетъ: ересьми онъ силенъ. Христіанскую вѣру поругалъ и облатынилъ. Отмѣнный онъ Царь! Итти ли намъ, нѣтъ ли, до самой столицы, до родни его, до Нѣмецкой Слободы, и корень бы весь въ ней вывести. Всѣ тѣ ереси отъ еретика Александра Меншикова».

Послѣ того круга на третій день, Носовъ съ старшинами пришелъ къ Бородулину и при попойкѣ, на воз-

46. Выписка изъ розыскнаго дѣла Преображенскаго приказа. Прилож. II. 417.

гласъ его о многолѣтіи Государю, говорилъ: «Я про его здоровье пить не стану: какъ намъ пить про такова православныхъ ругателя! Полно вы не образумитесь? Вѣдь вы и всѣ пропали; обольстили васъ начальные люди милостію. Пропали вы душею и тѣломъ!» При отпускѣ Бородулина, Носовъ сказалъ: «Богъ тебѣ въ помочь! Поѣзжай. Вотъ тебѣ подводы. Управляйтесь съ князи и съ бояры, а въ городѣхъ съ воеводы. На весну и мы къ вамъ будемъ». 1706 мартъ.

Фельдмаршалъ 11 марта пришелъ съ полками ночевать на Долгій островъ въ 10 верстахъ отъ Астрахани. [47] Сюда явились бургомистры съ донесеніемъ, что они ушли изъ города; стрѣльцы же въ великомъ смущеніи и думаютъ фельдмаршала въ городъ не пускать. Приближеніе Шереметева къ Астрахани.

На другой день Шереметевъ вступилъ на Болдинскій островъ, въ 2 верстахъ отъ Астрахани, и послалъ въ городъ письмо: съ увѣщаніемъ отъ бунта перестать. Отвѣта не было; только пришелъ въ лагерь дворянинъ Алексѣй Лапшанскій съ извѣстіемъ, что бунтовщики заперлись въ городѣ, собрали туда всѣхъ гулящихъ людей, роздали имъ ружья и порохъ, разставили на валахъ заряженныя пушки и письменно обязались: стоять всѣмъ вмѣстѣ. Въ слѣдъ затѣмъ запылали подъ Астраханью слободы. 12 марта.

«Я видя ихъ злое намѣреніе» пишетъ Шереметевъ Ѳ. А. Головину, [48] «послалъ подъ городъ въ Ивановскій монастырь, на берегу рѣки Кутумовой, полкъ Абрамова, чтобы они монастыря не выжгли, также и близъ лежащаго на томъ же берегу городка съ хлѣбными запасами. Утромъ я самъ пріѣхалъ въ монастырь для осмотра. Они, увидѣвъ меня, стали къ монастырю приступать и стрѣлять изъ пушекъ: кинули три бомбы. Я ихъ отбилъ и послалъ за достальными войсками. Когда явились шквадронъ, батальонъ и Бильсовъ полкъ, они, собравшись всѣми силами, Штурмъ.

47. Приложеніе къ Исторіи Свейской войны.
48. Въ мартѣ безъ числа изъ Астрахани. Приложеніе II. 380.

1706 мартъ.

вышли на вылазку съ пушками и знаменами за рѣку Кутумову и вступили со мною въ бой. Милостiею Божiею и Государевымъ счастiемъ, мы измѣнниковъ побили, въ Земляной городъ вогнали, пушки и знамена побрали. Они стали на Земляномъ городѣ съ ружьемъ и копьями, изъ пушекъ и мортиръ стрѣляли и бились съ нами вторично. Наши взяли Земляной городъ приступомъ, гнали за ними до Бѣлаго города къ самымъ Вознесенскимъ воротамъ и побрали дорогою пушки и мортиры. Они ушли въ городъ, заперли ворота и стрѣляли изъ пушекъ. Чтобы многихъ людей не потерять, я велѣлъ отъ воротъ отступить, поставилъ полки свои по улицамъ и, сдѣлавъ баттарею, велѣлъ въ городъ метать бомбы. Тамъ началось разоренiе.[49]

Покорность Астраханцевъ.

«Видя свою бѣду, вечеромъ 13 марта они выслали пятидесятниковъ и десятниковъ конныхъ и пѣхотныхъ полковъ съ повинною: вышли старшины Яковъ Носовъ, да новый атаманъ изъ Донскихъ Казаковъ Елисей Зиновьевъ, и всѣхъ полковъ урядники и рядовые, съ хлѣбомъ-солью, бить челомъ. Я велѣлъ имъ стать каждому у своего приказу, ружье положить и вытти изъ ружья вонъ; а печать и ключи отдать митрополиту. Они такъ и сдѣлали: къ Вознесен-

49. Во время приступа, въ войскѣ Шереметева

побито:

Поручикъ	1
Драгуновъ	9
Солдатъ	10
	20.

ранено:

Прапорщикъ	1
Драгуновъ	34
Солдатъ	18
	53.

Приложенiе I къ Исторiи Свейской войны. Потеря мятежниковъ не означена. По словамъ Петра (письмо къ Меншикову 23 апрѣля. Приложенiе I. 149), ихъ было болѣе 10.000.

скимъ воротамъ вынесли топоръ и плаху. Построивъ свои полки, я пошелъ въ Бѣлый городъ: отъ Вознесенскихъ воротъ до самаго Кремля, по обѣ стороны улицы, Астраханцы всѣ лежали на землѣ. При входѣ въ Кремль, у Пречистенскихъ воротъ преосвященный митрополитъ Сампсонъ встрѣтилъ бывшій со мною образъ Пресвятыя Богородицы съ честными крестами и со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Въ соборной апостольской церкви былъ благодарственный молебенъ. Послѣ молебна, принялъ я у митрополита печать царства Астраханскаго. Изъ соборной церкви пришелъ въ Приказную палату: по всѣмъ полкамъ выбралъ новыхъ начальниковъ, устранивъ прежнихъ головъ, всѣхъ велѣлъ переписать порознь, отобрать ружье и привесть къ присягѣ, запретивъ имъ прежнее вспоминать и озлоблять. Караулы поставилъ: въ Кремлѣ шквадронъ, въ Бѣломъ городѣ батальонъ, въ Земляномъ полки Бильсовъ и Абрамовъ, а Карпова полкъ послалъ на Красный-Яръ. 1706 мартъ.

«Здѣшній народъ возмутился неволею. Посовъ великій воръ и раскольникъ; даже теперь всѣ его боятся и въ шапкѣ никто не смѣетъ съ нимъ говорить. Надобно его и другихъ заводчиковъ, также Яхтинскій полкъ вывесть къ Москвѣ; здѣшніе люди тужить не станутъ и успокоятся. Въ Московскомъ полку бунтовали немногіе; только есть изъ нихъ заводчики; я же безъ указу выслать ихъ не смѣю, и надобно вскорѣ прислать повелѣніе. А какъ вода разольется, боюсь, чтобы не разбѣжались; удержать ихъ нельзя. Такова многолюдства и сумасброднаго люду я отъ роду не видалъ: кипятъ страшною злобою и насъ считаютъ отпадшими отъ благочестія. Какъ надуты и утверждены въ такой бездѣлицѣ! Злоба народа.

«Когда Михайло Щепотевъ сидѣлъ у нихъ въ городѣ, они чаяли, что онъ то пущій будетъ въ промыслу и бомбардиръ; для того больше и держались; вынули у него изъ зепи (*кармана*) письма ко мнѣ отъ Троицкаго старца Даш- Неудовольствіе Шереметева на Щепотева.

1706 мартъ.

кова о числѣ Астраханскихъ полковъ, чѣмъ принесъ великую бѣду тому монаху: не быть бы ему живу, если бы взять не поспѣшили. А какъ я вступилъ въ городъ и пришелъ на свой дворъ, Щепотевъ говорилъ во весь народъ, что присланъ за мною смотрѣть: «что̀ станетъ доносить, во всемъ бы я его слушалъ». Я не знаю что и дѣлать.

Болѣзнь фельдмаршала.

«За грѣхи мои припала мнѣ болѣзнь ножная: не могу ходить ни въ сапогахъ, ни въ башмакахъ; а лечиться не у кого. Пожалуй не оставь меня здѣсь.

«При заключеніи сего письма, пріѣхали ко мнѣ Бехтеевъ и Кисельниковъ съ товарищи: они привезли Государеву милостивую грамоту. Я ее положилъ въ приказную палату, запечатавъ Астраханскаго царства печатью. Объявлять же Астраханцамъ нынѣ не для чего, потому что все сдѣлалось не по ихъ челобитью».

Отзывъ Головина о Щепотевѣ.

Письмо Шереметева Ѳ. А. Головинъ получилъ въ Москвѣ 1 апрѣля и въ тотъ же день отправилъ къ Государю въ С.-Петербургъ. «О Щепотевѣ я извѣстенъ» отозвался онъ фельдмаршалу: [50] «всѣ знаютъ его, какой человѣкъ. Нынѣ писалъ ко мнѣ, жалуясь на тебя, что будто ты не милостивъ больно по наносу злодѣевъ, которые ко взяткамъ склонны».

Благодарность Шереметеву.

Петръ былъ очень обрадованъ извѣстіемъ о пораженіи Астраханскихъ мятежниковъ. «Her Feltmarshzal»! писалъ

50. Отъ 13 апрѣля. Переписка, № XXVI. Въ послѣдствіи, 5 мая, Шереметевъ снова жаловался на Щепотева (Переписка № XXVII): «Если мнѣ здѣсь прожить, прошу, чтобъ Михайло Щепотева отъ меня взять. Всенародно говоритъ, что хочетъ меня Государю огласить, не знаю чѣмъ, и съ Александромъ Даниловичемъ ссоритъ и говоритъ: *я-де тебя съ нимъ помирю*; и непрестанно пьянъ. Боюсь, чево бъ надо мною не учинилъ; ракеты денно и нощно пущаетъ; опасно, чтобъ города не выжегъ». Щепотевъ съ своей стороны доносилъ Государю (отъ 7 мая. Приложеніе II. 397): «Съ самаго начала фельдмаршалъ сталъ на меня гнѣваться за то, что я говорилъ ему противно, для чего ведетъ неравно съ своимъ шквадрономъ полкъ Шлюссельбургскій и другіе, которые при немъ обрѣтаются». Петръ рескриптомъ 23 апрѣля (Дѣянія № 411) благодарилъ Щепотева за труды и велѣлъ ему ѣхать къ себѣ напередъ, когда фельдмаршалъ пойдетъ съ полками изъ Астрахани.

онъ Шереметеву.[51] «Письма ваши у деньщика вашего «Зубова принялъ, и за неизрѣченную милость Господа «Бога благодарили съ изряднымъ тріумфомъ, которою вик-«торією надъ сими проклятыми воры вамъ, яко виновнымъ «оной викторіи, поздравляемъ. Вашъ трудъ Господь Богъ «вамъ заплатитъ и мы не оставимъ». 1706 апрѣль.

Меншикова, Головина, Апраксина и другихъ особъ Петръ увѣдомилъ въ тотъ же день. Перваго извѣстилъ собственноручно:[52] «Min Bruder! Я не могу оставить вамъ «безъ объявленія, какимъ образомъ проклятые Астрахан-«цы, послѣ присылки повинныя, наглости дѣлали. Богъ «чудно смирилъ ихъ: ибо вящше 10.000 человѣкъ было, «нашихъ же около трехъ, а такъ ихъ побили, что и Земля-«ной городъ приступомъ взяли, о чемъ пространнѣе увѣдо-«мишься изъ письма фельдмаршала къ адмиралу . . . По «благодареніи Господу Богу и стрѣльбѣ за Астраханское «дѣло, всѣ обѣдали въ дому вашемъ и веселились».

Меншиковъ благодарилъ изъ Кіева[53] за извѣстіе объ укрощеніи мятежа Астраханскаго: онъ уже зналъ о томъ отъ адмирала; за что стрѣляли изъ пушекъ и изъ ружья. «И по той стрѣльбѣ, вѣдая, что и вы не не пьяницы, довольно про ваше здоровье подпили и нынѣ подпиваемъ».

Въ день тезоименитства Государя, сынъ Шереметева, Михайло Борисовичъ, переименованъ изъ комнатныхъ стольниковъ въ полковники;[54] въ слѣдъ за тѣмъ самъ онъ награжденъ денежнымъ окладомъ и огромными вотчинами: въ Ярославскомъ уѣздѣ Юхоцкою волостью и въ Ростовскомъ —селомъ Вощажниковымъ, болѣе 2.400 *дворовъ*.[55] Царская награда.

51. Отъ 23 апрѣля 1706 изъ С.-Петербурга. Письма къ Шереметеву № 77.
52. Приложеніе I. 149.
53. Отъ 12 мая. Приложеніе II. 398.
54. Письмо Петра къ Шереметеву отъ 1 іюля 1706. № 79.
55. Письмо Шереметева къ Петру изъ Кіева 5 сентября 1706 г. I. № 104 и Вѣдомость о раздаточныхъ селѣхъ и деревняхъ изъ дворцовыхъ волостей со 190 году. Истор. цар. Петра Вел. I. 398. Въ Юхоцкой волости было 1.804, въ селѣ Вощажниковѣ 604 двора.

1706. «Какъ господину фельдмаршалу Шереметеву объявилъ вашу милость» доносилъ Меншиковъ,[56] «а именно, что пожаловали вы его селомъ Вощажниковымъ и Юхоцкою волостью, то зѣло былъ веселъ и обѣщался больше не болѣть».

Повелѣніе объ Астраханцахъ.

Вмѣстѣ съ рескриптомъ посланы фельдмаршалу статьи,[57] съ собственноручною помѣтою Государя: «Извольте по симъ статьямъ дѣлать безотложно, не описываясь паки». Велѣно: пущихъ заводчиковъ изъ полковъ Московскаго, Яхтинскаго и солдатскаго 12 человѣкъ, въ томъ числѣ Жеголу, главнаго вора, бывшаго старшиною, и Якова Носова, держать за крѣпкимъ карауломъ; коннымъ стрѣльцамъ отдать ружье и выслать ихъ на перемѣну братьи въ С.-Петербургъ, сказавъ, чтобы за такую милость вины свои заслужили; самому итти прямо къ Смоленску, взявъ съ собою всѣхъ Астраханскихъ, Черноярскихъ и Красноярскихъ служилыхъ людей; а изъ Украйныхъ городовъ послать заводчиковъ къ Москвѣ за добрымъ карауломъ.

До присылки этихъ статей Шереметевъ заковалъ въ кандалы Носова и пущихъ заводчиковъ, до 240 человѣкъ.[58] Они отправлены въ Москву и сданы князю Ѳ. Ю. Рамодановскому въ Преображенскій приказъ, для розыска; самъ же онъ выступилъ изъ Астрахани на Смоленскъ 26 іюня 1706 года,[59] поручивъ управленіе тамошнимъ краемъ, по царскому повелѣнію, князю П. И. Хованскому.

56. Письмо къ Царю отъ 7 сентября 1706 (Приложеніе II. 420). Миллеръ въ предисловіи къ письмамъ Петра Великаго, стр. XXV, думаетъ, что Шереметеву въ 1706 году пожаловано Графское достоинство; тожъ сказано сыномъ его въ изданныхъ письмахъ, I. 287; дѣйствительно въ Исторіи Свейской войны Петръ написалъ собственноручно: «Въ Жолкву прибылъ *(Государь)* въ 28 день *(декабря 1706)*, гдѣ были въ собраніи фельдмаршалъ графъ Шереметевъ». Надобно помнить, что эта приписка относится къ 1722 году; Шереметевъ же постоянно называется графомъ только послѣ покоренія Риги въ 1710 году.

57. Письма Петра Великаго, № 78.

58. Письмо его къ Головину отъ 23 мая. Переписка XXX.

59. Донесеніе Петру отъ 25 іюня. I. 103.

Розыскъ надъ Астраханскими мятежниками производился въ Москвѣ въ Преображенскомъ приказѣ долго, около двухъ лѣтъ. 3 сентября 1706 года князь Ѳ. Ю. Ромодановскій доносилъ Царю:[60] «Стрѣльцы Астраханскіе, заводчики и пристальцы, всѣ съ пытокъ въ бунтѣ винятся: бунтъ, по словамъ ихъ, учинился за бороды, за вѣру, за платье, которое обрѣзывалось у женскаго полу не по подобію, и за новые сборы; а въ письмахъ къ нимъ, для возмущенія, съ Москвы отъ кого или изъ иныхъ государствъ было ль, не сознаются». 1707. Розыскъ.

Чрезъ 9 мѣсяцевъ[61] князь Ромодановскій снова писалъ Царю, бывшему въ Люблинѣ: «Господинъ полковникъ, Петръ Алексѣевичъ! Здравіе твое да сохранитъ десница Вышняя на лѣта многа. По указу твоему, Мусинъ-Пушкинъ сказалъ мнѣ, чтобъ розыскивать Астраханскими стрѣльцами: и я до сего указу розыскивалъ и нынѣ розыскиваю. А въ распросѣхъ и у пытки спрашиваемъ: отъ чего бунтъ у нихъ зачался, также нѣтъ ли писемъ съ Москвы какихъ повелительныхъ къ бунту отъ всякаго чина? Тутъ же спрашиваемъ и о письмахъ: не писали ль отъ Шведа, также и иныхъ государствъ къ бунту? А стрѣльцы винятся только въ своемъ воровствѣ, въ бунтѣ; въ письмахъ же не винятся, говоря, что такихъ писемъ къ нимъ возмутительныхъ съ Москвы ни отъ какого чину и изъ иныхъ государствъ не присылывали; а сталъ у нихъ тотъ бунтъ за Нѣмецкое платье, за бороды и за вѣру, и иттить было имъ къ Москвѣ для бунту жъ. Заводчиковъ у нихъ съ розыску явилось 16 человѣкъ; а впредь что̀ явится, о томъ писать буду. Они же, стрѣльцы, съ пытокъ говорятъ на свою братью, и имена тѣхъ стрѣльцовъ у насъ записаны, съ ними же въ заводчикахъ были; тѣ таперече

60. Приложеніе II. 417.

61. Приложеніе къ V тому. Донесеніе отъ 23 мая безъ означенія года; должно быть 1707, какъ видно изъ отвѣта Государева.

1707. въ Астрахани. Посылать ли по нихъ въ Астрахань? А и достальные, которые въ Астрахани оставлено тѣхъ же стрѣльцовъ человѣкъ съ 500, про всѣхъ сказываютъ, что всѣ съ ними въ бунтѣ были».

«Siir»! отвѣчалъ Петръ изъ Люблина:[62] «Сего іюня 6 дня получили мы ваше писаніе, на которое отвѣтствуемъ: изъ Астрахани стрѣльцовъ надобно всѣхъ вывесть, и которые заводчиками не были, тѣхъ всѣхъ послать на службу въ Питербурхъ; а на которыхъ говорятъ, что были въ заводчикахъ, тѣхъ по росписи взять къ Москвѣ за карауломъ къ розыску въ Преображенскій приказъ.

«P. S. Лучше сдѣлать такъ: выслать въ Питербурхъ прежде всѣхъ тѣхъ, которые не были въ заводчикахъ, препоруча хотя круглою порукою; а заводчиковъ, которые тамъ нынѣ, будто за какимъ дѣломъ оставить, и послѣ прибрать за караулъ и выслать; а если заводчиковъ прежде возмутъ за караулъ, то тѣ догадаются и розбѣгутся».

Казнь. Съ половины ноября 1707 года начались казни Астраханскихъ мятежниковъ. «На прошедшей недѣлѣ» доноситъ Плейеръ цесарю 28 ноября,[63] «изъ числа бунтовщиковъ, возмутившихся почти за 2 года въ Астрахани, 30 человѣкъ обезглавлены, 60 повѣшены, многіе сосланы въ Сибирь; а 40 главныхъ заводчиковъ оставлены въ тюрьмѣ до прибытія Царя». Прежде однакожъ царскаго пріѣзда,[64] Ле-Брёйнъ, на возвратномъ пути изъ Восточной Индіи, 1 декабря видѣлъ казнь участниковъ Астраханскаго бунта.[65] Въ полдень обезглавлены 30 человѣкъ: дѣло продолжалось не болѣе получаса, безъ всякаго шума; обви-

62. Отъ 9 іюня 1707. Кабинет. дѣла I. 28.

63. См. Приложеніе къ V тому.

64. Петръ пріѣхалъ въ Москву 5 декабря 1707 и оставался до 6 января 1708. Журналъ.

65. Voyages de Corneille Le-Bruyn. Paris, 1725. V. 248 и 255. О казни 28 ноября онъ не упоминаетъ, хотя пріѣхалъ въ Москву 4 ноября, вѣроятно отъ того что лежалъ въ Слободѣ боленъ отъ поврежденія ноги во время переправы чрезъ Истру.

ненные спокойно ложились на плаху и палачъ отрубалъ 1707.
имъ головы. 6 февраля 1708 года была послѣдняя казнь: 70 обезглавлены, 5 колесованы и 45 повѣшены.

Такимъ образомъ, по извѣстію Плейера и Ле-Брёйна, вершено въ Москвѣ въ три раза 240 Астраханцевъ. Въ оффиціальномъ объявленіи сказано, что ихъ прислано за крѣпкимъ карауломъ 273 человѣка: изъ нихъ одни могли оправдаться, другіе сосланы въ Сибирь.

ГЛАВА XIX.

АЛЬТРАНШТАДТЪ И КАЛИШЪ.

ВТОРЖЕНІЕ ШВЕДОВЪ ВЪ САКСОНІЮ.—ПРЕДЛОЖЕНІЕ МИРА АВГУСТОМЪ II.—ДОГОВОРЪ АЛЬТРАНШТАДТСКІЙ.—ПЕРЕМИРІЕ.—ИНОЗЕМНЫЕ ПОСЛЫ ВЪ ДРЕЗДЕНѢ.—ПОЛИТИКА ПРУССІИ.—ПОСОЛЬСТВО МАТВѢЕВА ВЪ АНГЛІЮ.—ОСАДА ВЫБОРГА.—ДОБЛЕСТЬ ЩЕПОТЕВА.—СНЯТІЕ ОСАДЫ ВЫБОРГА.—ДВИЖЕНІЕ МЕНШИКОВА НА ШВЕДОВЪ.—СОЕДИНЕНІЕ СЪ АВГУСТОМЪ II.—ТАЙНОЕ СОГЛАСІЕ ЕГО НА ДОГОВОРЪ.—ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ МАРДЕРФЕЛЬДТА.—ДѢЛО ПРИ ВИДАВѢ.—БИТВА ПОДЪ КАЛИШЕМЪ.—ПИСЬМО МЕНШИКОВА О ПОБѢДѢ.—РАДОСТЬ ПЕТРА.—ДОНЕСЕНІЕ ШАФИРОВА.—ШВЕДСКІЕ ПЛѢННЫЕ.—АВГУСТЪ II ВЪ ВАРШАВѢ.—КОНТРИБУЦІЯ ВЪ САКСОНІИ.—ДОНЕСЕНІЕ КНЯЗЯ В. ДОЛГОРУКАГО О МИРѢ.—ОТЪѢЗДЪ АВГУСТА ВЪ САКСОНІЮ.—РУССКІЕ НА ВОЛЫНИ.—ПРІѢЗДЪ ПЕТРА ВЪ ЖОЛКВУ.

1706.

—

Вторженіе Шведовъ въ Саксонію. Упустивъ Русскую армію изъ Гродно, Карлъ XII погнался за нею чрезъ Полѣсье, по направленію къ Стыри, въ намѣреніи перерѣзать ей путь и нанести пораженіе. Обширныя, непроходимыя весною, болота принудили его остановиться въ Пинскѣ; Русскіе между тѣмъ спокойно отступили къ Кіеву. Съ войскомъ, истомленнымъ трудностью похода, онъ перешелъ въ Волынь и расположился для отдыха близъ Луцка въ Ярославичахъ. Петръ спѣшилъ укрѣпить Кіевъ, на случай нашествія непріятелей. Карлъ оставилъ его до времени въ покоѣ, и отъ Луцка двинулся на западъ,
6 іюля. въ Саксонію, чтобы разореніемъ наслѣдственной страны принудить Августа II отказаться отъ Польской короны.
20 августа. Чрезъ полтора мѣсяца пришелъ онъ въ Равичъ на границу Силезіи, оставивъ на пути при Калишѣ генерала Мардерфельдта съ семитысячнымъ корпусомъ, для подкрѣпленія

Потоцкаго, Сапѣги и другихъ партизановъ Станислава. Августъ II, между тѣмъ, изъ Кракова съ коронною арміею пробрался въ Литву и расположился въ Новогрудкѣ. 1706 августъ.

Съ 24 полками, въ числѣ 22,000 человѣкъ,[1] чрезъ Силезію Карлъ вступилъ въ беззащитную Саксонію, откуда оставшіяся послѣ Фрауштадтскаго пораженія войска, подъ начальствомъ Шуленбурга, быстро ушли въ Франконію, преслѣдуемыя полковникомъ Гёрцомъ. Ужасъ распространился по всей странѣ. Королевское семейство спѣшило удалиться изъ Дрездена: супруга Августа II, королева Христина-Эбергардина въ Барейтъ къ отцу, маркграфу Бранденбургъ-Барейтскому; десятилѣтній курпринцъ, будущій король Августъ III, къ королю Датскому, своему дядѣ; вдовствующая курфирстина Анна-Софія, мать Августа II, родная тетка Карла XII, въ Гамбургъ.[2] Драгоцѣнности изъ Дрездена поспѣшно перевезены въ Кёнигсштейнъ. Многія фамиліи стремглавъ бросились въ Бранденбургъ, Ангальтъ, Волфенбитель, Нюренбергъ.[3]

Предложеніе мира Августомъ II.

Августъ II, услышавъ въ Новогрудкѣ о вторженіи непріятеля въ Саксонію, въ глубокой тайнѣ, безъ вѣдома Царя, по совѣту метрессы своей, графини Козельской,[4] послалъ къ Карлу камеръ-президента Имгофа и секретаря своего Пфингстена съ предложеніемъ мира. Они явились въ Шведскомъ лагерѣ при Бишофсвердѣ между Дрезденомъ и Бауценомъ; здѣсь, вступивъ въ секретные переговоры съ графомъ Пиперомъ, предложили было раздѣлить Поль-

1. Такъ сказано въ Исторіи Свейской войны. Адлерфельдтъ говоритъ (II. 332—334), что въ Шведской арміи было 7 полковъ конницы, 6 драгунъ, 11 пѣхоты, всего съ артиллеристами и валлахами по штату 29.600 человѣкъ; но что полки, отъ безпрерывныхъ походовъ, болѣзней, битвъ въ Литвѣ, значительно уменьшились и пришли въ прежній порядокъ по долговременномъ пребываніи въ Саксоніи.

2. Показаніе Галларта въ рукописной Исторіи Шведской войны.

3. Письмо Гюйсена къ Меншикову изъ Вѣны, 22 сентября. Приложеніе II. 429.

4. Донесеніе коммиссара Лита изъ Берлина, 7 сентября. Приложеніе II. 419.

1706 сентябрь. ское королевство между Августомъ и Станиславомъ пополамъ. Карлъ отвергнулъ всякую мысль о раздѣлѣ и велѣлъ графу Пиперу объявить слѣдующія непремѣнныя условія мира: «Вопервыхъ, Августъ долженъ навсегда отказаться отъ Польской короны, признать законнымъ королемъ Польши Станислава и никогда, ни подъ какимъ видомъ, даже въ случаѣ смерти Станислава, не искать Польскаго престола; во-вторыхъ, прекратить всѣ, враждебные Швеціи, союзы, въ особенности съ Москвитянами; въ-третьихъ, захваченныхъ принцевъ Собѣскихъ освободить съ приличными почестями, равно и Шведскихъ плѣнниковъ, если они найдутся въ его рукахъ; въ четвертыхъ, наконецъ, всѣхъ Шведскихъ перебѣжчиковъ, вступившихъ подъ его покровительство, въ особенности Рейнгольда Паткуля, выдать; перешедшихъ же въ Шведскую службу, не требовать».

1 сентября. Полномочные Августа II должны были согласиться на все, чего только хотѣлъ Карлъ XII, и, задолго до формальнаго подписанія трактата, 19 сентября [5] выдали Шведамъ Паткуля: въ кандалахъ онъ перевезенъ изъ Зоннепштейна въ Кенигсштейнъ.

Договоръ Альтранштадтскій. Изъ Бишофсверды, минуя Дрезденъ, чрезъ Мейссенъ и Лейпцигъ, Шведская армія перешла въ Альтранштадтъ, небольшой частный замокъ, въ 10 верстахъ отъ Лейпцига. [6] Здѣсь 13 октября подписанъ, въ непроницаемой тайнѣ, мирный трактатъ въ 22 статьяхъ графомъ Пиперомъ и статсъ-секретаремъ Гермелиномъ съ Шведской стороны, Имгофомъ и Пфингстеномъ съ Саксонской, на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, которыя за полтора мѣсяца объявлены въ Бишофсвердѣ.

Августъ II обязывался: отказаться отъ королевства Польскаго и великаго княжества Литовскаго; признать законнымъ королемъ и великимъ княземъ Станислава I; ни подъ

5. Исторія Свейской войны.

6. Нынѣ Altranstädt. Адлерфельдъ называетъ его Altranstädt, Ламберти Alt-Ranstadt.

какимъ видомъ, ни при жизни, ни по смерти его, не предъявлять притязаній на Польшу и Литву, и только удерживать титулъ короля, безъ прибавленія Польскаго. Отреченіе объявить Польскимъ чинамъ и въ теченіе 6 недѣль представить королю Шведскому письменное свидѣтельство, освободивъ Поляковъ отъ данной ими присяги на вѣрность. Всѣ союзы противъ Швеціи, въ особенности съ Царемъ Московскимъ, прекратить и всѣ войска Саксонскія изъ Русской арміи отозвать. Польскую корону и всѣ драгоцѣнности ея, вывезенныя въ Саксонію, предоставить королю Станиславу. Принцевъ Якова и Константина *(Собѣскихъ)* освободить и приличнымъ образомъ отправить въ Шведскій лагерь. Всѣмъ заключеннымъ Полякамъ даровать свободу и ходатайствовать у Римскаго папы о возвращеніи Познаньскаго епископа (провозгласившаго въ 1704 году королемъ Станислава). Бѣглецовъ и измѣнниковъ Шведскихъ, между ними Рейнгольда Паткуля, выдать, также и Русскихъ солдатъ, находящихся въ Саксоніи. Несправедливое обвиненіе полковника Гёрца уничтожить и прежнее достоинство ему возвратить. Наконецъ Шведское войско содержать въ продолженіе зимы на счетъ Саксоніи.—Непріязненныя дѣйствія условились прекратить немедленно по подписаніи договора; ратификацію же размѣнять въ 6 недѣль. 1706 октябрь.

На другой день, 14 октября,[7] Карлъ объявилъ Саксонцамъ, съ трубнымъ звукомъ и барабаннымъ боемъ, перемиріе на 10 недѣль, ни слова не говоря о заключенномъ договорѣ; а Пфингстенъ тайно отправился къ Августу II въ Польшу съ подлиннымъ трактатомъ, для утвержденія. Перемиріе.

Между тѣмъ въ Альтранштадтъ спѣшили послы отъ разныхъ Европейскихъ государей, съ предложеніемъ посредничества: отъ цесаря графъ Вратиславъ, отъ Англійской королевы Гарезольтъ, отъ штатгалтера соединенныхъ Нидер- Иноземные послы въ Дрезденѣ.

7. Adlerfeld, II. 369. Слухъ о перемиріи носился и прежде; Меншиковъ доносилъ о томъ Царю еще 11 октября (Приложеніе II. 436). «Зѣло сомнѣваюсь, для чего такъ учинено» писалъ онъ Государю.

1706 октябрь. ландъ Робинсонъ, отъ короля Датскаго фонъ-Іессенъ, отъ герцога Голштейнъ-Готторпскаго Гёрцъ, отъ ландграфа Гессенъ-Кассельскаго Кеттлеръ, отъ курфирста Майнцкаго Рейнбургъ, и отъ многихъ владѣтелей Саксонскихъ. Всѣ они робко изъявили желаніе о примиреніи двухъ враждующихъ сторонъ: цесарскій посолъ предложилъ готовность своего государя убѣдить Августа II отказаться отъ Польской короны, и, разумѣется, принятъ былъ при дворѣ Карла съ особенными почестями. Такое же предложеніе было и со стороны Пруссіи.

Политика Пруссіи. Еще прежде, на пути Шведовъ къ Лейпцигу, 3 сентября явился въ Мейссенѣ Прусскій министръ фонъ-Принцъ, поздравилъ Карла съ благополучнымъ прибытіемъ въ сосѣдственную Пруссіи страну и предложилъ по видимому посредничество своего короля, а втайнѣ изъявилъ готовность признать Польскимъ королемъ Станислава I. Фридрихъ I очень боялся за свое недавно принятое достоинство, и опасаясь, чтобы Карлъ и Станиславъ не вздумали оспаривать его королевскій титулъ, рѣшился угодить тому и другому. При первомъ извѣстіи о намѣреніи Шведовъ вступить въ Саксонію, онъ послалъ еще 4 августа въ Москву посланнику своему барону Кейзерлингу слѣдующее секретное повелѣніе цифирью, которое, съ согласія барона, успѣлъ списать Шафировъ и представилъ Царю: [8]

«Хотя мы еще очень мало видимъ опытовъ столь выхваляемаго тобою царскаго къ намъ доброжелательства, очевиднаго по случаю нашего предложенія, къ пользѣ самого Царя, взять въ охраненіе Курляндію и присоединить къ Пруссіи Эльбингъ; также не знаемъ, какой надѣяться отъ Царя выгоды при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, тѣмъ менѣе отъ короля Августа; съ другой же стороны Карлъ XII и Станиславъ предлагаютъ обѣщанія несравненно безопаснѣе и важнѣе: но какъ ты обнадеживаешь, что въ выше-

8. Отъ 10 сентября 1706. Приложеніе II. 421.

писанныхъ случаяхъ не было недостатка въ добромъ намѣреніи Царя, то мы, изъ одной истинной къ нему любви и пріязни, намѣрены по прежнему оставаться нейтральными въ Польскомъ дѣлѣ и Станислава до тѣхъ поръ не признавать, пока король Августъ удержится въ Польшѣ; въ противномъ случаѣ, когда партія его будетъ ниспровергнута, мы не знаемъ, къ чему тогда роковое несчастіе можетъ насъ привести противъ воли нашей? Мы истинно желаемъ ему всякаго добра.

1706 октябрь.

«Если же, при всей неохотѣ нашей и, сколь возможно, долговременномъ медленіи, обстоятельства и заботы о благосостояніи королевства Прусскаго принудятъ насъ признать Станислава королемъ, мы не думаемъ, чтобы Царь принялъ таковой поступокъ за разрывъ съ собою: мы надѣемся на продолженіе его постоянной дружбы, какъ и мы къ тому склонны и доброохотны, и пока Царь будетъ жить въ прежнемъ согласіи съ нами, мы готовы поступать съ истинною и добросердечною дружбою, и о пользѣ его, какъ въ Польскомъ дѣлѣ, такъ и вездѣ, по крайней силѣ стараться; въ чемъ можешь обнадежить Царя и его министровъ.

«Здѣсь носится слухъ, что Шведскій король намѣренъ вторгнуться въ Саксонію: слуху этому не такъ вѣрятъ, какъ тому, что Карлъ подобною молвою и другими дѣлами ищетъ только обмануть короля Августа и Царя, чтобы выманить ихъ изъ крѣпкихъ мѣстъ и атаковать; думаютъ, что Шведы прошедшею зимою сдѣлали большую ошибку, когда непріятеля отрѣзали отъ его земель и зашли ему въ тылъ, но ложными вѣстями, о собраніи новаго Московскаго войска на рубежѣ, были обмануты и благопріятнаго обстоятельства къ пользѣ своей не употребили; хотятъ исправить свою ошибку, если представится подобный случай».

Въ слѣдъ за тѣмъ Прусскій посланникъ объявилъ въ Москвѣ,[9] что государь его намѣренъ признать Станислава

9. Донесеніе Шафирова Царю отъ 16 сентября 1706. Приложеніе II. 425.

1706 октябрь.

королемъ Польскимъ. Наши министры отвѣчали, что такой незапной перемѣны въ политикѣ Прусскаго двора никакъ не ожидали. Посланники Англійскій и Датскій также не мало дивились его непостоянству. «Все отъ того» писалъ Шафировъ, «что король Прусскій благовременнымъ признаніемъ надѣялся извлечь для себя знатныя выгоды, въ особенности удержать титулъ королевскій, какъ сознался и посланникъ его: по вступленіи Карла въ Саксонію, Пруссакъ былъ въ большомъ страхѣ; онъ опасался, чтобы Шведы, преслѣдуя бѣгущихъ Саксонцевъ, не ворвались въ его Магдебургскія области».

По совѣту Прусскаго посланника, [10] наши министры писали къ Русскому въ Кёнигсбергѣ резиденту Измайлову, «чтобы онъ, при содѣйствіи оберъ-каммергера Грабе, трудился всѣми мѣрами отклонить короля отъ признанія Станислава; иначе его величество окажетъ явную непріязнь Россійскому Государю и нарушитъ свое слово». Но Карлъ XII наводилъ такой ужасъ на всю Европу, что не только Прусскій король, но и цесарь спѣшили, въ угожденіе ему, признать Станислава королемъ Польши.

Посольство Матвѣева въ Англію.

Равно безуспѣшно было домогательство Россійскаго двора о посредничествѣ Англіи. Туда, по совѣту Англійскаго въ Москвѣ посланника Витворта, отправленъ изъ Гаги Андрей Матвѣевъ, для секретныхъ переговоровъ, съ слѣдующимъ наказомъ: [11] «Главною цѣлью посольства было склонить королеву къ медіаціи и примиренію Россіи съ Швеціею. Мысль о томъ подалъ Витвортъ. Царь съ своей стороны соглашался вступить въ великую аліанцію, если королевѣ то будетъ угодно. Поручено Матвѣеву, домогаясь медіаціи, опровергать отговорки Англійскихъ министровъ и доказывать, что это дѣлается для ихъ же пользы, т. е. не допустить Шведскому королю очень усилиться, какъ явно-

10. Донесеніе Головкина отъ 3 октября 1706. Приложеніе II. 432.

11. Донесеніе Царю Петра Шафирова отъ 12 ноября 1706 года. Приложеніе II. 446.

му другу и союзнику короля Французскаго. Если спросятъ: въ чемъ можетъ состоять содѣйствіе Царя великому союзу? объявить: можетъ дать войско, въ особенности для усмиренія Венгерскаго бунта, который, отвлекая силы цесаря, тѣмъ дастъ отдыхъ королю Французскому. Королевѣ не трудно будетъ принудить Карла къ миру присылкою флота и вооруженіемъ Даніи. Въ доказательство же искренняго желанія мира, Царь отдастъ все дѣло въ волю королевы, выговаривая себѣ только возвращенное оружіемъ наслѣдное достояніе, даже съ нѣкоторою уступкою, и не требуя ничего болѣе. Если министры скажутъ, что имъ склонять къ тому Шведа трудно, объявить, что Англія, торгуя съ Россіею чрезъ Балтійское море, получитъ неисчислимыя выгоды и не понесетъ такихъ убытковъ, какъ въ нынѣшнемъ году, когда корабли ея не могли доплыть до Архангельска и должны были возвратиться. Все необходимое для флота Англія будетъ получать тогда изъ Россіи дешево и въ изобиліи. Если и тѣмъ не явятъ склонности, искать всякихъ способовъ убѣдить, въ особенности Мальбурка и главнаго казначея Гудолфина, хотя не малыми подарками: напримѣръ, Мальбурку обѣщать до 200,000 ефимковъ и болѣе, съ обнадеживаніемъ, что конечно при совершеніи дѣла вручены будутъ; только осторожно развѣдывать, склонны ли тѣ министры ко взяткамъ; также и того остерегаться, чтобы даромъ не раздать. Вывѣдать осторожно, какъ они думаютъ объ Августѣ и Станиславѣ: если не нравится ни тотъ, ни другой, можно выбрать новаго, мимо обоихъ; только наблюдать, чтобы эта статья не огласилась преждевременно Августу. Если министры объявятъ, что безъ согласія цесаря не могутъ принять Царя въ великій союзъ, объявить, что уполномоченъ трактовать съ цесарскимъ и голландскимъ посланниками. Если наконецъ все будетъ тщетно и союзники согласятся дать намъ только одну пристань, въ крайности согласиться и на то; но подъ потеряніемъ живота, если поспѣшитъ». 1706 октябрь.

1706 октябрь. Не прежде, какъ чрезъ 10 мѣсяцевъ, 14 сентября 1707 года [12] Англійская королева Анна отвѣчала Петру, «что она съ радостію приняла царскія грамматы отъ 6 ноября 1706 и 27 апрѣля 1707 года, представленныя вѣрнымъ и разумнымъ посломъ Андреемъ Артамоновичемъ Матвѣевымъ, о желаніи Россійскаго Государя вступить въ великій союзъ, для соблюденія общей свободы, нарушаемой властолюбіемъ одной державы. Столь дружественное предложеніе она принимаетъ охотно; то же изъявляетъ отъ имени генеральныхъ штатовъ Нидерландскихъ. Съ равною радостію слышитъ объ устройствѣ взаимной торговли, и все, что писалъ Россійскій Государь о королѣ Августѣ, ее очень трогаетъ. «Остается увѣрить въ моемъ почтеніи къ вашему величеству, Государю, такимъ цѣломудріемъ украшенному». О медіаціи ни слова.

Ничего не зная о переговорахъ въ Альтранштадтѣ, Петръ спѣшилъ воспользоваться удаленіемъ Шведовъ въ Саксонію, и самъ изъ Кіева двинулся въ Финляндію, а Меншикова послалъ въ Польшу.

Осада Выборга. Подъ Выборгъ Государь подступилъ въ позднюю осень, 11 октября. Шведы выслали противъ Русскихъ пѣхоту въ числѣ 400 человѣкъ, съ двумя пушками: непріятель сталъ на переправѣ, гдѣ были два шанца. Русскіе, также съ двумя пушками, напали на него; по довольной стрѣльбѣ, выбили Шведовъ изъ обоихъ шанцевъ, взяли у нихъ обѣ пушки и пришли къ самому городу. Тутъ встрѣтилось неудобство, «которое зѣло меня опечалило» пишетъ Петръ Меншикову: [13] «городъ стоитъ на протокѣ, чрезъ нее мостъ, она же протянулась до самой Кареліи; а у насъ было судовъ только двѣ верей! Если бы зналъ я о томъ, взялъ бы моремъ нѣсколько мелкихъ судовъ. Мнѣ зѣло досадно на тѣхъ, которые въ сосѣдяхъ живутъ безъ отлучки, а то-

12. Въ Государственномъ архивѣ Кабинетн. дѣла, книга 5. Подлинная граммата Анны на Латинскомъ языкѣ.

13. Отъ 19 октября 1706 года. Приложеніе I. 166.

го не видѣли. И такъ за позднимъ временемъ, кромѣ крѣпкаго бомбардированія, ничего исполнить не можемъ. Посылаю присемъ извѣщеніе о чудномъ боѣ, который учинилъ господинъ Щепотевъ и съ неслыханною славою животъ свой окончалъ». 1706 октябрь.

Доблесть Щепотева.

Подвигъ Щепотева разсказываетъ самъ Государь въ собственноручномъ извѣстіи, помѣщенномъ въ Гисторіи Свейской войны, [14] вмѣсто нескладнаго описанія Макарова, которое зачеркнуто: «Октября 12 дня отправлены были Преображенскаго полка сержантъ Михайло Щепотевъ, бомбардиръ Автономъ Дубасовъ, два флотскіе унтеръ-офицера Скворцовъ и Наумъ Синявинъ, на малыхъ пяти лодкахъ съ 48 солдатъ и гренадеровъ, къ торговымъ Шведскимъ кораблямъ, которые тянулись отъ города въ море. Но пока лодки сыскивали, тѣмъ временемъ Шведскіе корабли пооттянулись далѣе; потомъ сталъ туманъ и скоро ночь наступила. Посланные, за темнотою, наѣхали на адмиральскій ботъ, зовомый *Есперъ:* на немъ было 5 офицеровъ, 103 человѣка солдатъ и 4 пушки. Наши атаковали его лодками и взяли; большая часть людей была перебита; остальные ушли подъ палубу, гдѣ ихъ заперли. На ту стрѣльбу пришелъ другой ботъ на выручку: наши отбились пушками со взятаго бота и привели его къ лагерю. На семъ бою изъ 48 человѣкъ нашихъ осталось въ живыхъ 18, и въ томъ числѣ только 4 нераненыхъ. Изъ непріятелей побито: 2 капитана, 2 поручика, 1 прапорщикъ, да изъ солдатъ 73 перечтено тѣлами; 23 живыхъ взято въ полонъ и 3 женскія персоны. И тако сія неслыханная акція учинена съ великимъ мужествомъ-атаковали и взяли вдвое сильнѣе себя и въ такихъ малыхъ лодкахъ: только на одной могло умѣститься 15 человѣкъ, а въ прочихъ по 7 и по 5. Наши 18 человѣкъ привезли непріятелей съ ружьемъ 23. Изъ тѣхъ же 18 человѣкъ только 4 нераненo, да 4 или 5 могли еще

14. Приложеніе III. 20.

1706 октябрь.

помогать; а прочіе такъ тяжело, что съ мертвыми лежали на палубѣ».

Тѣла «добрыхъ воиновъ» [15] Щепотева и Дубасова черезъ недѣлю перевезены изъ-подъ Выборга въ С.-Петербургъ и здѣсь на другой день торжественно преданы погребенію, съ пушечною и ружейною пальбою. [16] Smirennyy Anikit, т. е. бывшій царскій учитель Зотовъ, донесъ Государю: [17] «Вѣчно достойной, несмертельной памяти непобѣдимыхъ воиновъ, ихъ милостей господъ Щепотева и Дубасова, всякія почести годныя и, истинно рещи, святыя тѣлеса погребенію преданы съ подобающею честію октября въ 21 день. При чемъ и г. вице-адмиралъ былъ же. Прошу должнаго вашего къ намъ послушанія: оставя печальное, прикажи военными кадилы довольно покадить Выборгъ, дабы жители его въ незабытной памяти имѣли бытность вашу».

Снятіе осады Выборга.

Петръ ждалъ осадной артиллеріи; наконецъ получивъ извѣстіе, что орудія, за грязною дорогою и за безкормицею лошадей отъ поздняго времени, на пути остановились, повелѣлъ большую артиллерію поворотить назадъ, въ С.-Петербургъ, а подъ Выборгъ привезть нѣсколько мортиръ и, поставивъ ихъ на кетели, 22 октября началъ городъ бомбардировать: четверо сутокъ день и ночь непрерывно *кадили* Выборгъ; обнаружилось пять пожаровъ; взять его однакожъ не могли, и войско отступило къ Петербургу.

Петръ долго не могъ забыть своего любимаго сержанта, такъ что Меншиковъ, вмѣстѣ съ Шереметевымъ, Головкинымъ и княземъ Григоріемъ Долгорукимъ, сочли нужнымъ дать ему слѣдующій совѣтъ: [18] «О Щепотевѣ не надлежитъ много разсуждать: понеже никогда безъ того и не такая игра бываетъ».

15. Донесеніе Крёйса 21 октября 1706. Приложеніе II. 438. Товарищъ ихъ Наумъ Синявинъ, раненный въ руку пулею на вылетъ, остался живъ и въ послѣдствіи дослужился до званія вице-адмирала.

16. Юрналъ 1706 года.

17. Отъ 21 октября изъ С.-Петербурга. Приложеніе II. 439.

18. Отъ 24 ноября 1706 изъ Жолквы. Приложеніе II. 452.

Чрезъ три недѣли [19] по возвращеніи въ С.-Петербургъ, 15 ноября, Петръ получилъ радостную вѣсть о побѣдѣ подъ Калишемъ. 1706 октябрь.

Движеніе Меншикова на Шведовъ.

«По вѣдомости о походѣ короля Шведскаго въ Саксонію» пишетъ Государь собственноручно въ Исторіи Свейской войны, [20] «въ августѣ мѣсяцѣ отправленъ генералъ Меншиковъ съ кавалеріею въ Польшу, на помощь королевскому величеству и рѣчи-посполитой: понеже и въ мысли не было, чтобы Августъ имѣлъ намѣреніе о такомъ безчестномъ мирѣ съ королемъ Шведскимъ, какъ дѣйствительно случилось».

80 эскадроновъ драгунъ, до 17,000 человѣкъ, съ частію пѣхоты, подъ начальствомъ генераловъ Рённе, Розена, Бауера, собрались на Волыни, близъ города Дубно. Туда въ началѣ сентября пріѣхалъ Меншиковъ, принялъ главное начальство, осмотрѣлъ полки и нашелъ ихъ въ добромъ порядкѣ. «Только предъ пріѣздомъ моимъ» писалъ онъ Государю, [21] «Розенъ шпагою покололъ Репа, который и теперь лежитъ. Я розыскиваю. Розенъ подъ арестомъ. Сказываютъ, что поссорились при подпитомъ времени. [22] Я иду къ Люблину, куда и его королевское величество путь свой правитъ».

«О Репѣ зѣло жалѣю» отвѣчалъ Петръ изъ С.-Петербурга. [23] «Только то лучше, что сей Розенъ себя въ томъ за столомъ показалъ, нежели въ баталіи. Въ походѣ своемъ, а наипаче въ пѣхотныхъ полкахъ, болѣе всего извольте смотрѣть, чтобы непріятель не отрѣзалъ отъ рубежей на-

19. Въ Исторіи Свейской войны сказано, что Государь прибылъ въ С.-Петербургъ *4 ноября*; но изъ Юрнала видно, что онъ пріѣхалъ изъ полковъ отъ Выборга еще 26 октября и есть письмо его къ Меншикову отъ 30 октября изъ Питербурха. Приложеніе I. 167.

20. Приложеніе III. 19.

21. Донесеніе отъ 7 сентября 1706. Приложеніе II. 420.

22. Чрезъ три недѣли онъ доносилъ (отъ 21 сентября. Приложеніе II. 427): «Розенъ и Репъ оба виноваты и уже помирились. Не изволишь ли Розена отпустить? Въ немъ мало потребности». Рённе скоро оправился и дѣйствовалъ въ авангардѣ. Приложеніе II. 431.

23. Отъ 22 сентября. Приложеніе I. 163.

1706 октябрь.

шихъ· по письмамъ онъ не ради Саксоніи отдалился, а ради обману, чтобъ, отманя нашихъ далѣе, отрѣзать».

Свиданіе съ Августомъ II.

Меншиковъ былъ уже далеко: онъ шелъ быстро, по направленію къ Познани, чтобы истребить оставленныхъ Карломъ XII въ Польшѣ 8.000 Шведовъ. Въ Люблинѣ соединился съ нимъ Августъ II. [24] Король смотрѣлъ Русскіе полки, казался очень доволенъ, и не мало веселился; наединѣ же съ Меншиковымъ крѣпко скучалъ о деньгахъ и со слезами просилъ ихъ: «такъ обнищалъ, что ѣсть нечего; видя его скудость, я далъ ему своихъ 10.000 ефимковъ. На Саксонію надѣяться нечего: Карлъ собираетъ тамъ по 170.000 ефимковъ въ мѣсяцъ». «Король всегда одно: *дай*, *дай*, *деньги*, *деньги*» отвѣчалъ Петръ. [25] «Самъ можешь знать, каковы деньги, и какъ ихъ и у насъ мало. Впрочемъ, ежели при такомъ зломъ случаѣ будетъ постояненъ, надобно его крѣпко въ нихъ обнадежить до моего пріѣзда, который потщусь самымъ скорымъ путемъ исправить».

Тайное согласіе на договоръ.

Между тѣмъ Меншиковъ 4 октября пришелъ въ Пётрковъ; чрезъ два дни король. [26] Здѣсь явился Пфингстенъ и тайно представилъ его величеству условія Альтранштадтскаго договора. Король на все согласился. Пфингстенъ немедленно отправился въ Саксонію съ полномочіемъ своего государя на утвержденіе трактата; письма же къ генералу Мардерфельдту и Кіевскому воеводѣ, ввѣренныя ему Карломъ XII и Станиславомъ, о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій въ случаѣ согласія Августа II на миръ, отправлены были по назначенію; но пришли уже поздно. [27]

Предупрежденіе Мардерфельдта.

10 октября [28] явился въ лагерѣ Мардерфельдта изъ Пётркова трубачъ съ письмомъ обермаршала Пфлуга объ освобожденіи королевскаго каммердинера, взятаго въ Варшавѣ.

24. Донесеніе отъ 26 сентября. Приложеніе II. 431.
25. Отъ 4 и 17 ноября. Приложеніе I. 168 и 170.
26. Донесеніе отъ 7 октября изъ Пётркова. Приложеніе II. 434.
27. Adlerfeld, II. 379.
28. Adlerfeld, III. 451—453.

Подозрѣвали, что посланный имѣетъ другое порученіе; въ самомъ дѣлѣ, когда Кіевскій воевода Потоцкій вышелъ, трубачъ вручилъ Мардерфельдту письмо отъ Пфлуга, который увѣдомлялъ, что въ Саксоніи заключенъ миръ и король Августъ уклоняется отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій; причемъ полагаетъ, что и Шведскій генералъ имѣетъ о томъ извѣстіе. Мардерфельдтъ не зналъ что̀ и думать: отъ короля своего никакого повелѣнія не получалъ; на свѣдѣнія, сообщенныя непріятелемъ, положиться не могъ; притомъ же Поляки хотѣли битвы, ничего не зная о письмѣ Пфлуга; наконецъ, чрезъ два дни, рѣшился отступить изъ Опатовека, гдѣ стоялъ, за рѣчку Проспу, и на западъ отъ Калиша расположился въ выгодномъ мѣстѣ. 13 октября пріѣхалъ изъ Саксоніи Моравицкій съ письмомъ Карла XII: король писалъ, что лучше было бы отступить. Мардерфельдтъ призналъ отступленіе невозможнымъ и расположился въ боевой порядокъ. 1706 октябрь.

Между тѣмъ вновь явился Саксонскій трубачъ съ двумя письмами обермаршала Пфлуга: въ одномъ, отъ $^{21}/_{10}$ октября,[29] было сказано, что Августъ II старается всѣми силами удержать свою армію и совѣтуетъ Мардерфельдту отступить: чѣмъ обоимъ государямъ, Польскому и Шведскому, принесется польза; въ другомъ, отъ $^{27}/_{16}$ октября, Пфлугъ увѣдомлялъ, что Саксонцы и Русскіе отъ Шведовъ только въ двухъ миляхъ, и если Мардерфельдтъ не получилъ еще письма отъ своего короля, можетъ повѣрить честному слову, что оба государя находятся въ наилучшихъ отношеніяхъ; для отступленія ему остается еще два дня и двѣ ночи, и онъ можетъ удалиться за Варту, къ Познани, гдѣ его безпокоить не будутъ. Мардерфельдтъ отвѣчалъ, что не нуждается въ совѣтѣ враговъ, отпустилъ обоихъ трубачей съ каммердинеромъ, и остался подъ Калишемъ.

Ничего не подозрѣвая, Меншиковъ быстро шелъ впе- Видава.

29. Въ Адлерфельдовой Исторіи напечатано ошибкою: сентября.

1706 октябрь.

редъ, бросивъ обозы, на Мардерфельдта.[30] Въ авангардѣ былъ Рённе съ 3.000 драгунъ, со всѣми Калмыками и Казаками. Верстахъ въ 60 отъ Пётркова, при мѣстечкѣ Видавѣ, стояли непріязненные Поляки, по вѣстямъ въ числѣ 13.000, и нѣсколько Шведовъ. Рённе напалъ на нихъ. Калмыки бросились впередъ на правое крыло, смяли его, до 600 положили на мѣстѣ, взяли въ плѣнъ нѣсколько драгунъ и рейтаръ и всѣхъ порубили: «Такое повелѣніе имъ отъ насъ дано» доносилъ Меншиковъ. «Если бы драгуны подоспѣли, всѣхъ бы уничтожили. Непріятель отступилъ къ Калишу, направляя путь къ Познани. Въ Пётрковѣ будемъ стоять еще съ недѣлю. Если непріятель отойдетъ отъ насъ далеко, пойдемъ на зимнія квартиры: время людей и лошадей покоить. Я буду зимовать во Львовѣ, а королевское величество въ Краковѣ».

Битва подъ Калишемъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ узнавъ[31] отъ посланныхъ партій, что непріятель, въ направленіи къ Калишу, за рѣкою Просною сталъ лагеремъ въ крѣпкихъ мѣстахъ, съ твердымъ намѣреніемъ дать генеральную баталію, Меншиковъ уговорилъ короля итти впередъ. 18 октября союзники приблизились къ Калишу и, по отправленіи воинскаго совѣта, учредили полки въ три линіи: на правомъ крылѣ сталъ Меншиковъ съ Русскими, на лѣвомъ король съ Саксонцами; позади ихъ были размѣщены Поляки: за Русскими польный гетманъ Ржевускій, за Саксонцами великій гетманъ Синявскій. Съ непріятельской стороны 7.000 Шведовъ (въ числѣ 4.000 конницы и 3.000 пѣхоты) были въ центрѣ, подъ начальствомъ генерала Мардерфельдта; а 20.000 Поляковъ, подъ командою Кіевскаго воеводы Потоцкаго и Троцкаго-Сапѣги, на флангахъ.

Въ 2 часа по-полудни началась пушечная пальба; оба фронта сблизились и вступили въ бой. При напорѣ непрі-

30. Донесеніе изъ Пётркова 7 октября 1706. Приложеніе II. 434.

31. Донесеніе 11 октября 1706. Приложеніе II. 436. Исторія Свейской войны.

ятельской пѣхоты, Русскіе драгуны немного пожались: Меншиковъ приказалъ нѣсколькимъ эскадронамъ спѣшиться, а съ праваго крыла конницѣ ударить во флангъ Шведовъ. Битва продолжалась около трехъ часовъ; наконецъ непріятель былъ сломленъ и союзники одержали полную викторію: только часть Шведской конницы спаслась бѣгствомъ; пѣхота же вся побита: болѣе 4.000 Шведовъ и до 1.000 Поляковъ легло на мѣстѣ; остальные сдались на другой день. 1706 октябрь.

Письмо Меншикова о побѣдѣ.

Меншиковъ съ поля сраженія извѣстилъ Петра о Калишской побѣдѣ слѣдующимъ образомъ: [32]

«Господинъ Полковникъ!

«Въ прошлыхъ числахъ я писалъ вашей милости отъ Пётркова, что мы будемъ слѣдовать за непріятелемъ до Калиша; нынѣ доношу: непріятеля мы нагнали; въ 8.000 Шведовъ, въ томъ числѣ 3.000 пѣхоты, и въ 20.000 Поляковъ, онъ ожидалъ насъ при Калишѣ, съ намѣреніемъ дать баталію, порядочно учредивъ себя за три дня зѣло въ крѣпкихъ мѣстахъ; кругомъ его были жестокія переправы, рѣки и болота. Уповая на крѣпкаго въ браняхъ Господа, по отправленіи воинской думы, въ 18 день сего мѣсяца мы дали съ нимъ полную баталію. Въ непрестанномъ огнѣ были ровно три часа. Наконецъ, помощію Божіею и вашимъ счастіемъ, одержали счастливую викторію: на мѣстѣ легло до 5.000 Шведовъ и до 1.000 Поляковъ; между Шведами генералъ-маіоръ Красовъ [33] и многіе офицеры. Прилагаю роспись, сколько взято въ плѣнъ знатныхъ офицеровъ и рядовыхъ и сколько съ нашей стороны убито и ранено. А какъ ихъ конница и пѣхота убрана, изволишь увидѣть по плѣннымъ офицерамъ: все, что взято, вскорѣ отпущу къ Москвѣ. Королевское величество про-

32. Отъ 21 октября 1706. Приложеніе II. 442.

33. По извѣстію Адлерфельдта (II. 382), Красовъ спасся съ нѣсколькими сотнями драгунъ въ Познань; въ послѣдствіи, въ 1708 и 1709 годахъ, онъ командовалъ Шведами въ Польшѣ.

1706 октябрь. силъ: плѣнныхъ офицеровъ, нами взятыхъ, оставить у себя; на нихъ обѣщалъ обмѣнять нашихъ генераловъ Вейде, Долгорукова, царевича и всѣхъ нашихъ офицеровъ, которые въ плѣну; въ чемъ генералъ Мардерфельдтъ, командовавшій Шведскою пѣхотою, далъ твердый пароль. [34]

«Не въ похвалу себѣ, вашей милости доношу: такая была баталія, что радостно было смотрѣть, какъ съ обѣихъ сторонъ регулярно бились, и зѣло чудесно видѣть, какъ все

34. Въ Гисторіи Свейской войны помѣщенъ присланный Меншиковымъ реестръ плѣнныхъ Шведовъ и Поляковъ, взятыхъ Русскими и Саксонцами, также число убитыхъ и раненыхъ съ Русской стороны:

Взято въ плѣнъ:

1) *Русскими:*

Генералъ отъ пѣхоты: Мардерфельдтъ, имѣвшій команду надъ Шведскимъ войскомъ.

Полковники: Маршалкъ, Миллеръ, Горновъ.

Подполковники: Баронъ Горнъ, Мумонтъ, Иссендорфъ, Гилденштернъ.

Маіоры: Баронъ Фельтъ, Шилингъ, Опонъ, Бушъ, Курси.

Капитановъ	23.
Поручиковъ	35.
Прапорщиковъ	18.
Адъютантовъ	4.
Ротмистръ	1.
	94.
Рейтаръ и драгунъ: полковъ Красова, Мерлина и Маршалка	294.
Пѣхоты: двухъ полковъ Французскихъ	493.
Саксонскаго Гёрцова полка	376.
Шведскаго Горнова	503.
	1760.

2) *Саксонцами:*

Капитановъ	4
Ротмистровъ	3.
На другой день въ Калишѣ	829.
	836.
всего	2598.
Съ Русской стороны: убито	84.
Ранено	324.
Итого	408.

поле устлано мертвыми тѣлами! Поздравляю васъ преславною викторіею и глаголю: виватъ! виватъ! виватъ! Дай, Боже, и впредь вашему оружію такое счастіе!» 1706 октябрь.

Чрезъ двадцать пять дней [35] пришло въ С.-Петербургъ донесеніе Меншикова о Калишской побѣдѣ. «Получили мы отъ васъ» писалъ Государь, [36] «присланнаго съ письмами «курьера господина Яковлева, который привезъ намъ не«описанную радость о побѣдѣ непріятеля, какой еще ни«когда не бывало. За что воздавъ здѣсь третьяго дня хвалу «Вышнему, при троекратной пальбѣ изъ всѣхъ пушекъ «съ города и кораблей, вашей милости наипаче поздрав«ляю. Радуюсь, что Господь Богъ вашу команду такимъ «счастіемъ вѣнчать благоволилъ. Всѣмъ генераламъ, офи«церамъ и рядовымъ, которые при томъ были, поздравляю «и весьма желаю—Боже! дай вамъ наивящшее сего въ ору«жіи счастіе... Уже третій день мы празднуемъ, и нынѣ «станемъ въ вашемъ домѣ обѣдать и про ваше здоровьѣ «пить». Радость Петра.

О Калишской побѣдѣ Государь извѣстилъ своихъ ближнихъ. Къ вице-президенту Посольской канцеляріи Шафирову онъ писалъ: [37] «Min Her! О бывшей главной баталіи, «которой никогда еще прежде не бывало, случившейся у «господина генерала князя Меншикова съ Шведскимъ ге«нераломъ Мардофельдомъ, который при томъ бою взятъ «въ полонъ подъ Калишемъ, чаю въ Москвѣ уже извѣст«но; которою радостію вамъ поздравляю и весьма желаю, «дабы Господь Богъ наивящше смирилъ сихъ гордыхъ «непріятелей. О семъ съ посланниками разговорись и объ«яви имъ пространно о той баталіи, и какой отъ нихъ по«лучишь отвѣтъ, о томъ немедленно къ намъ отпиши.

«Когда съ Москвы поѣдешь въ Смоленскъ, возьми съ со«бою два креста кавалерскихъ святаго Андрея и сдѣ-

35. Юрналъ 1706 года. 15 ноября.
36. Царское письмо отъ 17 ноября. Приложеніе I. 170.
37. Отъ 19 ноября. Голикова Дѣянія XI. № 681.

1706 ноябрь.

«лай трость, у которой верхній и нижній пояски алмазами «хорошими осади; сверху хорошо бъ покрыть изумрудомъ «большимъ; въ сторонахъ, ежели добрый мастеръ есть, «сдѣлать два символа, побѣдѣ приличные, а въ третьемъ «мѣстѣ гербъ господина Меншикова финифтью; цѣною отъ «трехъ тысячъ и меньше сдѣлать. При семъ посылается и «образецъ». [38]

Донесеніе Шафирова.

«Благодарю за извѣстіе о славной побѣдѣ князя Меншикова» отвѣчалъ Шафировъ. [39] «Мы прежде уже знали. [40] Вѣсть о томъ всѣхъ насъ изумила, несказанно обрадовала и какъ бы отъ сна возбудила. Иноземные посланники въ превеликомъ удивленіи. Вчера я угощалъ ихъ обѣдомъ: такъ были веселы и шумны, или промолвя пьяны, что и теперь рука дрожитъ. Посланники Англійскій и Датскій думаютъ, что эта побѣда дастъ иной оборотъ дѣламъ: говорятъ, смѣлѣе станутъ поступать противъ Шведа, потерпѣвшаго такой уронъ, какого еще никогда не было. Прусскій также радостенъ, особливо потому, что оправдались слова его королю: Русскіе имѣютъ уже изрядное войско и безъ дѣла не будутъ. Всѣ совѣтуютъ зимою отрѣзать отъ Риги Лёвенгаупта и побить».

38. Кому назначались знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, неизвѣстно; даны однакожъ не были. По крайней мѣрѣ въ *Спискѣ кавалерамъ* Д. Бантышъ-Каменскаго (Москва 1814) не означено ни одного между 1703 и 1708. Рённе награжденъ Андреевскимъ орденомъ 25 іюля 1711 за взятіе Браилова. По словамъ Плейера, въ донесеніи его цесарю отъ 24 декабря (Приложеніе VI. 50), Царь повелѣлъ на 20.000 рублей изготовить 300 медалей, разнаго достоинства, въ 50, 100, 200, 300 и 500 рублей, съ царскимъ портретомъ, осыпаннымъ брилліантами, и отослать ихъ въ армію офицерамъ, бывшимъ при Калишѣ. Въ описаніи Русскихъ монетъ и медалей Шуберта (С.-Петербургъ 1843, стр. 281) есть малая золотая медаль вѣсомъ 76 долей: на одной сторонѣ (аверсѣ) бюстъ Петра въ лавровомъ вѣнцѣ и въ латахъ, съ круговою надписью: *Царь Петръ Алексѣевичъ;* на другой (реверсѣ) всадникъ (должно быть Меншиковъ), скачущій на полѣ битвы, съ жезломъ; рука изъ облаковъ надѣваетъ на него лавровый вѣнецъ; въ обрѣзѣ 1706. Кругомъ надпись: *За вѣрность и мужество.*

39. Приложеніе II. 446.

40. Плейеръ еще 2 ноября донесъ цесарю изъ Москвы о Калишской побѣдѣ. Приложеніе VI. 49.

Еще прежде, при первомъ извѣстіи о Калишской побѣдѣ, Петръ писалъ Меншикову, [41] чтобы, давъ отдохнуть лошадямъ и прибавивъ нѣсколько конницы, итти къ Могилеву, или гдѣ случай позоветъ, и отрѣзать Лёвенгаупта отъ Риги. Дѣла приняли однакожъ неожиданный оборотъ. 1706 ноябрь.

Шведскіе плѣнные.

На другой день послѣ Калишской побѣды, Августъ II настоятельно просилъ Меншикова: [42] всѣхъ плѣнныхъ Шведовъ, взятыхъ Русскими войсками, отдать въ его распоряженіе, подъ тѣмъ предлогомъ, что самъ онъ былъ въ бою и плѣнные необходимы для его чести. Меншиковъ не согласился. Тогда король предложилъ размѣнять на нихъ Русскихъ офицеровъ, содержавшихся въ Стокгольмѣ, въ чемъ обѣщалъ свое содѣйствіе генералъ Мардерфельдтъ: равно безуспѣшно. Наконецъ чрезъ бискупа Куявскаго и генералъ-маіора Гольца объявилъ: если Русскій полководецъ желаемыхъ плѣнныхъ не отдастъ, легко станется, что онъ будетъ виною разрыва короля съ Россійскимъ Государемъ. Только послѣ такой угрозы Меншиковъ согласился исполнить королевское желаніе, взявъ предварительно слѣдующее обязательство: [43]

«Мы, Августъ II, король Польскій, великій князь Литовскій и проч. Объявляемъ: за отданныхъ намъ княземъ Александромъ Меншиковымъ Шведскихъ офицеровъ и рядовыхъ, взятыхъ въ послѣдней баталіи войсками его царскаго величества и въ особой росписи поименованныхъ, мы обѣщаемъ въ 10 недѣль, или по крайней мѣрѣ въ 3 мѣсяца, вымѣнить всѣхъ Московскихъ офицеровъ, въ Стокгольмѣ обрѣтающихся, кромѣ нашихъ; если же всѣхъ нельзя, по крайней мѣрѣ князя Долгорукаго, генерала Вейде, царевича Имеретійскаго и, буде возможно, князя Трубецкаго, по препорціи; а достальныхъ Шведскихъ офицеровъ и рядовыхъ

41. Отъ 17 ноября 1706. Приложеніе I. 170.
42. Письмо короля къ Царю изъ Падовы 6 ноября (24 октября) 1706. Приложеніе II. 444.
43. Отъ 2 ноября (20 октября) 1706 года въ Унеовѣ. Приложеніе II. 444.

1706 ноябрь.

возвратить князю Меншикову. То же обязуемся учинить, если размѣна не будетъ принята Шведскимъ правительствомъ».

Августъ II въ Варшавѣ.

Получивъ Шведскихъ плѣнныхъ, Августъ II отпустилъ ихъ на честное слово въ Померанію; самъ же пошелъ къ Варшавѣ, совершилъ тамъ торжественно благодарственное молебствіе за Калишскую побѣду и обнародовалъ универсалъ о запрещеніи Полякамъ, подъ страхомъ огня и меча, благопріятствовать Шведамъ.[44] Меншиковъ съ Русскими войсками отступилъ на Волынь, къ мѣстечку Жолквѣ.

Контрибуція въ Саксоніи.

Мардерфельдтъ не замедлилъ донести своему государю о пораженіи подъ Калишемъ. Карлъ XII не зналъ что и думать. Королевскому секретарю Цедергельму велѣно объявить Саксонскимъ коммисарамъ: если случай былъ преднамѣренный и думаютъ поправить дѣло шпагою, мирный трактатъ уничтожается, и снова война. Коммисары пришли въ ужасъ.

Недоумѣніе ихъ впрочемъ продолжалось недолго: Августъ II прислалъ къ Пфингстену письмо, въ которомъ горько сожалѣлъ о случившемся; увѣрялъ, что битва была противъ воли его и изъявлялъ готовность на вознагражденіе, если король Шведскій потребуетъ. Письмо было представлено Карлу: онъ успокоился и требовалъ только немедленнаго освобожденія плѣнныхъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, 15 ноября,[45] велѣлъ обнародовать Альтранштадтскій трактатъ, хранившійся доселѣ въ глубокой тайнѣ, и наложилъ на Саксонію тягостную контрибуцію: обыватели должны были платить, на содержаніе Шведскаго войска, по 625.000 рейхсталеровъ ежемѣсячно.

Чрезъ недѣлю по прибытіи отъ Калиша въ Варшаву,

44. Adlerfeld, II. 384.

45. Nordberg. Leben Carl des XII. I. 686. Въ Нѣмецкомъ изданіи Адлерфельда сказано, что трактатъ обнародованъ 16 (15) ноября; во Французскомъ число не означено. Князь Василій Долгорукій сообщилъ съ него списокъ Государю еще 20 ноября (Приложеніе II. 451).

1706 ноябрь. 18 ноября.

Августъ II объявилъ бывшему при немъ царскимъ коммисаромъ, капитану гвардіи князю Василію Долгорукому,[46] что ему невозможно допустить Саксонію до крайняго разоренія; иного же способа избавить ее не находитъ, какъ только заключить миръ съ королемъ Шведскимъ, подъ видомъ, а не правдою, чтобы, оставивъ Польшу, выпроводить его изъ Саксоніи; а какъ выйдетъ, собрать войско и дѣйствовать совокупно съ Россійскимъ Государемъ. При чемъ увѣрялъ, что Польской короны не покинетъ, союза съ Царемъ не нарушитъ и ничего противнаго общимъ интересамъ не учинитъ.

Князь Долгорукій отвѣчалъ, чтобы его королевское величество тѣмъ способомъ дѣлать не изволилъ: это будетъ противно союзу съ Россійскимъ Государемъ и повредитъ его интересамъ. Лучше бы подождать персональнаго съ нимъ объясненія, которое не замедлитъ послѣдовать. Король возразилъ, что это трудно: непріятель тѣмъ часомъ Саксонію разоритъ; да и свиданіе не поможетъ. Впрочемъ, если найдется къ избавленію Саксоніи другой лучшій способъ, безъ нарушенія союза съ Россіею, обѣщалъ о томъ объявить.

Послѣ того, подканцлеръ королевскимъ именемъ просилъ у князя Долгорукаго обязательства въ уплатѣ Царемъ въ теченіе 6 недѣль 150.000 ефимковъ и въ готовности помогать въ войнѣ всѣми силами, увѣряя, что въ такомъ случаѣ мира съ общимъ непріятелемъ конечно не будетъ. Князь Долгорукій обѣщалъ исполнить королевское желаніе.

Отъѣздъ Августа II въ Саксонію.

На другой день, 19 ноября, рано утромъ на разсвѣтѣ, Августъ II тайно уѣхалъ въ Саксонію, для личнаго свиданія съ королемъ Шведскимъ и для подтвержденія Альтранштадтскаго договора; двору своему приказалъ быть въ Краковѣ. Князю Долгорукому о поѣздкѣ своей ничего не ска-

46. Донесеніе князя Долгорукаго 20 ноября 1706 изъ мѣстечка Варки. Приложеніе II. 451.

1706 ноябрь.

залъ; только министрамъ своимъ поручилъ увѣдомить его, что будетъ содержать союзъ съ царскимъ величествомъ до конца войны, безъ всякаго нарушенія; отъѣзжаетъ же въ Саксонію для избавленія ея, не имѣя нынѣ войска; а когда непріятель выйдетъ, соберетъ полки и съ 25.000 возвратится въ Польшу. Проситъ держать это въ высшемъ секретѣ; публично же разглашать, что союзъ съ Россійскимъ Государемъ онъ, король, нарушилъ и съ непріятелемъ заключилъ отдѣльный миръ.

«Здѣсь» писалъ князь Долгорукій, «не только Польскіе министры, но и Саксонцы сомнѣваются въ мирѣ: хотя видятъ, что все кончено; но чтобъ съ такимъ позорнымъ договоромъ помириться, тому вѣрить не хотятъ. Говорилъ я съ Польскими министрами о союзѣ съ Россіею: они согласны. Бискупъ Куявскій поѣхалъ для условій ко двору вашего величества; я же отправляюсь при королевскомъ дворѣ въ Краковъ, чтобы видѣть тамъ арцибискупа, маршалка и другихъ: стану съ ними говорить, чтобы сеймъ для того собрать въ Люблинѣ. О королѣ Шведскомъ Флеммингъ и другіе, пріѣхавшіе изъ Саксоніи, сказываютъ, что войска конечно болѣе 14.000 не имѣетъ».

Русскіе на Волыни.

Какъ скоро распространился слухъ о мирѣ Августа II съ Карломъ XII, Меншиковъ, Шереметевъ, Головкинъ и князь Григорій Долгорукій, бывшіе въ Жолквѣ, убѣдительно просили Государя на совѣщаніе.[47] Когда же получена копія съ трактата, присланная изъ Варшавы княземъ Василіемъ Долгорукимъ, Меншиковъ умолялъ Царя[48] пріѣхать въ Жолкву непремѣнно къ Рождеству. «Сомнѣваться, что король насъ оставилъ, ты не изволь: можно выбрать и другаго короля». Въ самомъ дѣлѣ въ Жолквѣ явились многіе Польскіе паны, оба гетмана коронные, подскарбій Литовскій, бискупъ Куявскій: на общемъ собраніи 7 де-

47. Отъ 24 ноября 1706. Приложеніе II. 452.
48. Отъ 28 ноября 1706, изъ Жолквы. Приложеніе II. 453.

кабря [49] они крѣпко обѣщались содержать союзъ съ Россіею и объявили желаніе къ выбору особеннаго короля. Меншиковъ и товарищи его разослали листы ко всѣмъ знатнымъ панамъ и сенаторамъ о пріѣздѣ въ Жолкву, и просили Государя поспѣшить прибытіемъ. 1706 декабрь.

Пріѣздъ Петра въ Жолкву.

Петръ, ничего не зная о договорѣ Альтранштадтскомъ, сбирался изъ С.-Петербурга въ Москву; 10 декабря на пути въ Нарву [50] встрѣтился ему курьеръ Свѣчинъ, присланный Меншиковымъ съ извѣстіемъ, что Августъ II уѣхалъ въ Саксонію къ королю Шведскому. «По тѣмъ вѣдомостямъ» сказано въ Гисторіи Свейской войны, [51] «Государь пошелъ въ Польшу, дабы оставшую безъ главы рѣчьпосполитую удержать при себѣ: понеже тотъ миръ учиненъ безъ ея вѣдома». Наканунѣ Рождества Христова пріѣхалъ въ Кіевъ; отслушалъ всенощную и обѣдню, и вечеромъ взялъ путь къ Острогу, гдѣ была главная квартира пѣхотнаго войска; оттуда чрезъ Дубно 28 декабря прибылъ въ Жолкву, къ великой радости Русскихъ.

О примиреніи Августа II съ Карломъ XII Петръ сообщилъ за секретъ своимъ ближнимъ, между прочими Ѳ. М. Апраксину; изъ Москвы адмиралъ донесъ Государю: [52] «Вѣдомости, которыя изволилъ ваше величество мнѣ, рабу своему, объявить, на Москвѣ извѣстны до моего пріѣзду: говорятъ не тайно, и на чѣмъ утвержденъ договоръ, также говорятъ; однакожъ печали лишней не имѣютъ».

49. Донесеніе Меншикова и другихъ отъ 21 декабря 1706. Приложеніе II. 455.

50. Юрналъ 1706 года.

51. Приложеніе III. 22.

52. Отъ 23 декабря 1706 изъ Москвы. Приложеніе II. 457.

ГЛАВА XX.

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА.

Кончина патріарха Адріана.—Донесеніе Стрешнева.—Аѳанасій Холмогорскій.—Донесеніе Курбатова.—Значеніе патріарха.—Патріаршія вѣдомства.—Митрополиты, архіепископы, епископы и монастыри въ 1700 г.—Древніе монастыри.—Монастырскія помѣстья.—Монастырское право.—Монастырскіе крестьяне.—Монастырскіе доходы.—Ограниченіе монастырскаго права.—Монастырскія владѣнія въ 1700 г.—Распоряженія Петровы.

1700—1706.

Кончина патріарха Адріана.

Въ то время, когда Петръ былъ подъ Нарвою, скончался Всероссійскій первосвятитель Адріанъ, на 65 году жизни, послѣ десятилѣтняго управленія патріаршимъ престоломъ. [1] Недѣли за три ходилъ онъ на Перерву въ монастырь св. Николая чудотворца, для освященія новой церкви; [2] за острою стужею его едва довезли, уже больнаго. По освященіи церкви, на возвратномъ пути въ Донской монастырь, онъ такъ изнемогъ, что всѣ думали умретъ дорогою; съ трудомъ привезли его въ село Голенищево. [3] Старцы никого къ нему не допускали. Здѣсь 13 октября ударилъ его параличъ; онъ лежалъ трое сутокъ безъ памяти и безъ языка, мало взглядывая лѣвымъ глазомъ и шевеля лѣвою рукою. На 16 октября 1700 года его не стало.

1. Донесеніе Возницына. Приложеніе II. 32.

2. Перервинскій мужской монастырь, заштатный, лежитъ на берегу Москвы-рѣки, близъ села Коломенскаго, въ 7½ верстахъ отъ столицы.

3. Село Голенищево, нынѣ Троицкое, за Воробьевыми горами, на рѣчкѣ Сетуни, въ 3 верстахъ отъ Москвы, было загороднымъ дворомъ патріарховъ.

Домовой казны патріаршей оказалось: [4] денегъ на лицо 30.000 рублей, 792 ефимка, 146 золотыхъ одинокихъ, 73 золотыхъ двойныхъ; много иконъ въ окладахъ, каменьевъ, жемчугу, парчи, атласу. «Кому соборную церковь вѣдать изволишь?» спрашивалъ Государя Тихонъ Стрешневъ донесеніемъ отъ 18 октября. «А на Москвѣ архіереи Смоленскій, Крутицкій, Вятскій. Прежде изволеніе твое было вѣдать Холмогорскому владыкѣ; только по него не послано: изволишь ли послать?» 1700. Донесеніе Стрешнева.

Аѳанасія архіепископа Холмогорскаго помощникомъ себѣ желалъ имѣть и самъ патріархъ Адріанъ. Когда въ іюлѣ 1699 года, безъ вѣдома и противъ желанія его, переведенъ былъ на Крутицы Нижегородскій митрополитъ Трифилій, съ назначеніемъ въ санъ митрополита Сарскаго и Подонскаго, патріархъ въ письмѣ къ боярину Стрешневу [5] очень сѣтовалъ на такое распоряженіе, какъ потому, что митрополія Сарская и Подонская была ниже Нижегородской, а Трифилій ни въ чемъ невиновенъ, такъ и потому, что онъ уже устарѣлъ и помогать въ управленіи не могъ. «Еще же» приписалъ патріархъ въ особой запискѣ, «вельми таковой здѣ надобенъ архіерей, еже бы приказать кому книжный печатный дворъ и назираніе школъ, гдѣ учатся дѣти и возрастные отроки Словенскаго нашего, Греческаго и Латинскаго языка, въ пользу церкве Божія, и ради всякихъ къ потребѣ гражданскихъ благоразумныхъ содѣлованій и переводчиковъ; и лекарскихъ искусствъ, дастъ Богъ, будутъ навыкати. И о семъ быти попеченію должно; а ради немощей моихъ прежде бысть намѣреніе о Колмогорскомъ владыкѣ, дабы и въ вышеписанныхъ дѣлахъ способствовалъ». Аѳанасій Холмогорскій.

Иначе смотрѣлъ на дѣло Алексѣй Курбатовъ, прежде бывшій дворецкимъ боярина Б. П. Шереметева, теперь Донесеніе Курбатова.

4. Донесеніе Стрешнева отъ 18 октября 1700. Приложеніе II. 34.

5. Грамматы патріарха Адріана въ рукописи Академіи Наукъ, № 84 въ листъ.

1700. дьякъ Оружейной палаты, лично извѣстный Государю со времени предложенія имъ гербовой бумаги. Съ тѣхъ поръ получивъ дозволеніе доносить обо всемъ, что касалось государственнаго благоустройства, Курбатовъ, чрезъ 9 дней по кончинѣ первосвятителя, писалъ Петру подъ Нарву: [6] «Покойному патріарху въ болѣзнь трудно было за всѣмъ смотрѣть; отъ того безпорядки въ духовномъ управленіи: избраніе архимандритовъ и другихъ священнаго чина людей предоставлено было архидіакону, о которомъ тебѣ извѣстно, каковъ человѣкъ: собою править не можетъ—гдѣ же ему избирать? Назначеніемъ патріарха думаю повременить. Опредѣленіе въ священный чинъ можно поручить хорошему архіерею съ пятью учеными монахами. Для надзора же за всѣмъ и для собранія домовой казны надобно непремѣнно назначить человѣка надежнаго: тамъ большіе безпорядки. Также зѣло нужно распорядиться о монастыряхъ и архіерейскихъ имѣніяхъ: надобно учредить особливый расправный приказъ для сбора и храненія казны, которая теперь погибаетъ въ прихотяхъ владѣтелей. Школа, бывшая подъ управленіемъ монаха Палладія, въ разстройствѣ: живущіе въ ней до 150 человѣкъ зѣло скорбятъ, всего лишены и учиться имъ невозможно: потолки и печи обвалились. Изъ архіереевъ, для временнаго управленія духовныхъ дѣлъ, мнится добръ быти Холмогорскій. Изъ мірскихъ въ начальство, для усмотрѣнія и собиранія казны, зѣло добръ бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, или стольникъ Дмитрій Петровичъ Протасьевъ».

Значеніе патріарха.

Въ санъ «архіепископа великаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха», [7] избирался, по царскому указу, соборомъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и игумновъ, въ Кре-

6. Донесеніе отъ 25 октября 1700. Приложеніе II. 36.

7. Такъ именовалъ себя патріархъ Адріанъ. Акты Археографич. Экспед. IV. 456, 457 и проч.

стовой патріаршей палатѣ, большею частію митрополитъ Новгородскій или Казанскій, кромѣ трехъ случаевъ: Іоасафъ I былъ хиротонисанъ изъ архіепископовъ Псковскихъ, Іосифъ изъ архимандритовъ Симонова монастыря, Іоасафъ II изъ архимандритовъ Троицко-Сергіевой лавры. [8] Государь утверждалъ избраніе собора. «Первопрестольникъ Московскаго государства соборныя и апостольскія церкви» стоялъ такъ высоко въ общемъ мнѣніи, что въ недѣлю Цвѣтную (Вербное воскресеніе), предъ началомъ литургіи, царь въ одеждѣ и регаліяхъ перваго наряда, водилъ за узду осла, на которомъ сидѣлъ патріархъ, во время шествія отъ Лобнаго мѣста чрезъ Спасскія ворота къ Успенскому собору, при многочисленномъ стеченіи народа. [9] 1700.

Патріархъ, какъ блюститель православія и глава Русскаго духовенства, управлялъ всею Россіею и окончательно рѣшалъ дѣла по тѣмъ предметамъ, которыхъ не могли рѣшить мѣстные архипастыри, исключая дѣла особенной важности, напримѣръ улучшенія по церкви и уничтоженіе расколовъ: для того, обыкновенно съ согласія государя, созывались соборы. [10] Патріаршій дворъ былъ устроенъ съ царскою пышностію и имѣлъ огромный штатъ бояръ, окольничихъ, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ; при немъ было множество церемоній по разнымъ церковнымъ и гражданскимъ праздникамъ, съ опредѣленными правилами, требовавшими многосложныхъ распоряженій.

8. Первый патріархъ Іовъ былъ изъ митрополитовъ Московскихъ; Ермогенъ и Адріанъ изъ Казанскихъ; Филаретъ изъ Ростовскихъ; Никонъ, Питиримъ, Іоакимъ изъ Новгородскихъ. Подробности патріаршаго избранія изложены въ актѣ 1672. Дополн. къ акт. историч. VI. № 58.

9. Путешествіе барона Мейерберга, изд. Аделунга 1827 года, 198—204. Соборное опредѣленіе 1678 (Ак. Арх. Эксп. IV. № 223) постановило, чтобы обрядъ шествія на осляти былъ совершаемъ только въ Москвѣ и притомъ патріархомъ, а не во время междупатріаршества.

10. Со времени установленія патріаршаго престола въ 1589 году было въ Москвѣ до конца 1700 года 20 соборовъ. Истор. Россійс. Іерахіи, епископа Амвросія. 1822. Стр. 268—272.

1700. Всѣ сіи управленія раздѣлялись на нѣсколько вѣдомствъ, которыя составляли патріаршіе приказы.

Патріаршія вѣдомства.

Главнымъ административнымъ и судебнымъ вѣдомствомъ былъ *Патріаршій Розрядъ*. Въ немъ разбирались дѣла духовныя, гражданскія по епархіальному управленію и придворныя по патріаршему дому, также по разнымъ церковнымъ церемоніямъ. Такимъ образомъ въ вѣдѣніи его находились: [11] благословенныя грамматы объ основаніи церквей; настольныя и отписныя грамматы митрополитамъ, архіепископамъ и другимъ духовнымъ лицамъ, посвящаемымъ патріархомъ; судъ всему церковному и духовному вѣдомству; допросъ всѣхъ лицъ церковнаго чина, по памятямъ приказовъ; судъ и указъ на бояръ, окольничихъ и думныхъ людей, по духовнымъ и ряднымъ записямъ; утвержденіе духовныхъ завѣщаній подписью патріарха; судъ между дѣтьми и родителями, между мужьями и женами; дѣла по любодѣянію; дѣла по челобитью священниковъ на прихожанъ; дѣла о незаконнорожденныхъ, о бракахъ, объ усыновленіи, о душеприкащикахъ; наконецъ дѣла по всякимъ челобитьямъ мірскихъ людей на священный чинъ и церковныхъ причетниковъ. Розрядъ завѣдывалъ, сверхъ того, дворянами и дѣтьми боярскими патріаршаго дома: они несли всѣ обязанности государственной службы наравнѣ съ царскими.

Кромѣ патріаршаго Розряда были еще *приказы*: *Казенный*, *Дворцовый* и *Книгопечатнаго дѣла*, управлявшіе всѣми доходами патріаршаго дома и изданіемъ въ свѣтъ церковныхъ книгъ.

Митрополиты, архіепископы и епископы.

Епархіи находились въ вѣдѣніи митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ было *четыре* митрополита: [12] Великоновоградскій и Великолуцкій, Казанскій и Свіяжскій, Ростовскій и Ярославскій,

11. Соборныя статьи 28 мая 1667 г. въ Актахъ Археогр. Экспед. IV. № 155.

12. Исторія Россійской Іерархіи, епископа Амвросія. 1822. I.

1700.

Сарскій и Подонскій. По кончинѣ патріарха Адріана, осталось *тринадцать* митрополитовъ. Царь Алексѣй Михайловичъ установилъ: въ 1667 Астраханскаго и Терскаго, Бѣлогородскаго и Обоянскаго; въ 1669 Рязанскаго и Муромскаго; въ 1672 Нижегородскаго и Алатырскаго. При царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ прибавился Смоленскій и Дорогобужскій; въ малолѣтство Петра, при царевнѣ Софіи: въ 1682 Псковской и Изборскій, Суздальскій и Юрьевскій; а въ 1685 году призналъ надъ собою власть Всероссійскаго патріарха митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Малыя Россіи: онъ занялъ первое мѣсто въ Русской іерархіи.

Архіепископовъ было *семь:* Черниговскій и Новгородосѣверскій, Вологодскій и Бѣлозерскій, Тверской и Кашинскій, Коломенскій и Коширскій, Вятскій и Великопермскій, Холмогорскій и Важскій, Устюжскій и Тотемскій. Епископовъ *три:* Звенигородскій, Тамбовскій, Воронежскій.

Монастыри.

Монастырей мужскихъ и женскихъ было въ 1700 году не менѣе 557. Три изъ нихъ, Аврааміевъ Ростовскій, Кіево-Выдубицкій и Перынь-Новгородскій, возникли въ концѣ X вѣка; съ тѣхъ поръ до конца XV появилось 234; въ XVI столѣтіи прибавилось 100, въ XVII 220. [13]

13. Наиболѣе замѣчательные монастыри основаны:

Въ XI вѣкѣ: Кіевозлатоверхомихайловскій, *Кіевомежигорскій*, Кіевопечерская лавра, Юрьевъ Новгородскій, Новоторжскій Борисоглѣбскій, *Кіевософійскій*, Елецкій Успенскій, *Тмутараканскій*, Переяславскій Вознесенскій.

Въ XII: Антоніевъ Новгородскій, Кіевопустынный Николаевскій, Авраамієвъ Смоленскій, *Рождественскій Новгородскій на убогихъ домахъ*, Звѣринъ Покровскій Новгородскій (дѣвичій), *Пантелеймоновъ Новгородскій*, Никитскій Переяславскій, Спасомирожскій Псковской, Боголюбовъ Владимірскій, Гледенскій Троицкій, *Владиміророждественскій*, Хутынь Новгородкій, Старорусскій Спасскій, Кирилловъ Новгородскій, *Нередицкій Спасскій*, Успенскій Владимірскій.

Въ XIII: Ризположенскій Владимірскій (дѣвичій), Великоустюжскій, Петропавловскій Глуховскій, Спасокаменный (Бѣлавинская пустынь), Отрочь, Даниловъ Московскій, Свинскій Успенскій, Богоявленскій.

Въ XIV: Святогорскій Псковской, Тольгскій Ярославскій, Десятинъ Новгородскій (дѣвичій), Валаамскій, Ипатскій Костромской, Деревяницкій Новгородскій, Троицко-Сергіева лавра, Печерскій Нижегородскій, Евθиміевъ Суздальскій, Духовъ Новгородскій, Спасоандроніевъ Московскій, Царекон-

1700. Древніе монастыри.

Уже первые древнѣйшіе Русскіе монастыри пользовались помѣстнымъ правомъ и самые самовластные князья признавали его. Доказательствомъ тому служитъ подлинный актъ начала XII столѣтія—граммата великаго князя Мстислава I (между 1125 и 1132) Новгородскому Юрьеву монастырю на пожалованное ему велико-княжеское село съ данями, вирами и продажами. [14] Источникъ этого права должно искать въ общемъ религіозномъ направленіи умовъ, такъ живо обнаружившемся вскорѣ по введеніи Христіанской вѣры и такъ очевидно усилившемся среди народныхъ бѣдствій во времена удѣльныя, тѣмъ болѣе подъ игомъ Монгольскимъ. Всѣ вообще Русскіе князья отличались са-

стантиновъ Владимірскій, Покровскій Суздальскій (дѣвичій), Чудовъ Московскій, Симоновъ Московскій, Спасоприлуцкій Вологодскій, Савинъ Сторожевскій, Высокопетровскій Московскій, Голутвинъ Богоявленскій, Яковлевскій Ростовскій, Вознесенскій Московскій (дѣвичій), Солотчинскій Рязанскій, Песношскій, Срѣтенскій Московскій, Кириллобѣлоезерскій, *Ѳерапонтовъ*, Клопскій Троицкій, Макаріевъ Желтоводскій.

Въ XV: Архангельскій, *Череповскій Воскресенскій*, Глушицкій Покровскій, Лужецкій Можайскій, Вяжицкій Николаевскій, Павловъ Обнорскій, Корельскій Николаевскій, *Савино-Вишерскій*, Соловецкій, Макаріевъ Унженскій, Боровскій Пафнутіевъ, Колязинъ Троицкій, Краснохолмскій Николаевскій, Новоспасскій Московскій, Печерскій Псковской, Волоколамскій, Свирскій Александровскій, Корниліевъ Комельскій, Покровскій Углицкій.

Въ XVI: Даниловъ Троиц к, Сійскій Антоніевъ, Новодѣвичій Московскій, Коряжемскій Николаевскій, Вяземскій Предтечевъ, Тихвинъ, Сырковъ (дѣвичій), Зилантовъ, Тотемскій Спасовуморинъ, Преображенскій Казанскій, Ѳедоровскій Переяславскій (дѣвичій), *Пыскорскій*, *Арсеньевъ Новгородскій*, Свіяжскій, Кіевовознесенскій Фроловскій (дѣвичій), Богородицкій Казанскій (дѣвичій), Кіевобратскій, Донской Московскій, Нилова пустынь, *Лукіанова пустынь*, Спасопреображенскій Астраханскій, *Пертоминская пустынь*.

Въ XVII: Знаменскій Тобольскій, Красногорскій Архангельскій, Знаменскій Московскій, Лубенскій Преображенскій, Акатовъ, *Бизюковъ*, Корецкій Воскресенскій (дѣвичій), *Дивногорскій* Страстной (дѣвичій), Нижеломовскій Казанскій, Крестовоздвиженскій Полтавскій, Спасскій Новгородсѣверскій, *Перервинскій*, Иверскій, *Покровскій Московскій*, Воскресенскій. (Исторія Россійской Іерархіи Амвросія. Слова, *курсивомъ напечатанныя*, означаютъ монастыри заштатные или упраздненные).

14. Актъ сей, сохранившійся въ подлинникѣ въ Юрьевѣ монастырѣ, напечатанъ въ *Исторіи Россійской Іерархіи*, VI. 772, и въ Дополн. къ Актамъ Историч. I. 2.

мымъ усерднымъ благочестіемъ, и велелѣпіе св. храмовъ считали первою своею обязанностію, дѣломъ душеспасительнымъ. Они думали, что богатствомъ вкладовъ могутъ умилостивить Всевышняго въ сей и будущей жизни; дарили св. храмамъ драгоцѣнные сосуды, удѣляли часть добычи, а болѣе всего раздавали на содержаніе ихъ земли, съ правомъ неотъемлемаго владѣнія, съ угрозою гнѣва небеснаго тому, кто обидитъ св. обитель. Примѣру князей слѣдовали міряне. Въ особенности подобные вклады увеличились въ первый вѣкъ Монгольскаго владычества, когда вся надежда оставалась на одного Бога и когда участь служителей церкви была завиднѣе участи князей. Въ XIII вѣкѣ уже рѣдкій монастырь не владѣлъ обширнымъ помѣстьемъ; знатнѣйшіе изъ нихъ, напримѣръ Тверской Отрочь монастырь, имѣли села и деревни въ разныхъ княжествахъ. 1700.

Монастырскія помѣстья.

По недостатку историческихъ памятниковъ, нельзя сказать опредѣлительно, когда именно и отъ кого монастыри получили свои земли; достовѣрно однакожъ, что они владѣли ими *по праву*, и князья Московскіе, при всемъ стремленіи къ самодержавію, уничтожая права удѣльныхъ князей, не оспоривали права монастырскаго, подтверждали его жалованными грамматами и увеличивали новыми важными преимуществами. Такъ первый великій князь Московскій Іоаннъ Калита подтвердилъ (1328—1340) право Новгородской Юрьевой обители на пріобрѣтенныя ею въ прежнее время земли, со всѣми преимуществами независимаго и безотчетнаго владѣнія. [15] Подобныя грамматы даны удѣльными князьями Тверскими (1361—1365), Бѣлозерскими, Нижегородскими и другими. [16] Вообще, когда Русская земля стала устроиваться и сосредоточиваться подъ державою великихъ князей Московскихъ и Литовскихъ, принято было за правило укрѣплять за монастырями принадлежавшія

15. Акты Археографической Экспедиціи, I. № 4.
16. Тамъ же, № 5. Граммата Тверскому Отрочу монастырю.

1700. имъ земли по *старинѣ*, по *пошлинѣ*, въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ «монастырскій топоръ ходилъ и коса косила». Это начало служило опредѣленіемъ границъ монастырскихъ помѣстьевъ. Вновь возникавшіе монастыри получали помѣстное право; доказательствомъ тому служитъ жалованная граммата Димитрія Донскаго Троицкой Сергіевой обители. [17]

Монастырское право.

Монастырское право въ XIV, XV и XVI столѣтіи, когда обиліе актовъ проясняетъ его, состояло въ слѣдующемъ:

Каждый монастырь владѣлъ пріобрѣтенною имъ землею, какъ неотъемлемою собственностію, со всѣми строеніями, лѣсами, сѣнокосами, рыбными ловлями и разными угодьями; на ней могли селиться, по условію съ монастырскимъ начальствомъ, всѣ вообще крестьяне, приходившіе изъ сосѣдственныхъ княженій, и въ такомъ случаѣ получали льготу отъ государственныхъ повинностей на 10, 15, даже на 20 лѣтъ; [18] монастырь не имѣлъ только права принимать крестьянъ изъ того княжества, въ предѣлахъ котораго находились его помѣстья. [19] Легко вообразить, что при такихъ льготахъ, крестьяне охотно переселялись въ монастырскія земли, и въ послѣдствіи, въ концѣ XVI вѣка, были за ними укрѣплены.

Крестьяне находились въ исключительномъ вѣдѣніи монастырскаго начальства, которое собирало съ нихъ оброкъ и разныя пошлины, отчасти по старинѣ, по преданію, [20] отчасти по уставнымъ грамматамъ игумновъ, [21] и вѣдало ихъ судомъ и расправою во всѣхъ дѣлахъ, исключая только душегубства и разбоя съ поличнымъ; въ такомъ случаѣ они были судимы великокняжескими сановниками. Нѣкоторые князья, напримѣръ Тверскіе, не только игумнамъ, но

17. Акты Археографической Экспедиціи I. № 7.
18. Тамъ же.
19. Тамъ же, I. № 7, 17.
20. Тамъ же, I. № 11.
21. Тамъ же, I. № 221.

даже игуменьямъ вручали полный, безотчетный судъ и расправу по всѣмъ преступленіямъ, не исключая душегубства; такое право предоставлено было игумну Отроча монастыря и игуменьѣ Срѣтенскаго монастыря;[22] впрочемъ оно было исключеніемъ изъ общаго порядка. Всѣ другіе князья удѣльные,[23] тѣмъ болѣе Московскіе, удерживали за собою право судить дѣла уголовныя. 1700.

Монастыри управляли своими имѣніями посредствомъ прикащиковъ, келарей и доводчиковъ: первые два были избираемы обыкновенно изъ монаховъ; послѣдніи изъ слугъ монастырскихъ. Прикащикъ, главный управитель села или волости, смотрѣлъ за хозяйствомъ, за исправнымъ взносомъ оброка и производилъ судъ вмѣстѣ съ священникомъ и 5 или 6 выборными; келарь собиралъ оброкъ, пошлины и отсылалъ ихъ въ монастырскую казну; доводчикъ былъ въ нѣкоторомъ смыслѣ волостной стряпчій и ходатай: главною его обязанностію было оберегать крестьянъ отъ притѣсненій, въ особенности въ спорахъ съ сосѣдями, производить слѣдствія,[24] и проч.

Отношеніе крестьянъ къ монастырю обнаруживается изъ многихъ оброчныхъ и уставныхъ граммать; таковы напримѣръ двѣ грамматы Соловецкаго и Троицкаго монастыря (1561 и 1580);[25] ими опредѣлены оброкъ, пошлины и разныя повинности; по нимъ можно судить и о прочихъ монастырскихъ имѣніяхъ; порядокъ былъ общій; разность только въ томъ, что съ иныхъ крестьянъ брали болѣе, съ другихъ менѣе, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Монастырскіе крестьяне были обязаны:

Монастырскіе крестьяне.

1) *Платить оброкъ* частію хлѣбомъ, частію деньгами; напримѣръ Соловецкій монастырь получалъ съ принадлежавшаго ему села въ Бѣжецкомъ Верху ежегодно съ выти

22. Акты Археографич. Экспедиціи I. № 34 и 35.
23. Тамъ же, I. № 17. 36 и 37.
24. Тамъ же, I. № 221.
25. Тамъ же, I. № 221 и 307.

1700. по 4 четверти ржи, по 4 четверти овса, по 1 сыру, по 50 яицъ, по 1 хлѣбу и калачу; [26] Троицкій монастырь, вмѣсто хлѣбнаго оброка, бралъ денежный по 3 рубля съ выти въ годъ. [27]

2) *Монастырскую пашню* пахать и засѣвать монастырскимъ хлѣбомъ, собирать жито и перевозить на своихъ подводахъ; если же подводы не требовались, давать за каждую деньги, напримѣръ по 4 гривны. [28]

3) Платить *пошлины* въ монастырскую казну за продажу въ другую волость лошади, коровы, сѣна, хлѣба, строенія, отъ 1 до 3 денегъ. [29]

4) За *судъ* платить пошлины прикащику отъ 3 денегъ до 10 съ рубля: эти пошлины отсылались въ монастырскую казну; прикащикъ получалъ для своего содержанія хлѣбъ, напримѣръ въ селѣ Троицкаго монастыря со всей волости по 20 четвертей ржи, 20 четвертей овса, къ 4 праздникамъ по 1 алтыну съ выти, и за каждую свадьбу съ невѣсты за куницу до 10 денегъ, хлѣбъ, калачь, съ жениха новоженный алтынъ. [30] Доводчикъ имѣлъ свою часть: онъ получалъ праздничныя пошлины на Великій день и Петровъ день по 2 деньги, на Рождество Христово по 4 деньги; сверхъ того съ каждой выти по 2 алтына. [31]

5) Платить *полевыя пошлины* за судебные поединки монастырскимъ недѣльщикамъ: если истецъ, ставъ у поля, мирился съ отвѣтчикомъ, не бившись, недѣльщикъ получалъ съ обоихъ 10 денегъ; если бились, побѣжденный признаваемъ былъ виноватымъ и платилъ гривну. [32]

Монастырскіе доходы.

Доходы, собираемые въ пользу монастыря, предоставлялись въ полное его распоряженіе. Изъ нихъ онъ обязанъ

26. Акты Археографич. Экспед. I. № 258. Граммата 1561 года.
27. Оброчная граммата 1580 г. въ Актахъ Археографич. Экспед. I. № 307.
28. Акты Археографич. Экспед. I. № 258.
29. Тамъ же, I. № 255.
30. Тамъ же, I. № 307 и 258.
31. Тамъ же, I. № 258.
32. Тамъ же, I. № 255.

былъ посылать ежегодно оброкъ государю и митрополиту, 1700.
впрочемъ незначительный; напримѣръ изъ гранматы Углицкаго князя Дмитрія Юрьевича (1434—1447) видно, что Троицкій монастырь платилъ ему съ 3 селъ и многихъ деревень, находившихся въ Углицкомъ удѣлѣ, по 3 рубли въ годъ.[33] Нѣкоторые князья такъ были щедры, что не брали ничего; таковы были Тверскіе: жалованною грамматою Тверскому Отрочу монастырю, они отказывались отъ всякаго оброка, кромѣ одного случая, если бы пришелъ сильный посолъ изъ Орды; тогда игуменъ обязанъ былъ помогать имъ по мѣрѣ возможности.[34] Князья Московскіе опредѣляли оброкъ грамматами.

Оброкъ митрополита опредѣленъ былъ первоначально великимъ княземъ Василіемъ Димитріевичемъ около 1404 года, съ согласія первосвятителя Кипріана.[35] Положено было: митрополиту получать съ каждой церкви сборнаго 6 алтынъ, заѣзду 3 деньги; сверхъ того десятиннику его на десятину 6 алтынъ. Это распоряженіе было общее. Въ послѣдствіи оброкъ митрополита увеличился, какъ видно изъ грамматы Макарія 1542:[36] въ казну его съ сельскихъ церквей Пѣсношскаго монастыря собиралось съ каждой, за кормъ и за данскія пошлины, по 28 алтынъ; десятинникъ его бралъ по 7 алтынъ.

Съ правомъ помѣстнымъ многіе монастыри пользовались другими важными преимуществами: однимъ предоставлены были въ исключительное владѣніе рыбныя ловли внѣ монастырскихъ предѣловъ, въ княжескихъ областяхъ, напримѣръ Спасскому и Благовѣщенскому монастырямъ Нижегородскимъ княземъ по рѣкѣ Сурѣ и 6 озерамъ;[37] Троицкому Дмитровскимъ княземъ въ 1423 г.[38] и Прилуцкому

33. Акты Археографич. Экспед. I. № 28.
34. Тамъ же, I. № 34.
35. Тамъ же, I. № 9.
36. Тамъ же, № 197.
37. Тамъ же, I. № 12.
38. Тамъ же, I. № 22.

1700. монастырю Василіемъ Темнымъ въ половинѣ XV вѣка;[39] другіе получали ругу или ежегодное жалованье хлѣбомъ, напримѣръ Кирилловъ монастырь отъ Углицкаго князя ежегодно по 150 четв. ржи и по 50 четв. пшеницы;[40] третьимъ дано было важное преимущество исключительнаго сбора пошлинъ съ *пятна* продаваемыхъ лошадей; имъ пользовалась между прочимъ Троицко-Сергіева лавра въ Казани и Москвѣ: съ каждой *пятненной* лошади она получала по 8 денегъ съ купца;[41] иные имѣли исключительное право торговать въ своемъ уѣздѣ солью, напримѣръ Кирилловскій монастырь продавалъ до 10.000 пуд.[42] Вообще же монастырскія земли освобождены были отъ воинскаго постоя, кормовъ, почтовой гоньбы и другихъ земскихъ повинностей; а до конца XVI вѣка и отъ поставки ратныхъ людей.

Ограниченіе монастырскаго права.

Полное развитіе монастырскаго права относится къ XIV и XV столѣтіямъ. Со времени Іоанна III правительство стало убѣждаться въ необходимости ограничить его. Мудрый Іоаннъ даже думалъ дать монастырскимъ имѣніямъ другое, лучшее, назначеніе и для этой цѣли созвалъ соборъ въ Москвѣ въ 1500 году. Попытка его не удалась. Святители, главою коихъ былъ митрополитъ Симонъ, въ посланіи къ великому князю, подробно изъяснивъ права монастырей владѣть землею, селами, даже городами, объявили, что отмѣнить этихъ правъ они не могутъ и *не благоволятъ*.[43]

Внукъ его Іоаннъ IV снова коснулся этого важнаго предмета и на соборѣ 1551 года постановилъ:[44] 1) безъ царскаго вѣдома и доклада, архіепископамъ, епископамъ и мо-

39. Акты Археографич. Экспед. I. № 43.
40. Тамъ же, I. № 127.
41. Тамъ же, I. № 235.
42. Тамъ же, I. № 246.
43. Исторія Госуд. Россійск. VI. Примѣч. 622.
44. Акты Археографич. Экспед. I. № 227.

настырямъ вотчинъ не покупать, а помѣщикамъ не продавать, подъ опасеніемъ отобранія на государя; 2) въ случаѣ отказа отчинъ монастырямъ по духовнымъ завѣщаніямъ, выкупать ихъ наслѣдникамъ; 3) вымороченныя имѣнія отписывать на государя и деньги платить монастырямъ изъ казны. Такое распоряженіе подтверждено другимъ соборнымъ приговоромъ, при томъ же государѣ, въ 1581 году.[45] 1700.

Царь Θеодоръ Іоанновичъ, немедленно по вступленіи на престолъ, на соборѣ 1584 года 20 іюля, возобновилъ указы 1551 и 1581 годовъ, съ такимъ еще важнымъ дополненіемъ, чтобы всѣ тарханы, т. е. разныя исключительныя льготы, были уничтожены и чтобы монастыри платили съ своихъ имѣній всякія царскія дани наравнѣ съ прочими подданными.[46]

Лжедимитрій I думалъ сдѣлать болѣе: по единогласному свидѣтельству современныхъ писателей, онъ хотѣлъ назначить монашествующимъ денежное жалованье, а доходы съ монастырскихъ имѣній, обратить на содержаніе войска. Мѣра сія, однакожъ, осталась безъ исполненія.

Царь Михаилъ Θеодоровичъ жалованными грамматами, данными почти каждому монастырю, подтвердилъ отчинное право ихъ въ томъ смыслѣ, какъ оно опредѣлено соборнымъ приговоромъ 1584 года, т. е. имѣнія, прежде пріобрѣтенныя монастырями, были за ними укрѣплены, вмѣстѣ съ поселившимися крестьянами; пріобрѣтать же вновь было запрещено; монастыри платили царскія дани и, въ случаѣ надобности, выставляли ратныхъ людей на службу. Впрочемъ самъ же Михаилъ роздалъ монастырямъ многія изъ своихъ родовыхъ деревень; между прочимъ одному Новоспасскому пожаловалъ въ 1615 году 14 деревень и дозволилъ отказывать ихъ своимъ боярамъ.[47]

45. Акты Археограф. Экспед. I. № 308.
46. Собраніе Госуд. Грам. и догов. I. стр. 592.
47. Исторія Россійск. Іерархіи. II. 285.

1700. Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича въ основаніе закона, относительно монастырскихъ имѣній, принятъ соборный приговоръ 1584 года. Въ то же время учрежденъ *Монастырскій приказъ*, для суда по всякимъ искамъ на митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, на бѣлое духовенство, на монастыри и монастырскія отчины. Въ управленіе духовныхъ имѣній приказъ не вмѣшивался; въ судъ по дому патріарха также; монастыри равнымъ образомъ удержали за собою право судное.[48] Царь Θеодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ Монастырскій приказъ уничтожить и дѣла его передать въ вѣдѣніе приказа Большаго дворца, какъ было до Уложенія.[49]

Монастырскія владѣнія въ 1700 году.

Монастырскія помѣстья до 1700 года были огромны:[50] болѣе 500 дворовъ имѣли монастыри Алексѣевскій въ Угличѣ, Даниловъ въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, Корниліевъ въ Вологдѣ, Крестный на океанѣ, Никольскій-Антоніевъ въ Бѣжецкомъ верху, Новопечерскій-Свинскій, Павловъ Вологодскій, Петровскій-Высокій, Паисеинъ въ Галичѣ, Соловецкій (493), Солотчинскій въ Рязани, Спасскій-Прилуцкій въ Вологдѣ; болѣе 1.000 дворовъ: Богоявленскій въ Костромѣ, Горитскій въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, Іосифовъ-Волоколамскій (1469), Пафнутьевъ-Боровскій, Трифоновъ-Успенскій; болѣе 1.500 дворовъ: Донской, Печерскій-Нижегородскій, Рождественскій-Владимірскій; болѣе 2.000 дворовъ: Борисоглѣбскій-Ростовскій, Вознесенскій дѣвичій, Воскресенскій на Истрѣ, Колязинскій въ Кашинѣ, Новодѣвичій, Покровскій дѣвичій въ Суздалѣ, Савинскій; болѣе 2.500 дворовъ: Богословскій въ Переславлѣ-Рязанскомъ, Симоновъ, Спасъ-Новый; болѣе 3.000 дворовъ: Чудовъ; болѣе 3.500 дворовъ: Ипатскій въ Костромѣ; болѣе 4.000 дворовъ: Спасскій въ Ярославлѣ; болѣе 4.500 дворовъ Кирил-

48. Уложеніе 1649. Главы XII и XIII.

49. Указъ 19 декабря 1677 года.

50. Описаніе государственнаго архива Старыхъ дѣлъ, П. Иванова. 1850. Стр. 344—358.

ловскій Бѣлозерскій; наконецъ за Троицко-Сергіевою лаврою было 20.394 двора. 1700.

За патріархомъ числилось 8.842 двора, за митрополитомъ Ростовскимъ около 4.400, за Крутицкимъ болѣе 1.000, за Вологодскимъ архіепископомъ 1.315. Вообще за монашествующимъ духовенствомъ въ 1700 году было до 130.000 *дворовъ.*[51]

Распоряженія Петровы. 1701.

Чрезъ недѣлю по возвращеніи изъ-подъ Нарвы въ Москву, 16 декабря 1700 года,[52] Петръ повелѣлъ: Патріаршему приказу не быть; а дѣла его, по челобитью разныхъ лицъ распредѣлить по другимъ вѣдомствамъ; духовныя же вѣдать Стефану митрополиту Рязанскому и Муромскому. Съ тѣхъ поръ преосвященный Стефанъ (Яворскій), до учрежденія Правительствующаго Сѵнода въ 1721 году, именовался *Ексархомъ святѣйшаго патріаршаго престола, блюстителемъ и администраторомъ.*[53] Мѣсяца чрезъ полтора,[54] повелѣно: домъ патріарха, равно домы архіерейскіе, и монастырскія дѣла вѣдать боярину Ивану Алексѣевичу Му-

51. Изъ донесенія генерала Чернышева 22 декабря 1723 года (Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 63), въ слѣдствіе повелѣнія Государя, видно, между прочимъ, что монастыри владѣли: Чудовъ 11.558 *душъ* мужскаго пола, Донской 2.096, Новоспасскій 5.096, Симоновъ 2.974, Андроньевскій 1.459, Петровскій 1.250, Вознесенскій 7.864, Новодѣвичій 5.908, Троицко-Сергіевъ 58.604, Воскресенскій что на Истрѣ 3.736, Саввы Сторожевскій 5.170, Пафнутьевъ что въ Боровску 5.650, Николы Угрѣшскаго 2.745, Іосифа Волоцкаго 7.634, Лужецкій что въ Можайску 1.994, Высоцкій въ Серпуховѣ 2.777, Бѣлопесецкій что на Кошпрѣ 1.354, Николаевскій Песнушскій 2.236, Голутвинъ 1.076, Боровенскій 2.028, Веневъ 2.220, Рожественъ 5.282, Покровскій дѣвичій 7.114, Спасо-Евфимьевъ 8.923, Солотчинскій 2.774, Богословскій 3.237, Богоявленскій въ Костромѣ 2.933, Борисоглѣбскій на Устье 8.572, Горицкій 4.870. Вообще въ Москвѣ, въ провинціяхъ Московской, Калужской, Тульской, Владимірской, Суздальской, Рязанской, Юрьевской, Костромской, Переславль-Залѣсской, былъ 151 монастырь: за ними душъ мужескаго пола 242.198.

52 Полн. Собр. Зак. IV. № 1.818.

53. Въ письмахъ и донесеніяхъ Государю онъ обыкновенно подписывался: *Стефанъ пастушекъ Рязанскій.* Аѳанасій архіепископъ Холмогорскій, о которомъ писали Стрешневъ и Курбатовъ, назначенъ не былъ: онъ умеръ въ 1702 году, въ началѣ сентября. Приложеніе II. 150.

54. Полн. Собр. Зак. IV. № 1.829.

1701. сину-Пушкину: прежде онъ былъ воеводою Астраханскимъ, уже преклонныхъ лѣтъ, и, по свидѣтельству Плейера,[55] любилъ Θеологію и Философію, отличался благоразуміемъ и знакомъ былъ съ языкомъ Латинскимъ. Ввѣренное ему вѣдомство, для управленія монастырскими дѣлами, названо *Монастырскимъ приказомъ*; обязанностью его было: переписать всѣхъ домовыхъ людей и крестьянъ патріаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и вѣдать ихъ судомъ и расправою. Бояринъ Мусинъ-Пушкинъ, по царскому повелѣнію, объявилъ указъ:[56] всѣмъ монахамъ и монахинямъ, какъ начальнымъ, такъ и подначальнымъ, производить въ годъ не болѣе 10 рублей, съ 10 четвертей хлѣба, изъ монастырскихъ доходовъ; остальныя же суммы обращать на богоугодныя дѣла; а вотчинами монашествующимъ не владѣть: «древніе монахи сами себѣ трудолюбивыми трудами пищу промышляли и нищихъ отъ своихъ рукъ питали; нынѣшніе же монахи не только нищихъ питаше отъ своихъ трудовъ, но сами чуждые труды поядоша, и начальные монахи во многія роскоши впадоша». Въ монастыряхъ мірскимъ людямъ жить воспрещено и въ кельяхъ никакихъ писемъ писать не дозволено.[57]

Такое распоряженіе подтверждено въ сентябрѣ 1706 года,[58] еще съ бо̀льшимъ ограниченіемъ, въ Новгородскомъ уѣздѣ княземъ А. Д. Меншиковымъ, во время похода его подъ Калишъ на Мардерфельдта. «Писалъ я нынѣ въ Новгородъ коммендапту Татищеву» доносилъ онъ Государю: «велѣлъ ему вѣдать всѣ Новгородскаго уѣзду патріаршія, архіерейскія и монастырскія вотчины; а архіерею и старцамъ давать хлѣбъ противъ того, какъ въ монастырскомъ приказѣ опредѣлено; денегъ же старцамъ противъ гварнизону, по 6 рублей. Не изволишь ли, Государь,

55. Донесеніе цесарю отъ 2 февраля 1701 г. Приложеніе VI 7.
56. Полн. Собр. Зак. IV. № 1886.30 декабря 1701 года.
57. Полн. Собр. Зак. IV № 1834. Именной указъ 31 Января 1701 года.
58. Приложеніе II. 431.

Московскихъ и другихъ монастырей старцамъ деньги отпускать противъ гварнизонныхъ же солдатъ, по 6 рублей? Воистину, досыть: понеже солдату противъ старца всегда надобно излишнее; у инаго есть жена и дѣти; они же служатъ и работаютъ, не имѣя себѣ покою. А старцу, что больше того надобно, чтобъ были хлѣбъ и вода? Они въ то себя опредѣлили, чтобъ послѣдовать св. Отцамъ, которые денегъ не любили: такъ и имъ жить надлежитъ». 1701.

Изъ 13 митрополитовъ, бывшихъ въ 1700 году, къ концу царствованія Петра остались только *трое:* Кіевскій, Галицкій и всея Малыя Россіи, Сибирскій и Тобольскій, Смоленскій и Дорогобужскій; прочія 10 митрополій прекратились съ кончиною первосвятителей и были обращены въ епископства:[59] въ 1709 Ростовская и Ярославская; въ 1711 Сарская, Подонская и Козельская; въ 1712 Суздальская и Юрьевская; въ 1714 Астраханская и Терская; въ 1716 Великоновоградская и Великолуцкая; въ 1717 Псковская и Изборская; въ 1719 Нижегородская и Алаторская; въ 1720 Бѣлгородская и Обоянская; въ 1722 Муромская и Рязанская; въ 1724 Казанская и Свіяжская.

59. Исторія Церковной Іерархіи, епископа Амвросія, 1822. I.

ПИСЬМА

ЛЕФОРТА.

Дозволено цензурою.—С.-Петербургъ 1863 г. сентября 8 дня.

О

ПИСЬМАХЪ ЛЕФОРТА.

Въ Государственномъ архивѣ хранятся 40 писемъ адмирала Лефорта *Господину Капитану* и *Коммандёру*, изъ временъ втораго Азовскаго похода и путешествія по Европѣ, въ особенности, когда Государь былъ въ Англіи. Шесть писемъ, на Русскомъ языкѣ, только въ началѣ надписаны рукою Лефорта: Mein Herr Capitain или Herr Commandant, большею частію Herr Commandeur, съ подписью внизу: Lefort gen. adm. (на одномъ № 2, gen^{l} i adm.^{ral}); другія шесть писаны самимъ Лефортомъ на языкѣ Нѣмецкомъ, съ примѣсью Голландскаго, скорѣе на томъ нарѣчіи, которое извѣстно подъ названіемъ plat-deutsch; остальныя за тѣмъ, двадцать восемь, отъ начала до конца также рукою Лефорта по-Русски, но Французскими буквами: видно, Русская аз-

бука ему не далась. Языкъ въ нихъ очень неправиленъ, безъ соблюденія склоненій и спряженій, хотя и боекъ. Замѣтно, писалъ умный иностранецъ, долго жившій въ Россіи и знавшій языкъ только по наслышкѣ.

Всѣ письма Лефорта подтверждаютъ наше мнѣніе, высказанное прежде, о значеніи его въ исторіи Петра Великаго: онъ былъ нѣжно любимый другъ Царя, преданный ему со всею пылкостью души, веселый, разгульный товарищъ, но далекій отъ того, что ему приписываютъ: не образователь и не руководитель нашего Петра. Разительнымъ доказательствомъ служатъ письма его изъ Амстердама въ Англію, куда удалился Царь для изученія корабельнаго искусства: Лефортъ скучалъ въ Амстердамѣ, просилъ прислать ему секу, лакримакристи и другихъ винъ, потому что Голландскія ему не правились, хитро намѣкая, что вмѣсто Вѣны, откуда Петръ задумалъ проѣхать въ Венецію, для довершенія своихъ корабельныхъ познаній, лучше бы отправиться *въ Женеву:* тамъ на родинѣ онъ надѣялся повеселиться.

Первыя шесть писемъ въ мартѣ 1696 года, три рукою писца (№№ 1, 5, 6) и три собственноручныя

(№№ 2, 3, 4), относятся къ тому времени, когда Петръ трудился въ Воронежѣ надъ сооруженіемъ *перваго флота* своего, подъ Азовъ. Лефортъ остался въ Москвѣ и болѣе мѣсяца по отъѣздѣ Царя жилъ въ Нѣмецкой Слободѣ, потому ли что присутствіе его въ Воронежѣ при постройкѣ судовъ было безполезно, или скорѣе отъ того, что онъ былъ очень нездоровъ: разсказываетъ подробно о своей болѣзни, о скукѣ, о ненастной погодѣ, о посылкѣ въ Воронежъ иноземныхъ мастеровъ, каторгъ, лекарей, досокъ, веревокъ. Петръ часто писалъ къ нему, какъ видно изъ Лефортовыхъ отвѣтовъ: къ величайшему сожалѣнію, до сихъ поръ не удалось видѣть *ни одного* письма къ нему отъ Государя. Есть ли они въ архивахъ, неизвѣстно; по крайней мѣрѣ никакихъ указаній нѣтъ.

Изъ Москвы Лефортъ отправился 31 марта и не прежде 16 апрѣля добрался до Воронежа: дорога, при его болѣзненномъ состояніи, была очень утомительна, какъ разсказываетъ онъ въ письмѣ изъ Ельца (№ 7). Съ нимъ ѣхали 12 лекарей, нанятые къ войску: три были при немъ, а девять особо; въ Ефремовѣ сошлись они вмѣстѣ и стали пить: каждый хвалилъ свое вино; потомъ заспори-

ли о лекарствахъ и дошло у нихъ до шпагъ; трое ранены, впрочемъ не тяжело.

На другой день по пріѣздѣ въ Воронежъ, построенная для Лефорта каторга или галера сошла со стапелей, и онъ, поднявъ на ней адмиральскій флагъ, угостилъ державнаго «мастера» веселымъ пиромъ; чрезъ двѣ недѣли съ половиною пошелъ на своей галерѣ Дономъ къ Азову. Изъ этаго похода остались три письма (№№ 8, 9, 10); въ особенности замѣчательно отъ 24 мая изъ Черкаска, въ которомъ сказано, что палили изъ пушекъ за побѣду, дарованную Богомъ, вѣроятно за смѣлое нападеніе Донскихъ Казаковъ на Турецкій флотъ 21 мая: оно самымъ положительнымъ образомъ удостовѣряетъ, что Лефорта не было тогда при устьяхъ Дона, вопреки разсказамъ Петровыхъ историковъ.

По взятіи Азова, на обратномъ пути въ Москву, куда Лефортъ отправился впередъ, задолго до Царя, сохранилось только одно письмо изъ Паншина отъ 9 августа (№ 11). Онъ пишетъ, что изъ Черкаска были въ дорогѣ двѣ недѣли, при противномъ вѣтрѣ и осьмидневномъ дождѣ, такъ, что и комары перестали кусать; до Коротояка надѣялся поспѣть

дней въ десять; просилъ Государя поскорѣе быть къ Москвѣ; онъ же до тѣхъ поръ не станетъ веселиться; въ дорогѣ былъ трое сутокъ нездоровъ; рана же, которою страдалъ во все время похода, закрывается.

Изъ Москвы, въ то время когда Петръ былъ на Тульскихъ желѣзныхъ заводахъ, Городищенскомъ, Ведменскомъ, Протвинскомъ, два письма на Русскомъ языкѣ, такъ же какъ и всѣ другія, Французскими буквами, отъ 15 и 17 сентября (№№ 12, 13): они очень любопытны извѣстіемъ о болѣзни Анны Ивановны (Монсъ).

Слѣдующія за тѣмъ 26 писемъ относятся къ тому времени, когда Лефортъ былъ въ Голландіи въ званіи великаго посла, вмѣстѣ съ Головинымъ и Возницынымъ: два изъ Гаги (№№ 14, 15) и двадцать четыре (№№ 16—40) изъ Амстердама къ *Господину Коммандёру,* бывшему въ Англіи. Изъ Гаги онъ увѣдомлялъ Царя, кратко, въ нѣсколькихъ словахъ, о желаніи Витсена видѣться съ нимъ, о письмѣ канцлера Оксенштерна (оно приложено въ переводѣ), о побѣдѣ цесарцевъ надъ Турками, вѣроятно о пораженіи великаго визиря при Центѣ принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ, о

неудачѣ переговоровъ съ купцами-правителями, которые не скупились на ласковыя слова, но отказывали въ искусныхъ мореходцахъ, оружіи, снарядахъ, изъ опасенія прогнѣвать султана.

Въ письмахъ въ Англію, куда Петръ уѣхалъ на 3 мѣсяца, Лефортъ говоритъ о почтѣ Московской, о бѣгствѣ Брекеля съ канала между Волгою и Дономъ; проситъ прислать себѣ изъ Лондона секу, лакрима-кристи, большихъ арабовъ; болѣе же всего скучаетъ объ отсутствіи *надёжи* своей: «я съ кручины умру, или къ тебѣ поѣду; а какъ увижу милость твою, въ то время чрезъ мѣру буду веселиться».

Письма Лефортовы напечатаны буква въ букву, съ соблюденіемъ его пунктуаціи; подъ каждымъ письмомъ, писаннымъ по-Французски или по-Нѣмецки, приложенъ переводъ (курсивомъ) съ тою цѣлью, чтобы объяснить нѣкоторыя несовсѣмъ ясныя выраженія. Въ подлинникѣ на девяти письмахъ (№№ 29, 31—33, 35—39) показано содержаніе ихъ рукою Шафирова; не совсѣмъ однакожъ вѣрно, какъ видно изъ письма № 29.

ПИСЬМА

ГЕНЕРАЛА И АДМИРАЛА ЛЕФОРТА

КАПИТАНУ И КОММАНДЁРУ ПЕТРУ

1696—1698.

№ 1.

Mein herr Capitain.

Писаніе твое до меня дошло. Благодарствую Господу Богу, что слышу о твоемъ здоровіе и что ты изволилъ мѣсто осмотрѣть, гдѣ галеи сбирать, и на насъ поволилъ дворы занять: и за то плати твоей милости Богъ и дай Боже, чтобъ намъ начетое дѣло по желанію исполнить. А галеи съ Москвы до твоего писма всѣ пошли. Про Меэра изволилъ ты писать, что онъ не бывалъ: и я непрестанно къ нему посылалъ, чтобъ онъ съ Москвы ѣхалъ. И на Францъ Тимермана въ томъ онъ былъ сердитъ, что онъ ево съ Москвы понуждалъ: отнимался тѣмъ, сказывалъ, что у него платья неготово. А на пилавой [1] мельницѣ работаютъ денно и нощно и доски готовятъ, и пришлемъ къ вашей милости. А полкъ мой пошелъ сего 10-го числа; замедлились тѣмъ, что денги не приняли. Я отъ своей скорби нималою отраду себѣ не слышу: послѣ отъѣзду милости вашей, была

1. Пильной.

у меня огневица дни съ три, да праволилась [2] другая рана подлѣ прежней; матерія, благодарю Бога, велми идетъ. Невозможно мнѣ здѣсь на Москвѣ излечиться: какъ могу, такъ поспѣшу къ милости вашей. Пожалуй отпиши, что пришло къ вашей милости галеивъ и вода вскрылась ли? Нынѣшной путь ни саними, ни телѣгою. Пожалуешь, ко мнѣ отпишешь, къ которому времени чаетъ милость твоя, чтобъ намъ исправитца? Вчерашнего числа пріѣхали 11 чл. лекаревъ; и я ихъ, какъ могу, такъ скоро, съ Москвы вышлю, а двоихъ съ собою возму для своей скорби; а Иванъ Еремѣевичь поѣхалъ сего числа. Письмо къ милости твоей посылаю отъ Ягана Ѳлама, отъ Класа, отъ Яганъ Янсона, а онѣ пріѣхали въ Ригу и, чаю, что онѣ скоро будутъ; толко бы ихъ дорога не удержала. Покладаюсь на твою милость, чтобъ ты пожаловалъ приказалъ капитаномъ, чтобъ онѣ учили солдатъ и надсматривали, чтобъ отъ ихъ дуравства не было: дорогою много онѣ дуравали. Да пожалуй, прикажи мнѣ вѣдомо давать, что у вашей милости чинитца? и почту почаще отпускать. Хотѣлъ я къ милости твоей послать самово доброва мошкотеленвейнъ; пожалуй, потерпи: самъ привезу къ милости твоей. Пожалуй, черезъ почту пришли мнѣ пластеру краснова Деѳензина: здѣсь не могу достать; а у милости твоей слышелъ я, что есть. Всѣмъ отъ меня, пожалуй, скажи по челобитью, которые пріѣхали на Воронежъ.

Присемъ твоей милости челомъ бью.

Lefort gene. adm.

Марта въ 1 дня.[3]

2. Провалилась.

3. Письмо должно быть 1696 года, когда Петръ трудился въ Воронежѣ надъ сооруженіемъ флота: Классъ, Мейеръ и Тиммерманъ пріѣхали туда въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля 1696 года.

№ 2.

Собственноручное.

Mein herr Capitain.

Slauou Bogh sto ti prechol sdoroua ou gorrod voronets, Daj boc, ifso Dobro sauersit i che Moscua, sdorouou Buit Capitan, knese Michita Iuanuits Repenin, a stal isdecena deliaradi nouzene suoja, on mene adspraschal Poclon velicha ad nassou Compagnou, Dai Bogh tebe sdoroua na mnoghi lietti, a ja slaua Bogh, polouche tuoi sluga.

Lefort gen[l] i adm. [ral.]

Slaboda 8 Mar 1696.

Адресъ на оборотѣ:

An Mein herr
Mein Heer Capitain
Petrus
voronits.

Господинъ Капитанъ!

Славу Боґъ, сто ты прешолъ здорова у городъ Воронетсъ. Дай Бокъ все добро савершить и къ Москва здорову быть. Капитанъ князь Микита Иванвичь Репнинъ асталъ (ся) здѣсь, для ради нуженъ своя: онъ мене адспрашалъ. Поклонъ велика адъ нашу Компанью. Дай Боґъ тебѣ здорова на многи лѣты. А я, слава Боґъ, получе.

Твой слуга *Лефортъ ген [лъ] и адм [ралъ.]*

Слабода 8 марта 1696.

№ 3.

Собственноручное.

Mein Herr Capitain.

Pissal tuoia milos is Knesou Michit Iuanuits Repenin, slaue bogh sto ti sdorouoi prechol ou voronets gorrod, Daj bogh tebe sdoroua na mnoghi liettou, j sauerscit, sto mi Pochinajm Ia rad Buil, ad soudi scora jechet, Bogh snat kach, na doroga

rana moia boudet, Isdesena e Durnoi git vesde Poustoi, i Croussini, mnoghi Poujale Pissi mene pro suoja sdoroua, i kali tuoja Catrega gattoua boudet, nassou Compagne Precasali tuoia milos velicha Poclon na Pissat.

Ic bin sain Dinner alezeit.

Lefort gener. adm. [ral]

Slaboda den 10 mart 1696.

Адресъ на оборотѣ:

An Mein Herr
Mein herr Capitain
Petrus
Voronets.

Господинъ Капитанъ!

Писалъ твоя милось съ кнезу Микитѣ Иванвичь Репнинъ. Славе Богъ, сто ты здоровой прешолъ у Воронетсъ городъ. Дай Богъ тебѣ здорова на многи лѣту и савершить, сто мы пошинаимъ. Я радъ былъ адсюды скора ѣхеть: Богъ знать, какъ на дорога рана моя будетъ. Здѣсь, е! дурно жить: вездѣ пустой и кручины многи. Пужале, пиши мнѣ про своя здорова, и кали твоя катрега гатова будетъ? Нашу Компань преказали твоя милось велика поклонъ написать.

Я твой слуга навсегда.

Лефортъ генер. адм. [ралъ.]

Слабода 10 марта 1696

№ 4.

Собственноручное.

Mein Herr Capitain.

Mir ist libe zu verstan das des Herr gson' ist, 'ir passirt, nix, najs ales sain gsonteit werd hofft mal getronchen, ale ons. Compagnie, lassen den her Capit [ne] grouten, di riuiere,

moscua, vnd jaous ist nochmal vreroren, Ich venzie heem bald zu seen in gute gsonteit Ich verbl. sain

Dinner Lefort gen. adm.[1]

Slabode den 17. 1696.

Адресъ на оборотѣ:

An Den Herr
Herr Capitain
Petrus
voronets.

Господинъ Капитанъ!

Мнѣ пріятно узнать, что ты здоровъ. Здѣсь не происходитъ ничего новаго; только здоровье твое пито неоднократно. Вся наша Компанія привѣтствуетъ господина Капитана. Рѣка Москва и Яуза еще замерзли. Я желаю скоро видѣть тебя въ добромъ здоровьи. Остаюсь слуга твой

Лефортъ ген. адм.[1b]

Слабода 17, [4] 1696.

№ 5.

Mein herr Capitain.

Мой господинъ Капитанъ! Писаніе отъ твоей милости до меня дошло марта 21 числа:. благодарствую Господа Бога, что слышу о твоемъ здоровіе, и что съ ногою твоею луче есть. Сего же числа, какъ отъ твоей милости письмо пришло, я почте и велѣлъ отпустить и Клавсъ и Янъ Янсона отпустилъ; далъ имъ для Русскова языка человѣка своего и провожатыхъ стрѣльцовъ. А Францъ Тимерманъ поѣдетъ во вторникъ, да съ нимъ окулистъ; и ране бы окулистъ поѣхалъ, да мешкалъ за лекарствомъ. Отъ Города пріѣхали сарь 38 чл., рабства добрые, да одинъ чл. стирманъ: и я ихъ не мешкавъ съ Москвы вышлю. Да послалъ я къ милости твоей отъ Ѳедора Матвѣевича Апраксина отписку, да

1. На оборотѣ надпись: 25 *марта* (т. е. получено въ Воронежѣ).

писмо. Изволилъ милость твоя писать, что вода вскрылась и велика, дожь и громъ великіе жъ; а здѣсь на Москвѣ грому не бывало, рѣки было прошли, да учинились такіе жестокіе морозы, что Москва рѣка стала и черезъ ѣздетъ; вѣтры великіе и по се время еще здѣсь. Челомъ бью милости твоей, что пожаловалъ прислалъ мнѣ пластеру. Я бы къ милости вашей отъ всей души своей радъ поспѣшить: путь такой, что ни въ саняхъ, ни въ телѣги, морозы и вѣтры великіе; однакожъ на той недѣлѣ поѣду. День, мѣсто другой, приму лекарство и не буду мешкать, каковъ не будетъ путь: жить дале не стану; лекарства всякова кругъ себя поставлю, что и морозы меня не проймутъ; такожды и лекаревъ со мною будетъ. По писму отъ милости твоей слышу, что тебѣ далъ Богъ луче: и я чаю, что мнѣ въ дорогѣ луче будетъ. По отъѣздѣ твоемъ, милостію Божіею, все на Москвѣ и у насъ въ Слободѣ велми тихо, никакова воровства нѣтъ. Сего числа князь Борисъ Алексѣевичъ у меня будетъ кужать и про ваше здоровье станемъ пить; а съ Москвы мой первой насглегъ [5] будетъ въ Добровицахъ и тамъ мы милость вашу не забудемъ. Чаю я, что у вашей милости пива доброва нѣтъ на Воронежѣ: я къ милости твоей привезу съ собою и мушкателенъ-вейнъ и пива доброва.

Изволилъ милость твоя писать, что капитаны не бывали съ каторгами: съ Москвы онѣ всѣ поѣхали; расвѣ дорогою гдѣ отстались и покинули каторги? Поволишь приказать шаутъ-бенахту Балтазару Емельяновичю, чтобъ онъ тѣхъ капитановъ спросилъ: гдѣ онѣ отстались и для чего каторги покинули? Достойны онѣ, чтобъ ихъ и наказать за то, что онѣ покидаютъ то, что имъ приказано; и изволишь ему сказать, чтобъ онъ имена ихъ у себѣ записалъ; пріѣду я, знаю, какое имъ наказаніе учинить. Иванъ Термантъ съ Москвы поѣхалъ и лекари съ нимъ старые; а которые

5. Ночлегъ.

вновь пріѣхали, и тѣ не замѣшкаютъ. Я истенно на той недѣлѣ поѣду, не дожидався отъ твоей милости на сіе писмо отповѣди; а которые нужды каторжные будутъ, я Тихону Никитичю возвѣщу; доски многіе посланы къ милости вашей: самъ изволишь разсудить, какой нужной путь, что по се число не бывали; а веревки готовые есть и посланы; а нынѣ дѣлать великая трудность въ такіе морозы. Изволишь отъ меня поклонитца всѣмъ капитаномъ, которые каторги свои дѣлаютъ и готовятъ; а съ тѣми, которые не бывали съ каторгами, я съ ними справлюсь. Lefort gener ad.

Съ Москвы марта 21 числа *(1696 года)*.

Mein herr Capitain ale gute vrind vnd vrindin lassen den her Demutig Grutten Ich blaibe sain dinner alezeit.

Lefort ad.

Господинъ Капитанъ!

Всѣ добрые друзья и подруги привѣтствуютъ тебя покорнѣйше. Остаюсь слуга твой навсегда.

Лефортъ ад.

Адресъ на оборотѣ:
Den Herr
Herr Capitain Petrus.
Voronets.

№ 6.

Mein herr Capitain.

Мой господинъ Капитанъ! Желаю тебѣ отъ Господа Бога доброе здоровіе; а про меня мой милостивой изволишь вѣдать, и я еще въ скорбѣ своей живъ. А противъ 31 числа марта въ путь свой поѣду, хотя съ великою трудностію: въ болѣзнѣ моей дохторы, какъ могли, свое добро чинили, однакожъ не смогли ту рану растравить: по прежнему мала и матерія худо идетъ; а кругъ ней твердо, что камень. Чаю себѣ дорогою, что мнѣ отъ скорби своей спо-

собнѣй будетъ, и чаю нпова правалу. А Яганъ Өамъ со мною ѣдетъ; а Францъ Тимерменъ гораздо труденъ былъ, а нынѣ съ нимъ луче: хотѣлъ ко мнѣ сего дня быть. А я совсемъ сего числа обозъ свой отпущу; а я самъ поѣду въ Добровицы. Архангелскіе сары поѣдутъ завтра. Триста слишкомъ Татаръ посылаетъ Емельянъ Украинцовъ на сихъ днйхъ на Воронежъ. На пилавой мельницѣ платину подъ исподомъ прорвало: работать невозможно. Всей Кумпаніи нашей отъ меня поклонись: дай Боже, чтобъ мнѣ быть у вашей милости. Ей, ей! скучила здѣшное житье.

Марта 30-го числа *(1696 года)*. Lefort g. ad.

onse Compagnie Lassen den her Capitain grussen.

Наша компанія привѣтствуетъ Господина Капитана.

Адресъ на оборотъ:
A Monsieur
Monsieur le Capitain
Petrus
a voronets.

№ 7.

Mein herr Capitain.

Мой господинъ Капитенъ! Здравствуй сего Свѣтлаго Христова Воскресенія въ добромъ здравіѣ дождавшися; а про меня милость твоя поволишь вѣдать: благодарю Господа Бога, доѣхалъ до Ельца сего апрѣля 12 числа съ великою трудностью; съ Москвы до Тулы не была мнѣ такая трудная дорога, что съ Тулы до Ельца: самая худая и безпокойная; ни въ санѣхъ, ни въ каляскѣ не дала мнѣ лечь; все сидѣчи ѣхалъ и то съ кочки на кочку. Здѣсь на Ельцѣ приму лекарство; велми у меня спину ломитъ и великую муку себѣ имѣю отъ великова сѣденія. Извѣстно тебѣ чиню: на Өеремовѣ новопреѣжіе лекари, которые три человѣка со мною ѣдутъ, а достальные 9 чел. особа, сошлися

вмѣстѣ, стали пить, всекой сталъ свое вино хвалить; послѣ тово учинился у нихъ споръ объ лекарствахъ, и дошло у нихъ да шпагъ, и три человѣка изъ ныхъ ранены; однакожъ не тежелые раны. Здѣсь на Ельцѣ наѣхалъ я сарь и изъ ныхъ два человѣка пробиты головы; казаки вказывали: отъ не здѣшные били ихъ. Я по утру отсель поѣду, сколь мугу. Ей! поспѣшаемъ.

Sain getreu Dinner

Lefort g. ad.

Съ Ельца апрѣля 12 д. *(1696 года)*.

№ 8.

Собственноручное.

Mein herr Commandant.

Ich bin noch ihr in Cercasche, mit de generallissimus vir villen it sonder vech raisen, der vent ist habre seer contrarie Di galliasse ist hoch ihr vacht anders nit ales das der vent so starch salt sain, de generallissimus hat, baj mir, gspaist mit andern Boyar vir haben, Ihr gsonteit getronchen hoch di stucchen geschossen fan der victorie di got ons gegeben hat ich venzie noch meer, Ich bin ongluclich das ich nit dar bin, mein Crancheit salt sich besser curiren, Ich hop das ich voerde mit gottes help vas part haben, in di ander victorie Ich bit su grissen di Capitain ond andre vrind. Ich verblaib sain gehorsam Dinner

Cercasche — Lefort gad.

24 Mai 1696.

Адресъ на оборотѣ:

An mein heer

Den Herr Command t

Petrus.

Господинъ Коммандантъ!

Я еще здѣсь въ Черкаскѣ съ генералисимусомъ. Мы хотимъ отсюда уѣхать; но вѣтеръ очень противенъ. Галлі-

асъ также здѣсь: ждетъ только, чтобы вѣтеръ былъ не такъ силенъ. Генералиссимусъ у меня обѣдалъ съ другими боярами. Мы пили ваше здоровье, также изъ пушекъ палили за побѣду, дарованную намъ Богомъ. Желаю еще болѣе. Я очень несчастливъ, что меня тамъ нѣтъ. Болѣзнь моя лучше. Надѣюсь съ Божіею помощію принять участіе въ другой побѣдѣ. Прошу привѣтствовать капитановъ и другихъ друзей. Остаюсь твой послушный слуга

Черкаскъ *Лефортъ г. ад.*

24 мая 1696.

№ 9.

Собственноручное.

Mein herr Commandant.

Generallissimus Alexe Simeonuits Schenn Posselal kamene Pisma pro tuoia milos a ja totchass adpoustil Cimberske soldat is odinou iassaul; nassi Bili is Pole Tatarr i 4 poimali, mnoghi vbili, Dai Bogh vepred Tacchi radi sluchet, a ja slaue Bogh po lutche stal, iesli veste boudet ad nassi Catreghi ja totchas pochelou ktuoia milos. Lamofsi pod Cercasche precheli i Hetman Cosachi, ad mene solobit naschi officieri, Pricasi sto lotchi nie prosti chodil, gouorriat sto pod Luttig vidali lotchi is ludi catorri cotiat vegorrod Buit, prosti herr Command t Dai bogh tebe sdoroua

Sluga tuoi Lefort g. ad.

Адресъ на оборотѣ:

an der herr
Herr Command t
Petrus.

Господинъ Коммандантъ!

Генералиссимусъ Алексѣй Симеоновичъ Шенъ послалъ ка мнѣ письма про твоя милосъ; а я тотчасъ адпустилъ Симбирскихъ солдатъ съ одину ясаулъ. Наши били съ поля Татаръ и 4 поймали; многи убили. Дай Богъ впредь

таки рады слушеть. А я, славе Богъ, получе сталъ. Если вѣсть будетъ адъ наши катреги, я тотчасъ пошлю къ твоя милось. Ламовцы [6] *подъ Черкаскъ прешли и гетманъ козацки. Адъ мене солобитъ наши офицеры. Прикази, сто*(6в) *лодки не прости ходили: говорятъ, сто подъ Лютикъ видали лодки съ люди, каторы котятъ въ городъ быть. Прости, господинъ Коммандапъ! Дай Богъ тебѣ здорова.*

Слуга твой *Лефортъ г. ад.* [7]

№ 10.

Herr Commandant.

Сего іюня въ 3 д. писанія твоя пріяхъ и итить въ городъ на устья Дону приказалъ 400 чл. Московскимъ салдатомъ да 100 человѣкомъ Синбиряномъ на бударахъ; только въ сихъ часахъ погода велика, итить имъ никоими дѣлы невозможно. А какъ ветръ затихнетъ, и они къ вамъ пойдутъ, не мешкавъ ни часа.

А о которыхъ якоряхъ и о канатѣ къ галіасу благоволилъ ты приказать Шорину, и тѣ якори и канатъ маеоръ мой Матвѣй Бордовикъ къ Сергіеву городу привезъ; а взялъ ихъ въ Панинпѣ.

Моего полку салдаты Синбреня и Нижгородцы пришли.

А Казанскіе полки пришли же всѣ.

Сего числа лекарь Иванъ Еремѣевъ былъ пьянъ и работника своего повара сталъ бить палкою, а шпага была въ рукахъ, и того своево работника покололъ шпагою въ грудь, и оттого работникъ ево умрѣ; а мы у него въ то число не были и ничево не знаемъ. И онъ, Иванъ Еремѣ-

6. Не жители ли города Ломова?

7. Должно быть въ маѣ 1696 года.

евъ, вельми скорбитъ; не помнитъ и самъ, какъ такое дѣло учинилось, и не знаетъ какъ быть.

Lefort g. ad.

Адресъ на оборотѣ:

Herr
Herr Commandant
Petrus. [8]

№ 11.

Собственноручное.

Herr Commandant.

Scharrass mi pricheli is Desne ve gorrodka Pantsin, na Doroghou Deue nedeli buili is Chercask vietter protiuena, bes perestan j Dozi velichi, dion vossem, sauodenie, bogh isvolit dali pojedou, Camarri perestali couchat iesli isvolis sudi buit nie zabouuaiti dobre preuodenichi saboi berat, vodi nie velichi, i notsi tiomni, iesli soudena moja nie tejala buila mosna ve decet dion soudi pospet, i ad souda da Cartallac izo menze voda nie buistra da Cartallac, dai Bogh tuoia milos sdoroua da na Moscue buit scora, Radus velicha budet, a ja bes tebe nie stannou vesselitsa, ja na dorogha dion tri bolenoi bul, a taper slaue bogh garasseda luce i dommou sto rana moia scora cotset sebe sapirait Iuan Ieremeuits, Pachidal pit po starum, Poujale ad mene poclanits suietesich Patriarch, cheril Alexeuuits da jfse nassou Compagne verena, tuoi seluga da smiert moia,

Lefort gener. adm.

is Pantsin 9 agust 1696.

Адресъ на оборотѣ:

a Monsieur
Monsieur Le Commandant
Petrus
Asoff.

8. Должно быть въ началѣ іюня 1696.

Господинъ Коммандантъ!

Шарась [9] *мы пришли здѣсе въ городка Паншинъ. На дорогу двѣ недѣли были; изъ Черкаскъ вѣтеръ противна безперестань и дожи велики, дёнъ восемь. Саводне, Богъ изволитъ, дали поѣду. Камары перестали кушать. Если изволись сюды быть, не забувайти добре преводники съ сабой берать: воды не велики и почи тёмны. Если (бы) судена моя не тежала була, мозна въ десеть дёнъ сюды поспѣть, и адсюда до Карталлакъ ищо менше: вода не быстра до Карталлакъ.* [10] *Дай Богъ твоя милось здорова, да на Москвѣ буть скора: радусь велика будетъ; а я безъ тебе не стану веселиться. Я на дорога дёнъ три больной булъ; а таперь, славе Богъ, гаразда луче, и думаю, сто рана моя скора кочетъ себе запирать. Иванъ Еремевичъ покидалъ пить по старумъ. Пужале, адъ мене покланись свѣтѣсихъ патріархъ, Керилъ Алексѣвичъ да и все нашу компань вѣрна. Твой слуга да смерть моя,*

Лефортъ генер. адм.

Изъ Паншинъ 9 августъ 1696.

№ 12.

Собственноручное.

Mein herr Commandant.

Capitan knese Michita Iuanuits, bul v mene i scasal, sto on, ketuoia milos, kotil buit na zauode, ali ou dereuena, Ross, a ja nie poustil jauo bes pisma, Daj Bohg tuoia milos po score, na Moscue, voistene, giuou, is velicha Croutsina, Dasidajou tuoia milos, Dion i notsou nassou Compagnou Deuitse na Zauode, gatouou buili, Da nie mosno, Anna Iuanuena matka bolna legit, is Postil nie vicodit, Radou, pogouliali da nie

9. Вчерась.

10. Въ Крёйсовой картѣ Дона, изданной въ Амстердамѣ, означенъ: по-Голландски: Stadt Cartajck, по-Русски: Коротоякъ (ниже Урыва).

elsai, Poujaleste pichi pro suoia sdoraua i kali isvolis buit ou Calomske veste ou nassou nietou, ad moreska Carauan saüodnie Doctori boudet kamene obiede, slaue Bohg sto ja garrassena luce stal spassibo staroi Blomtrots, i Dion i nocce, on mene slugit, a lieccars davolno primajou, Poujalets Poclanits ad mene, vas Compagne a mi pro vas sdoroua pium, scolch mosno, Prosti mein herr Commandant daj Bogh tuoia milos nam vidats is velicha Radous na mnogi Lietti.

Ich verblaib sain getreu Dinner.

Lefort gen. adm.

Sladoda den 15 7 bre 1696.

Адресъ на оборотѣ:

A Monsieur
Monsieur Le Commandt
Pierre Alexeuuits.

Господинъ Коммандапъ!

Капитанъ князь Микита Иванвичъ булъ у мене и сказалъ, сто онъ къ твоя милось котилъ быть на Заводѣ, али у деревня Рось; а я не пустилъ яво безъ письма. Дай Богъ твоя милось поскорѣ на Москвѣ: воистене живу съ велика кручина; дазидаю твоя милось дёнь и ночу. Пашу компанью [11] *дѣвице на заводѣ готову были, да не можно. Анна Иванвена матка больна, лежитъ, изъ постиль не выкодитъ; раду погуляли (бы), да нельзя. Пужалестъ, пиши про своя здорава и кали изволисъ быть у Каломскѣ.* [12] *Вѣсте* [13] *у насу нѣту отъ морска караванъ. Саводии докторы будетъ ка мнѣ обѣде.* [14] *Славе Богъ, сто я гарассена* [15] *луче сталъ. Спасибо старой Бломтротсъ: и дёнъ и ноче онъ мене служитъ; а лекарсъ* [16] *давольно при-*

11. Т. е. нашей компаньи.
12. Въ Коломенскомъ.
13. Вѣстей.
14. Обѣдать.
15. Гораздо.
16. Лекарствъ.

маю. Нужалетсъ, покланись адъ мене васъ компань; [17] *а мы про васъ здорова* [18] *пьюмъ, сколькъ мозно. Прости, господинъ Коммандантъ! Дай Богъ, твоя милось намъ видатсь съ велика радусь* [19] *на многи лѣты.*

Остаюсь твой вѣрный слуга

Лефортъ ген. *лъ* *адм.*

Слабода 15 сентября 1696.

№ 13.

Собственноручное.

Mein herr Commandant.

Sauodenie po vtre dostal tuoi pisma slaue Bogh sto ti sdorouoi, dai Bogh nam veste Dobre sluchet ad tuoi milos, i scora da Moscua buit ti isuolil pissat sto porutsiki pricheli ou voronets gorrod, porra ich sbirat da po blize Moscua stoupats, Isuolis mene pissat iesli veste ad vice admiral i ad scheut baj nacht, i ad velichoi ismenie lacouska, nadebet jauo po breghit da kammest vreme jauo boudet.

Sarrassena Dion ja pissal pisma i se Capitanou knese Michila Iuanuits Repenina, Da milos tuoia, Compagne nassa rad buili ifse na zauode buit i Coteli peregatovits a kach ja vidal sto Iaffimuena [20] . . . . . . j anna Iuanueno nie samma sdoroua ja veli astat i tuoia milos dasidat, a jesli isvolis sto anni buili na zauode ja scorra adpoussou, kod sliosi mnoghi budet Prosti nadioze moi Poclanits, admene Poujalets nassi Preatili a ja Primaijou bes perestan medicament Bogh senat na Dolghe etta Budet slaue Bogh, iest lucché Dai bogh mene tuoia milos sdorouai vidats, esso mene lucchet Budet Sain onderdenigs Dinner

Slaboda 17 7bre 1696. Lefort gene. adm.

17. Вашей компаньи.
18. Про ваше здоровье.
19. Радостью.
20. Подлинникъ прогнилъ.

Адресъ на оборотъ:
A Monsieur
Monsieur Petrus Alexeuuits
Commandant.

Господинъ Коммандантъ!

Саводне по утре досталъ твои письма. Славе Богъ, сто ты здоровой! Дай Богъ намъ вѣсте добре слушеть адъ твои милось и скора да Москва быть. Ты изволилъ писать, сто порутсики пришли у Воронетсъ городъ: пора ихъ сбирать, да поближе Москва ступатсь. Изволись мнѣ писать: есть ли вѣсте адъ вице-адмиралъ и адъ шейтъ-байнахтъ и адъ великой измѣнѣ Якушка? Надобетъ яво побрегить, дакамѣстъ време яво будетъ.

Сарассена дёнь [21] *я писалъ письма и съ капитану кнезе Микита Иванвичъ Репнина да милось твоя: компань наша радъ були и всѣ на заводѣ буть и котѣли прегатовитсь; а какъ я видалъ, сто Яфимвена . . . . . . и Анна Иванвено не сама здорова, я вели астать* [22] *и твоя милось дазидать. А если изволись, сто ани были на заводѣ, я скора адпущу, кодь* [23] *слёзы многи будетъ. Прости, надёже мой, покланись адъ мене, пужалетсъ,* [24] *наши преятили. А я примаю безпрестань медикаментъ: Богъ знать, на доме этта будетъ? Славе Богъ, есть луче. Дай Богъ мнѣ твоя милось здоровой видать: еще мнѣ лучетъ будетъ.*

Твой покорнѣйшій слуга

Слабода 17 сентября 1696. *Лефортъ гене. адм.*

21. Вчерашній день.
22. Велѣлъ остаться.
23. Хотя.
24. Пожалуста.

№ 14.

Собственноручное.

Mein herr Commandant.

mi adpoustili Dochtor is pisme catore Ti isuolis Cittat. Slaue Bogh sto ti sdoroua prechol quambsterd a ja Rade Tuoia milos isdesene vidats, poscora, Pan Bourghemaistre vitzen kotset, ad soudi quambsterdam, Deliaradi tuoia milos, on mene gouoril, sto nie kto nie vidit tebe, a Deuor gattoua, poujales pichi kali ti isuolis buit, a ja tuoio verenoi sluga

Lefort g. ad.

Mein herr Commandant.

Ihr ist gute Zeittung di Cronung in Pohle ist geschendes ambassadeur ist bei ons geuesen, fan Suede hoch hab ich briff ompfang, hoch grosse victorie haben di kaiserlich gheat kegghen di Turchen, Ich verbl. sain

Din Lefort.

Адресъ на оборотѣ:
Dis briff abzugeben
an Di Gross Commandant.

Господинъ Коммуандань!

Мы адпустили дохторъ съ письме, каторе ты изволись читать. Славе Богъ, сто ты здорова прешолъ къ Амстердаму; а я радъ твоя милось здѣсь видатсь поскора. Панъ бургемайстръ Витсенъ кочетъ адсюды къ Амстердамъ, для ради твоя милось. Онъ мнѣ говорилъ, сто никто не видитъ тебе, а дворъ готова. Пужалесъ, пиши: кали ты изволись быть? А я твой вѣрной слуга

Лефортъ г. ад.

Господинъ Коммандань!

Здѣсь добрыя вѣсти: коронація въ Польшѣ совершилась. Посолъ у насъ былъ. Изъ Швеціи также получилъ я пись-

мо. Также великую побѣду одержали имперцы надъ Турками. Остаюсь твой слуга

Лефортъ. [25]

Приложеніе къ № 14.

Переводъ съ Нѣмецкого письма съ соотвѣтствующаго листа, каковъ писалъ къ генералу и адмиралу и намѣстнику Новгородцкому Францу Яковлевичю Лефорту королевского величества Свѣйского ближней человѣкъ Бенедиктъ Оксенстернъ, въ нынѣшнемъ 206-мъ году сентября въ 19 день, а подалъ тотъ листъ въ Гагѣ Свѣйскаго посла секретарь.

Освечонный, высокоблагорожденный господинъ генералъ, адмиралъ, чрезвычайный посолъ и намѣстникъ (вицерой).

Вашего превосходительства, моего господина и брата, мнѣ почтенное, драгое и зѣло пріятное писаніе, данное въ Липштатѣ августа въ 1 день по старому, азъ съ послѣднею пришедшею Нѣмецкою почтою въ 18-мъ числѣ сего мѣсяца благовосприялъ и изъ содержанія оного съ великимъ удовольствованіемъ усмотрѣлъ, како ваше превосходительство, разсуждая сосѣдственную крѣпкую дружбу и любовь меж-

25. Оба письма писаны на одномъ листѣ почтовой бумаги, вѣроятно, во второй половинѣ сентября 1697 года, когда Лефортъ и Головинъ были въ Гагѣ, въ чемъ удостовѣряетъ донесеніе Лефорта о Шведскомъ письмѣ, присемъ прилагаемомъ.

При томъ же письмѣ на отдѣльномъ лоскуткѣ бумаги написано:

«Государю Францу Яковлевичю. Постелной истопникъ, каменного дѣла мастеръ, Митка Аксамитовъ челомъ бьетъ. Подрядился я на дворѣ у тебя, государя, здѣлать полатное строеніе, и нынѣ здѣлано. Съ прошлаго сего году маія съ 24 числа сентября по третіе число здѣлано исподнихъ житей на длинникѣ на тритцати семи саженяхъ, поперечнику на десяти сажняхъ; а въ томъ длинникѣ и поперечникѣ здѣлано: 4 полаты жилыхъ, 4 погреба теплыхъ и съ выходами, 2 ледника и три проѣзда на срединѣ. Что подъ столовую полату и выверстано подъ орхидратъ все зданія орхидратъ и влатъ и гзымзъ, будетъ въ отдѣлку нынѣшнего 206-го октября къ 1-му числу. Кругомъ всего зданія а подъ верхніе жилые полаты всверстаетца подъ пороги. Писалъ Митка Аксамитовъ челомъ бьетъ».

до нашими обоихъ странъ великими государи, велеможнѣйшими потентатами, его королевскимъ величествомъ моимъ всемилостивѣйшимъ королемъ и государемъ и его царскимъ величествомъ яко вашего превосходительства всемилостивѣйшимъ государемъ, такожъ и ради постоянной и доброй пріязни между государствы обоихъ великихъ государей, намѣренъ учинился мнѣ благопріятно объявити: како ваше превосходительство, по изволенію своего всемилостивѣйшаго государя, на посолствѣ обрѣтаешися и тогда путышествіе свое въ Галанскую землю отправлялъ, и притомъ ваше превосходительство далѣе изволилъ мнѣ благоувѣренно открыти, како съ стороны великого государя его царскаго величества Полское дѣло, и тамо учинившаяся расприя и смущеніе при избраніи короля, во осмотрѣніи есть, и чего въ такомъ или въ иномъ случаѣ отъ его царскаго величества желаемо,* о чемъ ваше превосходительство договариватися особливое монаршеское повелѣніе и указъ имѣете, и для того съ посолствомъ въ сіи мѣста къ его королевскому величеству, моему милостивѣйшему государю, пріитти намѣренъ.

Вашему превосходительству, моему господину и брату, воздаю напредь за такое благопріятное и доброувѣренное возвѣщеніе высокое и пріятное прилежное благодареніе, и желаю вашему высокознатному посолству много счастія и общему благу полезнаго исполненія; особливо же могу азъ васъ симъ накрѣпко обнадежити, что его королевское величество, мой всемилостивѣйшій король и государь, по прикладу своего въ Бозѣ почивающаго государя отца, бывшаго велеможнѣйшаго сѣвернаго монарха, его высоко блаженнаго королевскаго величества достойно славные памяти весьма склоненъ и намѣренъ есть съ его царскимъ величествомъ въ постоянной дружбѣ и сосѣдственномъ содружествѣ неподвижно и крѣпко стояти; и не токмо едино отъ его достойно славныхъ предковъ съ его царскимъ величествомъ и его велеможнѣйшими предками постановленные договоры

и явственныя мирныя постановленія, въ которыхъ ненарушимомъ осмотрѣніи обоимъ государствамъ и подданнымъ толь много надлежитъ, въ силѣ ихъ накрѣпко содерживати, но и междо обоими высокими потентатами издревле текущее благопріятство и дружебно сосѣдственное содружество умножити и вящее сочинити, яко же онъ тотчасъ при наступающемъ своемъ королевскомъ государствованіи тому различные опыты подати восхотѣлъ, и то такожъ и впредь наивящее показывати не престанетъ, яко же онъ и отъ его царскаго величества равенственнымъ истиннымъ высокославнымъ намѣреніемъ себя обнадеживаетъ. Что же о Полскомъ дѣлѣ особо належитъ, и тако безъ сумнѣнія есть, что обоимъ высокимъ потентатомъ въ содержаніи и благосостояніи тоя къ ихъ обоимъ землямъ пограничной и сосѣдственной рѣчи-посполитой, которая такожъ за предстѣніе христіанства противъ наслѣднагѣ непріятеля христіанскаго имени почитатися имѣетъ, зѣло много надлежитъ, и что имъ для того на то смотрѣти великая причина есть; но понеже по се время тамо дѣла въ такой неподлинности обрѣтаются, что о томъ подлиннаго намѣренія невозможно будетъ воспріяти, и того ради на предбудущее тамошнее поведеніе, и куды то дѣло послѣди склонятися станетъ, и съ сей стороны съ попеченіемъ смотрѣти будутъ, и всегда охотно готовы обрѣтатися будутъ съ его царскимъ величествомъ общія и обоихъ высокихъ потентатовъ къ пользѣ обоимъ ихъ государствамъ и землямъ къ прибытку и безъ опасенія удобныя и пристойныя намѣренія воспріимати. И аще вашему превосходительству угодно будетъ по предложенному въ сія мѣста пріитти, то могу азъ именемъ королевскаго величества, моего всемилостивѣйшаго государя, ваше превосходительство обнадежить, что ваше пришествіе здѣсь зѣло любезно и пріятно будетъ, и имѣемъ токмо того просити, чтобъ ваше превосходительство напередъ заранѣе возвѣщеніе учинить изволили, въ которомъ мѣстѣ вы въ семъ государствѣ пристать намѣ-

рены? дабы къ пріему вашему потребныя изготовленія во-время учинити могли, якоже какъ въ томъ, такъ и во всѣхъ иныхъ совершенствахъ не показавъ, не оставятъ особливого разсужденія и высокопочтенія, которое имѣютъ царского величества къ дружбѣ, и како намѣрены его высокознатное посолство со всякимъ почитателствомъ и добрымъ благоволѣніемъ встрѣчати, еже все азъ вашему превосходительству, моему господину и брату, во служебное соотвѣтствованіе удержати не могъ. Такожъ хощу азъ при концѣ васъ въ Божіе силное защищеніе ко всякому счастливому благосостоянію по лутчей мѣрѣ врученно имѣти, которой азъ всегда пребываю вашего превосходительства къ службѣ охотно готовѣйшій

Бенедиктъ Оксенстернъ.

Изъ Стокголма августа въ 25 день 1697-го по старому.

На оберткѣ на подписи написано:

Его превосходительству господину Лефорту, генералу, адмиралу, послу чрезвычайному его царскаго величества и намѣстнику (вицерою) Новгородцкому.

№ 15.

Собственноручное.

Mein herr Commandant.

Potsta is moscua prichela, isuolis, Cittat Pisme, a mi rade, ad soudi, po scora q'uambsterdam buit, Conferentie, mosseno buit schai odna na tum nedeli boudet, i adpousche nassou, boudet, Dobra Bogh, snat, anni nie Cotiait nischauo Dat, odin Bourghemaistre Pochol ou Carol anglescoi, pro diala dalogit sto boudet, mi stannum tuoia milos Pissat, salombjou sa pisma Catoroi ti isuolil mene pissat Daj Bogh tebe sdoroua na mnoghi lietti, Conrad famisscuits narriskin

Bogar nie stal ad mene Pougalest, solobit scagi nassi Carablesciki, ja Pissal Anchelman pro Cormou nassi Bombard[re] Pochela zei Zarski buili sarrassen ou nassou.

Tuoi selugha verenoi Lefort g ad.

Haghen 8 8[e] 1697.

Адресъ на оборотѣ:

an Mein herr

Mein her gross

Command.[t]

Господинъ Коммандантъ!

Почта изъ Москва пришла. Изволись читать письме; а мы раде адсуды поскора къ Амбстердамъ быть. Конференци, можно быть, еще одна на тумъ недѣли будетъ, и отпускъ нашу. Будетъ([ли]*) добра, Богъ знать: ани не хотятъ ничаво дать. Одинъ бургемайстръ пошелъ у кароль Англеской про дяла даложить. Сто будетъ, мы станумъ твоя милось писать. С(*[ч]*)аломъ бью за письма, которои ты изволилъ мнѣ писать. Дай Богъ тебѣ здорова на многи лѣты! Конрадъ Фамисевичъ Наррышкинъ бояръ не сталъ. Адъ мене, пужалестъ, солобитъ скажи наши караблещики. Я писалъ Анкелманъ про корму наши (*[хъ]*) бомбардиръ. Послы цесарски были вчерась у наши (*[хъ]*).*

Твой слуга вѣрной Лефортъ г. ад.

Гагенъ 8 октября 1697.

№ 16.

Herr Commandeur.

Сего генваря 4 дня писалъ ко мнѣ изъ Берлина курфирста Брандебурского ближней думной человѣкъ фонъ-Фуксенъ, мнѣ жъ то письмо съ почты въ Амстердамъ отдано генваря жъ въ 10 день, въ которомъ пишетъ, что слышалъ онъ изъ курантовъ, о походѣ вашемъ въ Англію, и чтобъ я къ нему писалъ, когда оттуда изволите возвратиться, дабы ему вѣдать, для того, что курфирстская-де

свѣтлость желаетъ встрѣтить васъ гдѣ достоитъ. Притомъ пишетъ, что Москвичамъ пяти человѣкомъ, которые оставлены для ученія бомбардирскаго дѣла, указалъ курфирстъ Брандебурской давать изъ своей казны по пятидесятъ ефимковъ на мѣсяцъ, до пришествія вашего, и тѣ-де люди болши уже ни о чемъ докучать не будутъ.

Слышалъ я, что изъ Женевы племянникъ и братъ мой въ Гагу пріѣхали, и ожидаю ихъ завтра, то есть генваря въ 11 день въ Амстердамъ. [26]

№ 17.

Собственноручное.

Mein herr Commandeur.

Ad tuoia milos nie beuali pisme isse angleski zemla poujalest pichi nam pro suoja sdoroua, i kak vi yesseliti, a ja radous boudou iesli vam Dobroi is Moskua posta prichela slaue bogh ifso sdorouoi, isuolis precasat Cettat veste Dobre, iest, sto Tatari biti prosti nadiose Moi Tuoio verenoi sluga Lefort g ad.

Anst. den 14 jan. 1698.

Господинъ Коммандёръ!

Адъ твоя милось не бевали письме исъ Англески земля. Пужалестъ, пиши намъ про своя здорова и какъ вы веселити; а я радусь буду, если вамъ доброй. Изъ Москва поста пришла: славе Богъ, все здоровой. Изволись преказать цетать: вѣсте добре есть, сто Татары биты. Прости, надёзе мой. Твой вѣрной слуга

Лефортъ г. ад.

Анст. 14 января 1698.

26. Письмо безъ подписи: отъ 10 января 1698 года.

№ 18.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Jch habe noch nit ein brift fan hem ompfangen de vent ist Contrarie, hop das er noch baj gute gesonteit ist vas ons anbelangt vir sain noch so nach den ordinarie, ich venzie das der herr bald baj ons sal commen heut Mosco ist di poste noch nit gecommen bite der herr fan mir su gressen ale gute vrinde di baj hem sain Jch vert sain Dinn. aleteit.

Lefort g. ad.

Amst. den 20 jan. 1698.

Я не получилъ еще ни одного письма отъ тебя. Вѣтеръ противный. Надѣюсь, что ты въ добромъ здоровьи. Что касается до насъ, мы еще по обыкновенію. Я желаю, чтобы ты скоро возвратился къ намъ здоровымъ. Сегодня Московская почта еще не пришла. Прошу тебя привѣтствовать отъ меня всѣхъ добрыхъ друзей, которые при тебѣ. Я буду всегда твоимъ слугою.

Лефортъ г. ад.

Амст. 20 января 1698.

№ 19.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Js Moscua potsta, prechela isuolis pisme primat, is angleski zemli, nie catorre pisme mi dastali, poujalest pocasi milos suoia, pischi pro tuoja sdoroua, ja is Doucha radous boudou, sto ti isvolil vesselit ad mene poujalest solobit scagi vassou Compagnou, a iesli ou uas dobre secchou, isvolis kamene poslat pitie isdessene nie otsen Dobre, prosti nadiose mojo Dai bogh tebe sdoroua na mnoghi lietti

tuoia verenoi sluga

amst. 20 jan. 1698. Lefort g ad.

Господинъ Командёръ!

Изъ Москви почта прешла: изволись письме примать. Изъ Англески земли нѣкоторе письме мы дастали. Пужалестъ, покази милось своя: пиши про твоя здорова. Я изъ духа радусь буду, сто ты изволилъ веселить. Адъ мене, пужалестъ, солобитъ скажи вашу компанью. А если у васъ добре секу, [27] *изволишь ка мнѣ послать: питье здѣшне не очень добре. Прости надёзе моё! Дай Богъ тебѣ здорова на многи лѣты. Твоя вѣрной слуга*

Лефортъ г. ад.

Амст. 20 января 1698.

№ 20.

Собственноручное.

anst. 27 ja . . 1698.

Herr Commandeur.

Slauou Boghou sto vi sdorowe giuete ou Londou gorrod, a mi isdesse, nie otzene vesselaïom, Deliaradi ou nassou nietou, Lacrima Christi i angleski boutel sech nietou, iesli isuolis Dolga git ve angleski zemla poujalestou, precheli pitia dobroi ali ja is Croutsina oumerou ali ketebe poiedou, potsta is Moscua prichela, pochelaiou tuoia milos pisme teuoie prosti nadioze moio tuoio verenoi sluga Lefort g ad.

Амст. 27 я . . . 1698.

Господинъ Коммандёръ!

Славу Богу, сто вы здорове живете у Лонду-городъ, а мы здѣсе не очень веселяёмъ, для-ради: у насу нѣту лакрима-кристи и Англески бутель секъ нѣту. Если изволишь дома жить въ Англески земла, пужалесту, прешли питія доброи; али я съ кручина умру, али къ тебѣ поѣду. Потста съ Москва пришла: пошелаю [28] *твоя милось писме твое. Прости, надёзе моё. Твоё вѣрной слуга Лефортъ г. ад.*

27. Секъ.
28. Посылаю.

№ 21.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Jch bedanch mich Teusen mal das ir mir gesriben habet, hoch ist mich fan herts libe Das ir gesont seit got vil hem lang iaren beuaren, vas ons anbelangt, vir sain noc nach den alte manire, ein slapet, di andre, ist nit lustig, di Dritte ist alezeit, so nach di halte manire, es mangelt hem nix ales, gute vin Lacrima Christi oder gute sech, bite der herr vas schicchen, Jch bite der herr mir sraiben van er ihr verd Commen, es ist bald Zeit nach vienne baj der keisser. vir verden lang raise haben, blibt der herr Commandeur nit raisen, nach vienne, so ist besser in england su blaiben ales ir, van es gut em fende, Jch varhaftig ir kein plaisir nit, habe, wolt liber nach geneue geraist habe, ein gruttenes an ihr Compange, vir trincken hofft ir gesonteit, sraibe herr Commandeur vas meer Jch vert sain Dinner bis an mein todt

Lefort g a.

amt. den 27 Jan. 1698.

Jch habe 2 haut und 2 veis fedders hoch 2 s sobles fan ein schipper empfangen.

Адресъ на оборотъ:

Herr
Herr Commandeur
Petrus Michaeloff
Londen.

Господинъ Коммандёръ!

Тысячу разъ благодарствую, что вы ко мнѣ писали. Радуюсь сердечно, что вы здоровы. Да продлитъ Богъ надолго ваши лѣта. Что касается до насъ, мы живемъ по старому: одинъ спитъ (?), другой скучаетъ, третій такъ и

сякъ, по старому. Недостаетъ ему хорошаго вина, лакрима-кристи, или добраго секу. Прошу Господина что нибудь прислать. Прошу Господина мнѣ написать, когда онъ сюда будетъ? Скоро придетъ время—въ Вѣну, къ императору: путь намъ далекъ. Если же Господинъ Коммандёръ не думаетъ ѣхать въ Вѣну, то лучше остаться въ Англіи, чѣмъ здѣсь, когда ему тамъ нравится. Я по истинѣ не нахожу здѣсь никакого удовольствія. Лучше поѣхалъ бы въ Женеву. Привѣтствіе вашей компаньи. Мы часто пьемъ ваше здоровье. Пиши, господинъ коммандёръ, поболѣе. Остаюсь слуга твой по смерть

Лефортъ г а.

Амст. 27 января 1698.

Я получилъ отъ шкипера двѣ шляпы и два бѣлые пера, также два соболя.

№ 22.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Pisma teuoio Dastal katoroi ti isuolil pissat, posliedeni, i vizou sto ludi po smirnoi anni giuuot kak isdessene, slaue boch sto anni nie Crisajout kak isdessene, Daj bogh tebe sdorowa vessellit, kod aboudou kroutsin bes tebe, Darum, a kak ja ouuizou milos teuoia ueta vremou boudou scheresmerou vessellit, prosti nadioze moi pissi scolkou mosnou a ja voistene boudou da smerta moia teuoio verenoi sluga Lefort g ad.

anst. den 27 jan. 1698.

Господинъ Коммандёръ!

Письмо твоё дасталъ, каторой ты изволилъ писать, послѣдни, и вижу, сто люди посмирнѣе, а не живутъ, какъ здѣся: славе Богъ, сто они не кричатъ, [29] *какъ здѣся. Дай Богъ тебѣ здорова веселить. Кодь* [30] *я буду*

29. Въ подлин. Crisajout.
30. Хотя.

кручинъ безъ тебе: даромъ! А какъ я увижу милось твоя, въ та врему буду чрезъ мѣру веселить. Прости, надёзе мои, пиши скольку мозну; а я воистенѣ буду да смерта моя твоё вѣрной слуга Лефортъ г ад.

Амст. 27 января 1698.

№ 23.

Собственноручное.

amst. perwoi f. [1] 1698.

Herr Commandeur.

Pisma Catorroi, ja teuoia milos Pochelajou poujaleste isuolis Cittat i mene aduede pissat, potsta is Moscua nie beuuala, is angleski zemla tachst, pocasi milos suoia, damene i pischi po bolzi, voistene nie ketoi na zemla, tach radous kak ja kali ja sluchou sto ti vessellis, kod oumene Denni i notsou pocoi nie a boudet, mene Darum, Dai bogh tebe sdoroua na menogi lietti i vidats tebe scorra is velichi radous, poujaleste pichi kali Dommis nazadou vorotits, ali stannous pochelat po mene, ja voistene, Dazidajou oucasa teuoia ali porra ou vienne prosti nadiose moio tuoi verenoi seluga da smerte Lefort g ad.

Амст. первой ф. 1698.

Господинъ Коммандёръ!

Письма, каторои я твоя милось пошелаю, пужалесте изволись читать и мнѣ адвѣдъ писать. Потста изъ Москва не бевала; изъ Англески земля такжъ. Покази милось своя да мене и пиши побольши: воистинѣ никто на земля такъ радусь, [31] какъ я, кали я слушу, [32] сто ты веселись, хоть у мене дни и ночю покойнѣя будетъ. Мнѣ даромъ! Дай Богъ тебѣ здорова на многи лѣты, и видатсь

31. Радостепъ.
32. Слышу.

тебе скора съ велики радусь. Пужалесте, пиши, кали думаешь назаду воротитсь, али стануcь пошлать по мене: я воистинъ дазидаю указа твоя. Али пора у Вѣну? Прости, надёзе моё! Твой вѣрной слуга да смерть

Лефортъ г ад.

№ 24.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Pisme is angleski zemli nie beuuali mosno buit, saftra, potsta boudet Dai Bogh sluchet, is pisme teuoie, scto Di sdorouoi i kenam, posli velichi radous, isuolis buit, Pisme is Moscue pricheli, Catore teuoie milos buili pochelajou, poujalest nie zabouuaj kamene pissat, pro seuoia sdoroua, sam isuolis senat, nie ketoi na zemla radous boudet kak ia, prosti nadiose mojo, ja voistene prede Bogh Dousa ad dat Croutsini menoghi iest, bes tebe potiral katoroi ja na zemla Lublou kali ti serts mojo, vidal kak on tebe Lubit Di nie pachidal mene is dessene, volenoi teuoio, ja rad teuoia milos sluchet, prosti nadiose mojo, vesselli, is velichi radous Daj bogh, nie katore Ludi tebe nie mechali ou teuoia Diala, a iesli ti isuolis pochelat po mene, gatouoi boudou, ali isuolis, soudi scora buit pojedum ozer geneua semantrit nam Dazi Dajout, i Posmeom ou vienna na perodou vassou vassou vassou Pochelof ad mene poujalestou solobid scagi vassou Compagnou, a mi pochinajoum is Desse piit pro sdoroua, Carauan morska i Dai Bogh sdoroua ke Moscue buit is velichi radouss, prosti nadioze moi, Teuoio sluga verenoi

amst. 3 feb. 1698. Lefort g ad.

Адресъ на оборотѣ:

An der Herr
herr Commandeur
Petrus Michaeloff
London.

Господинъ Коммандёръ!

Письме изъ Англески земли не бевали; можно быть, завтра потста будетъ. Дай Богъ слушеть изъ письме твоё, што ты здоровой и къ намъ, посли велики радусь, [33] *изволись быть. Письме съ Москве пришли: каторе твоей милось были, пошелаю. Пужалестъ, не забувай ка мнѣ писать про своя здорова; самъ изволись знать: никто на землѣ радус(тенъ) будетъ, какъ я. Прости, надёже моё! Я воистенѣ предъ Богъ душа аддать. Кручины многи есть: безъ тебе потирялъ (того), которой я на земля люблю. Кали ты, сердцъ моё, видалъ, какъ онъ тебе любитъ: ты не покидалъ мене здѣся. Волѣной твоё! Я радъ твоя милось слушеть. Прости, надёже моё! Весели (съ) съ велики радусь. Дай Богъ, ни каторе люди тебѣ не мѣшали у твоя дяла. А если ты изволись пошлать про мене, готовой буду. Али изволись сюды скора быть, поѣдумъ озеръ Женева смантрить: намъ дазидаютъ, и поспѣомъ у Вѣна на переду вашу, вашу, вашу, пошловъ. Адъ мене, пужалесту, солобитъ скажи вашу компанью; а мы починаюмъ здѣсе пить про здорова караванъ морска, и дай Богъ здорова къ Москвѣ быть съ велики радусь. Прости, надёже мой! Твоё слуга вѣрной Лефортъ г. ад.*

Амст. 3 фев. 1698.

№ 25.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Pisme nie beuali is angleski zemli a ja voistene Croutsin, sto nie mosno slusit pro tuoia sdoroua, Dai Bogh, nam veste Dobre, i scora, Pissal menoghi rassou teuoia milos, i stannou besperestan pissat Prosti nadioze mojo, poujalest pissi iesli uoia milos Dassout a nie mosseno, pricasi kamou nie buit, admene solobit scagi vassa Compagne tuoio verenoi slugha

anstered[n] 3 feb. 1698. Lefort gen. adm.

33. Посламъ великимъ на радость.

Господинъ Коммандёръ!

Письме не бевали изъ Англески земли; а я воистенъ кручинъ, сто не можно слусить про твоя здорова. Дай Богъ намъ вѣсте добре и скора. Писалъ многи разу твоя милось, и стану безперестань писать. Прости надёже моё! Пужалестъ, пиши, если твоя милось досугъ; [34] *а не можно, прикази каму нибудь. Адъ мене солобитъ скажи ваша Компань. Твоё вѣрной слуга*

Лефортъ ген. адм.

Амстерд. 5 фев. 1698.

№ 26.

Собственноручное.

Herr Commandeur

Pisma teuoio Da setal Catoroi ti isuolil pissat, peruoi februari, Slaue bogh seto ti sdorouoi Poujaleste, pissi kali vi stanite, souda buit is Dessene Dacoutsena git, bes teuoia milos, goroda Dantsicha, pissali, grammat, Catora isuolis Cittat, is Moscua, sauodenia posta nie beuala, iesli anna boudet, is pisme setannou teuoia milos posselat, Poujalest nie zabouuat coupit, arabi, i Crasseni Lenti, a secchou Dobro, ali lacrima Christi voistene, Dobroi pitia isdesse nietou prosti nadioze mojo Daj Bogh tebe sdorouoi na menoghi Lietti, teuoio verenoi seluga Lefort g. ad.

amst. Den 8 feb. 1698.

Господинъ Коммандёръ!

Письма твоё дасталъ, каторои ты изволилъ писать, первой февраля. Славе Богъ, сто ты здоровой. Пужалесте, пиши кали вы станите сюда быть. Здѣся докучена жить безъ твоя милось. (Изъ) города Данциха писали граммат, катора изволисъ цитать; съ Москва саводня поста

34. Въ подлин. Dassout.

не бевала; если она будетъ, съ письме стану твоя милось поселать. Пужалестъ, не забувать купить араби и красны ленты, а секу добро али лакрима-кристи: воистенѣ, доброй питья здѣсь нѣту. Прости, надёже моё! Дай Богъ тебѣ здоровой на многи лѣты. Твоё вѣрной слуга

Лефортъ г. ад.

Амст. день 8 фев. 1698.

№ 27.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Daueno ad teuoja milos pisma nietou, nie Diuena, vettra is angleska zemla protiuena Daj bogh nam sluchet seto ti sdorouoi i vidats milos teuoja is velicha radous Is Moscua potsta prechela, pisme teuoie pochelajou milos teuoja, slaue bogh, ifso na Moscue sdoroua, prosti nadioze moi Poujalest, nie zabeuaj nam, a ja voistene Denni i notzi, rade tebe vidats i slugit is pramoi serts; ad mene solobit vassou Compagnou, teuoi verenoi sluga Lefort g ad.

amst. 11 feb. 1698.

Господинъ Коммандёръ!

Давно адъ твоя милось письма нѣту. Не дивно: вѣтра изъ Англеска земля противна. Дай Богъ намъ слушеть, сто ты здоровой, и видатсь милось твоя съ велика радусь. Изъ Москва потста пришла; письме твое пошелаю, милось твоя. Славе Богъ, все на Москвѣ здорова. Прости, надёже мой! Пужалестъ, не забевай намъ; а я воистенѣ дни и ночи радъ тебе видатсь и служить съ прямой сердцъ. Адъ мене солобитъ вашу Компанью. Твой вѣрной слуга

Лефортъ г ад.

Амст. 11 фев. 1698.

№ 28.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Pisme is angleski zemla nie beuali, a is Moscua potesta prichela, Catore pisme teuoja milos, iest pochelajou, isuolis ich Citatt a nam pro seuoia sedoroua pissat, Dai bogh nam veste Dobre ad teuoia milos, seto ti vessellit, i posli velichi radous kenam prechol voistene, bes milos teuoia nie Doumou, vessellit sam ti isvolis scenat, serts moio Cod id velichi Croutsinou giuou, ia poterplou, Ti isuolil mene pachidat, pouolenia teuoia a ja rad tebe seluchet da semert seuoia tolch milos teuoia, biou schalom nie zabouuai mene prosti nadioze moio Dai bogh tebe sedoroua, menoghi Lietti teuoio seluga verenoi Lefort g ad.

amsterd. 18 feb. 1698.
veste iest tachi premenili
Turreschoi sultan i brat iauo na iauo mestou Coronel.

Адресъ на оборотѣ:
An den herr
herr Commandeur
Petrus Micaeloff
Londen.

Господинъ Коммандёръ!

Письме изъ Англески земля не бевали, а изъ Москва потста пришла; каторе письме твоя милость есть, пошелаю: изволишь ихъ цитать; а намъ про своя здорова писать. Дай Богъ намъ весте добре адъ твоя милось, сто ты веселитъ и послы велики радусь къ намъ прешолъ. Воистенъ безъ милось твоя не думу веселить, самъ ты изволись знать, сердцъ моё. Хоть и съ велики кручину живу, я потерплю. Ты изволилъ мене покидать: поволънія твоя! А я радъ тебѣ слушеть да смерть своя. Толькъ милось твоя бью чаломъ: не забувай мене. Прости,

надёже моё! Даи Богъ тебя здорова многи лѣты! Твоё слуга върной Лефортъ г. ад.

Амстерд. 18 фев. 1698.

Вѣсте есть таки: премѣнили Турецкой султанъ и братъ яво на яво мѣсту коронель.

№ 29.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Pisme is londen nie beuali, mi Dazidajom, viettra schesliua, voistene Den i notsa, rade boudou seluchet seto ti sedorouoi, i kenam isuolis buit prechol galanscoi solouechou, jmen jauo borrel, batka iaua, Senator bul, is Calais gorrod prechol i on oumene on bul i obediel, secagal seto on vidal milos teuoia, sedorouoi, Daj boghou ve predou tachst potesta is Moscua prechela kenese Jacob fedorouits, pissal isuolis nam oucase posselat proti jauo pisma, vereme boudet, pregatouits, voitse proti besvrmanni bogh odin senat kakia radous teuoia milos vidats, bes teuoia milos is kroutsin nie elzai mene vesselits, poujalest vosmi mene kesebe, ali kamene predi, prosti nadioze moio, Dai bogh, vidats teuoia sedoroua is velichi radous teuojo verenoi seluga Lefort g ad.

amst. 25 feb. 1698.

Адресъ на оборотѣ:

An den herr
herr Commandeur
Petrus Micaeloff
Londen.

Господинъ Командёръ!

Письме изъ Лонденъ не бевали. Мы дожидаёмъ вѣтра счеслива, воистенъ день и ноча; радъ буду слушеть, сто

ты здоровой и къ намъ изволись быть. Прешолъ Галанской соловѣку, именъ яво Боррель,[35] *батка ява сенатаръ булъ, изъ Кале-городъ прешолъ, и онъ у мене онъ булъ и обѣдилъ: сказалъ, сто онъ видалъ милось твоя здоровой. Дай Богу вреду также! Потста изъ Москва прешла; князь Якобъ Өедорвичъ писалъ. Изволишь намъ указъ послать про ти яво письма: время будетъ прегатовитьсь войско про ти бесурманы. Богъ одинъ знать, какія радусь твоя милось видатсь. Безъ твоя милось съ кручинъ нельзя мнѣ веселитьсь. Пужалестъ, возьми мене къ себѣ, али ка мнѣ преди. Прости, надёже моё! Дай Богъ видатсь твоя здорова съ велики радусь. Твоё вѣрной слуга*

Лефортъ г. ад.

Амст. 25 фев. 1698.

№ 30.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Daueno is teuoia milos pisma nie beual vietter protiuena is angleski zemli Dai bogh tebe sdoroua na menoghi lietti i vidats milos teuoia is velichi radous, Carol suedscoi pochelal grammatou bolzoi catoroi nie preuediono, peïtnitsa is potsta boudou teuoia milos pochelat, poujalest isuolis, iesli Dassouch milos teuoia pissat pro seuoia sdoroua, voistene radous boudou iesli ifso boudet kak tebe serts Cotset a mi isdesse nie otsen vesselaiem, ia dasidajou, kak ti soudi boudes tali serts moio vesselit stanet prosti nadioze moio, nie zabouuai seluga teuoio verenoi Lefort g ad.

amst 25 feb. 1698.

Господинъ Коммандёръ!

Давно съ твоя милось письма не бевалъ: вѣтеръ противна изъ Англески земли. Дай Богъ тебѣ здорова на мно-

35. На письмѣ написано содержаніе рукою Шафирова не правильно: слова galanscoi solouechou jmen jauo borrel переданы: «Галанецъ Яво Борель».

ги лѣты и видатсь милось твои съ велики радусь. Кароль Шведской пошлалъ граммату большой, каторой не преведёно. Пстницу съ потста буду твоя милось пошлать. Пужалестъ, изволись, если дасугъ, милось твоя писать про своя здсрова: воистенъ радусь буду, если все будетъ, какъ тебѣ сердцъ кочетъ. А мы здѣсе не очень веселяемъ: я дазидаю, какъ ты сюды будешь. Тогда сердце мое веселить станетъ. Прости, надёже моё! Не забувай слуга твоё вѣрной Лефортъ г ад.

Амст. 25 фев. 1698.

№ 31.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

vir sain ongluclich Das vir nit ein briff fan hem noch nit ompfanghen haben, de vent ist ons Contrarie, vir hoffen mit gottes help das vir ein gluclich zeittung verden hooren das der herr Commd. noch baj gute gesonteit ist, vas ons anbelangt vir sain alezeit, in Di setand ales, ir ons gelasset habet, ond veruachten nix mer ales das Der herr Commandeur sal vrolick und lustich sain, darnach baj onse Commen ich for mein part versecher der herr das nit ein persone in der welt ist der hem so libt ales ich und ich bin sain dinner getreu Lefort g ad.

amst. 4 mars 1698.

Господинъ Коммандёръ!

Мы несчастливы, что еще не получили отъ тебя ни одного письма. Вѣтеръ намъ противенъ. Надѣемся, съ Божіею помощію, услышать счастливую вѣсть, что Господинъ Коммандёръ въ добромъ здоровьи. Что касается до насъ, мы всегда въ томъ же состояніи, какъ ты насъ оставилъ, и ничего болѣе не желаемъ, какъ быть Господину Коммандёру радостнымъ и веселымъ; потомъ къ

намъ пріѣхать. Съ моей стороны увѣряю господина, что никто на свѣтѣ такъ не любитъ его, какъ я.

Вѣрный слуга его *Лефортъ г. ад.*

Амст. 4 марта 1698.

№ 32.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Daueno ad teuoja milos pisme nie beuali bogh senat, kak moi sertse kroutsin, milos tebe sprassou, poujalest, Deliaradi boghou po breghi seuoia sdoroua, a voistene bes tebe, nie elazai mene, git, nie zabouuaj seluga teuoio ja rad Douscha seuoja, Dennou i notze tebe selugit, dai bogh, mene teuoia milos vidats is velika radous, prosti nadioze moio, teuoio verenoi selugha Lefort g. ad.

ambst. 5 mars 1698.

Господинъ Коммандёръ!

Давно адъ твоя милось письме не бевали. Богъ знать, какъ мои сердце кручинъ. Милось тебѣ спрашу, пужалѐстъ, для ради Богу, побреги своя здорова; а воистенѣ безъ тебе нельзя мнѣ жить; не забувай слуга твоё. Я радъ душа своя денну и ноче тебѣ служить. Дай Богъ, мнѣ твоя милось видатсь съ велика радусь. Прости, надёже моё! Твоё вѣрной слуга *Лефортъ г. ад.*

Амст. 5 марта 1698.

№ 33.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Selaue boghou, Pisme is angleski zemla pricheli ad teuoia milos 2 Dasetal, i vizou is velichi radous, seto ti sedorouoi,

Daj boghou ve predou na menoghi lietti, a pronas, mi po staroi giuem po malinca, sarrassena Den, buili ou mene Tauarissi i po oucasa teuoia, grammatou, nie adpirali, Da Cammestou, 3 Coubi velichi Pili a posli Cittali i 3 rassi icho pili, a vi isuoliti, kod nie amenosco pit pro sedoroue Catore mi pili, grammatou Catori ti precasis teuoia milos pochelat, peitnitsa gatoua anna boudet, is perua potesta, voistene pomojamon, Diala Dobra, ti isuolis pissat, kali mi Cotiaitem buit, ve teuoia milos, ti isuolis Pochelat, jactou, ja gatouoi saldi, tolch, nadebet nam senat, kak nam buit, prost ali saffsem a iesli ti isuolis buit ou vienne gorrod ali Dali pora podnimats, Daliocho ad soudi, a iesli ti nie isuolis buit ou viennou, i asetat liettou, veangleski zemle, porra, lischene ludi adpoustit, ali na peredo pochelat ich vodoi, a mi posecora pospeom ou viennou ti isuolis pissat, kak ti isuolis, a mi gatoua boudem, oucase teuoia sauerschit, prosti nadioze moio Daj bogh milos teuoia vidats is velichi radous, a kedi bogh isuolit.

Ti isuolil mene pissat kaki arabi mene nadebet poujalest, Coupi, bolzi, admene isuolis solobit secageat, vas Compagne, teouoio verenoi seluga da semert seuoia

Lefort gen ad.

ambsterd. den 11 Mars 1698.

Господинъ Коммандёръ!

Славе Богу, письме изъ Англески земля пришли. Адъ твоя милось 2 досталъ, и вижу съ велики радусь, сто ты здоровой. Дай Богу в преду на многи лѣты. А про насъ: мы по старой живемъ, по малинка. Саррасена день[36] *были у мене товарищи и по указа твоя граммату не адпирали, докамъсту 3 кубы велики пили, а посли читали, и 3 разы ищо пили. А вы изволити кодь немножко пить про здорове, каторе мы пили. Граммату, которы ты преказишь твоя милось пошлать, петница гатова ана*

36. Вчерашняго дня.

будетъ съ перва потста. Воистена по моему, [37] *дѣла добра. Ты изволишь писать: кали мы хотятемъ быть въ твоя милось, ты изволись пошлать яхту—я гатовой салдатъ (?); толькъ надебетъ намъ знать, какъ намъ быть: просто али савсѣмъ? А если ты изволись быть у Вьенѣ городъ, али дали, пора подниматсь; далеко адсуды; а если ты не изволись быть у Вьену и астать лѣту въ Англески землѣ, пора лишне люди адпустить, али напередо пошлать ихъ водой, а мы поскора поспѣомъ у Вьену. Ты изволись писать, какъ ты изволись; а мы гатова будемъ указе твоя савершить. Прости, надёже моё! Дай Богъ милось твоя видатсь съ велики радусь: а кеды (когда), Богъ изволитъ.*

Ты изволилъ мнѣ писать: каки арабы мнѣ надебетъ? Пужалестъ, купи больши. Адъ мене изволись солобитъ сказать васъ Компань. Твоё вѣрной слуга да смерть своя *Лефортъ ген ад.*

Амстерд. 11 марта 1698.

№ 34.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Pisme catori di isuolil nam pochelat milos teuoia, pochelajou is potesta, mi narocum 2 pregatouit katoroi, godenoi boudet, isuolis vibirat, pisme is Moscua precheli, Selaue bogh. ifso smirnoi Ja dasidajou, oucasa tevoia, katoroi vereme ad soudi podnimats, che viennou gorod, pisme is poleschi zemli nie sammi Dobri, mozenoi buit,nie na dolgo. Poujalest pichi pro seuoia sedoroua, a voistene velicha radous ou mene boudet, seluchet, seto vi vessellite, Prosti nadioze moio, Dai Bogh tebe sedoroua na menoghi lietti ad mene solobit Compagnou vassa, teuoio verenoi

amb. 14 M: 1698. Seluga Lefort g ad.

37 Такъ перевожу: pomojamon.

Господинъ Коммандёръ!

Письме, которы ты изволилъ намъ пошлать, милось твоя пошелаю съ почтою. Мы нарокумъ[38] *2 прегатовить: каторой годной будетъ, изволись выбирать. Письме изъ Москва прешли: славе Богъ, все смирной. Я дазидаю указа твоя, каторой време адсюды подниматьсь къ Вьенугородъ? Письме изъ Польски земли не самы добры: можной быть, не на долго. Пужалестъ, пиши про своя здорова; а воистенъ велика радусь у мене будетъ слушеть, сто вы веселите. Прости, надёже моё! Дай Богъ тебѣ здорова на многи лѣты. Адъ мене солобитъ Компанью ваша. Твоё вѣрной слуга Лефортъ г ад.*

Ам. 14 м.[39] *1698.*

№ 35.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Daueno pisme ad teuoia milos nie beuali, a mi dazidaiom bes perestan schasliua viettra is angleschi semli Dai Bogh nam veste dobre, Brat moio, is 3 plemenichi ad soudi, ve angleschi zemli, pocheli teuoia milos poclanits, poujalest, pocasi ich milos teuoja, iesli moseno, Pisme catori is Resident precheli isuolis ich cittat nie sammi dobri, iesli noujena boudet pissat, isuolis pricasat, is Moscua potesta nie beuala, cach anna boudet, totchas setannou milos teuoia pochelat, Dai Bogh vam veselit i kenam is velichi radous buit prosti nadioze moio Dai Bogh tebe sedoroua na menoghi lietti, ad mene Poujalest solobit secagi vasse Compagne a mi po malincha vesselajom teuoio verenoi seluga Da cammest setannou git Lefort g. ad.

amsterd. 17 Mart 1698.

38. Нарочно.

39. Должно быть марта: Петръ возвратился въ Амстердамъ 28 апрѣля.

Господинъ Коммандёръ!

Давно письме адъ твоя милось не бевали; а мы дазидаёмъ безперестань щасливa вѣтра изъ Англески земли. Дай, Богъ! намъ вѣсте добре. Братъ моё съ 3 племеники адсюды въ Англески земли пошли твоя милось покланитьсь: пужалестъ, покажи ихъ милось твоя, если мозно. Писме, каторы изъ резидентъ прешли, изволись ихъ читать: не сами добры; если нужна будетъ писать, изволись приказать. Изъ Москва потста не бывала: какъ ана будетъ, тотчасъ стану милось твоя пошлать. Дай Богъ вамъ веселить и къ намъ съ велики радусь быть. Прости, надёже моё! Дай Богъ тебѣ здорова на многи лѣты. Адъ мене, пужалестъ, солобитъ скажи ваше Компань; а мы помалинька веселяомъ. Твоё вѣрной слуга дакамѣстъ стану жить Лефортъ г. ад.

Амстерд. 17 мартъ 1698.

№ 36.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Brat moio is plemenichi menoghi rassi mene seprachali ich adpoustit ve angleschi zemli teuoio milos poclanits, poujalest, pocasi ich milos seuoia, anni nie dolgo cottait git, iesli ti nie isuolis narocum, soudi precheli, teuoia milos clanits a ti cach ti isuolis iesli teuoio volenie boudet, ich derzat Da cauo mest ti isuolis buit voleno teuoio, prosti nadioze mojo teuoio verenoi seluga bes perestan

amst. 18 M. 1698. Lefort g. ad.

Господинъ Коммандёръ!

Братъ моё съ племеники многи разы мене спрашали ихъ адпустить въ Англески земли твое милось покланитьсь. Пужалестъ, покази ихъ милось своя. Ани не долго котятъ жить, если ты не изволись; нарокумъ суды

прешли твоя милось кланитьсь; а ты какъ ты изволись: если твое волѣніе будетъ ихъ дерзать, да каво мѣстъ ты изволись быть, волѣно твоё. Прости надёже моё! Твоё вѣрной слуга безпрестань.

Амст. 18 м. 1698. *Лефортъ г. ад.*

№ 37.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Pisma teuoio selaue Boghou dasetal, is velichi radous ve catoroi cittal seto Bogh, teuoia milos, dal vesselit is dobrem, sedoroua, Daj boghou vepredou a mi milos boge, sauodenia mesti buili, i pili odeno cuba rinska, po vassa zedoroua, kod, postiat, nie ilzai etta, nie buit, oucaza teuoia, setannum seuersit i ludi, adpoustit, is abosou, a mi dasidat boudem, kak isuolis, vepredou pricasat, is Moscua Potesta prichela, pisme milos teuoia pochelajou selaue Bogh ifso dobroi bul, iesli ismenich, plut Breucchel, nie vchol, senat, nie umel sauerchit rabotoi seuoio, ou Canalou, corrocha boudet vesde pissat i poimat jauo, seto vepredou taki admansiki, nie buili, Cristofor brant prechol i abraham Kintsius, sammi gouoriat verougha sluchili pro jauo seto on ou naruou prechol a on ismenich, pissal kamene, is Cristofor brant pro rabota seuoijo, a pisma jauo tak napissanna

19 Ian. 1698.

gospodar иoio.

Ja jedou sauodenia, na rabota seuoio, ve Canall Kenese borris Alexeuuits, mene rana adpoustil Delai radi, nadebet mene Machine pregatouits pered . . . . zemli capat, i deliaradi Kenese borris alexeuits zalajet, rabota secora sauersit bolzi nie elzai tebe pissat, rade boudou vidats tebe secorra kenam, is dobra sedoroua

teuoio seluga Breuechel.

Vojauode Petrus matfueuits apraxim pichit on uchol, is rubese isuolis pissat po secora, kak isuolis, i kamou buit na jauo mestou ve Canalou baron Ingenieur ali ciscat keto garrasda vmel, etta nie prostoi rabota, prosti nadioze moio, admene solobite vas Compagne.

teuoio verenoi seluga Lefort g ad.

amst. 21 M. 1698.

Господинъ Коммандёръ!

Письма твоё, славе Богу, дасталъ съ велики радусь, въ которой читалъ, что Богъ твоя милось далъ веселить съ добремъ здорова. Дай, Богу, впреду! А мы, милось Боже, саводня (в)мѣсти были и пили одно куба ренска по ваша здорова: коть постятъ, нельзя эта не быть. Указа твоя станумъ свершить и люди адпустить съ обозу. А мы дазидать будемъ, какъ изволись впреду приказать. Съ Москва потста пришла: письме милось твоя пошелаю. Славе Богъ, все доброй булъ, если (бы) измѣникъ, плутъ Бревекель не ушолъ: знать, не умѣлъ савершить работой своё у Каналу. Короша будетъ вездѣ писать и поймать яво, сто (бъ) впреду таки адманщики не были. Христофоръ Брантъ прешолъ и Абрагамъ Кинціюсъ: сами говорятъ веруга слушили про яво, сто онъ у Нарву прешолъ. А онъ, измѣникъ, писалъ ка мнѣ съ Христофоръ Брантъ про работа своё. А письмо яво такъ написана:

«19 янв. 1698».

«Господарь мой!

«Я ѣду саводня на работа своё въ Каналъ. Кнезь Барисъ «Алексѣвичъ мене рана адпустилъ для ради: надебеть мнѣ «машинъ преготовить передъ.... земли капать, и для ради «кнезь Борисъ Алексѣвичъ жалаетъ работа скора саверъ«шить. Больши нельзя тебѣ писать. Радъ буду видатьсь «тебе скора къ намъ съ добра здорова.

«Твоё слуга Бревекель.»

Вояводе Петрусъ Матфевичъ Апраксимъ пишитъ: онъ ушолъ съ рубеже. Изволись писать поскора, какъ изволись, и каму быть на яво мѣсту въ Каналу: баронъ инженьёръ, али сыскать кто гаразда умѣлъ? Эта не простой работа. Прости, надёже моё! Адъ мене солобите васъ Компань. Твоё вѣрной слуга Лефортъ г ад.

Амст. 21 м. 1698.

Письмо П. Апраксина къ великимъ посламъ, 16 февраля 1698 года.

Государи мои милостивые, благодѣтели, Францъ Яковлевичъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ, желая вамъ милостивымъ моимъ во всякомъ благополучіи и щасливыхъ поведеніяхъ со всѣми при васъ будучими особами, премного челомъ бью;

При семъ чиню милостямъ вашимъ извѣстно, и прошу о извѣстіи кому надлежитъ: нынѣшняго 206-го февраля 5 королевского величества Свѣйского факторъ Филипъ Фингагенъ, которой живетъ въ Новѣгородѣ, подалъ мнѣ писма, а прислалъ-де къ нему тѣ писма изъ Ругодева полковникъ Яганъ Брекель, которой былъ у насъ въ войскахъ подъ Азовымъ инженеромъ, и велѣлъ донесть до меня. Писма тѣ писаны цесарскимъ языкомъ; а въ моемъ писмѣ онъ, Брекель, написалъ, чтобъ тѣ писма ево сослать къ Москвѣ. А съ Москвы онъ убѣжалъ безъ отпуску, и до Ругодева тайно прокрался и въ Новѣгородѣ у меня онъ въ своемъ лицѣ и ни съ кѣмъ не объявился; а по вѣдомости, проѣхалъ онъ черезъ Новгородъ тайно, выманя изъ Посолскаго приказу проѣзжую грамоту на имя человѣка своего крестьянина Фицнера, и ѣхалъ за челядника у того своего человѣка; а въ Новѣгородѣ съ проѣзжими грамотами приходятъ только тѣ иноземцы, на чье имя грамота дана, а челядники ихъ не приходятъ, и потому увѣдать было мнѣ про него не мочно и осматриваютъ, и отпущаютъ ихъ, кому повелѣно,

съ дворовъ. И въ писмѣ своемъ онъ, Брекель, ко мнѣ написалъ, что онъ проѣхалъ тайно, прокрался, и ѣдетъ будто до милости особъ вашихъ и къ Самому его милости для нѣкакихъ своихъ нуждъ и доношенія. И по тѣмъ, государи, ево Брекелевымъ писмамъ посылалъ я отъ себя въ Ругодевъ съ листомъ къ губернатору, чтобъ онъ ево задержалъ, до коихъ мѣстъ я о немъ опишусь къ великому государю; и о томъ велѣлъ провѣдать: съ кѣмъ онъ, Брекель, такъ тайно подъ чьемъ имянемъ съ Москвы ушолъ и до Ругодева прокрался? И посланной мой изъ Ругодева въ Новгородъ ко мнѣ пріѣхалъ сего жъ февраля 13 число и съ нимъ Ругодевской генералъ въ листу своемъ ко мнѣ писалъ, что онъ, Брекель, и въ Ругодевѣ пріѣхавъ былъ толко одинъ день, въ тайности не явясь же имъ, и уѣхалъ, и остался въ Ругодевѣ ево Брекелевъ человѣкъ Матиска, и въ канцеляріи передъ губернаторомъ сказалъ, что онъ, Брекель, съ Москвы ушолъ безъ отпуску; а дорогою до Ругодева прокрался, выманя тое вышепомянутую проѣзжую грамоту на имя человѣка своего Фицнера, и самъ ѣхалъ съ нимъ за челядника. И тѣ, государи, ево писма, которые присланы изъ Ругодева, нынѣ у меня не переведены, потому что у меня въ великомъ Новѣгородѣ цесарскаго языка переводчика нѣтъ, и послать ихъ я къ Москвѣ не смѣю. И о томъ у васъ, государей моихъ милостивыхъ, прошу: пожалуйте о семъ извольте доложить и ко мнѣ немедленно отписать, къ себѣ ль тѣ писма изволите прислать или къ Москвѣ въ Посолской приказъ сослать? А буде, государи, нынѣ милость ваша въ разлученіи имѣете между себя быть, и вы изволте куда належитъ о семъ отписать или и се мое писмо сослать, чтобъ о всемъ извѣстно было; а о проѣздѣ ево, Брекеля, къ Москвѣ въ Государственной посолской приказъ я писалъ и списокъ съ листа, каковъ ко мнѣ изъ Ругодева губернаторъ объ немъ писалъ, подъ отпискою послалъ. Да изволили милость ваша, государей моихъ, указомъ великого государя ко мнѣ писать въ отпискѣ, которая ко мнѣ пришла чрезъ

Москву въ почтѣ сего жъ февраля 8-го числа, чтобъ мнѣ послать въ порубежные городы королевского величества Свѣйского изъ знатныхъ дворянъ и велѣть пріискавъ нанимать въ службу къ великому государю на Черноморской караванъ стюрмановъ, боцмановъ по шти человѣкъ, саръ сто пятьдесятъ человѣкъ, и о томъ же изволилъ ты, государь мой Ѳедоръ Алексѣевичъ, писать ко мнѣ особно въ писмѣ своемъ: и для того я въ Свѣйскіе городы, гдѣ чаю такимъ людемъ быть, въ Ругодевъ, въ Колывань, въ Канцы, послалъ изъ дворянъ Ивана Юрьева сына Татищева, да съ нимъ изъ торговыхъ знающихъ людей, а въ Стеколно указъ послалъ къ нѣкоторому Новгородцу нашему торговому человѣку, велѣлъ имъ со всякимъ прилежаніемъ стюрмановъ и боцмановъ и саръ такихъ, которые бъ умѣли Руского языка, пріискавъ нанять; а буде по самой мѣрѣ такихъ Рускому языку звычайныхъ не сыскать, велѣлъ и такихъ нанимать, хотя которые и не умѣютъ языку нашему, только которые бъ бывали на болшихъ моряхъ; и къ генераломъ и къ губернаторомъ о споможеніи тѣмъ моимъ посланнымъ отъ себя по обыкности писалъ. И какъ, государи, тѣ мои посланные изъ тѣхъ городовъ возвратятся, и сколко такихъ вышепомянутыхъ чиновъ карабельныхъ работниковъ привезутъ, и почему жалованья давать, и съ котораго времяни наняты будутъ, о томъ къ милостямъ вашимъ, государей моихъ, буду писать немедленно; толко говорилъ я со многими здѣсь иноземцы и съ Рускими тѣхъ порубежныхъ городовъ съ бывалыми людми: такихъ, которые бъ умѣли Рускому языку, сыскать не чаютъ; а которые чаютъ такіе и прилучатца, и тѣ небывалые Свѣйскіе деревенскіе жители ѣздятъ толко до Стеколны, знаютъ пути тѣ. При семъ милостямъ вашимъ государей моихъ желая всякаго благополучія и щасливыхъ поведеній, челомъ бью, Петрушка Опраксинъ.

Изъ Новагорода февраля 16-го 206 году.

№ 38.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Pisma teuoia milos kamene prichela, i vidal velicha milos, catora ti isuolil, brat moio i pleminichi pocasat, voistene nie zaboudou, da semiert seuoia tachaua milos, i promenoghi jni, Dai Bogh tebe sedoroua, na menoghi lietti, weste nie beuali is Moscua, a is varschauu selaue boghou garasda luche, Carol ve Dantzich prechol is velichi radous Posli saftra adpoussou abosou nassou i ludi ke roubousi zezarskoi, poujalest ad mene solobit scagi vassa Compagne, prosti nadioze moio Dai Bogh teuoia milos vidats is velichi radous teuoio verenoi seluga Lefort gen. ad.

amst. den 23 M. 1698.

Господинъ Коммандёръ!

Письма твоя милось ка мнѣ пришла и видалъ велика милось, катора ты изволилъ братъ моё и племиники показать: воистенѣ не забуду да смерть своя такава милось и про многи дни. Дай Богъ тебѣ здорова на многи лѣты! Вѣсте не бевали съ Москва: а съ Варшаву, славе Богу, гаразда луче. Кароль въ Данцихъ прешолъ съ велики радусь. Послы завтра адпущу, абозу нашу и люди, къ рубужи цецарской. Пужалестъ, адъ мене солобитъ скажи ваша Компань. Прости, надёже моё! Дай Богъ, твоя милось видатсь съ велики радусь. Твоё вѣрной слуга

Лефортъ ген. ад.

Амст. 23 м. 1698.

№ 39.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Pisma teuoio catoroi pissanno 7 marto dasetal jauo is velichi radus, Daj Boghou tebe sedoroua na menoghi

lietti i vesselit Da seuoi volni a ja po milos teuoia, isdesse pomalenchou giuou nie bes Croutsina, a kak Bogh isuolit ouuizou teuoia milos, is dobrem sedoroua, zaboudou nie schesliue denni catori ja is desse potirajou Tauaris moio feoder alexeuits, Cotset mene pachidat, i ou angleski zemli buit po oucase teuoia, kak ti isuolis ludi nass [40] . . . . odpouscat setannou, secora, a dazidat boudou milos teuoia, veste is Poleschi zemli selaua Boghou, poluche, Carol ve Dantsich isuolit buit, is Moscua potesta nie beuala ziai peitnitsa, anna boudet, schalobiou milos teuoia, seto ti isuolis arapof dasetat prosti nadioze moio Daj boch tebe vidats is velichi radous teuoio uerenoi seluga Lefort gen. ad.
amster. 25 M. 1698.

Poujaleste ad mene secagi solobit vassa Compagna i nie zabeuati pro nassa pitti . . . . voistene, nie Cali zabeuajomcod pitia isdessene nie dobro Sarrassene ja ouzenel ou Tourton, Deuisse Dobre pro teuoia sedoroua pili velicoi setachan anni radi teuoia milos vidats.

Адресъ на оборотѣ:

An der herr
herr Command[t]
Petrus Micaeloff
Londen.

ГосподинъКоммандёръ!

Письма твоё, которой писано 7 марта, досталъ яво съ велики радусь. Дай, Богу, тебѣ здорова на многи лѣты и веселить да своей воли. А я, по милось твоя, здѣсь помаленьку живу не безъ кручина; а какъ, Богъ изволитъ, увижу твоя милось съ добремъ здорова, забуду несчесливе дни, которы я здѣся потираю. Таварисъ моё Ѳеодёръ Алексѣвичъ кочетъ мене пакидать и у Англеска земли быть по указѣ твоя. Какъ ты изволись люди наш . . . . отпускать стану скора, а дазидать

40. Прогнило въ двухъ мѣстахъ.

буду милость твоя. Вѣсте съ Польски земли, слава Богу, получше. Кароль въ Данцихъ изволитъ быть. Съ Москва потста ни бевала: сія петница ана будетъ. Чало бью милось твоя, что ты изволись араповъ дастать. Прости, надёже моё! Дай Богъ тебе видатсь съ велики радусь. Твоё вѣрной слуга

Лефортъ ген. ад.

Амстер. 25 м. 1698.

Пужалесте адъ мене скажи солобитъ ваша Компанья и не забевати про наша пити . . . воистепь не кали забеваёмъ; кодь питья здѣшнее не добро. Вчерась я уженалъ у Туртонъ. Дѣвице добре про твоя здорова пили великой стаканъ: ани рады твоя милось видатсь.

№ 40.

Собственноручное.

Herr Commandeur.

Pissal milos teuoja is posledenja potesta i poclanils teuoja milos, za menoghi Dobri catori, ti isuolil pocasat brat mojo i moi plemenichi, Bogh zaplatit tebe, za tachaua velicha milos, voistene mi nie zabudem milosliue teuoje, Pochelajou is potesta, Pisma catoroi Carol Polescoi pissal, ti isuolis cittat, Daj Bogh Diala postojanna buli ludi, catori ounich veste jest, gouoriait, roseni a Boghou isuolit, nassa praueda boudet Curfurst Brandebourskoi ve Pruski zeml . . . isuolil podnimats, ziai nie na dolgo, P [41] . . . podium nas. Sauodenja po outra adpous . . . Maresch.[1] pristaf safsem, tolch oumene asetal 4 selughi Leuher Triander Deliaradi rani moje catori nie sammi milosliue, 2 begonni asetali anni, cotiat piescum na perode buit, Pouarni Tolch gregorie da fetka Keniper asetal nie sam sedorouoi, Placal poustit jauo Letzit, goloua, nie samma schista . . . Tauaris moio feoder alexeuuits, mosno buit, veteuoia milos prechol Daj Bogh, samo Dobra

41. Прогнило во многихъ мѣстахъ.

schas, ja rade buit sam ti isuolil pricasat ve teuoia milos, volenoio teuoio . . . . giuou pousse, ou monasteriou vereme . . boudet kak precasis, ve schorna more bujt, Poujalest pichi kak isuolis soudi bujt, vodoi isuolis da nimuegou, i Catoroi Doroghoi, pojedum, a secolki ludi saboi isuolis vezat, po volenie teuoio pregatouou safsem jarmolaskoi, Da..da jachim adpoustil na perode Deliaradi trudna na doroghoi i mosno scora ich dastat. prosti nadioze mojo Daj Bogh tebe sedoroua na menoghi lietti, i vidats dobrem sedoroua, Compagne vassa teuoio verenoi seluga.

Lefort gen. ad.

Weste is Sepanski zemli nie sammi Dobri Carol garasda bolenoi, i ini gouoriat pousse tolch, iest praueda, Pochelof is Madrit francouski 3 Potest pochelali Carol francou . . . safsem gatoue buili a Ludi gouoriat Crepca nie dommait Bol . . . P. Conti ve poleski Da ve spaneski Carauan Dazidait veremou.

Адресъ на оборотъ:

An den herr
Commandeur Petrus
Micaeloff
Londen.

Господинъ Коммандёръ!

Писалъ милость твоя съ послѣдня потста и покланилсь твоя милось за многи добры, каторы ты изволилъ показать братъ моё и мои племеники. Богъ заплатитъ тебѣ за такава велика милось: воистенъ мы не забудемъ милосливе твое. Пошелаю съ потста письма, которой король Польской писалъ: ты изволись цитать. Дай Богъ, дяла постоянна були; люди, каторы у нихъ вѣсте есть, говорятъ розны; а Богу изволитъ, наша правда будетъ. Курфюрстъ Брандебурской въ Пруски земл . . . изволилъ подниматьсь, чай не надомго . . . . Саводни по утра адпус . . . . маршалъ приставъ са всѣмъ; толькъ у

мене асталъ 4 слуги, лекарь Тріандеръ для ради раны мое, каторн не самы милосливе; 2 бѣгуны астали: они котятъ пѣшкумъ напередъ быть. Поварьни толькъ Грегорій да Ѳетка Книперъ асталъ, не самый здоровой: плакалъ пустить яво лечить; голова не сама чиста . . . Таварищъ моё Ѳеодеръ Алексѣвитсъ, можно быть, въ твоя милось прешолъ. Дай Богъ, само добра часъ. Я радъ быть самъ, (если бы) ты изволилъ приказать, въ твоя милось, волѣньё твоё . . . живу пуще у монастырю. Време . . . будетъ какъ преказись въ Чорна море быть. Пужалестъ, пиши, какъ изволись сюды быть, водой изволись да Нимвегу и каторой дорогой поѣдумъ? А скольки люди (съ) сабой изволись взять, по волѣніе твоё прегатовю савсѣмъ. Ярмолашкой да . . . . да Якимъ адпустилъ напередъ, для-ради трудна на дорогой, и мозно скора ихъ дастать. Прости, надёже моё! Дай Богъ тебѣ здорова на многи лѣты и видатсь (въ) добремъ здорова Компань ваша. Твоё вѣрной слуга

Лефортъ ген. ад.

Вѣсте съ Спански земли не сами добри: кароль гаразда больной, и ины[е] *говорятъ пуще; толькъ есть правда: пошловъ съ Мадрита французски 3 потстъ послали. Кароль францу . . . . савсѣмъ гатове были а люди говорятъ: крѣпка не думаитъ. Бол..... п*(ринцъ) *Конти въ Польшѣ, да въ Спански караванъ дазидаитъ врему.*

КОНЕЦЪ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

ГЛАВА VII.

ГЛАВА VIII.

ГЛАВА IX.

ГЛАВА X.

ГЛАВА XI.

ГЛАВА XII.

ГЛАВА XIII.

ГЛАВА XIV.

ГЛАВА XV.

ГЛАВА XVI.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА XVII.

ГЛАВА XVIII.

ГЛАВА XIX.

ГЛАВА XX.

ДОПОЛНЕНІЕ.

